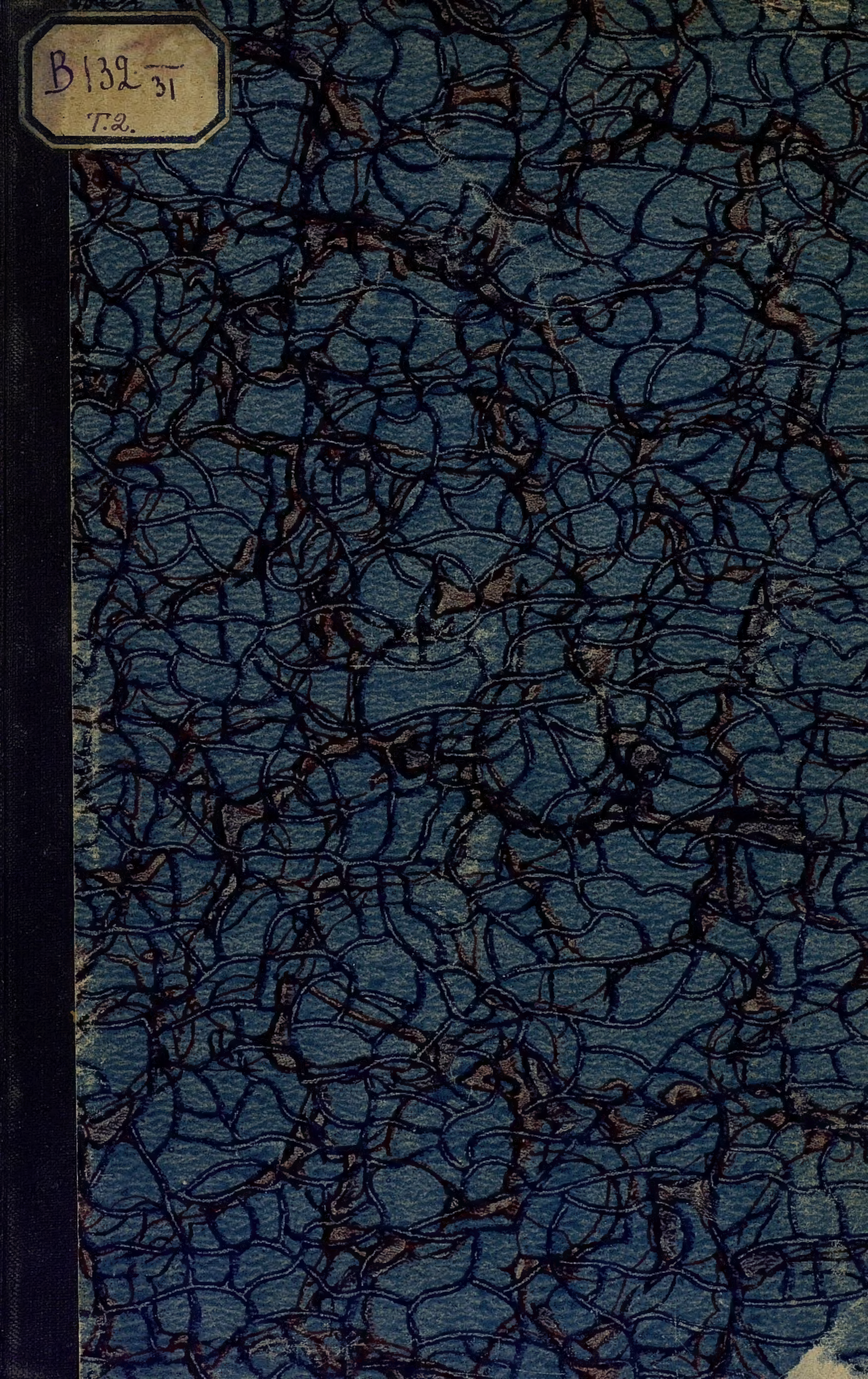

B132 31
T.2.

СБОРНИКЪ

НАРОДНЫХЪ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЫЧАЕВЪ

т. 2

ИЗДАНЪ

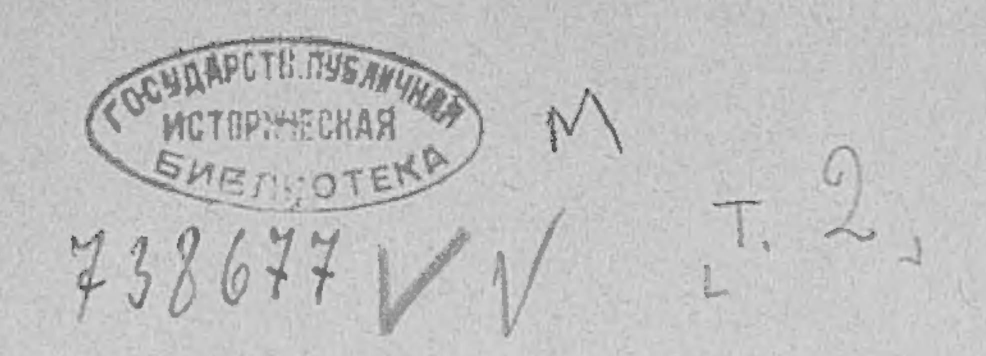
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА ОБЩЕСТВА

С. В. ПАХМАНА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 13

1900



ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ кругъ задачъ Этнографіи, какъ одного изъ основныхъ предметовъ дѣятельности Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, всегда входила и юридическая сторона народнаго быта. Но она не выдѣлялась изъ обширной области этнографическихъ изслѣдованій и вообще не пользовалась самостоятельнымъ значеніемъ. Только въ 70-хъ годахъ возникла мысль о пользѣ выдѣленія народнаго юридическаго быта, какъ предмета спеціальной дѣятельности Общества, и въ этомъ смыслѣ, но почину извѣстнаго юриста-археолога Н. В. Калачова, образована была въ 1876 г. при Отдѣленіи Этнографіи, подъ его же предсѣдательствомъ, особая «Комиссія для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ», которая поставила своей задачей возможно-полное приведеніе въ извѣстность тѣхъ этнографическихъ данныхъ, которыя могли бы служить прочною основою для выясненія началъ народно-обычнаго права. Такая задача шла на встрѣчу назрѣвшей уже въ литературѣ настоятельной потребности, выражавшейся не только въ подъемѣ одушевленія къ ближайшему ознакомленію съ юридическими особенностями народнаго быта, но и въ рядѣ отдѣльныхъ изслѣдованій, касавшихся разныхъ мѣстностей обширной страны. Весьма важнымъ подспорьемъ явились и нѣкоторыя оффиціальныя изданія, открывавшія новые ресурсы для осуществленія означенной задачи. Въ особенности цѣнными для изученія обычнаго права

оказались «Труды Комиссіи о волостныхъ судахъ», изданныя въ 1874 г. въ семи томахъ: обнимая собою пятнадцать внутреннихъ губерній съ ихъ волостями, обслѣдованныхъ лично членами Комиссіи, это изданіе дало богатый матеріалъ, состоящій изъ самоличныхъ отвѣтовъ крестьянъ на предлагавшіеся имъ вопросы и изъ массы рѣшеній волостныхъ судовъ. Такимъ источникомъ не замедлила воспользоваться и литература: кромѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ статей, направленныхъ какъ къ выясненію вопроса о волостныхъ судахъ, такъ и къ раскрытію важнѣйшихъ основъ народно-юридическаго быта, была исполнена, при главномъ пособіи того же источника, и детальная систематическая разработка «обычнаго гражданскаго права» (1877—1879 гг.). Между тѣмъ и открытая при Отдѣленіи Этнографіи Комиссія не замедлила, съ своей стороны, внести цѣнный въ литературу вкладъ изданіемъ перваго тома «Сборника народныхъ юридическихъ обычаевъ» (1878 г.), воспользовавшись преимущественно тѣми матеріалами, которые уже были, въ числѣ другихъ этнографическихъ сообщеній, въ распоряженіи Географическаго Общества.

Приведенные факты, сами по себѣ, внушали надежду на дальнѣйшіе успѣхи въ собираніи и разработкѣ матеріаловъ народно-обычнаго права. Однако надежда эта, говоря вообще, мало оправдалась на дѣлѣ. Этнографическая дѣятельность въ общемъ не ослабѣвала, но изученіе народно-юридическаго быта, почти въ теченіи послѣднихъ двадцати лѣтъ, замѣтно уходило какъ-бы на задній планъ. Правда, появлялись, отъ времени до времени, нѣкоторые очерки и описанія юридическихъ обычаевъ. По поводу законодательныхъ работъ, предпринятыхъ въ видахъ обновленія гражданскаго права, заявлялось въ прессѣ о необходимости воспособленія дѣлу законодательства выясненіемъ основныхъ особенностей народно-обычнаго права. Въ интересахъ основательнаго изученія послѣдняго откликнулись, въ послѣднее время, и нѣкоторыя наши юридическія общества, обѣщая коллективное содѣйствіе къ оживленію настоящаго дѣла. Тѣмъ

не менѣе, въ общемъ, не замѣтно уже прежняго одушевленія и прежней энергіи въ дѣлѣ собиранія и изученія народныхъ юридическихъ обычаевъ. Такое явленіе едва ли можетъ быть приписано простой случайности, какою иногда вызывается измѣненіе въ симпатіяхъ по данному предмету, а коренится повидимому въ болѣе серьезныхъ основаніяхъ. Намъ кажется, что причина указаннаго поворота кроется до извѣстной степени въ характерѣ и вліяніи нѣкоторыхъ воззрѣній, какія заявлялись объ обычномъ правѣ въ нашей литературѣ. Поэтому считаемъ нелишнимъ коснуться здѣсь, хотя и бѣгло, тѣхъ изъ нихъ, которыя, на нашъ взглядъ, могли неблагопріятно воздѣйствовать на успѣхъ собиранія и разработки нашего обычнаго права.

Можетъ показаться страннымъ, если мы скажемъ, что самымъ неблагопріятнымъ и даже опаснымъ въ настоящемъ дѣлѣ обстоятельствомъ должны быть признаны теоретическія обобщенія. Обобщеніе, конечно, душа науки, но и оно должно вѣдать границы. Мало пригоднымъ оно представляется именно въ области обычнаго права. Всѣмъ извѣстна поговорка: «что городъ, то норовъ, что деревня, то обычай». Возможна ли серьезная научная нивеллировка всего народно-обычнаго строя жизни, доходящая до сведенія разнообразныхъ и разномѣстныхъ явленій быта къ широкимъ теоретическимъ обобщеніямъ? А между тѣмъ такія именно обобщенія издавна сложились въ нашей литературѣ, каковы, напр., теоріи общей семейной собственности, корпоративнаго строя семьи и т. п. Уже болѣе двадцати лѣтъ назадъ, при разработкѣ обычнаго гражданскаго права, мы имѣли случай предостерегать отъ увлеченія подобными теоріями, указывая, между прочимъ, что онѣ или вовсе не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, или свидѣтельствуютъ о существенномъ смѣшеніи различныхъ институтовъ права, и вообще основаны не столько на внутреннихъ свойствахъ явленій, сколько на ихъ внѣшней обстановкѣ. Тѣмъ не менѣе тѣ же теоретическія построенія и понынѣ являются преобладающими въ литературѣ. Здѣсь мы не имѣемъ въ виду останавливаться на но-

вомъ ихъ разборѣ; поэтому не станемъ распространяться о сомнительномъ значеніи такихъ построеній для самой науки, равно какъ и о небезопасномъ ихъ вліяніи какъ на направленіе законодательныхъ мѣропріятій, такъ и на воззрѣнія судебной практики, куда успѣло проникнуть даже понятіе о крестьянской семьѣ какъ о юридическомъ лицѣ. Для насъ важенъ теперь вопросъ о томъ губительномъ вліяніи, какое предвзятыя теоріи могутъ оказывать на труды по собиранію и добросовѣстному выясненію дѣйствительно свойственныхъ народу юридическихъ понятій и обычаевъ. Понятно, что каждый, кто усвоилъ себѣ готовыя теоретическія убѣжденія и дорожитъ ими, станетъ, конечно, закрывать глаза на всѣ несогласныя съ ними свѣдѣнія, хотя бы послѣднія завѣдомо черпались изъ самой жизни. Мы можемъ привести и живой примѣръ: одинъ изъ любителей обычнаго права, и самъ кое-что писавшій о немъ, обѣщалъ составить очеркъ обычаевъ одной изъ внутреннихъ губерній по собранному уже матеріалу, въ составѣ котораго были и описанія обычаевъ и рѣшенія волостныхъ судовъ, но, при ближайшемъ ознакомленіи съ деталями матеріала, встрѣтилъ въ немъ столько данныхъ, расходившихся съ его убѣжденіями о корпоративномъ строѣ крестьянской семьи, что, не рѣшаясь умолчать о такихъ данныхъ, предпочелъ вовсе отказаться отъ предположенной работы. Не трудно понять, какую подобные казусы могли давать надежду на успѣшный ходъ настоящаго дѣла.

Въ связи съ приведеннымъ направленіемъ должно быть отмѣчено и другое, могущее также служить лишь тормазомъ въ дѣлѣ собиранія и изученія обычаевъ. Таково именно не разъ высказывавшееся у насъ требованіе критическаго отношенія къ собранному или изданному матеріалу. Оно отзывается вообще встрѣчающимся у насъ стремленіемъ начинать изученіе предмета съ конца, съ послѣдняго слова, минуя многотрудную стадію предварительнаго ознакомленія съ матеріаломъ. Требованіе примѣненія критики заявлялось, напр., по отношенію къ тому обширному матеріалу, который былъ собранъ въ упомя-

нутыхъ выше «Трудахъ», при чемъ высказывалось огуломъ, что помѣщенныя въ нихъ свѣдѣнія, содержащіяся какъ въ показаніяхъ самихъ крестьянъ, такъ и въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ, не могутъ служить надежнымъ источникомъ для изученія народно-обычнаго права, и потому при пользованіи такимъ матеріаломъ необходима крайняя разборчивость. Не подлежитъ сомнѣнію, что не все, содержащееся въ упомянутомъ матеріалѣ, можетъ быть признано вполнѣ достовѣрнымъ отраженіемъ дѣйствительности. Но вопросъ въ томъ: умѣстно ли было бы, при извлеченіи началъ права изъ указаннаго матеріала, собственное усмотрѣніе изслѣдователя для выбора однихъ и замалчиванія другихъ свѣдѣній, и гдѣ же критерій для такой сортировки и вообще для обезпеченія достовѣрности или годности извлекаемыхъ изъ сыраго матеріала свѣдѣній? За руководящее пособіе обыкновенно и выставляются тѣ общія теоріи, о которыхъ упомянуто выше; но мы уже видѣли, какую вообще цѣну можно дать такимъ теоріямъ при изученіи дѣйствительности. Единственнымъ критеріемъ годности того матеріала, какой собранъ, напр., въ упомянутыхъ «Трудахъ», могла бы, конечно, служить личная повѣрка всѣхъ помѣщенныхъ въ нихъ свѣдѣній на мѣстѣ, чего, понятно, исполнить въ рабочемъ кабинетѣ, вдали отъ описываемыхъ мѣстностей, невозможно. Очевидно, что указанное воззрѣніе, глядящее свысока на кропотливыя, но неизбѣжныя предварительныя работы, можетъ оказать крайне плохую услугу дѣлу добросовѣстнаго собиранія и сведенія изучаемыхъ обычаевъ, поощряя лишь произвольное отношеніе къ собираемому матеріалу.

Въ числѣ неблагопріятныхъ для настоящаго дѣла обстоятельствъ, нельзя не обратить вниманія и на то ходячее также воззрѣніе, которое, признавая всю важность изученія народно-обычнаго права, ограничиваетъ это изученіе исключительно интересами исторіи. Такъ, одинъ изъ извѣстныхъ нашихъ изслѣдователей сравнительной исторіи права прямо считаетъ безполезными для науки всѣ изслѣдованія, состоящія въ система-

тизаціи существующихъ въ народѣ юридическихъ обычаевъ, утверждая, что въ интересахъ науки должны быть изучаемы лишь тѣ изъ наблюдаемыхъ въ современномъ быту обычаевъ, изъ которыхъ можетъ быть почерпнуто объясненіе явленій древнѣйшаго нашего юридическаго быта, такъ что въ настоящемъ складѣ жизни надлежитъ отыскивать лишь уцѣлѣвшіе «обломки» стародавняго быта, а за обычай слѣдуетъ признавать лишь то, что сохранилось изстари. Не отрицая въ принципѣ научной важности такого изученія современнаго обычнаго права, нельзя однако не видѣть крайней односторонности защищаемаго взгляда: вѣдь и во всѣхъ другихъ отросляхъ знаній пришлось бы требовать отъ изслѣдованій соблюденія того же мѣрила, а между тѣмъ нигдѣ ничего подобнаго не признается, и было бы даже странно, если бы, напр., зоологія поставила своей задачей изучать лишь тѣ изъ входящихъ въ ея область явленій, въ которыхъ можно усмотрѣть одни первобытныя ихъ формаціи. Съ другой стороны, говоря о народно-обычномъ правѣ, нельзя не спросить: какія именно данныя изъ современной дѣйствительности могли бы служить отраженіемъ началъ первобытнаго права, и достаточно ли изслѣдованъ юридическій строй давно минувшихъ дней, для того, чтобы можно было съ достовѣрностью установить, какіе именно юридическіе обычаи лежали въ основѣ нашего древнѣйшаго быта? Очевидно, что указанное воззрѣніе, на самомъ дѣлѣ, едва ли можетъ оказаться плодотворнымъ и для самой исторической науки, а для общихъ цѣлей этнографическаго описанія страны оно конечно совершенно непригодно и способно лишь отклонить изслѣдователя отъ вполнѣ объективнаго изученія современнаго быта.

Нельзя, наконецъ, не коснуться еще одного весьма наивнаго, но также вреднаго для настоящаго дѣла, воззрѣнія на изученіе обычнаго права. Оно сводится къ мнѣнію, что вообще это изученіе безполезно, такъ какъ юридическіе обычаи, какъ нормы, лишены опредѣлительности. На вопросѣ о безполезности собственно и не слѣдовало бы здѣсь останавливаться уже

потому, что, какъ должно быть понятно каждому интеллигенту, для изученія юридическаго быта даннаго народа невозможно ограничиться знаніемъ одного законодательства, такъ какъ последнее, регулируя общественную жизнь, мало касается внутренняго ея склада и не въ силахъ, если бы и желало, исчерпать своими нормами всѣ юридическія отношенія, въ особенности тѣ изъ нихъ, какія слагаются на почвѣ частнаго соглашенія. Что же касается ссылки на неопредѣлительность нормъ, какія соблюдаются въ народномъ быту помимо закона, то само собою разумѣется, что юридическіе обычаи существуютъ и соблюдаются не въ видѣ формулированныхъ и фиксированныхъ нормъ, какими являются писанные законы, а могутъ быть раскрыты лишь чрезъ изученіе тѣхъ жизненныхъ фактовъ, въ которыхъ проявляется народное правосознаніе: только изъ нихъ, при помощи непосредственныхъ наблюденій и опросовъ, могутъ быть индуктивно выведены тѣ или другія обычныя воззрѣнія и правила, и понятно, что, безъ такого ознакомленія съ юридическимъ бытомъ, все въ немъ можетъ казаться неопредѣленнымъ и шаткимъ. Надо еще имѣть въ виду, что необходимость изученія юридическихъ обычаевъ предполагается, до извѣстной степени, и съ точки зрѣнія законодательства, въ томъ смыслѣ, что послѣднее, во многихъ случаяхъ, прямо ссылается на мѣстные обычаи, какъ допустимые въ судебной практикѣ, безъ ближайшаго изложенія ихъ содержанія. Такимъ образомъ ясно, что приведенное выше мнѣніе лишено всякаго основанія, а между тѣмъ на довѣрчиваго и недальновиднаго труженика оно можетъ также оказать свое вліяніе, подавляя въ немъ охоту удѣлять свои досуги на полезный трудъ собиранія и изученія народныхъ обычаевъ.

Всѣ очерченныя обстоятельства, какъ неблагопріятныя, не могли, конечно, не отразиться и на интересахъ упомянутой уже Комиссіи: вліяніе ихъ, по крайней мѣрѣ отчасти, сказалось въ замѣтномъ оскудѣніи годнаго матеріала. Тѣмъ не менѣе Комиссія не упускала изъ виду зависящихъ отъ нея мѣръ для

поддержанія полезнаго дѣла. Самымъ цѣлесообразнымъ въ этомъ смыслѣ средствомъ представлялось, разумѣется, добываніе матеріала при посредствѣ непредубѣжденныхъ лицъ, которыя могли бы ознакомиться съ юридическими обычаями на мѣстѣ, и не разъ заявлялась въ Комиссіи мысль о пользѣ снаряженія особыхъ для этой цѣли экскурсій, но она не имѣла успѣха̀ отчасти по недостатку потребныхъ для того матеріальныхъ средствъ, а еще болѣе—по затруднительности въ пріисканіи лицъ, которыя, обладая лишнимъ досугомъ, удовлетворяли бы и необходимой для спеціальнаго дѣла подготовкѣ. Взамѣнъ такой мѣры пришлось ограничиться другимъ средствомъ, также обѣщавшимъ, до нѣкоторой степени, принести дѣлу немаловажную пользу.

Вскорѣ послѣ того, какъ дѣло Комиссіи перешло въ вѣдѣніе пишущаго эти строки, былъ возбужденъ вопросъ о пересмотрѣ програмы для собиранія юридическихъ обычаевъ и о выясненіи въ ней самихъ условій и пріемовъ такого собиранія. По исполненіи этой задачи, еще въ 1889 г., новая програма, съ краткой инструкціей, была препровождена, кромѣ отдѣльныхъ лицъ, во всѣ статистическіе комитеты Имперіи, съ просьбой о собираніи на мѣстѣ и присылкѣ въ Комиссію требуемыхъ отвѣтовъ, свѣдѣній и матеріаловъ. Такого рода сообщенія, хотя и весьма медленно, стали получаться изъ разныхъ мѣстностей. Но, къ сожалѣнію, это были большею частью, такъ сказать, канцелярскія отписки, составленныя хотя иногда и пространно, но безъ всякихъ мѣстныхъ справокъ или опросовъ и, очевидно, людьми или вовсе къ такому дѣлу неподготовленными, или даже не понявшими предложенной задачи, какъ видно, напр., изъ отчета одного земскаго исправника, который, по всѣмъ почти вопросамъ, заботился преимущественно о томъ, чтобы не обвинить крестьянъ въ нарушеніи какихъ-либо законовъ. А между тѣмъ на просмотръ всѣхъ подобныхъ сочиненій потрачено было безплодно не мало времени. Только немногія изъ добытыхъ указаннымъ путемъ сообщеній оказались годными для настоящей цѣли.

По мѣрѣ пересмотра всего наличнаго матеріала Коммиссія сочла необходимымъ выдѣлить, прежде всего, тѣ сообщенія, которыя требовали предварительной обработки. Такую обработку и приняли на себя нѣкоторые изъ членовъ Коммиссіи. Кромѣ составленныхъ ими статей, признаны были полезными для печати и нѣкоторыя другія изъ находящихся въ распоряженіи Коммиссіи сообщеній, и такимъ образомъ сложилось содержаніе настоящаго тома «Сборника». Выпуская его въ свѣтъ, Коммиссія не теряетъ надежды, что, при дальнѣйшихъ выпускахъ, примутъ дѣятельное участіе и другія лица, сочувствующія настоящему дѣлу.

С. П.

8 марта 1900 г.

Юридическіе обычаи Остяковъ западной Сибири и Самоѣдовъ Томской губерніи.

Настоящій очеркъ составленъ мною на основаніи рукописныхъ свѣдѣній, доставленныхъ нѣсколько лѣтъ назадъ въ распоряженіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества [1]; изъ печатной литературы заимствованы лишь немногія пояснительныя замѣчанія. Прежде изложенія юридическихъ обычаевъ считаю нелишнимъ привести нѣкоторыя общія этнографическія данныя объ остякахъ и самоѣдахъ порознь.

I. Остяки. Они живутъ въ губерніяхъ Тобольской—11.500 д. муж. пола и 10.600 д. ж. п.—и Томской—600 д. м. п. и 500 д. ж. п., всего слѣдовательно до 23.200 душъ обоего пола. (Списки насел. мѣстъ Тобольской губ. 1871 г. и Томской 1868 г.).

Въ Тобольской губ. они живутъ по рр. Иртышу и Оби и притокамъ ихъ, въ Томской—въ долинѣ р. Васъ-Югана и по притокамъ этой рѣки (за исключеніемъ рѣчки Чижапки). Кастренъ раздѣляетъ остяковъ, по занимаемой ими мѣстности, на Иртышскихъ, Сургутскихъ (къ которымъ принадлежатъ и Васъ-Юганскіе) и Обдорскихъ.

Иртышскіе остяки (въ соотвѣтствіе тому, что русское господ-

---

[1]) Таковы двѣ рукописи: одна кн. Н. Кострова «Юридическій бытъ Остяковъ западной Сибири», а другая — П. Григоровскаго «Нравы и обычаи Томскихъ Самоѣдовъ». Эти матеріалы сообщены мнѣ предсѣдателемъ состоящей при Имп. Русск. Геогр. Обществѣ Комиссіи собиранія народныхъ юрид. обычаевъ С. В. Пахманомъ.

ство въ Сибири утвердилось прежде всего на Иртышѣ и отсюда уже распространялось постепенно на сѣверъ и востокъ) усвоили плоды цивилизаціи въ бо̀льшей степени, чѣмъ другіе ихъ соплеменники. Они давно крещены, соблюдаютъ предписанія православной церкви и сохраняютъ слѣды язычества лишь безсознательно, въ видѣ суевѣрій. Сургутскіе остяки, равно живущіе по Оби выше Обдорска, по Пыму, Югану и другимъ притокамъ Оби, крещены, но приняли только внѣшніе знаки христіанства (носятъ крестъ на шеѣ, вѣшаютъ образа на стѣны), въ сущности же держатся язычества. Живущіе по Оби ниже Обдорска остаются некрещеными.

У Иртышскихъ остяковъ порядочныя, устроенныя на русскій ладъ жилища. Они занимаются скотоводствомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и земледѣліемъ, торговлею и другими промыслами, свойственными цивилизованной жизни. Звѣроловство и рыболовство для нихъ только вспомогательные промыслы.

Сургутскіе и Васъ-Юганскіе остяки (также Кондинскіе) занимаются почти исключительно рыболовствомъ и звѣроловствомъ, ведутъ полукочевой образъ жизни, перемѣняя жилища каждую осень и весну, а зимою отправляются далеко въ лѣса охотиться. Живутъ они въ жалкихъ бревенчатыхъ юртахъ безъ половъ, замѣняемыхъ сѣномъ, рогожами, оленьими шкурами; окна въ юртахъ замѣняются отверстіемъ въ стѣнѣ или крышѣ, закрываемымъ льдомъ, пузыремъ, налимьею шкурою. Зимою они помѣщаются въ юртахъ изъ торфа, а лѣтомъ — изъ бересты.

Между Обдорскими остяками много настоящихъ кочевниковъ, живущихъ въ чумахъ и бродящихъ по огромнымъ пространствамъ съ своими многочисленными стадами.

II. Самоѣды Томской губерніи. Кн. Костровъ (въ краткой запискѣ, при которой была имъ препровождена рукопись г. Григоровскаго) говоритъ, что, хотя по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ ихъ числится въ губерніи до 6.000 душъ обоего пола, но, по его мнѣнію, число это слѣдуетъ считать преувеличеннымъ. Самоѣды живутъ (по его показаніямъ) въ Томской губ. по р. Оби и ея притокамъ: Тыму, Кети, Парабели, Чаѣ, Чулыму и по притоку Васъ-Югана Чежабкѣ (въ другомъ мѣстѣ — въ своей рукописи объ остякахъ—кн. Костровъ называетъ эту рѣку Чижапкой); сѣверную

границу поселеній Томскихъ самоѣдовъ составляетъ р. Тымъ, а южную — р. Чулымъ.

Г. Григоровскій описалъ бытъ самоѣдовъ, живущихъ по р. Оби, но, по свѣдѣніямъ кн. Кострова, бытъ прочихъ Томскихъ самоѣдовъ отъ описаннаго не отличается. Живутъ они осѣдло по берегамъ рѣкъ, на низкихъ частяхъ этихъ береговъ, весною затопляемыхъ водою, въ безпорядочно разбросанныхъ юртахъ — бѣдныхъ избушкахъ. Хлѣба они не сѣютъ, держатъ немного скотины — на семью по 2, по 3 коровы, иногда по 2, по 3 лошади, также овецъ. Скотъ кормится съ ранней весны до поздней осени на поемныхъ лугахъ (сорахъ); на зиму для него запасаютъ сѣно (впрочемъ коровъ и овецъ кормятъ и рыбою). Кошеніе и уборка сѣна составляютъ единственныя сельскохозяйственныя занятія самоѣдовъ. Главнѣйшіе же промыслы ихъ рыболовство, обработка рыбной добычи — приготовленіе жира и порса (сушеной рыбы) — и звѣроловство. Въ лѣсахъ самоѣды, кромѣ звѣриной ловли, занимаются еще рубкой дровъ на топливо и сборомъ орѣховъ. Водные и лѣсные промыслы самоѣдовъ, независимо удовлетворенія ихъ собственныхъ потребностей, доставляютъ имъ предметы для сбыта русскимъ промышленникамъ и торговцамъ, покупающимъ у нихъ рыбу, звѣриныя шкуры, орѣхи, и продающимъ муку, чай, сахаръ, табакъ, вино, холстъ, красный товаръ.

Между самоѣдами, въ особенности въ Чаинской волости, есть и кочующіе. Имѣя свои дома при юртахъ (селеніяхъ), они живутъ въ этихъ домахъ не болѣе 2-хъ или 3-хъ мѣсяцевъ, проводя остальную часть года въ лѣсахъ, гдѣ занимаются звѣроловствомъ, между прочимъ и сборомъ орѣховъ. Время, проводимое при юртахъ, употребляется ими на продажу добычи и на заготовленіе запасовъ — хлѣба, сухарей и проч.

Самоѣды принадлежатъ къ православной церкви, исполняютъ православные обряды, но сохраняютъ остатки прежнихъ вѣрованій, почитая второстепенныя божества — духовъ, имѣющихъ пребываніе въ лѣсахъ, горахъ и водахъ около каждаго поселенія. Дѣлаются и изображенія этихъ божествъ. Для снисканія благоволенія божествъ и помощи отъ нихъ самоѣды приносятъ имъ дары. Самоѣды вѣрятъ, что есть люди — ворожецы, которые могутъ входить въ сношеніе съ божествами и узнавать отъ нихъ

прошедшее, настоящее и будущее. Между прочимъ, къ помощи такихъ колдуновъ обращаются для обнаруженія кражи и для возвращенія украденнаго.

Свѣдѣнія, касающіяся главнымъ образомъ юридическаго быта, мы изложимъ по отношенію къ остякамъ и самоѣдамъ совмѣстно, держась приблизительно того порядка, въ какомъ изложены вопросы програмы по собиранію юридическихъ обычаевъ.

I. Родъ, семья и наслѣдство.

Обдорскіе остяки распадаются на множество родовъ. Каждый родъ состоитъ изъ нѣсколькихъ семей, имѣющихъ общее происхожденіе. Встрѣчаются роды, состоящіе изъ сотенъ лицъ, которыя уже не могутъ опредѣлить степеней родства между собою. Семьи, принадлежащія къ одному роду, не расходятся обыкновенно и во время кочеванья.

Родовая связь имѣетъ значеніе главнымъ образомъ въ жизни религіозной и общественной, но нѣкоторое вліяніе оказываетъ и на право частное. Каждый родъ имѣетъ старшину, котораго обязанность состоитъ въ сохраненіи порядка и согласія въ родѣ.

Существуютъ идолы, принадлежащіе цѣлому роду, — сверхъ тѣхъ, которые принадлежатъ отдѣльнымъ семействамъ и лицамъ. Родовые идолы чествуются отъ всего рода жертвоприношеніями и другими религіозными обрядами; они помѣщаются въ особыхъ юртахъ; надзоръ за ними принадлежитъ особому лицу—шаману, который въ одно и то же время и прорицатель, и жрецъ, и врачъ, и пользуется почти божескимъ почтеніемъ. Въ сомнительныхъ случаяхъ къ этимъ идоламъ обращаются и отдѣльныя лица и цѣлые роды.

Родовые идолы украшаются богаче другихъ (ихъ наряжаютъ въ красныя одежды, надѣваютъ на нихъ бусы, на лица ихъ накладываютъ желѣзныя бляхи). Жертвоприношенія родовымъ идоламъ совершаются лишь шаманами (семейныя жертвоприношенія можетъ совершать каждый). Жертва родовая состоитъ большею частію изъ одного или нѣсколькихъ оленей (семейная ограничивается мазаньемъ губъ рыбьимъ жиромъ или кровью).

Во главѣ рода у Обдорскихъ остяковъ стоитъ старшина, котораго санъ наслѣдственный — переходитъ отъ отца къ сыну.

Для права частнаго раздѣленіе на роды имѣетъ, во-первыхъ, то значеніе, что остяки считаютъ невозможнымъ заключеніе браковъ между членами одного рода. Затѣмъ родамъ принадлежатъ извѣстныя пространства земли, лѣса и мѣста для рыбныхъ ловель. На существованіе другихъ родовыхъ имуществъ указаній нѣтъ.

Родственники почитаютъ обязанностью другъ другу помогать.

Иртышскіе остяки позабыли свои древнія раздѣленія на роды.

Сургутскіе остяки и въ этомъ, какъ во многихъ другихъ отношеніяхъ, занимаютъ средину между Иртышскими и Обдорскими. У Васъ-Юганскихъ (о другихъ Сургурскихъ нѣтъ подробныхъ указаній) существуетъ дѣленіе на роды, во главѣ которыхъ стоятъ родовые старшины, но старшины избираемые членами рода, а не наслѣдственные, какъ у остяковъ Обдорскихъ.

На слѣды родового быта у Томскихъ самоѣдовъ никакихъ указаній не находится.

Въ языкахъ Васъ-Юганскихъ остяковъ существуютъ слова, выражающія понятія: отецъ, мать, дѣдъ, бабка, сынъ, дочь, братъ, сестра, невѣстка, тесть, теща.

Обращаясь къ брачнымъ союзамъ, замѣтимъ прежде всего, что у Тобольскихъ остяковъ-язычниковъ допускается многоженство. Но теперь оно встрѣчается очень рѣдко по причинѣ значительности калымовъ. Кастренъ въ бытность свою въ Обдорскѣ слышалъ только объ одномъ троеженцѣ; немногимъ было больше и двоеженцевъ. Нѣкоторые остяки въ бракъ не вступаютъ. Причинами къ тому служатъ: 1) избытокъ мужескаго населенія передъ женскимъ и 2) неимѣніе средствъ къ уплатѣ калыма, непосильнаго для людей бѣдныхъ.

О Томскихъ самоѣдахъ есть указанія, что женихи и родственники ихъ въ невѣстахъ цѣнятъ красоту и богатство. И то и другое оказываетъ вліяніе на величину калыма, за невѣсту уплачиваемаго; богатство невѣсты возвышаетъ калымъ, подавая жениху надежду и на полученіе богатаго приданаго и на помощь отъ тестя въ будущемъ.

Остяки считаютъ за стыдъ и за грѣхъ взять жену изъ собственнаго своего рода и одного съ собою прозвища.

Не считаются возможными браки между дѣтьми родныхъ братьевъ (такъ какъ дѣти родныхъ братьевъ принадлежатъ къ одному роду, то указаніе на частное запрещеніе имѣетъ значеніе, очевидно, только въ примѣненіи къ тѣмъ частямъ остяцкаго племени, въ которыхъ раздѣленіе на роды уже не существуетъ). Препятствіемъ къ браку, по воззрѣніямъ остяковъ, служитъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и свойствò. Такъ, два родныхъ брата не могутъ взять въ жены двухъ сестеръ, но два стороннихъ другъ другу человѣка могутъ обмѣняться сестрами — жениться каждый на сестрѣ другаго (хотя это въ той же 4-ой степени двухроднаго свойства). У остяковъ-язычниковъ, допускающихъ многоженство, возможно брать въ жены и нѣсколькихъ сестеръ. Но къ такимъ бракамъ приступаютъ всегда съ опасеніемъ, ибо опытомъ дознано, что родныя сестры за однимъ мужемъ не уживаются. Жена умершаго остяка принадлежитъ, какъ наслѣдственная собственность, ближайшему родственнику покойнаго мужа—родному брату, двоюродному, племяннику; она свободна выйти замужъ по своему избранію за посторонняго человѣка лишь въ случаѣ отказа родственника, и то съ платою калыма въ пользу отказавшагося.

Относительно самоѣдовъ Томской губерніи есть указаніе, что запрещеніе браковъ по свойству примѣняется для нихъ въ болѣе широкихъ предѣлахъ, чѣмъ какіе установлены общими правилами россійской церкви. Такъ, напр., двоюродные братья не могутъ жениться на двухъ родныхъ сестрахъ, т. е. не допускается бракъ въ 6-ой степени двухроднаго свойства, тогда какъ въ силу Синодскаго указа 19 янв. 1810 г. свойство далѣе 4-ой степени препятствіемъ къ браку не служитъ. Но повидимому препятствіе къ браку въ такихъ случаяхъ является не вслѣдствіе народнаго воззрѣнія, а вслѣдствіе незнанія или неправильнаго пониманія дѣйствующихъ церковныхъ постановленій.

Остяки-язычники женятся вообще довольно рано, что въ сильной степени вредитъ плодородію, дошедшему между ними до ничтожныхъ размѣровъ. Половая зрѣлость у остяковъ начинается около 12—13 лѣтъ. Между тѣмъ остякъ-отецъ пріобрѣтаетъ иногда

жену для своего сына, когда тому еще не болѣе 10 лѣтъ. Иногда для такого жениха пріобрѣтается жена соотвѣтствующаго возраста, а иногда и совершеннолѣтняя, лѣтъ на 7—10 старше жениха. Явленія послѣдняго рода оправдываются пользою для семьи отъ пріобрѣтенія лишней работницы, но можно иногда «заподозрить безкорыстіе старшихъ членовъ семьи въ ихъ заботахъ о младшихъ»,—у остяковъ «стало извѣстно и снохачество».

Покупка невѣстъ для малолѣтнихъ жениховъ существуетъ повсемѣстно и между остяками-христіанами. По обрядамъ церкви они вѣнчаются уже по достиженіи совершеннолѣтія (т. е. когда жениху исполнится 18, а невѣстѣ — 16 лѣтъ), къ каковому времени нѣкоторыя четы успѣваютъ уже прижить дѣтей.

У Томскихъ самоѣдовъ жениховъ до 18 лѣтъ не сватаютъ (по крайней мѣрѣ ни о чемъ подобномъ не говоритъ составитель записки о бытѣ этого племени).

Нѣтъ указаній, чтобы у остяковъ или самоѣдовъ дѣвушка до выхода замужъ должна была пробыть въ отцовскомъ домѣ извѣстное число лѣтъ работницей. Но что у Томскихъ самоѣдовъ по народному воззрѣнію таковая обязанность признается, — вытекаетъ изъ обычнаго отвѣта, даваемаго у нихъ родителями невѣсты въ началѣ переговоровъ о сватовствѣ: «дочь ихъ еще молода, она еще мало работала для нихъ, и они вовсе не намѣрены нынче отдать ее, а если жениху угодно будетъ, то пусть онъ подождетъ до слѣдующей зимы». Затѣмъ, послѣ угощенья сватами родныхъ невѣсты, отецъ ея подается—соглашается отдать дочь подъ условіемъ платежа калыма, представляющагося такимъ образомъ эквивалентомъ права семьи на пользованіе работой принадлежащей къ ней дѣвушки.

На заключеніе брака испрашивается согласіе отца, брата или другого какого нибудь старшаго родственника невѣсты. Для этого, какъ у остяковъ, такъ и у самоѣдовъ, женихъ съ выбраннымъ имъ сватомъ (или сватами), обыкновенно и съ запасомъ вина, ѣдетъ въ юрты невѣсты.

По обычаю остяковъ, сваты съ женихомъ пріѣзжаютъ прямо въ юрту старшаго родственника невѣсты, который догадывается, въ чемъ дѣло, и угощаетъ пріѣзжихъ чѣмъ доведется. Послѣ такого угощенія гости переходятъ въ юрту кого нибудь изъ сво-

ихъ знакомыхъ и оттуда отправляютъ свата въ первую юрту для переговоровъ.

У самоѣдовъ женихъ со сватами прежде всего пріѣзжаетъ въ юрту знакомаго сосѣда невѣсты и посылаетъ оттуда двухъ сватовъ съ бутылкой вина, которымъ угощаются сперва родные невѣсты.

Всѣ переговоры между сватами и старшимъ родственникомъ невѣсты сводятся къ опредѣленію величины калыма—платы жениха за невѣсту. О приданомъ условія не заключаютъ; назначеніе и выдача приданаго—дѣло старшаго родственника невѣсты. Сторона невѣсты запрашиваетъ, сторона жениха предлагаетъ меньше, чѣмъ сколько она уже рѣшилась уплатить. Сватъ нѣсколько разъ (разъ до 4-хъ) переходитъ изъ одной юрты въ другую, каждый разъ принося роднымъ невѣсты новую бутылку (или двѣ) вина для угощенія. Подъ вліяніемъ вина сторона невѣсты постепенно отступаетъ отъ большихъ первоначальныхъ требованій, хотя и принимаются мѣры, чтобы опьяненіе не сдѣлало главы семьи слишкомъ сговорчивымъ: по уходѣ сватовъ къ жениху родня невѣсты даетъ своему представителю проспаться до возобновленія переговоровъ. Роль невѣсты при этихъ переговорахъ совершенно страдательная. Взрослый женихъ, хотя пользуется совѣтами и родныхъ и постороннихъ (напр., хозяевъ той юрты, гдѣ остановился), но дѣло не дѣлается безъ его согласія. Всѣ брачныя условія заключаются на словахъ.

Когда переговоры о калымѣ окончены, женихъ вступаетъ въ права мужа просватанной.

О соблюденіи какихъ либо особыхъ обрядовъ при просватаніи у остяковъ не упоминается. У самоѣдовъ старшій родственникъ невѣсты, закончивъ переговоры, требуетъ невѣсту впередъ, правую руку ея даетъ въ правую руку жениха, ставитъ ихъ передъ иконами, зажигаетъ предъ иконами свѣчи, и всѣ начинаютъ молиться Богу и класть земные поклоны. Затѣмъ женихъ беретъ невѣсту за руку, ихъ сажаютъ за столъ на видное мѣсто и возобновляется пиръ, начатый еще во время переговоровъ. Пиръ продолжается и на другой день, при чемъ иногда, если выйдетъ все вино, запасенное женихомъ, отецъ невѣсты проситъ жениха послать еще за виномъ—уже въ счетъ назначеннаго калыма.

Въ запискѣ о бытѣ остяковъ указываются обычаи, соблюдаемые между инородцами этого племени послѣ первой ночи, проведенной женихомъ и невѣстой вмѣстѣ. Въ силу того, что эта ночь слѣдуетъ непосредственно за окончательнымъ соглашеніемъ о калымѣ, до вѣнчанія, не можетъ быть рѣчи о томъ, придаютъ ли инородцы цѣну сохраненію невѣстой дѣвства до вѣнца. Но остяки не остаются равнодушными къ вопросу о сохраненіи дѣвства невѣстою до установленнаго обычаемъ момента передачи ея жениху. Утромъ, за этимъ моментомъ слѣдующимъ, теща спрашиваетъ зятя: доволенъ ли онъ женою? Если зять доволенъ, то долженъ сейчасъ же подарить тещѣ платье, оленя или что нибудь другое. Кожу, на которой молодые спали, мать невѣсты разрѣзываетъ на мелкія части и разбрасываетъ повсюду въ знакъ торжества, такъ какъ дочь ея пришла къ мужу какъ должно. Напротивъ, если молодой недоволенъ своей женой, то отецъ долженъ сдѣлать ему надлежащій подарокъ.

Впрочемъ дѣвицѣ не поставляется въ особый упрекъ, если она не сохранитъ невинности, но считается нѣсколько предосудительнымъ, если она принесетъ мужу—какъ бы въ приданое—готовыхъ ребятъ. Но нѣкоторые мужья бываютъ даже этому рады. Вообще между остяками рѣдкая дѣвушка выходитъ замужъ какъ слѣдуетъ. Понятія самоѣдовъ объ этомъ предметѣ въ очеркѣ г. Григоровскаго не разъясняются. О времени свадьбы, т. е. церковнаго вѣнчанія, стороны договариваются при просватаніи. Совершеніе брака церковнымъ вѣнчаніемъ можетъ быть назначено по уплатѣ калыма, но можетъ ей и предшествовать.

Церковнаго вѣнчанія многіе изъ остяковъ — въ особенности изъ живущихъ въ низовьяхъ Оби—избѣгаютъ, отговариваясь неимѣніемъ средствъ. «Въ церкви», говорятъ они, «попъ давай, свѣчи покупай и всякъ давай деньги, а гдѣ ихъ взять?» Избѣгаютъ многіе вѣнчанія и изъ нежеланія сдѣлать бракъ нерасторжимымъ. Другіе, напротивъ, именно по этой причинѣ желаютъ обвѣнчаться. Стремленіе къ закрѣпленію брака вѣнчаніемъ особенно сильно между Васъ-Юганскими остяками.

У Томскихъ самоѣдовъ сожительство безъ вѣнчанія считается зазорнымъ, но разъ оно начато послѣ просватанья или по увозѣ невѣсты женихомъ безъ согласія родныхъ ея, продолжается, если

по правиламъ церкви вѣнчаться окажется невозможнымъ (если, напр., женихъ и невѣста состоятъ въ близкихъ степеняхъ свойства).

Уплата калыма чаще всего производится въ нѣсколько сроковъ, въ теченіе года, двухъ, а иногда и болѣе продолжительнаго времени.

Уплатою всего калыма у остяковъ молодой мужъ пріобрѣтаетъ право перевезти жену къ себѣ домой. До того онъ можетъ только, послѣ первой проведенной вмѣстѣ ночи, пріѣзжать къ женѣ когда ему угодно и оставаться съ нею. Случается, что мужъ увозитъ жену къ себѣ украдкою ранѣе, чѣмъ пріобрѣтетъ на это право. За такой поступокъ онъ, по приговору общества, обязывается къ платежу гораздо болѣе условленнаго. Если впослѣдствіи похищенная такимъ образомъ молодая пріѣдетъ къ отцу въ гости, то отецъ ее задерживаетъ до тѣхъ поръ, пока зять не уплатитъ всего слѣдуемаго.

Изъ сказаннаго вытекаетъ, что при заключеніи брака юридическое значеніе имѣютъ слѣдующіе моменты:

1) заключеніе договора о калымѣ, дающее жениху право начать брачное сожитіе съ невѣстою;

2) уплата всего калыма, предоставляющая мужу право перевезти жену въ свое жилище, при чемъ вмѣстѣ съ женою перевозится въ домъ мужа и ея приданое;

3) церковное вѣнчаніе—по времени можетъ слѣдовать за уплатою калыма, а можетъ и предшествовать ей. Значеніе этого момента въ дѣйствительной жизни сказывается лишь въ вопросѣ о расторжимости или нерасторжимости брака (и, разумѣется, въ вопросѣ о количествѣ издержекъ, требуемыхъ для заключенія брака).

Изъ показаннаго значенія калыма, а равнымъ образомъ изъ упомянутаго выше права ближайшаго родственника мужа — въ случаѣ смерти послѣдняго—взять за себя вдову покойнаго (безъ платы кому либо калыма) или, отказавшись отъ осуществленія такого права, взамѣнъ его, получить калымъ съ посторонняго жениха вдовы—ясно, что калымъ есть плата за невѣсту. Семья, которой принадлежитъ невѣста, съ полученіемъ калыма передаетъ свои права на нее уплатившему калымъ и его родству.

Описанный порядокъ заключенія брака предполагаетъ согла-

сіе на бракъ со стороны родныхъ невѣсты. Юридическія отношенія прикосновенныхъ къ бракосочетанію лицъ видоизмѣняются — хотя и съ сохраненіемъ существенныхъ чертъ этихъ отношеній — при совершеніи браковъ убѣгомъ.

Браки убѣгомъ встрѣчаются и у остяковъ — кромѣ Васъ-Юганскихъ — и у самоѣдовъ. Они бываютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда родные невѣсты или совершенно не соглашаются отдать ее за сватающагося жениха, или не соглашаются уступить изъ требуемаго ими калыма. Похищеніе невѣсты происходитъ съ ея согласія. Преслѣдованія бѣглецовъ почти никогда не бываетъ. Но увезшій, изъ опасенія преслѣдованія, спѣшитъ закрѣпить бракъ церковнымъ вѣнчаніемъ. До испрошенія прощенія у родныхъ увезенная невѣста не получаетъ запасеннаго для нея приданаго. Необходимое невѣстѣ платье женихъ и его родные покупаютъ или заказываютъ сами или — чаще — достаютъ у кого нибудь на время.

Черезъ нѣсколько времени молодые пріѣзжаютъ къ старшему родственнику невѣсты «прощаться», т. е. просить прощенія.

Прощеніе и примиреніе молодыхъ съ оскорбленнымъ ими родственникомъ можетъ состояться не иначе, какъ по уплатѣ хотя и незначительнаго калыма.

У самоѣдовъ молодой пріѣзжаетъ «прощаться» къ тестю съ женой, родителями своими и дружкой, который и ведетъ переговоры, угощая хозяевъ виномъ. Тесть запрашиваетъ большой калымъ, и дружка нѣсколько разъ бѣгаетъ отъ него къ молодымъ, которые до примиренія остаются у кого либо изъ знакомыхъ, а при отсутствіи знакомыхъ въ юртахъ невѣсты — на улицѣ.

Если тесть не приметъ угощенія или мало сбавитъ съ запрошеннаго, молодые пріѣзжаютъ для той же цѣли нѣсколько мѣсяцевъ спустя.

Въ послѣднее время у Томскихъ самоѣдовъ женихи, не желая платить большихъ калымовъ, очень часто вовсе не засватываютъ невѣстъ, а уговариваютъ ихъ бѣжать отъ родителей и увозятъ къ себѣ. Послѣ же свадьбы — если тесть не прощаетъ — зять не станетъ ему очень кланяться: сдѣлаетъ честь, пріѣдетъ къ нему разъ, а если придется уѣхать не достигнувъ цѣли, то, не дѣлая

самъ новыхъ попытокъ къ примиренію, ждетъ, когда уже самъ тесть закажетъ пріѣхать проститься.

У остяковъ, живущихъ по Иртышу, похищеніе невѣстъ составляетъ весьма обыкновенный способъ отдѣлываться отъ уплаты большихъ калымовъ. Впрочемъ, считается непозволительнымъ похищеніе невѣсты, если уже два брата жениха воровали себѣ женъ. Совершеніе такого же дѣла третьимъ братомъ навело бы на все семейство нареканіе отъ своихъ же собратій.

Между остяками, живущими по Иртышу и Оби, бываетъ что женихи, за невозможностью платить калымъ женятся, на русскихъ, такъ какъ за нихъ калыма не требуютъ или требуютъ весьма малый.

О величинѣ калыма у остяковъ имѣются слѣдующія указанія:

По словамъ Кастрена, въ его время въ Обдорскѣ платили за дочь бѣднаго человѣка 20—25 оленей, за дочь богатаго отъ 50 до 100 и 150 головъ.

По свидѣтельству г. Полякова, въ извѣстныхъ ему случаяхъ свадебъ у Иртышскихъ и Обдорскихъ остяковъ, калыма уплачивалось на 90 р., 100 р., 150 р., 1000 р. и болѣе (обдорскій князь Тайшинъ взялъ за свою внучку калыма болѣе чѣмъ на 2000 р.).

Для большинства же калымъ заключается въ 5—15 головахъ оленей, и то онъ выплачивается съ трудомъ. Одинъ остякъ (изъ ендырскихъ юртъ), уплатившій калыма 150 р., взялъ деньги взаймы у священника (Сухоруковской церкви) и уплатилъ долгъ въ 14 лѣтъ, выплачивая его разными товарами (мѣхами, орѣхами), цѣнимыми на 30, 40, 50% ниже дѣйствительной ихъ стоимости.

На Васъ-Юганѣ за невѣсту дѣвочку даютъ 10—20 руб. и ½ ведра водки, а за совершеннолѣтнюю—20—50 р. и, кромѣ того, отецъ выговариваетъ съ жениха въ пользу самой невѣсты тонкаго фабричнаго сукна: на верхнее платье, въ пользу тещи ситцевую рубаху и шаль и въ свою собственную пользу одно или два ведра водки.

Калымъ, выговариваемый у остяковъ послѣ свадьбы убѣгомъ, при примиреніи молодаго съ родными жены его, обыкновенно состоитъ изъ 3 руб. деньгами, куска сукна и ½ ведра водки.

Относительно размѣра и назначенія калыма у Томскихъ самоѣдовъ приводится такой примѣръ: отецъ невѣсты запрашиваетъ

30 р. наличными деньгами, 3 ведра вина, для себя крытую шубу, бобровую шапку и шарфъ на шею, да для жены своей суконный кафтанъ и хорошую шаль. На совѣтѣ жениха съ его родными, сватами и хозяевами юрты, въ которой женихъ по пріѣздѣ для сватовства остановился, рѣшаютъ дать калыма два ведра вина, для тестя бобровую шапку, для тещи шерстяную шаль, да для брата невѣсты шарфъ и хорошую опояску. Послѣ каждой распитой бутылки вина отецъ невѣсты сбавляетъ свои требованія, но упорнѣе всего держится за шубу. Стороны примиряются на томъ, что женихъ даетъ баранью шубу, но голую, а не крытую, какъ сначала требовалъ его будущій тесть.

Кромѣ выговореннаго калыма, у остяковъ еще въ обычаѣ, чтобы женихъ дарилъ тещѣ платье, оленя или что нибудь другое послѣ первой ночи, проведенной съ невѣстой, если на вопросъ тещи: «доволенъ ли онъ женою?» дастъ утвердительный отвѣтъ; въ противномъ случаѣ, т. е. если невѣста сдана мужу не такъ, какъ должно,—отецъ невѣсты долженъ сдѣлать зятю надлежащій подарокъ.

О другихъ подаркахъ кому бы то ни было со стороны жениха или невѣсты не упоминается.

Значительный интересъ представляетъ сравненіе сказаннаго о сдѣлкахъ, предшествующихъ заключенію браковъ у остяковъ и самоѣдовъ, съ однородными явленіями у другихъ обитателей Сибири. Много сюда относящихся данныхъ объ обычаяхъ сибирскихъ инородцевъ собрано въ брошюрѣ: «Свѣтъ Азіи. Распространеніе христіанства въ Сибири въ связи съ описаніемъ быта, нравовъ, обычаевъ и религіозныхъ вѣрованій инородцевъ этого края. На основаніи миссіонерскихъ отчетовъ, записокъ путешественниковъ и лучшихъ изслѣдованій составилъ Т. А. Догуревичъ. Спб. 1897 г.». Изъ этой брошюры заимствуемъ слѣдующія свѣдѣнія:

Уговоръ о калымѣ и уплата его составляютъ существенные моменты заключенія брака, кромѣ остяковъ и самоѣдовъ: у киргизовъ, у татаръ Енисейской губерніи, у тунгузовъ, якутовъ, камчадаловъ, юкагировъ и коряковъ. Относительно камчадаловъ въ означенной брошюрѣ (стр. 126) сообщается, что женихъ, не имѣющій средствъ уплатить калымъ, поступаетъ къ

родителямъ невѣсты въ услуженіе и такимъ образомъ уплачиваетъ за невѣсту работой (ср. Бытія XXIX, 18, 20, 27, 30, XXX, 26).

Въ описаніи свадебныхъ обрядовъ юкагировъ и коряковъ находимъ такія черты, которыя ясно свидѣтельствуютъ, что уплата калыма за невѣсту замѣнила иной способъ заключенія брака — безъ сомнѣнія когда-то господствовавшій — похищеніе невѣстъ.

У юкагировъ (стр. 116) невѣста, по пріѣздѣ въ день свадьбы свата, «бросается изъ чума; ее ловятъ, будто насильно садятъ въ парту и везутъ въ чумъ жениха».

У коряковъ (стр. 122) въ назначенный (по уплатѣ калыма) для свадьбы день собираются гости. Послѣ угощенія старый корякъ раздаетъ всѣмъ присутствующимъ ивовые прутья. Затѣмъ подъ барабанный бой и пѣсни гостей выводятъ изъ палатки жениха и невѣсту. Невѣста по данному ей знаку бросается бѣжать. Женихъ старается ее догнать. Она перебѣгаетъ изъ палатки въ палатку, а за нею мчится и женихъ. У входа въ каждую палатку помѣщаются по 2 и по 3 женщины съ прутьями. Онѣ всевозможными мѣрами стараются помѣшать жениху поймать невѣсту: «бьютъ его прутьями, закрываютъ предъ нимъ входъ въ палатку, стараются поддѣпить его, чтобы онъ упалъ. Женихъ съ терпѣніемъ преодолѣваетъ всѣ эти препятствія и, наконецъ, ловитъ невѣсту. Барабанный бой и пѣніе прекращаются, свадьба считается оконченной, и гости расходятся».

Въ свадебномъ обрядѣ чукчей (стр. 120), кажется, также можно замѣтить соединеніе современной дѣйствительности—калыма, частію отрабатываемаго личной службой,—и отголоска борьбы, когда нибудь сопровождавшей похищеніе невѣсты. Женихъ «долженъ явиться къ отцу избранной имъ дѣвушки съ подарками и, въ случаѣ принятія сдѣланнаго имъ предложенія и подарковъ, поступаетъ къ отцу невѣсты въ услуженіе, при чемъ долженъ исполнять самыя тяжелыя работы. Проходятъ нерѣдко цѣлые годы, пока терпѣливый женихъ успѣетъ завоевать расположеніе своего будущаго тестя, который къ тому же, въ случаѣ какихъ нибудь столкновеній, можетъ прогнать его... Наконецъ въ общей юртѣ устраивается изъ оленьихъ шкуръ новый пологъ, за которымъ садится невѣста; послѣ этого сперва тесть и теща,

а потомъ и всѣ остальные гости нападаютъ на жениха и немилосерднымъ образомъ избиваютъ его палками. Побои эти онъ долженъ переносить безропотно и не защищаясь». Затѣмъ бракъ считается заключеннымъ.

Въ описанныхъ явленіяхъ — въ ловлѣ невѣсты, побояхъ, наносимыхъ жениху родственниками невѣсты, какъ бы защищающими ее или свое право на нее,—очевидны слѣды другого порядка вещей, когда не покупка, а насиліе ложилось въ основу правъ жениха на обладаніе невѣстою.

Явленія эти представляютъ изъ себя очевидно лишь переживаніе той эпохи, которая ихъ произвела, и духу которой они вполнѣ соотвѣтствовали.

Въ свадебныхъ обычаяхъ Качинскихъ татаръ характеръ насилія сказывается уже вполнѣ ясно и опредѣленно, отдаляя на второй планъ существенный для другихъ инородцевъ моментъ заключенія брака—платежъ денегъ за невѣсту. Если насиліе надъ невѣстою имѣетъ и здѣсь лишь обрядовое значеніе, также въ смыслѣ переживанія, то взаимныя насильственныя дѣйствія родства жениха и родства невѣсты выступаютъ со всѣми признаками живучести, являясь не только обрядомъ, но и дѣйствительностью. Вотъ какъ описывается татарская свадьба въ брошюрѣ г. Догуревича (стр. 61): «Женихъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ человѣкъ отправляется верхомъ къ улусу невѣсты. Подъѣхавъ къ нему, всадники прячутся. Когда совершенно стемнѣетъ, то трое или четверо изъ незнакомыхъ родителямъ невѣсты человѣкъ отправляются въ юрту и просятся переночевать. Высмотрѣвъ затѣмъ гдѣ лежитъ невѣста, или подкарауливъ ее какъ нибудь, когда она выйдетъ на улицу, они въ благопріятный моментъ схватываютъ ее, завертываютъ ей голову, перекидываютъ ее черезъ сѣдло и мчатся въ степь, давъ свисткомъ сигналъ жениху и другимъ товарищамъ. Какъ бы однако тайно ни было сдѣлано похищеніе, все-таки весь улусъ скоро подымается на ноги, каждый хватаетъ что попало и, перегоняя другъ друга, всѣ пускаются въ степь за похитителями. Обыкновенно, лошади у жениха отборныя, у догоняющихъ же всякій сбродъ; поэтому похитителей не легко бываетъ догнать, и они благополучно возвращаются въ улусъ жениха. Но если догонятъ, то происходитъ

свалка: бьютъ другъ друга кнутами, палками, швыряютъ другъ въ друга камни, такъ что иногда случается, что и отбиваютъ невѣсту. Примчавшись въ улусъ жениха, невѣсту снимаютъ съ лошади, вталкиваютъ ее вмѣстѣ съ женихомъ въ юрту, а ко входу приставляютъ караулъ. Между тѣмъ въ тотъ же или на другой день отъ родителей невѣсты посылаются къ новобрачнымъ посредники. Подъѣхавъ къ ихъ юртѣ, они молча и съ сердитымъ видомъ соскакиваютъ съ лошадей и торопливо подходятъ къ юртѣ. Караульные, кланяясь въ поясъ, заграждаютъ имъ дорогу. Посредники бьютъ караульныхъ; но тѣ, не сопротивляясь, продолжаютъ униженно кланяться и усердно просятъ ихъ выпить вина. Вмѣстѣ съ тѣмъ просятъ лично допросить молодую о ея согласіи.

Когда молодая изъявитъ согласіе, начинается уговоръ съ родителями жениха относительно калыма, который долженъ быть или немедленно уплаченъ, или обѣщанъ къ извѣстному сроку по обоюдному согласію. Вскорѣ послѣ этого родители молодого, въ сопровожденіи постороннихъ людей и съ приличнымъ запасомъ вина, отправляются къ родителямъ молодой. Послѣдніе встрѣчаютъ ихъ съ суровымъ видомъ, по нѣскольку разъ выбиваютъ у угощающихъ чашки съ виномъ, наконецъ схватываютъ отца новобрачнаго и жестоко бьютъ его плетью. Когда этотъ варварскій искусъ кончится, начинается мировая попойка. Наконецъ, дня черезъ три, сами новобрачные отправляются къ тестю. Тотъ, встрѣтивъ зятя, нагибаетъ его, схвативъ одною рукою за волосы, и даетъ ему въ спину два—три полновѣсныхъ удара плетью. Этимъ и оканчиваются свадебные обряды».

Сравненіе свадебныхъ обычаевъ у инородцевъ, населяющихъ различныя мѣстности Сибири, приводитъ къ тому заключенію, что въ настоящее время господствующую форму заключенія браковъ составляетъ покупка невѣсты у родныхъ ея. Болѣе грубая форма—похищеніе невѣстъ, «умыкиваніе дѣвицъ» (по выраженію нашего лѣтописца)—среди многихъ инородцевъ была формой господствующей въ прежнее, давнее время. Отъ этой формы, уступившей мѣсто покупкѣ невѣсты, остаются болѣе или менѣе ясные слѣды въ иныхъ свадебныхъ обрядахъ. Остяки и

самоѣды въ обрядахъ своихъ не сохранили никакихъ слѣдовъ этой грубой формы.

Договоръ объ уплатѣ калыма и окончательная уплата его составляютъ исключительно важные моменты брачнаго обряда.

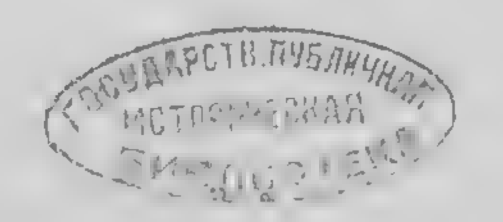
Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда въ дѣйствительности свадьба совершается «убѣгомъ», договоръ о калымѣ только откладывается (и измѣняется размѣръ уплачиваемаго калыма къ невыгодѣ родныхъ невѣсты). Слѣдовъ какого бы то ни было насилія надъ невѣстою не замѣчается вовсе. Такъ какъ преслѣдованія убѣжавшихъ почти никогда не бываетъ, то не встрѣчается обыкновенно и никакихъ насильственныхъ дѣйствій между родными жениха и невѣсты. Такимъ образомъ по отношенію къ брачному обряду остяки и самоѣды, и по существу и по формѣ, стоятъ на той ступени развитія, которая характеризуется покупкою невѣстъ (платою «вѣна»—у нашихъ лѣтописцевъ). Брачныя сочетанія съ русскими, при чемъ калыма не требуется, даютъ инородцамъ поводъ становиться на иную ступень гражданственности.

Не всегда впрочемъ сосѣдство русскихъ и инородцевъ имѣетъ послѣдствіемъ поднятіе послѣднихъ на высшую ступень гражданственности. Давно замѣчено, что бываютъ примѣры и обратнаго движенія: русскіе уступаютъ часто сосѣдямъ, перенимая ихъ вѣрованія, обычаи и языкъ (см. книгу Ядринцева: «Сибирь какъ колонія». Спб. 1882 г., стр. 32—49 и друг.).

Примѣръ такого обратнаго движенія можно найти въ сферѣ юридическихъ обычаевъ русскихъ, живущихъ посреди сибирскихъ инородцевъ, и именно въ сферѣ обычаевъ брачныхъ.

Вотъ что читаемъ въ «Отвѣтахъ на програму Императорскаго Русскаго Географическаго Общества для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ», составленныхъ дѣйствительнымъ членомъ Иркутскаго Губернскаго Статистическаго Комитета М. В. З а г о с к и н ы м ъ (изданіе Комитета, Иркутскъ 1891 г.), на основаніи наблюденій надъ бытомъ русскихъ крестьянъ Иркутской губерніи (стр. 12 и 13, отвѣты на вопросы 17—19):

«Еще прежде просватанья между старикам происходитъ торгъ о з а п р о с ѣ; въ послѣднее время запросъ этотъ превратился въ чистую продажу невѣсты (калымъ у бурятъ). Запросъ бываетъ денежный и вещами, больше всего спорятъ о деньгахъ: ихъ



требуютъ за невѣсту отъ 25 и до 100 рублей; кромѣ того соотвѣтственное количество муки, масла, говядины, водки, такъ что родителямъ невѣсты свадьба ничего не стоитъ, и изъ всего взятаго съ жениха ни копѣйки не идетъ на невѣсту: свое приданое она запасла заранѣе,—и ни отецъ, ни братья, ни деньгами, ни имуществомъ не подѣлятся съ невѣстой; женихъ же обязанъ принести ей и на платье, и шаль, и платокъ, и башмаки. У бурятъ лучше: у нихъ, если за дѣвку требуется большой калымъ, то должно быть дано и соотвѣтствующее приданое. Письменныхъ условій о запросѣ не дѣлается,—все дается въ руки отцу невѣсты.

«Обычай запроса, сколько мы помнимъ, не очень давній, но онъ все болѣе распространяется, и невѣсты становятся все дороже, въ противоположность бурятамъ, которые уменьшаютъ цѣну калыма».

Какое вліяніе будутъ имѣть на взаимное отношеніе сибирскихъ народностей и на развитіе ихъ юридическаго быта новыя условія сибирской жизни, вызываемыя постройкою Сибирской желѣзной дороги, усиленіемъ переселеній крестьянъ изъ Европейской Россіи и предрѣшеннымъ прекращеніемъ ссылки въ Сибирь—покажетъ будущее.

Возвратимся къ обычаямъ остяковъ. Въ виду того, что по заключеніи окончательнаго условія о калымѣ женихъ по народному воззрѣнію вступаетъ въ права мужа, слѣдующій затѣмъ разрывъ брачныхъ связей, хотя бы онъ имѣлъ мѣсто и до совершенія брака по церковному законоположенію, долженъ быть разсматриваемъ какъ частный случай развода, о которомъ будетъ рѣчь послѣ.

Относительно приданаго было уже замѣчено, что назначеніе его вполнѣ зависитъ отъ родителей невѣсты, и условій о немъ никакихъ не заключается.

У самоѣдовъ съ невѣстой отпускается все заведенное для нея и ею пріобрѣтенное платье, а по мѣрѣ возможности и скотина.

У Васъ-Юганскихъ остяковъ невѣста беретъ съ собою, выходя замужъ, только одежду и обувь, заготовленныя ей родными.

У другихъ остяковъ къ платьямъ иногда прибавляется лошадь и корова.

Богатые остяки отпускаютъ за дочерьми иногда еще: запасы провизіи — рыбы, хлѣба, мяса, масла—и нѣкоторыя принадлежности хозяйственнаго обзаведенія.

Приданое поступаетъ въ общую собственность семьи. Исключеніе составляетъ платье и обувь невѣсты, признаваемыя за неотъемлемую ея собственность.

Приданое перевозится въ жилище жениха вмѣстѣ съ невѣстою, какъ уже сказано, послѣ уплаты всего калыма, а при свадьбахъ убѣгомъ—послѣ прощенія молодыхъ. Вопросы о приданомъ доходятъ до разсмотрѣнія старшинъ, въ случаѣ разводовъ, когда одна сторона требуетъ возвращенія его, а другая на это требованіе не соглашается (вѣроятно это имѣетъ мѣсто и въ случаѣ смерти жены).

Если жена умретъ не оставивъ мужу-вдовцу дѣтей, то приданое возвращается родителямъ невѣсты, которые должны въ то же время возвратить зятю уплаченный имъ калымъ. Если останутся дѣти, то возврата не бываетъ: какъ увидимъ далѣе, нѣчто подобное имѣетъ мѣсто и при разводѣ супруговъ.

Въ случаѣ смерти невѣсты или молодой жены—женихъ, уплатившій калымъ, можетъ требовать, за внесенную имъ плату, сестру умершей, если конечно таковая существуетъ.

О рѣшеніи подобныхъ вопросовъ у самоѣдовъ наши источники ничего не говорятъ.

Отношенія между супругами. Нѣтъ никакихъ указаній на существованіе отдѣльной собственности у остяцкихъ и самоѣдскихъ женъ — за исключеніемъ лишь платья и обуви. Все имущество принадлежитъ семейству нераздѣльно.

Нѣтъ указаній на то, чтобы возникали споры по поводу обязанности мужа кормить жену и семейство; нѣтъ указаній на случаи отказовъ отъ исполненія такой обязанности. Исключеніе составляютъ тѣ случаи, когда жена бросаетъ мужа или самъ мужъ прогоняетъ жену. Такіе случаи будутъ разсмотрѣны по поводу вопроса о разводѣ. Послѣдствіемъ ихъ является требованіе о возвращеніи приданаго. Ни о какихъ другихъ требованіяхъ, ими порождаемыхъ, нѣтъ и намековъ.

На женъ своихъ, какъ остяки, такъ и самоѣды налагаютъ очень тяжелыя работы. «Видя въ женѣ, — говоритъ князь Ко-

стровъ, — нѣчто купленное, подобно оленю или другому животному, остякъ требуетъ отъ нея неимовѣрнаго труда, который бы могъ вознаградить его за затрату». Вся тяжелая работа въ домѣ,— говоритъ о самоѣдской семьѣ г. Григоровскій, — возлагается на жену, даже мужская работа, напримѣръ, заготовленіе дровъ для дома... Нужно привезти воды съ рѣки бочкою — самоѣдъ самъ не поѣдетъ, на это у него есть жена.. Богатырю (самоѣды считаютъ себя потомками старинныхъ богатырей, про которыхъ поется въ ихъ пѣсняхъ-старинкахъ) это неприлично»...

На женщинъ возлагается: пряжа, стряпня, заготовка пищевыхъ запасовъ (порса, жира), шитье и починка платья для мужа и всего семейства, вязка ковровъ изъ камыша, рубка и носка дровъ и гнилушекъ для курева (чтобъ отгонять комаровъ и другихъ насѣкомыхъ), возка и носка воды, переноска юртъ, обученіе всякому такому дѣлу дѣтей женскаго пола и, наконецъ, помощь мужьямъ въ главномъ ихъ дѣлѣ — охотѣ и рыбной ловлѣ.

И остякъ и самоѣдъ въ своей семьѣ считается полнымъ владыкою. Жена — раба его. Что онъ ей прикажетъ, то она и дѣлаетъ. Заставитъ онъ ее плясать — она пляшетъ. Заставитъ исполнять ту или другую работу—она безпрекословно исполняетъ.

О правѣ живота и смерти, равно какъ о правѣ продавать женъ, закладывать или отдавать на подержаніе, нельзя отыскать въ нашихъ источникахъ никакого намека. Но право мужа бить жену за вину несомнѣнно признается. По словамъ нѣкоторыхъ путешественниковъ — и въ томъ числѣ Палласа — остякъ не имѣетъ права бить жену безъ дозволенія отца или другого родственника, у котораго онъ жену купилъ, ибо въ противномъ случаѣ—замѣчаетъ Палласъ — «раздраженная баба ушла бы къ отцу, чтобы онъ калымъ за нее назадъ отдалъ, а ее выдалъ за другаго». Кастренъ, основываясь на своихъ личныхъ наблюденіяхъ, удостовѣряетъ, что это невѣрно, и что побои женамъ отъ мужей весьма часты. Бывали случаи и весьма сильныхъ побоевъ. Кастренъ передаетъ объ одномъ случаѣ (въ Цингалинскихъ юртахъ) формальнаго слѣдствія объ остякѣ, который засѣкъ свою жену до смерти. Сынъ одного остяцкаго старшины (Надымскихъ остяковъ) наносилъ женѣ удары обухомъ топора, большой доской съ пропущеннымъ сквозь нее коломъ, и при

этомъ приговаривалъ, что доведетъ ее до того же, до чего дошла его мать (умершая отъ безпрерывнаго кашля).

Упоминаются случаи жестокихъ побоевъ и истязаній, наносимыхъ крещенымъ остякомъ женѣ—русской—за то, что она не соглашалась почитать его идоловъ (которымъ онъ продолжалъ покланяться, не смотря на принадлежность къ православной церкви). Возможностью уйти отъ мужа нѣкоторыя остячки пользуются. Бываютъ и такіе случаи, что отецъ, принявшій дочь, которая ушла отъ напрасныхъ побоевъ и истязаній мужа, освобождался даже отъ обязанности возвратить оставленному мужу уплаченный имъ калымъ. Но, во-первыхъ, разорвать такимъ образомъ брачныя узы возможно лишь въ томъ случаѣ, когда онѣ не закрѣплены церковнымъ вѣнчаніемъ. Во-вторыхъ, и безъ церковнаго вѣнчанія женѣ бѣжать отъ мужа въ дѣйствительности не всегда легко. Не встрѣчая прямыхъ указаній на препятствія къ бѣгству, не трудно понять, что таковыхъ препятствій можетъ оказаться не мало: привязанность къ мужу и въ особенности къ дѣтямъ, холодность иныхъ родителей къ дочерямъ, бѣдность родителей, затрудняющая или и совсѣмъ не допускающая возвращенія калыма при отсутствіи увѣренности въ томъ, что судомъ будетъ дозволено калыма не возвращать — все это, вмѣстѣ взятое, объясняетъ, почему большинство замужнихъ остячекъ безропотно подчиняются своей долѣ. Въ особенности много остяцкимъ женамъ приходится выносить отъ мужей, когда тѣ пьянствуютъ, что при повальномъ пьянствѣ среди этого племени случается очень часто.

У самоѣдовъ встрѣчаются тѣ же явленія. Подчиненное положеніе самоѣдской женщины выражается еще и тѣмъ, что въ домѣ своемъ при гостяхъ она только служитъ имъ и мужу — за ней не признается права сидѣть съ гостями. Но такое право она получаетъ послѣ того, какъ родитъ, или — по самоѣдскому выраженію — «найдетъ мужу» двухъ сыновей. Тогда мужъ слушаетъ ея совѣта, при гостяхъ она садится вмѣстѣ съ ними и вообще получаетъ права хозяйки, подруги мужа. Наконецъ, когда сыновья матерью вскормлены и поставлены на ноги, т. е. достигли 8-ми или 10-ти-лѣтняго возраста — самоѣдка пріобрѣтаетъ полное уваженіе своего мужа.

При дракахъ въ пьяномъ видѣ — весьма частыхъ у самоѣдовъ — жена пользуется равноправностью съ мужемъ. Колотя другъ друга поочередно — покуда позволяютъ силы, и мужъ и жена стараются не уступить другъ другу чести послѣдняго торжества надъ противникомъ. Вопросы о прочности брачныхъ связей и о степени вѣрности супруговъ-самоѣдовъ другъ другу не разъясняются въ запискѣ г. Григоровскаго.

Объ остякахъ имѣются свѣдѣнія, что супружеская вѣрность у нихъ часто нарушается. Особенно часто нарушается она — и мужьями и женами — во время праздниковъ, сопровождаемыхъ почти поголовнымъ пьянствомъ. Мужья не ставятъ себѣ въ вину такихъ нарушеній, но женъ подвергаютъ за это побоямъ и истязаніямъ, нерѣдко прогоняютъ ихъ совсѣмъ изъ дома, а иногда жалуются старшинамъ и просятъ подвергнуть виновныхъ наказаніямъ.

О степени жестокости тѣхъ наказаній (тѣлесныхъ), которымъ подвергаются женщины, замѣченныя въ распутномъ поведеніи, будетъ сказано впослѣдствіи (въ главѣ о преступленіяхъ).

При разбирательствѣ дѣлъ по распрямъ супруговъ, остяцкій старшина собираетъ сходку изъ лучшихъ людей и рѣшаетъ дѣло по общему согласію.

О р а з в о д а х ъ у самоѣдовъ указаній въ нашихъ источникахъ не дается. Весьма вѣроятно, что и въ жизни они не встрѣчаются или встрѣчаются рѣдко въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что у нихъ не въ употребленіи и браки невѣнчанные.

У остяковъ, если бракъ освященъ церковью, то разводовъ не бываетъ. Но если бракъ отпразднованъ только по старинымъ обычаямъ, то разводы встрѣчаются очень часто. Кн. Костровъ приводитъ слова священника (Васъ-Юганской церкви), который свидѣтельствуетъ, что остячки часто бросаютъ мужей послѣ перваго съ ними ознакомленія. Женихъ, заплативъ калымъ родителямъ невѣсты, беретъ ее къ себѣ и вступаетъ во всѣ права мужа. Перейдя въ домъ жениха, невѣста прежде всего и болѣе всего старается ознакомиться съ характеромъ жениха, какъ въ трезвомъ, такъ и въ пьяномъ видѣ. Когда же она узнаетъ, что онъ дурнаго характера, а вмѣстѣ съ тѣмъ худо обращается съ нею, или даже бьетъ ее,— она убѣгаетъ къ родителямъ и объявляетъ

имъ, что не желаетъ быть за тѣмъ женихомъ, за котораго ее просватали. Родители невѣсты, оставивъ ее у себя, задерживаютъ съ тѣмъ вмѣстѣ и калымъ, такъ какъ женихъ уже жилъ съ нею какъ съ женою.

У Васъ-Юганскихъ остяковъ, если жена ушла отъ мужа, а отецъ ея не отдаетъ полученнаго за нее калыма, общество, въ присутствіи старшины, производитъ разслѣдованіе, кто правъ или виноватъ—мужъ или жена. Если окажется, что мужъ дурно обращался съ женою, билъ ее, особенно въ пьяномъ видѣ и по маловажнымъ причинамъ, то общество ему отказываетъ въ возвратѣ калыма; но если онъ имѣлъ уважительныя причины бить жену—за лѣность, грубость, упорство, за участіе, въ противность желанію мужа, въ играхъ и шуткахъ съ мужчинами, наконецъ за нарушеніе супружеской вѣрности, то общество обязываетъ отца невѣсты или возвратить ее снова къ мужу, или отдать назадъ калымъ.

Разрывъ между мужемъ и женою происходитъ иногда и не по одностороннему желанію жены. Вслѣдствіе несогласій между супругами, мужъ отсылаетъ жену съ приданымъ къ тестю, а послѣдній возвращаетъ калымъ. По свидѣтельству г. Самоквасова («Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ», стр. 19 и 20), подобныя дѣла обсуждаются князьями или старшинами, и разводъ допускается лишь въ томъ случаѣ, когда разводящіеся супруги не имѣютъ дѣтей — въ противномъ же случаѣ разводовъ не бываетъ. По свидѣтельству же кн. Кострова, въ настоящее время такіе разводы встрѣчаются и между супругами, имѣющими дѣтей. На разсмотрѣніе старшинъ дѣла о разводахъ поступаютъ только въ такомъ случаѣ, когда одна изъ сторонъ упрямится возвратить калымъ или приданое.

Въ случаѣ нарушенія женою супружеской вѣрности, остяки-мужья иногда просто выгоняютъ женъ изъ дому.

По обычаю остяковъ, вдова не можетъ вступить въ новый бракъ ранѣе истеченія года по смерти мужа.

Отношенія между родителями и дѣтьми. Общее положеніе, что остякъ и самоѣдъ являются въ своей семьѣ владыками, и все имъ должно подчиняться,—опредѣляетъ отношенія какъ мужа къ женѣ, такъ и отца къ дѣтямъ.

Но сибирскіе инородцы вообще отличаются чадолюбіемъ и, не смотря на бѣдность, составляющую удѣлъ большинства, холятъ и лелѣятъ своихъ дѣтей, какъ только могутъ и умѣютъ.

Князь Костровъ, подтверждая это замѣчаніе относительно остяковъ, выставляетъ предположеніе, что одною изъ причинъ сильнаго чадолюбія можетъ быть и то, что остяки вообще мало плодовиты, а на дѣтяхъ ихъ, въ силу неблагопріятныхъ условій питанія и ухода, тяготѣетъ чрезвычайная смертность. У большинства изъ общаго количества дѣтей умираетъ отъ 28 до 75%.

У остяковъ дѣти до 12-ти лѣтняго возраста остаются на собственной своей волѣ, не пріучаются ни къ какому труду и дѣлаютъ, что хотятъ. Отъ этого въ нихъ развивается своеволіе, упрямство и даже непочтительность къ родителямъ.

Любимцы семейства — и у остяковъ, и у самоѣдовъ — обыкновенно мальчики. Значеніе мальчиковъ въ самоѣдскомъ семействѣ достаточно характеризуется уже тѣмъ — сообщеннымъ выше фактомъ, что положеніе жены въ семьѣ измѣняется послѣ того, какъ она принесетъ мужу двухъ сыновей. Отношенія самоѣдовъ-родителей, преимущественно отцовъ, къ своимъ дѣтямъ того и другого пола рѣзко различаются, какъ видно уже изъ того, что на дочерей отецъ почти не обращаетъ вниманія. Только мать иногда приласкаетъ дѣвочку, и то так, чтобы отецъ этого не видѣлъ. За ничтожную шалость отецъ накажетъ дѣвочку ремнемъ, тогда какъ мальчику за болѣе важную вину не скажетъ ни слова. Мальчикъ не слышитъ словъ: «этого нельзя» или «это нехорошо». Для него все возможно, все, что ни сдѣлаетъ онъ — хорошо.

У остяковъ бываетъ нерѣдко, что взрослый сынъ, особенно подъ пьяную руку, подерется съ родителями, а мать свою прямо исколотитъ. Къ такому явленію относятся равнодушно и родители не возбуждаютъ жалобъ на дѣтей, ихъ обижающихъ.

У самоѣдовъ мальчики съ 12-ти лѣтняго возраста начинаютъ пріучаться къ отцовскимъ промысламъ. Ихъ учатъ дѣлать ловушки на звѣрей, ставить ихъ, затѣмъ пріучаютъ дѣйствовать рыболовными снарядами, стрѣлять изъ ружья и проч.; къ 18 годамъ мальчикъ становится настоящимъ промышленникомъ, настоящимъ самоѣдомъ.

Дѣвочки-самоѣдки учатся около матерей, какъ прясть нитки, вязать, шить, кроить. Съ 10-ти лѣтъ дѣвочка помогаетъ матери въ домашней работѣ, также научается ловить дрова (плывущія по рѣкѣ, рубить дрова, заготовлять гнилушки, варить жиръ и дѣлать порсъ.

Въ 14 лѣтъ она показывается на вечеринкахъ, ѣздитъ къ подругамъ въ другія юрты за нѣсколько верстъ, и вообще становится до извѣстной степени самостоятельною. Такою самостоятельностью и объясняется возможность свадебъ «убѣгомъ», о которыхъ было говорено выше.

Чадолюбивые къ своимъ собственнымъ дѣтямъ, остяки по отношенію къ пасынкамъ и падчерицамъ оказываются иногда очень жестокими. Кастренъ слышалъ въ Сургутѣ объ одномъ остякѣ, котораго вотчимъ хотѣлъ убить, но, склонившись на мольбы матери, отвезъ лишь на пустой берегъ р. Югана. Тамъ бѣдный, голодный мальчикъ просидѣлъ 3 дня, не зная, что ему дѣлать. На 4-й день онъ нашелъ пріютъ въ одной рыбачьей хижинѣ, до которой добрался, благодаря счастливой случайности.

О положеніи пасынковъ и падчерицъ у самоѣдовъ никакихъ указаній не находимъ. Не находимъ ничего и о положеніи у нихъ незаконныхъ дѣтей. Между остяками незаконнорожденныя дѣти явленіе очень частое. Такія дѣти всегда находятся при матери. Если мать живетъ у своего отца, то и дитя ея находится тутъ же. Выходя замужъ, она и дитя уводитъ вмѣстѣ съ собою къ мужу. Если ребенокъ прижитъ съ тѣмъ, за кого она вышла замужъ, то онъ ничѣмъ не отличается отъ законныхъ дѣтей; если же прижитъ съ другимъ, то считается наравнѣ съ пасынками и падчерицами.

Нѣкоторыя свѣдѣнія сообщены о случаяхъ отдѣленія взрослыхъ сыновей у остяковъ. Обыкновенно они надѣляются частію отцовскаго имущества. Но, какъ будетъ указано ниже, не вездѣ отдѣленные сыновья принимаютъ участіе въ дѣлежѣ наслѣдства по смерти отца, напр., не участвуютъ въ дѣлежѣ на Васъ-Юганѣ.

Но никакихъ указаній на разрѣшеніе юридическихъ вопросовъ, могущихъ представиться при выдѣлахъ, наши источники не даютъ.

О самоѣдскихъ обычаяхъ, относящихся къ выдѣлу сыновей, свѣдѣній не представлено.

Нѣтъ никакихъ указаній на существованіе у остяковъ или самоѣдовъ «большихъ семей» въ техническомъ смыслѣ этого слова. Говорится, что у остяковъ по смерти отца главою семейства становится старшій взрослый сынъ. Но ни изъ чего нельзя заключить, чтобы такое правило получило примѣненіе къ семьѣ, въ которой, кромѣ старшаго, есть еще взрослые сыновья. Вездѣ, гдѣ идетъ рѣчь о семьѣ, очевидно, что разумѣется семья малая, или простая. Повидимому «большихъ» семей въ быту инородцевъ, о которыхъ идетъ рѣчь, вовсе не встрѣчается.

Если по смерти отца-остяка остаются несовершеннолѣтніе сыновья, то они поступаютъ вмѣстѣ со всѣми женщинами семьи въ опеку къ ближайшимъ родственникамъ. Словъ для обозначенія опеки и попечительства въ остяцкихъ нарѣчіяхъ не существуетъ. Въ вознагражденіе за труды по опекѣ опекуны участвуютъ при дѣлежѣ опекаемаго наслѣдства наравнѣ съ сыновьями наслѣдодателя. О другихъ случаяхъ опеки у остяковъ, равно какъ и вообще объ опекѣ у самоѣдовъ, — никакихъ свѣдѣній не встрѣчаемъ.

О порядкѣ наслѣдованія находимъ весьма немногія свѣдѣнія. Такъ, послѣ смерти остяка-отца все его имущество раздѣляется поровну между его сыновьями, на которыхъ возлагается обязанность содержать мать, сестеръ и другихъ членовъ семьи женскаго пола, въ наслѣдствѣ по обычаю не участвующихъ.

На Васъ-Юганѣ въ раздѣлѣ наслѣдства принимаютъ участіе лишь тѣ сыновья покойнаго, которые жили и работали вмѣстѣ съ отцомъ до его смерти, а жившіе въ отдѣлѣ отъ отца права наслѣдованія по немъ не имѣютъ.

Относительно Обдорскихъ остяковъ Кастренъ сдѣлалъ замѣчаніе, что у нихъ ни мужъ не наслѣдуетъ черезъ жену, ни жена по смерти мужа.

Но у Васъ-Юганскихъ остяковъ и мужъ и жена наслѣдуютъ другъ послѣ друга, хотя невозможно опредѣлить, на какую именно часть наслѣдства умершаго имѣетъ право оставшійся въ живыхъ супругъ.

Если покойникъ не оставилъ сыновей, то имущество его дѣ-

лится между его близкими или дальними родственниками, по взаимному ихъ соглашенію (?), при чемъ они обязываются заботиться о содержаніи вдовы и дочерей покойнаго.

Если вымираетъ цѣлый родъ, то находившіяся въ его владѣніи земельныя пространства поступаютъ во владѣніе ближайшихъ родственныхъ родовъ.

О порядкѣ наслѣдованія у самоѣдовъ въ очеркѣ г. Григоровскаго свѣдѣній не сообщено.

II. Землевладѣніе.

Основаніемъ права остяковъ на владѣніе извѣстными угодьями служитъ долговременность этого владѣнія. Въ мѣстностяхъ, обитаемыхъ нынѣ остяками, они были издревле собственниками,— говоритъ кн. Костровъ.—Будучи разселены сравнительно въ небольшомъ количествѣ душъ въ обширныхъ владѣніяхъ съ несмѣтными богатствами — водными, луговыми и лѣсными — они обладали въ избыткѣ всѣмъ тѣмъ, въ чемъ нуждались. Участки недвижимыхъ имуществъ считались собственностью рода. Съ прибытіемъ русскихъ, остяки начали во многихъ мѣстахъ лишаться лучшихъ своихъ земель, рыбныхъ ловель и лѣсныхъ угодій. Въ однихъ случаяхъ они готовы были дѣлить миролюбиво свои земли и угодья и съ русскими, въ другихъ продавали имъ большія пространства съ рыбными ловлями за ничтожныя деньги, за какіе нибудь 20 р. или даже 20 коп.

Теперь у остяковъ повсемѣстно каждому поселенію принадлежитъ нѣкоторое пространство земли, опредѣленное обычаемъ.

Если поселеніе состоитъ изъ нѣсколькихъ родовъ, то каждый изъ нихъ владѣетъ извѣстнымъ участкомъ.

Въ долинѣ р. Оби рыболовныя мѣста распредѣлены нынѣ весьма неравномѣрно по степени доходности.

Права на владѣніе мѣстами для звѣриныхъ или рыбныхъ ловель считаются у остяковъ неприкосновенными. Нарушившій ихъ считается воромъ и во всякомъ случаѣ лишается пойманной добычи. Въ случаѣ же повторенія правонарушенія виновный подвергается, кромѣ того, и тѣлесному наказанію.

О самоѣдахъ свѣдѣнія, сообщаемыя г. Григоровскимъ, по отношенію къ владѣнію землей, рыбными ловлями и лѣсными угодьями, весьма не полны. Повидимому существеннаго различія, по разсматриваемымъ вопросамъ, между ними и остяками не представляется. Относительно самоѣдовъ, какъ уже было замѣчено, нѣтъ никакихъ указаній на слѣды родового быта.

Есть опредѣленныя указанія, что при собираніи кедровыхъ орѣховъ самоѣды (отправляющіеся на этотъ промыселъ семьями, а иногда и по нѣскольку семей вмѣстѣ), въ чужое мѣсто никогда не заходятъ.

По отношенію къ землевладѣнію у самоѣдовъ есть весьма интересныя въ юридическомъ отношеніи свѣдѣнія о производимой ими съ половины ноября до половины декабря «ломкѣ ямъ».

На днѣ р. Оби есть нѣсколько глубокихъ ямъ, куда зимой забирается стерлядь и ложится, одна подлѣ другой, огромными пластами, сажени $1^1/_2$ или 2 вышиною, вдоль по рѣкѣ иногда версты на $1^1/_2$. Эти ямы считаются собственностью тѣхъ юртъ, вблизи которыхъ находятся. Самоѣды промышляютъ тутъ сами и пускаютъ промышлять другихъ за деньги, уплачивая ими ясакъ и употребляя ихъ на другія свои общественныя надобности. Собственники ямъ заблаговременно объявляютъ о днѣ, въ который будетъ ломка, приглашая желающихъ промышлять съѣзжаться къ нимъ. Наканунѣ назначеннаго дня съѣзжается много окрестныхъ жителей (на хорошія ямы отъ 200 до 300 человѣкъ — иногда за 100 и болѣе верстъ), съ ловушками, называемыми самоловами (длинная веревка, на которой прикрѣплены удочки, каждая со своимъ особымъ поплавкомъ на разстояніи полуаршина одна отъ другой). Вечеромъ всѣхъ пріѣзжихъ переписываютъ, взыскиваютъ съ нихъ кортомныя деньги за право промысла и допускаютъ съ слѣдующаго утра промышлять безпрепятственно.

Денегъ за право промысла взыскивается на хорошихъ ямахъ 3 р. (посредственныхъ по 2 и по $1^1/_2$ р., на плохихъ по 1 р. и менѣе) съ такъ называемаго прогона, т. е. съ двухъ человѣкъ— сколько бы они ни привезли самолововъ.

Ловъ продолжается дня три, и если онъ удаченъ, то каждый промышленникъ добываетъ рыбы отъ 2 до 5 пудовъ; значитель-

ная часть улова, а иногда и весь уловъ, оставляется самоѣдами у такъ называемыхъ «калачницъ» за водку (см. ниже).

Въ прежнее время позволялось чужеродцамъ и всѣмъ прохожимъ ловить рыбу по рѣкамъ и даже изъ запертыхъ пространствъ, но не болѣе того, сколько нужно ловцу для своего дневнаго пропитанія — лови и ѣшь сколько хочешь, только съ собой не уноси.

И въ тѣ времена, когда — до прибытія русскихъ — не чувствовалось надобности въ ограниченіяхъ ловли, такъ какъ у всѣхъ было много привольныхъ мѣстъ для промысла, всѣмъ запрещалась охота весною (когда бѣлка, соболь и друг. «бѣгаются и щенятся») — въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ за этими звѣрями охотились осенью. Весною дозволяется охота въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ никто не былъ осенью и гдѣ потому собирается на зимовку лось.

III. Договоры и обязательства.

Всѣ договоры между собою остяки совершаютъ словесно, обезпечивая исполненіе важнѣйшихъ изъ нихъ по цѣнѣ только клятвою на медвѣжьихъ лапахъ. При долговыхъ обязательствахъ они заставляютъ совершать этотъ обрядъ и русскихъ.

Договоры съ русскими заключаются иногда письменно, при чемъ вмѣсто подписи остяки ставятъ тамгу — каждый родъ свою; тамга изображаетъ крестъ, дерево, птицу, звѣря и проч.

При куплѣ-продажѣ и мѣнѣ, какъ видимый знакъ договора, употребляется рукобитье — обычай, заимствованный, по мнѣнію кн. Кострова, отъ русскихъ.

Объ обычныхъ способахъ заключенія договоровъ у самоѣдовъ въ запискѣ г. Григоровскаго не дано указаній.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ видовъ сдѣлокъ, нужно указать особенности въ употребляемыхъ остяками единицахъ мѣры при сдѣлкахъ.

При исчисленіи времени остяки раздѣляютъ годъ на 13 мѣсяцевъ и считаютъ новый годъ съ новой луны между 14 и 21 октября (остается непонятнымъ: какъ ведется счетъ въ томъ случаѣ, если новолунія не случится между означенными числами).

При торговлѣ, однимъ изъ главнѣйшихъ предметовъ которой

служитъ рыба, обыкновенной единицей мѣры является мѣрный муксунъ [1])—въ 9 вершковъ длины. Обыкновенная мѣра муксуна (въ среднемъ теченіи Оби) полагается отъ средины глаза рыбы до основанія хвостоваго плавника. Если до 9 вершковъ недостаетъ линіи или полулиніи, то рыба считается недомуксункомъ, если же измѣренная длина не доходитъ до $8^1/_2$ вершковъ хотя бы на 0,1 линіи, то рыба считается колезнемъ. 1 муксунъ по цѣнѣ считается равнымъ 2-мъ недомуксункамъ и 4-мъ колезнямъ. Существуютъ и другіе способы измѣренія—болѣе выгодные для скупщиковъ рыбы. Въ Надымѣ, напримѣръ, начинаютъ измѣреніе не отъ середины глаза, а отъ задняго края его, и мѣряютъ не до основанія хвостоваго плавника, а до середины разстоянія между хвостовымъ и заднепроходнымъ плавниками. Нѣкоторые промышленники на Оби употребляютъ и другіе пріемы уменьшенія измѣряемой длины рыбъ, напримѣръ, голову рыбы сильно пригибаютъ къ туловищу или сгибаютъ рыбу дугообразно, производя измѣреніе по хордѣ.

Цѣнность муксуна въ разныхъ мѣстахъ р. Оби разная, уменьшаясь внизъ по теченію рѣки. Въ среднемъ теченіи ея, отъ впаденія Иртыша до Березова, на рубль полагается $8^1/_3$ муксуна (цѣна муксуна, слѣдовательно, 12 коп.). Между Березовомъ и Обдорскомъ полагается на рубль уже 10 муксуновъ (цѣна муксуна=10 коп.). Ниже Обдорска полагается на 1 руб. уже 12 муксуновъ (цѣна муксуна=$8^1/_3$ коп.). Въ Надымѣ на рубль полагается 25—30 муксуновъ (по 4—$3^1/_3$ коп. муксунъ).

Дареніе. Между остяками довольно часто встрѣчаются случаи даренія. При этомъ люди менѣе состоятельные дѣлаютъ подарки болѣе состоятельнымъ, съ цѣлію получить отъ нихъ болѣе цѣнные «отдарки».

Отдарка не требуется при подаркахъ свадебныхъ—подносимыхъ жениху и невѣстѣ родственниками.

Купля-продажа и мѣна. И у остяковъ, и у самоѣдовъ въ обычаѣ платить за пріобрѣтаемыя вещи—муку, соль, табакъ, водку, мануфактурный и галантерейный товаръ и проч.—вещами же, въ особенности рыбою. Цѣна пуда муки, напримѣръ, въ Обдорскѣ

---

[1]) Муксунъ—названіе одного изъ цѣнныхъ видовъ рыбы.

опредѣляется въ 4 муксуна, ниже по Оби въ 10 муксуновъ, въ Надымѣ отъ 13 до 15 муксуновъ. Цѣна пуда соли измѣняется отъ 10 муксуновъ въ Обдорскѣ до 25 и 30 въ Надымѣ, цѣна пуда табаку — отъ 100 до 300 муксуновъ. Два мѣдныхъ кольца, стоющихъ по 1/2 копѣйки, въ Надымѣ идутъ за муксунъ. Въ ту же цѣну идутъ два бумажныхъ пояска, стоющія по 1/3 коп. штука и т. д. (при такой мѣнѣ цѣна муксуна опускается до 1 коп. и ниже).

У самоѣдовъ вымѣниваютъ рыбу на калачи и водку такъ называемыя «калачницы». Это крестьянки изъ деревень, лежащихъ по близости тѣхъ «ямъ», на «ломку» которыхъ съѣзжаются самоѣды (какъ описано выше). Онѣ предлагаютъ каждому самоѣду-промышленнику выпить рюмку водки и съѣсть калачъ. «Голодный и прозябшій промышленникъ не отказывается и платитъ за это одну или двѣ стерляди. Иногда промышленнику захочется выпить другую и третью рюмку. Тутъ, охмѣлѣвъ, онъ уже не жалѣетъ ничего, пьетъ сколько можетъ, и нерѣдко тутъ же, не съѣзжая съ ямы, пропиваетъ весь свой промыселъ». На ямы съѣзжаются и скупщики рыбы. Имъ сдаютъ рыбу и промышленники самоѣды, у которыхъ осталась на рукахъ хотя часть улова, и промышленники изъ крестьянъ, и крестьянки калачницы. Иная калачница сдастъ скупщику вдвое или втрое больше рыбы, чѣмъ промышленникъ. Промышленникамъ, уже успѣвшимъ продать свой уловъ, тѣ же калачницы отпускаютъ свой товаръ на деньги.

Имущественный наемъ. Лучшія рыболовныя угодья (такъ называемые пески) остяки сдаютъ русскимъ за ничтожную сумму (70—300 руб.), раздѣляемую на всю деревню.

Еще за меньшую плату (10—200 руб.) отдается промышленникамъ право ловить рыбу въ такъ называемыхъ сòрахъ (низменныхъ лугахъ, затопляемыхъ разливомъ водъ).

Постановленіе (1857 г.) Совѣта Главнаго Управленія Западной Сибири объ отдачѣ инородческихъ оброчныхъ статей Березовскаго края съ торговъ не исполняется. Статьи такъ упрочились за арендаторами, что передаются ими въ другія руки какъ собственность, съ платой за пользованіе. Часто онѣ поступаютъ, въ качествѣ приданаго, за арендаторскими дочерями и другими родственницами.

Причиной, заставляющей остяковъ отдавать угодья свои въ аренду, служитъ бѣдность ихъ: для рыбной ловли въ рѣкахъ необходимо обзавестись большими неводами, на пріобрѣтеніе которыхъ у остяковъ нѣтъ средствъ. Потому они и занимаются рыболовствомъ самостоятельно только въ небольшихъ озерахъ, заводьяхъ и рукавахъ. Но эта причина сама по себѣ еще недостаточна. При большей энергіи и при большемъ согласіи между остяками имъ не трудно бы было складываться цѣлыми деревнями для покупки орудій лова и не отдавать другимъ лучшихъ источниковъ пропитанія.

Поклажа. У остяковъ употребителенъ и этотъ договоръ. Оставленныя у остяка на сбереженіе вещи охраняются имъ такъ же заботливо, какъ и собственное его имущество. Если за поклажу установлена какая нибудь плата, то остякъ подаетъ хозяину сберегаемой вещи длинную палку съ нарѣзами, которые дѣлаются каждый день для опредѣленія времени дѣйствія договора.

Ссуда и заемъ. По замѣчаніямъ Кастрена, остяки не покидаютъ друзей въ нуждѣ и охотно дѣлятся тѣмъ, что у нихъ есть, съ нуждающимися. Но, по мнѣнію кн. Кострова, это вѣрно относительно пищи, а никакъ не относительно денегъ. Остяки охотно дѣлятся своею добычею съ просящими, деньгами же ссужаютъ своихъ собратьевъ неохотно и на условіяхъ нелегкихъ. На Васъ-Юганѣ, давая деньги взаймы на $^1/_2$ года, берутъ отъ 25 до 30%. Иногда же число % доходитъ и до 100. Займы у русскихъ или евреевъ обходятся остякамъ еще дороже. Такъ, кн. Костровъ приводитъ изъ замѣтокъ г. Полякова слѣдующіе случаи займовъ, заключенныхъ остяками для уплаты калымовъ за ихъ невѣстъ. Одинъ остякъ заплатилъ за первую жену 100 р. калыма, за вторую — 90, и оба раза бралъ деньги взаймы у еврея въ Кондинскѣ, уплачивая по 10% въ мѣсяцъ.

Другой остякъ, чтобы заплатить 150 руб. калыму, занялъ деньги у священника и уплачивалъ долгъ въ теченіе 14-ти лѣтъ товаромъ—орѣхами, лосинами, соболями, бѣлками—принимаемымъ по цѣнѣ въ 50—70% его настоящей стоимости. Русскіе купцы ввели въ обычай заемъ, заключаемый отпускомъ товара въ кредитъ до того времени когда у остяковъ будетъ — послѣ улова рыбы или звѣря — свой товаръ для расплаты. Продавая главнымъ

образомъ хлѣбъ, купцы сумѣли пріучить остяковъ и ко множеству другихъ предметовъ (см. выше — о куплѣ-продажѣ), которымъ назначаютъ произвольную цѣну. Запутавъ такимъ образомъ остяковъ неоплатными долгами, кредиторы стали назначать произвольную, конечно, несоразмѣрно малую цѣну и товару должниковъ. Вслѣдствіе этого остяки не могутъ никакъ выбраться изъ долговъ.

Для памяти остяки отмѣчаютъ долги вырѣзками на особыхъ палочкахъ, которыя раскалываются надвое и для вѣрности одна половина отдается кредитору, другая остается у должника. При уплатѣ обѣ половины складываются вмѣстѣ, и отъ нихъ отрѣзается извѣстное число рубчиковъ — соотвѣтствующее количеству уплаченной суммы.

Вѣрность платежей у остяковъ безупречная. Они выплачиваютъ не только собственные долги, но и за отцовъ и дѣдовъ. Долгъ на остякѣ пропадетъ лишь въ томъ случаѣ, если и самъ задолжавшій умретъ и вымретъ все его потомство. Князь Костровъ приводитъ свидѣтельство г. Полякова о томъ, что одинъ остякъ, оставшись послѣ смерти отца 10-ти-лѣтнимъ мальчикомъ, въ теченіе 15-ти лѣтъ отслуживалъ долги отца, живя въ работникахъ. Между тѣмъ русскіе купцы жалуются на остяковъ, что тѣ въ послѣднее время ведутъ себя по отношенію къ нимъ нечестно. Нечестность эта, по словамъ жалобщиковъ, проявляется въ томъ, что остяки, впавшіе въ неоплатные долги, стали забирать товаръ въ долгъ у многихъ и платятъ всѣмъ понемногу, заставляя этимъ способомъ кредиторовъ своихъ продолжать отпускъ товаровъ въ долгъ изъ опасенія совершеннаго прекращенія платежей должниками.

Тѣ же пріемы закабаливанія инородцевъ русскими купцами и тѣ же взаимныя жалобы должниковъ и кредиторовъ указываются г. Григоровскимъ по отношенію къ самоѣдамъ.

У остяковъ существуетъ особый способъ займа безъ %, употребляемый ими въ случаяхъ особенной крайности: въ такихъ случаяхъ остякъ заимствуетъ деньги, мѣха, одежду изъ имущества шайтанчиковъ, или идоловъ своихъ, находящихся въ извѣстныхъ мѣстахъ подъ охраненіемъ шамановъ. Сокровищницы

шайтановъ играютъ такимъ образомъ роль первобытныхъ безпроцентныхъ ссудныхъ кассъ.

Личный наемъ. Въ нижнихъ частяхъ Обскаго бассейна распространенъ обычай нанимать остяковъ для ловли рыбы въ ихъ собственныхъ угодьяхъ. Наемъ совершается на такихъ условіяхъ:

Наниматель даетъ остяку матеріалъ для невода и денегъ — рублей отъ 20 до 40 (смотря по мѣсту и ловцу) — съ тѣмъ, чтобы нанявшійся ловилъ рыбу со всѣмъ своимъ семействомъ—а иногда и съ товарищемъ—и половину улова отдавалъ нанимателю, а изъ другой половины продавалъ ему же, по условленной цѣнѣ, то, что не нужно для собственныхъ надобностей ловцовъ. Считая стоимость пріобрѣтаемаго нанимателемъ для ловцовъ матеріала въ 25 руб. и среднюю величину платы деньгами въ 30 руб., всѣ издержки нанимателя можно опредѣлить въ 55 руб. Если остякъ вылавливаетъ рыбы на своихъ угодьяхъ на 200 руб., то уже условленная половина улова доставитъ нанимателю болѣе 80% чистой прибыли на затраченный капиталъ. Кромѣ того онъ покупаетъ лучшую часть изъ половины нанявшагося по крайне низкой цѣнѣ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда уплата остяку производится товаромъ.

Раздѣлъ добычи производится такимъ образомъ. Когда лодка съ наловленною рыбою причалитъ къ берегу, то остякъ выбираетъ рыбы одинаковой величины и кладетъ ихъ то вправо, то влѣво, раскладывая ихъ такимъ образомъ въ двѣ кучи — одна ему, другая нанимателю. Если ловцы не одной семьи и имѣютъ право на пай, то и ловецкая половина дѣлится такимъ же образомъ на соотвѣтствующее число частей. Иногда въ числѣ ловцовъ оказывается русскій, пай котораго принадлежитъ нанимателю. Тогда производящій дѣлежъ остякъ прежде начала дѣлежа беретъ изъ общей кучи одну или двѣ рыбы, большихъ или малыхъ — смотря по улову—и бросаетъ ихъ рабочему «на присолъ»—въ полную собственность. Это остякъ считаетъ своимъ неотъемлемымъ правомъ и не забудетъ своего не менѣе несчастнаго товарища. Личный наемъ у остяковъ въ употребленіи, между прочимъ, какъ способъ уплаты долга работою.

Относительно самоѣдовъ г. Григоровскій говоритъ, что между

ними многіе постоянно находятся въ неводныхъ работахъ у промышленниковъ, держащихъ невода на р. Оби.

Рабочіе должны закидывать неводъ, тянуть его къ берегу, выбрасывать рыбу изъ невода на берегъ, сортировать, чистить и солить ее въ бочкахъ. Работа продолжается съ первыхъ чиселъ іюля (когда вода спадаетъ и пески очищаются отъ воды) до 1 сентября только днемъ, а съ этого времени до заморозковъ рѣкъ непрерывно и днемъ и ночью. Одинъ неводъ вытягиваютъ на берегъ, а другой уже закидываютъ въ воду, и въ это время для рабочихъ нѣтъ праздника, даже и для отдыха дается имъ очень мало времени.

Нанявшійся на неводъ въ теченіи рабочаго времени получаетъ отъ хозяина содержаніе, но все прочее, что ему нужно, онъ обязанъ брать у хозяина въ счетъ условной платы. Такимъ образомъ рабочіе забираютъ для себя одежду, обувь, табакъ, сахаръ (чай для рабочихъ готовый отъ хозяина) и затѣмъ что нужно для жены и семейства. Весь этотъ товаръ ставится въ двойной цѣнѣ. Г. Григоровскій приводитъ такой примѣръ разсчета: рабочему за все время ловли выговорена плата въ 20 р., да товару—по дѣйствительной его стоимости—онъ заберетъ рублей на 10, что будетъ поставлено въ 20 р. Въ сущности наниматель удержитъ за собою половину слѣдуемой платы.

Но многіе самоѣды забираютъ товару на бóльшую сумму противъ договоренной годовой платы. Товаръ этотъ имъ отпускается въ счетъ работы будущаго года. Такимъ образомъ они остаются постоянными работниками своего хозяина и никогда не могутъ выбраться изъ долга ему.

Самоѣдовъ, не забравшихъ товару въ счетъ будущаго года, хозяева привлекаютъ на этотъ будущій годъ выдачею задатковъ.

Самоѣды-рабочіе имѣютъ, впрочемъ, по обычаю, кромѣ договорной платы и содержанія, еще вотъ какую выгоду: семейства ихъ во время неводной работы проживаютъ тутъ же на пескѣ, собираютъ мелкую рыбу, которая изъ невода выбрасывается на берегу, кормятся ею и даже приготовляютъ изъ нея запасы — жиръ и порсъ.

Особый видъ личнаго найма составляютъ такъ называемыя пóмочи.

3*

Остяки, по свидѣтельству кн. Кострова, заимствовали обычай помочей отъ русскихъ и прибѣгаютъ къ нимъ только во время сѣнокоса. Лицо, собирающее къ себѣ людей на помочь, если нельзя въ это время достать водки, обѣщается купить извѣстное количество ея послѣ, при случаѣ, и угостить всѣхъ, кто будетъ у него на помочахъ. Это обѣщаніе исполняется свято, и потому помочане идутъ всегда охотно на работу.

Весьма подробно описывается обычай помочей у самоѣдовъ г. Григоровскимъ. Самоѣды прибѣгаютъ къ помочамъ также только для сѣнокоса. Дня за два или за три до назначеннаго дня хозяинъ помочей отправляется въ селеніе, гдѣ есть кабакъ и покупаетъ тамъ вина, смотря по своему состоянію и числу людей, которыхъ онъ намѣревается пригласить. Купивъ вина и отливъ часть его себѣ на дорогу, онъ — обыкновенно въ лодкѣ — отправляется въ юрты, гдѣ живутъ его знакомые. Приглашая ихъ, тутъ же угощаетъ и самъ угощается.

Бываетъ, что все вино, купленное для помочей, издерживается такимъ образомъ во время сборовъ, и нужно припасать вино вновь. Если на это нѣтъ денегъ (случалось, что и распитое уже вино пріобрѣталось на деньги занятыя), то помочь становится невозможною.

Если вино додерживается до дня помочей, или имѣется возможность пополнить сдѣланный запасъ его, приглашенные на помочь собираются, пообѣдавъ у себя дома. Хозяинъ угощаетъ собравшихся чаемъ, затѣмъ всѣ—обыкновенно на лодкахъ—отправляются на покосъ. Часа за два до заката солнца (время сѣнокоса — середина іюля) помочане возвращаются въ юрты по домамъ, гдѣ складываютъ рабочія орудія и, захвативъ какую нибудь посуду, они отправляются къ хозяину помочей, который отливаетъ въ эту посуду каждому по бутылкѣ вина (бываетъ иногда и по рюмкѣ или по двѣ). Помочане расходятся по домамъ, затѣмъ собираются у кого нибудь, переходятъ изъ дома въ домъ, покупаютъ вновь вина, и общее пьянство, сопровождаемое драками, продолжается дня три.

Товарищества. Артели составляются у остяковъ для звѣроловства и рыболовства, человѣкъ изъ трехъ, четырехъ и болѣе.

Добытые звѣрь и рыба дѣлятся между артельщиками поровну.

Самоѣды для ловли рыбы въ озерахъ, когда они покроются льдомъ, собираются семьями сшиватъ вмѣстѣ свои сѣти, составляя такимъ образомъ неводъ, который можно протянуть черезъ все озеро. Пойманную рыбу дѣлятъ по числу неводившихъ людей поровну.

IV. Преступленія.

Вообще все остяцкое племя славится человѣколюбіемъ, добродушіемъ и строгою честностью. Остяки не питаютъ вражды другъ къ другу и живутъ по братски. При этомъ замѣчательно, что остяки Обдорскіе, наиболѣе дикіе, наиболѣе и нравственны. За ними слѣдуютъ Сургутскіе (и Васъ-Юганскіе). Самая же большая часть преступленій совершается между остякати Иртышскими— несомнѣнно наиболѣе образованными. Съ распространеніемъ образованности растутъ потребности, не такъ-то легко удовлетворяемыя, отъ чего растутъ въ числѣ и поводы къ совершенію преступленій.

Нравственнымъ складомъ населенія вообще объясняется рѣдкость тяжкихъ и корыстныхъ преступленій, о чемъ будетъ подробнѣе сказано далѣе, по поводу отдѣльныхъ видовъ преступныхъ дѣяній.

Но можно указать и обратныя стороны нравственной характеристики остяцкаго племени:—это, во-первыхъ, склонность остяковъ къ пьянству и, во-вторыхъ, сильное распространеніе между ними разврата. Какъ побужденіе къ нѣкоторымъ преступнымъ дѣяніямъ, слѣдуетъ отмѣтить и сильную наклонность остяковъ къ суевѣріямъ, поддерживаемую въ нихъ шаманами.

Водку пьютъ всѣ остяки — мужчины и женщины, старые и молодые. При этомъ они стремятся достигнуть того, чтобы свалиться безъ чувствъ на землю. Если остякъ видитъ, что до этого блаженнаго состоянія (которое называютъ корейта-унда) онъ не можетъ дойти, имѣя въ своемъ распоряженіи недостаточное количество водки, онъ прибавляетъ къ послѣдней ея полу-рюмкѣ полъ-рюмки нюхательнаго табаку (иногда такіе пріемы доводятъ прибѣгающихъ къ нимъ не только до безчувствія, но и до сумашествія). О такомъ состояніи, когда остякъ—сколько бы онъ ни вы-

пилъ — еще держится на ногахъ, онъ говоритъ съ пренебреженіемъ: «такъ себѣ, былъ полупьянъ (каскэмъ-уль)». Если остяка подпоить, страсть къ опьяняющему напитку у него разгорается, онъ дѣлается уступчивъ и готовъ за лишній стаканъ отдать лучшаго соболя. Эта страсть составляетъ главное препятствіе къ упроченію благосостоянія остяковъ, она же и ведетъ ихъ часто къ преступленіямъ. Пьянство всегда сопровождается ссорами и драками.

Этотъ самый порокъ — пьянство, соединяемое со ссорами и драками, — преобладаетъ и среди самоѣдовъ.

Развитію и поддержанію разврата среди остяцкаго племени содѣйствуютъ слѣдующія обстоятельсва:

1) Численное неравенство представителей двухъ половъ, именно перевѣсъ въ численности мужского пола передъ женскимъ. Такъ, напр., по исповѣдной росписи Васъ-Юганской церкви за 1876 годъ мужчинъ значилось 358, а женщинъ 303.

2) Многіе мужчины остаются внѣ брака, не имѣя возможности, по скудости матеріальныхъ средствъ, заплатить калымъ за невѣсту.

3) Населеніе легко смотритъ на поведеніе дѣвушекъ. Дѣвушка, имѣющая незаконнорожденныхъ дѣтей, живетъ спокойно при отцѣ и матери, водится со всѣми дѣвушками и женщинами честнаго поведенія и ни отъ родныхъ, ни отъ постороннихъ не услышитъ порицанія или насмѣшки надъ своимъ поведеніемъ.

4) Такъ какъ при сватаньѣ родители невѣсты обращаютъ все свое вниманіе на величину калыма, и сама невѣста при этомъ играетъ роль совершенно страдательную, то очень часто браки заключаются не соотвѣтственно желанію невѣстъ. Между тѣмъ значительное число браковъ остаются невѣнчанными и легко расторжимыми. Этою расторжимостью жены нелюбимыхъ мужей пользуются и затѣмъ часто начинаютъ переходить изъ рукъ въ руки.

5) Нарушеніямъ цѣломудрія содѣйствовали и чужеродные рыбопромышленники (которые внесли въ мѣстности, заселенныя остяками, и сифилисъ).

О развратѣ среди самоѣдовъ мы не находимъ никакихъ указаній въ запискѣ г. Григоровскаго.

Совершенно явственные остатки языческихъ вѣрованій вы-

ражаются и у остяковъ и у самоѣдовъ въ жертвоприношеніяхъ и въ постоянномъ обращеніи за совѣтами и за помощью къ шаманамъ и ворожецамъ, которые, по мнѣнію народа, могутъ непосредственно сообщаться съ богами или духами, узнавать ихъ волю, а иногда и направлять эту волю сообразно съ своимъ желаніемъ. Къ посредству этихъ жрецовъ и колдуновъ населеніе прибѣгаетъ въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ. Въ случаѣ болѣзни кого нибудь изъ близкихъ призываютъ шамана и для лѣченія и для гаданія объ исходѣ болѣзни. Шаманы гадаютъ и объ исходѣ суда, если кто нибудь изъ остяковъ по какому либо поводу судится. Самоѣдскіе ворожецы призываются и въ случаѣ какой либо пропажи,— при помощи повинующихся имъ духовъ (лозовъ) они узнаютъ, гдѣ можно найти пропавшую или украденную вещь, и кто именно укралъ ее (впрочемъ, въ нашихъ источникахъ нѣтъ указаній на то, чтобы кто нибудь по оговору ворожецовъ подвергался судебному преслѣдованію). Предпринимая какое бы то ни было дѣло, и остяки и самоѣды стараются заручиться помощью высшихъ силъ, для чего умилостивляютъ ихъ какими нибудь дарами, иногда самыми ничтожными.

Далѣе — по поводу отдѣльныхъ видовъ преступленій — будутъ указаны случаи, въ которыхъ крайнее суевѣріе остяковъ вызываетъ ихъ на преступныя дѣянія, ими самими за таковыя не признаваемыя.

Суевѣріе, развратъ, пьянство и послѣдствія его — ссоры и драки — въ большей или меньшей мѣрѣ свойственны всѣмъ остяцкимъ племенамъ. Ложь, обманъ и присвоеніе чужой собственности, мало извѣстные среди наиболѣе дикихъ остяковъ, распространяются среди этого племени по мѣрѣ усвоенія имъ цивилизаціи. Обычая запирать двери на ночь у остяковъ не было. И теперь у большинства остяковъ двери запираются только тогда, когда все семейство уходитъ на продолжительное время на рыбный или звѣриный промыселъ. Да и тогда «запираніе» состоитъ въ томъ, что дверь съ улицы подпирается палкой. На Васъ-Юганѣ въ недавнее время остяки стали заводить замки и запирать ими свои амбары. Но это произошло отъ того, что русскіе крестьяне Торскаго и Каинскаго округовъ, съ которыми остяки

имѣютъ торговыя сношенія, стали воровать у нихъ разныя вещи изъ амбаровъ.

Березовскіе и Обдорскіе купцы говорятъ, что, возя въ Ирбитъ рухлядь и возвращаясь оттуда съ разными товарами, они совершенно спокойны при проѣздѣ по остяцкимъ юртамъ. «Хоть золото разсыпь — остякъ не тронетъ», говорятъ они. Однако же остяки Иртышскіе, по мѣрѣ успѣховъ своихъ въ образованности, стали терять прекрасное свойство честности. Да и въ другихъ мѣстахъ около городовъ и въ большихъ деревняхъ можно уже встрѣтить между остяками и ложь, и обманъ, даже чаще, чѣмъ между поселенцами.

Между остяками вообще считаются наиболѣе важными проступками: обманъ и распутная жизнь замужнихъ женщинъ; самыми легкими — пьянство, ссоры и драки.

Въ имѣющихся у насъ источникахъ нѣтъ свѣдѣній относительно взгляда инородцевъ на условія вмѣняемости преступныхъ дѣяній. По крайней мѣрѣ нѣтъ указаній на то, какъ понимаются эти условія судами. Но есть указаніе на то, что сами остяки не заявляютъ жалобъ и не ищутъ суда на тѣхъ, кто наносилъ имъ побои въ пьяномъ видѣ. «Мы были пьяны», говорятъ они, «ничего не помнимъ; послѣ этого какой же судъ?» Отсюда видно, что состояніе опьяненія, повидимому, по воззрѣніямъ остяковъ, исключаетъ возможность вмѣненія преступнаго дѣянія лицу, совершившему дѣяніе въ такомъ состояніи.

Въ нашихъ источникахъ есть указанія на три вида наказаній, налагаемыхъ народными судами: 1) денежныя пени (куда относится и отобраніе незаконной добычи), 2) отдача на заработки и 3) наказаніе розгами.

Денежныя пени налагаются при нанесеніи кому нибудь имущественнаго ущерба, а также въ случаѣ нанесенія личныхъ обидъ. Пеня идетъ въ пользу потерпѣвшаго.

Отдача на заработки (въ невода) замѣняется иногда назначеніемъ на общественную службу — десятникомъ, церковнымъ сторожемъ, гребцомъ на лодкѣ при служебныхъ поѣздкахъ старшины и другаго начальства. Такому наказанію подвергаются неисправные плательщики ясака и другихъ повинностей.

Наказаніе розгами налагается во многихъ разнообразныхъ случаяхъ.

Наказанію розгами подвергаются и женщины. Случаи, вызывающіе тѣлесное наказаніе женщинъ—иногда жестокое—будутъ указаны далѣе.

Переходя къ отдѣльнымъ преступленіямъ, о которыхъ сообщены свѣдѣнія, мы разсмотримъ порознь преступленія религіозныя, общественныя и частныя.

1) Преступленія религіозныя. Бываютъ случаи, что остяки, женившіеся на русскихъ, приводятъ ихъ къ своей вѣрѣ и употребляютъ притомъ насиліе: жестокими истязаніями заставляютъ ихъ принимать участіе въ языческихъ праздникахъ, т. е. въ жертвоприношеніяхъ. Нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы подобныя насилія имѣли когда нибудь своимъ послѣдствіемъ уголовное преслѣдованіе и наказаніе виновныхъ, что, впрочемъ, совершенно естественно при общей склонности къ суевѣрію и суевѣрнымъ обрядамъ инородческаго населенія.

Случай преступленія смѣшаннаго — самоубійства, совершаемаго по религіознымъ побужденіямъ, будетъ приведенъ далѣе.

2) Преступленія общественныя. Неисправные плательщики ясака и другихъ повинностей наказываются отдачей на заработки (въ невода) или замѣняющимъ таковую отдачу нарядомъ на общественную службу. Въ случаѣ повторенія неисправности, если при томъ причиною таковой является лѣность, пьянство, мотовство — вообще дурное поведеніе недоимщика — послѣдній подвергается наказанію розгами.

Запрещеніе охоты въ извѣстное время, именно весною, когда соболь и бѣлки «бѣгаются и плодятся», въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ на этихъ звѣрей охотились осенью, наблюдается самимъ народомъ. О случаяхъ судебнаго преслѣдованія нарушителей этого запрещенія указаній не имѣется.

Бродяжничество и нищенство у остяковъ неизвѣстны. Каждый бѣдный считаетъ себя въ правѣ придти со всѣмъ своимъ семействомъ къ богатому и пользоваться у него пищею, особенно во время хорошаго улова звѣря и рыбы.

Пьянство, какъ уже было сказано, весьма распространено и между остяками, и между самоѣдами. Относительно самоѣдовъ

г. Григоровскій подробно описываетъ тѣ случаи, которые доставляютъ имъ особенные поводы предаваться пьянству. Кромѣ сватанья, такіе поводы представляются во время съѣзда рыболововъ «для взлома ямъ» и во время «помочей». И во время взлома ямъ, и во время помочей пьянство сопровождается ссорами и драками. На ямахъ еще русскіе крестьяне унимаютъ драки. Но послѣ помочей никто дракамъ не препятствуетъ, и онѣ неизбѣжные спутники этихъ проявленій идеи братской взаимопомощи.

Нѣтъ никакихъ указаній, чтобы пьянство и драки сами по себѣ вызывали преслѣдованіе виновныхъ. Но если послѣдствіемъ пьянства является неисправность предающихся этому пороку въ исполненіи повинностей, онъ разсматривается какъ квалифицирующій элементъ неисправности и подвергаетъ виновнаго особому роду наказанія (розгами).

3) Преступленія противъ семьи и нравственности. Было уже замѣчено, что остяки смотрятъ очень снисходительно на потерю невинности и прижитіе незаконныхъ дѣтей дѣвицами, и еще болѣе снисходительно на сожительство до вѣнчанія; таковое сожительство послѣ сговора считается дѣломъ законнымъ.

Дѣвицы и вдовы никакимъ наказаніямъ за распутную жизнь не подвергаются.

Но совершенно иначе народъ относится къ непотребству между женщинами замужними, хотя, какъ уже было указано, нарушеніе супружеской вѣрности остячками дѣло нерѣдкое. Если жена не разрываетъ по какой нибудь причинѣ брачной связи, а просто предается распутству, то, по требованію мужа, она народнымъ судомъ подвергается наказанію розгами, и притомъ жестокому,—наказанныхъ обыкновенно ведутъ съ мѣста наказанія подъ руки, такъ какъ сами онѣ дойти до дома не въ силахъ.

Въ главѣ, посвященной семьѣ, было подробно говорено о заключеніи браковъ увозомъ и о томъ, въ какихъ случаяхъ родство является препятствіемъ къ браку. Никакихъ указаній на то, чтобы браки, заключаемые безъ согласія родныхъ, а равно браки въ недозволительныхъ степеняхъ родства, были преслѣдуемы судебнымъ порядкомъ—не имѣется.

Развратъ въ семьяхъ дошелъ до того, что среди остяковъ встрѣчаются и случаи снохачества. Но подобныя отношенія счи-

таются предосудительными и вызывают въ особенности негодованіе женщинъ.

Было уже говорено о деспотической власти мужа надъ женою и о томъ, что по народному сознанію мужъ въ правѣ наносить побои своей женѣ. Но было замѣчено также, что побои напрасные признавались народнымъ судомъ достаточнымъ поводомъ къ оставленію мужа женою и къ лишенію мужа права требовать возвращенія уплаченнаго имъ за жену калыма. Иныхъ послѣдствій жестокое обращеніе мужа съ женою, повидимому, не имѣетъ.

4) Преступленія противъ жизни и чести частныхъ лицъ. Случаевъ убійства между остяками не бываетъ вовсе. Самоубійства весьма рѣдки. Кн. Костровъ приводитъ разсказъ г. Полякова объ одномъ замѣчательномъ случаѣ самоубійства остяка по суевѣрно-религіознымъ побужденіямъ. «Остякъ, изъ желанія очистить тяготѣвшіе надъ нимъ великіе грѣхи, нырялъ два раза въ Бѣлогорскую зàводь, весьма чтимую его единоплеменниками, и выходилъ изъ нея здравъ и невредимъ. Затѣмъ онъ бросился въ третій разъ въ быстро крутящійся водоворотъ и уже не показывался болѣе на глаза собратій, увѣрившихся, что ихъ сотоварищъ, великій грѣшникъ по своимъ поступкамъ, очистился, наконецъ, отъ грѣховъ, сдѣлался угоденъ «Кулю» и навсегда остался въ глубинѣ водъ созерцать его, недоступнаго обыкновеннымъ смертнымъ».

Дѣтоубійство и изгнаніе плода между остяками совершенно неизвѣстны.

Личныя обиды—въ случаѣ, если обиженный заявляетъ желаніе получить денежное вознагражденіе,—наказываются денежными пенями, которыя идутъ въ пользу потерпѣвшаго.

5) Преступленія противъ собственности. Остякъ привыкъ уважать чужую собственность. Поэтому воровство и обманъ встрѣчаются между ними очень рѣдко. Было уже замѣчено, что на обманъ населеніе смотритъ какъ на проступокъ очень тяжкій. Но было также указано, что случаи обмана встрѣчаются чаще среди остяковъ наиболѣе затронутыхъ цивилизаціей, именно среди остяковъ Иртышскихъ, а также среди живущихъ около городовъ и въ большихъ деревняхъ.

Къ нарушеніямъ права собственности принадлежатъ, упоми-

павшіеся въ главѣ о землевладѣніи, случаи охоты въ мѣстахъ, которыя принадлежатъ другимъ родамъ или селеніямъ. Было указано, что такая охота имѣетъ послѣдствіемъ лишеніе незаконной добычи, а повтореніе преступнаго дѣйствія влечетъ за собой наказаніе розгами.

Конокрадство и оленекрадство между остяками не существуетъ, но они сами подвергаются кражѣ оленей во время обдорской ярмарки. Виновники кражъ —преимущественно зыряне. Воры обдѣлываютъ свое дѣло ловко. Замѣтивъ въ окрестностяхъ Обдорска—гдѣ располагаются инородцы съ чумами—стадо оленей или часть его вдали отъ хозяйскаго глаза, они отгоняютъ оленей и гонятъ ихъ по хорошо выбитой дорогѣ въ Обдорскъ, около города дѣлаютъ нѣсколько петель также по многочисленнымъ, прежде проложеннымъ оленьимъ слѣдамъ и затѣмъ выходятъ на одну изъ наиболѣе безопасныхъ дорогъ. Замѣтивъ покражу, остяки начинаютъ искать своихъ оленей по слѣдамъ, доходятъ до Обдорска и здѣсь теряютъ ихъ въ тысячахъ другихъ слѣдовъ.

Говоря о случаяхъ нарушенія права собственности у остяковъ, слѣдуетъ припомнить сказанное прежде о дозволительности добыванія рыбы въ чужихъ водахъ—насколько это необходимо для собственнаго пропитанія ловца.

V. Судопроизводство.

1) Суды и подсудность.

Сохраняя въ различныхъ частяхъ своихъ болѣе или менѣе ясные слѣды родоваго быта, остяцкое племя не сохранило спутника этого быта—родовой мести.

Не видимъ никакихъ признаковъ частной мести и самосуда вообще, какъ обычнаго явленія.

Дѣленіе на роды сохраняется въ чистомъ видѣ среди остяковъ Обдорскихъ. Иртышскіе остяки свои прежнія дѣленія на роды забыли и дѣлятся на множество небольшихъ волостей (міръ, мори). Сургутстіе остяки (въ томъ числѣ Васъ-Юганскіе) и въ этомъ отношеніи—какъ во многихъ другихъ—составляютъ средину между Обдорскими и Иртышскими.

До покоренія ихъ русскими, остяки раздѣлялись на княжества, владѣтели которыхъ назывались князьями. Главными изъ князей были: Обдорскій, Кондинскій и Сосвинско-Ляпинскій. Одинъ изъ князей Кондинскихъ въ XVII в. состоялъ въ чинѣ стольника и получилъ помѣстье на р. Вычегдѣ, близъ г. Яренска, а владѣніе его поступило въ казну.

Въ настоящее время титулъ князя сохраняется только за княземъ Обдорскимъ, а управители прочихъ волостей называются старшинами, хотя нѣкоторыхъ изъ нихъ и нынѣ и остяки и русскіе называютъ князьями—князь Сынскій (на р. Сыньѣ), князь Сосвинскій, князь Кязымскій.

Князья прежде управляли инородцами неограниченно—воеводы не вмѣшивались въ ихъ управленіе, и даже не въѣзжали въ ихъ жилища, получая чрезъ нихъ установленный ясакъ. Только дѣла уголовныя представлялись на утвержденіе воеводъ, остальныя же разрѣшались князьями окончательно. Нынѣ они управляютъ населеніемъ на правахъ волостныхъ головъ и, отличаясь отъ сородичей богатствомъ, позволяющимъ имъ нанимать рабочихъ, проводятъ время въ праздности. Другихъ отличій въ образѣ жизни ихъ и простыхъ остяковъ нельзя найти. Они пользовались и пользуются до настоящаго времени большимъ уваженіемъ и преданностью инородцевъ. Такъ, остяки никогда не проходятъ мимо тѣхъ мѣстъ, гдѣ жили Сургутскіе и Кондинскіе князья, не остановившись предъ этими мѣстами и не поклонившись имъ.

Главнѣйшая обязанность князя (князца, старшины) состоитъ въ поддержаніи согласія между отдѣльными родами и въ рѣшеніи споровъ между отдѣльными лицами изъ разныхъ родовъ о пастбищахъ, ловищахъ и т. п.

Князю подчинены старшины, завѣдующіе родами.

Самъ же князь зависитъ отъ государственной власти и, преимущественно отъ губернскаго правленія и окружнаго полицейскаго управленія.

Санъ князя наслѣдственный—переходитъ отъ отца къ сыну, если же умершій князь не имѣлъ сыновей, то мѣсто умершаго занимаетъ ближайшій родственникъ его.

Если княземъ дѣлается несовершеннолѣтній, то община на-

значаетъ къ нему опекуномъ (правителемъ) дядю или какого нибудь другаго близкаго родственника.

Князь жалованья не получаетъ, но пользуется добровольными подарками отъ подчиненныхъ.

Обдорскіе остяки распадаются на множество небольшихъ родовъ, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ нѣсколькихъ семей, имѣющихъ общее происхожденіе. Встрѣчаются роды изъ сотенъ лицъ, не могущихъ уже опредѣлить степеней родства между собою, но тѣмъ не менѣе они считаютъ себя родственниками и, какъ уже было замѣчено, не заключаютъ между собою браковъ, почитаютъ своею обязанностью другъ другу помогать. Семьи, принадлежащія къ одному роду, обыкновенно не расходятся и во время кочеванія.

Каждый родъ имѣетъ старшину, котораго санъ также наслѣдственный, какъ и санъ князя. Все, что было сказано о замѣщеніи князя, примѣняется и къ старшинѣ рода.

То же слѣдуетъ сказать и о его содержаніи.

Обязанность старшины состоитъ въ сохраненіи порядка и согласія въ родѣ.

Когда родичи поссорятся или подерутся между собою и не покончатъ дѣла полюбовно, оно обсуживается старшиною, который тутъ же, безъ всякихъ юридическихъ формальностей, произноситъ рѣшеніе. Во время промысловъ жалобы по поводу ссоръ, дракъ и т. п. приносятся тому старшинѣ, котораго мѣстопребываніе ближе къ мѣсту промысла. Стороны бываютъ обыкновенно довольны единоличнымъ рѣшеніемъ старшины. Въ противномъ случаѣ они жалуются высшей инстанціи—князю.

При разсмотрѣніи дѣлъ по долговымъ обязательствамъ, по раздѣлу имущества и по распрямъ между супругами, старшина собираетъ сходку изъ лучшихъ людей и рѣшаетъ дѣло съ общаго согласія схода.

Князья и старшины рѣшаютъ въ своемъ округѣ всѣ судебныя дѣла, кромѣ важнѣйшихъ уголовныхъ,—тѣхъ, которыя по стариннымъ русскимъ законамъ имѣли послѣдствіемъ смертную казнь. Въ случаѣ такихъ уголовныхъ дѣлъ остяки вѣдаются общей полиціей и обыкновенными судами.

На обязанности родовыхъ старшинъ лежитъ также сборъ ясака съ своихъ сородичей и представленіе его князю.

Вась-Юганскіе остяки сохранили древнее раздѣленіе на роды, но во главѣ родовъ у нихъ стоятъ старшины не наслѣдственные, а избираемые.

Старшины эти имѣютъ обязанность наблюдать за общественнымъ порядкомъ, разбирать споры между сородичами и дѣла о незначительныхъ проступкахъ, ими совершаемыхъ. На обязанности старшинъ лежитъ также сдача въ казну ясака.

Второе, послѣ старшины, мѣсто занимаетъ помощникъ его, также какъ и старшина, избираемый сородичами. Его обязанность — раздѣлять труды старшины и въ случаѣ болѣзни послѣдняго — замѣнять заболѣвшаго.

Кромѣ старшины и его помощника выбирается еще сборщикъ, котораго обязанность заключается въ сборѣ ясака и другихъ денежныхъ повинностей, храненіи собранныхъ денегъ и веденіи счетовъ по приходу и расходу суммъ.

При выборѣ этихъ трехъ должностныхъ лицъ остяки имѣютъ въ виду главнымъ образомъ, чтобы избираемые были люди умные, трезвые и умѣли вести счеты. При выборахъ старшины избиратели составляютъ изъ себя кругъ, посреди котораго разстилаютъ медвѣжью кожу.

Затѣмъ собираются голоса, и получившій большинство голосовъ считается избраннымъ. Молодежь, при общемъ радостномъ крикѣ и шумѣ, подхватываетъ избранника на руки, несетъ его и ставитъ посреди круга на кожу.

Точно такъ же происходитъ выборъ помощника старшины и сборщика, съ тѣмъ только различіемъ для сборщика, что при его избраніи медвѣжья кожа не постилается, а вмѣсто нея ставится посреди круга сундукъ, на который молодежь и усаживаетъ избраннаго, вручивъ ему въ то же время и ключъ отъ этого сундука.

Судебныя дѣла старшины Вась-Юганскихъ остяковъ, подобно старшинамъ Обдорскимъ, рѣшаютъ иногда единолично, но въ большинствѣ случаевъ отлагаютъ разсмотрѣніе ихъ до собранія сходокъ. Сходки собираются два раза въ годъ—въ маѣ и декабрѣ— когда всѣ Вась-Юганскіе остяки съѣзжаются для сдачи ясака и другихъ сборовъ.

Сходки собираются по распоряженію старшины десятниками.

На сходкѣ дѣла рѣшаются по большинству голосовъ, которое обыкновенно всегда на сторонѣ старшины. Голоса людей наиболѣе опытныхъ и старшихъ возрастомъ всегда заслуживаютъ бо̀льшаго уваженія. Голоса молодыхъ людей вовсе въ счетъ не принимаются, на томъ основаніи, что они еще мало жили на свѣтѣ и потому не многое знаютъ.

Объ общественномъ устройствѣ Сургутскихъ остяковъ, кромѣ Васъ-Юганскихъ, кн. Костровъ не говоритъ ничего въ особенности. Сдѣланное имъ и приведенное выше замѣчаніе, что они составляютъ переходъ отъ Обдорскихъ къ Иртышскимъ, заставляетъ предполагать, что у нихъ у всѣхъ дѣленіе на роды сохранилось, но званіе старшинъ изъ наслѣдственнаго стало избирательнымъ.

Объ остякахъ Иртышскихъ, кромѣ также приведеннаго выше замѣчанія, что у нихъ древнія подраздѣленія на роды забыты, и что они дѣлятся на небольшія волости, управлямыя старшинами, иныхъ свѣдѣній не находимъ.

Нѣтъ причинъ предполагать, чтобы значеніе этихъ старшинъ и вообще общественное устройство у Иртышскихъ остяковъ чѣмъ нибудь рѣзко отличалось отъ описанныхъ чертъ общественнаго устройства остяковъ Васъ-Юганскихъ.

2) Порядокъ разбора и рѣшенія судебныхъ дѣлъ.

При разбирательствѣ сколько нибудь затруднительныхъ дѣлъ старшины и сходки даютъ большое значеніе уликамъ.

Обращается вниманіе на улики по слѣдамъ, по подошвамъ обуви; находятъ улики въ перемѣнахъ лица при опросахъ и показаніяхъ допрашиваемыхъ, въ сбивчивости показаній и т. п.

За недостаткомъ уликъ, а иногда для подкрѣпленія ихъ, обращаются къ свидѣтельскимъ показаніямъ.

Считается достаточнымъ показаніе хотя бы и одного свидѣтеля. Всякій человѣкъ, за исключеніемъ безумныхъ, принимается въ свидѣтели. Дѣти могутъ свидѣтельствовать противъ родителей, братья противъ сестеръ, супруги—другъ противъ друга.

Свидѣтели не присягаютъ—имъ вѣрятъ на слово. Все сказанное о свидѣтеляхъ несомнѣнно обнаруживаетъ, что остякамъ свойственно чувство строгой справедливости и что между ними существуетъ взаимное довѣріе.

При отсутствіи свидѣтелей обвиняемому дается присяга. Потерпѣвшій отъ преступленія, совершеннаго тайно, и кого нибудь въ этомъ преступленіи подозрѣвающій можетъ заставить заподозрѣннаго поклясться.

Клятвѣ остяками придается весьма большое значеніе. Клятва медвѣдемъ считается сильнѣйшей. Клянущійся разрѣзываетъ носъ медвѣдя ножемъ и говоритъ при этомъ: «пусть сожретъ меня медвѣдь, если я клянусь ложно». Такая же клятва можетъ произноситься надъ лапою, когтемъ или зубомъ медвѣдя. Медвѣжій зубъ—клыкъ, просверленный въ корнѣ и надѣтый на шнурокъ—принадлежность каждаго остяка и, вмѣстѣ съ ножемъ, носится за поясомъ. Такую привычку усвоили себѣ и многіе русскіе на случай встрѣчи съ остякомъ, съ котораго понадобилось бы взять клятву. Клянутся остяки и богами своими, употребляя одинаковые обряды съ самоѣдами. Никакихъ другихъ клятвъ остяки не знаютъ. Почти каждый остякъ убѣжденъ, что ложная клятва ни въ какомъ случаѣ не останется безнаказанною. Заѣденъ кто нибудь медвѣдемъ, утонулъ кто нибудь, сгорѣлъ или погибъ какимъ нибудь другимъ образомъ—возникаетъ нерѣдко у его соплеменниковъ предположеніе, что онъ когда нибудь поклялся ложно. Вслѣдствіе такого вѣрованія обвиняемый, сознавая себя преступнымъ, рѣдко соглашается дать клятву въ невинности, чаще же рѣшается признать свою вину. По тому же самому человѣкъ, произнесшій очистительную клятву, почитается совершенно очистившимъ себя отъ всякаго подозрѣнія.

Въ случаѣ отсутствія основаній заподозрить кого нибудь въ совершеніи тайнаго преступленія, по разсказамъ г. Григоровскаго, самоѣды обращаются къ ворожецамъ, которые открываютъ слѣды тайныхъ дѣлъ при помощи своихъ лозовъ (духовъ).

Но, какъ уже было замѣчено выше, г. Григоровскій не даетъ никакихъ указаній по вопросу: имѣетъ ли свидѣтельство ворожеца значеніе передъ судомъ и даетъ ли оно какое нибудь основаніе къ преслѣдованію судебнымъ порядкомъ оговореннаго.

Послѣ произнесенія остяцкимъ старшиною приговора, онъ тотчасъ же приводится въ исполненіе.

Было уже замѣчено, что на приговоры родовыхъ старшинъ недовольные приносятъ жалобы князьямъ, но что вообще случаи заявленія какой нибудь стороной неудовольствія на рѣшенія старшинъ и сходовъ весьма рѣдки: обыкновенно судящіеся подчиняются рѣшеніямъ первой судебной инстанціи.

А. Вороновъ.

Очеркъ народныхъ юридическихъ обычаевъ Смоленской губерніи.

Въ основу настоящаго очерка положены мѣстныя свѣдѣнія, сообщенныя въ видѣ отвѣтовъ на программу для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ. Свѣдѣнія эти не могутъ быть названы обильными, такъ какъ они далеко не обнимаютъ собою ни предложенныхъ вопросовъ, ни отдѣльныхъ мѣстностей губерніи. Но и они должны быть признаны цѣнными уже потому, что въ литературѣ нѣтъ по этому предмету почти ничего, если не считать тѣхъ немногихъ этнографическихъ описаній, какія встрѣчаются въ изданіяхъ статистическаго содержанія, каковы, напр., матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные чинами генер. штаба (особый томъ о Смоленской губ. изданъ въ 1862 г.), также въ «Смоленскомъ этногр. сборникѣ» Добровольскаго (Зап. Имп. Русск. Географ. Общества 1891 и 1894 гг.) и др. Притомъ на всѣхъ доставленныхъ въ Комиссію отвѣтахъ лежитъ, говоря вообще, печать достовѣрности: всѣ они составлены мѣстными сельскими учителями повидимому изъ личныхъ наблюденій и распросовъ, такъ какъ, кромѣ собственныхъ выводовъ наблюдателей, приводятся большею частью живые факты, съ точнымъ указаніемъ мѣста и времени наблюденія.

Въ этнографическомъ отношеніи всѣ упомянутые матеріалы могутъ быть распредѣлены на двѣ группы, по различію двухъ частей самой губерніи: сѣверо-восточной, обнимающей собою великороссійское населеніе, и юго-западной, населенной бѣлорус-

сами. Это различіе не могло, конечно, не отразиться и на юридическомъ складѣ народнаго быта, но особенности обѣихъ половинъ касаются преимущественно внѣшней его стороны: тѣмъ не менѣе замѣчаются и нѣкоторыя особенности юридическаго характера. Въ настоящемъ изложеніи, обусловленномъ самой системой програмы, по которой сообщены отвѣты, удобнѣе всего сопоставлять, по каждому вопросу, свѣдѣнія, касающіяся обѣихъ этнографическихъ половинъ, а по свойству матеріала,— начинать съ того, что̀ относится до великорусской половины, съ указаніемъ затѣмъ особенностей, замѣченныхъ на бѣлорусской половинѣ, такъ какъ болѣе обстоятельныя свѣдѣнія касаются первой, хотя и собраны преимущественно въ Сычевскомъ уѣздѣ (баскаковской волости), свѣдѣнія же, относящіяся до бѣлорусской половины, хотя и касаются многихъ уѣздовъ (Порѣчьскаго, Краснинскаго, Ельнинскаго, Дорогобужскаго, Духовщинскаго и Смоленскаго), но по содержанію обнимають меньшее число вопросовъ, при чемъ однако отвѣты, относящіеся до этой половины, также не лишены интереса. Болѣе всего свѣдѣній представляютъ, какъ и можно было ожидать, отвѣты касающіеся семьи, раздѣловъ и наслѣдства, но и по другимъ отдѣламъ права встрѣчаются также весьма любопытныя данныя.

I.

Начиная съ семьи, слѣдуетъ остановиться, какъ это сдѣлано и въ сообщенныхъ свѣдѣніяхъ, прежде всего на союзѣ брачномъ.

1) Отвѣчая на вопросы о согласіи и принужденіи при вступленіи въ бракъ, наблюдатель великорусскихъ обычаевъ начинаетъ съ пересказа записанныхъ имъ фактовъ изъ быта упомянутой выше баскаковской волости Сычевскаго уѣзда. Одинъ фактъ: вздумалъ А. женить сына и указалъ ему на невѣсту, родители которой согласны были отдать свою дочь. Однако сыну эта невѣста не нравилась, а потому онъ и не хотѣлъ ее брать; не смотря на это, родители убѣдили его, доказавъ, что лучшей ему невѣсты не найти по всѣмъ качествамъ, и свадьба состо-

ялась. Другой фактъ: вздумалъ Е. жениться и послалъ сватать невѣсту; родители ея съ радостью желаютъ отдачь дочь за этого жениха, а дочь и слышать не хочетъ; однако родители уговорили ее, такъ что дочь согласилась и свадьба состоялась. Наблюдатель обращался къ мнѣнію стариковъ, и отвѣтъ былъ таковъ-большею частью женятся здѣсь молодые, родительской власти повинующіеся, а потому и поступаютъ по волѣ родительской; дѣвушка же во всемъ обязана повиноваться родителямъ и противорѣчій противъ родныхъ не должна имѣть. Къ этому наблюдатель, съ своей стороны, присовокупляетъ такое заключеніе: браки непремѣнно бываютъ по согласію брачущихся, хотя это согласіе часто бываетъ вынуждаемо родителями и ближними родственниками; безъ согласія жениха или невѣсты бракъ состояться не можетъ; во время вѣнчанія отказовъ не бываетъ, а міръ (общество) никогда этого предмета не касается и не настаиваетъ на вступленіи въ бракъ. — Наблюдатель бѣлорусскихъ обычаевъ, именно въ добрянской волости Краснинскаго уѣзда, по тому же вопросу, началъ также съ факта: когда пришло время женить сына, отецъ (матери въ живыхъ не было) спросилъ его: кто ему нравится? Тотъ указалъ на дѣвушку, у которой были въ живыхъ и отецъ и мать. Посовѣтовавшись предварительно съ семьей, отецъ жениха отправился въ домъ невѣсты, но она не хотѣла выходить за его сына. Собрали на совѣтъ родственниковъ: между ними первый голосъ имѣла мать невѣсты; потомъ ударили по рукамъ, помолились Богу и дѣло было слажено. Къ этому факту наблюдатель даетъ такое заключеніе: согласіе матери при выдачѣ дочери считается важнѣе отцовскаго, а при женитьбѣ сына согласіе отца считается важнѣе материнскаго, и это ихъ право столь сильно, что иногда мало обращается вниманія на возраженія сына или дочери. — Наблюдатель разсказываетъ еще два случая, касающіеся несогласія самихъ родителей. Въ одномъ, относящемся къ той же (добрянской) волости, сначала родители обѣихъ сторонъ не соглашались на бракъ, но затѣмъ, по настоянію дѣтей, вынуждены были дать согласіе. А другой случай былъ въ княжевской волости того же Краснинскаго уѣзда: браку дѣтей также сопротивлялись родители обѣихъ сторонъ; вслѣдствіе этого женихъ ушелъ на заработки, а за нимъ и невѣста, и перевѣнчались

на чужой сторонѣ. Къ этому факту наблюдатель замѣчаетъ, что такіе случаи весьма рѣдки и вообще крестьяне никогда не позволятъ своимъ дѣтямъ жениться на сторонѣ, а желаютъ справлять свадьбу у себя, сами сдѣлавъ предварительно выборъ.

Наконецъ, въ отвѣтахъ встрѣчается указаніе и на такіе случаи, когда согласіе на вступленіе въ бракъ состоялось и даже сопровождалось угощеніемъ и увеселеніями, а затѣмъ невѣста или женихъ почему-либо отказываются отъ вступленія въ бракъ. Указаніе приведено только въ описаніи обычаевъ одной мѣстности Краснинскаго уѣзда, при чемъ разсказанъ случай, что уже послѣ запойки и рукобитья невѣста раздумала и отказалась отъ вступленія въ бракъ, а такъ какъ на запойки женихомъ истрачено было около 18 рублей, то родные невѣсты должны были уплатить ему эту сумму. Къ этому наблюдатель присовокупляетъ, что если отказывается женихъ, то онъ сверхъ вознагражденія за убытки платитъ обыкновенно и за безчестье.

2) По вопросу о брачныхъ обрядахъ сообщены въ отвѣтахъ весьма подробныя описанія свадебныхъ обычаевъ какъ на великорусской половинѣ губерніи, такъ и у бѣлоруссовъ. Хотя по этому предмету встрѣчаются свѣдѣнія и въ печатной литературѣ [1]), но въ настоящихъ отвѣтахъ содержатся и особенности. Описанія свадебъ, сами по себѣ, представляютъ интересъ собственно съ бытовой, этнографической стороны, но въ самыхъ обрядахъ проглядываютъ и такія черты, которыя несомнѣнно имѣютъ юридическое значеніе, каковы, напр., отношенія старшинства въ семьѣ и въ роднѣ, а также принципы семейной власти и т. п. Поэтому, воспроизведеніе здѣсь означенныхъ описаній, хотя въ извлеченіи, представляется не излишнимъ.

Наблюдатель великорусскаго племени (въ томъ же Сычевскомъ уѣздѣ) не вдается въ обобщенія, а прямо даетъ описаніе одной женитьбы, происходившей въ деревнѣ Кичигиной. Собирался же-

---

[1]) Напр., въ упомянутыхъ выше «Матеріалахъ для географіи и статистики», также въ статьѣ Геннади «Свадебные обряды и пѣсни Сычевскаго уѣзда Смоленской губ.» (Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1852, кн. 5, стр. 12—19), и въ «Смоленскомъ этнографическомъ сборникѣ» Добровольскаго. Т. II. (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Т. XXIII, 1894 г.).

ниться Т. Послалъ онъ къ невѣстѣ сваху, родственницу же невѣсты, узнать, согласны ли родители отдать дочь свою и согласна ли она сама за него выйти. Оказалось, что и дочь и родители ея согласны. На другой день женихъ съ матерью пришли смотрѣть невѣсту. Устроили смотрины жениха съ невѣстой, помолились Богу; невѣста съ женихомъ обмѣнялись «закладами»: невѣста дала ему платокъ съ головы, а онъ ей денегъ 3 рубля; условились, чтобы черезъ два дня быть запоинамъ, и разошлись. Въ назначенный день отецъ жениха, крестный и другіе близкіе родственники мужескаго пола пріѣхали къ невѣстѣ, гдѣ уже собрались и ея близкіе родственники. Отецъ привезъ съ собою вина, закуски и пирогъ гостямъ отъ жениха, а невѣстѣ пряники, которые и отдалъ ей сейчасъ же по пріѣздѣ, а она послала жениху полотенце, которое должны застлать сзади въ повозкѣ, когда поѣдутъ къ вѣнцу. Затѣмъ отецъ жениха съ своими родными, а также и гости невѣсты садятся за столъ, гдѣ и условливаются, сколько невѣстѣ нужно дать на нарядъ. Сошлись на томъ, что на нарядъ невѣстѣ и на обѣдъ въ день вѣнчанія положили сорокъ рублей. Послѣ этого началась попойка, распорядителемъ которой былъ сперва отецъ жениха. Первый стаканъ поднесли отцу невѣсты. Невѣста въ это время плачетъ и причитаетъ: «родимый мой батюшка, не бери ты въ свои бѣлы рученьки золоту чару, не пропивай меня молодешеньку во чужи людюшки». — То же причитаніе сдѣлано и матери. Но все время невѣста сидѣла за перегородкой. Затѣмъ отецъ жениха сталъ просить свата, чтобы вышла невѣста. Когда она вышла, онъ поднесъ ей стаканъ вина; прикушавши вино, невѣста поклонилась свекру въ ноги и стала плакать и причитать: «нареченный мой батюшка, не давай-ка меня молодешеньку чужимъ людямъ въ обидушку». Съ такимъ же по содержанію причитаніемъ обращалась она и къ другимъ жениховымъ родственникамъ при поднесеніи имъ вина. Когда невѣста кланялась свекру въ ноги, онъ поднималъ ее, а въ это время одна изъ ея родственницъ положила ему въ подарокъ полотенце на плечо, а свекоръ отдарилъ ее деньгами. Дарила невѣста и остальныхъ жениховыхъ родственниковъ, кланялась также и въ ноги, а они отдаривали деньгами. Послѣ этого распоряжаться всѣмъ началъ отецъ невѣсты. По окончаніи «за-

поинъ» — замѣчаетъ наблюдатель — брачный договоръ считается оконченнымъ (совершеннымъ). Дня черезъ три женихъ съ невѣстой и ихъ родители поѣхали въ городъ закупать нарядъ для невѣсты. Выбравши нарядъ, отецъ жениха связалъ все вмѣстѣ и передалъ невѣстѣ со словами: «я тебя люблю и тебѣ это дарю»; невѣста поклонилась ему въ ноги. Послѣ покупки разъѣхались всѣ по домамъ. — Накануне свадьбы собрались родственники у жениха и у невѣсты; кромѣ того у невѣсты собрались подруги-дѣвушки на «дѣвичникъ»; стали онѣ пѣть пѣсни плачевныя, въ продолженіи которыхъ невѣста все время плакала. Пріѣхалъ въ этотъ день къ невѣстѣ и женихъ -«рубаху мѣрить». Въ прежнее время — замѣчаетъ наблюдатель — дѣйствительно мѣрили рубаху, а теперь это просто пріѣздъ въ гости. Вечеръ накануне вѣнца провели скромно; гости собираются, говоритъ онъ, только за тѣмъ, чтобы въ самый день вѣнчанія быть всѣмъ въ сборѣ. Въ день вѣнчанія, предъ отъѣздомъ жениха съ гостями къ невѣстѣ, у жениха всѣ его приглашенные сѣли за столъ. Сажались за столъ гости отцомъ, при чемъ обращалось вниманіе на степень родства, и близкихъ родныхъ сажали ближе къ жениху. По лѣвую сторону жениха сѣла сваха, а по правую т. н. «подкнязикъ» (молоденькій паренекъ не моложе 8 лѣтъ). Посадивъ всѣхъ за столъ, отецъ назвалъ гостямъ «большого дружко» и «малаго дружко», попросилъ гостей во всемъ ихъ слушать, а самъ отошелъ прочь отъ стола. Теперь уже угощать и распоряжаться всѣмъ сталъ «большій дружко» съ помощью «малаго». По окончаніи обѣда стали собираться со двора. Дружко вышелъ на улицу, гдѣ уже собрался народъ изъ своей деревни, а частью изъ чужой, и попросилъ у народа благословенія жениху: «сосѣдушки, благословите нашего князя по пути—по дороженькѣ въ Божью церковь подъ златъ вѣнецъ; кто не благословитъ, тому вѣкъ сыновъ не женить, а дочерей замужъ не отдавать». Сосѣди отвѣчали: «дай Богъ часъ». Пріѣхали къ невѣстѣ прямо во дворъ, ворота уже были растворены; тутъ на дворѣ дѣвушки стали пѣть, какъ «со восточной со сторонушки—въѣзжали князья бояры»,—какъ невѣста «увидѣвши испугалася, испугавшись взметалася» и т. д. Между тѣмъ дружко пошелъ къ дверямъ съ караваемъ въ рукахъ, на порогѣ встрѣтилъ его отецъ невѣсты также

съ караваемъ и прежде чѣмъ помѣняться они долго спорили, ставя каравай на каравай—чей выше. Кончился споръ тѣмъ, что дружко поверхъ своего каравая положилъ два пряника и этимъ доказалъ, что его каравай выше. Вымѣненный каравай дружко унесъ въ свою повозку и положилъ въ сундучокъ, гдѣ у него находилось вино, пиво и закуски. Затѣмъ дружко взялъ изъ повозки приготовленнаго ранѣе пѣтуха, пришелъ въ избу, отдалъ отцу, а у него просилъ «курочку», но не получилъ. Послѣ этого дружко долженъ былъ «купить невѣсту» у тѣхъ родственницъ, которыя шили во время свадьбы у невѣсты. Далъ имъ дружко одинъ рубль денегъ и невѣста была куплена. Отецъ пригласилъ всѣхъ желающихъ сосѣдей за столъ: сосѣди отказались. Дружко принесъ за столъ вино, пиво, закуски и угостилъ всѣхъ сидѣвшихъ за столомъ. Затѣмъ сосѣди удалились. Дружко опять вышелъ на дворъ, гдѣ дожидались женихъ и гости, взялъ жениха за руку (а предъ этимъ подкнязикъ расчесывалъ жениху голову) и пошелъ къ дверямъ, а за нимъ пошли и гости. На порогѣ ихъ встрѣтилъ отецъ, ведшій невѣсту за руку. Невѣста несла хлѣбъ-соль и образъ, которымъ ее благословили. Подходя къ порогу, невѣста заплакала и стала причитать: «не ломитесь сѣни новыя, кленовыя,—не княжну ведутъ, не барыню,—ведутъ красную дѣвицу Пелагею Архипьевну». Невѣсту съ женихомъ свели вмѣстѣ; они взяли хлѣбъ-соль, поцѣловались и пошли въ избу, за ними и всѣ гости, а дѣвушки пѣли. Дружко взялъ за руку сваху, а она жениха съ невѣстой и повели вокругъ столовъ; подвели къ своему мѣсту жениха съ невѣстой; дружко подостлалъ подъ нихъ овчину и сажалъ ихъ три раза—посадитъ и подниметъ. Сѣли за столъ и всѣ гости невѣстины и жениховы, которые поѣдутъ въ церковь. Какъ только невѣста съ женихомъ сѣли, мать невѣсты связала ихъ полотенцемъ около пояса и оставила такъ до конца обѣда. Дружко поставилъ на столъ свою хлѣбъ-соль и попросилъ отца невѣсты это принять, а своимъ угостить: «сватъ и сватьюшка, нашу хлѣбъ-соль примите, а свою сотворите». Угощали за столомъ отецъ и мать невѣсты. Когда обносили первый разъ виномъ, женихъ съ невѣстой кланялись каждому въ поясъ, а потомъ кланялись по выбору, какъ-то: крестному, подкнязику, свахѣ. Угощали виномъ и жениха съ невѣстой,

только они не пили, а бралъ женихъ въ руки стаканъ, кланялся отцу и передавалъ невѣстѣ; та въ свою очередь кланялась отцу и передавала стаканъ жениху, а онъ отцу. Обѣдъ кончился. Невѣста заплакала и стала причитать: «спаси Христосъ батюшкѣ тебѣ за хлѣбъ за соль» и т. д. Поднялись всѣ къ выходу. Мать развязала невѣсту съ женихомъ, а отецъ благословилъ ихъ образомъ, какимъ ранѣе благословилъ дочь, и приказывалъ дочери слушать новую родню: «слушай, какъ меня слушала, такъ и тѣхъ отца съ матерью слушай». Затѣмъ невѣсту одѣли къ вѣнцу. Дружко взялъ ее съ женихомъ за руки и вывелъ на дворъ, куда вышли и поѣзжане, но на повозку не садились, ибо дружко не выкупилъ еще сундука. Онъ опять вошелъ въ домъ, угостилъ водкой родственниковъ невѣсты, далъ имъ одинъ рубль денегъ и сундукъ былъ выкупленъ. Поклали все приданое въ повозки, и тогда только сѣли сами, но поѣхали уже послѣ того, какъ дружко испросилъ у сосѣдей благословенія жениху и невѣстѣ.—Послѣ вѣнца, когда пріѣхали домой, на дворѣ встрѣтили молодыхъ отецъ съ матерью. Они держали хлѣбъ-соль въ рѣшетѣ и образъ, которымъ благословляли сына. Молодые кланяются родителямъ, а молодая даритъ отца съ матерью полотенцами. На дворѣ въ это время пѣлись пѣсни: «ужъ вы соколы, соколы,—вы далеко-ль летывали» и т. д. Дружко повелъ молодыхъ въ домъ, обвелъ ихъ кругомъ столовъ и посадилъ. Посадивъ и гостей, одинъ изъ членовъ семьи взялъ мальчика лѣтъ трехъ и посадилъ молодой на колѣни; она его угостила гостинцами и пустила. Мать жениха принесла повойникъ, зеркало, расческу; сняли съ молодой покрывало и закрыли имъ молодыхъ; покрывало держали дружки; они держали и зажженныя вѣнчальныя свѣчи, а сваха подъ покрываломъ расчесывала молодую, заплела двѣ косы, надѣла повойникъ, дала имъ посмотрѣться въ зеркало и заставила поцѣловаться. На этомъ «повязка невѣсты» кончилась, и стали величать молодыхъ: «во голубя, во голубя, золотая голова, во голубки, во голубки, позолоченая, у Трофима, у Трофима молодая жена» и т. д. Затѣмъ стали величать всѣхъ гостей, начиная съ подкнязника. Пѣли женщины изъ своей деревни и изъ другихъ. Невѣста и за столомъ оставалась еще закрытою. Отецъ сталъ угощать гостей. Какъ только онъ обнесъ всѣхъ по разу, сваха

съ дружкомъ отвели молодыхъ въ особую избу (у кого, замѣчаетъ наблюдатель, нѣтъ другой избы, ведутъ въ клѣть). Тамъ мать сняла съ молодой покрывало и поздравила ихъ. Дружко вернулся къ гостямъ, чѣмъ и закончилась его служба. По окончаніи обѣда молодыхъ опять привели за столъ. Здѣсь ихъ опять величали, за что молодой расплачивался деньгами. Такъ продолжалось до вечера, когда молодыхъ снова увели, и гости легли спать. На слѣдующее утро отецъ рано разбудилъ гостей похмѣляться, а мать принялась печь «лепешки». Сваха разбудила молодыхъ и привела въ избу. Сѣли за столъ всѣ; мать подала лепешки, молодые обнесли всѣхъ виномъ; гости за угощеніе положили деньги на тарелку, которую держала сваха. Деньги эти пошли молодымъ. Послѣ угощенія всѣ поѣхали кататься по деревнямъ, пріѣхали обратно къ молодому, пообѣдали и разъѣхались.—Приведенное описаніе наблюдатель заканчиваетъ замѣчаніемъ, что съ описанной имъ свадьбой сходны большею частью и всѣ иныя свадьбы по символическимъ дѣйствіямъ и обрядамъ; случаевъ, чтобы вѣнчаніе не сопровождалось празднествами, почти вовсе не бываетъ.

Относительно свадебныхъ обрядовъ у бѣлоруссовъ, приведемъ здѣсь свѣдѣнія, касающіяся двухъ мѣстностей. Одно описаніе относится до Порѣчьскаго уѣзда и изложено такъ: съ общаго согласія жениха и его семейства отецъ или, если его нѣтъ, старшій членъ семьи жениха, найдя умѣлаго свата, идетъ съ нимъ въ домъ, откуда намѣрены взять невѣсту. По прибытіи въ домъ невѣсты, сватъ обращается къ отцу ея со словами: «мы къ вамъ пріѣхали не въ гости, а за дѣломъ: у васъ есть товаръ, а у насъ купецъ». Если на предложеніе согласится и семья невѣсты, и она сама, то все-таки не рѣшаютъ дѣла сейчасъ, а сватающійся долженъ, по обыкновенію, пріѣхать во второй разъ. Въ этотъ разъ, если согласіе повторится, отецъ невѣсты проситъ свата пріѣхать съ хлѣбомъ-солью и, смотря по количеству своей родни, назначаетъ ему привезти извѣстное количество вина и водки. Тутъ совершается рукобитье, которымъ окончательно рѣшается дѣло. Затѣмъ бываютъ такъ называемыя «заручины», устраиваемыя наканунѣ самаго вѣнчанія; пріѣзжаетъ отецъ жениха съ своей родней и привозитъ назначенное количество вина

и водки. Послѣ угощенія всей невѣстиной родни, отецъ жениха спрашиваетъ: «за кого мы пьемъ водку». Вмѣсто отвѣта должна къ нему подойти невѣста, но вмѣсто нея подходятъ другія дѣвушки, въ которыхъ онъ не признаетъ невѣсты и которымъ только даетъ по стакану водки и по одной конфеткѣ, а когда подойдетъ сама невѣста, то онъ подноситъ ей стаканъ водки, бросая въ стаканъ серебряную монету. Невѣста, прикушавъ водки, умывается ею, а монету беретъ изъ стакана и оставляетъ у себя. Затѣмъ невѣста приготовленные заранѣе для жениховой родни подарки, состоящіе въ полотенцахъ, скатертяхъ, поясахъ и платкахъ, передаетъ будущему свекру, который тутъ же, согласно назначенію невѣсты, раздаетъ ихъ своимъ роднымъ. Наконецъ онъ уѣзжаетъ, при чемъ невѣста должна свести его лошадь со двора, за что и получаетъ отъ него, смотря по его состоянію, копѣекъ 25 либо 50. Описанныя «заручины» называются простыми, но есть еще заручины «съ глядами», отличающіяся тѣмъ, что на нихъ присутствуетъ женихъ, ради котораго устраивается особое угощеніе со стороны невѣсты. Послѣ заручинъ готовятся на утро къ вѣнчанію. Поѣздъ, состоящій изъ 30 или 40 телѣгъ (или саней), сопровождается къ вѣнцу и отъ вѣнца верховыми, которые называются «вечерниками»; ихъ бываетъ отъ 5 до 10. Послѣ вѣнчанія новобрачные, а также вся родня жениха и невѣсты ѣдутъ въ жениховъ домъ, гдѣ на дворѣ стоитъ уже кадушка, накрытая скатертью, на которую ставятъ хлѣбъ-соль и ведро квасу. При въѣздѣ новобрачныхъ во дворъ выходитъ женщина, одѣтая въ вывороченную шубу, неся въ рукахъ хмѣль и разный зерновый хлѣбъ. «Понебратье», обязанности коего заключаются въ томъ, что онъ всегда слѣдуетъ за женихомъ и невѣстой и оберегаетъ ихъ, беретъ за руку молодаго, который держитъ за руку молодую, и обводитъ ихъ три раза вокругъ поставленной кадки; въ то же время женщина въ вывороченной шубѣ осыпаетъ молодыхъ хмѣлемъ и зерновымъ хлѣбомъ. Потомъ молодымъ и понебратьѣ даютъ пить квасъ. Молодые пьютъ поднесенный имъ квасъ, а понебратье выливаетъ свой квасъ на народъ. Затѣмъ молодые кланяются до земли отцу, матери и ближайшимъ роднымъ жениха. Наконецъ, въ сопровожденіи понибратьи, молодые идутъ въ избу, въ которой и обводитъ ихъ понибратье вокругъ поставленнаго стола три раза, а

сватьи въ это время поютъ пѣсню: «а дружки въ избу влѣзли, а въ печь поглядаютъ» и т. д., и въ заключеніе бьютъ въ ладоши. «Вечерники» же, во время обвода молодыхъ вокругъ стола, скачутъ, сильно стуча, по лавкамъ, и, наконецъ, всѣ садятся за столъ, за которымъ и происходитъ угощенье. Спустя нѣкоторое время понебратье ведетъ молодыхъ изъ-за стола въ клѣть (амбаръ), гдѣ молодой расплетаютъ косу и повязываютъ голову платкомъ. При этомъ мальчикъ беретъ кнутъ у понибратьи и, повѣсивъ на него чепецъ, обводитъ кнутомъ вокругъ головы молодой три раза и кладетъ ей чепецъ на голову, а свекровь ей надѣваетъ его. Затѣмъ на голову молодой кладется ширинка (бѣлое полотенце), конецъ которой закрываетъ ей лицо. Потомъ молодая, забравъ въ клѣти ручники и скатерть, идетъ въ сопровожденіи молодаго и понибратьи въ избу, застилаетъ столъ скатертью, а сватья, вѣшая на божницу рушники, поетъ: «сумайте скатерти суровыя, ручняки пѣньковые; застилайте скатерти бѣленыя, ручняки шелковые». При этомъ понибратье опять обводитъ молодыхъ вокругъ стола три раза, послѣ чего всѣ садятся за столъ и еще идетъ угощенье. Когда всѣ усядутся, свекоръ беретъ изъ печи малый горшокъ каши, кричитъ: «горячо, обжогъ руки» и опять ставитъ горшокъ въ печь. Нѣсколько разъ пытается онъ донести горшокъ на столъ, но притворяясь, будто онъ на самомъ дѣлѣ горячъ, не доноситъ его; наконецъ доноситъ его и ставитъ на столъ передъ молодыми, которые, а равно и всѣ присутствующіе, ѣдятъ кашу, беря ее изъ горшка руками. Потомъ свекоръ рѣжетъ отъ ковриги ржаного хлѣба ломоть, посыпаетъ его солью и этимъ ломтемъ снимаетъ съ лица молодой ширинку, которая и остается въ его пользу. Остальное время, до разъѣзда гостей, проводится въ плясках и увеселеніяхъ и выпивается изрядное количество водки (отъ 5 до 15 ведеръ).

Другое описаніе бѣлорусской свадьбы касается Краснинскаго уѣзда (добрянской волости). Оно начинается съ разсказа о томъ, какъ въ одной деревнѣ (Малая Добрая) женился крестьянинъ Андрей Архиповъ на дѣвицѣ Агафьѣ Парфеновой. Утромъ въ тотъ день, когда назначено было вѣнчанье, вотъ что происходило въ домѣ Андрея: сначала выбрали изъ сосѣдей «зватаго». Съ платкомъ за поясомъ онъ ходилъ по деревнѣ и звалъ гостей. Ихъ

встрѣчалъ отецъ жениха и угощалъ, а на лавкѣ сидѣли музыканты и играли, присутствовавшіе же плясали и пѣли. Зватый приглашаетъ лицъ, участвующихъ въ свадебныхъ обрядахъ; выбираются: два дружка (они распорядители пиршества и поручители по женихѣ), два «подженишника» (своего рода шаферы), шесть свахъ (ими могутъ быть и дѣвушки, а обязанность ихъ — пѣть). Всѣ поименованныя лица идутъ въ клѣть, а оттуда возвращаются, взявшись за руки, въ такомъ порядкѣ: дружки, женихъ, подженишники и свахи, чтобы «сѣсть за столъ вѣнкомъ», заходятъ съ правой стороны и стоятъ. Тогда дружокъ кричитъ: «батюшка родной, благослови сына родного, а нашего князя молодого, за столъ сѣсти, хлѣба-соли ѣсти, веселую пѣсенку запѣти и свадебку заиграти». На это отецъ отвѣчаетъ: «Богъ благословитъ и я благословлю». Дружокъ говоритъ: «за ваше благословенье низкое поклоненье». И всѣ, стоящіе около стола, кланяются, послѣ чего садятся. Затѣмъ, по зову дружка, подходятъ къ жениху съ подарками: отецъ и мать благословляютъ хлѣбомъ-солью, крестная мать даритъ крестикомъ, а остальные—кто деньгами, кто холстомъ, а кто добрымъ словомъ. Когда всѣ обдарятъ жениха, тогда выходятъ изъ-за стола. Отецъ, мать и всѣ родственники благословляютъ жениха хлѣбомъ-солью, при чемъ женихъ стоитъ на скатерти. Затѣмъ выходятъ на дворъ. Одна изъ старухъ одѣваетъ шубу на выворотъ, беретъ чашку съ моченымъ овсомъ, обѣгаетъ запряженныхъ лошадей и бросаетъ на народъ горстями овесъ, а дружко бѣгаетъ за ней вслѣдъ и награждаетъ ударами кнута. Обѣжавши три раза, старуха бросаетъ чашку черезъ крышу, въ знакъ того, «чтобы избѣгнуть колдовства при поѣздкѣ въ церковь». Обѣгаютъ же съ овсомъ для того, «чтобы женихъ былъ богатъ и чтобы у него былъ хлѣбъ». Ѣдутъ къ невѣстѣ, гдѣ въ это утро происходитъ то же, что у жениха: тѣ же обряды, тѣ же лица, исключая подженишниковъ, ибо у невѣсты вмѣсто нихъ подневѣстницы. Садятся за столъ, который передъ этимъ занимали старики, но дружко откупаетъ у нихъ столъ, поднося имъ по рюмкѣ водки. Невѣста съ дѣвушками сидитъ за другимъ столомъ, у порога, и поютъ пѣсни. Дружокъ угощаетъ всѣхъ дѣвушекъ водкой и даетъ имъ по куску мыла, «чтобы онѣ бѣлѣй были». Послѣ этого дѣвушки, исключая невѣсты, выходятъ изъ избы: остается только

невѣстина родня. Дружокъ жениховъ даритъ невѣсту отъ имени жениха: поясомъ, ботинками, фартухомъ и паньчохами (чулками), а родныхъ ея—пряниками. Невѣстинъ дружокъ даритъ жениха и подженишниковъ платками, родныхъ же его, мужчинъ, холстомъ на рубашки, а женщинъ—холстомъ же только на рукава. Тогда выносятъ на средину комнаты дежу (квашню), садятъ на нее невѣсту, снимаютъ съ головы вѣнокъ и ленты и бросаютъ въ кутъ подъ образа. Ставятъ мальчика за невѣстой и торгуются за косу. Дружокъ держитъ кнутъ надъ мальчикомъ и слегка имъ похлопываетъ. Мальчикъ проситъ за косу столько-то, а дружокъ даетъ меньше и говоритъ: «если ты не возьмешь столько, сколько я даю, то я тебя зарублю кнутомъ». Наконецъ соглашаются. Опять надѣваютъ вѣнокъ на невѣсту и три раза обводятъ ее съ женихомъ вокругъ квашни; затѣмъ сажаютъ за столъ, благословляютъ и отправляются въ церковь. Женихъ ѣдетъ въ одной телѣгѣ, а невѣста въ другой, изъ церкви же ѣдутъ вмѣстѣ. Въ церкви надъ женихомъ вѣнецъ держитъ подженишникъ, а надъ невѣстой—подневѣстница. Изъ церкви ѣдутъ къ молодому. Встрѣчаютъ отецъ и мать съ хлѣбомъ-солью и иконою и благословляютъ молодыхъ. Идутъ въ избу (хату) по холсту, взявшись за руки, въ такомъ порядкѣ: дружки, подженишники, подневѣстницы, свахи и новобрачные. Отецъ молодого бросаетъ шубу на лавку такъ, чтобы шерсть была кверху; на ней должны сидѣть новобрачные. Потомъ садятся за столъ, заходя съ лѣвой стороны. Невѣсту завязываютъ молодухой, а она завязываетъ полотенца чрезъ плечи дружковъ жениха, которые и распоряжаются потомъ пиромъ. На другой день, рано утромъ, гоняютъ молодую на воду, то-есть, молодой мужъ показываетъ, куда ей ходить за водой. Здѣсь брызжутся, плещутся водой, такъ что возвращаются мокрыми. Принесши воды, молодая печетъ блины. Бабы украдкой бросаютъ въ тѣсто овесъ, чтобъ показать свекру молодой: погляди, молъ, съ какимъ изюмомъ твоя невѣстка напекла блиновъ. Эти блины раздаются роднымъ новобрачныхъ.—Есть еще обрядъ, называемый «закидываніемъ зайца». Когда ѣдутъ въ церковь, то встрѣчные перебрасываютъ чрезъ дорогу шесть. Дружокъ проситъ убрать, расплачиваясь водкой «во избѣжаніе наговоровъ» (волшебства).—Въ дополненіе къ изложенному описанію, наблюдатель сообщаетъ еще

о слѣдующемъ: первое совѣщаніе родныхъ о предстоящемъ бракѣ называется сватовствомъ и рукобитьемъ, а второе—запойками. На запойкахъ присутствуетъ и женихъ. Сначала молятся Богу, а потомъ садятся за столъ. Подводятъ дѣвушекъ къ столу по одной и спрашиваютъ у жениховой родни: ваша ли эта? Дружокъ говоритъ: нѣтъ, даетъ ей водки, она благодаритъ и отходитъ. Наконецъ подводятъ невѣсту и предлагаютъ жениховой роднѣ тотъ же вопросъ, на который тѣ отвѣчаютъ утвердительно. Ей подаютъ водки, она льетъ ее черезъ свою голову, выражая этимъ пожеланіе, «чтобы дѣло окончилось благополучно и чтобы женихъ не отказался отъ нея». Потомъ ей даютъ ведро съ водой и кружку. Она обходитъ родныхъ, подавая имъ пить; они пьютъ и благодарятъ, опуская каждый на дно кружки серебряную или мѣдную монету. Жениха угощаютъ въ клѣти. Въ этомъ случаѣ,—замѣчаетъ наблюдатель,—между запойками и вѣнчаніемъ прошло около мѣсяца. Къ этому онъ добавляетъ, что брачный договоръ считается заключеннымъ послѣ запоекъ, но ранѣе вѣнчанія сожитіе молодыхъ не допускается, а свадебные обряды имѣютъ въ глазахъ народа столь важное значеніе, что уклоненіе отъ ихъ исполненія считается и зазорнымъ и могущимъ накликать бѣду.

Нѣкоторыя особенности представляются еще въ одномъ описаніи свадьбы, касающемся также Порѣчскаго уѣзда, но другой (свитовичской) волости. Задумалъ жениться Иванъ П., у котораго не было уже въ живыхъ ни отца, ни матери. Посовѣтовавшись съ однимъ изъ однодеревенскихъ сватовъ, онъ отправился съ нимъ въ другую деревню, гдѣ намѣчена была невѣста, захвативъ, на случай сговора, водки и закусокъ. Будущій тесть, послѣ совѣщанія съ родными, согласился выдать дочь, съ условіемъ, чтобы наканунѣ бракосочетанія невѣстѣ доставлены были обувь, платокъ, куль картофеля и т. п. Ударили по рукамъ, помолились Богу и заручины состоялись. Женихъ даетъ невѣстѣ 1 р. денегъ, а взамѣнъ получаетъ отъ нея перчатки и вышитый ручникъ. Угостивъ родню невѣсты водкой и назначивъ день свадьбы черезъ недѣлю, сватъ съ женихомъ уѣхали. Наканунѣ свадьбы женихъ выбираетъ себѣ въ распорядители одного изъ знакомыхъ съ наименованіемъ «дружко», и вечеромъ, захвативъ съ собою выговоренное тестемъ, а также водки, пироговъ, пряниковъ и т. п.,

отправляется съ нимъ въ домъ невѣсты. Тамъ были уже въ сборѣ родные, сосѣди и пѣсенницы или «боярки» (сверстницы невѣсты). Помолившись Богу, дружко, низко кланяясь, начиная съ хозяина, подноситъ всѣмъ по стакану водки, накрывъ стаканъ пряникомъ (для непьющихъ). Затѣмъ крестный отецъ невѣсты и дружко жениха захвативъ каждый по ведру съ брагой, берутъ за руку, первый невѣсту, а второй жениха, и выходятъ на дворъ, ставятъ ведра въ нѣкоторомъ разстояніи одно отъ другого и, понемногу приближая ведро къ ведру, приближаются и сами; сблизившись, угощаютъ другъ друга каждый изъ своего ведра, а затѣмъ дружко соединяетъ руки молодыхъ, обводитъ ихъ три раза вокругъ ведеръ, вводитъ въ избу и, обведя три раза вокругъ стола, сажаетъ ихъ на кутнее мѣсто и ставитъ передъ ними крестообразно-слѣпленныя двѣ свѣчи. Послѣ этого отецъ невѣсты, обращаясь къ гостямъ, громко выкрикиваетъ: «міръ крещеный, домъ священый! Нѣтъ ли охотниковъ свадьбу начать?» На этотъ зовъ, кто поразвязнѣе, выходитъ на середину избы, беретъ въ каждую руку по пирогу и читаетъ какія знаетъ молитвы, а затѣмъ, ударяя пирогъ о пирогъ, громко запѣваетъ: «Божія радонка радовалася»..., подхватываютъ боярки и, такимъ образомъ, пѣсни и пляски продолжаются до самаго утра. Когда наступитъ время ѣхать къ вѣнцу, молодыхъ благословляютъ иконой и отправляются въ церковь, а по окончаніи вѣнчанья—въ домъ жениха. Крестная мать жениха (за неимѣніемъ родной матери) встрѣчаетъ молодыхъ около дома съ вывороченной шубой, въ которой находится смѣсь хлѣбныхъ зеренъ и хмѣля, обсыпаетъ этой смѣсью вокругъ лошади, а затѣмъ и молодыхъ крестообразно, ведетъ ихъ съ пѣснями и плясками въ домъ, гдѣ идетъ снова угощеніе до самаго вечера.

3) Во всѣхъ описанныхъ случаяхъ упоминалось о сопутствующихъ свадьбамъ расходахъ на угощеніе, падающихъ въ той или другой степени на жениха и невѣсту, и размѣръ затратъ или прямо опредѣлялся при рукобитіи, или обходились безъ предварительнаго по этому предмету уговора. Но, независимо отъ расходовъ собственно на угощеніе, или и совмѣстно съ ними, обыкновенно заключаются предбрачныя условія о тѣхъ или другихъ взносахъ въ ту или другую семью. По этому предмету, относительно одной мѣстности (добрянской волости Красинскаго

уѣзда) данъ такой отвѣтъ: обычай давать плату за невѣсту почти совсѣмъ вышелъ изъ употребленія, а выговариваются тѣ или другія выдачи въ смыслѣ помощи той семьѣ, откуда берется невѣста, а иногда и въ семью жениха; такъ, приводится случай, что на запойкахъ было заключено условіе о томъ, чтобы родные невѣсты выдали, послѣ свадьбы, въ домъ жениха овцу, теленка и проч. Но чаще условія касаются тѣхъ или другихъ выдачъ въ домъ невѣсты; такъ, въ одномъ случаѣ, изъ дома жениха обязались выдать отцу невѣсты два пуда пшеничной муки, а невѣстѣ 10 рублей. Эти деньги, замѣчаетъ наблюдатель, называются деньгами на постель, данью, дачею. О случаяхъ выхода замужъ вдовы наблюдатель замѣчаетъ, что долги прежняго мужа обязанъ уплачивать второй мужъ, и что если у вдовы осталась отъ перваго мужа земля, то послѣдняя переходитъ во владѣніе второго мужа, при чемъ приводится дѣйствительный случай, что одинъ крестьянинъ, женясь на вдовѣ, взялъ съ ней и принадлежавшую ей землю. Наблюдатель говоритъ, что условія заключаются обыкновенно словесно, весьма рѣдко встрѣчаются письменныя условія, такъ какъ, по объясненію стариковъ, при заключеніи условій народу бываетъ много, и всякій знаетъ, что̀ обѣщано или что̀ издержано той или другой стороной по случаю свадьбы. По другой мѣстности (силуяновской волости Порѣчскаго уѣзда) разсказывается случай, что отецъ жениха обязался уплатить отцу невѣсты, согласно словеснаго договора, 20 руб. деньгами на свадебные расходы и не взыскивать съ него 20 р. прежняго долга.

4) Переходя къ вопросу объ отношеніяхъ между мужемъ и женой, и сначала объ отношеніяхъ личныхъ, именно по вопросу о власти мужа надъ женой и т. п., слѣдуетъ замѣтить, что по этому предмету имѣются въ отвѣтахъ лишь немногія указанія, касающіяся великорусской семьи. Наблюдатель обычаевъ, по одной волости Сычевскаго уѣзда, приводитъ сперва нѣсколько случаевъ, рисующихъ неприглядную участь жены. Такъ, въ деревнѣ Акуловой баскаковской волости, мужъ Өедоръ почти каждый праздникъ являлся домой пьяный, ссорился съ женой, билъ ее, прогонялъ ее изъ дому и съ дѣтьми; жена сносила побои, убѣгала изъ дому и приходила опять, какъ только узнавала, что мужъ заснулъ,—и до сихъ поръ, замѣчаетъ наблюдатель, она

безропотно переноситъ такую жизнь. Другой фактъ (въ деревнѣ Пѣнкиной): крестьянинъ Василій постоянно въ пьяномъ видѣ дерется съ женой, которая въ такихъ случаяхъ старается крикомъ дать знать сосѣдямъ, что мужъ бьетъ ее и ломаетъ все въ домѣ; сосѣди приходятъ, связываютъ его веревками и уходятъ. Третій фактъ (въ деревнѣ Акулово): крестьянинъ Архипъ очень часто билъ свою жену, особенно когда былъ въ нетрезвомъ видѣ; отецъ его, видя, что сынъ постоянно напрасно бьетъ свою жену и боясь, что можетъ убить совсѣмъ или изувѣчить, поѣхалъ съ невѣсткой въ волость, гдѣ и принесли вмѣстѣ жалобу на Архипа и просили запретить ему буйствовать; судъ присудилъ подвергнуть Архипа тѣлесному наказанію въ волости и воспретилъ буйства. Наблюдатель заключаетъ такъ: мужъ можетъ требовать отъ жены только полнаго повиновенія, но бить и увѣчить не въ правѣ; если и нерѣдки случаи, что мужья бьютъ женъ, то въ такихъ случаяхъ жены въ правѣ жаловаться и находятъ въ волостномъ правленіи защиту. Бываетъ и такъ, что жена, не имѣя возможности переносить побои и надругательства мужа, беретъ паспортъ и уходитъ на сторону; такъ, въ деревнѣ Кичигиной, мужъ Яковъ часто билъ жену: не въ силахъ будучи переносить всѣхъ обидъ и побоевъ, жена, взявъ паспортъ, ушла въ Москву; такой же случай былъ и въ деревнѣ Заболоньи, и др. Къ этому разсказчикъ добавляетъ: въ прежнее время бывали, хотя и рѣдко, случаи, что мужья продавали женъ, теперь же этого нѣтъ, но при этомъ разсказываетъ, какъ въ деревнѣ Веригиной одинъ крестьянинъ Ѳеодоръ «купилъ» жену у другого, Матвѣя, и уѣхалъ съ ней въ Артемки, но старшіе братья мужа, услыхавъ объ этомъ, затворили ворота и не впустили Ѳеодора къ себѣ. Понятно, почему и наблюдатель не могъ поставить этой сдѣлки въ категорію народныхъ обычаевъ. Упомянутая выше защита женъ со стороны самого общества проявляется, какъ видно изъ другихъ извѣстій [1]), иногда въ томъ, что, при безпутствѣ мужа, отнимается у него «большина» и передается женѣ.

По вопросу о томъ: какъ разбираются дѣла по жалобамъ супруговъ объ обидахъ, тотъ же наблюдатель говоритъ, что эти

[1]) Смол. этногр. сборн., ч. 2, стр. 355 и 357.

дѣла разбираются волостнымъ судомъ, который или обязываетъ виновнаго подпиской не обращаться дурно съ женой, или приговариваетъ, если и обиженная того желаетъ, выдачу ей паспорта, или же назначаетъ виновному наказаніе—арестъ при волости на нѣсколько дней, либо тѣлесное наказаніе. Но насчетъ главенства въ семьѣ наблюдатель прибавляетъ: не смотря на пьянство многихъ мужей и неумѣнье хозяйствовать, жены никогда не могутъ имѣть большины въ домѣ по опредѣленію суда. Случается, что жена, пользуясь слабостью мужа, начинаетъ въ домѣ забирать въ свои руки и покупку необходимыхъ въ хозяйствѣ предметовъ, и продажу излишняго и т. п., и иногда кончается тѣмъ, что мужъ, видя, какъ жена хорошо хозяйствуетъ и зная свою слабость и неумѣлость вести хозяйство, оставляетъ самъ свое главенство и уже безъ позволенія жены ничего въ хозяйствѣ измѣнить не можетъ. При этомъ приводится и такой случай (въ деревнѣ Пѣнкиной): Иванъ, оставшись послѣ отца хозяиномъ, сталъ пьянствовать и пропивать даже земледѣльческія орудія и другія необходимыя вещи; жена, видя слабость мужа, стала понемногу, незамѣтнымъ образомъ, сама вести дѣла мужа и входить въ роль полной распорядительницы въ домѣ: теперь она вполнѣ хозяинъ и безъ ея позволенія ничего въ домѣ не можетъ совершиться; мужъ сжился съ такимъ положеніемъ и добровольно подчиняется распоряженіямъ жены.

5) Что касается вопросовъ объ отношеніяхъ между мужемъ и женой по имуществу, объ участи приданаго въ случаѣ смерти жены и т. п., то по нимъ особыхъ отвѣтовъ нѣтъ, кромѣ того, что̀ имѣетъ связь съ вопросомъ о раздѣлахъ (о коихъ ниже). Только по вопросу о судьбѣ приданаго приведенъ случай, бывшій въ хмарской волости Ельнинскаго уѣзда: умерла крестьянка Ирина, бывшая въ замужествѣ менѣе года; дѣтей не осталось; по рѣшенію волостного суда приданое мужъ возвратилъ въ ту семью, откуда была взята умершая его жена. Къ этому наблюдатель замѣчаетъ, что мужъ отвѣчаетъ и за растраченную часть приданаго, и что такое же возвращеніе приданаго обязательно и въ случаѣ смерти мужа.

II.

Въ отвѣтахъ на вопросы объ отношеніяхъ между родителями и дѣтьми, и въ особенности о взаимныхъ обязанностяхъ, наблюдатель обычаевъ Сычевскаго уѣзда (баскаковской волости) начинаетъ съ описанія случаевъ. Такъ, въ деревнѣ Заболонья, Василій, не желая жить съ отцомъ, просился отпустить его на сторону, обѣщая по возможности присылать въ домъ денегъ; отецъ, зная сына за кутилу, позвалъ его на волостной судъ, который и обязалъ сына платить отцу ежемѣсячно по 3 рубля. Другой случай (въ деревнѣ Брылевой): Яковъ не хотѣлъ жить съ отцомъ и думалъ уйти къ тестю; отецъ позвалъ его на волостной судъ; свидѣтели показали, что отецъ человѣкъ хорошій, не пьющій, умѣющій вести хозяйство, а сынъ иногда гуляетъ: судъ наказалъ сына розгами и велѣлъ его отправить къ отцу, строго приказывая повиноваться отцовской власти. Приведя эти и еще нѣсколько подобныхъ случаевъ, наблюдатель заключаетъ такъ: въ случаѣ непослушанія дѣтей, родители вызываютъ ихъ въ волость, гдѣ судъ или наказываетъ виновныхъ и заставляетъ слушаться родителей, или дозволяетъ уходъ изъ родительскаго дома, съ обязанностью платить родителямъ опредѣленную сумму. Отвѣчая на вопросъ о продажѣ дѣтей, онъ приводитъ два дав нихъ случая: въ одномъ изъ нихъ родители, по причинѣ крайней бѣдности, при восьми дѣтяхъ, продали 2-лѣтнюю дочь цыганамъ (деревни Ивакина), а въ другомъ (деревни Вершгина), по смерти мужа вдова, распутнаго поведенія, свезла малютку-мальчика въ Москву и продала евреямъ; братъ умершаго ѣздилъ туда, но не могъ отыскать. Къ этому наблюдатель замѣчаетъ: такіе случаи весьма рѣдки и къ этому еще добавляетъ: если сынъ дурного поведенія, отецъ можетъ лишить его всего и даже выгнать изъ дома; родительскимъ же благословеніемъ народъ дорожитъ; лишенный такого благословенія считается человѣкомъ пропащимъ.

По вопросу: кого въ семьѣ предпочитаютъ — сыновей или дочерей, кому болѣе радуются при самомъ рожденіи, въ отвѣтахъ есть лишь такая замѣтка, касающаяся Порѣчскаго уѣзда: при рож-

деніи сына крестьяне болѣе радуются и болѣе его любятъ, считая въ немъ будущаго кормильца; женщины же, наоборотъ, радуются болѣе при рожденіи дочери, такъ какъ онѣ считаютъ дочь будущею помощницей въ женскомъ хозяйствѣ.

Есть еще нѣкоторыя сообщенія по вопросамъ: чѣмъ обозначается вступленіе малолѣтнихъ въ совершеннолѣтіе и чѣмъ отличаютъ дочь-невѣсту отъ прочихъ сестеръ. Отвѣты касаются лишь одной мѣстности (букинской волости Краснинскаго уѣзда) и состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Вступленіе малолѣтнихъ въ совершеннолѣтіе обозначается: нѣкоторымъ правомъ голоса въ семьѣ при разрѣшеніи какого-либо вопроса, самостоятельнымъ исполненіемъ работъ и занятій, довѣріемъ въ распоряженіи какимъ-либо имуществомъ и деньгами при покупкѣ и продажѣ, а также правомъ ношенія лучшей въ хозяйствѣ одежды и вообще нѣкоторою самостоятельностью въ образѣ жизни. Къ этому наблюдатель присоединяетъ и нѣкоторыя замѣчанія объ отношеніяхъ родителей ко взрослымъ дѣтямъ. Старики или вообще старшіе въ семьѣ, говоритъ онъ, почему-то считаютъ себя безсильными въ правѣ надъ взрослыми дѣтьми, не прибѣгаютъ къ наказаніямъ и даже рѣдко дѣлаютъ строгіе выговоры либо внушенія за неодобрительные поступки, сознаваясь, что ихъ, стариковъ, теперь молодые не уважаютъ, не слушаютъ и не боятся. Нерѣдко сами старшіе жалуются на то, что терпятъ отъ дѣтей обиды и не могутъ съ ними справиться, какъ-бы лишенные всякой родительской власти.

2) Дочь-невѣста отличается предъ прочими своими сестрами тѣмъ, что родители, или заступающіе ихъ мѣсто, обязаны давать ей лучшую одежду, и кромѣ того ей дается болѣе свободы отъ нѣкоторыхъ работъ и занятій, такъ что она можетъ располагать и собою и свободнымъ временемъ по своему усмотрѣнію; въ хороводахъ и на вечеринкахъ пользуется преимуществомъ предъ другими. Вообще жизнь дочери-невѣсты въ родной семьѣ привольная, но нерѣдки случаи, что она злоупотребляетъ своею дѣвичьею свободою, привыкая къ праздности и своеволію, что впослѣдствіи зачастую отзывается неблагопріятно по выходѣ ея замужъ, такъ что, при нѣкоторой еще потачкѣ со стороны родителей, жена вноситъ въ домъ мужа неуживчивость и даже уходитъ изъ него.

По вопросамъ о «черничкахъ» и «вѣковушахъ» замѣчено, что «черничкою» называется дѣвушка, давшая обѣтъ не выходить замужъ и живущая какъ монашенка, но такихъ дѣвушекъ, оговаривается наблюдатель, въ описываемой мѣстности вовсе нѣтъ, а «вѣковушей» называется пожилая или старая дѣвушка, утратившая, по физическимъ недостаткамъ или по инымъ причинамъ, всякую надежду на вступленіе въ замужество. О положеніи вѣковушей въ семьѣ не сообщено никакихъ свѣдѣній [1]).

III.

Довольно обстоятельны отвѣты по вопросамъ о семейныхъ выдѣлахъ и раздѣлахъ, но преимущественно по отношенію къ великорусскому населенію. Наблюденія по этому предмету собраны болѣе всего въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сычевскаго уѣзда.

1) Раздѣлы и выдѣлы, — говоритъ наблюдатель,—здѣсь очень часты. Главная причина этому, какъ объясняютъ и сами крестьяне, несогласія и раздоры между женщинами, а послѣдствіе то, что крестьяне годъ отъ году все бѣднѣютъ. Часто отдѣляется одинъ мужчина съ женой и дѣтьми, рабочихъ рукъ въ семьѣ мало, приходится нанимать рабочихъ, а при такихъ обстоятельствахъ, особенно если еще случится неурожай, падежъ скота, болѣзнь жены въ рабочее время и т. п., одинокому полное разореніе. Иное дѣло — большая семья [2]). Рабочихъ рукъ здѣсь довольно; заболѣетъ одинъ изъ семьи, это почти незамѣтно; въ случаѣ неурожая, двое или трое идутъ въ Москву на фабрику и поддерживаютъ семью. Приведемъ и такой случай (въ деревнѣ Кичигиной): крестьянинъ Г. отдѣлился отъ своихъ трехъ братьевъ; такъ какъ жили они вмѣстѣ зажиточно, то на его часть пришлось всего съ постройками тысячи на полторы; отдѣлившійся имѣлъ

---

[1]) Изъ замѣтокъ, помѣщенныхъ въ «Смоленскомъ этнографическомъ сборникѣ» (ч. 2), видно, что положеніе дѣвушки-вѣковуши въ семьѣ обыкновенно тягостное, по облегченіе его много зависитъ отъ ея трудолюбія (стр. 350—351).

[2]) Въ настоящее время «большихъ семей» почти не встрѣчается въ Смоленской губ. См. «Смоленскій этнографическій сборникъ» Добровольскаго, ч. 2, стр. 377.

жену и четверыхъ малолѣтнихъ дѣтей, вина не пилъ, очень способный, нѣсколько лѣтъ служилъ управляющимъ въ одномъ большомъ имѣніи и, не смотря на всѣ эти качества, все-таки годъ отъ году бѣднѣетъ, а причина раздѣла — ежедневня брань его жены съ женами братьевъ. Подобныя заявленія слышатся и изъ другихъ мѣстностей, напр., по Порѣчскому уѣзду: выдѣлы и раздѣлы очень часты, а поводомъ служатъ или нерадѣніе дѣтей къ хозяйству, или ссоры женъ между собою и т. п. Но отецъ можетъ воспротивиться дѣлежу, такъ-какъ обыкновенно отъ дѣлежей нерѣдко разстроивается и богатое хозяйство. Такіе же отзывы о причинахъ и послѣдствіяхъ раздѣловъ слышатся и изъ Бѣльскаго уѣзда (андреевской волости)[1]).

2) По вопросу о томъ, какія отношенія установляются между отдѣлившимися и прежней семьей и не сходятся ли они снова, наблюдатель приводитъ такіе случаи: въ деревнѣ Кичигиной, дѣти того же крест. Г. послѣ раздѣла (бывшаго еще въ 1888 г.) продолжали бѣгать въ прежній домъ къ раздѣлившимся дядямъ. Если попадали къ чаю или обѣду, то оставались какъ и свои семейные и сажались за столъ, и когда еще одинъ изъ братьевъ задумалъ отдѣлиться, то на совѣтъ былъ приглашенъ и отдѣлившійся уже Г., какъ членъ одной семьи. Другой случай: въ деревнѣ Станки, крест. В. отдѣлилъ отъ себя сына А., но отцу стало жить трудно, и черезъ три года послѣ раздѣла онъ опять пригласилъ сына для совмѣстнаго хозяйства; сынъ не отказался, соединилъ свое имущество съ отцовскимъ и стали жить снова вмѣстѣ, а хозяйство осталось въ рукахъ отца. Наблюдатель заключаетъ такъ: если дѣлежъ произошелъ мирно, то и послѣ дѣлежа живутъ въ ладу, какъ дѣлившіеся, такъ и дѣти ихъ, но случаи, чтобы разошедшіеся члены семьи сходились снова, весьма рѣдки.

3) По вопросу: какъ дѣлятся дома, строенія или же имущество, наблюдатель начинаетъ съ описанія одного случая (въ деревнѣ Пѣнкиной): два брата, Алексѣй и Артемъ Андреевы, захо-

[1]) Въ «Смоленскомъ этнографическомъ сборникѣ», ч. 2, приводятся также разныя причины семейныхъ раздѣловъ, при чемъ указывается, что хозяинъ можетъ воспрепятствовать раздѣлу, можетъ не допустить члена семьи до выдѣла, но тѣмъ не менѣе выдѣлы и раздѣлы часты (стр. 339, 373—375).

тѣли раздѣлиться; у нихъ было двѣ усадьбы, три вѣтренныя мельницы и много скота. На одной усадьбѣ стояло два дома, на другой одинъ. На дѣлежъ были приглашены сосѣди свидѣтелями. Сперва раздѣлили мельницы: двѣ мельницы подѣлили по жеребью, а третью оцѣнили въ 200 р. и, съ общаго согласія дѣлившихся, старшій братъ Артемъ приплатилъ младшему 100 р. и мельницу оставилъ за собою. Матери дали, съ общаго же согласія, избу и корову. Младшій братъ добровольно ушелъ съ корня, хотя по закону долженъ бы оставаться, а старшему слѣдовало уходить; но мать почему-то пожелала остаться со старшимъ сыномъ. Потомъ раздѣлили и остальную постройку, сдѣлавъ ей предварительно оцѣнку. Полевая земля была подѣлена по числу лицъ мужского пола въ каждой изъ отдѣленныхъ семей. Весь крупный скотъ разогнали на двѣ стороны и бросили жребій; также подѣлили земледѣльческія орудія и экипажи. Денегъ наличныхъ не оказалось, а насчетъ того, что было въ долгу за посторонними крестьянами, подѣлили самихъ должниковъ, тоже по жребію. У Артема Андреева сынъ былъ женатъ, а у Алексѣя былъ тоже сынъ 18-лѣтъ, котораго отецъ собирался въ скоромъ времени женить, а на это пришлось бы истратить не менѣе 100 р., каковая сумма и была отдѣлена Алексѣю на свадьбу сына. Въ заключеніе наблюдатель даетъ такой выводъ: при дѣлежѣ все имущество, какъ движимое, такъ и недвижимое, оцѣнивается, затѣмъ дѣлится на части и кидается жребій, кому какая часть достанется; полевая земля дѣлится по числу лицъ мужского пола; младшій братъ большею частію остается на корню, а съ нимъ и старики-родители, но бываетъ и наоборотъ, какъ видно изъ приведеннаго примѣра. Садовъ въ этомъ краѣ нѣтъ; бываетъ иногда на усадьбахъ по нѣскольку плодовыхъ деревьевъ, но на нихъ при дѣлежѣ не обращается никакого вниманія. На вопросъ: остается ли и послѣ дѣлежа какое-либо имущество въ общемъ владѣніи и какъ распредѣляются общесемейные долги, подати и т. п., послѣдовалъ такой отвѣтъ (изъ Порѣчскаго уѣзда): послѣ дѣлежа въ общемъ владѣніи раздѣлившихся не остается ничего, исключая бань и овиновъ, и то въ рѣдкихъ случаяхъ, а общесемейные долги распредѣляются соразмѣрно получаемой каждымъ части, равно какъ и подати и всѣ повинности.

4) По вопросу: не составляется ли письменныхъ актовъ о дѣлежахъ, присутствуютъ ли свидѣтели, принимаетъ ли участіе міръ и т. п., тотъ же наблюдатель начинаетъ опять съ факта: въ деревнѣ Акуловой, крест. Савастьянъ, имѣя трехъ сыновей, уже всѣхъ семейныхъ, захотѣлъ отдѣлить старшаго изъ нихъ Архипа, такъ какъ пошли въ семьѣ ссоры и раздоры, а причиной всему, какъ замѣчено отцомъ, Архипъ съ женой. Архипъ остался недоволенъ тою частью, какую ему давали отецъ и братья, и подалъ жалобу въ уѣздное по крест. дѣламъ присутствіе, которое и распорядилось, чтобы дѣлежъ произвело само общество. Къ этому факту наблюдатель присовокупляетъ такое заключеніе: если при раздѣлѣ одинъ изъ дѣлившихся недоволенъ своею частью, то семью дѣлитъ мірской сходъ и свой приговоръ о раздѣлѣ посылаетъ на утвержденіе высшаго начальства, при чемъ сходъ обращаетъ главное вниманіе на то, можетъ ли отдѣленный жить въ раздѣлѣ и обрабатывать надѣлъ, и если сходъ найдетъ, что нѣтъ, то раздѣла не производится.

5) По вопросу — получаютъ ли при дѣлежѣ и женщины какую-либо часть изъ общаго достоянія семьи — тотъ же наблюдатель отвѣчаетъ: женщины, кромѣ матери, при дѣлежахъ не получаютъ никакой части, а берутъ лишь свое имущество (платье и одежду). Женское имущество, равно какъ и приданое, въ общій дѣлежъ не поступаетъ. Въ видѣ примѣра приводится такой фактъ (въ деревнѣ Пѣнкиной): умеръ Петръ Козьминъ; жена его, не имѣвшая дѣтей, взяла свое имущество, приданое и что ей изъ одежи справилъ мужъ, и перешла къ своему отцу.

6) По вопросу — какіе члены семьи получаютъ, при раздѣлахъ, одинаковые паи и какіе уменьшенные, и получаетъ ли сирота-племянникъ пай отца, приведенъ сначала такой случай (въ дер. Селища): крестьянка Варвара осталась вдовой съ сыномъ; братья ея мужа не хотѣли выдать племяннику одинаковую часть; вслѣдствіе ея жалобы, волостной судъ приговорилъ дать сиротѣ-племяннику часть, равную съ частями дядей, а для болѣе вѣрнаго дѣлежа назначилъ къ раздѣлу понятыхъ, которые и подѣлили все имущество на равныя части, и племянникъ взялъ себѣ часть по жребію. Приведя этотъ случай, наблюдатель заключаетъ: сироты-племянники получаютъ часть одинаковую съ частями дядей,

но до совершеннолѣтія они не могутъ требовать раздѣла; если же при сиротѣ есть мать, которая, терпя отъ деверьевъ притѣсненія и обиды, потребуетъ выдѣла, то волостной судъ присуждаетъ отдать ей часть сына до совершеннолѣтія, а затѣмъ сынъ уже не можетъ впослѣдствіи требовать отъ дядей ничего, хотя бы его часть была и растрачена матерью. — При дѣлежахъ обыкновенно соблюдается равенство долей. Но отъ воли отца зависитъ надѣлять дѣтей неодинаковыми паями, а въ тѣхъ случаяхъ, когда сынъ окажетъ неповиновеніе отцу или отойдетъ противъ его воли на отдѣльное жительство, отецъ воленъ лишить его выдѣла [1]), оставивъ ему носимую одежду, и суды, при разборѣ жалобъ, всегда защищаютъ сторону отца. Хотя отецъ иногда по старости и передастъ хозяйство старшему изъ сыновей, но при раздѣлѣ онъ все-таки полный хозяинъ и распоряжается всѣмъ самъ. При общемъ дѣлежѣ имущества между сыновьями отецъ можетъ оставить часть и на себя; если же онъ не беретъ на себя ничего, то сыновья обязаны содержать его, такъ что онъ можетъ приходить къ любому изъ сыновей и жить у него, и сынъ обязанъ покоить и кормить отца, при нарушеніи же этой обязанности суды приговариваютъ платить отцу ежемѣсячно отъ 2 до 5 руб.; но обыкновенно до суда не доходитъ, ибо случаи отказа дѣтей содержать отца весьма рѣдки.

IV.

Относительно порядка наслѣдованія, кромѣ того, что сказано о раздѣлахъ, обращаютъ на себя вниманіе нѣкоторыя правила, какія можно извлечь преимущественно изъ свѣдѣній по этому предмету, касающихся Сычевскаго уѣзда.

1) Все наслѣдство дѣлится между сыновьями на равныя части, при чемъ не обращается вниманія на степень участія каждаго изъ нихъ въ накопленіи имущества, равно какъ и на особыя личныя услуги, оказанныя въ семьѣ тѣмъ или другимъ изъ наслѣдниковъ.

---

[1]) На такое право отца указывается и въ другихъ мѣстахъ, напр., въ Бѣльскомъ уѣздѣ (андреевской волости).

2) При сыновьяхъ дочери не пользуются правомъ наслѣдованія. Такое право замѣняется для нихъ тѣмъ, что онѣ могутъ, если не ушли въ другую семью, жить въ отцовскомъ домѣ, и братья не только не въ правѣ удалять ихъ изъ дома, но обязаны заботиться о содержаніи сестеръ. Если же по смерти родителей остаются однѣ дочери, то онѣ, впредь до распоряженія міра, владѣютъ отцовскимъ надѣломъ, а затѣмъ, если міръ усмотритъ, что онѣ могутъ вести хозяйство, то за извѣстную плату (отъ 5 до 10 руб. за душу) отдаетъ имъ отцовскій надѣлъ въ полѣ, усадьбы же онъ не касается. Дочь, вышедшая замужъ въ своей или чужой деревнѣ, правъ на оставшуюся землю не имѣетъ, а другое имущество отца получаетъ лишь въ томъ случаѣ, если не осталось иныхъ родственниковъ, усадьба же въ такомъ случаѣ поступаетъ въ распоряженіе деревни.

3) Сынъ, ушедшій при жизни отца въ зятья въ другой домъ, получаетъ, при отсутствіи другихъ сыновей, все наслѣдство, кромѣ земли, которая идетъ въ распоряженіе деревни; если же осталась дочь или внучка, то онъ не получаетъ изъ дома родителей ничего.

4) При отсутствіи нисходящихъ родственниковъ, ближайшимъ, по мнѣнію крестьянъ, наслѣдникомъ считается родной братъ умершаго, хотя и въ раздѣлѣ живущій, а затѣмъ дядя и племянникъ и т. д., такъ что наслѣдство можетъ перейти въ боковыя линіи. Но сестры при братьяхъ въ наслѣдствѣ не участвуютъ.

5) Различія въ правѣ наслѣдованія дочерей послѣ отца и послѣ матери вообще не бываетъ. Имущество, принесенное матерью въ домъ ея мужа, достается послѣ ея смерти дочерямъ, но собственно только т. н. «коробья», а одежда дѣлится между ними, смотря по обстоятельствамъ, лишь съ дозволенія братьевъ. Въ подтвержденіе приводится такой случай: въ деревнѣ Ильинкѣ умерла крестьянка Марія М.; дочери ея, вышедшія замужъ въ разныя деревни, пріѣхали взять и раздѣлить имущество; братья отдали имъ всю коробью, а изъ одежды нѣкоторыхъ вещей не выдали (шуба, зипуны, сапоги и пр.), такъ какъ эти вещи они сами справляли для матери. Если послѣ матери не осталось дочерей, то имущество ея дѣлятъ между собою сыновья, развѣ бы предъ смертью она уже сама отказала кому-либо все имущество по своему усмотрѣнію. Послѣ смерти матери, у которой вовсе не

осталось дѣтей, имущество ея, за исключеніемъ постели съ принадлежностями, переходитъ къ ея родителямъ. Изъ Краснинскаго уѣзда (коблуковской волости) пишутъ: если въ приданомъ жены былъ скотъ, то во всякомъ случаѣ мужу остается приплодъ; если послѣ умершей остались малолѣтнія дѣти, то ея имущество не идетъ къ ея роднымъ, а остается во владѣніи мужа до возраста дѣтей.

6) Членъ крестьянской семьи, ушедшій для отбыванія воинской повинности, не лишается правъ на имущество по окончаніи службы: вернувшись домой, онъ считается равнымъ съ братьями въ хозяйствѣ. Вдова-солдатка, если имѣетъ сыновей, получаетъ часть мужа, а если нѣтъ сыновей, можетъ взять только свою одежду и одежду мужа.

7) Кромѣ сказаннаго, приведены свѣдѣнія о производствѣ посмертнаго дѣлежа. Если осталось нѣсколько сыновей и они желаютъ раздѣлиться, то призываютъ сосѣдей въ качествѣ свидѣтелей. Старшій братъ раскладываетъ на части сперва деньги, если есть, затѣмъ постройку, скотину, земледѣльческія орудія, экипажи, хлѣбныя сѣмена, усадьбу и т. д., и предлагаетъ остальнымъ выбрать такъ или по жребію. Если же одинъ изъ дѣлящихся не доволенъ предлагаемою частью и не желаетъ дѣлежа по жребію, то призываются односельцы или понятые изъ другихъ деревень. Приглашенные, въ присутствіи старшины или старосты, раскладываютъ снова все имущество, дѣлящееся на части, оцѣнивая все на деньги, для безошибочнаго уравненія частей; затѣмъ дѣлаютъ жеребья и заставляютъ кого-либо изъ своей же среды тащить «жеребокъ» за каждаго изъ дѣлящихся братьевъ. Тѣмъ «дѣльба» и кончается, и недовольный долженъ согласиться и взять доставшуюся ему часть, хотя бы она ему казалась мала, потому что этотъ дѣлежъ считается самымъ точнымъ и не подлежащимъ новой провѣркѣ. Въ объясненіе сказаннаго наблюдатель приводитъ и такой случай: въ деревнѣ Окулово, дѣти крест. Марка, послѣ его смерти, не могли придти къ добровольному раздѣлу; при дѣлежѣ чрезъ понятыхъ изъ селенія также оказались недовольные, которые стали обращаться съ просьбами по судамъ, а также въ присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ; дѣло тянулось около пяти лѣтъ, а окончилось

тѣмъ, что «высшее начальство» распорядилось такъ, что были собраны понятые изъ разныхъ деревень, которые провѣрили претензіи, установили доли и подѣлили дольщиковъ по жеребью, при чемъ воспрещено было подавать новыя просьбы. Наблюдатель обычаевъ Порѣчскаго рѣзда (свистовичской волости) замѣчаетъ, что въ этой мѣстности, не смотря на видимый упадокъ хозяйства, дѣлежи весьма часты, что происходитъ какъ отъ несогласій, такъ и вообще отъ стремленія крестьянъ къ отдѣльной самостоятельной жизни, а въ подтвержденіе приводитъ такой случай: въ деревнѣ Городной, послѣ смерти крестьянина И. Г., остались два женатыхъ сына, но не долго они жили вмѣстѣ: по поводу одной ссоры изъ-за хозяйства рѣшили раздѣлиться. Все свое хозяйство, движимое и недвижимое, они раздѣлили на двѣ равныя части и старшему брату предоставленъ былъ выборъ; выбравъ себѣ одну изъ частей, старшій братъ разрѣзалъ краюху хлѣба пополамъ, взялъ половину и, помолясь Богу, перешелъ съ семьей жить въ другую избу. Если у дѣлящихся братьевъ осталась мать, то, какъ замѣчено въ одной мѣстности (Дорогобужскаго уѣзда, вышегорской волости), мать получаетъ половину имущества и, если никто изъ дѣтей не пожелаетъ по раздѣлѣ взять ее на свое попеченіе, то она пользуется до смерти опредѣленной долей хлѣба, ссыпаемаго каждый мѣсяцъ отдѣлившимися дѣтьми; если же кто изъ дѣтей беретъ мать на свое попеченіе, то она уже не пользуется означенной долей хлѣба. Вообще же, какъ видно изъ другихъ свѣдѣній [1]), имущественное положеніе вдовы опредѣляется въ разныхъ мѣстностяхъ различно; такъ, въ однихъ мѣстностяхъ вдова удерживаетъ мужніе надѣлы, а въ другихъ это допускается, если у нея нѣтъ сыновей, лишь въ видѣ исключенія, именно во вниманіе къ ея «хозяйственности» или при изобиліи земли въ деревнѣ. Слѣдуетъ еще замѣтить, что смерть хозяина не всегда вызываетъ необходимость раздѣла: въ большой семьѣ происходитъ лишь замѣна большака кѣмъ-либо изъ семьи или даже постороннимъ лицомъ, если всѣ члены семьи умершаго малолѣтны или неспособны вести хозяйство [2]).

---

[1]) См. «Смоленскій этнографическій сборникъ», ч. 2, стр. 352 и 356.

[2]) Тамъ же, стр. 338.

V.

По вопросамъ, относящимся къ землевладѣнію, сообщены, преимущественно по Сычевскому уѣзду, разныя свѣдѣнія о границахъ владѣній, о пользованіи чужими угодьями, о раздѣлѣ общаго владѣнія и о порядкѣ пользованія общинною землею.

1) Существуютъ разныя названія для разграниченія владѣній. Такъ, пахатная земля раздѣляется межниками, а луга дѣлятся концами. Послѣдніе понимаются такъ, что съ одного конца луга до другого ставятъ столбы или выкапываютъ ямы и набрасываютъ туда кости разныхъ животныхъ. Существуютъ такія поговорки: «межи—святое дѣло», «межи да грани—ссоры да брани»; послѣдняя поговорка объясняется тѣмъ, что на межахъ очень часто бываютъ между крестьянами сосѣднихъ деревень не только ссоры, но и драки. Кромѣ того, суевѣрный народъ вѣритъ, что на межникахъ есть что-то особенное, чѣмъ объясняются разныя повѣрья и сказанія. Въ былое время на межникахъ, а чаще при концахъ, хоронили удавленниковъ и вообще самоубійцъ; также вбивали на межникахъ колья, если умирали знахари и знахарки, потому что, говорятъ крестьяне, если не вбить кола, то такіе люди и послѣ смерти приходятъ въ деревню и не даютъ людямъ покоя. Приводится такой случай: было замѣчено крестьянами деревни Заболонья, что умершая въ ней, слывшая за колдунью, приходитъ домой; семейные вбили въ межникъ осиновый колъ и покойница съ тѣхъ поръ не показывалась. Существуетъ и такое повѣрье: послѣ похоронъ, когда возвращаются съ кладбища, непремѣнно слѣдуетъ кинуть на межникъ (изъ повозки) пукъ соломы или клокъ сѣна. Въ подтвержденіе суевѣрнаго страха предъ межниками приводится такой случай: въ деревнѣ Пѣнкиной, крестьянка Н., идя мимо межника, отдѣляющаго эту деревню отъ с. Никитина, нашла на самомъ межникѣ черезсѣдельникъ и припрятала его здѣсь же въ ямку, думая на обратномъ пути захватить найденное; возвращаясь домой, подъ вечеръ, она взяла находку и направилась домой, но въ одно мгновеніе, невидимою силой, подняло ее вверхъ и ударило съ такою силою, что она едва добралась до дому и

пролежала недѣли три больная. — Что касается способовъ измѣренія земли, то наблюдатель замѣчаетъ кратко: полевая земля, а также луговая и усадебная, измѣряются шестомъ, т.-е. палкой аршина въ четыре.

2) Относительно права пользованія чужой землей и ея угодьями сообщены также нѣкоторыя свѣдѣнія. Такъ, за общее правило считается, что ѣздить по чужимъ полямъ, малымъ дорогамъ и проулкамъ можно лишь съ дозволенія хозяевъ земли. Пасти скотъ на чужой землѣ дозволяется только за условленную плату. За пастьбу своего скота на барской землѣ крестьяне обязаны лѣтомъ убрать условленный участокъ земли, засѣянный яровымъ или ржанымъ хлѣбомъ, или скосить траву. Такъ, напр., крестьяне деревни Пѣнкина пускаютъ съ начала весны свой скотъ на землю смежнаго помѣщика О. А., и за это жнутъ ему отъ 9 до 12 десятинъ ржи. Для прогона скота чрезъ чужую деревню засѣянными полями необходимо особое дозволеніе крестьянъ-хозяевъ тѣхъ полей, при чемъ требуется за это обыкновенно и угощеніе. Такъ, напр., крестьяне деревни Окулово имѣютъ надобность ежегодно прогонять скотъ на рѣку Сѣжу, гдѣ у нихъ своя земля, чрезъ Пѣнковскія поля и самую деревню. Пѣнковцы берутъ съ нихъ рубля три на угощеніе и дозволяютъ устроить по дорогѣ въ поляхъ выгонъ. Также поступаютъ и крестьяне деревни Селища съ крестьянами деревни Никитина когда имъ нужно прогнать скотъ на рѣку Сѣжу, гдѣ деревня Селища имѣетъ свои луга. — Для пользованія водой въ чужой землѣ требуется дозволеніе, если идетъ рѣчь о колодцѣ, и за дозволеніе сосѣдямъ брать воду они обязаны, въ случаѣ надобности, исправлять колодезь вмѣстѣ съ хозяиномъ; что же касается рѣкъ, хотя и чужихъ, то водопой въ нихъ дозволяется безъ всякаго вознагражденія. — Сборъ грибовъ, ягодъ и даже моха въ чужихъ лѣсахъ не допускается безвозмездно.—Пользованіе птичьими, звѣриными и рыбными промыслами въ чужихъ мѣстахъ безвозмездно не дозволяется, но ловля рыбы удочками, сѣтями и боротишками не воспрещается даже постороннимъ людямъ.

3) По вопросамъ объ общинномъ владѣніи приведены сначала свѣдѣнія о распредѣленіи земли и угодій. Усадебная земля, какъ и полевая, распредѣляется по душамъ. При вторичномъ

же дѣлежѣ полевой земли принимается во вниманіе и усадебная земля: она не сбавляется, хотя бы у домохозяина оказалось менѣе душъ противъ прежняго, а берутъ за усадебную полевой земли въ два раза болѣе. Напримѣръ, хозяинъ имѣлъ надѣлу на 5 душъ, при второмъ же дѣлежѣ земли у него стало всего 3 души: усадьбу не уменьшили, а дали полевого надѣла на 3 души, изъ чего взяли въ деревню обратно 4 шеста за то, что у него усадьба на 5 душъ. Дворовыя мѣста и усадьбы раздѣляются семьей только тогда, когда члены семьи не желаютъ жить вмѣстѣ. — Передѣлы пахатной земли производятся чрезъ каждые 15 лѣтъ. Сосчитываются въ деревнѣ всѣ души мужского пола, не обращая вниманія на лѣта; только престарѣлымъ, не могущимъ уже работать, не дается пахатной земли, а дѣти мужского пола надѣляются наравнѣ со взрослыми, хотя бы имѣли отъ роду нѣсколько дней. Иногда и женщинамъ даютъ тягло, если въ домѣ женщинъ много, а мужчинъ мало или совсѣмъ нѣтъ; бываетъ и такъ, что отнимаются души, если работниковъ въ семьѣ мало, а дѣтей мужского пола много, ибо такая семья не можетъ обработать всей надѣльной земли, если ей дать по числу мужчинъ. При описаніи другой мѣстности (Дорогобуж. у., вышегородской волости) замѣчено также, что пахатная земля дѣлится по душамъ, при чемъ, со словъ крестьянъ, пояснено: получившій надѣлъ земли на одну душу пользуется ею до своей смерти; передѣлы земли бываютъ у насъ или тогда, когда мы желаемъ провѣрить души, или когда надѣлъ одного семейства нужно раздѣлить на нѣсколько душъ, по случаю раздѣла сыновей этого семейства, желающихъ быть отдѣльными домохозяевами. Такіе передѣлы совершаются на сходѣ, при участіи сельскаго старосты и десятскаго, и, по распредѣленіи надѣловъ, между послѣдними запахиваются «межи», коими они точно разграничиваются: такіе передѣлы бываютъ чаще, чѣмъ въ первомъ случаѣ.—Сѣнокосы дѣлятся сперва на десятки, а потомъ по дворамъ. Каждая деревня дѣлится по душамъ на десятки. Въ каждомъ десяткѣ отъ 10 до 15 душъ. Ежегодно крестьяне собираются на лугъ, дѣлятъ его на десятки и бросаютъ жребій, кому какой десятокъ достанется; такимъ же образомъ десятки дѣлятъ доставшіеся участки по дворамъ.—Другія угодья не дѣлятся, такъ что всѣ крестьяне

имѣютъ равное право пользоваться разными угодьями деревни: ловить рыбу, ловить дичь, сбирать ягоды и т. п. Скота имѣютъ право держать сколько угодно.

Пользованіе отведеннымъ домохозяину участкомъ общинной земли связано и для него съ нѣкоторыми ограниченіями. Онъ не въ правѣ огораживать своихъ полосъ. Онъ обязанъ удабривать землю, а не истощать ее совсѣмъ, такъ какъ при передѣлѣ полосы однихъ могутъ достаться другимъ домохозяевамъ. Сроки для полевыхъ работъ не назначаются, но начало ихъ всегда установляется съ общаго согласія, и вообще никто не можетъ самовольно отступать отъ общепринятой въ деревнѣ хозяйственной системы. Но, помимо указанныхъ ограниченій, каждый домохозяинъ въ правѣ распоряжаться своимъ участкомъ по собственному усмотрѣнію, такъ что, пояснено наблюдателемъ другой мѣстности (Порѣчскаго уѣзда), онъ можетъ передать участокъ въ аренду и даже въ пожизненное пользованіе другому лицу; хотя и требуется по обычаю согласіе на то семьи и міра, но это соблюдается лишь для виду, такъ какъ за угощеніе всегда дается такое согласіе, лишь бы слѣдующія съ участка подати платились исправно. Въ подтвержденіе сказаннаго приводится и примѣръ: крестьянинъ деревни Свистовичъ, С., пользуясь двумя надѣлами земли, передалъ одинъ изъ нихъ въ аренду другому, безземельному крестьянину К. на девять лѣтъ, съ условіемъ, чтобы тотъ внесъ за него 8 руб. недоимокъ и ежегодно уплачивалъ причитающіяся подати: волостное правленіе, вызвавъ семью С. и односельцевъ, спросило объ ихъ согласіи и засвидѣтельствовало заключенное условіе. Другой примѣръ: въ дер. Свистовичахъ, крестьянинъ М., найдя для себя и семьи мѣсто въ городѣ, передалъ крестьянину другого общества, П., свои $3^1/_4$ надѣла подъ условіемъ уплаты 14 р. недоимокъ. П. передалъ свои надѣлы братьямъ и получилъ увольнительный видъ: общества охотно согласились на это за обѣщанное угощеніе. Въ этой же мѣстности случаются и обмѣны надѣлами между крестьянами разныхъ сельскихъ обществъ, также съ согласія послѣднихъ и съ утвержденія начальства.

Каждый членъ общины платитъ повинности по душамъ (около 6 р. съ души). Безземельные оброка не платятъ, а платятъ только

въ деревню за то, что крестьяне деревней берутъ ихъ землю и уплачиваютъ съ нея оброкъ; напр., трое братьевъ въ дер. Пѣнкина, какъ безземельные, платятъ ежегодно въ деревню по 5 р. Въ недавнее время во всей волости (баскаковской) введена круговая порука. Если въ селеніи окажутся хозяева, у которыхъ хозяйство пришло въ упадокъ и они не могутъ платить лежащихъ на нихъ повинностей, то платитъ за нихъ селеніе, но оно въ правѣ продать имущество неоплатнаго, а также отнять у него землю и передать другому. Безплатныхъ участковъ для вдовъ и сиротъ нѣтъ, а одинокимъ старикамъ, не могущимъ работать, выдаются денежныя вспомоществованія.

При выходѣ крестьянина совсѣмъ изъ селенія или общества надѣлъ его поступаетъ въ полное распоряженіе селенія и распредѣляется между тѣми, у кого земли мало; если же, дополняетъ наблюдатель Порѣчскаго уѣзда, земли у всѣхъ достаточно, то свободный надѣлъ передается желающему, съ переводомъ на него и всѣхъ повинностей, или же въ арендное содержаніе.

Новые члены принимаются въ общину со взносомъ денежной суммы, количество которой опредѣляется каждый разъ по усмотрѣнію крестьянъ, впрочемъ, не свыше 20 или 30 рублей; напр., крестьянинъ д. Окулово Степанъ Г. перешелъ въ деревню Брылево (той же волости), внеся 20 руб. Вновь приписываемымъ иногда даютъ сѣмена, но матеріала для построекъ, равно какъ и льготъ въ платежѣ повинностей, не даютъ.

VI.

По вопросамъ о договорахъ въ крестьянскомъ быту сообщены разныя свѣдѣнія также преимущественно по Сычевскому уѣзду (баскаковской волости). Они касаются купли-продажи, найма земли, займовъ, найма услугъ и т. п.

1) По отношенію къ договору купли-продажи наблюдатель начинаетъ съ обрядовъ, коими сопровождается продажа лошадей. Когда дѣло сладится, контрагенты бьютъ по рукамъ, обернутымъ въ полу, и «мѣняютъ повода». Это происходитъ такъ: продавецъ, послѣ соглашенія въ цѣнѣ, беретъ обернутою въ полу рукою

поводъ, а покупатель берется за поводъ повыше и отводитъ лошадь. Послѣ «размѣна поводовъ» договоръ считается окончательно заключеннымъ; затѣмъ, помолившись Богу, отправляются пить могарычъ, «спрыскивать покупку». Въ Духовщинскомъ уѣздѣ (сустовской волости), говорятъ, что при покупкѣ лошадей «разводятъ повода»: продавецъ отворачиваетъ полу одежды, кладетъ на нее конецъ повода и покрываетъ полой покупателя, затѣмъ слѣдуетъ рукобитіе; такъ поступаютъ и при мѣнѣ лошадей. При покупкѣ другого домашняго скота, когда сойдутся въ цѣнѣ, тоже бьютъ по рукамъ и, помолившись, идутъ на могарычъ. При продажѣ сѣмянъ не молятся, но по рукамъ бьютъ, и бываетъ могарычъ. Обыкновенно и всякая, самая пустяшная, покупка сопровождается выпивкою; даже существуетъ поговорка: «кнутъ на кнутъ мѣняютъ, да и то два дня гуляютъ». Разниманіе рукъ постороннимъ лицомъ бываетъ только тогда, когда между двумя лицами идетъ споръ, который доходитъ до «заклада».—Продается скотъ большею частью «прасоламъ», какъ называются обыкновенно зажиточные крестьяне. Но предварительно продавцы освѣдомляются о городскихъ цѣнахъ чрезъ односельцевъ, бывающихъ въ городѣ, прасоламъ же народъ плохо довѣряетъ, какъ и вообще деревенскимъ торговцамъ, боясь обмана, но еще болѣе боятся продавать товаръ городскимъ мелкимъ торговцамъ, которые часто ѣздятъ по деревнямъ за покупкою товара. Хлѣбъ крестьяне продаютъ осенью, а у кого есть чѣмъ уплатить оброкъ—ждутъ до полузимы, когда хлѣбъ дорожаетъ. Продаютъ его и въ деревняхъ, возятъ и въ городъ. Конопля часто продается еще на корню. Это происходитъ такъ: пріѣзжаетъ въ концѣ весны знакомый въ деревнѣ маслобойщикъ, созываетъ крестьянъ и предлагаетъ продать ему коноплю, какая поспѣетъ къ осени, даетъ задатокъ и уѣзжаетъ, при чемъ цѣна пока не назначается, такъ что соглашеніе о цѣнѣ отлагается до пріема конопли, когда осенью при съѣздѣ покупателей цѣна сама собой установится.—Покупатели носятъ разныя названія: «прасолами» зовутся собственно покупатели скота; покупателей хлѣба, овчинъ, щетины и т. п. называютъ «кулаками», а торговцевъ лошадьми «барышниками».

2) По отношенію къ договорамъ имущественнаго найма

есть отвѣты лишь о наймѣ земли. Такой наемъ происходитъ на слѣдующихъ условіяхъ: если у крестьянина собственныхъ сѣмянъ не хватаетъ для посѣва и онъ самъ обрабатываетъ свою землю, то сдаетъ землю другому для обсѣмененія, и въ такомъ случаѣ урожай дѣлится пополамъ безъ вычета сѣмянъ; если же крестьянинъ отдаетъ землю другому и для обработки и для засѣва своими сѣменами, то при такомъ же дѣлежѣ (пополамъ) происходитъ въ пользу съемщика вычетъ за сѣмена. Другихъ видовъ имущественнаго найма, по словамъ наблюдателя, въ описываемой имъ мѣстности не встрѣчается.

3) По отношенію къ займамъ наблюдатель замѣчаетъ, что займы очень распространены у крестьянъ описываемой имъ мѣстности: даютъ взаймы всѣ, у кого есть лишнія деньги. Часто даются взаймы и хлѣбныя сѣмена подъ условіемъ возврата осенью въ томъ же количествѣ и того-же качества. Предметомъ займа бываетъ и оставшееся до лѣтняго времени сѣно, подъ условіемъ возврата лѣтомъ свѣжимъ сѣномъ. Рѣдко займы дѣлаются на опредѣленный срокъ, обыкновенно занимаютъ до осени. Въ силу суевѣрія, не даютъ займовъ въ день рожденія какого-либо животнаго, а равно и въ нѣкоторые другіе дни, напримѣръ, въ день вѣнчанія, погребенія, въ чистый четвергъ и др. Займы безъ процентовъ рѣдки, но взамѣнъ послѣднихъ заемщикъ обыкновенно беретъ на себя какую-либо полевую работу въ пользу заимодавца, что иногда обходится дорого, когда взявшему, напримѣръ, 3 руб. до осени, приходится сверхъ долга отработать въ лѣтнее время дня два или три. Впрочемъ, часто, въ видѣ пособія, дѣлаются займы и безъ процентовъ. Самый долгъ уплачивается нерѣдко также работой, при чемъ плата за работу опредѣляется по соглашенію. Иногда долги уплачиваются и хлѣбомъ, которому цѣна назначается уже по привозѣ съ общаго согласія.—Бываютъ случаи, что исправное исполненіе по займамъ обезпечивается неустойкой, но, повидимому, случаи этого рода весьма рѣдки; по крайней мѣрѣ такое обезпеченіе указано лишь въ описаніи обычаевъ по Ельнинскому уѣзду, при чемъ приведенъ такой случай: крестьянинъ деревни Торчилово (дубасищенской волости) Өока З., по письменному условію, заключенному при двухъ свидѣтеляхъ, далъ крестьянину деревни Дубасища въ долгъ 4 р. 25 к. на

опредѣленный срокъ съ обезпеченіемъ неустойкою въ 15 рублей: по жалобѣ кредитора противъ неисправнаго должника волостной судъ присудилъ и долгъ и неустойку, и притомъ сразу, безъ разсрочки. Опрошенные по этому случаю наблюдателемъ крестьяне отозвались о такомъ рѣшеніи одобрительно и вообще противъ самаго условія о неустойкѣ не высказали никакого неодобренія.— Займы и вообще долги иногда обезпечиваются закладами и обычай таковъ, что при неплатежѣ закладъ поступаетъ въ собственность кредитора, хотя и негласно, ибо это незаконно, почему спѣшатъ передѣлать или сбыть заложенную вещь: такими сдѣлками занимаются особенно евреи (Краснинскаго уѣзда, коблуковской волости).

4) По вопросамъ о личномъ наймѣ сообщаются свѣдѣнія о наймѣ на работу вообще. Обыкновенно желающіе наняться на лѣто въ работники, идутъ въ домъ къ тому, гдѣ оказалась въ нихъ надобность, условливаются о цѣнѣ и въ присутствіи свидѣтелей, родныхъ или сосѣдей, бьютъ по рукамъ, молятся Богу и въ завершеніе пьютъ вино и чай. Затѣмъ отправляются въ волостное правленіе, гдѣ выдается имъ наемная книжка. Заключивъ сдѣлку, хозяинъ не въ правѣ удалить работника безъ уважительной причины, а работникъ уйти отъ хозяина до истеченія условленнаго срока, подъ опасеніемъ вызова въ волость для отвѣта. Дѣвушки пользуются правомъ отходить отъ хозяевъ до срока, если выходятъ замужъ.—Въ частности, по отношенію къ найму собственно для сельско-хозяйственныхъ работъ, замѣчено, что работники бываютъ годовые, мѣсячные, недѣльные и поденные. Чаще всего нанимаются на лѣто, обыкновенно съ Ѳоминой до Покрова, Родительской, Иванова дня (13 ноября). На годъ нанимаются рѣдко, обыкновенно у зажиточныхъ, гдѣ хозяйство велико, а въ рабочихъ рукахъ недостатокъ.—Жнецы и молотильщики нанимаются только за денежную плату, а не изъ части.—Работники на мельницу нанимаются на одинаковыхъ условіяхъ съ полевыми работниками; помельщики всѣ годовые. Плата мельнику идетъ съ надѣльной души по 50 коп., и сколько бы хлѣба не назначалось отъ каждаго дома, мельникъ не можетъ отказать въ помолѣ. Если пріѣзжаютъ молоть не годовые помельщики, то плата съ нихъ полагается отъ 15 до 20 коп. съ четверти. Если помельщиковъ соберется много, то соблюдается череда;

священнику оказывается уваженіе, такъ что дозволяется помолъ безъ череды.

5) Спеціальныя правила касаются найма пастуховъ. Обыкновенно пастухи нанимаются отъ общества, и вообще, какъ и для другихъ работниковъ, требуется взятіе изъ волостнаго правленія рабочей книжки на тотъ конецъ, чтобы пастухъ не ушелъ самовольно среди лѣта. Нанимаются пастухи на деревенскихъ харчахъ; имъ полагается и деревенская одежда, кромѣ шапки и сапогъ. Какъ только чередъ отошелъ, пастухъ оставляетъ хозяйскую одежду и получаетъ одежду другаго домохозяина, за которымъ пришелъ чередъ. Дается пастуху также по двѣ горсти пеньки съ двора на плеть, а если этого не хватитъ, то добавляютъ. Пасти вездѣ нанимаются до снѣга. При выгонѣ скота на лѣтнее пастбище пастуху даются въ каждомъ домѣ яйца, сдобники и хлѣбъ. Отпускъ дается обыкновенно на три дня къ его престольному празднику. Въ отсутствіи пастуха скотъ пасутъ десятки, которые назначаются по очереди, а также и на первое время при выгонѣ скота въ помощь пастуху. «Попастушный счетъ» ведется по чередамъ; за лошадь и корову пастуха держатъ по одному дню, а за всю остальную скотину пастухъ стоитъ день за пару, напримѣръ, за пару овецъ или за теленка съ овцой и т. п. Плата общественнымъ пастухамъ раскладывается на три срока первый въ Николинъ день (9 мая), второй — въ Петровъ день (29 іюня) и третій — при окончаніи пастьбы. За скотину, взятую изъ стада среди лѣта, въ однихъ деревняхъ плата прекращается, а въ другихъ продолжается, какъ и за оставшуюся на пастьбѣ. Что касается отвѣтственности пастуха за убытки, причиненные его нерадѣніемъ, то въ тѣхъ случаяхъ, когда животное пало или съѣдено звѣремъ, пастухъ не отвѣчаетъ, но въ удостовѣреніе послѣдней причины онъ долженъ, если возможно, показать кости или иные остатки животнаго. За допущенную имъ потраву, производимую лошадьми, онъ отвѣчаетъ въ $^1/_3$ убытка, а остальной убытокъ несетъ хозяинъ скота; за другихъ животныхъ въ случаѣ потравы пастухъ не отвѣчаетъ.

Изъ другой волости того же Сычевскаго уѣзда (жерновской) сообщаются такія же свѣдѣнія, съ нѣкоторыми лишь видоизмѣненіями. Такъ, наемъ пастуха и подпасковъ производится въ

праздничные дни святокъ и масляницы. Нанимается пастухъ на готовыхъ харчахъ и одеждѣ по договорному листу, выдаваемому изъ волостнаго правленія. Выгонъ скота на пастбище начинается съ Георгіева дня (23 апрѣля) и продолжается до перваго снѣга. При первомъ выгонѣ скота въ поле каждая домохозяйка несетъ пастуху нѣсколько съѣстныхъ припасовъ: блиновъ, яицъ, творогу и т. п. Отпускаются пастухи домой въ дни ихъ мѣстныхъ праздниковъ обыкновенно на два дня. Попастушный счетъ ведется по чередамъ или по «кучамъ». Корова составляетъ одинъ чередъ или одну кучу (за теленка берется особая плата отъ 5 до 10 коп.), свинья — половину череда или кучи, овца — четверть; слѣдовательно, если у домохозяина одна корова, двѣ свиньи и четыре овцы, то-есть три кучи стада, то пастухъ харчуется у него три дня. Плата общественнымъ пастухамъ производится въ нѣсколько сроковъ по уговору: часть денегъ дается при наймѣ, другая часть ко днямъ ихъ праздниковъ, а остальныя по окончаніи дѣла. За всякую скотину, взятую изъ стада среди лѣта, дается полная плата, какая за нее причитается за все лѣто. Въ случаѣ неплатежа кѣмъ-либо изъ хозяевъ за свою скотину, пастухъ получаетъ отъ десятскаго деревни, а этотъ, при посредствѣ волостнаго старшины, взыскиваетъ съ хозяина, за котораго уплатилъ пастуху.

Изъ описанія другой мѣстности (свистовичской волости, Порѣчскаго уѣзда) видно, что пастухъ нанимается во всѣхъ деревняхъ на слѣдующихъ условіяхъ: 1) съ каждой «кучи» онъ получаетъ по 1 р. и по мѣркѣ хлѣба (за кучу принято считать: дойную корову, пять овецъ и 2—5 свиней); 2) во все лѣто пастуху дается готовое содержаніе, и 3) къ пастуху нанимается подпасокъ. За лѣто, переходя по очереди изъ дома въ домъ, пастухъ получитъ до 20 р. деньгами и столько же мѣръ хлѣба. Во время лѣта для пастуховъ полагаются три праздника, въ которые имъ выносятъ дары: на Георгія (23 апрѣля) пастухъ получаетъ съ каждой кучи по 2—5 яицъ и по куску сала; на Петровъ день (29 іюня) по 2 яйца и по куску сыра, и на Св. Духа также.

Изъ того же уѣзда (иньковской волости) пишутъ такъ: кромѣ денежной платы (считая по 1 р. съ коровы) пастуху даются и харчи, поочередно въ каждомъ домѣ, чей скотъ выгоняется на

пастьбу, и сверхъ того, при началѣ и окончаніи пастьбы, а также въ праздники, хозяйки даютъ пастуху (и подпаску) пирогъ или хлѣбъ, кусокъ сала, два яйца, а иногда и соли. Въ случаѣ пропажи скотины пастухъ долженъ заявить хозяину въ тотъ же день до захода солнца, а если не заявитъ, и пропавшая скотина не отыщется, отвѣчаетъ за пропажу.

6) Особый видъ личныхъ услугъ составляетъ такъ называемая помочь. Обычай помогать другъ другу въ полевыхъ работахъ весьма распространенъ въ крестьянскомъ быту, напримѣръ, если приходится мять ленъ, возить навозъ и т. п. Если крестьянину нужно смять насаженный овинъ льна, онъ приглашаетъ изъ своей деревни, а иногда и изъ другой, на толоку, за что платы не полагается, но онъ даетъ угощеніе и долженъ самъ оказывать другимъ такую же услугу. На такомъ же основаніи собираются толоки и возить навозъ на поля. Такъ водится и въ другихъ мѣстностяхъ (напримѣръ, въ Порѣчскомъ уѣздѣ). Если крестьянину нужно построить новую избу, селеніе обязано привезти ему лѣсъ безплатно, на остальныя же постройки такой обязанности нѣтъ, но услуга оказывается и въ такихъ случаяхъ, по просьбѣ, за угощеніе.

7) Случаи пользованія услугами въ видѣ довѣренности, или порученій, не рѣдки. Ходоковъ выбираютъ крестьяне изъ своей же среды: стараются выбрать человѣка опытнаго, ловкаго и расторопнаго. Обыкновенно для веденія дѣла въ судѣ уполномоченный выбирается обществомъ на сходкѣ, при чемъ обращается вниманіе на упомянутыя качества: стараются выбрать такого, который, кромѣ природнаго ума, обладаетъ смѣлостью, хитеръ, боекъ въ рѣчахъ и умѣетъ ловко солгать. Такіе ходоки попадаются чаще между прогорѣвшими кулаками, у которыхъ нѣтъ уже собственнаго торговаго дѣла. Повѣренные принимаютъ на себя порученіе за условленное вознагражденіе. Въ случаѣ оказавшейся по данному порученію неудачи повѣренный не отвѣчаетъ.

8) Встрѣчаются замѣтки и объ артеляхъ. Такъ называются обыкновенно трудовые союзы крестьянъ, занимающихся отхожими промыслами и нанимающихся совмѣстно на разныя работы. Такіе союзы образуются почти повсюду, отдѣльныя же указанія сдѣланы по уѣздамъ Дорогобужскому, Духовщинскому, Порѣчскому,

Сычовскому, Ельнинскому. Особенно распространены артели плотниковъ, землекоповъ, каменьщиковъ, печниковъ, штукатуровъ, обойщиковъ и т. п. Количественный ихъ составъ разнообразенъ: есть и малыя артели, состоящія однако не менѣе какъ изъ четырехъ человѣкъ (рѣдко изъ двухъ), и обыкновенно въ четномъ составѣ, такъ какъ иногда работа требуется именно парная (по 2 человѣка вмѣстѣ), а большія обнимаютъ человѣкъ 20 и болѣе. Артели образуются или по поводу отдѣльнаго случая, когда имѣется въ виду гдѣ-либо опредѣленное предпріятіе, на которое требуется артельная работа, или же существуютъ болѣе или менѣе постоянныя соединенія, готовыя итти на открывающуюся работу, и обыкновенно всѣмъ ужъ извѣстныя, напримѣръ, плотничная «Бизюки» (Дорогобужскаго уѣзда), штукатурная «Скачковцы», Юхновскіе землекопы («грабари») и т. п. Въ члены артели принимаются, конечно, знакомые спеціально съ предметомъ предпріятія, но обыкновенно не моложе 15 или 17 лѣтъ; къ нимъ примыкаютъ и болѣе юные работники, но лишь въ качествѣ учениковъ, а не членовъ артели. Во главѣ стоитъ «рядчикъ» (или «подрядчикъ»); это самый опытный знатокъ и обыкновенно инипіаторъ дѣла: онъ и набираетъ артель, распредѣляетъ занятія, имѣетъ за ними надзоръ, заключаетъ отъ имени артели договоры съ посторонними лицами и несетъ предъ послѣдними отвѣтственность за исполненіе. Рядчикъ — довѣренное лицо не только отъ членовъ артели, но иногда и отъ всего промысловаго населенія волости или деревни, а главная его обязанность состоитъ въ прінсканіи работы или подряда. Рѣже случаи, когда, въ виду какой-либо открывшейся общей работы, соединяются въ одно товарищество и, взявъ работу, сами избираютъ распорядителя или главаря артели. Въ члены артели вступаютъ безъ всякихъ письменныхъ условій, и вообще безъ особенныхъ соглашеній, ибо рядчикъ знаетъ каждаго изъ вступающихъ въ артель, а послѣдніе знаютъ его и относятся къ нему съ полнымъ довѣріемъ; встрѣчаются, впрочемъ, и случаи заключенія письменныхъ между рядчикомъ и другими рабочими условій, которыя даже свидѣтельствуются въ волостномъ правленіи (напримѣръ, въ Ельнинскомъ уѣздѣ). Набирается артель обыкновенно на цѣлую «пряжку», т. е. на извѣстную подрядную работу и на извѣстное

время. Впрочемъ, время опредѣляется обыкновенно продолжительностью самой работы, на которую артель нанимается. Наборъ артели бываетъ затруднителенъ только въ рабочее въ самой деревнѣ время, особенно сѣнокосное. Въ личномъ составѣ артели принято такое различіе: во главѣ ея, какъ сказано, стоитъ рядчикъ, за нимъ слѣдуютъ старшіе рабочіе—«первая рука», т. е. наиболѣе умѣлые и опытные, затѣмъ рабочіе средней руки и наконецъ собственно охотники или ученики. Такою постепенностью опредѣляется и относительное положеніе въ артели и размѣръ участія въ прибыляхъ, такъ что заработанныя деньги идутъ въ дѣлежъ не поровну, а сообразно умѣнью и прилежанію каждаго: большую часть получаютъ рядчикъ и старшіе работники и обыкновенно дѣлятъ поровну; затѣмъ приблизительно $^2/_3$ того размѣра, который причитается старшимъ, распредѣляется между рабочими средней руки; ученики не получаютъ никакой платы, а пріучаются къ работѣ и исполняютъ приказанія единственно изъ-за куска хлѣба; кромѣ того рядчику отчисляется съ каждаго члена артели извѣстная выговоренная часть за хлопоты. Заболѣвшій членъ артели лишается платы во время болѣзни, а при тяжкой болѣзни обыкновенно удаляется изъ артели. Въ случаѣ несогласій или какихъ-либо недоразумѣній въ большихъ артеляхъ всѣ подчиняются рѣшенію рядчика, а въ малыхъ дѣла рѣшаются по соглашенію рядчика съ другими членами артели. При неисправности въ работѣ, а равно и при оставленіи артели до окончанія рабочей «пряжки», дѣлаются денежные вычеты. Бываетъ, что большая артель, для работы въ разныхъ мѣстахъ, разбивается на части, которыя состоятъ иногда подъ наблюденіемъ того-же рядчика, но чаще подъ наблюденіемъ кого-либо изъ старшихъ или десятниковъ. Если какое-либо дѣло доходитъ до суда, то большая артель является на судъ въ лицѣ рядчика или и десятниковъ, а малая—въ лицѣ всѣхъ ея членовъ.

Отъ артелей въ собственномъ смыслѣ, какъ предназначенныхъ для найма у постороннихъ лицъ, отличаются товарищества, обыкновенно и не называемыя артелями, тѣмъ, что такія соединенія образуются для разныхъ предпріятій, напримѣръ, для совмѣстнаго торга чрезъ покупку и продажу вещей, также для совмѣстной покупки земли, лѣса или луга, для устройства про-

мышленнаго заведенія: маслобойни, шерстобойни, мельницы, а равно для охоты, для рыбной ловли и т. п.: всѣ расходы и прибыли, а равно и соотвѣтственныя по означеннымъ предметамъ работы распредѣляются по взаимному соглашенію товарищей. Есть еще особое названіе—«вàлка»: это союзъ нѣсколькихъ крестьянъ, на правѣ артельномъ, для уборки въ сараи сухаго сѣна, для ссыпки льняного сѣмени и т. п. Таковы свѣдѣнія изъ Сычевскаго уѣзда (богоявленской волости). Въ томъ же смыслѣ говорятъ, какъ о «товариществѣ», и въ другой мѣстности (въ Дорогобужскомъ уѣздѣ) о соединеніи нѣсколькихъ домохозяевъ, которые, изготовивъ общими силами снаряды для рыбной ловли, затѣмъ ловятъ рыбу и продаютъ, дѣля между собою вырученныя деньги поровну.

VII.

По вопросамъ о правонарушеніяхъ и ихъ послѣдствіяхъ сообщены нѣкоторыя свѣдѣнія преимущественно по Сычевскому уѣзду. Изъ нихъ видно, что въ глазахъ народа главное значеніе имѣютъ тѣ недозволенныя дѣянія, которыя направлены противъ собственности, а репрессія, кромѣ средствъ, примѣняемыхъ судомъ, каковы: личный арестъ, штрафы и тѣлесныя наказанія, сводится по народному обычаю преимущественно къ выпивкѣ на счетъ виновнаго.

1) Самымъ тяжкимъ нарушеніемъ, послѣ убійства, считается кража. Тутъ на первый планъ выступаетъ народная расправа и часто воръ подвергается позорящимъ наказаніямъ. Когда поймаютъ кого-нибудь съ краденою вещью, то привязываютъ ему или привѣшиваютъ эту вещь, берутъ заслонку и ведутъ нѣсколько разъ по деревнѣ, ударяя въ заслонку. Потомъ присуждаютъ съ виновнаго селеніемъ отъ 3 до 10 руб., смотря по провинности, на водку, и если виновный исполнитъ требованіе селенія и попроситъ у него прощенія, то этимъ дѣло и кончается, не доводя до суда. Если же виновный не соглашается дать селенію на водку и не признаетъ себя виновнымъ, хотя и есть вѣрныя улики, тогда вѣшаютъ на него краденую вещь и съ заслонкой отправляютъ въ волостное правленіе, которое, убѣдившись въ

справедливости обвиненія, заставляетъ виновнаго просить прощенія у селенія, а также присуждаетъ съ него нѣкоторую сумму денегъ «за безпокойство селенія». Наблюдатель приводитъ и извѣстные ему случаи: въ дер. Заболонья крестьянинъ А. укралъ гуся у крест. Я.; украденнаго гуся повѣсили ему на шею, провели его три раза по деревнѣ съ заслонкой, затѣмъ онъ попросилъ прощенія, поставилъ выпивку и тѣмъ дѣло кончилось. Другой случай: крестьянинъ дер. Окулово Д. укралъ съ деревенской изгороди жерди и привезъ домой за свои. Крестьяне, чья изгородь, обознали свои жерди, вызвали Д. на улицу и хотѣли поводить его по деревнѣ съ жердью и выпить съ него; Д. въ кражѣ не сознался; тогда деревней положили жерди на телѣгу, привязали къ верхнему концу ея красный платокъ и поѣхали всѣ въ волостное правленіе; здѣсь крестьяне уличили Д., да онъ и самъ признался и просилъ у нихъ прощенія, стоя на колѣняхъ; они его простили и взяли съ него 3 руб. Подобный случай приводится и изъ другой мѣстности (Дорогобужск. у., волочковская волость): одна крестьянка уворовала у другихъ двухъ крестьянокъ бѣлившіеся холсты, въ чемъ и была уличена: мужики вытащили ее изъ дома, надѣли на нее хомутъ, обвязали украденнымъ холстомъ и, привязавъ къ оглоблямъ телѣги, повели вдоль деревни, а женщины съ пѣснями и звономъ въ косы и печныя заслонки провожали ихъ; дѣло тѣмъ и кончилось, не доводя до волостнаго суда.—Тяжкимъ грѣхомъ считается въ народѣ и поджогъ съ цѣлью грабежа, а также воровство въ храмѣ (напр., въ Краснинск. уѣздѣ).—Во многихъ мѣстахъ развито конокрадство, какъ видно, напр., изъ описаній Краснинскаго уѣзда: укрыватели и занимающіеся сбытомъ лошадей называются «махоры»; они существуютъ не только порознь, но и цѣлыми селеніями; это—или крестьяне-хозяева или евреи; сами они не крадутъ, но указываютъ и сбываютъ краденое, получая за то съ вора плату, а ворами состоятъ большею частью бродячіе цыгане, бездомные бродяги и т. п.; воруютъ даже днемъ; пойманный конокрадъ подвергается обыкновенно тяжкому самосуду.—Тайная порубка лѣса не считается, по народнымъ понятіямъ, преступленіемъ; такъ свидѣтельствуетъ, напр., наблюдатель обычаевъ по Порѣчскому уѣзду, объясняя, что, по словамъ крестьянъ, лѣсъ возрастилъ Богъ для всѣхъ,

а часть денегъ, вырученныхъ отъ продажи краденаго лѣса, они жертвуютъ на храмъ Божій. Въ томъ же смыслѣ заявляли крестьяне и наблюдателю обычаевъ въ Ельнинскомъ уѣздѣ, говоря: «срубить, хотя и безъ дозволенія, въ лѣсу не грѣхъ, лѣсъ ростилъ Богъ, а не баринъ, намъ взять негдѣ, а онъ не продаетъ»; у стариковъ такая поговорка: «когда срубилъ да увезъ, то и Богъ унесъ»; тотъ же взглядъ приведенъ и въ свѣдѣніяхъ о Краснинскомъ уѣздѣ и др.

2) Къ случаямъ самовольнаго пользованія чужою собственностью, принадлежащимъ также къ категоріи похищеній или кражъ, крестьяне относятся довольно строго и, не смотря на это, случаи этого рода весьма часты. Воровство овощей, плодовъ и т. п. такъ развито, что, по свидѣтельству другого наблюдателя обычаевъ Сычевскаго уѣзда (именно села Сычева), многіе крестьяне изъ-за этого не садятъ ни огурцовъ, ни моркови, ни гороху и не разводятъ плодовыхъ деревьевъ, а къ воровству поощряютъ часто подростковъ сами родители. Самовольное срываніе плодовъ и овощей сопровождается обыкновенно денежнымъ взысканіемъ; на срываніе чужого гороха смотрятъ менѣе строго. Строже преслѣдуется самовольное закашиваніе и запахиваніе; былъ, напр., такой случай: одинъ крест. зажалъ въ чужой полосѣ рожь умышленно: узнавъ объ этомъ, крестьяне сами сжали всю его полосу ржи и пропили ее. Изъ ряда разныхъ нарушеній собственности выдвигаются особенно потравы полей или иныхъ угодій. За убытки, причиненные потравой, крестьяне сами не въ правѣ взыскивать, а должны созвать понятыхъ изъ другихъ деревень, которые и образуютъ такъ назыв. «третейскій судъ». Этотъ судъ осматриваетъ потраву, оцѣниваетъ ее и присуждаетъ съ хозяевъ скота, причинившаго потраву, опредѣленную сумму за убытки. Пастухъ не отвѣчаетъ за потраву, кромѣ пастуха лошадей, который (какъ уже замѣчено выше о наймѣ пастуха) платитъ третью часть стоимости потравы. Хозяева плохихъ изгородей тоже не привлекаются къ отвѣтственности, такъ какъ само селеніе должно наблюдать за исправностью изгородей.

3) Говоря о нарушеніяхъ, касающихся имущественныхъ правъ, нельзя не упомянуть, что правонарушенія и даже преступленія считаются въ народѣ часто «грѣхомъ», особенно же

въ тѣхъ случаяхъ, когда нарушеніе совершено безъ умысла, а лишь по неосторожности, и въ такихъ случаяхъ, какъ и вообще при сомнительности факта, примѣняется нерѣдко, какъ и повсюду, правило «грѣхъ пополамъ». Въ видѣ примѣра приводится (въ Дорогобужск. у., село Елисѣенко) такой фактъ: одинъ крестьянинъ вырылъ яму для зимняго сбереженія овощей и въ эту яму свалилась лошадь сосѣда и пала; о такомъ случаѣ говорятъ, что одинъ виноватъ, что не накрылъ вырытую яму, а сосѣдъ—тѣмъ, что не усмотрѣлъ за своей лошадью, и потому первый присужденъ уплатить половину стоимости лошади ея хозяину.

4) Снисходительнѣе относятся крестьяне къ личнымъ обидамъ. На оскорбленія словомъ обыкновенно не обращается вниманія или отплачивается тѣмъ же, и если такія дѣла доходятъ до суда, то чаще всего оканчиваются примиреніемъ. Оскорбленія дѣйствіемъ чаще доводятся до суда, но и здѣсь, кромѣ случаевъ тяжкаго свойства, оскорбленные обыкновенно соглашаются на мировую, взявъ съ виновнаго денежное вознагражденіе. Оскорбленіе родителей, словомъ или дѣйствіемъ, считается тяжкою виною, и если дѣло доходитъ до суда, то виновные большею частію подвергаются тѣлеснымъ наказаніямъ; но и независимо отъ суда, такая расправа считается правомъ оскорбленнаго родителя, такъ что послѣдній, самъ или при помощи сосѣдей, можетъ наказать оскорбителя. Весьма тяжкимъ считается оскорбленіе матери, особенно въ виду проклятія, которымъ она можетъ лишить благополучія. Разсказываютъ и случаи такого рода: мать, умирая, лишила благословенія и прокляла сына за его строптивость (Порѣчск. у., ильковской волости): по народному повѣрью такой человѣкъ считается погибшимъ. Изъ Краснинск. уѣзда сообщаютъ: приходилось встрѣчать уродовъ и душевно-больныхъ, о которыхъ говорили, да и сами они сознавались, что страдаютъ отъ проклятія матерей. Обидамъ дѣйствіемъ нерѣдко подвергаются жены отъ мужей, но такія дѣла не доходятъ до суда, а сосѣди вступаются за обиженную жену только въ томъ случаѣ, если мужъ въ нетрезвомъ видѣ и обиженная призываетъ ихъ на помощь, иначе они не вмѣшиваются въ распри супруговъ, такъ какъ, по мнѣнію крестьянъ, мужъ въ правѣ за непорядки «учить»

жену, если дѣло не доходитъ до увѣчья [1]). Случаются у крестьянъ и символическія обиды, напр., мажутъ ворота дегтемъ, портятъ овощи на огородахъ и т. п. Такія дѣйствія считаются позорящими, но не видно, чтобы они вызывали какія-либо мѣры репрессіи.

Таковы немногія свѣдѣнія, какія можно было извлечь изъ упомянутаго въ началѣ статьи рукописнаго матеріала. Для болѣе полнаго знакомства съ юридическими обычаями Смоленской губерніи былъ бы весьма полезенъ сводъ этнографическихъ замѣтокъ, помѣщенныхъ въ разныхъ изданіяхъ, по указанію библіографіи Е. Н. Якушкина, насколько изъ нихъ могутъ быть почерпнуты данныя юридическаго содержанія; въ особенности интересны статьи А. Энгельгардта «Изъ деревни», помѣщенныя въ Отеч. Зап. 1876, 1879 и 1882 гг.

---

[1]) Ср. выше въ отдѣлѣ о брачномъ союзѣ. Въ «Смол. Этногр. Сборникѣ» замѣчено, что въ настоящее время «волость оказываетъ значительное покровительство женамъ при безпутствѣ мужей» (ч. 2, стр. 354).

С. Пахманъ.

Юридическіе обычаи крестьянъ Могилевской губерніи.

Настоящій очеркъ основанъ на рукописныхъ матеріалахъ, присланныхъ въ Имп. Русск. Географ. Общество въ видѣ отвѣтовъ на вопросы программы для собиранія народн. юрид. обычаевъ. Они касаются только пяти уѣздовъ Могилевской губерніи, а именно: Чаусскаго, Климовичскаго, Рогачевскаго, Мстиславскаго и Сѣнненскаго, населенныхъ преимущественно бѣлоруссами и лишь отчасти великоруссами. Свѣдѣнія, содержащіяся въ упомянутыхъ отвѣтахъ, собраны на мѣстѣ нѣсколькими сельскими учителями и другими лицами и, говоря вообще, заслуживаютъ довѣрія, но не могутъ быть названы обильными какъ по содержанію, такъ и потому, что далеко не обнимаютъ собою всѣхъ вопросовъ программы, а касаются, главнымъ образомъ, семейнаго быта крестьянъ; тѣмъ не менѣе, при отсутствіи вообще печатныхъ свѣдѣній о сельскомъ юридическомъ бытѣ названной губерніи, и сообщенныя свѣдѣнія не лишены интереса какъ въ юридическомъ, такъ и вообще въ этнографическомъ отношеніи [1]).

---

[1]) Литература очень бѣдна. Въ опытѣ описанія Могил. губ., Дембовецкаго (1881 и 1882 г.), помѣщены лишь немногія свѣдѣнія о свадебныхъ обычаяхъ у крестьянъ, о разводѣ и т. п.

I.

Свѣдѣнія о семейномъ бытѣ мѣстнаго населенія касаются прежде всего брачнаго союза. Въ описаніяхъ по этому предмету нѣтъ вообще какихъ-либо замѣчаній относительно условій вступленія въ бракъ; только по отношенію къ родству, какъ препятствію для вступленія въ бракъ, встрѣчается общее указаніе на близкое родство, что же касается лицъ усыновленныхъ, то случаевъ вступленія ихъ въ бракъ съ дочерьми усыновителей не встрѣчается, а браки пріемышей съ дѣтьми усыновителей, напротивъ, очень часты (напр., по свѣдѣніямъ изъ Климовичскаго у.). Свѣдѣнія о бракахъ касаются преимущественно свадебныхъ обрядовъ и вопросовъ объ отношеніяхъ между мужемъ и женою.

1) Останавливаясь сначала на свадебныхъ обрядахъ, хотя свѣдѣнія о нихъ представляютъ болѣе интереса для этнографа, чѣмъ для юриста, нельзя не замѣтить, что при всемъ разнообразіи въ частностяхъ, обряды эти, описанные болѣе подробно по Климовичскому уѣзду, могутъ быть пріурочены къ тремъ главнымъ моментамъ, каковы: сватовство, заручины и свадьба. Въ обрядахъ этихъ участвуютъ: со стороны жениха сватъ, подженишникъ и свашки, а со стороны невѣсты дружко и подневѣстницы. Сватъ, съ кожаною торбою черезъ лѣвое плечо, отправляется въ вечернюю пору, вмѣстѣ съ отцомъ жениха (а если отца нѣтъ, то со старшимъ домохозяиномъ изъ родственниковъ жениха, а иногда и съ самимъ женихомъ) въ домъ невѣсты, чтобы заручиться согласіемъ послѣдней на бракъ. Согласіе это выражается тѣмъ, что невѣста, по просьбѣ будущаго свекра, подноситъ ему кружку воды, а онъ даритъ ей вещи, принесенныя сватомъ (платочекъ, баранки и т. п.). Послѣ этого вся семья, помолившись передъ иконами, выпиваетъ принесенную сватомъ водку и условливается относительно срока заручинъ (если только ихъ неудобно справить въ тотъ же вечеръ). Въ назначенный день тотъ же сватъ съ отцомъ или замѣняющимъ его лицомъ и самимъ женихомъ, опять вечеромъ, приходятъ въ домъ невѣсты, гдѣ своею водкою угощаетъ присутствующихъ, закуску же ставятъ родители невѣсты. Въ

домѣ невѣсты въ этотъ день собираются не только родственники ея, но также подруги, а равно крестные отецъ и мать. Со стороны невѣсты даются подарки черезъ посредство дружка, который избирается для участія въ свадебныхъ обрядахъ родителями невѣсты обыкновенно изъ числа ея ближайшихъ родственниковъ. Предметами дара являются: платки, полотенца и т. п., даются же эти вещи родителями невѣсты крестнымъ отцу и матери жениха, а также нѣкоторымъ изъ его родственниковъ, а равно и свату. По окончаніи даренія происходитъ уговоръ о приданомъ (обыкновенно на словахъ). Затѣмъ начинаются выпивка, пляска и пѣніе, а по назначеніи дня свадьбы гости расходятся по домамъ. Ко дню свадьбы дѣлаются приготовленія въ домахъ какъ невѣсты, такъ и жениха. Сватъ, наканунѣ этого дня, является вечеромъ въ домъ жениха и дѣлаетъ распоряженія о приготовленіи къ вѣнцу, въ самый же день свадьбы, утромъ, по полученіи женихомъ родительскаго благословенія, ведетъ или везетъ жениха вмѣстѣ съ его подженишникомъ въ домъ невѣсты, гдѣ подневѣстница (шаферша) прицѣпляетъ за поясъ жениху съ праваго, а подженишнику съ лѣваго бока полотенцы, данныя невѣстою, а затѣмъ женихъ и невѣста, послѣ обычнаго благословенія родителей невѣсты и троекратныхъ поклоновъ ея родственникамъ, отправляются въ церковь. Послѣ вѣнчанія въ обычаѣ отправляться сначала за благословеніемъ въ домъ священника, а затѣмъ уже въ домъ невѣсты на обѣдъ. Послѣ обѣда сватъ съ женихомъ и его званными отправляются въ домъ отца жениха, невѣста же со своими родственниками и гостями остается въ домѣ своихъ родителей. Въ томъ и другомъ домѣ происходитъ сначала пляска, а затѣмъ одареніе жениха и невѣсты со стороны присутствующихъ, кто чѣмъ можетъ (деньгами, холстомъ и т. п.). Затѣмъ сватъ съ женихомъ и свашками отправляется за невѣстою въ домъ ея родителей, гдѣ происходитъ обрядъ выкупа, состоящій въ томъ, что со стороны жениха дѣлаются подарки родителямъ и нѣкоторымъ другимъ близкимъ родственникамъ невѣсты. Потомъ сватъ и свашки забираютъ невѣсту и ведутъ ее въ домъ жениха, гдѣ, послѣ угощенія, сватъ при пособіи свашекъ ведетъ молодыхъ на брачное

ложе [1]). Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Климовичскаго уѣзда существуетъ обычай гонять молодую, на второй день послѣ вѣнца, за водою для свекра или свекрови, въ другихъ же селеніяхъ молодую встрѣчаютъ съ зажженнымъ кулемъ соломы въ домѣ жениха или костромъ, разведеннымъ около дома. Женщину, лишившуюся невинности до брака, проводятъ (въ Чаусскомъ уѣздѣ) послѣ свадьбы между двумя рядами взявшихся за руки родственниковъ жениха, которые громогласно высказываютъ свое къ ней презрѣніе. Затѣмъ ее подводятъ ко всѣмъ предметамъ сельскохозяйственнаго промысла (пашнямъ, лугамъ, огородамъ, скоту) и въ пѣсняхъ объявляютъ всѣмъ этимъ предметамъ о вступленіи въ семью нечестной женщины. Этимъ обрядомъ думаютъ предотвратить бѣдствія (неурожай, падежъ скота и проч.).

2) Понятія о «кладкѣ», какъ платѣ за невѣсту, не существуетъ ни въ Климовичскомъ, ни въ Рогачевскомъ уѣздахъ (о другихъ уѣздахъ свѣдѣній не доставлено), но выкупъ невѣсты и ея постели извѣстенъ и производится посредствомъ передачи малоцѣнныхъ вещей, преимущественно денегъ (по нѣскольку копѣекъ). Обыкновенія брать съ жениха выводныя деньги, когда невѣста выходитъ замужъ въ другое общество или въ другое сословіе, одними изъ лицъ, доставившихъ отвѣты, не подмѣчено, другими же категорически отрицается. Если женихъ или невѣста почему либо откажутся отъ вступленія въ бракъ, то (въ Климовичскомъ уѣздѣ) никакой неустойки и никакого безчестья не взыскивается, такъ какъ волостные суды ихъ не присуждаютъ, но вопросъ о томъ, считаетъ ли народъ отказъ въ такомъ взысканіи справедливымъ, представляется открытымъ. Но и въ предѣлахъ названнаго уѣзда сторона виновная въ произвольномъ отказѣ отъ вступленія въ бракъ обязана вознаградить другую сторону за расходы, вызванные сватовствомъ, и въ случаѣ отказа

---

[1]) По Сѣнненскому уѣзду есть интересное извѣстіе о томъ, что послѣ вѣнца молодые разъѣзжаются и только на другой день мужъ привозитъ свою жену въ свой домъ на свадебный пиръ. Извѣстіе это напрашивается на сопоставленіе съ аналогическимъ обычаемъ, существовавшимъ, по словамъ Michelet (Origines du droit français, стр. 37), въ средневѣковой Франціи: онъ мотивированъ уваженіемъ къ святости церковнаго обряда, устанавливающаго бракъ (pour honorer la bénédiction de l'église les époux doivent respecter leur virginité la nuit des noces).

отъ уплаты ихъ принуждается къ ней волостнымъ судомъ. Если послѣ сговора женихъ, обезчестивъ невѣсту, оставитъ ее, то онъ за это преслѣдуется какъ народною совѣстью, такъ и волостнымъ судомъ и его почти насильно заставляютъ жениться на обезчещенной дѣвушкѣ.

3) Приданое (приданство, вино, бадья[1]), коробье, кубель и скрытня[2]), понимается народомъ какъ необходимое подспорье молодымъ для самостоятельной, отдѣльной отъ общей семьи жизни. Въ приданое, кромѣ одежды, обуви и бѣлья, дается также и скотъ: корова, стоющая приблизительно рублей 20, подтелокъ—рублей въ 10, теленокъ—стоющій рубля 3, овца—рубля въ 2, свинья — рубля въ 4, или подсвинокъ — около 2 рублей. Приданое передается недѣли черезъ двѣ и болѣе послѣ свадьбы, а если послѣдняя происходитъ въ зимнее время, то даже къ началу весны. Приданое поступаетъ въ общее распоряженіе и пользованіе мужа и жены, но при взысканіи мужниныхъ долговъ приданому ведется особый счетъ, а приплодъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, считается исключительною собственностью жены, въ другихъ же имъ распоряжается безконтрольно не только мужъ, но и большакъ въ семьѣ. Если умретъ жена и останутся дѣти, то приданое отдается въ распоряженіе и пользованіе мужа, если же дѣтей не останется, то оно возвращается родителямъ умершей или даже боковымъ ея родственникамъ въ тотъ домъ, откуда она взята, если смерть жены послѣдовала вскорѣ послѣ свадьбы (если она прожила съ мужемъ не болѣе года), въ противномъ же случаѣ оно у мужа не отбирается. Если мужъ растратитъ приданое, подлежащее возврату въ домъ жены, то, по жалобѣ ея родственниковъ, съ него присуждается денежное вознагражденіе. Въ случаѣ смерти мужа приданое поступаетъ въ полное распоряженіе жены, которая можетъ или пользоваться имъ, оставаясь въ домѣ покойнаго, или же забрать его съ собою при уходѣ своемъ въ домъ родителей.

4) Независимо отъ сказаннаго о приданомъ, отношенія между супругами характеризуются въ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ по

---

[1]) Приданое часто привозится въ бочкѣ (бадьѣ).

[2]). Кубель—родъ бочки съ крышей, скрытня — большой сундукъ.

Климовичскому уѣзду (по прочимъ уѣздамъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ не имѣется) довольно неопредѣленно и противорѣчиво: съ одной стороны, говорится объ общей собственности мужа и жены [1]), съ другой же стороны, констатируется фактъ, что иногда (хотя и рѣдко) жена, въ случаѣ растраты ея имущества мужемъ, обращается къ содѣйствію родственниковъ и даже волостного суда, результатомъ чего являются мѣры, направленныя къ тому, чтобы оградить интересы жены. Доходъ съ разныхъ хозяйственныхъ произведеній, а также приплодъ отъ женина скота, поступаетъ въ общую хозяйственную собственность, деньги же, выручаемыя отъ продажи грибовъ, ягодъ, цвѣтовъ, орѣховъ и проч., а равно отъ личныхъ заработковъ жены, составляютъ ея исключительную собственность, которою она можетъ распоряжаться безъ спроса и согласія мужа. Уплата долговъ жены, когда она живетъ совмѣстно съ мужемъ, для послѣдняго обязательна и таковые могутъ быть взысканы при помощи волостнаго суда. Между самими супругами не признается юридическихъ отношеній по долговымъ обязательствамъ. На договоры, заключаемые женою, требуется согласіе мужа при самомъ ихъ заключеніи. Равнымъ образомъ, согласіе это требуется для производства женою торговли.

Если мужъ бросаетъ жену безъ вѣской причины и не даетъ ей содержанія, то міръ или волостной судъ опредѣляетъ ей часть общаго ихъ хозяйства, даже вопреки несогласію мужа.

5) Личныя распри между мужемъ и женою только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ доходятъ до волостнаго суда, но и въ такихъ случаяхъ бываетъ, что, не входя въ существо дѣла, оправдываютъ обвиняемую сторону, руководствуясь предположеніемъ о томъ, что вина должна быть обоюдна. Въ случаѣ безпутной жизни мужа сельскій сходъ назначаетъ попечителя для обезпеченія жены и дѣтей, иногда же сходомъ завѣдываніе хозяйствомъ поручается самой женѣ.

[1]) «Имущество мужа и жены раздѣльной собственности не составляетъ, а считается общимъ».

II.

Что касается отношеній между родителями и дѣтьми, а равно юридическаго положенія другихъ членовъ семьи, то изъ доставленныхъ по этимъ вопросамъ свѣдѣній могутъ быть извлечены лишь немногія указанія.

1) За общее правило признается, что власть надъ дѣтьми принадлежитъ отцу, а по смерти его переходитъ къ матери.

2) Совершеннолѣтній сынъ, вступившій въ бракъ и отдѣлившійся, подъ властью отца не состоитъ; равнымъ образомъ, надъ выданной замужъ дочерью родители никакой власти не сохраняютъ.

3) Вотчимъ имѣетъ извѣстное право на участіе въ имуществѣ пасынка соразмѣрно прожитому съ нимъ, со времени его малолѣтства, времени. Впрочемъ, право это признается не вездѣ: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вотчимъ, хотя бы воспиталъ своихъ пасынковъ и завѣдывалъ ихъ хозяйствомъ, можетъ быть удаленъ ими (по достиженіи ими совершеннолѣтія) изъ дома и тогда онъ въ правѣ требовать только вознагражденія за работу по хозяйству своихъ пасынковъ.

4) Дѣти обязаны давать содержаніе своимъ престарѣлымъ, нуждающимся родителямъ. Въ Климовичскомъ уѣздѣ дѣти, въ случаѣ неисполненія этой обязанности, присуждаются волостными судами къ выдачамъ хлѣбомъ или деньгами, до 3 руб. въ мѣсяцъ. Изъ Чаусскаго же уѣзда сообщаютъ, что, по жалобамъ престарѣлыхъ родителей на невыдачу имъ дѣтьми ихъ содержанія, волостные суды обыкновенно ограничиваются увѣщаніями, не назначая родителямъ ни извѣстныхъ денежныхъ выдачъ, ни опредѣленнаго продовольствія.

5) Къ неповиновенію дѣтей родителямъ крестьяне относятся вообще строго: нерѣдко можно видѣть въ волостныхъ правленіяхъ (напр., въ Чаусскомъ уѣздѣ) экзекуцію, по приговору волостнаго суда, производимую надъ взрослыми и даже женатыми сыновьями за неповиновеніе родителямъ. Изъ радомльской волости (Чаусскаго уѣзда) пишутъ: «извѣстенъ случай, что отецъ утопилъ своего неукротимаго сына, и народъ нашелъ эту расправу отца со своимъ «твореніемъ» весьма справедливою».

6) Незаконнорожденныя дѣти (знайденные, богдановы, бонкарты или бонкартики, банкроты, крапивники, байструки) въ большинствѣ случаевъ носятъ фамилію матери, но встрѣчаются случаи, когда прозваніе дается имъ по крестному отцу, а иногда (въ рѣдкихъ случаяхъ) и по родному отцу. Незаконнорожденнаго обязана кормить мать, но бываютъ случаи, что она отыскиваетъ отъ отца его вознагражденіе на воспитаніе своего ребенка, которое и присуждается ей волостнымъ судомъ. Впрочемъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда родители дѣвушекъ-матерей—люди состоятельные, волостные суды отказываютъ въ такихъ искахъ.

7) Усыновленія хотя и встрѣчаются въ крестьянскомъ быту, но очень рѣдко. Отъ усыновленія отличается пріемъ въ домъ. Однимъ изъ случаевъ такого пріема является поступленіе зятя въ домъ тестя. Зятья-пріемыши иногда удерживаютъ свои прозванія, а иногда называются по двору своей жены. Власть зятя-пріемыша надъ женою и ея имуществомъ такая же, какъ вообще власть мужа.

8) Что касается состава семьи, то, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ Климовичскаго уѣзда, вездѣ малыя семьи преобладаютъ надъ семьями большими, состоящими изъ отца, его женатыхъ сыновей, братьевъ и внуковъ или двухъ, трехъ женатыхъ братьевъ, управляемыхъ старшимъ изъ нихъ. Глава большой семьи (большакъ) не избирается, а получаетъ свое званіе по наслѣдству. Послѣ смерти отца его мѣсто заступаетъ старшій сынъ, но если онъ неразвитъ или одержимъ тѣлеснымъ или душевнымъ недугомъ, то власть большака достается болѣе развитому и расторопному члену семьи. Права большака равны правамъ главы малой семьи: большакъ въ правѣ купить и продать имущество и безъ согласія остальныхъ членовъ семьи, хотя онъ это дѣлаетъ рѣдко. Глава семьи (какъ малой, такъ и большой) можетъ быть лишенъ міромъ своего званія за расточительность, нераспорядительность и другіе недостатки.

9) Малолѣтніе состоятъ подъ опекою до достиженія ими 18-тилѣтняго возраста (т. е. до установленнаго закономъ брачнаго совершеннолѣтія). Опекунамъ, по крестьянскому обычаю, не назначается вознагражденія за управленіе имуществомъ подопечныхъ, но по свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ Климовичскаго уѣзда,

бываетъ, что сельское общество вступаетъ въ сдѣлку съ лицомъ, изъявившимъ согласіе перейти въ домъ сиротъ для завѣдыванія ихъ хозяйствомъ на извѣстныхъ условіяхъ. Въ Чаусскомъ уѣздѣ такія сдѣлки сельскаго общества съ опекунами представляются, повидимому, не исключеніемъ, а общимъ правиломъ. Относящіяся къ этому предмету свѣдѣнія по Чаусскому уѣзду изложены такъ: «если по смерти домохозяина останутся малолѣтніе сироты, то надѣлъ и усадьбу умершаго передаютъ лицу, желающему вступить въ данное общество (буде таковое есть), съ обязательствомъ содержать сиротъ, о чемъ и заключается опекуномъ условіе съ міромъ». Мать-вдова считается естественною опекуншею своихъ дѣтей и до вступленія во второй бракъ распоряжается имуществомъ сиротъ безконтрольно, а послѣ такого вступленія обязана отдавать міру отчеты въ своихъ дѣйствіяхъ по опекѣ. Существованіе этого вполнѣ согласнаго съ житейскою мудростью и чувствомъ справедливости обычая, ограничивающаго власть матери, вступившей во второй бракъ (по отношенію къ дѣтямъ отъ перваго брака), удостовѣрено лишь по Климовичскому уѣзду, но едва ли есть основаніе сомнѣваться, что онъ примѣняется въ быту нашего простонародья и за предѣлами не только означеннаго уѣзда, но и всей Могилевской губерніи. Къ такому заключенію приводитъ отчасти сопоставленіе упомянутаго обычая съ содержаніемъ наиболѣе народнаго изъ дошедшихъ до насъ юридическихъ памятниковъ Россіи, а именно, со слѣдующею нормою Русской Правды: «Аже будуть у мужа въ дому дѣти малы, а мать ихъ пойдетъ за мужъ, то кто имъ ближни будетъ, тому дати ихъ на руцѣ и съ добыткомъ и съ домомъ».

III.

Нерѣдки семейные раздѣлы. Обыкновенно при раздѣлѣ семейнаго имущества соблюдаются (въ Климовичскомъ уѣздѣ) слѣдующіе обряды. Въ день, назначенный для окончательнаго разрѣшенія вопроса о раздѣлѣ, вся семья молится передъ иконами съ зажженною свѣчею, а затѣмъ старшій членъ семьи (отецъ, мать, братъ) отрѣзаетъ отъ цѣлой булки хлѣба, положенной на

столъ, такую часть ($^1/_2$, $^1/_3$, $^1/_4$ и т. д.), какая слѣдуетъ къ полученію изъ общаго хозяйства отдѣляющемуся отъ семьи лицу. При раздѣлѣ имущества малой семьи (также въ Климовичскомъ уѣздѣ) земля дѣлится по числу братьевъ, но бываетъ, что отецъ оставляетъ и себѣ часть, которая поступаетъ въ пользованіе того, съ кѣмъ онъ пожелаетъ жить; постройки также распредѣляются (по возможности) по числу братьевъ, но старшему изъ нихъ, какъ болѣе другихъ потрудившемуся, дается или какая либо лишняя постройка, или лучшая изъ нихъ; хлѣбъ дѣлится по числу работниковъ, а скотъ по числу братьевъ, но изъ послѣдняго предварительно отчисляется часть, принадлежащая женамъ лицъ, участвующихъ въ раздѣлѣ, какъ приданое, а также на содержаніе отца съ матерью и на приданое незамужнимъ сестрамъ. Семейные раздѣлы происходятъ, по свѣдѣніямъ, относящимся къ Климовичскому уѣзду, всегда безъ предварительнаго разрѣшенія міра, но послѣдній нерѣдко уничтожаетъ раздѣлы, признаваемые имъ несправедливыми. По Чаусскому уѣзду, напротивъ того, доставлена копія съ одного приговора удовскаго сельскаго схода (голеневской волости), которымъ одобренъ раздѣлъ крестьяниномъ Кузьминымъ своей земли (надѣла) поровну между двумя родными сыновьями и пасынкомъ. При семейныхъ раздѣлахъ жены дѣлящихся никакой особой части изъ общаго достоянія (изъ состава котораго приданое ихъ уже изъято) не получаютъ, за исключеніемъ хлѣба, который дѣлится въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (Климовичскаго уѣзда) по числу ѣдоковъ въ семьѣ. Родные братья, между которыми существуетъ по возрасту лишь небольшая разница, получаютъ при раздѣлѣ одинаковые паи, если же старшій братъ воспитывалъ младшаго, то послѣднему дается нѣсколько меньшая часть. Сынъ, живущій въ зятьяхъ, въ другомъ самостоятельномъ дворѣ (хотя бы и въ одной и той же деревнѣ), никакой части въ усадебной землѣ своего отца не получаетъ. Сирота племянникъ, если онъ воспитывался дядями, получаетъ нѣсколько уменьшенную часть, а если онъ при смерти своего отца уже былъ въ рабочемъ возрастѣ, то ему причитается при раздѣлѣ вся отцовская часть. Зятья, другіе свойственники и вообще пріемыши, получаютъ иногда равные, а иногда уменьшенные паи сравнительно съ кровными родственниками, смотря по

тому, въ какомъ возрастѣ они взяты въ домъ и сколько лѣтъ въ немъ прожили, а именно тѣ изъ этихъ лицъ, которыя взяты въ домъ малолѣтними или прожили въ домѣ малое число лѣтъ, получаютъ уменьшенныя доли. Отецъ, которому сыновья его причинили оскорбленіе, можетъ удалить ихъ изъ семьи, но не въ правѣ удержать слѣдуемую имъ часть общаго семейнаго достоянія. Бываютъ случаи выдѣла всѣхъ сыновей разомъ. Въ этихъ случаяхъ отецъ принимаетъ въ соображеніе численность семьи каждаго сына и количество его труда, употребленнаго на пріобрѣтеніе имущества, изъ котораго производится выдѣлъ. При этомъ отецъ выдѣляетъ и самому себѣ извѣстную часть, которая, послѣ его смерти, поступаетъ къ тому изъ сыновей, который содержалъ и похоронилъ отца. Учинивъ выдѣлъ сына, отецъ уже не въ правѣ отобрать, по своему усмотрѣнію, выдѣленное имущество. Изъ имѣющейся по Чаусскому уѣзду копіи съ рѣшенія голеневскаго волостнаго суда видно, что одна изъ такихъ попытокъ закончилась приговоромъ о присужденіи къ тѣлесному наказанію, хотя и не самого отца, но все-таки пособника его, а именно младшаго брата лица, получившаго выдѣлъ.

IV.

Кромѣ раздѣловъ, которые происходятъ при жизни отца или старшаго въ домѣ, указаны въ сообщенныхъ свѣдѣніяхъ и разные обычаи, касающіеся наслѣдства.

1) Право наслѣдованія при сыновьяхъ дочерямъ не принадлежитъ, но братья обязаны содержать сестеръ до выхода ихъ въ замужество, а въ случаѣ брака устроить свадьбу и выдать приданое. Если послѣ смерти родителей останутся одни только дочери, то, въ большинствѣ случаевъ, къ старшей, по достиженіи ею совершеннолѣтія, принимается мужъ, который обязанъ содержать младшихъ дочерей и своевременно выдать ихъ замужъ. Если же всѣ дочери малолѣтнія, то надъ ними учреждается опека. Въ правѣ наслѣдованія дочерей послѣ отца и послѣ матери различія не замѣчается. Дочь, вышедшая замужъ въ своемъ селеніи, имѣетъ право наслѣдовать отцовскую усадьбу, къ которой

нѣтъ прямыхъ наслѣдниковъ мужского пола [1]), но только въ томъ случаѣ, если она не пользуется усадьбою въ семействѣ своего мужа. Вышедшая замужъ въ другое селенiе дочь можетъ наслѣдовать усадьбу отца только въ томъ случаѣ, когда она до смерти своего родителя перешла въ его домъ на житье. Если не осталось наслѣдниковъ мужского пола на самой усадьбѣ, то могутъ наслѣдовать сыновья, живущiе въ зятьяхъ въ другихъ семьяхъ. но въ томъ же селенiи, при чемъ на этихъ лицъ возлагается обязанность содержать и выдать замужъ оставшихся на усадьбѣ дочерей и внучекъ. Впрочемъ, право наслѣдованiя за такими сыновьями не признается въ тѣхъ случаяхъ, когда къ сестрѣ ихъ, живущей на отцовской усадьбѣ, принимается зять.

2) Родители и вообще восходящiе родственники послѣ безпотомно-умершаго отдѣленнаго сына наслѣдуютъ только въ томъ случаѣ, если не осталось послѣ умершаго вдовы. Въ отношенiи къ этому правилу не дѣлается никакого различiя между имуществомъ, прiобрѣтеннымъ дѣтьми отъ родителей, и тѣмъ, которое досталось дѣтямъ помимо ихъ. Различiя между правомъ наслѣдованiя отца и матери не замѣчается; въ свѣдѣнiяхъ по Климовичскому уѣзду прямо высказано: «различiя между правомъ наслѣдованiя отца и матери не существуетъ».

3) Супруги наслѣдуютъ другъ послѣ друга во всемъ движимомъ и недвижимомъ имуществѣ, если они прожили вмѣстѣ продолжительное время, въ противномъ же случаѣ право наслѣдованiя имъ не принадлежитъ. Бездѣтный мужъ наслѣдуетъ послѣ своей жены наравнѣ съ супругомъ, имѣющимъ дѣтей, бездѣтная же оставшаяся съ одними дочерьми вдова получаетъ только движимость, усадебныя постройки и небольшой огородъ. Впрочемъ, по свѣдѣнiямъ изъ Чаусскаго уѣзда, вдова, хотя бы и бездѣтная, наслѣдуетъ все недвижимое имущество мужа, если у послѣдняго нѣтъ близкихъ родственниковъ. Вдова, если она осталась съ дѣтьми, «особенно мужскаго пола», получаетъ (въ Климовичскомъ уѣздѣ) отъ свекра ту часть имѣнiя его, которая причиталась бы умершему мужу, но въ большинствѣ случаевъ часть

---

[1]) Такъ по Климовичскому уѣзду, по свѣдѣнiямъ же изъ Чаусскаго уѣзда: «если на ней (усадьбѣ) не осталось сыновей».

эта остается въ распоряженіи свекра до совершеннолѣтія ея дѣтей. Если же вдова дѣтей не имѣетъ, то она получаетъ отъ свекра только вознагражденіе за свою работу на пользу хозяйства, въ которомъ трудился ея мужъ. Любопытною иллюстраціею права на такое вознагражденіе и вмѣстѣ съ тѣмъ доказательство, что оно не только согласно съ убѣжденіями народа, но и осуществляется на практикѣ, служитъ одно рѣшеніе голеневскаго (Чаусскаго уѣзда) волостнаго суда, въ резолютивной части котораго сказано: «признать виновнымъ въ вытѣсненіи изъ дому Меланьи Ивановой свекра ея крестьянина Кузьму Иванова, а потому онъ, Ивановъ, долженъ дать ей для пріюта ея одну избу или для пріобрѣтенія таковой долженъ дать ей 15 руб., считая по 3 руб. въ годъ за проработанные ею пять лѣтъ въ домѣ свекра». Мужъ, послѣ смерти жены, получаетъ отъ тестя причитающуюся ей часть имущества.

Вдова не отдѣленнаго сына получаетъ отъ родственниковъ покойнаго мужа только небольшую выдачу. При малолѣтнихъ дѣтяхъ, какъ женскаго, такъ и мужского пола, вдова отдѣленнаго сына или домохозяина вообще остается полною хозяйкою въ домѣ и можетъ самостоятельно распоряжаться имуществомъ, хотя въ распредѣленіе ею имущества между дѣтьми волостные суды въ правѣ вмѣшиваться и признаютъ иногда распоряженія ея по этому предмету неправильными [1]). По достиженіи сыновьями совершеннолѣтія мать-вдова (по свѣдѣніямъ изъ Климовичскаго уѣзда) «во многихъ случаяхъ сохраняетъ свои права до своей смерти но съ нѣкоторыми ограниченіями по управленію хозяйствомъ» [2]).

4) Въ боковыхъ линіяхъ къ наслѣдству призываются только родственники болѣе близкихъ степеней. По этому предмету изъ Чаусскаго уѣзда пишутъ: «имущество считается выморочнымъ [3])

[1]) Такъ, напр., изъ Чаусскаго уѣзда доставлена копія рѣшенія голеневскаго волостнаго суда, въ которомъ признано, что старшій братъ, какъ воспитавшій младшихъ братьевъ и потрудившійся за нихъ, долженъ получить бо́льшую часть, а потому матери не слѣдовало распредѣлять свое имущество между дѣтьми поровну.

[2]) По Чаусскому уѣзду, сохраненіе вдовою своихъ правъ по распоряженію имуществомъ, полученнымъ отъ покойнаго мужа, высказано въ безусловной формѣ, безъ оговорки.

[3]) Выморочныя имущества простонародье Могилевской губ. обозначаетъ словомъ «пустовскія».

и поступаетъ въ пользу сельскаго общества, когда послѣ умершаго не осталось вовсе родственниковъ или, хотя и остались, но очень дальніе». По Климовичскому уѣзду имѣется болѣе опредѣленное свѣдѣніе: «наслѣдство переходитъ только къ братьямъ, сестрамъ, племянникамъ и племянницамъ, а не къ двоюроднымъ (двоюроднымъ братьямъ и сестрамъ) и родственникамъ болѣе дальнихъ степеней». Въ боковыхъ линіяхъ (по свѣдѣніямъ изъ Климовичскаго уѣзда) братья и сестры имѣютъ одинаковыя права по наслѣдованію.

По вопросу, можетъ ли наслѣдовать братъ усадьбу своего брата, если онъ отъ него уже отдѣлился и живетъ самостоятельно на отдѣльной усадьбѣ, данной міромъ, получено два діаметрально противоположныхъ отвѣта: изъ Чаусскаго уѣзда пишутъ, что «право наслѣдованія усадьбою предоставлено и тѣмъ родственникамъ, которые имѣютъ свою отдѣльную усадьбу въ той же деревнѣ», по свѣдѣніямъ же изъ Климовичскаго уѣзда «братъ, живущій самостоятельно на отдѣльной данной ему міромъ усадьбѣ, безусловно лишенъ права наслѣдованія послѣ брата, живущаго не при немъ, и усадьба послѣдняго, при отсутствіи другихъ родственниковъ, призываемыхъ къ наслѣдству, поступаетъ въ распоряженіе міра»[1]).

5) Имущество, принесенное женою въ домъ мужа, принадлежитъ, послѣ ея смерти, какъ дочерямъ, такъ и сыновьямъ; если же дѣтей не осталось, то оно возвращается въ тотъ домъ, изъ котораго оно принесено, но лишь тогда, если жена недолго прожила съ мужемъ, а въ противномъ случаѣ оно слѣдуетъ той же судьбѣ, какъ и имущество мужа.

6) Вопросъ, имѣютъ ли взрослыя дѣти, при жизни матери, право раздѣлиться, безъ ея согласія, дѣдовскимъ и отцовскимъ имуществомъ, разрѣшается отрицательно на основаніи данныхъ, имѣющихся по Чаусскому уѣзду, тогда какъ свѣдѣнія, доставленныя изъ Климовичскаго уѣзда, даютъ на него утвердительный отвѣтъ, присовокупляя, что при такихъ раздѣлахъ обыкновенно выдѣляется въ пользу матери нѣкоторая (небольшая) часть, если же

---

[1]) По сообщенію изъ Рогачевскаго уѣзда: «усадьбою наслѣдуютъ не только родственникъ, живущій въ томъ же домѣ, но и тотъ, который имѣетъ свою отдѣльную усадьбу».

мать части этой не получаетъ, то всѣ сыновья сообща должны ее содержать.

7) Пасынки послѣ вотчима наслѣдуютъ лишь при отсутствіи родныхъ сыновей, если только при взятіи пасынка въ домъ не было выговорено противное, или же если пасынокъ прожилъ долгое время безотлучно въ домѣ вотчима и состоялъ членомъ семьи послѣдняго до самой смерти наслѣдодателя.

8) Незаконныя дѣти послѣ отца и матери пользуются наслѣдствомъ наравнѣ съ законными родными дѣтьми. Впрочемъ, по Чаусскому уѣзду имѣется свѣдѣніе противоположнаго характера, а именно сообщается, что незаконныя дѣти наслѣдуютъ только тогда, когда нѣтъ родныхъ законныхъ сыновей, а потому, если домохозяинъ желаетъ дать незаконному сыну часть наслѣдства, то совершаетъ объ этомъ особую сдѣлку; послѣ матери, однако, незаконныя дѣти наслѣдуютъ наравнѣ съ законными. Общепризнаннымъ, повидимому, представляется положеніе, что при наличности дѣтей, хотя бы и незаконныхъ, наслѣдство не только матери ихъ, но и отца, не можетъ быть признано выморочнымъ имуществомъ [1]).

Любопытно, что въ этомъ отношеніи обычное право русскихъ крестьянъ согласно съ французскимъ кодексомъ [2]), но расходится съ русскимъ законодательствомъ, по которому, какъ извѣстно, незаконныя дѣти могутъ пріобрѣсти родительское наслѣдство только въ силу Монаршей милости.

9) Духовныя завѣщанія составляются въ крестьянскомъ быту рѣдко и значеніе ихъ по большей части сводится къ распредѣленію имущества между лицами, которыя по обычаю признаются наслѣдниками завѣщателя. Только въ рѣдкихъ случаяхъ отецъ лишаетъ непокорнаго сына права наслѣдованія въ пользу другихъ сыновей, жившихъ при отцѣ, или даже въ пользу болѣе

---

[1]) Характернымъ представляется въ этомъ отношеніи состоявшееся 1890 г. рѣшеніе тимоновскаго волостнаго суда (Климовичскаго уѣзда), которымъ признано, что крестьянинъ Н. обязанъ передать незаконнымъ дѣтямъ крестьянина К. участокъ земли, перешедшій къ Н., хотя и по приговору сельскаго схода, но въ нарушеніе наслѣдственныхъ правъ означенныхъ дѣтей.

[2]) L'enfant naturel a droit à la totalité des biens, lorsque ses père ou mère ne laissent pas de parents au degré successible. (Cod. civ. 758).

отдаленныхъ родственниковъ. Мать-вдова можетъ завѣщать свое имущество какъ сыновьямъ, такъ и дочерямъ. Мужъ, за неимѣніемъ дѣтей, можетъ завѣщать свое имущество женѣ (которая не лишается его и при вторичномъ выходѣ въ замужество), но такое завѣщательное распоряженіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (Климовичскаго уѣзда) требуетъ согласія сельскаго схода.—Духовныя завѣщанія могутъ быть не только письменныя, но и словесныя [1]). Обычаемъ не установлено для завѣщаній опредѣленнаго числа свидѣтелей.

10) Кромѣ завѣщаній, въ народномъ быту встрѣчаются распоряженія о наслѣдствѣ, имѣющія характеръ обоюдныхъ сдѣлокъ. Образчикомъ ихъ представляется совершенный въ голеневской волости (Чаусскаго уѣзда), въ 1884 г., договоръ о принятіи однимъ крестяниномъ другого въ дольники [2]). Кромѣ того, въ

---

[1]) Обязательное значеніе словесныхъ завѣщаній прямо удостовѣрено нѣкоторыми рѣшеніями волостныхъ судовъ (по Чаусскому уѣзду). Такъ, напр., 1885 г. голеневскій волостной судъ отказалъ въ искѣ, предъявленномъ вдовою Евфросиньею Анисимовою о равномѣрномъ раздѣлѣ оставшагося послѣ мужа просительницы земли между сыномъ ея и пасынкомъ. Мотивомъ къ отказу послужило то соображеніе, что показаніями свидѣтелей удостовѣрено, что покойный мужъ истицы, чувствуя приближеніе смерти, сдѣлалъ на словахъ распоряженіе о томъ, чтобы одинъ изъ его сыновей (болѣе семейный) получилъ $^2/_3$, а другой сынъ (прижитый отъ истицы) только $^1/_3$ отцовской земли. Въ другомъ рѣшеніи (того же волостнаго суда) значится: В. предъявилъ искъ къ швагеру (шурину) своему М. объ $^1/_3$ владѣемой послѣднимъ земли. Мѣстный священникъ и два свидѣтеля удостовѣрили, что покойный тесть истца завѣщалъ ему $^1/_3$ своего надѣла. Волостной судъ, принявъ во вниманіе «волю покойнаго и стараніе зятя его еще при жизни его вести удачно хозяйство и поддерживать домъ при старикѣ и двухъ малолѣтнихъ швагерахъ», удовлетворилъ требованіе истца.

[2]) «Я, Парфенъ Петровъ, принимаю въ дольники Кирилла Семенова, которому послѣ смерти моей передаю въ полное его владѣніе и распоряженіе все мое имущество: домъ и всѣ его принадлежности, лошадей, коровъ, овецъ, свиней и собственныхъ моихъ полтора надѣла земли, къ чему никто изъ моихъ родственниковъ и другихъ лицъ никакого дѣла не имѣетъ и имѣть не долженъ. Я же, Семеновъ, долженъ уважать и ни въ чемъ не прекословить до смерти какъ Петрову, такъ и женѣ его, по смерти же ихъ обязуюсь похоронить какъ слѣдуетъ по обряду христіанскому. Оставшуюся же дочь Петрова, Акулину, я, Семеновъ, долженъ воспитывать и присматривать какъ свою дочь и если дойдетъ до совершеннолѣтія, то долженъ выдать ее въ замужество и обязуюсь выдать ей все нужное, какъ то: теленка, овцу, свинью и полнадѣла земли, принадлежащей ея отцу, Петрову».

гладковской волости (того же уѣзда), встрѣчаются сдѣлки, по которымъ крестьянинъ, будучи слабъ къ работѣ, передаетъ свою надѣльную землю въ постоянное потомственное пользованіе не только родственника, но даже посторонняго лица, но непремѣнно односельчанину, обязывая это лицо быть въ послушаніи и до смерти одѣвать и кормить старика.

11) Лицо, поступившее на военную службу, участвуетъ въ наслѣдствѣ наравнѣ съ остальными членами семьи, но если оно, при поступленіи на службу, получило отъ семьи награжденіе деньгами, то считается уже выдѣленнымъ и ни оно само, ни жена его и дѣти, не имѣютъ дальнѣйшихъ правъ на семейное имущество, а слѣдовательно и на наслѣдство. Земельный участокъ можетъ быть полученъ возвратившимся со службы на родину солдатомъ только отъ семьи, сельское же общество не обезпечиваетъ такого лица.

V.

Въ сообщенномъ матеріалѣ встрѣчаются и нѣкоторыя свѣдѣнія о договорахъ, но они касаются лишь купли-продажи, займовъ и личнаго найма.

1) Продажа недвижимости, какъ видно, напримѣръ, изъ свѣдѣній по Чаусскому уѣзду, встрѣчается весьма рѣдко, сдѣлки же о продажѣ движимости, какъ и вездѣ, составляютъ явленіе обыденное. Такая сдѣлка считается состоявшеюся, когда послѣдуетъ рукобитье согласившихся сторонъ, т. е. до передачи продаваемой вещи и до уплаты за нее денегъ. Но обыкновенно покупщикомъ дается задатокъ, который служитъ и доказательствомъ заключенія сдѣлки и обезпеченіемъ ея исполненія. Если покупщикъ покупаетъ что-либо отъ продавца незнакомаго (напр., крестьянина другой волости), на базарѣ или въ другихъ мѣстахъ, и купленная вещь окажется испорченною, то потерпѣвшему вознагражденія не присуждается. Если купленная вещь окажется непринадлежащею продавцу и къ ней найдется дѣйствительный ея хозяинъ, то она отбирается послѣднимъ отъ покупщика безвозмездно, покупщику же предоставляется искать свои деньги съ продавца. Характеръ купли-продажи носитъ и мѣна. При мѣнѣ

лошадей обязательно одинъ изъ присутствующихъ берется быть сводчикомъ, т. е. соглашаетъ стороны на мѣну, похваливая какъ ту, такъ и другую лошадь, при чемъ онъ старается уменьшить цѣну просимой приплаты. За свое содѣйствіе сводчикъ, по окончаніи мѣны, получаетъ угощеніе и условленное вознагражденіе. То же самое бываетъ и при мѣнѣ рогатаго скота.

2) Относительно договора займа сообщаютъ (также изъ Чаусскаго уѣзда), что займовъ безъ процентовъ не бываетъ, размѣръ же процентовъ достигаетъ 20-ти и болѣе, считая съ марта до ноября, при чемъ иногда на каждый одолженный рубль заемщикъ даетъ, сверхъ процентовъ, гарнецъ ржи или овса. Бываютъ случаи, что взамѣнъ денегъ проценты берутся хлѣбомъ, считая на рубль два, три и болѣе гарнцевъ ржи или овса въ годъ. Бирки или рубежи употребляются при уплатѣ казенныхъ денегъ или ссуды хлѣба изъ запаснаго магазина; въ этихъ случаяхъ сельскій староста беретъ длинную палку и дѣлаетъ столько равныхъ кругомъ ея нарѣзовъ, сколько въ деревнѣ домохозяевъ и потомъ надрѣзаетъ знаки на подобіе римскихъ цифръ тому домохозяину, отъ котораго приняты деньги или которому выдана хлѣбная ссуда. Нынѣ, впрочемъ, бирки эти «почти не въ ходу». Обычай «грабить» должника, т. е. забирать отъ неплательщиковъ вещи и держать ихъ у себя до уплаты денегъ по займу, констатированъ свѣдѣніями, доставленными по Сѣнненскому и Чаусскому уѣздамъ, съ присовокупленіемъ, что въ первомъ изъ этихъ уѣздовъ бываетъ рѣдко, а во второмъ встрѣчается часто.

3) Договоръ личнаго найма между крестьянами считается обязательнымъ для наслѣдниковъ наемника только тогда, когда по такому договору взяты впередъ всѣ деньги, въ противномъ случаѣ, со смертью этого лица, наступаетъ прекращеніе договора. При отдачѣ матеріала для выработки шерстобитамъ, красильщикамъ и т. п. мастерамъ, пользуются биркою, одна половина которой привязывается къ предмету, отдаваемому мастеру, а другая остается у хозяина вещи. Если хозяинъ вещи потерялъ свой кусокъ бирки, то обработанный матеріалъ возвращается лишь тогда, когда весь заказъ (находившійся на рукахъ даннаго мастера) будетъ разобранъ заказчиками.

VI.

Не лишены интереса и нѣкоторыя свѣдѣнія, касающіяся право нарушеній.

1) Есть указанія, изъ которыхъ можно заключить, что въ правосознаніи крестьянъ не проводится почти никакого различія между дѣяніями гражданскими и уголовными. Такъ, частныя сдѣлки между преступникомъ и потерпѣвшимъ, съ цѣлью оставленія дѣла безъ судебнаго разбора, встрѣчаются не только при обидахъ, но и при нанесеніи сильныхъ побоевъ, при искалеченіи и при изнасилованіи. Выкупъ по такимъ сдѣлкамъ идетъ въ пользу пострадавшаго лица, если оно совершеннолѣтнее, въ противномъ же случаѣ въ пользу отца его или старшаго брата. Если выкупъ, вопреки уговору, не будетъ уплаченъ, то дѣло доходитъ до судебнаго разбирательства.

2) Кромѣ наказаній, налагаемыхъ волостнымъ судомъ, встрѣчается мѣра взысканія, состоящая въ томъ, что народъ отбираетъ («ограбляетъ») у виновнаго въ проступкѣ какую-либо часть одежды или иную вещь и закладываетъ ее въ шинкѣ или въ постороннія руки, на водку, за счетъ лица, совершившаго проступокъ, которое потомъ можетъ выкупить это свое имущество. Волостные суды чаще всего примѣняютъ въ видѣ наказаній: лишеніе свободы и денежныя пени, тѣлесныя же наказанія—весьма рѣдко. Денежныя взысканія назначаются не только за нанесеніе побоевъ, но и за самоуправство и даже за кражу. За рѣдкими исключеніями виновный въ проступкѣ согласится скорѣе отбыть нѣсколько дней ареста, чѣмъ уплатить рублевый штрафъ. За драку, оскорбленія и т. п. проступки виновные (по свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ Сѣнненскаго уѣзда) иногда отдаются, по приговору волостнаго суда, въ общественныя работы, производимыя по распоряженію волостнаго старшины и состоящія въ очисткѣ улицъ, канавъ, починкѣ дорогъ и проч.

3) Продолжительная безгласность преступленія, по народному мнѣнію, не отстраняетъ наказанія, напротивъ того, народъ часто обращается въ волостные суды съ требованіями о наказаніи ви-

новныхъ по такимъ дѣламъ, которыя въ силу законовъ о давности не подлежатъ преслѣдованію.

4) Крайне враждебное отношеніе господствуетъ, по весьма понятнымъ причинамъ, къ конокрадству, въ отношеніи къ которому не только констатируются частные случаи самосуда, но и высказывается мнѣніе, что народъ признаетъ смертную казнь лучшимъ наказаніемъ конокрада. На ряду съ этимъ удостовѣряется, что часто встрѣчаются сдѣлки о выкупѣ хозяиномъ своей лошади у конокрада за половину или треть цѣны. Исполненію такой сдѣлки предшествуетъ передача конокраду хозяиномъ лошади задатка. Въ большинствѣ случаевъ конокрады, получивъ задатки, остаются вѣрными данному ими слову и возвращаютъ краденое.

VII.

Встрѣчаются замѣтки и о судѣ. Не останавливаясь на тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ описывается дѣятельность волостныхъ судовъ, мы приведемъ здѣсь немногія свѣдѣнія о тѣхъ данныхъ, въ которыхъ отражаются нравы самаго населенія.

1) Выше упомянуто уже, что противъ конокрадства нерѣдко практикуется самосудъ. Независимо отъ этого, по нѣкоторымъ мѣстностямъ (напр., по Чаусскому, Сѣнненскому уѣздамъ) засвидѣтельствована вообще свойственная народной массѣ склонность къ самосуду, выражаемая даже въ поговоркѣ: «нашъ преступникъ— намъ его и наказывать». Впрочемъ, проявленія этой склонности встрѣчаются нынѣ не часто. По свѣдѣніямъ изъ Сѣнненскаго уѣзда, самосуды въ настоящее время почти не производятся, но еще въ недавнемъ прошломъ были случаи, что сельскимъ обществомъ производился самосудъ надъ кѣмъ-либо изъ однообщественниковъ за совершеніе проступка, подсуднаго по закону общему уголовному суду, такъ, напр., если кто-либо попадался въ мелкой кражѣ у своего сосѣда, совершенной по нуждѣ, то виновнаго не предавали суду, а наказывали розгами съ собственнаго его согласія или же водили по деревнѣ съ веревкою на шеѣ.

2) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ встрѣчается третейскій судъ по совѣсти. По свѣдѣніямъ изъ Чаусскаго уѣзда (радомской

волости) такой судъ составляется слѣдующимъ образомъ: каждая сторона избираетъ себѣ судью, а потомъ съ общаго согласія сторонъ избирается и третій судья. Затѣмъ третейскіе судьи, вмѣстѣ съ тяжущимися, являются въ волостное правленіе, гдѣ и разбираютъ тяжбу, а состоявшееся по ней рѣшеніе вносится въ существующую при волостномъ правленіи особую книгу. Рѣшенія такихъ судовъ признаются окончательными, т. е. имѣющими равную силу съ опредѣленіями самого волостнаго суда. Такія же свѣдѣнія сообщены и изъ Сѣнненскаго уѣзда.

3) Указаніе на существованіе въ Могилевской губерніи, кромѣ волостныхъ судовъ, установленныхъ закономъ, еще особыхъ «народныхъ судовъ», а также на разборъ судебныхъ дѣлъ сельскими сходами, встрѣчается только въ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ по Чаусскому уѣзду: «при разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ на сельскихъ сходахъ и въ народныхъ судахъ принимаются къ руководству исключительно мѣстные обычаи, а волостные суды руководствуются болѣе закономъ, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ и обычаями». Но, кромѣ такого общаго указанія, иныхъ свѣдѣній о «народныхъ судахъ» не имѣется.

4) При разборѣ дѣлъ въ судахъ, какъ видно изъ свѣдѣній, касающихся Климовичскаго, Мстиславскаго и Чаусскаго уѣздовъ, вовсе не примѣняется присяга, ни для свидѣтелей, ни для тяжущихся сторонъ, но бываетъ, хотя рѣдко, что спорящія стороны, не имѣя свидѣтелей, отправляются, по обоюдному согласію, къ мѣстному священнику, и оправдывающаяся сторона, въ присутствіи своего противника, крестится и цѣлуетъ крестъ въ подтвержденіе своей невиновности, послѣ чего противная сторона отказывается отъ обвиненія или иска.

5) Ходатаи по дѣламъ вообще не допускаются, такъ что требуется личная явка не только по уголовнымъ, но и по гражданскимъ дѣламъ, какъ видно изъ свѣдѣній, сообщенныхъ изъ Мстиславскаго и Чаусскаго уѣздовъ. Но по дѣламъ спорнымъ мужъ можетъ явиться въ судъ вмѣсто жены, а отецъ въ правѣ замѣнить собою только малолѣтняго сына. По дѣламъ о нарушеніи правъ общины, напр., о потравахъ, на судъ можетъ явиться вся община, но для судоговоренія избирается ею изъ своей среды одинъ или нѣсколько уполномоченныхъ.

6) Къ исковой давности крестьяне повсюду относятся отрицательно, говоря: «какая тамъ давность, моя собственность мнѣ слѣдуетъ и судъ обязанъ присудить». Изъ Климовичскаго уѣзда сообщаютъ, что крестьяне судятся между собою о спорныхъ правахъ даже черезъ 15 или 20 лѣтъ, не признавая никакой давности. О Сѣнненскомъ уѣздѣ есть свѣдѣніе, что тамъ въ дѣлахъ, производимыхъ въ волостныхъ судахъ, давности нѣтъ. Изъ Чаусскаго уѣзда пишутъ, что «давность къ прекращенію обязательствъ не примѣняется» и «понятія объ исковой давности не существуетъ».

А. Брандтъ.

Очерки народно-обычнаго права Вологодской губерніи.

Настоящіе очерки касаются лишь одного изъ уѣздовъ Вологодской губерніи, именно Великоустюжскаго. Расположенный въ юго-западной части губерніи, по теченію рѣкъ Сѣверной Двины, Сухоны и Лузы, уѣздъ этотъ обнимаетъ собою 14 волостей[1]) и является одною изъ наиболѣе богатыхъ мѣстностей губерніи. Благодаря географическому положенію уѣзда, населеніе его имѣетъ возможность, рядомъ съ хлѣбопашествомъ, заниматься еще въ значительной степени и сплавомъ лѣса вдоль по теченію названныхъ рѣкъ до Устюга, Котласа и даже до Архангельска. Объ этомъ свидѣтельствуетъ множество договоровъ и судебныхъ рѣшеній, послужившихъ матеріаломъ для настоящихъ очерковъ. Населеніе уѣзда, доходящее до 150 т. жителей, коренное русское, православное.

Въ составѣ упомянутаго матеріала, сообщеннаго намъ изъ Импер. Русск. Географ. Общества, особенную важность представляютъ акты договорныхъ отношеній, такъ какъ изъ нихъ выясняются многіе существенные вопросы юридическаго быта и немаловажныя мѣстныя особенности обычнаго права, хотя въ этомъ отношеніи не лишены интереса свѣдѣнія, содержащіяся и въ другихъ актахъ, напримѣръ, въ завѣщаніяхъ, а также въ судебныхъ рѣшеніяхъ. Само собою разумѣется, что,

[1]) Таковы: шемагодская, ветложенская, приводинская, удимская, забѣлинская, нестеровская, страдная, вострая, богоявленская, трегубовская, усть-алексѣевская, палемская, целяковская и пануловская.

по свойству всѣхъ этихъ источниковъ, въ нихъ нельзя было искать отвѣта на такіе вопросы, которые не затрагивались въ самихъ актахъ. Сводя извлеченныя нами изъ нихъ свѣдѣнія въ систему, мы держались приблизительно того же порядка, какой обыкновенно соблюдается въ изслѣдованіяхъ этого рода. При изложеніи разныхъ свѣдѣній мы приводимъ и названія волостей, но не съ тѣмъ, чтобы указать на особенности каждой изъ нихъ, а лишь для того, чтобы видно было, къ какой именно волости относится тотъ или другой цитированный актъ.

I. Семья и принятіе въ домъ.

По общепринятымъ у крестьянъ понятіямъ, насколько можно судить по приведеннымъ выше источникамъ, семья, въ естественномъ составѣ, ничѣмъ не отличается отъ нормальной семьи, какъ она понимается и въ средѣ другихъ обывателей, и нигдѣ не упоминается о различіи такъ называемыхъ малыхъ и большихъ семей. Семью въ собственномъ смыслѣ составляютъ: мужъ, жена и ихъ дѣти. Отношенія между мужемъ и женой не регулируются въ нашихъ источникахъ, кромѣ нѣкоторыхъ косвенныхъ указаній по связи съ другими вопросами, а отношенія между родителями и дѣтьми будутъ разсмотрѣны особо.

Но, въ смыслѣ хозяйственномъ, извѣстны и разныя формы искуственнаго расширенія понятія семьи, которое происходитъ чрезъ принятіе въ домъ стороннихъ лицъ, по случаю ли бракосочетанія или независимо отъ него. Такое принятіе получаетъ особенное значеніе, если соединено съ усыновленіемъ и притомъ происходитъ по поводу бракосочетанія, откуда и названіе «зятья-пріемыши», но можетъ происходить и независимо отъ усыновленія, а также независимо отъ случаевъ бракосочетанія. Въ нашихъ источникахъ особенно обильны случаи принятія въ домъ по поводу брака: на нихъ и будетъ сосредоточено главнымъ образомъ наше вниманіе, хотя не будутъ оставлены безъ разсмотрѣнія и другіе случаи принятія въ домъ. Для насъ особенную важность представляютъ тѣ данныя, въ которыхъ обрисовываются юридическія отношенія, возникающія чрезъ принятіе въ домъ, и такихъ

данныхъ въ нашихъ источникахъ не мало. Но прежде ихъ изложенія, приведемъ нѣкоторыя общія свѣдѣнія, которыми опредѣляется самый порядокъ принятія въ домъ.

1) Принятіе въ домъ совершается большей частью при посредствѣ письменныхъ договоровъ, о чемъ свидѣтельствуетъ обиліе актовъ этого рода, такъ что такія соглашенія принято излагать формально на письмѣ. Изъ этого факта очевидно, что принятіе въ домъ разсматривается у крестьянъ какъ серьезное юридическое событіе, соединенное съ немаловажными послѣдствіями. Съ другой стороны, договорный характеръ принятія въ домъ свидѣтельствуетъ о томъ, что хотя чрезъ принятіе въ домъ и совершается перемѣна въ хозяйственномъ строѣ семьи, но чрезъ это семья не утрачиваетъ своего естественнаго значенія, тѣмъ болѣе, что хозяйственное видоизмѣненіе, происходящее чрезъ принятіе въ домъ, сохраняетъ свое значеніе, какъ увидимъ ниже, лишь до тѣхъ поръ, пока остаются въ силѣ договорныя отношенія.

2) Что касается лицъ, принимающихъ непосредственное участіе въ заключеніи договоровъ, относящихся къ принятію въ домъ по поводу вступленія въ бракъ, то, какъ видно изъ текста актовъ этого рода, одною изъ договаривающихся сторонъ всегда является женихъ, какъ лицо, имѣющее перейти въ чужой домъ: по крайней мѣрѣ мы не встрѣтили ни одного случая, чтобы подобный договоръ былъ заключенъ отъ имени родителей, родственниковъ, или опекуновъ жениха. Другою договаривающеюся стороной бываютъ различныя лица. Вообще договоръ не заключается отъ имени невѣсты, даже если бы она была вдовой; если же иногда (весьма рѣдко) договоръ и составленъ отъ ея имени, то не иначе какъ при участіи кого либо изъ ея родственниковъ. Въ большинствѣ случаевъ лицомъ, заключающимъ договоръ, бываетъ отецъ невѣсты, — въ одномъ случаѣ — мать (страдная волость); иногда же — ея дядя, повидимому, когда у нея нѣтъ родителей (целяковская волость). Нерѣдко договоры заключаются отъ имени лицъ, для коихъ невѣста является снохою, т. е. отъ имени ея свекра или деверьевъ. Это бываетъ обыкновенно при выдачѣ во второй бракъ вдовы, оставшейся послѣ смерти одного изъ членовъ семьи — сына или брата (страдная, богоявленская,

целяковская волости); но, повидимому, договоры о выдачѣ замужъ вдовъ совершаются иногда и отъ имени другихъ ихъ родственниковъ; такъ, напримѣръ, одинъ договоръ заключенъ отъ имени племянника невѣсты (ветложенская волость), но его тетка-невѣста записана и сама какъ участница договора, между тѣмъ какъ въ другихъ случаяхъ невѣста не показывается въ числѣ сторонъ. Обыкновенно, въ случаѣ вступленія вдовы во второй бракъ, предбрачный договоръ не касается перехода жениха въ домъ невѣсты, но иногда бываетъ, что лицо, выдающее свою сноху во второй бракъ, приглашаетъ къ себѣ въ домъ (усыновляетъ) ея второго мужа: въ этихъ случаяхъ и договоръ заключается, какъ и въ прочихъ случаяхъ усыновленія, отъ лица усыновляющаго (трегубовская волость). Наконецъ, одинъ договоръ, хотя и заключенъ прямо отъ имени выходящей замужъ вдовы (забѣлинская волость), но деверья ея тѣмъ не менѣе отозвались, что имущество ихъ умершаго брата (перваго мужа невѣсты) они предоставляютъ въ распоряженіе жениха.

Договоры о принятіи въ домъ, не соединенные съ бракомъ, составляются отъ имени усыновляемаго и усыновителя; въ одномъ договорѣ, кромѣ усыновителя, участникомъ записанъ и его сынъ: «Мы... отставной матросъ А. и сынъ мой М. и племянникъ мой Т. учинили между собою законное условіе въ томъ, что мы первые беремъ его Т. въ домъ свой вмѣсто сына; нынѣ ему Т. отъ роду 26 лѣтъ» (пануловская волость). Обыкновенно усыновитель и усыновляемый состоятъ между собою въ родствѣ; такъ, напримѣръ, дядя беретъ къ себѣ въ домъ племянника съ женой (целяковская волость). Заслуживаетъ вниманія случай, гдѣ договоръ объ усыновленіи заключенъ между тестемъ, съ одной стороны, и его зятемъ съ женою сего послѣдняго и дочерью перваго — съ другой: «П. заключилъ сіе условіе съ зятемъ своимъ А. въ нижеслѣдующемъ: я П. тебя А. съ женою твоей, а мнѣ родной дочерью М., принимаю къ себѣ въ домъ и на земляной участокъ вмѣсто родныхъ своихъ дѣтей, такъ какъ я П. въ наличности таковыхъ не имѣю» (целяковская волость).

3) Всѣ означенные договоры составляются, на общемъ основаніи, въ волостномъ правленіи, при участіи двухъ свидѣтелей, и

за подписью сторонъ, свидѣтелей, а равно волостнаго старшины и писаря.

Обращаясь къ объясненію юридическихъ отношеній, опредѣляемыхъ въ договорахъ о принятіи въ домъ или усыновленіи, разсмотримъ сначала обязанности принимаемаго, а затѣмъ обязанности принимателя.

I. Обязанности принимаемаго въ домъ какъ жениха. Онѣ довольно разнообразны и требуютъ точнаго описанія.

1) Первая и главная обязанность жениха касается вступленія его въ бракъ съ невѣстой. Въ договорахъ, большею частью, вступленіе въ бракъ ставится прямо условіемъ исполненія противной стороной принятыхъ ею на себя по договору обязанностей; такимъ образомъ принятіе жениха въ домъ и передача ему имущества (если это было условлено) происходитъ лишь по женитьбѣ. Это видно изъ слѣдующихъ выраженій договоровъ: «П., поступая нынѣ въ домъ М., по женитьбѣ на дочери его А. обязывается»... и т. д. (удимская волость); «я П. принимаю Х. въ домъ для поддержанія хозяйства и прокормленія семейства по женитьбѣ на снохѣ моей—умершаго сына А. вдовѣ»... (трегубовская волость); «я К. тебя В. принимаю къ себѣ въ домъ и усыновленіе по женитьбѣ на снохѣ моей;.. пріемышъ В. при поступленіи ко мнѣ К. въ домъ и усыновленіи по женитьбѣ на снохѣ моей обязанъ» и т. д. (целяковская волость); «я Д. припринимаю тебя Б. въ мой домъ и на земляной участокъ вмѣсто роднаго сына; по приходѣ Б. въ мой В. домъ обязанъ онъ Б. первоначально жениться на моей племянницѣ» и т. д. (тамъ же). «Я К. принимаю С. къ себѣ въ домъ съ женитьбою на дочери моей Е. на слѣдующихъ условіяхъ: «по женитьбѣ предоставляю С. 1/2 всего моего имущества...» и т. д. (страдная волость).

Изъ нѣкоторыхъ договоровъ однако не видно, чтобы вступленіе въ бракъ требовалось непремѣнно до принятія въ домъ: повидимому послѣднее допускается и ранѣе исполненія означеннаго требованія. Такъ, въ одномъ договорѣ говорится: «я К. принимаю его М. къ себѣ въ домъ для поддержанія хозяйства при старости моихъ лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы М. вступилъ въ законный бракъ съ дочерью моей; со времени принятія въ домъ

М., я К. предоставляю въ полное его распоряженіе принадлежащій мнѣ въ собственность домъ»... (нестеровская волость); въ другомъ такъ: «я Щ. тебя З. беру въ домъ свой по случаю женитьбы тебя на моей дочери; я тебѣ въ настоящее время предоставляю въ полное распоряженіе половинную часть изъ имѣнія»... и т. д. (усть-алексѣевская волость). Въ одномъ договорѣ (страдная волость) ясно видно, что принятіе въ домъ происходитъ ранѣе брака и только передача управленія имуществомъ происходитъ послѣ брака и предусмотрѣны послѣдствія смерти дочери до брака: «я О. взяла К. въ домъ, съ тѣмъ, чтобы онъ женился на моей дочери А. тотчасъ же по выходѣ ей совершенныхъ лѣтъ; въ вознагражденіе ему я О. отдаю половину деревяннаго дома (и еще другое имущество, названное въ договорѣ); я О. предоставляю К. по женитьбѣ на дочери моей тотчасъ же управленіе всѣмъ моимъ домохозяйствомъ; если послѣдуетъ смерть дочери моей до выхода ея въ замужество за К., то я обязана заплатить К. деньги за прожитіе у меня, сколько будетъ слѣдовать».

На случай отказа жениха вступить въ бракъ съ невѣстой въ договорахъ о принятіи въ домъ не содержится никакихъ условій; но изъ практики волостныхъ судовъ видно, что означенный отказъ сопровождается иногда невыгодными для виновнаго послѣдствіями. Приведемъ здѣсь два случая:

Крестьянинъ С. просилъ взыскать съ П. убытки, понесенные имъ отъ отказа сына отвѣтчика взять просватанную за него сестру истца. Просителемъ было куплено въ даръ сторонѣ жениха разныхъ красныхъ товаровъ на 17 руб. и изрѣзано разной домашней работы: пестрядей и бѣлаго полотна 61 арш. на сумму 16 руб.; женихъ взялъ отъ невѣсты въ подарокъ поясъ въ 30 коп., платокъ въ 25 коп.; кромѣ того истрачено было ржи въ зернѣ на солодъ 12 пуд. 20 фунт. на 16 руб. 25 коп., а всего на 49 руб. 80 коп., которыя С. и проситъ взыскать съ П. — Отвѣтчикъ П. объяснилъ, что, вслѣдствіе окончательнаго сватовства, сынъ его пріѣзжалъ съ матерью къ невѣстѣ для снятія съ него мѣрки на кроеніе рубахъ, при чемъ невѣста ему не понравилась, почему онъ отъ нея и отказался; убытковъ же платить отвѣтчикъ не обязанъ, также и понесенныхъ имъ убытковъ отъ покупки вина на сватовство взыскивать съ просителя онъ не желаетъ. Судъ, принимая во вниманіе, что хотя со стороны невѣсты перечисленное выше куплено и изрѣзано на рубашки, но все это находится на рукахъ неистрачен-

нымъ, также и хлѣбъ, употребленный въ солодъ, не въ пропажѣ, постановилъ: П. отъ взысканія освободить, а просителю С. отказать (богоявленская волость).

Крестьянинъ З. взыскивалъ съ Т. 56 руб. убытковъ за отказъ послѣдняго жениться на просватанной за него дочери просителя. Отвѣтчикъ объяснилъ, что дочь просителя ему не понравилась, почему онъ отъ нея и отказался, а убытковъ платить обязаннымъ себя не считаетъ. Судъ опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика Т. 10 руб. въ возмѣщеніе убытковъ, понесенныхъ просителемъ по приготовленію къ выдачѣ дочери своей въ замужество; а такъ какъ поступкомъ своимъ крестьянинъ Т. сдѣлалъ непріятный отзывъ въ общественномъ мнѣніи для невѣсты, то за это подвергнуть его общественнымъ работамъ на шесть дней (трегубовская волость).

2) Во всѣхъ договорахъ о принятіи въ домъ (съ бракомъ и безъ брака), на пріемыша возлагается обязанность содержать усыновителя, его жену и прочихъ членовъ его семьи до смерти, или до выхода замужъ, или до совершеннолѣтія. Объ указанной обязанности договоры говорятъ такъ: «П. (усыновленный) обязывается его М. съ женой докормить до смерти, а незамужнюю дочь до совершеннолѣтія» (удимская волость); или: «я К. принимаю его М. къ себѣ въ домъ для поддержанія хозяйства при старости моихъ лѣтъ съ тѣмъ, чтобы М. вступилъ въ законный бракъ съ дочерью моей А. и затѣмъ оба они доставляли мнѣ К. пропитаніе съ семействомъ до смерти моей» (нестеровская волость)[1]); или: «я К. обязываюсь О. (тещу) пропитывать до смерти ея» (страдная волость); или: «я П. принимаю Х. къ себѣ въ домъ съ тѣмъ, чтобы онъ меня, жену мою А., дочь Н., сестру П. и малолѣтняго внучка А. содержалъ въ надлежащемъ видѣ и насъ стариковъ: меня съ женой и сестрой, пропоилъ и прокормилъ до смерти» (трегубовская волость). Или: «я К. принимаю къ себѣ въ домъ П. съ тѣмъ, чтобы онъ до смерти меня поилъ и кормилъ, а также имѣлъ, какъ своихъ дѣтей, оставшихся послѣ смерти сына моего С., допоилъ и докормилъ до совершеннолѣтняго возраста и не дѣлалъ имъ никакихъ занапрасныхъ стѣсненій» (тамъ же). Или: «я Щ. тебя З. беру въ домъ свой съ тѣмъ

[1]) Обязанность возложена и на дочь, хотя она не показана ни въ началѣ договора, ни при подписи въ качествѣ стороны, участвующей въ заключеніи договора.

чтобы тебѣ допоить и докормить меня съ женою моею и незамужней дочерью моей дѣвицей М. до пресѣченія жизни нашей, какъ повелѣваетъ христіанскій долгъ» (усть-алексѣевская волость). Или: «я У. принимаю тебя Ф. въ свой домъ для поддержанія хозяйства моего и пропитанія меня, на что и я Ф. изъявляю съ своей стороны полное согласіе: обязываюсь У. пропитывать до пресѣченія его жизни какъ слѣдуетъ» (палемская волость). Или: «П. обязаны мнѣ съ женой и отцомъ, какъ престарѣлымъ, предоставлять пищу, одежду и обувь по крестьянскому быту до пресѣченія всѣхъ насъ троихъ жизни» (целяковская волость), и др.

3) Въ нѣкоторыхъ договорахъ, къ обязанности содержать усыновителя, присоединяется еще обязанность похоронить его или жену его или кого либо еще изъ членовъ его семьи (хотя такая обязанность обыкновенно подразумѣвается). Напр.: «я А. обязываюсь К. съ женою пропитывать... и послѣ смерти похоронить ихъ по христіанскому обряду» (нестеровская волость). Или: «обязанъ содержать, а по смерти похоронить по-христіанскому чиноположенію» (палемская волость). Или: «обязаны мнѣ съ женой и отцомъ доставлять пропитаніе, а по смерть нашу похоронить насъ, какъ велитъ христіанскій долгъ» (целяковская волость).

4) Почти во всѣхъ договорахъ встрѣчаются упоминанія объ обязанности усыновленнаго быть хорошаго поведенія относительно усыновителя и его семьи: повиноваться, не стѣснять ихъ, быть почтительнымъ и т. п. Напр.: «я К. обязываюсь во всемъ О. повиноваться и ослушаніи никакихъ въ отношеніи производства крестьянскихъ работъ не дѣлать; а я О., если К. во всемъ будетъ повиноваться—предоставляю ему въ собственность и другую половину дома» (страдная волость). Или: «я К. предоставляю С. половину всего моего имущества, но съ тѣмъ, чтобы С. имѣлъ меня съ моею женою за родителей, ни въ чемъ не притѣснялъ и изъ повиновенія не выходилъ» (тамъ же). Или: «я Х. обязанъ по вступленіи къ Д. въ домъ быть къ нимъ во всякихъ законныхъ требованіяхъ послушнымъ, обидъ, оскорбленій имъ не дѣлать, при старости лѣтъ кормить и покоить безропотно» (богоявленская волость). Или: «П. обязанъ не причинять М. никакихъ обидъ и оскорбленій, а находиться у нихъ въ полномъ

послушаніи, какъ сынъ при родителяхъ» (удимская волость). Или: X. обязанъ старикамъ П. съ женой въ общежитіи давать такое уваженіе, какъ надлежитъ отцу и матери» (тамъ же). Или: обязуемся (мужъ и жена) «быть трудолюбивыми и послушными работниками, какъ долгъ велитъ трудолюбивому и честному христіанину, не проводя напрасно рабочее время въ праздности и соблазнительныхъ забавахъ; обязаны быть послушными и повинными какъ самому мнѣ П., такъ равно и женѣ моей Е. и престарѣлому родителю моему Я., какъ дѣти повинуются родителямъ своимъ, ни въ чемъ насъ не притѣснять и не обижать напрасно» (целяковская волость). «Или: «я Т. обѣщаюсь имъ быть во всемъ послушнымъ и безропотно исполнять домохозяйственныя обязанности» (пануловская волость).

5) Въ тѣсной связи съ упомянутыми обязанностями, содержанія и должнаго поведенія, находится и обязанность усыновленнаго работать въ домѣ усыновителя. Такая обязанность разумѣется сама собою и вытекаетъ изъ обыкновенной оговорки «для поддержанія хозяйства»; тѣмъ не менѣе и о ней упоминается въ нѣкоторыхъ договорахъ. Такъ, напр., въ одномъ договорѣ говорится: «чтобы оба они (мужъ и жена) проживали въ моемъ домѣ, занимаясь работами по хозяйству и доставляли мнѣ пропитаніе» (нестеровская волость). Или: «обязанъ жить какъ слѣдуетъ и заниматься крестьянскими работами» (усть-алексѣевская волость). Или: «обязаны обрабатывать земляной участокъ, а также равно исполнять всѣ крестьянскія работы по домохозяйству и другія» (целяковская волость). Или: «обѣщаюсь имъ быть во всемъ послушнымъ и безропотно исполнять домохозяйственныя обязанности» (пануловская волость).

6) На принятаго въ домъ возлагается также и уплата податей и повинностей за земельный участокъ, на который онъ принимается. Объ этомъ находимъ въ договорахъ слѣдующія упоминанія: «по женитьбѣ на дочери моей тотчасъ же управлять всѣмъ моимъ домохозяйствомъ и уплачивать за пользованіе землею всѣ казенныя и мірскія повинности» (страдная волость»). Или: «обязанъ (усыновленный) обрабатывать земельный участокъ и оплачивать за оный государственныя подати и повинности» (целяковская волость).

7) Кромѣ приведенныхъ обязанностей принимаемаго въ домъ, какъ обыкновенныхъ, встрѣчаются еще указанія на обязанности его по отношенію къ дѣтямъ и другимъ нисходящимъ усыновителя. Уже выше (п. 2) сказано было объ обязанности принятаго въ домъ содержать дѣтей усыновителя, но это общая обязанность пріемыша относительно какъ самого усыновителя, такъ и всѣхъ членовъ его семьи. Къ спеціальнымъ же обязанностямъ относится, между прочимъ, обязанность выдать дочерей усыновителя замужъ, надѣливъ ихъ должнымъ приданымъ (конечно, кромѣ той дочери, на которой обязанъ жениться самъ усыновленный). Въ договорахъ объ этомъ встрѣчаются слѣдующія указанія: «я П. принимаю Х. къ себѣ въ домъ съ тѣмъ, чтобы... дочь, когда присватается женихъ, выдалъ въ замужество; я Х. по вступленіи въ домъ П. обязуюсь дочь, когда присватается женихъ, выдать замужъ» (трегубовская и удимская волости).

Нерѣдко выдача дочери замужъ поставляется въ числѣ обязанностей, исполненіемъ коихъ обусловлено полученіе усыновленнымъ имущества усыновителя. Такъ, въ одномъ договорѣ сказано: «если К. выдастъ замужъ двухъ моихъ дочерей, то предоставляю ему въ собственность и другую половину дома» (страдная волость). Или: «я К. принимаю С. къ себѣ въ домъ и предоставляю ему $^1/_2$ всего моего движимаго имущества, съ тѣмъ, чтобы онъ имѣемую у меня дочь воспитывалъ надлежащимъ порядкомъ и по совершеннолѣтіи выдалъ въ замужество съ приличнымъ приданымъ, за что послѣ своей смерти оставшееся имущество предоставляю въ полную его собственность» (тамъ же). Или: «я К. беру Б. къ себѣ въ домъ и прописываю ему все свое имѣніе, съ тѣмъ, чтобы Б. дочь мою выдалъ въ замужество, а если не выдастъ, то изъ дому ее не выгонялъ» (вострая вол.). Или: «М. (усыновитель), по смерти своей и жены и выдачи въ замужество дочери его съ приличною по состоянію наградой, предоставляетъ П. (пріемышу) все свое хозяйственное обзаведеніе» (удимская в.). Изъ матеріаловъ, однако, не видно, обязанъ ли пріемышъ выдавать дочь замужъ, если объ этомъ въ договорѣ не упомянуто, и обязанъ ли онъ надѣлять ее приданымъ всегда, или только если это условлено въ договорѣ: объ обязанности касательно при-

данаго упомянуто лишь въ двухъ договорахъ (страдной и удимской волостей).

8) Въ одномъ договорѣ (нестеровская волость) на пріемыша возложена обязанность выдѣлить внука усыновителя: «со времени принятія М. въ домъ, я К. предоставляю въ полное его распоряженіе постройки (перечисленныя въ договорѣ), съ тѣмъ, чтобы изъ этихъ построекъ выдѣлить половину внучку К. Матвѣю, когда онъ этого выдѣла потребуетъ».

Таковы всѣ обязанности усыновляемаго или вообще принимаемаго въ домъ, насколько о нихъ упомянуто въ отдѣльныхъ о принятіи договорахъ. Въ случаѣ неисполненія пріемышемъ главныхъ, лежащихъ на немъ, обязанностей и самовольнаго ухода изъ дома усыновителя, онъ лишается всѣхъ своихъ правъ по договору (права на имущество усыновителя и на полученіе полѣтныхъ денегъ, о чемъ дальше). Это, повидимому, вытекаетъ изъ самой сущности договора и признается практикой волостныхъ судовъ, но есть прямыя указанія на эти послѣдствія неисполненія пріемышемъ его обязанностей. Такъ, въ одномъ договорѣ (богоявленской волости) сказано: «если я Х. по какимъ либо своимъ къ нимъ (усыновителямъ) неудовольствіямъ не захочу жить въ ихъ домѣ и прокармливать, и пойду на прежнее свое мѣстожительство, оставивъ ихъ безъ призрѣнія, то я лишаюсь всего дарованнаго ихъ имѣнія, не требуя за прожитое время полѣтковъ».

II. Обязанности лица, принимающаго въ домъ или выдающаго невѣсту замужъ. Сюда относятся, какъ видно изъ договоровъ, слѣдующія обязанности:

1) Обязанность, принятая на себя отцомъ невѣсты или другимъ лицомъ, выдать ее замужъ за нареченнаго жениха: она имѣетъ значеніе по послѣдствіямъ, какія влечетъ за собою отказъ. Подтвержденіемъ этому можетъ служить слѣдующее рѣшеніе волостнаго суда (шемагодской волости): «Б. женихъ взыскиваетъ съ К. деньги, пропитыя имъ на сватовствѣ дочери К., ибо К. отказывается выдать свою дочь за Б., объясняя свой отказъ ссорливою жизнью въ семействѣ жениха. Судъ нашелъ: 1) что К. было вполнѣ извѣстно о семейномъ положеніи Б., какъ сосѣда своего, 2) что по мѣстнымъ обычаямъ дѣйствительно

уплачиваются убытки стороной, невыполнившей своего по условіямъ обязательства, и 3) что Б. взыскиваетъ деньги, дѣйствительно послѣдовавшія убыткомъ отъ неустойки (неисполненія) К., а потому постановилъ: взыскать отыскиваемыя деньги».

2) Усыновитель, независимо отъ того, соединено ли усыновленіе съ бракомъ или нѣтъ, передаетъ принятому имъ въ свой домъ все свое имущество или часть его, но относительно времени и условій передачи слѣдуетъ различать передачу прижизненную и посмертную.

а) Что касается передачи посмертной, то принимаемый въ домъ по всѣмъ договорамъ объ усыновленіи становится наслѣдникомъ усыновителя. Но переходъ къ нему имущества усыновителя, по смерти послѣдняго, не составляетъ безусловнаго послѣдствія усыновленія, а становится обязательнымъ лишь при томъ условіи, что усыновленнымъ исполнялись другія обязанности и что отношенія его къ усыновителю при жизни послѣдняго не прекращались. Подтвержденіемъ этого вывода могутъ служить слѣдующія данныя: 1) право усыновленнаго на наслѣдованіе обыкновенно выражается въ договорахъ въ условной формѣ, напримѣръ: послѣ перечисленія цѣлаго ряда обязанностей усыновленнаго, говорится: «за что М. по смерти своей и жены и по выдачѣ въ замужество дочери Н. (выдать ее замужъ обязанъ усыновленный), съ приличной по состоянію наградой, предоставляемъ П. (пріемышу) въ полное распоряженіе все свое хозяйственное обзаведеніе и скотъ» (удимская волость). Или: «за что, послѣ своей смерти (усыновитель) оставшееся въ наличности имущество предоставляетъ въ полную его (пріемыша) собственность» (страдная волость). Или: «за что я Б. по смерти своей жены отдаю все свое движимое и недвижимое имѣніе, не исключая ни малѣйшей вещи» (пріемышу) (богоявленская волость). Или: «за что я К. предоставляю тебѣ М. съ женою твоею послѣ своей смерти все вообще находящееся у меня на лицо имущество» (слѣдуетъ перечисленіе имущества) (целяковская волость) Или: «я К. беру Б. къ себѣ въ домъ для поддержанія меня и моей хозяйки до смерти; въ такомъ случаѣ я К. прописываю Б. все свое имѣніе, съ тѣмъ, что онъ дочь мою выдастъ замужъ» (тамъ же). 2) Во многихъ договорахъ встрѣчаются особыя опре-

дѣленія на тотъ случай, если стороны разойдутся при жизни усыновителя (объ этомъ ниже), и 3) въ одномъ рѣшеніи волостнаго суда прямо выражено, что «пріемышъ въ правѣ получить имущество усыновителя послѣ его смерти лишь при томъ условіи, что будетъ содержать его съ женой до смерти и похоронитъ, какъ быть должно» (целяковская волость). Кромѣ вышеприведенныхъ, въ договорахъ встрѣчаются еще слѣдующія выраженія о передачѣ пріемышу имущества усыновителя послѣ его смерти: «послѣ смерти моей, онъ М. (усыновленный) вполнѣ можетъ пользоваться и остальной половиной всего движимаго и недвижимаго имущества» (половина имущества передана пріемышу еще при жизни усыновителя) (трегубская волость). Или: «я К. предоставляю тебѣ (пріемышу) по смерти моей и жены все принадлежащее мнѣ имѣніе, какъ движимое, такъ и недвижимое, въ полное твое распоряженіе (усть-алекс. волость).

б) Прижизненная передача имущества производится различно. Согласно однимъ договорамъ усыновленный получаетъ еще при жизни усыновителя все его имущество. Напр.: «со времени принятія въ домъ М., я К. предоставляю въ полное его распоряженіе принадлежащій мнѣ въ собственность домъ объ одной избѣ со скотской стаей, амбаръ, баню и овинъ; находящійся же на лицо скотъ (перечисленіе) предоставляется въ распоряженіе пріемыша М.» (нестер. вол.). Или: «я (усыновитель) отдаю въ его (пріемыша) распоряженіе деревянный домъ съ дворомъ и другими надворными постройками; изъ скота двѣ коровы, лошадь, двѣ овцы и одинъ поросенокъ...» (трегуб. вол.). Или: «я У. (усыновитель) тебѣ Ф. (пріемышу) предоставляю съ настоящаго времени въ полное твое распоряженіе и владѣніе принадлежащее мнѣ все имущество, заключающееся (слѣдуетъ перечисленіе) (палем. вол.).

По другимъ договорамъ принятый въ домъ получаетъ при жизни усыновителя только часть его имущества, обыкновенно половину. Напр.: «я Ш. принимаю М. къ себѣ въ домъ и отдаю ему въ настоящее время въ неотъемлемое его владѣніе половину собственнаго своего дома со стаей и другими службами и также часть изъ всего остальнаго движимаго имущества» (трегуб. вол.). Или: «я К. (усыновитель) тебѣ П. (пріемышу) въ настоящее время предоставляю въ полное распоряженіе половинную часть изъ

имѣнія, принадлежащаго мнѣ, какъ движимаго, такъ и недвижимаго» (усть-алекс. вол.).

По одному договору (страд. в.). зять-пріемышъ получаетъ при жизни берущей его въ домъ тещи сначала половину ея имущества, а по исполненіи возложенныхъ на него обязанностей и другую его половину, но также при жизни тещи. Въ договорѣ сказано:

«Мы О. и К. заключили сіе домашнее условіе въ слѣдующемъ: я О. взяла К. въ домъ съ тѣмъ, чтобы онъ женился на моей дочери Аннѣ, тотчасъ же по выходѣ ей совершенныхъ лѣтъ. Въ вознагражденіе ему я О. отдаю половину деревяннаго дома и одежду (слѣдуетъ перечисленіе предметовъ); если К. будетъ во всемъ повиноваться и выдастъ въ замужество двухъ моихъ дочерей, то предоставляю ему въ собственность и другую половину моего дома съ тѣмъ, чтобы по смерти моей въ обѣ половины никому не вступаться, а владѣть ему, а послѣ смерти дѣтямъ его. Я О. предоставляю К. по женитьбѣ на дочери моей Аннѣ тотчасъ же управлять всѣмъ моимъ домохозяйствомъ и уплачивать за пользованіе землей всѣ казенныя и мірскія повинности, на что К. съ своей стороны согласенъ. Если послѣдуетъ смерть дочери моей Анны, до выхода ея въ замужество за К., то я обязана ему заплатить деньги за прожитіе у меня, сколько будетъ слѣдовать».

Въ одномъ договорѣ о принятіи въ домъ племянника читаемъ:

«Мы нижеподписавшіеся, я А. и племянникъ мой Т., учинили между собой законное условіе въ томъ, что я беру его Т. въ домъ свой вмѣсто сына, и при заключеніи сего условія отписываю ему изъ домовой постройки одну избу, хлѣвъ и санникъ, часть въ овинѣ и огуменникъ, пашенной и сѣнокосной земли со всѣми угодьями на одну душу, домоваго скота—половину: лошадь и корову» (панул. вол.).

3) По одному договору тесть обязуется послѣ вѣнчанія зятя-пріемыша съ его дочерью выдать ему деньгами 50 руб., сверхъ передачи ему половины имущества при жизни и всего по смерти (усть-алекс. вол.).

4) Въ нѣкоторыхъ договорахъ помѣщены указанія на отношенія усыновителя къ своему имуществу послѣ усыновленія. Такъ, онъ лишается права растрачивать свое имущество, когда оно еще при жизни его передано имъ пріемышу. Сюда относятся слѣдующія указанія договоровъ: «со времени принятія въ домъ М., я К. предоставляю ему въ полное его распоряженіе принадлежащее мнѣ имущество (слѣдуетъ перечисленіе) и я К. самъ требовать и передавать другому не имѣю права» (пестер. вол.). Равнымъ

образомъ въ договорѣ, по коему имущество должно поступить къ пріемышу только послѣ смерти его тестя, сказано: «при жизни же своей ничего изъ имѣнія безъ согласія X. (пріемыша) не растрачивать» (богоявл. вол.). Съ другой стороны, по одному договору (палем. вол.), усыновитель передалъ пріемышу еще при жизни все свое имущество «съ тѣмъ, чтобы ему всѣмъ этимъ имуществомъ пользоваться при жизни вообще».

5) Если стороны—усыновитель и принятый имъ въ домъ—не сживутся, а розойдутся еще при жизни усыновителя, то послѣдній обязанъ выдать усыновленному, согласно содержащимся въ нѣкоторыхъ договорахъ постановленіямъ, или часть своего имущества, обыкновенно половину, или, рѣже, «полѣтныя деньги», т. е. плату какъ бы за личный наемъ. Въ договорахъ встрѣчаемъ объ этомъ слѣдующія условія: «при несогласной жизни выдаетъ М. (усыновитель) П. (пріемышу) изъ одного скота, какой будетъ находиться на лицо, — половину» (удим. вол.). Или: «Въ случаѣ же какого-либо несогласія я П. ему X. изо всего движимаго имѣнія обязанъ выдать половинную часть» (трегуб. вол.). Или: «Въ случаѣ какихъ-либо ссоръ или распрей, могущихъ произойти между нами П—выми (усыновители) и П—ными (усыновленные) съ той или съ другой стороны въ общежитіи, то мы, не доводя дѣла до начальства, обязаны добровольно разойтись по разнымъ квартирамъ на двѣ части: въ одну поступаютъ П—вы, а въ другую П—ны, и раздѣлить все вообще имущество (усыновителей) на двѣ равныя части, изъ которыхъ одна часть остается въ пользованіи П—выхъ, а другая часть поступаетъ въ пользу П—ныхъ, объ уступкѣ которой П—нымъ мы П—вы спорить и прекословить права не имѣемъ» (целяк. вол.). Или такъ, что усыновленному предоставлено изъ движимости $^1/_2$, а изъ недвижимости $^1/_3$. Подобныя условія объ уступкѣ части имущества встрѣчаются какъ въ договорахъ, по коимъ имущество переходитъ къ усыновленному при жизни усыновителя, такъ и въ тѣхъ, по коимъ оно переходитъ лишь по его смерти.

Иногда, вмѣсто выдѣла части имущества, усыновитель, отказывающій пріемышу въ дальнѣйшемъ его содержаніи, обязанъ уплатить ему за прожитое имъ у усыновителя время полѣтныя деньги, которыя уплачиваются не только за проживаніе самого

пріемыша, но и его жены—дочери усыновителя. На эту обязанность усыновителя находимъ въ договорахъ слѣдующія указанія: «а въ случаѣ какой-либо съ моей (усыновителя) стороны несогласки, буду гнать изъ дома X. (пріемыша) безъ его вины, то обязанъ за все прожитое имъ у меня въ домѣ время заплатить за полѣтки по сту рублей за каждый годъ» (богоявл. вол.). Тоже и по другому поводу (уже упомянутому выше): «Если же послѣдуетъ смерть дочери моей Анны до выхода ея въ замужество за К. (пріемыша), то я обязана заплатить К. деньги за прожитіе его у меня, сколько будетъ слѣдовать» (страд. вол.). Кромѣ договоровъ, обязанность платить полѣтныя деньги признается и судомъ; таково, напр., слѣдующее рѣшеніе волостнаго суда (палем. в.):

«Ш. объяснилъ, что онъ по случаю женитьбы на дочери Р. поступилъ на жительство въ домъ Р. для поддержанія его хозяйства съ такимъ условіемъ, чтобы Р. въ случаѣ несогласія въ общежитіи выдалъ просителю изо всего своего имущества половинную часть. Вслѣдствіе происшедшихъ между ними несогласій Р. выгналъ просителя изъ своего дома и не выдалъ ему никакой части; почему Ш. проситъ выдѣлить ему отъ Р. половину имущества или же взыскать съ Р. за время проживанія у него его самого и жены его полѣтныя деньги. Письменнаго документа между сторонами никакого совершено не было. Отвѣтчикъ Р. призналъ заявленія Ш., но объяснилъ, что хотя онъ и обѣщалъ ему ½ имущества, но какъ Ш. причинялъ ему и женѣ его дѣйствіемъ обиды то онъ Р. никакой части ему и не предоставилъ, и заплатить полѣтныя деньги несогласенъ, ибо Ш. отошелъ отъ него самоуправно и при томъ увезъ 12 пудовъ муки. Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Р. въ пользу зятя его Ш. 25 руб. за работу во время проживанія Ш. и жены его у Р., за исключеніемъ слѣдующихъ съ Ш. за увезенную имъ муку денегъ».

6) Въ нѣкоторыхъ договорахъ встрѣчаются указанія на нравственную обязанность усыновителя—не притѣснять усыновленнаго, обыкновенно послѣ того какъ сдѣлано указаніе на обязанность пріемыша повиноваться усыновителю. Напр., «П. (пріемышъ) будетъ находиться у нихъ (усыновителей) въ полномъ послушаніи, какъ сынъ при родителяхъ, а равно и М. (усыновители) не должны его притѣснять, если онъ поведетъ себя прилично» (удимская вол.). Или: «П—ны обязаны быть послушными, ни въ чемъ насъ (усыновителей) не притѣснять, а также и мы П—вы не должны причинять со своей стороны вамъ П—нымъ

усыновленнымъ) напрасныхъ обидъ и притѣсненій» (целяковская волость).

III. Юридическія отношенія по договорамъ о вступленіи въ бракъ со вдовой. Существо ихъ сводится обыкновенно къ тому, что женихъ, вступая въ бракъ со вдовой, получаетъ имущество ея перваго мужа, но вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ на себя обязанность содержать и воспитывать его семью. Въ частности разсмотримъ обязанности со стороны невѣсты и жениха порознь, съ указаніемъ связи между тѣми и другими.

Что касается обязанностей со стороны невѣсты, то главная обязанность лицъ, выдающихъ вдову во второй бракъ, обыкновенно родственниковъ ея по первому мужу, хотя это и не всегда такъ,—это обязанность выдать жениху условленное имущество, или принадлежавшее первому мужу вдовы, или же выдаваемое ей родными по мужу въ качествѣ «награды». При «несогласіи» за женихомъ остается только половина переданнаго ему по договору имущества.

Въ договорахъ встрѣчаются объ этомъ слѣдующія постановленія: «братья умершаго А. (перваго мужа выходящей замужъ вдовы) отозвались, что имущество брата нашего А. мы предоставляемъ въ полное распоряженіе его Б. (жениха) съ тѣмъ, чтобы онъ Б. воспитывалъ и содержалъ оставшихся малолѣтнихъ дѣтей до совершеннолѣтія; въ случаѣ неудовольствія предоставляется ему Б. изо всего имущества и строенія, какое у нихъ окажется, половинное количество за воспитаніе вышеозначенныхъ малолѣтнихъ дѣтей». Или: отецъ и сынъ Д. выдаютъ за П. свою сноху и обязываютъ П. взять на свое содержаніе и сына ея Ефрема, «при чемъ отдаютъ домъ: избу съ дворомъ, лошадь, двухъ коровъ и все прочее имѣніе, какое значится въ описи по учрежденной надъ нимъ (Ефремомъ) опекѣ (богоявленская волость). Или: племянникъ выдаетъ во второй бракъ свою тетку-вдову, и отъ имени жениха включено слѣдующее условіе: «я М. беру вдову А. съ малолѣтней дочерью Е. на свое содержаніе, съ новою готовою деревянною избою и т. д.» (слѣдуетъ перечисленіе имущества) (ветложемская волость); или: лицо, выдающее замужъ свою сноху, обязуется выдать жениху «на внучку деньгами 22 р., изъ имѣнія двѣ казачины, одна дубленая и другая сѣронѣмецкаго сукна,

и тулупъ дубленый», каковою «наградой» женихъ остается доволенъ (страдная волость).

Что касается обязанностей жениха, то, помимо вступленія въ бракъ, на немъ лежатъ еще слѣдующія обязанности:

1) Содержать дѣтей невѣсты отъ перваго брака до выхода замужъ или до совершеннолѣтія. Объ этомъ въ договорахъ имѣются слѣдующія указанія: «я М. беру за себя вдову А. съ малолѣтнею дочерью Е. 8 лѣтъ на свое содержаніе до совершеннолѣтія ея и выдачи въ замужество» (ветложемская волость). Или: «я Б., поступая въ домъ къ Ж. (невѣстѣ), обязываюсь все семейство умершаго А. (ея перваго мужа) воспитывать и содержать какъ слѣдуетъ» (забѣлинская волость). Или: «С. беретъ въ замужество вдову А. съ находящеюся при ней малолѣтней дочерью Е., имѣющей отъ роду 2 года, съ тѣмъ, чтобы мнѣ С. воспитывать ее какъ свою родную дочь» (страдная волость). Или: «мы Д. отдаемъ за П. сноху свою вдову В. въ законное супружество, съ тѣмъ, что П. долженъ взять съ нею и сына ея малолѣтнаго Е. на свое содержаніе на вѣчно» (богоявленская волость).

2) Получивъ условленное по договору имущество, женихъ обязуется болѣе уже ничего не требовать и въ прочее имущество лицъ, выдающихъ за него вдову, не вступаться. Въ договорахъ объ этомъ встрѣчаются слѣдующія выраженія: «П. по взятіи В. въ замужество, кромѣ прописаннаго выше и значущагося въ описи имущества, вступаться ни во что не долженъ» (богоявленская волость); или: по перечисленіи поступающаго къ нему имущества, женихъ отъ своего имени продолжаетъ въ договорѣ: «каковою наградою я С. остаюсь доволенъ и обязуюсь какъ нынѣ, такъ и послѣ въ имѣніе Д. не вступаться» (страдная волость). Или, точно также, послѣ перечисленія переходящаго къ нимъ имущества, женихъ и невѣста продолжаютъ: «болѣе же я М. къ тебѣ Ф. вступаться ни въ какое имущество не буду, на что и я А. (невѣста) остаюсь довольна и требовать отъ тебя Ф. болѣе ничего не буду» (тамъ же).

IV. Въ сдѣлкахъ о вступленіи жениха въ домъ невѣсты иногда принимаетъ участіе отецъ жениха. Участіе его проявляется въ выраженіи отъ его имени, въ договорѣ о принятіи въ домъ, со-

гласія на выходъ сына изъ его дома; такъ, въ одномъ изъ договоровъ внесена особая статья: «я Ф. на увольненіе сына моего П. въ домъ крестьянина У. вполнѣ согласенъ» (ветложемская волость). Иногда же согласіе отца облекается въ форму особаго договора съ сыномъ, въ которомъ отецъ выдѣляетъ выходящему изъ дома сыну имущество, а сынъ обязуется болѣе ничего изъ дома не требовать. Таково именно содержаніе слѣдующаго договора:

«Мы, Осипъ К. и сынъ его Иванъ К. заключили между собой сіе добровольное условіе въ томъ, что я Осипъ съ собственнаго своего согласія уволилъ своего сына Ивана изъ своего семейства для поступленія на жительство въ домъ къ крестьянину Михаилу С., по случаю женитьбы его на дочери Михаила—Екатеринѣ; предоставляю при поступленіи въ его надѣленіе изо всего имѣнія только одного быка на третьемъ году, а болѣе ничего ему не даю и во всемъ отказываю, кромѣ одежды, каковую предоставляю въ полное его распоряженіе; при этомъ Иванъ обязался ни во что изъ оставшагося у отца своего Осипа имущества, какъ при жизни, такъ и послѣ смерти, не вступаться и никакой части отъ братьевъ своихъ никогда не отыскивать и не просить, а равно я Осипъ отъ него Ивана къ поддержанію себя и своего семейства никакой помощи или пропитанія просить и требовать не буду» (забѣлинская волость).

II. Отношенія родителей и дѣтей.

Эти отношенія опредѣляются у крестьянъ, въ существѣ, тѣми же началами, какія извѣстны и въ писаномъ правѣ. Чисто-личныя отношенія сводятся къ родительской власти, которою обусловливается обязанность повиновенія. Нарушеніе этой обязанности, личныя обиды и т. п. будутъ еще предметомъ разсмотрѣнія въ главѣ о правонарушеніяхъ. Здѣсь же слѣдуетъ остановиться на одной обязанности, которая регулируется какъ обычаями, такъ и особыми соглашеніями. Такова обязанность содержанія. Она лежитъ обоюдно и на родителяхъ и на дѣтяхъ.

I. Обязанности родителей сводятся къ слѣдующимъ главнымъ началамъ:

1) Родители обязаны содержать своихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей; если они не дѣлаютъ того добровольно, то принуждаются

судомъ. Такъ, въ одномъ случаѣ, сельскій староста донесъ волостному суду, что А., жена крестьянина С., съ его 5-ти-мѣсячнымъ сыномъ, пропитывается своими трудами, такъ какъ ни мужъ, ни свекоръ не даютъ ей дневнаго пропитанія, а мужъ ея С., оставивъ ее еще беременною на произволъ судьбы, ушелъ въ городъ Л., гдѣ проживаетъ въ кучерахъ, но большую часть времени проводитъ въ праздношатательствѣ, пьянствѣ и т. п. Судъ опредѣлилъ: подвергнуть С. наказанію розгами, и кромѣ того обязать его, «чтобы онъ доставлялъ содержаніе и одежду малолѣтнему своему сыну В. или выдавалъ женѣ своей А. на содержаніе сына В. деньгами по два рубля каждый мѣсяцъ впредь до его совершеннолѣтія (целяковская волость).

2) Отецъ обязанъ содержать также и жену своего сына, если у нихъ общее семейное хозяйство, или же, при нежеланіи содержать ее, — выдѣлить сына, по его требованію, въ особое хозяйство. Хотя рѣшеній, прямо устанавливающихъ подобное положеніе, и не встрѣчено, однако оно довольно ясно вытекаетъ изъ слѣдующихъ двухъ случаевъ, гдѣ судомъ косвенно признана обязанность свекра содержать сноху изъ общаго хозяйства.

К. жаловался на отца своего Н. за то, что онъ выгналъ его съ женою изъ дома, безъ всякой съ его стороны вины. Причиною этого является, по мнѣнію просителя, нелюбовь къ нему и къ его женѣ матери; въ видахъ избѣжанія дальнѣйшихъ ссоръ и непріятностей, онъ К. согласенъ отойти въ особое хозяйство и проситъ отъ отца только одну телушку двухъ лѣтъ. Н. заявилъ, что причиной отказа сыну отъ дома служитъ жена К., которая наноситъ оскорбленія ему, отвѣтчику, и его женѣ, и поэтому онъ сыну своего ничего ни изъ хозяйства, ни изъ скота дать не намѣренъ. Судъ опредѣлилъ: изъ общаго хозяйства предоставить просителю одну телушку двухъ лѣтъ, а остальное имѣніе оставить въ пользованіи отвѣтчика (приводинская волость).

Н. жаловался на отца своего М. за отказъ въ содержаніи жены его, просителя, С., будто бы за то, что онъ Н. мало приноситъ заработныхъ денегъ, между тѣмъ какъ онъ изъ заработанныхъ имъ за лѣто 20 руб. отдалъ отцу 16. Къ тому же отецъ задерживаетъ имущество его жены. Отвѣтчикъ призналъ, что сынъ доставилъ ему 16 руб., но онъ находитъ, что этого недостаточно. Судъ, имѣя въ виду одобреніе сосѣдями поведенія просителя Н. и малый его заработокъ и за отказомъ отца въ продовольствіи сыну, постановилъ: «если М. признаетъ недостаточнымъ заработокъ сына своего Н., то можетъ взять его къ себѣ въ домъ для предоставленія сыну болѣе выгодныхъ заработковъ

имѣніе же жены просителя онъ обязанъ выдать ей сполна» (ветложемская волость).

II. Что касается обязанности дѣтей содержать родителей, то въ принципѣ она стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія и вопросъ о ней возбуждается только на почвѣ какой-либо семейной распри или недовольства: по крайней мѣрѣ ни въ одномъ изъ касавшихся этого вопроса случаевъ дѣти не оспаривали права родителей на содержаніе и не отрицали своихъ въ этомъ отношеніи обязанностей, а рѣчь шла или о томъ, какъ распредѣлить между нѣсколькими дѣтьми тягость по содержанію родителей, или же дѣти выражаютъ нежеланіе совмѣстнаго жительства съ родителями по какимъ либо взаимнымъ личнымъ неудовольствіямъ. Поводами къ возбужденію вопроса о содержаніи родителей бываютъ:

1) Несогласная жизнь родителей (матерей) съ женами сыновей. Такъ, напр., вдова П. жаловалась на пасынка своего В. за то, что онъ отошелъ въ отдѣльное хозяйство и отказываетъ ей въ помощи; отвѣтчикъ В. возражалъ, что ушелъ онъ потому, что просительница притѣсняла его жену (нестеровская волость); въ другомъ случаѣ, вдова К. была несогласна оставаться жить у сына Я., ибо жена послѣдняго причиняла ей обиды, почему просительница и желала перейти ко второму сыну и требовала отъ отвѣтчика вспоможенія (вострая вол.).

2) Взаимное неудовольствіе родителей и дѣтей. При чемъ иногда причина его не видна изъ дѣла, иногда же выражается прямо стороною; такъ, напр., по одному дѣлу отецъ требовалъ отдѣльнаго содержанія отъ сына, но послѣдній на это не соглашался, а выражалъ желаніе, чтобы отецъ продолжалъ жить у него попрежнему, при чемъ сынъ объяснилъ, что отецъ можетъ быть жилъ бы у него и понынѣ, но «къ нему на жительство пріѣхала вдовая дочь, изъ-за чего отецъ не сталъ съ нимъ жить въ общемъ хозяйствѣ» (панул. вол.).

3) Несогласная жизнь или нежеланіе жить съ мачихой. Примѣръ: К., на обращенное къ нему отцомъ требованіе о содержаніи его и жены отвѣчалъ, что онъ «отца своего В. и жену его—мачиху А. принять въ свою семью и продовольствовать вмѣстѣ съ нею не желаетъ изъ-за могущихъ быть между ними и его се-

мейными ссоръ и несогласій» (вострая волость). Или: вдова Д. заявляла, что неродные ея сыновья послѣ смерти мужа ея наносятъ ей оскорбленія и отказываютъ ей въ пропитаніи, на что отвѣтчики объяснили, что они оскорбленій никакихъ просительницѣ не наносили и въ пропитаніи ей не отказываютъ, но напротивъ, мачиха ихъ сама не желаетъ нести работъ по домохозяйству, а желаетъ отдѣлиться отъ отвѣтчиковъ въ особое хозяйство; къ тому же она воровски изнуряетъ ихъ имущество, въ чемъ неоднократно бывала замѣчена» (вострая вол.).

4) Пререканія между дѣтьми о томъ, кому изъ нихъ и въ какой мѣрѣ должно содержать родителей. Такъ, вдова М. просила понудить сына ея С. выдавать ей содержаніе, на что С. заявилъ, что онъ отъ этого не отказывается, если также будетъ содержать просительницу и старшій братъ П. (шемагодская волость). Примѣромъ можетъ служить и слѣдующій случай (вострая волость):

Вдова К. просила обязать ея сыновей Я. и Е. содержать ее, причемъ она заявила, что понедѣльно проживать у каждаго изъ нихъ по очереди она не согласна по случаю причиняемыхъ ей обидъ женою сына Я.; проживать же постоянно у сына Е. она согласна, съ тѣмъ, чтобы Я. доставлялъ ей необходимое количество отсыпнаго хлѣба на пропитаніе. Отвѣтчики объяснили: Я., что давать отсыпнаго хлѣба онъ не желаетъ, но согласенъ, чтобы просительница проживала у нихъ поочередно; Е., что онъ согласенъ принять къ себѣ просительницу на постоянное проживаніе, но съ тѣмъ лишь, чтобы братъ его Я. давалъ хотя бы небольшую часть хлѣба на содержаніе матери. Судъ опредѣлилъ: обязать сына просительницы Я., чтобы онъ уплачивалъ ежемѣсячно своему брату Е. на прокормленіе матери 25 ф. разнаго рода муки и выдачу таковой производить ежемѣсячно перваго числа, а Е., чтобы онъ содержалъ свою мать безъ всякихъ притѣсненій».

III. Правомъ на содержаніе пользуются не только родители, но также и мачиха (вѣроятно и вотчимъ, хотя прямыхъ указаній на то нѣтъ), однако въ меньшемъ противъ родителей размѣрѣ.

Подтвержденіемъ обязанности дѣтей содержать мачиху могутъ служить слѣдующіе случаи:

1) Вдова К. просила о выдѣлѣ ей съ дочерью слѣдующей части изъ имущества отъ пасынка П., на что отвѣтчикъ объяснилъ, что онъ мачиху и сестру (неродную) отъ общежитія не устраняетъ, выдѣлить же часть не согласенъ, на томъ основаніи, что въ случаѣ растраты вы-

дѣленнаго имѣнія, а тѣмъ болѣе при старости лѣтъ мачихи онѣ вновь придутъ на его содержаніе. Судъ нашелъ: «1) что просительница въ настоящее время имѣетъ отъ роду болѣе 50 лѣтъ и правой рукой имѣетъ плохое движеніе по случаю вывиха, такъ что въ случаѣ раздѣла не можетъ заниматься работами, отчего и должно сразу послѣдовать истощеніе ея имущества, и 2) что отвѣтчикъ П. имѣетъ поведеніе хорошее, въ виду чего судъ постановилъ: заявленіе К. о раздѣлѣ признать не подлежащимъ удовлетворенію, вмѣнивъ притомъ въ обязанность, чтобы отвѣтчикъ К. мачиху свою и сестру содержалъ какъ слѣдуетъ: первую до пресѣченія ея жизни, а послѣднюю до выдачи въ замужество по крестьянскому обычаю и состоянію и чтобы послѣ сего рѣшенія они жили согласно» (шемагодская вол.).

2) Вдова П. жаловалась на неродныхъ сыновей своихъ за то, что они по смерти ея мужа наносятъ ей оскорбленія, отказываютъ ей съ малолѣтними дочерьми въ пропитаніи и не выдаютъ необходимаго для ношенія платья. Отвѣтчики объяснили, что они мачиху свою ни въ чемъ не стѣсняютъ, а напротивъ она сама, не желая нести крестьянскихъ работъ по домохозяйству, хочетъ отойти отъ нихъ въ особое хозяйство, при чемъ она воровски изнуряетъ ихъ имущество. Судъ опредѣлилъ: обязать отвѣтчиковъ, чтобы они неродную мать свою содержали при совмѣстномъ жительствѣ какъ слѣдуетъ, оказывая ей должное почтеніе и повиновеніе и не отказывая въ пропитаніи ея съ малолѣтними дочерьми, съ тѣмъ, чтобы она не разоряла имущества и оказывала свое содѣйствіе въ крестьянскихъ домашнихъ работахъ (вострая волость).

IV. Способы содержанія не однообразны:

1) Иногда судъ обязываетъ дѣтей къ содержанію родителей въ совмѣстномъ жительствѣ на иждивеніи дѣтей. Бываетъ, что судъ водворяетъ родителя на жительство къ сыну даже и вопреки волѣ самого отца; такъ, напримѣръ Ш. просилъ взыскать съ сына П. данныя ему заимообразно 25 р. и опредѣленное количество хлѣбныхъ запасовъ, ибо проживать съ сыномъ въ одномъ хозяйствѣ не согласенъ по случаю неприличнаго имъ содержанія. Отвѣтчикъ объяснилъ, что все взыскиваемое съ него отцомъ было ими вмѣстѣ прожито въ общемъ хозяйствѣ, и что отецъ и теперь жилъ бы у него, отвѣтчика, но къ нему на жительство пришла вдовая дочь, изъ-за чего отецъ не сталъ съ нимъ жить въ общемъ хозяйствѣ. Судъ опредѣлилъ: просителю Ш. въ искѣ отказать, а для жительства водворить его, просителя, въ домѣ сына его П., котораго и обязать, чтобы онъ отца содержалъ какъ

слѣдуетъ:—поилъ и кормилъ до самаго пресѣченія его жизни безъ причиненія какихъ бы то ни было обидъ и стѣсненій въ семейной жизни подъ опасеніемъ за неисполненіе сего должнаго наказанія» (пануловская волость). Иногда обязанность содержанія раздѣляется между нѣсколькими лицами, такъ что содержимое лицо проживаетъ у каждаго изъ нихъ поочередно (целяковская вол.).

2) Иногда обязанное къ содержанію лицо присуждается къ выдачѣ такъ называемаго «отсыпнаго хлѣба», т. е. къ отпуску въ опредѣленные сроки (въ большинствѣ случаевъ ежемѣсячно) извѣстнаго количества муки, хлѣба и т. п.; иногда же, кромѣ того, и къ выдачѣ извѣстной денежной суммы. Этотъ способъ назначенія содержанія примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда родители или отдѣляются отъ дѣтей въ особое хозяйство, или же когда они поселяются на жительство къ одному сыну, и тогда обязанность прочихъ дѣтей состоитъ въ выдачѣ ему отсыпнаго хлѣба для содержанія живущаго у него родителя. Подтвержденіемъ можетъ служить слѣдующее рѣшеніе суда: вдова М. просила о понужденіи сына ея С. къ дачѣ ей содержанія, при чемъ заявила, что она желаетъ получать отъ сына ежемѣсячно по два пуда муки. Судъ постановилъ: «взыскивать съ сего времени съ отвѣтчика С. по два пуда муки въ мѣсяцъ по смерть на содержаніе его матери» (шемагод. вол.).

3) Наконецъ, обязанность содержанія ограничивается иногда выдѣломъ родителей въ особое хозяйство, съ предоставленіемъ имъ тѣхъ или другихъ предметовъ. Иногда къ такому выдѣлу присоединяется еще и обязанность дѣтей выдавать родителямъ опредѣленную сумму денегъ или же допускать родителей къ жительству въ своемъ домѣ. Примѣрами могутъ служить слѣдующіе случаи: 1) Вдова Б. заявила о нежеланіи своемъ продолжать жить у сына своего В. и просила о выдѣлѣ ей части изъ скота (лошади и овецъ). Судъ опредѣлилъ: «изъ общаго скота крестьянина В. предоставить матери его Б. одну лошадь, барана и овцу, въ видахъ того, что у В. остается еще лошадь и корова (привод. вол.). 2) Вдова П. жаловалась на нероднаго своего сына В. за то, что онъ, отдѣлившись отъ нея въ особое хозяйство, не оказываетъ ей помощи, и просила обязать его жить вмѣстѣ и

поддерживать семейство; противъ этого отвѣтчикъ объяснилъ, что отошелъ онъ потому, что просительница притѣсняла его жену. На предложеніе суда примириться, стороны согласились жить въ отдѣльныхъ хозяйствахъ, но въ одной избѣ, отопляя оную поочередно и, кромѣ того, отвѣтчикъ согласился землю на полторы души предоставить во владѣніе своей матери съ тѣмъ, чтобы она оплачивала подати, и вмѣстѣ съ тѣмъ давать матери на содержаніе ея съ семействомъ по 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ нестер. вол.).

III. Опека.

Свѣдѣнія объ опекѣ весьма немногочисленны. Притомъ объ опекѣ въ техническомъ смыслѣ этого слова, на основаніи имѣющихся матеріаловъ, не можетъ быть собственно и рѣчи, такъ какъ примѣненіе ея не разграничено отъ случаевъ и средствъ попеченія объ участи лицъ, нуждающихся въ помощи, поддержкѣ, призрѣніи. Имѣющіяся по этому предмету данныя могутъ быть сведены на слѣдующіе вопросы: 1) о лицахъ, находящихся на попеченіи другихъ; 2) о тѣхъ, на комъ лежитъ обязанность попеченія и 3) о способахъ попеченія.

I. Къ лицамъ, состоящимъ на чужомъ попеченіи, относятся прежде всего малолѣтнія дѣти. Относительно возраста дѣтей точныхъ свѣдѣній не имѣется. Въ матеріалахъ обыкновенно упоминается лишь о «малолѣтнихъ» дѣтяхъ, безъ ближайшаго опредѣленія возраста; въ одномъ случаѣ рѣчь идетъ о призрѣніи сиротъ 8 и 5 лѣтъ (усть алекс. вол.); изъ другого дѣла видно, что тетка содержала малолѣтняго племянника съ 8-лѣтняго возраста въ теченіи 15 лѣтъ (нестер. вол.); наконецъ, въ одномъ случаѣ судъ отказалъ въ ходатайствѣ о раздѣлѣ братьевъ, «принимая во вниманіе, что въ настоящее время проситель имѣетъ отъ роду только 22 года и вслѣдствіе неопытности не можетъ управлять отдѣльнымъ хозяйствомъ» (тамъ же).

Не требуется, чтобы малолѣтній былъ круглымъ сиротою; напротивъ, наиболѣе часто поводомъ къ опредѣленію судьбы малолѣтняго является выдѣлъ его изъ оставшагося послѣ смерти

отца имущества прочими наслѣдниками отца (братьями или взрослыми дѣтьми отъ другой жены), по случаю вступленія вдовы умершаго, матери малолѣтняго, во второй бракъ.

Не требуется также, чтобы у малолѣтняго было и имущество; такъ, по одному рѣшенію волостнаго суда, обязанность призрѣнія и содержанія малолѣтняго признана, не смотря на то, что послѣ смерти отца его не осталось никакого имущества (ветлож. вол.). Попеченію подлежатъ также и незаконнорожденные (усть-алекс. вол.).

Кромѣ малолѣтнихъ, постороннему попеченію подлежатъ также лица престарѣлыя: по крайней мѣрѣ изъ одного рѣшенія волостнаго суда видно, что существовала «опека надъ имуществомъ престарѣлой вдовы» (ветлож. вол.). Наконецъ, въ одномъ случаѣ причиной, если не попеченія, то, по крайней мѣрѣ, проявленія нѣкотораго участія со стороны суда и родственниковъ является не возрастъ, а сиротство и бѣдность дѣвицы. Такой случай представляется въ слѣдующемъ дѣлѣ (нестер. вол.): въ пользу крестьянки Б. открылось послѣ ея отца наслѣдство; претензію на послѣднее заявила, между прочимъ, и Ж., дочь одного изъ братьевъ умершаго. Судъ пришелъ къ заключенію, что единственною наслѣдницею всего имѣнія, оставшагося послѣ кр-на М., является дочь его Б., но принимая во вниманіе бѣдственное и сиротское положеніе дѣвицы Ж., не имѣющей ни отца, ни матери, судъ предложилъ наслѣдницѣ удѣлить для сироты часть изъ имѣнія, оставшагося послѣ отца, на что Б., будучи движима чувствомъ состраданія къ сиротѣ, добровольно предоставила ей часть изъ имѣнія на сумму 50 р., которыя и обязуется по полученіи имѣнія внести черезъ волостное правленіе въ кредитное учрежденіе, для приращенія % до замужества дѣвицы Ж. Въ такомъ же смыслѣ состоялось и опредѣленіе суда.

II. Лицами, пекущимися о судьбѣ малолѣтнихъ или престарѣлыхъ, являются въ большинствѣ случаевъ ихъ родственники: за ними признается обязанность попеченія, не только по отношенію къ законнымъ, но также и относительно незаконнорожденныхъ дѣтей. Послѣднее видно, напр., изъ одного рѣшенія волостнаго суда (усть-алекс. в.). Однако, обязанность содержать малолѣтнихъ, повидимому, не безусловна; въ случаѣ нежеланія (не-

согласія) родственника, эта обязанность возлагается на общество, но, до принятія обществомъ на себя этой обязанности, она остается во всякомъ случаѣ на родственникѣ. Впрочемъ, выводъ о правѣ родственника отклонить отъ себя попеченіе о малолѣтнемъ основанъ на одномъ слѣдующемъ рѣшеніи волостнаго суда: за несогласіемъ вдовы умершаго Х. и брата его взять на свое попеченіе малолѣтняго сына отъ перваго брака, судъ постановилъ: «какъ имущества послѣ умершаго Х. никакого не осталось и за несогласіемъ взять на свое содержаніе вдовою Х. малолѣтняго пасынка В., а П. (брату Х.) племянника, то они (вдова и братъ) могутъ обратиться для призрѣнія малолѣтняго къ распоряженію сельскаго схода, но до рѣшенія схода П. обязанъ содержать малолѣтняго В., такъ какъ онъ П. пользуется душевымъ участкомъ умершаго брата» (ветлож. вол.).

Иногда попеченіе возлагается и на особаго опекуна; такъ, напр., надъ имуществомъ вдовы П. назначенъ былъ опекунъ Е., при чемъ изъ дѣла не видно, чтобы онъ состоялъ въ какихъ-либо съ нею родственныхъ отношеніяхъ (тамъ же). Наконецъ слѣдуетъ упомянуть и о принятыхъ въ домъ, которые, какъ уже объяснено выше, принимали на себя, по договору, и обязанности опекуновъ надъ дѣтьми усыновителей.

III. Относительно объема обязанностей лицъ, имѣющихъ попеченіе о другихъ, свѣдѣнія очень скудны. Обязанность эта обыкновенно опредѣляется словами «воспитывать и содержать» до совершеннолѣтія или до выхода замужъ. Часто указывается еще обязанность сохранять имущество малолѣтняго до его совершеннолѣтія и по достиженіи послѣдняго ему выдать.

IV. Вознагражденіемъ за труды лицъ, имѣвшихъ попеченіе о малолѣтнихъ, служитъ пользованіе этихъ лицъ имуществомъ опекаемыхъ, если у послѣднихъ было какое-либо имущество, поступившее въ завѣдываніе опекуна. Независимо отъ этого, иногда суды присуждаютъ въ пользу опекуновъ какое-либо вознагражденіе съ лицъ, которыя ранѣе состояли подъ опекою и оказываются состоятельными (напр., нестер. вол.).

IV. Наслѣдованіе.

По обычаямъ крестьянъ наслѣдованіе регулируется, какъ и въ писаномъ правѣ, двумя началами: семейнымъ и распорядительнымъ.

Что касается наслѣдованія, основаннаго на семейномъ правѣ, то свѣдѣнія о немъ въ нашихъ матеріалахъ весьма скудны и могутъ быть почерпнуты лишь изъ немногихъ судебныхъ рѣшеній. Они касаются наслѣдованія нисходящихъ родственниковъ, боковыхъ и вдовы.

1) Нисходящіе являются прямыми наслѣдниками, которые за выдѣломъ вдовьей доли, о коей ниже, получаютъ все остальное наслѣдство, съ устраненіемъ прочихъ (боковыхъ) наслѣдниковъ. Что боковые устраняются отъ наслѣдованія нисходящими, это видно, напр., изъ одного разрѣшеннаго волостнымъ судомъ случая (нестер. вол.), гдѣ къ наслѣдству заявили права дочь и племянники наслѣдодателя. Судъ пришелъ къ заключенію, что единственною наслѣдницею всего имѣнія, оставшагося послѣ М., состоитъ дочь его Т., почему и опредѣлилъ: «утвердить ее въ правахъ наслѣдства, заявившимъ же права свои на наслѣдство крестьянамъ А. и П. отказать, какъ наслѣдникамъ въ боковой линіи».

Что касается наслѣдственныхъ долей нисходящихъ, то сыновьямъ принадлежатъ равныя доли, а дочь получаетъ при братьяхъ $^1/_7$ изъ движимости и $^1/_{14}$ изъ недвижимости; впрочемъ, этотъ размѣръ дочерней доли, повидимому, не вполнѣ установился, ибо по другимъ рѣшеніямъ дочери предоставлено изъ движимаго $^1/_8$, а изъ недвижимаго $^1/_{14}$ (палем. вол.).

Дочерняя доля выдѣляется судомъ ex officio безъ ходатайства о томъ дочери. Примѣромъ установленія наслѣдственныхъ долей между нисходящими можетъ служить слѣдующее дѣло: по спору двухъ братьевъ между собою, въ которомъ сестра ихъ не участвовала, о наслѣдствѣ, судъ опредѣлилъ: «все имѣніе, находящееся у братьевъ К., какъ движимое, такъ и недвижимое, предварительно выдѣливъ изъ движимаго седьмую, а изъ недвижи-

маго четырнадцатую часть сестрѣ ихъ, дѣвицѣ П., раздѣлить по равной части, т. е. пополамъ» (вострая вол.).

2) При отсутствіи нисходящихъ, и за выдѣломъ вдовьей доли, въ наслѣдство вступаютъ боковые родственники, при чемъ ближайшая степень устраняетъ дальнѣйшую. Это видно, напр., изъ слѣдующаго дѣла: П. отыскивала изъ владѣнія С. имущество, оставшееся послѣ смерти брата просительницы Н.; отвѣтчица С., племянница наслѣдодателя, объяснила, что отыскиваемое П. имущество предоставлено ей по духовному завѣщанію умершаго Н. По завѣщанію. предъявленному къ дѣлу, дѣйствительно отвѣтчицѣ С. оставленъ домъ со всѣми постройками, оцѣненный въ 99 руб.; объ остальномъ же имуществѣ распоряженій не сдѣлано. Судъ опредѣлилъ: «оставшееся послѣ Н. имущество (слѣдуетъ перечень), какъ въ завѣщаніи не прописанное и выходящее изъ цѣнности, опредѣленной завѣщаніемъ, отъ отвѣтчицы С. отобрать и предоставить родной сестрѣ его П., какъ ближайшей наслѣдницѣ, такъ какъ жены и дѣтей у умершаго Н. не осталось» (удим. вол.).

3) Вдова получаетъ изъ мужнинаго имѣнія нѣкоторую часть, размѣръ которой зависитъ отъ того, имѣетъ ли она дѣтей или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ вдова получаетъ больше, повидимому $^1/_3$ или даже $^1/_2$ оставшагося имущества; но права вдовы на удѣляемое ей въ этомъ случаѣ имущество ограничены, а именно, она лишена права распоряжаться имъ и растрачивать его. Подтвержденіемъ можетъ служить слѣдующее рѣшеніе: Вдова Е. просила о выдѣлѣ ей съ малолѣтними дѣтьми слѣдующей ей части изъ имущества свекра ея, оцѣненнаго судомъ по осмотрѣ въ 100 руб. Судъ опредѣлилъ: «въ пользованіе просительницы Е. съ малолѣтними ея дѣтьми предоставить жилую избу, а амбаръ, корову и на пропитаніе таковой половину находящагося въ наличности сѣна, а также для содержанія коровы половину скотской стаи (а всего на сумму 42 р. 50 к.), но только съ тѣмъ, чтобы она изъ означеннаго имущества ничего не продавала и не изнуряла подъ опасеніемъ должнаго наказанія» (панул. вол.). Въ другомъ рѣшеніи такое ограниченіе права вдовы пояснено такъ, что «по достиженіи сыномъ вдовы совершеннолѣтія, они (строенія) предоставляются ему во владѣніе и пользованіе» (забѣл. вол.).

Если вдова имѣетъ дѣтей, но они уже взрослые, то доля ея та же, какъ еслибы она была бездѣтная; бездѣтная же вдова получаетъ $^{1}/_{7}$ изъ недвижимаго имущества (построекъ) и $^{1}/_{4}$ изъ движимости. Въ подтвержденіе этого могутъ быть приведены слѣдующіе случаи: братья, раздѣляя между собою на равныя части имущество, обязуются «выдѣлить седьмую часть въ пользу престарѣлой матери нашей» (вострая вол.). По спору братьевъ и вдовы умершаго Ч. между собою о правѣ на имущество послѣдняго судъ опредѣлилъ: «предоставить просительницѣ Ч. изъ выстроенныхъ мужемъ ея построекъ седьмую часть, какъ бездѣтной, а остальныя шесть частей сказанныхъ построекъ предоставить въ полное распоряженіе деверьевъ ея» (трегуб. вол.). По такому же спору сестеръ умершаго наслѣдодателя съ вдовою его объ оставшейся движимости, судъ опредѣлилъ: «выдѣлить четвертую часть бездѣтной женѣ умершаго Д., а остальными тремя частями предоставить воспользоваться роднымъ его сестрамъ» (тамъ же). При полюбовныхъ раздѣлахъ этотъ размѣръ долей не всегда соблюдается; такъ, напр., по одному договору (шемагод. вол.) мать (вдова) и взрослая дочь раздѣлили мужнее и отцовское имущество между собою пополамъ. По другому договору (привод. вол.) вдова и племянники наслѣдодателя раздѣлили между собою оставленные мужемъ первой къ полученію долги такъ, что вдовѣ досталось ихъ на 225 руб., а племянникамъ на 250 руб.

Въ заключеніе остается замѣтить, что со вступленіемъ во второй бракъ вдова не лишается полученнаго на ея долю отъ перваго мужа имущества. Это видно изъ слѣдующаго рѣшенія: Крестьянская жена С. заявила, что принадлежащую ей послѣ перваго мужа часть крѣпостнаго владѣнія насѣялъ и нынѣ урожай снялъ Г., почему С. проситъ снятый Г. хлѣбъ предоставить ей, а отвѣтчика Г. отъ пользованія землею отстранить. Отвѣтчикъ объяснилъ, что спорную землю онъ засѣялъ съ дозволенія дядей своихъ, братьевъ перваго мужа просительницы. Судъ опредѣлилъ: «предоставить С. воспользоваться снятымъ отвѣтчикомъ урожаемъ, а сему послѣднему предоставить взыскивать убытки съ дядьевъ своихъ» (забѣл. вол.).

Что касается распоряженій на случай смерти, то изъ имѣющихся данныхъ видно, что такія распоряженія находятъ

свое выраженіе или въ актахъ, именно посвященныхъ изложенію послѣдней воли наслѣдодателя (духовныя завѣщанія), или же входятъ, въ качествѣ отдѣльныхъ условій, въ акты другого рода. Согласно этому мы разсмотримъ сперва духовныя завѣщанія, а затѣмъ и другіе виды посмертныхъ распоряженій.

I. Духовныя завѣщанія. Въ нихъ обыкновенно прописывается сначала имя завѣщателя съ оговоркою: «находясь въ здравомъ умѣ и твердой памяти», а затѣмъ излагаются и самыя распоряженія. Къ нимъ относятся:

1) Обозначеніе наслѣдника (имя, отчество, прозвище), съ указаніемъ родственной связи, въ которой онъ находится съ завѣщателемъ. Почти всегда наслѣдниками бываютъ тѣ или другіе родственники, большею частью члены семьи; иногда наслѣдниками назначаются нѣсколько лицъ совмѣстно, безъ указанія доли или предметовъ имущества, составляющихъ удѣлъ каждаго изъ сонаслѣдниковъ. Такъ, напр., говорится: «предоставляю въ распоряженіе жены моей Е. и роднаго моего сына А., находящагося нынѣ на военной службѣ» (забѣл. вол.). Или: «предоставляю въ неотъемлемое владѣніе родному своему сыну А. и его сыновьямъ Н., И., А. и Е.» (панул. вол.). По одному завѣщанію единственною наслѣдницею назначена церковь: «завѣщеваю передать по смерти моей въ казну приходской моей церкви, на поминъ моей души» (вострая вол.).

2) Опредѣленіе завѣщаемаго имущества съ указаніемъ его состава, при чемъ иногда объявляется и цѣна или каждаго предмета особо, или же всего наслѣдства. Напр.: «благопріобрѣтенный мною домъ изъ одной избы со стаей, крытою тесомъ, состоящій въ своей деревнѣ, цѣню который по собственному своему желанію въ 95 руб., завѣщаю и т. д.» (шемагод. вол.); «деревянный домъ, состоящій изъ двухъ жилыхъ избъ, скотской стаи съ хлѣвомъ, два погреба и амбаръ; изъ движимаго имѣнія — хомутъ, посуду и другія вещи, а равно всего скота, сколько на лицо есть, предоставляю и т. д.; цѣну завѣщанному имѣнію объявляю въ 100 р.» (забѣл. вол.); «собственное движимое имѣніе мое, заключающееся въ носильномъ платьѣ и обуви, также въ скотѣ — въ двухъ коровахъ, телкѣ и двухъ свиньяхъ, всего примѣрно на сумму 75 р., предоставляю» (трегуб. вол.); или: «имѣется у меня

въ деревнѣ М. деревяннаго строенія жилая изба и половина двора съ хлѣвами, находящіяся подъ одной крышей съ племянниками моими, дѣтьми умершаго роднаго брата моего, стоющія 50 р.; санникъ съ хлѣвомъ, стоющій 10 р., хлѣбный амбаръ и погребъ, стоющіе 25 р.; домашняго скота — лошадь, кобыла; три коровы, двѣ овцы и баранъ, всего на 60 р.; конской сбруи и сельскохозяйственныхъ земледѣльческихъ орудій на 10 р., ношебной одежды и разной домашней посуды на 40 р., а всего имѣнія на 195 р.; все это имѣніе предоставляю» и т. д. (усть-алекс. вол.). Или: «состоящую въ пользованіи моемъ на крѣпостномъ правѣ сѣнокосную пожню, званіемъ Т., находящуюся на правомъ берегу по теченію рѣки Л., пріобрѣтенную мною по купчимъ крѣпостямъ, предоставляю» (панул. вол.).

Предметомъ завѣщанія считается только то именно имущество, которое въ немъ упомянуто; если же у наслѣдодателя обнаружится еще иное имѣніе, сверхъ показаннаго въ завѣщаніи, то оно поступаетъ къ законнымъ наслѣдникамъ. Это признано практикою волостныхъ судовъ, что видно, напр., изъ слѣдующаго рѣшенія:

К. отыскивала отъ М. движимое имущество своего умершаго брата Н. Отвѣтчица (племянница умершаго), защищалась завѣщаніемъ, коимъ ей предоставленъ домъ со всѣми пристройками и находящимся въ немъ движимымъ имуществомъ и амбаръ, всего на сумму 99 руб. Просительница К. возражала, что предоставленная отвѣтчицѣ завѣщаніемъ недвижимость стоитъ не менѣе 100 р., ибо за продажу оной, и то еще не всей, она выручила 104 р.; при такой цѣнности построекъ завѣщаніе не могло бы совершиться въ волостномъ правленіи, если бы входила въ оное еще и отыскиваемая просительницею движимость. Судъ опредѣлилъ: оставшееся послѣ Н. движимое имѣніе (слѣдуетъ перечисленіе предметовъ), какъ въ завѣщаніи не прописанное и выходящее изъ цѣнности, опредѣленной завѣщаніемъ, отъ М. отобрать и предоставить родной сестрѣ умершаго К., какъ ближайшей его наслѣдницѣ, ибо жены и дѣтей у умершаго не осталось (удим. вол.).

3) Во всѣхъ завѣщаніяхъ встрѣчается запрещеніе вступаться въ завѣщанное имущество кому-либо, кромѣ назначенныхъ наслѣдниковъ. Иногда съ этимъ соединяется еще запрещеніе выкупать завѣщанное имущество и, наконецъ, прямое устраненіе отъ наслѣдства тѣхъ или другихъ родственниковъ. Приведемъ примѣры разнаго рода запрещеній вступаться въ наслѣдство:

имущество предоставляю женѣ «съ тѣмъ, чтобы моимъ родственникамъ не дѣлать никакой вступчивости въ означенное имѣніе» (трегуб. вол.); имущество завѣщано сыну, «въ каковую пожню прочимъ моимъ родственникамъ никакой вступчивости не имѣть, потому какъ таковая мною во владѣніе пріобрѣтена на собственныя свои средства» (панул. вол.); «въ каковое имущество, завѣщанное женѣ, никому изъ моихъ сыновей и родственниковъ не вступаться» (тамъ же); «въ завѣщанное мною (церкви) имѣніе никто, кромѣ церковнаго старосты и казны церкви, вступаться не долженъ и наслѣдовать оное я не позволяю» (вострая вол.); имущество завѣщано дочери: «по смерти же моей никто изъ родственниковъ вступаться не можетъ и на выкупъ не предоставляю» (шемагод. вол.); имущество завѣщано женѣ: «всѣмъ прочимъ моимъ родственникамъ ничего изъ имѣнія не предоставляю; сыну же моему П., живущему отъ меня отдѣльно и какъ надѣленному уже отъ меня слѣдующею частью имѣнія, отъ всего, что у меня въ настоящее время есть, или что останется по смерти моей отказываю и воспрещаю ему малѣйшую вступчивость въ оставшееся отъ меня имѣніе» (забѣл. в.); имущество завѣщано женѣ: «выданнымъ въ замужество дочерямъ моимъ, а равно и другимъ моимъ родственникамъ въ означенное имѣніе никому не вступаться подъ страхомъ суда Божія и отвѣтственности предъ закономъ гражданскимъ» (усть-алекс. вол.).

4) Въ одномъ завѣщаніи, коимъ имущество передано женѣ, установленъ субститутъ въ пользу церкви: «а избу съ амбаромъ, если они сохранятся въ цѣлости по смерти послѣдней (жены), передать въ пользу приходской моей церкви» (трегуб. вол.).

5) По одному завѣщанію на наслѣдниковъ (жену и сына) возложена обязанность выдать дочь замужъ: «если же смерть постигнетъ меня прежде выдачи находящейся при мнѣ дочери моей А., то предоставляю своей женѣ и сыну выдать ее въ замужество съ приличнымъ вознагражденіемъ изъ моего имущества по усмотрѣнію жены моей» (забѣл. вол.).

II. Посмертныя распоряженія безъ духовныхъ завѣщаній. Сюда относятся:

1) Тѣ распоряженія о передачѣ имущества усыновителя пріемышу, какія включаются въ договоры объ усыновленіи или о

принятіи въ домъ. Договоры эти уже были разсмотрѣны въ первой главѣ. Здѣсь остается только привести одинъ подобный договоръ, отличающійся отъ прочихъ договоровъ этого рода тѣмъ, что посмертное распоряженіе не соединено съ договоромъ о принятіи въ домъ, а имущество передается пріемышу, уже прежде усыновленному. Договоръ этотъ, подъ названіемъ завѣщанія (богоявл. вол.), изложенъ такъ:

«Я Д. даю сіе завѣщаніе въ томъ, что все мое благопріобрѣтенное имущество, движимое и недвижимое, не исключая даже малѣйшей части, отдаю сполна во владѣніе усыновленнаго съ малолѣтства крестьянскаго сына Г., съ тѣмъ, однако, чтобы онъ Г. какъ меня самого, такъ равно и жену мою Ѳ. прокормилъ до смерти честно, никакихъ обидъ и притѣсненій, въ особенности въ старости и болѣзни, дѣлать намъ не осмѣливался, кольми паче отказомъ въ пищѣ и вспоможеніи; при неисполненіи же имъ сего будетъ нарушеніе съ моей стороны сего завѣщанія; при жизни нашей какъ мнѣ, равно и женѣ моей, Ѳ., ничего изъ имѣнія безъ согласія Г. не истощать и общими силами поддерживать свое хозяйство въ ненарушимости».

2) Посмертное распоряженіе, облеченное въ форму договора, совершеннаго въ видѣ дополненія къ духовному завѣщанію: приводимъ текстъ такого договора (привод. вол.).

«Мы нижеподписавшіеся П. и Л., въ дополненіе къ сдѣланному нами духовному завѣщанію, учинили сіе добровольное условіе въ томъ, что я Л. берусь у васъ П. обрабатывать крѣпостную землю всякаго качества изъ половья до смерти васъ П. на нижеслѣдующихъ условіяхъ: 1) первые 2 года сѣно и солома пополамъ, а по истеченіи двухъ лѣтъ отдаю весь кормъ вамъ; 2) мнѣ П. предоставить во владѣніе до смерти пожню съ доставленіемъ ему Л. на сѣноваль сѣна; 3) доставлять ему Л. ежегодно къ огородамъ жердей по 100 штукъ, равно и кольевъ потребное количество, выставлять ежегодно двѣ подводы до г. Устюга и дровъ двѣ сажени; 4) при томъ обязанъ онъ Л. наблюдать, какъ слѣдуетъ, въ лучшемъ видѣ, пашню, равно и сѣнокосныя пожни и изъ совѣтовъ по устройству лучшаго крестьянскаго быта моихъ не выходить; 5) по смерть мою я П. предоставляю ему Л. въ пользованіе принадлежащія мнѣ въ собственность мелкія постройки, какъ то: овинъ, амбаръ, погребъ и баню; 6) разчищать ему Л. сѣнокосныя пожни и обсѣкать отросной мелкорастущій кустарникъ; 7) по расчисткѣ полянокъ изъ подъ лѣсу онъ Л. долженъ первые три года доходъ съ оныхъ получать себѣ, а по истеченіи таковыхъ дѣлить пополамъ, въ чемъ сіе условіе наблюдать съ обѣихъ сторонъ свято и ненарушимо и подписуемся».

3) Посмертное распоряженіе, включенное въ мировую сдѣлку:

«Мы нижеподписавшіеся Б. и пасынки его В. и Г. заключили между собою сіе добровольное условіе въ томъ, что я Б. изъ на лицо хранящейся суммы около 1000 руб. съ сего времени беру къ себѣ на храненіе 300 руб., а остальныя предоставляю въ распоряженіе пасынкамъ В. и Г. и родному сыну Я., съ тѣмъ, чтобы они одинъ безъ другаго самовольно денегъ не тратили и съ сего числа всѣмъ намъ жить въ согласіи; въ случаѣ же смерти перваго изъ насъ пріобрѣтателя, вышеупомянутые 300 руб. также должны поступить въ управленіе послѣднихъ, но еслибы кто изъ нихъ при жизни моей отдѣлился, то этой суммы, т. е. 300 руб., частью лишается, на что пасынки В. и Г. согласились и поданное по сему предмету прошеніе я Б. производствомъ прекращаю, просить и взыскивать болѣе нигдѣ не буду подъ опасеніемъ за противное отвѣтственности по закону, каковое условіе обязываемся съ обѣихъ сторонъ хранить свято и ненарушимо, въ чемъ и подписуемся» (шемагод. вол.).

4) Объявленіе одною изъ сторонъ передъ судомъ объ употребленіи послѣ смерти денегъ, данныхъ заявителемъ въ пользованіе его племянникамъ на время его жизни:

К. просилъ о назначеніи ему содержанія отъ племянниковъ М., С. и А., при чемъ заявилъ, что С. долженъ ему 30 руб., которыя онъ проситъ взыскать съ С. и по взысканіи деньги эти раздѣлить между племянниками по равной части, а именно: въ пользу М. 10 р., въ пользу А. 10 р., а 10 р. должны остаться въ пользу С. съ тѣмъ, чтобы по его просителя смерти деньги эти были употреблены на расходы по его усопшей душѣ, т. е. на похороны и поминовеніе. Отвѣтчики выразили согласіе содержать просителя, а С. долгъ въ 30 р. призналъ. Судъ опредѣлилъ: обязать отвѣтчиковъ содержать просителя при своихъ квартирахъ поочередно помѣсячно съ предоставленіемъ пристойнаго содержанія; взыскать съ С. 20 руб. въ пользу М. и А., при чемъ обязать ихъ, чтобы деньги эти, а равно и тѣ 10 р., которые остались въ пользу С., употреблены были по назначенію просителя К.» (целяк. вол.).

V. Раздѣлы.

У крестьянъ нерѣдки случаи раздѣла имущества, принадлежащаго двумъ или нѣсколькимъ членамъ семьи сообща. Свѣдѣнія о такихъ раздѣлахъ, содержащіяся во многихъ договорахъ и рѣшеніяхъ, будутъ нами разсмотрѣны въ порядкѣ слѣдующихъ

вопросовъ: участники раздѣла, имущество, подлежащее раздѣлу, поводы раздѣла, размѣръ долей и дополнительные раздѣлы.

I. Участники раздѣла. Въ большинствѣ случаевъ раздѣлъ происходитъ между родными братьями, но нерѣдко и между другими родственниками, какъ-то: между единоутробными братьями и сестрами (целяк. вол.); между однимъ изъ братьевъ, съ одной, и прочими братьями съ матерью, съ другой стороны (вострая, богоявленская вол.); между братаномъ (двоюроднымъ братомъ) наслѣдодателя и его племянниками, изъ которыхъ одинъ незаконнорожденный (палем. вол.); между свекромъ и снохой (панул. вол.); между вдовой наслѣдодателя и ея деверьями — братьями послѣдняго (забѣл., богоявл., трегуб. вол.); между вдовой наслѣдодателя и его племянниками (шемагод. вол.); между родителями (отцомъ или матерью), съ одной, и дѣтьми (сыномъ или дочерью), съ другой стороны (нестер., привод. вол.); между усыновителемъ и пріемышемъ (богоявл. вол.); между мачихой и пасынкомъ (шемагод., забѣл. вол.). Кромѣ тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, гдѣ родители являются участвующими въ раздѣлѣ лицами, раздѣлы происходятъ въ большинствѣ случаевъ уже послѣ смерти родителей; однако, встрѣчаются, хотя и рѣдко, случаи раздѣла семейнаго имущества между дѣтьми еще при жизни родителей (вострая, усть-алекс. вол.). Лицамъ, домогающимся раздѣла, волостной судъ иногда, не отрицая права просителей на раздѣлъ, отказываетъ, однако, въ производствѣ его, обыкновенно въ виду какихъ либо бытовыхъ соображеній, а главнымъ образомъ въ виду могущаго произойти отъ такого раздѣла вреда для самихъ же просителей. Примѣрами отказа въ раздѣлѣ могутъ служить слѣдующіе случаи:

А. просилъ объ отобраніи отъ брата его Д. половинной части всего имущества, по нежеланію его, просителя, жить въ общемъ хозяйствѣ съ братомъ, въ виду того, что онъ безо всякой надобности истощаетъ общее имущество. Отвѣтчикъ Д. на раздѣлъ не согласился, объясняя, что отдѣльнаго дома выстроить онъ себѣ не въ состояніи, что общаго имущества онъ никуда безъ надобности не тратилъ, а что проситель безо всякаго спора уже забралъ себѣ много всякаго имущества. Судъ нашелъ, что проситель, въ подтвержденіе жалобы своей, никакихъ доказательствъ не представилъ; при этомъ, принимая во вниманіе, что проситель въ настоящее время имѣетъ отъ роду только 22 года и вслѣд-

ствіе неопытности не можетъ управлять отдѣльнымъ хозяйствомъ, опредѣлилъ: въ ходатайствѣ А. о раздѣлѣ съ братомъ Д. отказать, предоставивъ ему право испросить на это разрѣшеніе сельскаго схода» (нестер. вол.).

Л. и мать его вдова Л. просили выдѣлить имъ должныя части отъ брата просителя К. въ виду желанія ихъ отдѣлиться въ особое хозяйство. Отвѣтчикъ К. заявилъ, что онъ раздѣлу не препятствуетъ, но въ настоящемъ году проситель Л. призывается къ отбыванію воинской повинности, отчего и выдѣленное ему особое хозяйство неминуемо должно будетъ разстроиться, а онъ отвѣтчикъ отвѣтственности на себя за цѣлость онаго не беретъ. Судъ опредѣлилъ: «въ виду близкаго призыва просителя къ отбыванію воинской повинности ему въ раздѣлѣ семейства и имѣнія безъ всякаго разрѣшенія подлежащаго начальства отказать, предоставивъ право просить сельскій сходъ, чтобы оный разрѣшилъ произвести таковой раздѣлъ, послѣ котораго онъ и можетъ объ уравнительномъ раздѣлѣ имѣнія вновь обратиться въ волостной судъ» (вострая вол.).

II. Предметъ раздѣла. Недвижимое имущество (надѣльная земля) не входитъ въ составъ подлежащаго раздѣлу имущества. Въ договорахъ и въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ, касающихся раздѣла, рѣчь идетъ всегда о какомъ-либо имуществѣ, кромѣ земли. Если же стороны и обращаются къ волостному суду съ просьбою о раздѣлѣ между ними душевой земли, то таковыя просьбы судомъ отклоняются. Такъ, С. просилъ объ отобраніи отъ брата его П. земли на 1/4 души изъ полудушеваго земельнаго участка, оставшагося отъ отца просителей, и о раздѣлѣ урожая съ означеннаго участка. Судъ, постановивъ рѣшеніе о раздѣлѣ урожая, добавилъ: «а объ отобраніи земли на 1/4 души обратиться къ сельскому сходу» (трегуб. вол.).

Наиболѣе часто предметъ раздѣла составляютъ постройки жилыя и надворныя (холодныя), скотъ, платье, посуда, предметы хозяйственной обстановки (сани, телѣги, сбруя и т. п.) и разное движимое имущество. Раздѣлу подлежитъ также и хлѣбъ разнаго рода и прочіе запасы, какъ-то: ленъ, сѣно, солома и т. п., при чемъ въ раздѣлъ идутъ какъ весь хлѣбъ и запасы, ко времени раздѣла уже собранные, такъ и находящіеся еще на корню, или только посѣянный хлѣбъ, иногда даже и хлѣбъ будущаго посѣва. Такъ, рѣшеніемъ суда постановлено: «предоставить просителю воспользоваться половиной урожая хлѣба, насѣяннаго въ весну

сего года» (трегуб. вол.). По договору о раздѣлѣ между двумя братьями одинъ изъ нихъ получаетъ: «льну четвертую часть урожая въ будущее лѣто, третью часть озимоваго корня, кулижнаго посѣву» и т. д. (панул. вол.).

Въ составъ подлежащаго раздѣлу имущества входятъ также и имущества арендуемыя. Такъ, рѣшеніемъ волостнаго суда признано подлежащею раздѣлу между сыновьями наслѣдодателя заарендованная послѣднимъ земля (трегуб. вол.); по раздѣльному договору между двумя братьями за однимъ изъ нихъ оставлено пользованіе арендуемою обоими братьями мірскою мельницею (панул. вол.).

Долги къ полученію съ третьихъ лицъ также составляютъ предметъ раздѣла; такъ, въ одномъ договорѣ о раздѣлѣ говорится: «всѣ денежные долги, состоящіе по документамъ въ количествѣ 264 р. на разныхъ лицахъ, заимообразно данные умершимъ, мнѣ Н. братаномъ, а намъ Г. и А. дядею, раздѣлить всѣмъ намъ троимъ по полученіи таковыхъ по одной третьей части уравнительно съ принятіемъ по таковымъ при взысканіи расходовъ по частямъ и документы эти довѣряемъ хранить — Н.» (палем. вол.).

При раздѣлѣ принимается во вниманіе не только активъ имущества, но и пассивъ, при чемъ на каждаго изъ дѣлящихся упадаетъ и соразмѣрное участіе въ платежѣ долговъ или несеніи другихъ расходовъ по дѣлимому имуществу. Такъ, при раздѣлѣ долговъ, на третьихъ лицахъ состоящихъ, наслѣдники принимаютъ на себя и расходы по взысканію этихъ долговъ «по частямъ» (палем. вол.). Признавая право одного изъ братьевъ на участіе въ общей арендѣ, судъ возлагаетъ на него и «платежъ на эту часть арендныхъ денегъ» (трегуб. вол.).

III. Поводами къ требованію раздѣла служатъ различныя обстоятельства. Въ имѣющихся матеріалахъ встрѣчены указанія на слѣдующіе поводы:

1) Несогласія при сожительствѣ. Такіе поводы часты: приведемъ нѣсколько случаевъ.

Ф. заявилъ, что, по выходѣ его изъ военной службы, онъ водворился къ братьямъ, потомъ отдѣлился отъ нихъ въ отдѣльное хозяйство, съ тѣмъ, чтобы жить съ ними въ одной избѣ, такъ какъ новая

изба ихъ недостроена, но братья не стали давать ему недѣленаго между ними самовара и другого имущества, кромѣ того стѣсняютъ его въ общежитіи, такъ что по ссорливой ихъ жизни въ одной избѣ невозможно ему жить, а желаетъ онъ перейти въ другую избу и жить отъ нихъ отдѣльно» (страдн. вол.).

Б. заявилъ: «что братъ отдѣляетъ его въ особое хозяйство совершенно безо всего, не давая ему никакой части какъ изъ имѣнія, такъ и изъ построекъ, которыя пріобрѣтены ими сообща, и сверхъ всего этого желаетъ взять половину лѣса, который ему разрѣшенъ къ отпуску безденежно на постройку дома, при чемъ также не даетъ ему молока на пропитаніе малолѣтняго его сына, а коровы находятся у брата» (тамъ же).

Е. объяснила: «что она въ одномъ хозяйствѣ съ свекромъ своимъ проживать несогласна, да это и невозможно, потому что свекровь не довѣряетъ имъ, а ревнуетъ въ прелюбодѣяніи, изъ-за чего у нихъ въ семейной жизни, по ссорливому нраву, происходятъ часто ссоры и неудовольствія» (панул. вол.).

2) Несогласіе добровольно выдѣлить должную часть имущества.

Х. заявилъ, что «живущій съ нимъ по раздѣлу уже пятый годъ, братъ Ф. ни подъ какимъ видомъ не соглашается дѣлить съ нимъ и прочими братьями общихъ построекъ, не смотря на то, что съ общаго согласія живущихъ вмѣстѣ съ нимъ братьевъ онъ предоставляетъ ему маленькую избу и находящуюся противъ нея половину скотской стаи; поэтому Х. просилъ о раздѣлѣ между ними построекъ» (нестер. вол.).

К, просилъ «о выдѣлѣ ему изо всего движимаго и недвижимаго имущества слѣдующей ему по закону части, такъ какъ братья его на выдѣлъ ему части добровольно не соглашаются» (тамъ же).

3) Захватъ общаго имущества однимъ изъ соучастниковъ. М. жалуется на сына своего К., который наноситъ ему оскорбительныя ругательства, а кромѣ того насильно захватываетъ принадлежащее просителю имущество (нестер. вол.). П. просила «объ отобраніи отъ роднаго ей по матери и не роднаго по отцу брата В. самовольно захваченнаго имъ лично принадлежащаго ей съ сестрами разнаго имущества, оставшагося послѣ смерти родителя ихъ А. (слѣдуетъ перечисленіе имущества).

4) Желаніе жить отдѣльнымъ хозяйствомъ. Л. «просилъ отдѣлить принадлежащую ему часть всего движимаго и недвижимаго имущества отъ брата его К., такъ какъ онъ (проситель) имѣетъ намѣреніе завести отдѣльный домъ и хозяйство» (вострая вол.).

5) Расточеніе имущества. Напр., братъ жаловался на брата, что онъ «истощаетъ безъ всякой видимой надобности общее имущество и постоянно притѣсняетъ его въ жизни и даже выгоняетъ изъ дому» (нестер. вол.).

6) Выходъ одного изъ членовъ семьи изъ дому по случаю брака. Примѣры: «я А. согласенъ въ настоящемъ году выдти въ домъ въ деревню К. за дочь крестьянина Ш. съ перечисленіемъ въ означенную деревню и желаю отъ братьевъ Н. и А. получить слѣдуемую мнѣ часть разнаго имущества» (панул. вол.), или: «мы, дѣвица Е. и солдатская жена П. (по первому мужу—Е.) заключили между собою сіе условіе въ томъ, что оставшееся послѣ смерти первой изъ насъ—отца, а послѣдней мужа кр-на Г. имущество, въ видахъ выхода первой изъ насъ въ замужество, раздѣлить слѣдующимъ образомъ...» (привод. вол.).

IV. Размѣръ долей при раздѣлѣ не всегда опредѣляется въ точности. Нерѣдко бываетъ, что волостной судъ въ своихъ рѣшеніяхъ и стороны въ договорахъ прямо указываютъ (перечисляютъ), что̀ именно попредметно изъ общаго имущества поступаетъ на долю того или другого изъ дѣлящихся и при этомъ указанія на размѣръ доли не дѣлается. Тѣмъ не менѣе въ другихъ рѣшеніяхъ и договорахъ размѣръ долей указывается прямо съ точностью, или же такое указаніе сдѣлано если не относительно всего имущества, то по крайней мѣрѣ относительно той или другой его части.

1) Доли братьевъ при раздѣлѣ—одинаковы, на что въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ имѣется не мало указаній, напр.: «все имущество братьевъ К. подлежитъ раздѣлу на 4 равныя части по числу братьевъ» (нестер. вол.); или: «я О. отъ брата Ѳ. за слѣдующую мнѣ половинную часть всей постройки получилъ денежную сумму по добровольной нашей оцѣнкѣ—35 руб.» (палем. вол.). Раздѣлу на равныя доли между братьями подлежатъ не только активъ, но и пассивъ. Такъ, рѣшеніемъ волостнаго суда постановлено: «выдѣлить просителю изъ арендованной пожни $^1/_3$ часть (три брата), съ платежомъ на эту часть арендныхъ денегъ» (трегуб. вол.). Иногда въ договорахъ указывается равномѣрное распредѣленіе прибылей и расходовъ между братьями, напр.: «мы родные братья В., С. и А. заключили сіе условіе въ

томъ, что пріобрѣтенной нашимъ родителемъ мукомольной мельницей по праву наслѣдства расположили пользоваться на будущее время погодно» (страд. вол.).

При соблюденіи равенства долей въ принципѣ, ближайшее опредѣленіе размѣра ихъ зависитъ отъ соглашенія, а иногда происходитъ при посредствѣ суда. При неудобствѣ раздѣленія тѣхъ или другихъ предметовъ въ натурѣ допускается доплата деньгами, напр., за лошадь (панул. вол.); постройки распредѣляются по оцѣнкѣ и также, въ случаѣ надобности, съ доплатой или замѣной иными предметами (нестер. вол.). Дѣлежъ хлѣба производится «по числу ѣдоковъ» на обѣихъ дѣлящихся сторонахъ (трегуб. вол.).

2) Если при раздѣлѣ между братьями окажется, что сестра ихъ не получила еще выдѣла, то послѣдній долженъ быть произведенъ до раздѣла; такъ, въ одномъ рѣшеніи волостнаго суда постановлено: «Все имѣніе, находящееся у братьевъ К., какъ движимое, такъ и недвижимое, предварительно выдѣливъ изъ движимаго $^1/_7$ и недвижимаго $^1/_{14}$ часть сестрѣ ихъ — дѣвицѣ П., раздѣлить по равной части, т. е. пополамъ» (вострая вол.). Въ одномъ изъ договоровъ о раздѣлѣ между братьями опредѣленъ выдѣлъ для матери и для снохи дѣлящихся: «мы обязываемся выдѣлить седьмую часть въ пользу престарѣлыхъ матери нашей и снохи изъ того имѣнія, которое еще осталось нами не раздѣленное» (тамъ же).

3) Вдова одного изъ умершихъ братьевъ получаетъ при раздѣлѣ имущества ея умершаго мужа $^1/_7$ часть, что видно изъ одного рѣшенія волостнаго суда, гдѣ вдова М. отыскивала отъ своихъ деверьевъ принадлежащую ей часть имѣнія. Судъ опредѣлилъ: «предоставить просительницѣ изъ выстроенныхъ мужемъ ея построекъ седьмую часть, какъ бѣздѣтной, остальныя шесть частей сказанныхъ построекъ предоставить въ полное распоряженіе деверьевъ ея» (трегуб. вол.).

4) Изъ одного договора о раздѣлѣ, заключеннаго между матерью и дочерью, видно, что имущество мужа и отца раздѣлено между ними приблизительно поровну, хотя прямого указанія на это и не сдѣлано: «Мы, дѣвица Е. и солдатская жена П. (по первому мужу Е.), заключили между собою сіе условіе въ томъ, что

оставшееся послѣ смерти первой изъ насъ отца, а послѣдней мужа признали нужнымъ раздѣлить слѣдующимъ образомъ: 1) я Е. оставляю въ распоряженіи матери своей одну избу, хлѣвъ, изъ скота корову, хлѣба и сѣна половинное количество; 2) остальное имѣніе: скотскую стаю, лошадь, корову, овцу, амбаръ, половину хлѣба и сѣна, четыре колеса, сани, конскую сбрую, шкапъ и самоваръ съ приборомъ получаетъ Е.» (привод. вол.).

5) По одному договору между мачихой и пасынкомъ произведенъ раздѣлъ имущества отца и мужа, при чемъ въ долю вдовы включена и доля ея сына отъ брака съ наслѣдодателемъ, т. е. единокровнаго брата ея пасынка (забѣл. вол.).

V. Раздѣлы иногда сопровождаются особыми **условіями** или обязательствами. Такія дополненія возникаютъ большею частью при добровольномъ (договорномъ) раздѣлѣ, но иногда они имѣютъ мѣсто и при раздѣлѣ судебномъ. Такъ, напр., обязавъ свекра выдѣлить имущество снохѣ, судъ ограничиваетъ право снохи на это имущество тѣмъ, «чтобы она изъ означеннаго имущества ничего не продавала и не расточала подъ опасеніемъ должнаго наказанія» (панул. вол.).

Въ числѣ особыхъ условій раздѣла нерѣдко указывается на обязанность дѣлящихся братьевъ выдѣлить сестру, или мать, или сноху, какъ объ этомъ упоминалось уже выше. Встрѣчается въ договорахъ также указаніе, что дѣлящіеся братья обязуются содержать своихъ родителей поочередно; такъ, въ одномъ изъ нихъ сказано:

«Мы, родные братья Я. и С., раздѣлили принадлежащее намъ движимое и недвижимое имѣніе, доставшееся отъ родителя нашего, предоставленное имъ въ распоряженіе наше, на двѣ части (слѣдуетъ перечисленіе имущества съ указаніемъ, что кому изъ братьевъ достается). А такъ какъ родители наши отецъ и мать находятся въ живыхъ, мы обязуемся содержать ихъ по смерть и доставлять приличное содержаніе каждому изъ насъ понедѣльно, а съ будущаго года ежегодно по очереди и такимъ образомъ продолжать по смерть ихъ» (усть-алекс. вол.).

Иногда внѣ раздѣла оставляется какой-либо предметъ въ общее владѣніе, напр., мельница: владѣльцы ея согласились пользоваться ею каждый поочередно погодно, «съ такимъ лишь обязательствомъ, чтобы изъ числа вырученной доходности каждый изъ насъ долженъ вознаградиться ежегодно по 15 пудовъ раз-

молотой муки» (страдн. вол.). По другому договору (панул. вол.), общая арендуемая мельница поступаетъ въ пользованіе одного брата, но съ тѣмъ, «чтобы до истеченія срока содержанія молоть (другому брату) всякаго качества жито безплатно». Иногда дѣлящіеся соглашаются оставаться въ общемъ помѣщеніи впредь до постройки новой избы (вострая вол.).

То обстоятельство, что при раздѣлѣ иногда оставляется общее недѣленое имущество, бываетъ причиною вторичныхъ раздѣловъ между тѣми же лицами. Такой вторичный раздѣлъ не имѣетъ значенія передѣла, ибо имъ не уничтожается раздѣлъ, прежде бывшій; онъ представляетъ собою лишь дополнительный раздѣлъ имущества, оставшагося недѣленымъ при первомъ раздѣлѣ, напримѣръ, когда тѣ или другія постройки оставались въ общемъ владѣніи и вслѣдствіе заявленнаго однимъ изъ участниковъ требованія судъ опредѣлилъ: постройки раздѣлить (нестеровская вол.) Иногда же вторичный раздѣлъ имѣетъ мѣсто по иной причинѣ, а именно потому, что въ раздѣлѣ первоначальномъ не всѣ члены семьи получили каждый свою обособленную долю, а нѣкоторые изъ нихъ (двое или трое) получили свою долю сообща, а впослѣдствіи дѣлятся уже между собою (тамъ же). Наконецъ, вторичный раздѣлъ бываетъ еще и потому, что при раздѣлѣ первоначальномъ кто-либо не дополучилъ своей доли; но въ этомъ послѣднемъ случаѣ мы уже встрѣчаемся съ передѣломъ; въ одномъ изъ такихъ случаевъ судъ постановилъ: «выдѣлить отъ братьевъ недополученное просителемъ имѣніе на сумму 56 руб.» (нестеровская вол.).

VI. Купля-продажа.

Нерѣдко договоры о куплѣ-продажѣ заключаются крестьянами на письмѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ обиліе актовъ этого рода въ нашихъ матеріалахъ. Въ существѣ, конечно, они ничѣмъ не отличаются отъ сдѣлокъ, совершаемыхъ между иными обывателями, но не лишены интереса нѣкоторыя подробности, обусловленныя обстановкою крестьянскаго быта. Изложеніе относящихся сюда свѣдѣній мы сводимъ къ двумъ вопросамъ: о предметѣ и цѣнѣ продажи, имѣя при этомъ въ виду, что къ первому изъ нихъ

примыкають обязанности продавца, а ко второму обязанности покупщика.

I. Предметъ купли-продажи. Таковы вещи разнаго рода, строенія, животныя и т. п. Продаваемые предметы обозначаются въ договорахъ болѣе или менѣе точными признаками; напримѣръ, такъ: «продалъ избу, сложенную вблизи моего дома, съ крышей и кирпичомъ». Иногда помѣщается болѣе подробное указаніе предмета, принимающее видъ краткой описи, при чемъ нерѣдко обозначаются и принадлежности имуществъ, напримѣръ, такъ: «собственный свой домъ, находящійся въ деревнѣ З., состоящій изъ одной избы, скотской стаи и санника со всѣми принадлежностями и зимними и лѣтними рамами» (удимская вол.); или: «дрова сосновыя и еловыя пяти четвертей длины и не менѣе $1^1/_2$ вершка толщины, всего 30 саженъ» (ветложенская вол.). Изъ наиболѣе подробныхъ описаній можно привести слѣдующее: «продалъ двѣ третьихъ части изъ дома деревяннаго, состоящаго въ селѣ П. и заключающихся въ одной двухъ-этажной хороминѣ, двухъ комнатахъ, подизбицы и горницы, двухъ третяхъ скотской стаи. Кромѣ этихъ построекъ я М. продалъ санникъ при домѣ съ лѣвой стороны, погребную яму безъ напогребника, амбаръ, колодезь, половину бани. Находящіяся въ жилыхъ комнатахъ печи, лавки, двойныя и ординарныя рамы, и прочія принадлежности комнатъ» (приводинская вол.). Нерѣдки сдѣлки о продажѣ части зданій какъ жилыхъ, такъ и холодныхъ. Иногда подобныя сдѣлки происходятъ между членами одной семьи и направлены, повидимому, къ прекращенію общей собственности путемъ покупки идеальной доли; напримѣръ: «я И. продаю брату М. свою половину наслѣдственнаго родительскаго дома со всѣмъ дворомъ и стаею» (ветложенская вол.). Въ другихъ же случаяхъ сдѣлка совершается между чужими и предметомъ сдѣлки служитъ не идеальная доля, а реальная часть имущества. Такъ, напримѣръ, братья Ф. продали крестьянину С. «половину принадлежащаго имъ деревяннаго дома, состоящаго изъ избы, второй избы въ звѣнѣ и половины скотской стаи со всѣми принадлежностями» удимская вол.). Иногда при этомъ дѣлается оговорка о томъ, что не входитъ въ составъ продажи; напримѣръ, по поводу продажи половины дома оговорено: «находящіеся у дома два колодца

остаются въ общемъ пользованіи продавца и покупателя и кромѣ того продавецъ оставляетъ за собою пользованіе навсегда находящимся при домѣ огородомъ для садовъ» (привод. вол.).

Предполагается, что продаваемое имущество составляетъ собственность продавца; тѣмъ не менѣе, во всѣхъ договорахъ упоминается о принадлежности имущества продавцу, при чемъ иногда дѣлается указаніе и на способъ пріобрѣтенія этого имущества продавцомъ; напримѣръ: «продала принадлежащую мнѣ по праву наслѣдства послѣ отца моего скотскую стаю» (приводинская вол.), или: «передаю свою половину наслѣдственнаго нашего родительскаго дома» (ветложенская вол.), или: «продалъ двѣ трети дома, изъ которыхъ одна треть досталась мнѣ по наслѣдству съ братьями Ф. и И., а другую треть я пріобрѣлъ покупкою отъ брата П. по роспискѣ, засвидѣтельствованной сельскимъ старостой» (приводинская вол.).

Если окажется, что продана чужая вещь, то такая продажа уничтожается и вещь возвращается ея собственнику по его требованію, какъ видно изъ одного рѣшенія волостнаго суда (забѣлинской вол.).

Къ сказанному слѣдуетъ еще добавить, что продаваемая вещь должна принадлежать продавцу на правѣ исключительной собственности; если же однимъ изъ соучастниковъ продано общее имущество безъ согласія прочихъ соучастниковъ, то сдѣлка признается ничтожной и покупатель принуждается къ возврату вещи, а продавецъ къ возврату полученной уплаты; таковъ, напримѣръ, случай продажи однимъ изъ братьевъ лошади, которая оказалась общею его собственностью съ другимъ братомъ (усть-алексѣевская вол.).

По существу договора продажи, вещь, составляющая предметъ его, должна быть передана покупщику. Такова главная обязанность продавца, исполняемая имъ обыкновенно при совершеніи договора или вслѣдъ за этимъ. Въ силу этой своей обязанности продавецъ лишается права продавать однажды уже имъ проданную вещь вторично, хотя бы цѣна и не была имъ еще получена; это видно, напримѣръ, изъ договора о продажѣ дома, гдѣ уплата разсрочена на три года и гдѣ отъ имени продавца помѣщено слѣдующее условіе: «обязываюсь я Б. вышеписанныя постройки

никому другому не продавать подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности» (удимская вол.). Въ случаѣ же невыдачи продавцомъ проданнаго имущества, вслѣдствіе продажи его другому лицу, для него наступаетъ обязанность вознаградить покупателя за понесенные имъ отъ неисполненія продавцомъ договора убытки (нестеровская вол.).

Другая обязанность, принимаемая на себя во многихъ договорахъ продавцомъ, состоитъ въ томъ, чтобы не вступаться ни ему лично, ни его потомству, ни родственникамъ въ проданную вещь, и въ случаѣ сторонняго вступательства отвѣтствовать за убытки. Такая обязанность, напоминающая собою условіе объ «очисткахъ», обозначается обыкновенно въ видѣ оговорки. Напр.: «въ каковую постройку никто вступаться не имѣетъ права» (привод. вол.), или: «сами никогда вступаться не будемъ, а также и потомство наше не должно имѣть вступчивости никогда» (удим. вол.), или: «съ тѣмъ, чтобы никто изъ родственниковъ не имѣлъ вступчивости подъ страхомъ суда Божія» (усть-алекс. вол.). Болѣе подробно выражено условіе объ очисткахъ въ слѣдующемъ договорѣ (привод. вол.): «такъ какъ проданныя мною постройки принадлежатъ мнѣ въ собственность, то, еслибы кто изъ братьевъ моихъ вздумалъ въ оныя вступаться или же присваивать проданныя части, я обязанъ вознаградить за всѣ убытки, какія отъ сего произойдутъ».

II. Цѣна продажи. Въ большинствѣ случаевъ цѣна, иногда называемая «рядною платою», назначается въ опредѣленной денежной суммѣ, при чемъ она выплачивается или сполна при совершеніи сдѣлки, или же въ разсрочку. Въ послѣднемъ случаѣ, вмѣсто денегъ, покупатель иногда выдаетъ въ счетъ цѣны какую-либо иную цѣнность, напр., столько-то деревъ лѣсу, или товаръ въ опредѣленной цѣнѣ; такъ, напр., М. въ жалобѣ своей суду объяснялъ, что К. долженъ ему 20 р. 50 к. за проданную ему корову, въ счетъ которыхъ онъ выдалъ просителю 3 п. 30 ф. говядины—по 1 р. 80 к. за пудъ, не смотря на то, что при продажѣ коровы между ними было условлено, чтобы за говядину брать по 1 р. 70 к. за пудъ (удим. вол.). Иногда кромѣ денежной цѣны, или вмѣсто нея, покупатель обязуется сдѣлать или доставить что-либо въ пользу продавца. Въ этихъ случаяхъ до-

бавочное обязательство покупателя обыкновенно оцѣнивается въ опредѣленную сумму. Нерѣдко при совершеніи купли-продажи въ счетъ условленной цѣны покупатель вручаетъ продавцу лишь нѣкоторую денежную сумму въ видѣ задатка, который представляетъ собою часть покупной цѣны проданной вещи. Задатокъ имѣетъ различное значеніе и послѣдствіе, въ зависимости отъ того, произошла ли передача проданнаго имущества при совершеніи договора, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ принятіе задатка не налагаетъ на продавца никакихъ обязанностей; на покупателѣ же лежитъ обязанность доплатить остальную сумму согласно условіямъ договора; въ случаѣ же неуплаты наступаютъ общія послѣдствія неисполненія обязательства (о коихъ ниже). Такой взглядъ на задатокъ виденъ и въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ; такъ, напр., за купленную у М. корову К. далъ 6 р. задатку, а уплата остальныхъ денегъ была отсрочена. Уплативши затѣмъ часть должныхъ денегъ, К. отказался отъ уплаты 20 р. 50 к., ссылаясь на то, что эти деньги долженъ уплатить его товарищъ по торговлѣ. По иску М. волостной судъ опредѣлилъ взыскать деньги съ К. и удовлетворить ими просителя (удим. вол.). Въ другомъ случаѣ З. просила взыскать съ Х. 6 р. денегъ, недоданныхъ имъ за купленный кафтанъ, или же отобрать самый кафтанъ, за который покупателемъ дано было только 2 р. задатка. Судъ опредѣлилъ: отобрать отъ Х. кафтанъ и предоставить его просительницѣ (ветлож. вол.).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда проданное имущество не передано, а часть цѣны получена продавцомъ въ видѣ задатка, этотъ послѣдній получаетъ значеніе несомнѣннаго доказательства совершившейся сдѣлки и лишаетъ продавца права отступиться отъ исполненія принятыхъ имъ на себя обязательствъ (забѣл. вол.).

На случай неуплаты покупщикомъ денежной суммы, слѣдующей за купленную вещь, въ самихъ договорахъ предусматривается его обязанность отвѣчать своимъ имуществомъ, напр., такъ: «въ случаѣ же неуплаты къ означеннымъ срокамъ онъ М. обязанъ уплатить изъ своихъ доходовъ», или: «въ случаѣ же неуплаты къ означеннымъ срокамъ церковное попечительство (продавецъ) можетъ взыскать съ моего имѣнія и доходовъ» (ветлож. вол.). Ко взысканію уплаты относится и большинство рѣшеній

волостныхъ судовъ: въ нихъ содержится также присужденіе къ уплатѣ или къ доплатѣ; особыхъ же послѣдствій неуплаты, какъ то: начисленія процентовъ, или штрафа, или убытковъ—не указывается. Что касается распредѣленія доказательствъ, то, какъ видно изъ имѣющихся рѣшеній, продавецъ обязанъ доказать наличность сдѣлки купли-продажи и условленную цѣну, а уже на покупателѣ лежитъ обязанность доказать, сколько имъ уплочено въ счетъ долга. Иногда неисправный покупатель присуждается къ возврату проданной вещи, при чемъ принимается во вниманіе состояніе возвращаемой вещи, и если она приведена въ состояніе худшее сравнительно съ тѣмъ, въ какомъ находилась при поступленіи ея во владѣніе покупателя, то продавецъ освобождается отъ обязанности возвратить покупателю часть цѣны, полученную уже имъ за проданную вещь. Примѣромъ рѣшенія, коимъ покупатель присуждается къ возврату вещи можетъ служить слѣдующее дѣло: «З. продала овчинный кафтанъ Х—у за цѣну 8 р. и получила отъ него 2 р., а остальныя 6 р. не получены, почему она просила о возвратѣ ей кафтана или денегъ». Судъ постановилъ: «кафтанъ овчинный отобрать отъ Х. и предоставить просительницѣ З. цѣною за 6 р. за согласіемъ ея, какъ оказавшійся уже поношеннымъ, безъ требованія съ нея въ возвратъ 2 рублей» (ветлож. вол.).

Покупщикъ присуждается къ наличной уплатѣ цѣны также и въ случаяхъ невыполненія принятой имъ на себя по отношенію къ продавцу обязанности совершить въ его пользу какое либо дѣйствіе вмѣсто денежной уплаты. Это видно, напр., изъ слѣдующаго рѣшенія: лѣсникъ по охраненію казенныхъ лѣсовъ К. купилъ у М. корову за 24 р., на которые обѣщался выправить ему билетъ на вырубку лѣса; но билета не выправилъ и денегъ не уплатилъ. Судъ опредѣлилъ: взыскать съ К. должныя за корову деньги—24 р., въ случаѣ же неуплаты денегъ отобрать отъ К. купленную имъ у М. корову (привод. вол.).

Относительно доставки уплаты продавцу встрѣчается указаніе, свидѣтельствующее о томъ, что на обязанности покупателя возложена по договору доставка денегъ по мѣсту пребыванія продавца. Такъ, въ договорѣ о продажѣ дома за 75 р., относительно условій уплаты выражено слѣдующее: «рядныя деньги,

за выдачею уже въ задатокъ 30 р., Б. (покупатель) обязывается доставить въ два срока, и долженъ переслать въ указанные сроки, по требованію К. (продавца), на свой счетъ по почтѣ въ тѣ мѣста, гдѣ онъ находиться будетъ» (богоявл. вол.).

VII. Наемъ имущества.

Всѣ договоры этого рода, помѣщенные въ нашихъ матеріалахъ, касаются только недвижимости, особенно земли, а также строеній, мельницъ и т. п. Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, чтобы предметомъ найма не могла быть и движимость, но сдѣлки о ней обыкновенно не облекаются въ письменную форму, а заключаются словесно. Для обозначенія найма употребляются въ договорахъ различныя выраженія, напр.: отдача въ наемъ, въ пользованіе, въ содержаніе, въ аренду и т. п.; иногда указывается лишь ближайшая цѣль, напр.: сдалъ подъ посѣвъ, подъ постройку, для обработки и т. п. При извлеченіи изъ отдѣльныхъ договоровъ юридическихъ положеній, мы остановились на слѣдующихъ вопросахъ: о срокѣ найма, о наемной платѣ, о пользованіи нанятымъ имуществомъ и о прекращеніи найма.

I. Срокъ найма. Обыкновенно договоры о наймѣ заключаются на опредѣленный срокъ — не менѣе года и не болѣе 12 лѣтъ; по крайней мѣрѣ мы не встрѣтили ни одного договора, въ которомъ были бы назначены сроки менѣе одного и болѣе 12 лѣтъ. Иногда срокъ продолжительности договора не опредѣляется съ точностью; это бываетъ при сдачѣ въ аренду надѣльныхъ душевыхъ участковъ, которые сдаются «до востребованія» (ветлож. вол.), или «на неопредѣленное время» (нестер. вол.). Такая неопредѣленность срока объясняется быть можетъ тѣмъ, что владѣлецъ участка, уходя на заработки, передаетъ его кому-либо изъ односельчанъ, съ правомъ получить свой участокъ обратно во всякое время, когда бы онъ ни возвратился домой Однако, можно предполагать, что такое востребованіе участка можетъ послѣдовать никакъ не ранѣе года, какъ видно изъ того, что, по смыслу договоровъ, участки передаются на многіе годы; въ одномъ же договорѣ это прямо выражено: «передаю

тебѣ въ пользованіе владѣемый мною однодушевой участокъ казенной земли впредь до перваго моего требованія, которое должно послѣдовать не ранѣе провладѣнія тобою участкомъ этимъ одного года» (палем. вол.).

Что касается опредѣленія начальнаго и конечнаго моментовъ исчисленія срока, то они, хотя и не всегда, опредѣляются съ точностью; напр.: «сдалъ въ арендное содержаніе мельницу срокомъ отъ вышеписаннаго числа (отъ заключенія договора) впредь на 6 лѣтъ» (привод. вол.). Или: «отдалъ землю въ арендное содержаніе на 5 лѣтъ» (трегуб. вол.).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ начало срока обозначается опредѣленнымъ числомъ мѣсяца, а конецъ — завершеніемъ работъ, напр., отдана квартира для топографа «съ 10 числа мая до окончанія полевыхъ межевыхъ работъ» (усть-алекс. вол.). Иногда срокъ опредѣляется цѣлью, напр., при наймѣ земли для одного урожая (ветлож. вол.). Въ одномъ договорѣ совершенно не опредѣлено срока найма, а именно уступлена подъ постройку мельницы земля «безъ всякаго срока годовъ, сколько Л. самъ пожелаетъ» (вострая вол.).

II. Наемная плата. Въ большинствѣ случаевъ она заключается въ опредѣленной денежной суммѣ, вносимой въ равныхъ доляхъ погодно или помѣсячно. Сроки уплаты не всегда обозначаются съ точностью, такъ что изъ договора не видно, должна ли плата быть вносима впередъ, или же за истекшее время. Такъ, напр., въ договорахъ встрѣчаются слѣдующія опредѣленія о платѣ: «отдали мы ему А. мѣсто подъ постройку склада на 10 лѣтъ съ тѣмъ, чтобы онъ А. платилъ намъ за это мѣсто каждогодно по десяти рублей» (пестер. вол.). Или: въ договорѣ о наймѣ квартиры сказано, что она сдана «за условленную цѣну по три руб. въ каждый мѣсяцъ» (усть-алекс. вол.).

Въ другихъ договорахъ срокъ уплаты обозначается точно, при чемъ, изъ сопоставленія времени совершенія договора и полученія перваго взноса платы съ послѣдующими сроками уплаты, можно придти къ заключенію, что плата должна вноситься въ назначенные сроки впередъ. Такъ, напр., по договору о наймѣ мельницы, съемщики ея обязались «уплачивать аренды за мельницу каждогодно по 175 р.; уплачивать же сумму 4 раза

въ годъ по равной части въ мартѣ, іюнѣ, сентябрѣ и декабрѣ» (привод. вол.).

Иногда вся наемная плата вносится впередъ, за весь срокъ аренды; при арендѣ на одинъ годъ это явленіе обычное, при арендѣ же на нѣсколько лѣтъ это встрѣчено въ двухъ договорахъ, а именно: И. отдалъ М. свою землю на 6 лѣтъ «за что и рядилъ по три рубля за каждый годъ, а всего 18 руб. и деньги получилъ сполна» (удим. вол.). Въ другомъ случаѣ по договору о землѣ, заключенному на 5 лѣтъ, сказано: «за сумму 200 руб., изъ которыхъ К. при заключеніи сего условія получилъ 120 р., а остальные 80 руб. Б. обязанъ заплатить къ 1 января будущаго года» (трегубовская вол.). Наконецъ, по одному договору часть платы внесена сразу впередъ, а другая разсрочена по годамъ; по этому договору земля отдана подъ постройку на 12 лѣтъ, при чемъ наниматель обязанъ «уплатить при заключеніи условія 25 руб., а затѣмъ въ теченіи 12 лѣтъ по 5 руб. за каждый годъ» (богоявл. вол.).

При сдачѣ въ наемъ надѣльныхъ душевыхъ участковъ не опредѣляется никакой денежной платы, но наниматель обязанъ «всякія натуральныя и денежныя повинности отправлять, какъ по выборамъ, такъ и по нарядамъ и уплачивать безнедоимочно» (ветлож. вол.). Въ одномъ только изъ подобныхъ договоровъ на нанимателя возложена еще обязанность доставлять владѣльцамъ участковъ по 10 пудовъ хлѣба ежегодно (нестер. вол.). Обязанность содержателя участка платить всѣ сборы и исполнять всѣ повинности, вмѣсто владѣльца участка, признается за нимъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда между договаривавшимися сторонами объ этомъ ничего не было постановлено, при чемъ арендаторъ обязанъ платить всѣ рѣшительно сборы, въ томъ числѣ и страховой. Подтвержденіемъ этому можетъ служить слѣдующее дѣло: Б. заявилъ, что за нимъ числится недоимка страховаго сбора въ 2 р. 64¹/₄ к., тогда какъ онъ свой земельный участокъ сдавалъ изъ платежа какихъ бы то ни было денежныхъ повинностей крестьянину З., который и долженъ уплатить эту недоимку. «По собраннымъ волостнымъ судомъ свѣдѣніямъ оказалось, что многіе изъ сосѣдей Б. просили уступить имъ его участокъ, за который они обязывались уплачивать положительно всѣ денежныя

повинности, въ томъ числѣ и страховой сборъ; изъ этого видно, что и З. владѣлъ землею Б. на такихъ же условіяхъ, хотя между ними никакого письменнаго условія не было и свидѣтельскихъ показаній не имѣется; а потому судъ постановилъ: состоящую за Б. недоимку страховаго сбора взыскать съ З.» (вострая волость).

Кромѣ денегъ, наемная плата состоитъ иногда еще и изъ доставленія владѣльцу земли и другихъ имущественныхъ выгодъ. Такъ, напр., по договору о наймѣ земли наниматель, кромѣ денежной платы, обязуется доставлять собственнику каждый годъ по три подводы (ветлож. вол.).

Особенный видъ договора имущественнаго найма представляютъ договоры объ испольной обработкѣ. Сущность ихъ заключается въ томъ, что никакой денежной платы въ пользу владѣльца земли не полагается, наниматель обязанъ обработать всецѣло своими средствами нанятую землю и половину урожая, за вычетомъ сѣмянъ, доставить въ обработанномъ видѣ (вымолоченную) хозяину земли. Примѣромъ можетъ служить слѣдующій договоръ:

Мы С. у тебя М. взяли для обработки пахатной земли посѣвомъ въ корень на 4 мѣры, срокомъ на 5 лѣтъ, на слѣдующихъ условіяхъ: яровую насѣвать съ сей весны; зорать всѣ три перемѣны съ вывозомъ хозяйскаго навозу, сколько таковаго окажется въ хозяйскомъ дворѣ весь безъ остатка; сѣнокосъ убирать своевременно и дѣлить съ хозяиномъ пополамъ; огуменникъ и три подполоска мы С. обязываемся выставить въ пользу хозяина, не получая никакой за это части; урожай хлѣба, какъ яроваго такъ и озимаго, дѣлить по равной части, за исключеніемъ сѣмянъ, которыя поступаютъ впередъ для насѣва; сѣмена же отымать съ чельца самыя лучшія; солому и яровицу дѣлить пополамъ и половинное количество свезти на повѣть хозяина, а хлѣбъ и сѣмена въ амбаръ и всыпать въ сусѣки; возить М. изъ деревни въ г. Лальскъ сколько потребуется на своихъ лошадяхъ, не требуя за то платы; укрыть овинъ изъ общей соломы и застилать каждогодно старой и новой соломой гумно и таковую увозить во дворъ, для навозу; имѣть во всегдашней исправности огороды и осѣка, для чего вырубать каждогодно по 200 жердей и потребное количество кольевъ; огороды для саженія овощей каждогодно обрабатывать въ исправности и засаживать таковые по усмотрѣнію хозяина; озимовый и яровой хлѣбъ укрывать какъ слѣдуетъ въ лучшемъ видѣ» (панул. вол.).

III. Пользованіе нанятымъ имуществомъ. Оно обставляется въ договорахъ обыкновенно разными условіями, клонящимися къ тому, чтобы наниматель своими дѣйствіями не наносилъ вреда предмету пользованія. Такъ:

1) Наниматель обязанъ содержать нанятое имущество въ исправности, сообразно его назначенію, хозяйство не разорять, поля удобрять, постройки поддерживать и т. п.; такъ, напр., говорится: «землепашество удабривать назьмомъ какъ слѣдуетъ и не запущать, огороды вокругъ полей крѣпить» (ветлож. вол.). Или: земля на двѣ души отдана П. и Д. «съ тѣмъ, чтобы они обрабатывали землю какъ слѣдуетъ, удобряли ее навозомъ, имѣли изгородь вокругъ полей въ исправномъ видѣ» (нестер. вол.). Или: «скота держать на сданномъ участкѣ не менѣе трехъ коровъ и одной лошади и накопившимся отъ скота сего навозомъ удабривать какъ слѣдуетъ переданный участокъ безъ всякаго запустошенія и обрабатывать таковой своевременно» (палем. вол.). Или: «пахатную землю вамъ арендаторамъ никогда ни подъ какимъ видомъ не запустошать, удабривать назьмомъ каждогодно какъ слѣдуетъ быть въ исправности, навозу возить не менѣе 25 возовъ каждый годъ каждому изъ васъ, огороды вездѣ, гдѣ слѣдуетъ вокругъ полей и сѣнокосныхъ мѣстъ и въ прочихъ мѣстахъ, огораживать каждогодно всегда вамъ какъ слѣдуетъ крѣпко и въ исправности» (ветлож. вол.). Обязанность удабривать землю признается и волостнымъ судомъ; такъ, напр., Т. заявилъ, что Г. не платитъ ему арендныхъ денегъ и не вывозитъ навоза на нанятый имъ участокъ. Судъ опредѣлилъ: деньги взыскать, «навозъ же, сколько у Г. накоплено, обязать его вывезти безъ остатка и удобрить землю Т.» (удим. вол.).

Въ договорахъ о наймѣ мельницы говорится: «всѣ мельничныя строенія и мельничныя принадлежности содержать въ исправности; всякую ветхость и поврежденія исправлять на свой собственный (нанимателя) счетъ безъ малѣйшаго отрицанія» (нестер. вол.).

2) Въ нѣкоторыхъ договорахъ встрѣчаются постановленія, обязывающія нанимателя охранять нанятое имущество. Такъ, напр., въ договорахъ о наймѣ казенныхъ участковъ (присадъ) вносится условіе о томъ, чтобы находящагося на присадѣ лѣса,

какъ самому мнѣ (съемщику) не истреблять, такъ и другихъ не допускать» (шемагод. вол.); въ другихъ договорахъ обязанность охраны ограничивается только увѣдомленіемъ хозяина имущества; такъ, напр., «за охраненіе лѣса (въ нанятомъ участкѣ) отъ порубки сосѣдними крестьянами мы (съемщики) не отвѣтствуемъ, за исключеніемъ лишь того, что мы обязаны только доносить К. при осмотрѣ ввѣреной намъ лѣсной дачи (о замѣченныхъ порубкахъ)» (трегуб. вол.).

3) Наниматель обязанъ вознаградить собственника за всю произведенную имъ порчу имущества и причиненные его дѣйствіями убытки; это видно, напр., изъ слѣдующихъ постановленій договоровъ: а) о сдачѣ земли подъ постройку пороховаго склада: «что будетъ попорчено отъ присутствія склада на полосахъ обязанъ (съемщикъ) за все поврежденье платить безотговорочно сполна» (нестеровская вол.); б) о сдачѣ мельницы: «во время содержанія мельницы спрудной воды выше прежняго не подымать, дабы чрезъ то плотинѣ и сосѣдственныхъ владѣльцевъ землямъ затопленія не дѣлать; за причиненные же отъ подъема воды вредъ и убытки платить мнѣ (арендатору)» (тамъ же).

4) Въ нѣкоторыхъ договорахъ встрѣчаются статьи, опредѣляющія обязанности нанимателя въ случаѣ истребленія построекъ или сооруженій отъ огня, затопленія и т. п. Наниматель обязанъ въ этихъ случаяхъ возстановлять погибшее, но иногда съ участіемъ въ этомъ и хозяина имущества (объ этомъ ниже). Въ договорѣ объ арендѣ имѣнія включена по этому предмету слѣдующая статья: «овинъ собственный мой (хозяина земли) въ сданной деревнѣ если сгоритъ, то построить вамъ арендаторамъ новый» (ветложенская вол.).

Въ договорѣ о наймѣ мельницы: «если отъ чего бы то ни было вся мельница или часть ея сгоритъ или что будетъ утрачено, или же мельница или плотина будетъ разрушена отъ наводненія, то я Ш. (съемщикъ) обязуюсь, вмѣсто сгорѣвшаго, утраченнаго или испорченнаго, построить новое на свой счетъ» (нестеровская вол.).

Указавъ на обязанности нанимателя по отношенію къ содержанію нанятаго имущества въ исправности, къ возстановленію утраченнаго, сгорѣвшаго и т. п., нельзя здѣсь не упомянуть, что

иногда и хозяева отданнаго внаймы имущества принимаютъ на себя обязанность участвовать въ ремонтѣ построекъ, поддержаніи изгородей и возстановленіи сгорѣвшихъ зданій. Участіе это проявляется особенно въ безплатномъ отпускѣ лѣснаго матеріала, о чемъ говорится, напримѣръ, такъ: «растущій лѣсъ для жердья и колья для огородовъ рубить и возить изъ моей лѣсной земли; овинъ, если сгоритъ, построить новый и на постройку лѣсъ употребить изъ моей лѣсной земли; изъ нея же брать лѣсъ и на устройство мельницы» (ветложенская и приводинская вол.).

IV. Прекращеніе найма. Къ способамъ прекращенія относится, конечно, истеченіе срока, но, кромѣ того, сюда относится уничтоженіе договора по волѣ хозяина.

1) По истеченіи срока найма наниматель обязанъ сдать имущество его хозяину въ томъ самомъ видѣ, какъ его принялъ и въ исправности. Объ этомъ въ договорахъ встрѣчаются слѣдующія постановленія: всю пахатную, сѣнокосную и прочую землю, отдаваемую вамъ въ аренду, вы должны сдать въ надлежащемъ видѣ, какъ слѣдуетъ, а также и огороды, которыя въ послѣдній годъ выставить всѣ вамъ самимъ крѣпкія, хорошія и исправныя» (ветложенская вол.). Или: «по истеченіи срока аренды сдать мельницу на ходу со всѣми принадлежностями въ такомъ видѣ и цѣнности, въ какомъ принята» (нестеровская вол.). Возведенныя арендаторомъ на нанятой землѣ постройки должны быть имъ снесены. Такъ, въ договорѣ о сдачѣ земли подъ постройку дома, сказано: «по истеченіи же 12 лѣтъ (срокъ найма) К., если не испроситъ нашего согласія на уступку земли въ будущее арендованіе, обязанъ домъ убрать по первому требованію безпрекословно» (богоявленская вол.). Обязанность возвращенія имущества въ прежнемъ видѣ касается особенно договоровъ о наймѣ земли для хозяйства, а именно земля должна быть возвращена съ тѣми же произведенными на ней сельскохозяйственными работами, съ которыми она въ свое время была снята, за излишне же произведенныя работы арендаторъ получаетъ вознагражденіе деньгами. Подтвержденіемъ этому могутъ служить слѣдующія выдержки изъ договоровъ: «при возвращеніи мнѣ М. переданнаго тебѣ Ф. участка долженъ я М. получить въ свою пользу рожь, которая будетъ насѣяна въ томъ году, въ кото-

ромъ я получу обратно переданный участокъ земли, а также и получить яровой хлѣбъ съ этого участка въ свою пользу, съ платою за обработку сего участка и посѣвъ на таковомъ яроваго хлѣба 3-хъ рублей (палем. вол.). Или: «по окончаніи срока аренды ты К. обязанъ мнѣ возвратить землю пареную и удобренную назьмомъ, какъ и я предоставилъ тебѣ, но не посѣяную» (ветлож. вол.). Или: «земля принята нами съ озимовымъ посѣвомъ, каковую и обязаны сдать тоже съ посѣвомъ» (привод. вол.).

2) Въ одномъ договорѣ помѣщена статья, по коей «въ случаѣ со стороны арендаторовъ какой либо неисправности онъ Б. можетъ нарушить контрактъ во всякое время и арендаторы обязаны заплатить аренду за то время, за какое причтется» (тамъ же).

3) Встрѣчаются указанія, что наемъ прекращается чрезъ продажу имущества стороннему лицу, такъ что для нанимателя остается лишь право на возвращеніе наемной платы. Это видно, напримѣръ, изъ слѣдующаго дѣла: П. взяли въ арендное содержаніе землю Л. на 5 лѣтъ и уплатили его управляющему 16 руб. арендной платы; земля эта въ томъ же году была продана и просители были отъ аренды устранены, почему они и просятъ взыскать съ Л. 16 рублей: судъ удовлетворилъ просьбу (палем. вол.). Изъ этого примѣра можно заключить, что, по понятіямъ крестьянъ, продажа отданнаго въ наймы имущества не считается нарушеніемъ договора найма и послѣдній не обязателенъ для новаго собственника.

VIII. Личный наемъ.

Этотъ договоръ имѣетъ и въ крестьянскомъ быту обширное примѣненіе, обнимая собою разнообразныя возмездныя услуги однихъ лицъ въ пользу другихъ. Всѣ юридическія отношенія, возникающія по этому договору, сводятся къ обязанностямъ нанимающагося и нанимателя. Но, прежде изложенія ихъ въ отдѣльности, необходимо остановиться на вопросахъ: объ участникахъ договора, о предметѣ найма, о его срокѣ и о заработной платѣ.

I. Участники договора найма. Въ немъ всегда двѣ стороны: одну представляетъ наниматель, именуемый обыкновенно «хозяиномъ», а другую наемники или работники. Наниматься же могутъ какъ отдѣльныя лица, такъ и нѣсколько лицъ совмѣстно. Въ послѣднемъ случаѣ въ договорѣ поименно перечисляются или всѣ нанимающіеся, или же лишь нѣкоторые изъ нихъ «съ товарищами», при чемъ непоименованные товарищи состоятъ, повидимому, въ одинаковомъ юридическомъ положеніи по отношенію къ нанимателю, какъ и поименованные участники; это видно, напр., изъ одного договора (шемагод. вол.), заключеннаго съ повѣреннымъ фабрики Г. отъ имени крестьянъ В. и А. съ товарищами: здѣсь, между прочимъ, сказано: «для полученія денегъ мы изъ среды своей уполномочиваемъ П.». Въ тѣхъ же случаяхъ, когда лицо, обязывающееся произвести работу, имѣетъ въ виду привлечь къ совершенію ея другихъ лицъ, но не на основаніяхъ товарищества, а въ качествѣ работниковъ (подрядъ), то объ этомъ прямо и упоминается въ договорѣ; напр., такъ: «всю вышеозначенную работу мы Ч. и К. обязуемся выполнить на свой счетъ своими рабочими» (целяк. вол.). По другому договору крестьяне Б., Г. и М. порядились произвести въ пользу Ш. рядъ работъ и обязались во время жатвы выставить каждый по 3 человѣка—всего 9 работниковъ (удим. вол.). При заключеніи договора нѣсколькими лицами (товарищами) въ договоръ нерѣдко включается условіе объ отвѣтственности товарищей другъ за друга круговой порукой. Въ числѣ прочихъ имѣется, однако, одинъ договоръ (о сплавѣ лѣса), въ которомъ, не смотря на большое число участниковъ (19 человѣкъ), между ними товарищества не составилось и каждому изъ нанявшихся рабочихъ опредѣлено особое жалованье и, кромѣ того, въ договорѣ содержится слѣдующее условіе: «въ счетъ назначенной платы получили задатку каждый по 3 р. и если мы проработаемъ болѣе мѣсяца, то получать ту же плату каждому и за каждый мѣсяцъ особо» (усть-алекс. вол.).

Договоры личнаго найма заключаются какъ отъ имени нанимающихся и нанимателей лично, такъ и представителями тѣхъ или другихъ учрежденій, напр., волости (шемагод. вол.), земской управы (привод., вострая, богоявл. вол.), церкви—въ лицѣ церковнаго старосты (шемаг., удим., нестер. вол.).

Что касается вліянія семейныхъ отношеній на право подчиненныхъ членовъ семьи наниматься въ работу, то изъ имѣющихся договоровъ и рѣшеній волостныхъ судовъ видно, что родители въ правѣ отдавать своихъ дѣтей въ работу, получать вмѣсто нихъ условленную заработную плату и снимать ихъ съ работы. Подтвержденіемъ этому могутъ служить слѣдующіе договоры и рѣшенія волостнаго суда: «я Ш. своего роднаго сына отдаю П—у въ лѣтніе работники, срокомъ съ 20 марта впредь до 8 ноября, за 20 р., съ тѣмъ условіемъ, что во весь срокъ житья долженъ онъ Я. быть на работѣ у П—а сряду двѣ недѣли, а третью дома, рядныя деньги долженъ получить при заключеніи сего условія задаткомъ, при чемъ обязываю себя ранѣе отжитья срока сына своего Я. не отводить, а въ случаѣ его болѣзни я долженъ самъ лично быть въ работникахъ безъ всякаго спора» (богоявл. вол.). Или: «я М. подрядилъ у Ф. дочь его Матрену въ работницы на лѣто сего года, съ 17 числа будущаго марта мѣсяца до 8 числа ноября, за цѣну 18 руб. Въ случаѣ же нездоровья работницы я Ф. долженъ замѣнить ее другимъ работникомъ, или же самъ поступить въ работу безъ всякаго препятствія» (вострая вол.). Также: кр. Н. жаловался на отца за отказъ его содержать жену просителя подъ тѣмъ предлогомъ, что сынъ мало даетъ ему заработныхъ денегъ, между тѣмъ какъ онъ Н. получилъ за 4 мѣсяца на фабрикѣ, гдѣ состоялъ на работѣ, 20 р., изъ коихъ 16 р. отдалъ отцу. Судъ, имѣя въ виду одобреніе сосѣдями поведенія Н., малый его заработокъ, недостаточный для поддержанія семейства отца, за отказомъ отца въ продовольствіи сыну, постановилъ: если отецъ признаетъ недостаточными заработки сына Н., онъ можетъ взять его къ себѣ въ домъ для предоставленія сыну болѣе выгодныхъ заработковъ» (ветл. вол.).

II. Предметомъ договора личнаго найма являются разнообразныя услуги, а главное ихъ различіе состоитъ въ томъ, что услуги являются или въ видѣ болѣе или менѣе продолжительной дѣятельности, или же въ исполненіи какой-либо единичной работы. Къ первой формѣ относятся наймы въ услуженіе, въ работники, въ церковные сторожа и т. п., а ко второй—наймы на постройку дома, на срубъ и сплавъ лѣса, выкурку дегтя, выдѣлку кирпича. Нерѣдко нанимающійся принимаетъ на себя обязанность совер-

шать условленное дѣйствіе въ теченіи опредѣленнаго срока, напр., содержаніе почтовой гоньбы въ теченіи года, или перевоза во время полой воды. Иногда наймы заключаются для оказанія различныхъ по существу своему услугъ; такъ, напр., С. нанялся къ Б. въ работники на лѣто и сверхъ того обязался изготовить кожаныя головки для сапогъ, за что и рядилъ одну общую за все плату (страд. вол.); по другому договору Б. и В. подрядились произвести у Ш. слѣдующія работы: 1) сходить въ лѣсъ, нарубить дровъ одну сажень аршинныхъ и три сажени трехъ-аршинныхъ; 2) съ начала посѣва яровыхъ полей проживать изъ насъ Б. и В. попеременно по очереди тому и другому постоянно, никогда не оставляя его Ш. безъ работника до окончанія жатвы полей» (усть-алекс. вол.).

Предметъ найма обозначается въ договорахъ обыкновенно лишь въ общихъ чертахъ, напр., «вырубить лѣсъ весь безъ остатка», или «отправлять гоньбу лошадей», или «исправлять сторожевскую должность при церкви», или «сплавить столько-то бревенъ», или «подрядилъ къ себѣ въ работники», или «обязуюсь быть приказчикомъ въ питейномъ заведеніи» и т. п.; но иногда помѣщаются и болѣе подробныя описанія работъ. Примѣромъ можетъ служить слѣдующій договоръ:

«Я М. подрядилъ его Б. выстроить домъ изъ заготовленнаго мною лѣса; первоначально онъ Б. долженъ поставить срубъ одноэтажнаго дома съ мезониномъ шириною по лицу и позади 10 аршинъ, въ длину по обѣ стороны 7 саженъ; мезонинъ поперекъ съ тѣмъ, чтобы назади было два этажа; когда срубы будутъ готовы, тогда поставить на указанное мною мѣсто на мохъ; устройство въ домѣ должно быть такое: обтесать и выстрогать въ надлежащемъ видѣ; впереди должны быть двѣ стѣны, потолки и полы; комнаты раздѣленныя тесовою перегородкою такъ называемой аркою; сзади въ одномъ этажѣ горница и кухня раздѣленныя тоже тесовою перегородкою; въ другомъ этажѣ двѣ горницы, тоже раздѣленныя перегородкою изъ теса; въ мезонинѣ сдѣлать балконъ съ дверью во дворъ; сдѣлатъ опечки гдѣ слѣдуетъ для печей; оконъ должно быть не менѣе 30 косящатыхъ, а дверей сколько потребуется по указанію моему; домъ покрыть тесомъ на два ската и т. д. (нестер. вол.).

III. Срокъ найма. Въ договорахъ встрѣчаются слѣдующіе способы опредѣленія срока:

1) Большею частью опредѣляются какъ начальный срокъ,

съ наступленіемъ коего нанявшееся лицо обязано приступить къ выполненію работы, такъ и конечный срокъ, ко дню котораго работа должна быть окончена. Самый день наступленія срока опредѣляется обыкновенно назначеніемъ опредѣленнаго дня по календарю; такъ, напр., рабочій нанимается на лѣто сего года, срокомъ съ 25 марта по 26 октября, или съ 17 марта по 8 ноября (страд. вол.); приказчикъ нанимается на годъ съ 1 января по 1 января (панул. вол.); подрядчикъ обязуется построить домъ и приступить къ работамъ «не позже 10 февраля и кончить къ 1 іюня того же года» (нестер. вол.); мастера, нанимающіеся устроить новыя корчаги на заводѣ и производить выкурку дегтя, обязуются «приступить къ работѣ не позже 10 сентября и продолжать выкурку до апрѣля слѣдующаго года» (богоявл. вол.) и т. п.

2) Нерѣдко опредѣляется лишь срокъ окончанія работы, срокъ же начала работы опредѣляется или временемъ написанія условія, или тѣмъ періодомъ времени, въ теченіи котораго работа должна выполняться, или же, наконецъ, не опредѣляется вовсе. Такъ, при договорахъ о вырубкѣ и вывозкѣ лѣса, сроки опредѣляются такъ: «мы порядились вырубить и вывезти лѣсъ въ теченіи будущей зимы не позже 25 марта; для успѣшности выполненія настоящаго подряда мы обязуемся приступить къ работамъ тотчасъ по заключеніи сего условія» (шемагод. вол.), или: «вырубку и вывозку на мѣсто лѣсу произвести въ настоящую зиму и окончить не позже 25 марта сего года» (привод. вол.).

3) Въ нѣкоторыхъ договорахъ, наоборотъ, съ бо̀льшею, хотя и не всегда календарною, точностью опредѣляется время начатія работъ; время же ихъ окончанія остается безъ точнаго опредѣленія; это бываетъ, большею частью, въ такихъ договорахъ, предметъ коихъ составляетъ работа, которая, по существу своему, можетъ быть выполняема лишь въ опредѣленное время года, какъ, напр., сплавъ лѣса или выдѣлка кирпича; при такихъ условіяхъ срокъ окончанія работы опредѣляется самою природой, при этомъ нерѣдко выговаривается опредѣленный календарный срокъ для окончанія одной изъ стадій работы, напр., опредѣляется срокъ, къ которому должна быть окончена вывозка подлежащаго сплаву лѣса, или нарѣзка подлежащаго обжиганію кирпича. Время начала работъ опредѣляется въ этихъ случаяхъ, обыкно-

венно, временемъ вскрытія рѣкъ ото льда, что видно, напр., изъ слѣдующихъ договоровъ: «мы Ч. и К. обязуемся вырубить, вывезти и распилить на тесъ условленное количество лѣсу и сплавить его; распилить на тесъ не позже марта; сплавъ лѣса долженъ быть произведенъ весною вслѣдъ за открытіемъ рѣкъ и наступленіемъ удобнаго времени для навигаціи, для чего мы обязаны не медля ни одного дня приступить къ сплаву и отнюдь не упускать удобнаго времени (целяк. вол.).

4) Наконецъ, въ нѣкоторыхъ договорахъ не содержится точныхъ опредѣленій (календарныхъ) ни о срокѣ начала, ни о срокѣ окончанія работы, а указывается событіе, наличностью котораго обусловливается и самая возможность или невозможность производства выговоренной работы. Такъ, К. обязался «содержать перевозъ во время весенняго разлива воды въ нынѣшнемъ году» (вострая вол.). Или: П. обязался «съ открытія навигаціи сего года въ теченіи всего лѣтняго времени до установленія зимняго пути содержать переправу черезъ рѣку Г. (богоявл. вол.). Въ условіяхъ о производствѣ всѣхъ лѣтнихъ сельскохозяйственныхъ работъ срокъ опредѣленъ просто словами: «въ предстоящее лѣто» (усть-алекс. вол.).

IV. Заработная плата. Обыкновенно она состоитъ въ опредѣленной денежной суммѣ, но иногда, кромѣ такой платы, наниматель обязуется еще доставить помѣщеніе, необходимые инструменты, поставлять хлѣбъ по опредѣленной цѣнѣ и т. п. (богоявл., удим. вол. и др.).

Способы опредѣленія платы встрѣчаются различные, а именно:

1) Огульная плата за всю работу встрѣчается весьма часто, напр., при наймѣ работника на лѣтнее время (страд. вол.), при наймѣ на совершеніе какой-либо одной отдѣльной работы, какъ, напр., выдѣлать 200 косъ (ветл. вол.); построить часовню или домъ (удим. вол.), при наймѣ на совершеніе цѣлаго ряда отдѣльныхъ работъ, какъ напр., исполненіе лѣтнихъ сельскохозяйственныхъ работъ и т. п.

2) Издѣльная плата назначается обыкновенно при договорахъ о срубѣ, вывозкѣ и сплавѣ лѣса. Такъ, напр., Ч. и К. подрядились вырубить, распилить и сплавить у Ш. лѣсъ. Условія уплаты назначены слѣдующія: «взяли мы съ него Ш. за

всю выше писанную работу, какъ-то: рубку, вывозку, сплавъ и складъ на берегу лѣса по 34 к. съ каждаго пня или дерева; за распиловку плата намъ отъ него Ш. полагается по 7 к. за каждый проходъ; деньги выплачивать по третямъ, а именно: треть при засвидѣтельствованіи сего условія, треть при начатіи сплава и треть при окончательномъ пріемѣ лѣса» (целяк. вол.). Точно также въ договорахъ о выкуркѣ дегтя, о выдѣлкѣ кирпича и т. п.

3) Посрочная плата назначается погодно, напримѣръ, при наймѣ приказчика, при обязательствѣ содержать гоньбу лошадей по почтовой дорогѣ и др. (панул. вол.).

Кромѣ назначенія заработной платы, въ нѣкоторыхъ договорахъ опредѣляются также и условія ея выдачи. Такъ иногда, напримѣръ, при наймѣ въ лѣтніе работники вся плата вносится при самомъ совершеніи договора (страд. вол.). Чаще встрѣчается разсрочка уплаты, при чемъ она бываетъ или опредѣленная или неопредѣленная. Первый видъ разсрочки (опредѣленной) бываетъ въ случаяхъ точнаго указанія сроковъ уплаты; таковыми сроками назначаются: время полнаго окончанія работъ, къ которому пріурочивается и производство окончательнаго разсчета, и, наконецъ, какой-либо срокъ въ теченіи производства работы; этотъ промежуточный срокъ опредѣляется или календарно, или же указывается та часть работы, выполненіемъ которой обусловлено и полученіе части заработной платы. Это видно, напримѣръ, изъ договоровъ о вырубкѣ, вывозкѣ и сплавѣ лѣса: «изъ рядной платы получить намъ нынѣ же 80 руб., а остальныя деньги по окончательной доставкѣ лѣсу на мѣсто (привод. вол.); или: «плату получать намъ по третямъ, а именно: первую по выправкѣ срубочнаго билета, вторую—по вырубкѣ и вывозкѣ лѣса, т. е. къ 1 февраля, и послѣднюю тогда, когда означенный лѣсъ весь будетъ нами выплавленъ и сданъ» (страд. вол.). Или: «слѣдующія рядныя деньги получить слѣдующимъ порядкомъ: при написаніи сего условія—третью часть, вторую треть—15 марта, и остальныя деньги по окончаніи исправной вырубки и доставкѣ всего количества лѣса» (тамъ же).

По договору о содержаніи переправы и починкѣ моста: «30 руб. въ видѣ задатка получить при написаніи сего условія; 30 руб.

по исправленіи моста, въ началѣ мая, а остальныя деньги по истеченіи лѣта» (богоявл. вол.). По договору о наймѣ на лѣтнія сельскохозяйственныя работы: «при заключеніи сего условія въ задатокъ получили 45 руб., а остальныя деньги получить по заработкѣ» (усть-алекс. вол.).

Неопредѣленная же разсрочка бываетъ при опредѣленіи времени выдачи заработной платы «успѣхомъ работы» или «усмотрѣніемъ» работодателя. Напримѣръ, по договору о вырубкѣ лѣса: «въ число настоящаго подряда при подписаніи сего условія получили мы денегъ 150 руб., а затѣмъ деньги получать намъ по мѣрѣ выполненія подряда, когда онъ Г. признаетъ нужнымъ намъ выдать» (шемаг. вол.). Или, по договору о выдѣлкѣ кирпича: «при заключеніи сего условія получили мы задатку по 8 рублей, затѣмъ заработныя деньги по приходѣ и поступленіи къ работѣ получать по мѣрѣ успѣха въ принятомъ порядкѣ, впередъ денегъ не требовать впредь до поступленія въ работу къ нему П.» (удим. вол.). Или: «заводчикъ обязанъ выдать въ задатокъ 20 руб., плату за выкурку дегтя выдавать по усмотрѣнію заводчика» (богоявл. вол.). Или: Б. подрядился выстроить домъ: «за всю эту постройку рядилъ я М. ему Б. 299 руб.; деньги эти уплачивать по мѣрѣ поспѣшности работы, не выдавая, однако, всей рядной суммы до окончанія всей работы, и что онъ Б., согласно настоящему условію и моему указанію, сдѣлаетъ, то я не задержу ни одной копѣйки и по окончаніи работы разсчитаюсь вполнѣ съ Б.» (нестер. вол.).

V. Обязанности нанявшагося. Исполненіе работы обставлено разными условіями и обязанностями. Такъ:

1) Работа должна быть произведена своевременно, безъ проволочекъ; напримѣръ, въ договорахъ о сплавѣ лѣса помѣщается такое условіе: «принятый лѣсъ сплавить безотговорочно, покуда существуетъ навигація, до замороза» (удим. вол.); или: «сплавъ лѣсовъ обязуемся произвести со всевозможной поспѣшностью и нигдѣ напрасныхъ остановокъ не дѣлать» (тамъ же). Въ договорахъ о наймѣ на лѣтнія работы выражено: «на работу должны являться своевременно по первому призыву» (трегуб. вол.). Или: «въ бытность крестьянской страды или жатвы произвести (работу) неуклонно и своевременно» (усть-алекс. вол.).

2) Работа должна быть произведена согласно указаніямъ нанимателя; это видно преимущественно изъ договоровъ о постройкахъ, такъ, напримѣръ, въ договорѣ о постройкѣ дома: «когда срубъ будетъ готовъ, тогда поставить его на мохъ на указанное мною мѣсто... оконъ должно быть не менѣе 30, а дверей сколько потребуется по указанію моему» (удим. вол.).

3) Рабочій обязанъ отъ работъ не уклоняться, напримѣръ: «отъ работы безъ позволенія хозяина никуда не отлучаться» (удим. вол.).

4) Иногда включаются условія о томъ, что рабочему запрещается брать работу еще у кого-либо другаго; такъ, въ договорѣ о выкуркѣ дегтя сказано: «на постороннихъ заводахъ работъ никакихъ за себя не брать, въ противномъ случаѣ теряемъ половину платы по сему условію (богоявл. вол.).

5) Въ связи съ обязанностью не брать чужихъ работъ находится другая—не уходить до конца срока или ранѣе выполненія работы: «а мы до конца сплава съ работъ обязуемся не уходить и никакой приплаты не требовать (удим. вол.). Волостные суды относятся весьма строго къ самовольному досрочному уходу и присуждаютъ возвратить хозяину забранныя у него впередъ деньги и подвергаютъ самовольно ушедшаго рабочаго наказанію, что видно, напр., изъ слѣдующаго дѣла: П. нанялъ на лѣтнее время крестьянскаго сына А. по условію съ отцомъ его, между тѣмъ А., забравъ у просителя 3 р. 25 к., ушелъ отъ него въ самое страдное время и обратно не явился. Отвѣтчикъ А. заявилъ, что 3 р. 25 к. онъ заработаетъ осенью и возвратитъ просителю, но продолжать жить у него въ рабочихъ не желаетъ. Отецъ отвѣтчика заявилъ, что сынъ его ушелъ съ работы самовольно, что онъ, отецъ, его отвѣтчика къ себѣ въ домъ не принималъ, а живетъ онъ А. у брата. Судъ опредѣлилъ: съ крестьянскаго сына А. взыскать 3 р. 25 к. въ пользу просителя П., а за невыполненіе условія и безпутную жизнь выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и на водѣ въ теченіи семи дней» (целяк. вол.).

6) Въ одномъ договорѣ о наймѣ работницы (приведенномъ выше) отецъ ея, заключавшій договоръ, обязуется: «въ случаѣ нездоровья работницы М., я Ф. долженъ замѣнить ее другимъ

работникомъ, или же самъ поступить въ работу безъ всякаго препятствія» (вострая вол.).

7) Во многихъ договорахъ на нанимающагося возлагается обязанность охранять имущество нанимателя; въ нѣкоторыхъ договорахъ, какъ, напр., о наймѣ церковнаго сторожа, это составляетъ и главную обязанность нанимающагося (сторожа); въ другихъ это составляетъ одно изъ условій договора. Такъ, напр., въ договорахъ о сплавѣ лѣса вносятся слѣдующія статьи: «лѣсъ хранить въ цѣлости и буде замѣчена будетъ наша неисправность во время сплава, то нанимать рабочихъ и приводить въ порядокъ сплавъ на нашъ счетъ, хотя бы съ передачею рядной платы (удим. вол.). Или: «лѣса отъ разбитья сберегать; разбитыя лѣса собирать» (тамъ же). Или: «во время сплава мы должны имѣть неусыпное радѣніе, стараніе и охрану ввѣреннаго намъ лѣса, предостерегать отъ мелей и прочихъ случайныхъ опасностей, могущихъ произойти въ пути» (целяк. вол.). Въ договорѣ о вырубкѣ лѣса изъ вымежеванной дѣлянки рубщики обязываются: «имѣть за посторонними смежными рубщиками наблюденіе; во время всего предстоящаго лѣта имѣть за дѣлянкою самое строгое наблюденіе, чтобы въ ней не случилось пожара» (шемаг. вол.) По договору о выдѣлкѣ кирпича рабочіе, получающіе отъ хозяина сараи для работъ, обязуются: «за сараемъ въ случаѣ течи и вѣтра имѣть присмотръ, и мы должны отъ сего охранять безъ всякой за то платы» (удим. вол.). Наконецъ, въ договорахъ о наймѣ приказчика помѣщена слѣдующая статья: «какъ заведеніе, такъ равно хранящіяся въ немъ вещи, вино, питья, посуду и имущество обязуюсь охранять отъ всякихъ могущихъ быть неблагопріятныхъ случаевъ грабежа, пожара и т. д.» (целяк. вол.).

8) Въ связи съ обязанностью хранить имущество нанимателя стоитъ обязанность работника возмѣщать убытки, происшедшіе по его винѣ для хозяина. Такъ, въ договорахъ о сплавѣ лѣса помѣщаются, напр., слѣдующія условія: «если во время сплава отъ несмотрѣнія нашего произойдетъ разбитіе лѣса или обсохнетъ на меляхъ, то тѣ лѣса собирать и перекатывать на свободную ходовую воду и сплачивать въ плоты на свой счетъ, а равно и выводить изъ полоевъ: буде при семъ послѣдуетъ утрата или порча бревенъ, то должны заплатить за каждое бревно 2 р. 50 к.»

(удим. вол.); или: «въ случаѣ утраты бревенъ и тесу мы отвѣчаемъ за каждое утраченное бревно по 1 р. 50 к., а за тесницу по 50 к., каковыя деньги Ш. можетъ вычесть съ насъ изъ заработной подрядной платы; въ случаѣ недостатка подрядныхъ денегъ мы отвѣчаемъ всѣмъ своимъ имуществомъ» (целяк. вол.).

Въ договорахъ о содержаніи перевоза: «за всякія неисправности мы отвѣчаемъ передъ Земствомъ своимъ имуществомъ и послѣдовавшіе по винѣ нашей ущербы обязаны возмѣщать изъ слѣдующей намъ уплаты» (вострая вол.); въ договорахъ о наймѣ на сельскія работы: «въ случаѣ нарушенія кѣмъ либо изъ насъ сего условія, С. можетъ нанять на работу другое лицо на счетъ нарушившаго, въ чемъ мы и обезпечиваемъ его всѣмъ имѣющимся у насъ скотомъ и урожаемъ въ сіе лѣто сѣна, которое во всякое время можетъ быть продано для удовлетворенія С.» (усть-алекс. вол.). Въ договорѣ о выкуркѣ дегтя: «обязаны принять на свой счетъ всѣ понесенные заводчикомъ убытки отъ неосторожности нашей» (богоявл. вол.).

Уплата убытковъ обусловлена причиненіемъ ихъ по винѣ работника; за случайные же убытки онъ не отвѣчаетъ, что и выражается прямо въ нѣкоторыхъ договорахъ, напр., въ договорѣ о сплавѣ лѣса сказано: «за утрату лѣса, отъ причинъ отъ насъ не зависящихъ, мы не отвѣчаемъ» (удим. вол.); но, съ другой стороны, случай не избавляетъ работника отъ обязанности выполнить принятую на себя работу и лишаетъ его заработной платы за невыполненную часть ея, что видно, напр,, изъ слѣдующаго условія: «если случится разбитіе отъ сильныхъ вѣтровъ, такъ что намъ лѣса спасти и сохранить будетъ невозможно, то въ такомъ случаѣ должны мы представить свидѣтельство отъ мѣстнаго начальства и отъ вычета освобождаемся, однако же мы не должны требовать за утраченныя бревна рядной платы, собирать же и сплачивать разбитые лѣса и въ этомъ случаѣ обязаны мы на свой счетъ, хотя бы былъ лѣсъ на разстояніи отъ мѣста разбитія до 15 верстъ по рѣкѣ Двинѣ и другимъ рѣкамъ (удим. вол.).

9) Нерѣдко нанявшееся лицо (подрядчикъ) беретъ на себя обязанность исполнять условленную работу своими средствами и тогда въ договоры вносятся соотвѣтствующія условія. Усло-

вія эти касаются: 1) рабочихъ, 2) орудій или другихъ предметовъ, необходимыхъ для выполненія принятой работы, 3) качества матеріала, изъ коего работа должна быть произведена, и 4) содержанія во время работы.

а) Относительно рабочихъ говорится просто объ обязанности произвести работу «своими рабочими», безъ ближайшаго опредѣленія ихъ числа. Это имѣетъ мѣсто, напр., при договорахъ о сплавѣ лѣса: «имѣть намъ для сплава потребное число рабочихъ людей» (удим. вол.). Или: «всю работу обязуемся мы произвести на свой счетъ, своими рабочими» (целяк. вол.). Иногда же опредѣляется и самое количество рабочихъ; напр., въ договорахъ о наймѣ на сельскія работы: «на работу должны являться на сѣнокосъ и жатву не менѣе десяти лучшихъ работниковъ, а въ прочихъ работахъ—по мѣрѣ надобности» (усть-алекс. вол.). Иногда опредѣляются и личныя качества рабочихъ; такъ, напр., въ договорѣ о содержаніи почтовой гоньбы подрядчикъ обязуется: «ямщиковъ имѣть не моложе 20 и не старѣе 60 лѣтъ, трезвыхъ и уважительныхъ съ сѣдоками» (шемаг. вол.). Или: «выкурку дегтя должны производить четырьмя рабочими силами, свѣдущими въ дегтярномъ дѣлѣ» (богоявл. вол.).

б) Относительно предметовъ и средствъ работы дѣло сводится къ обязанности подрядчика имѣть ихъ столько и такого качества, сколько необходимо для совершенія работы, при чемъ, однако, обязанность эта иногда распредѣляется между обѣими сторонами. Въ договорѣ встрѣчаются по этому предмету особыя условія. Такъ, въ договорахъ о сплавѣ лѣса: «имѣть намъ для сплава потребное число лодокъ, багровъ и топоровъ, а снасти должны быть отъ Б. (нанимателя)» (удим. вол.). Или: «при сплавѣ бревенъ и тесу мы обязаны имѣть надлежащія снасти, веревки и канаты и прочіе принадлежащіе къ сплаву необходимые инструменты» (целяк. вол.). Въ договорахъ о содержаніи почтовой гоньбы и перевозовъ: «имѣть во всякое время двѣ пары лошадей хорошихъ, зимою исправныя сани, съ кибитками, циновками и рогожами, а лѣтомъ тарантасы одиночные и парные; послѣдніе также съ кибитками и рогожами; весною же въ разливъ воды имѣть лодки, соотвѣтствующія для сѣдоковъ и для двухъ паръ лошадей съ проводниками» (шемаг. вол.). Или: «для содержанія

перевоза обязаны мы имѣть всегда въ готовности паромъ, поднимающій въ упряжи не менѣе трехъ лошадей, двѣ лодки и прочія перевозочныя принадлежности» (вострая вол.). Или: «обязуемся содержать перевозъ, для чего имѣть во время большеводія въ постоянной готовности одинъ паромъ, одну большую лодку, одинъ стружокъ; посуду эту подрядчикъ обязанъ приготовить и устроить на свой счетъ съ пользованіемъ при этомъ веревками, какія найдутся принадлежащими Земству, хранящимися въ волостномъ правленіи» (богоявл. вол.).

Въ одномъ изъ договоровъ о наймѣ на сельскія работы есть упоминаніе о томъ, что подрядившіяся лица должны работать «на своихъ коняхъ» (усть-алекс. вол.).

в) Иногда встрѣчаются и условія о качествѣ матеріала; такъ въ одномъ изъ договоровъ о вырубкѣ и сплавѣ лѣса подрядчики обязуются вырубать лѣсъ «съ тѣмъ, чтобы лѣсъ этотъ былъ хорошаго качества, безъ морозобоинъ, губъ и табачныхъ суковъ» (страд. вол.); или: «чтобы дрова были хорошаго качества, отнюдь не гнилые» (тамъ же); въ договорѣ о выкуркѣ дегтя, мастера взявшіеся, между прочимъ, сдѣлать бочки, обязуются работать ихъ изъ сосноваго сухаго лѣса, заготовленнаго своими средствами» (богоявл. вол.).

г) Наконецъ, въ нѣкоторыхъ договорахъ вносятся особыя условія о содержаніи, подъ которымъ стороны разумѣютъ, повидимому, одно только пищевое довольствіе, ибо о помѣщеніи вносятся особыя упоминанія съ условіями. Такъ, въ договорѣ о сплавѣ лѣса упомянуто: «на своемъ содержаніи и отъ хозяина ничего не требовать» (удим. вол.). Или: въ договорѣ о постройкѣ часовни: «квартиру съ отопленіемъ имѣть свою, также и содержаніе свое» (удим. вол.). Или въ договорѣ о наймѣ на лѣтнія работы: «работать на своихъ коняхъ и своемъ содержаніи, какъ себѣ, такъ и конямъ» (усть-алекс. вол.). Или такъ: «работу должны производить на своемъ содержаніи» (богоявл. вол.).

10) Кромѣ обязанностей имущественныхъ, на нанимающихся лежитъ еще и обязанность нравственная, а именно — хорошее поведеніе: объ этомъ во многихъ договорахъ внесены особыя статьи, по коимъ главныя обязанности нанимающагося относительно поведенія его самого, а при подрядѣ—его рабочихъ, сво-

дятся къ повиновенію хозяину, или его служащимъ, къ трезвости и къ вѣжливому обращенію не только съ самимъ нанимателемъ, но и съ посторонними лицами, напр., съ сѣдоками или съ покупателями. Напр., по договору о наймѣ въ приказчики, нанимающійся обязуется: «вести себя трезво, съ покупателями обращаться вѣжливо и не дѣлать никакихъ притѣсненій; всегда быть въ полномъ повиновеніи у хозяина и тѣхъ лицъ, кому отъ него поручено будетъ» (панул. вол.). При наймѣ въ рабочіе хозяинъ вноситъ въ договоръ статью о томъ, чтобы: «во время жизни у меня въ услуженіи С. находился какъ мнѣ, такъ и семейнымъ моимъ въ повиновеніи и полномъ послушаніи» (страд. вол.). По договору о выдѣлкѣ кирпича рабочіе обязуются «находиться въ повиновеніи и послушаніи ему, нанимателю (удим. вол.). Въ договоръ о сплавѣ лѣса внесена статья: «по случаю нерадѣнія или пьянства, я (наниматель) и служащіе мои имѣютъ полное право уволить (сплавщиковъ) отъ занятія и мы (сплавщики) никакой претензіи на него и служащихъ его имѣть не должны» (удим. вол.).

VI. Обязанности нанимателя.

1) Главная обязанность нанимателя заключается въ производствѣ нанятому лицу условленной платы. Отъ этой обязанности наниматель не освобождается даже въ томъ случаѣ, когда работа не могла быть исполнена, если только нанявшійся сдѣлалъ все отъ него зависѣвшее для ея исполненія, что видно, напр., изъ слѣдующаго случая, гдѣ наниматель присужденъ къ уплатѣ половины рядныхъ денегъ (грѣхъ пополамъ), хотя обязательство не могло быть исполнено и не по его винѣ: М. былъ подряженъ Г. вывезти изъ села Т. рыбу, для чего М. и были выставлены двѣ подводы, по прибытіи же на мѣсто нагрузки (село Т.) какъ наниматель Г., такъ и подряженный имъ М. рыбной клади не получили и возвратились съ пустыми подводами. М. проситъ взыскать провозную плату за 50 пудовъ по 36 коп., всего 18 рублей. Судъ, принимая во вниманіе, что М. съѣздилъ съ Г. въ село Т. съ двумя подводами туда и обратно на простыхъ (безъ клади), чѣмъ ему причинены убытки лишь израсходованіемъ на содержаніе себя и лошадей, опредѣлилъ: взыскать съ Г. на вознагражденіе просителя М. за двѣ подводы половинную по ряду плату—9 рублей (забѣл. вол.).

2) Кромѣ уплаты рядныхъ денегъ наниматель обязывается иногда къ доставленію помѣщенія какъ для самого нанявшагося, такъ и для производства имъ работъ, напримѣръ, по договору о выдѣлкѣ кирпича рабочіе ставятъ условіемъ, чтобы «квартиру намъ имѣть отъ подрядчика; сарай для работъ не менѣе 10 саженъ на рабочаго, и всѣ инструменты готовые имѣть отъ подрядчика» (удим. вол.), или: «кирпичъ дѣлать въ готовомъ сараѣ» (усть-алекс. вол.). Въ договорѣ о выкуркѣ дегтя внесена такая статья: «при заводѣ заводчикъ обязанъ устроить для насъ и рабочихъ нашихъ помѣщеніе, т. е. избушку» (богоявл. вол.). Приказчикъ по договору о наймѣ своемъ въ услуженіе получаетъ помѣщеніе, но обязывается «заведеніе, гдѣ онъ будетъ помѣщенъ, отапливать и освѣщать на свой счетъ» (панул. вол.).

3) Иногда наниматель обязуется доставить необходимые инструменты и приспособленія, или же хотя бы участвовать въ доставленіи ихъ. Такъ, по договору о выдѣлкѣ кирпича хозяинъ обязуется доставить «всѣ инструменты» (удим. вол.); по договору о сплавѣ лѣса сплавщики обязаны имѣть свои лодки и топоры, «а нужныя для сплава снасти должны быть отъ Б. (нанимателя)» (тамъ же); по договору о содержаніи перевоза подрядчикъ обязанъ приготовить и устроить на свой счетъ паромъ и лодку (богоявл. вол.).

4) Наконецъ, въ договорахъ о вырубкѣ лѣса упоминается объ обязанности нанимателя выхлопотать лѣсорубочный билетъ (страд. вол.).

VII. Средства обезпеченія договора личнаго найма. Таковы: круговая порука, штрафы, увольненіе служащаго по усмотрѣнію нанимателя и поручительство.

1) Круговая порука встрѣчается только при договорахъ о вырубкѣ и сплавѣ лѣса, при чемъ разумѣется, что нанимается нѣсколько лицъ, какъ товарищей. О круговой отвѣтственности говорится, напримѣръ, такъ: «за исправную и своевременную доставку дровъ и лѣсу мы всѣ нижеподписавшіеся отвѣтствуемъ круговою порукою» (удим. вол.).

2) Штрафъ встрѣчается рѣдко и налагается за неисправное исполненіе работы или въ видѣ опредѣленной суммы, безотносительно къ заработной платѣ, или же въ видѣ вычета части этой

платы. Примѣръ штрафа перваго рода встрѣчается въ договорѣ о содержаніи почтовой гоньбы, въ которомъ находится слѣдующая статья: «въ случаѣ неисправнаго отправленія гоньбы лошадей на станціи волостному правленію предоставляется подвергать подрядчика штрафу по заявленію лицъ ѣздившихъ: на первый разъ не болѣе одного рубля, во второй—три рубля и въ третій—пять рублей» (шемаг. вол.). Штрафъ втораго рода встрѣчается въ одномъ изъ договоровъ о сплавѣ лѣса, въ которомъ постановлено: «въ случаѣ, паче чаянія, могущаго послѣдовать неисполненія дозволяемъ мы (сплавщики) ему Н. производить въ двойной стоимости условной цѣны вычетъ изъ слѣдующей по подряду суммы» (страд. вол.).

3) Въ нѣкоторыхъ договорахъ наниматель оставляетъ за собою право увольнять служащаго до срока въ случаѣ его неисправности. Такъ, по договору о содержаніи почтовой гоньбы, «въ случаѣ неисправнаго отправленія гоньбы волостному правленію предоставляется подвергать подрядчика штрафу, а затѣмъ, по рѣшенію членовъ правленія, подрядчика уволить» (шемаг. вол.). Въ договорѣ о наймѣ въ церковные сторожа сказано: «условія сего контракта обязуемся исполнять свято и ненарушимо, а въ противномъ случаѣ подвергаю себя удаленію отъ должности во всякое время даже до срока» (тамъ же). Въ договорахъ о наймѣ приказчика отъ имени послѣдняго внесена слѣдующая статья: «если хозяиномъ моимъ будутъ замѣчены какія-либо неисправности, то онъ въ правѣ мнѣ отказать и разсчитать за то только время, которое находиться буду при продажѣ вина» (панул. вол.) Въ одномъ изъ договоровъ о сплавѣ лѣса помѣщена такая статья: «по случаю нерадѣнія или пьянства я (наниматель) и служащіе мои имѣютъ полное право уволить отъ занятія (сплавщиковъ) и мы никакой претензіи на него и на его служащихъ имѣть не должны» (удим. вол.).

4) Наконецъ, договоры о наймѣ въ приказчики обезпечиваются со стороны приказчика представленіемъ поручителя, о чемъ въ договорахъ сказано такъ: «въ обезпеченіе уплаты убытковъ обязуюсь представить по себѣ поручителя благонадежнаго человѣка, который обяжется отвѣчать за меня своею собственностью, равно какъ и я» (панул. вол.).

IX. Долговыя отношенія.

Здѣсь разумѣются тѣ случаи, когда по какому-либо основанію одно лицо состоитъ должникомъ другаго и требованіе послѣдняго предъявлено суду. Дѣлъ этого рода не мало, но они большею частью однообразны. По содержанію нашего матеріала можно остановиться на слѣдующихъ вопросахъ: объ основаніяхъ долга, о способахъ погашенія долговыхъ претензій и о допускаемыхъ на судѣ доказательствахъ.

I. Основанія долга. Большею частью долги проистекаютъ изъ займовъ, а предметъ послѣднихъ составляютъ деньги; но встрѣчаются и случаи займа овса, ржи, ячменя и т. п.; кромѣ займовъ, основаніями долговыхъ отношеній являются: купля-продажа, личный наемъ, подрядъ и раздѣлъ. Долги проистекаютъ также изъ уплаты истцомъ за отвѣтчика денегъ третьему лицу и т. п.

II. Способы погашенія долга. Обыкновенно должники присуждаются немедленно къ уплатѣ долга. Но иногда обязанность платежа облегчается, по опредѣленію суда, допущеніемъ отсрочки, разсрочки, зачета или замѣны платежа какимъ-либо другимъ дѣйствіемъ.

1) Отсрочка допускается по просьбѣ должника съ согласія взыскателя и даже помимо его воли. Въ матеріалахъ встрѣчены слѣдующіе случаи допущенія отсрочки: Н. взыскивалъ съ К. 2 рубля за забранный товаръ. Отвѣтчикъ призналъ долгъ, но заявилъ, что уплатить не можетъ по неимѣнію денегъ, а обязуется уплатить сполна 15 сентября, на каковую отсрочку истецъ согласился (удим. вол.). Т., В. и Ж. взыскивали съ Л. за купленный имъ скотъ 45 рублей, отвѣтчикъ призналъ долгъ въ 30 руб. и заявилъ согласіе уплатить каждому изъ истцовъ по 10 руб., но не ранѣе 6 декабря, такъ какъ въ настоящее время (20 іюня) онъ этихъ денегъ не имѣетъ. Истцы на просимую отсрочку не согласились. Судъ опредѣлилъ: «согласно изъявленію Л. согласія уплатить просителямъ по 10 руб. каждому, взыскать съ него Л., снисходя къ его малосостоятельности, деньги эти на 6 декабря сего года» (палем. вол). Т. взыскивалъ съ Л. 3 р. 48 к. за забран-

ный товаръ, Л. призналъ долгъ, но отозвался неимѣніемъ денегъ для платежа и заявилъ согласіе уплатить долгъ по осени того же года, на что проситель не согласился. Судъ опредѣлилъ: взыскать безъ отсрочки (удим. вол.).

2) Разсрочка дается также въ виду бѣдности должника, иногда съ согласія истца, а иногда и не спрашивая о такомъ согласіи, при чемъ сроки разсрочки опредѣляются иногда по ходатайству отвѣтчика, а иногда и самимъ судомъ. Такъ, М. взыскивалъ съ У. шесть руб., отвѣтчикъ призналъ долгъ и обязался уплатить 3 руб. къ 26 числу того же мѣсяца (дѣло слушалось 23 января), а остальные три рубля къ 6 декабря того же года, на что истецъ согласился. Судъ постановилъ: взыскать съ У. деньги въ указанные сроки (богоявл. вол.). К. взыскивала съ Н. 9 р. 30 к., отвѣтчица признала только 5 руб., но свидѣтели подтвердили искъ просительницы въ полной суммѣ. Судъ постановилъ: должныя деньги взыскать съ Н., снисходя къ ея малосостоятельности, въ слѣдующіе сроки: 5 рублей не далѣе 9 числа сего мѣсяца (апрѣля), а остальныя 4 руб. 30 коп. не далѣе 6 декабря (палем. вол.).

3) Зачетъ взаимныхъ требованій производится судомъ по ходатайству отвѣтчика въ случаѣ признанія предъявляемыхъ имъ къ зачету требованій подлежащими удовлетворенію. Такъ, К. взыскивалъ съ С. по роспискѣ 55 руб. Отвѣтчикъ объяснилъ, что онъ не платитъ долга потому, что не получилъ отъ истца окончательнаго разсчета по доставкѣ 300 паръ рябчиковъ, по каковому разсчету онъ считаетъ недополученными съ К. 45 р. 50 к. Судъ опредѣлилъ: взыскать съ С. 9 руб. 50 коп. (трегуб. вол.). В. и Г. просили взыскать съ М. 21 р. 66 к., которыя послѣдній остался имъ долженъ по роспискѣ при раздѣлѣ ихъ въ особыя хозяйства. Отвѣтчикъ объяснилъ, что не платитъ долга потому, что истецъ не выдалъ ему слѣдующей части страховаго вознагражденія за сгорѣвшій общій домъ, въ количествѣ 13 р. 33 к., и кромѣ того состоитъ ему долженъ 8 р., а всего 21 р. 33 к. Истецъ долгъ по страховому вознагражденію призналъ, въ долгѣ въ 8 р. отвѣтчикъ М. присягнулъ. Судъ постановилъ въ смыслѣ зачета (палем. вол.). К. взыскивалъ съ М. 8 руб. данныхъ ему 7 лѣтъ назадъ заимо-

образно. Отвѣтчикъ объяснилъ, что, хотя имъ дѣйствительно были взяты лѣтъ 7 тому назадъ у просителя деньги 8 руб., но въ уплату ихъ поступило отъ него въ пользу просителя за 7 работницъ, употребленныхъ на жатву, 2 р. 10 к., за 2 работниковъ, употребленныхъ на кошеніе травы, 1 р., за 9 дней работниковъ молотягъ — 1 р. 50 к. и за купленную у отвѣтчика рожь 5 пуд. 8 фунт. — 5 р. 98 к., а всего на 10 руб. 82 коп.; слѣдовательно онъ отвѣтчикъ переплатилъ просителю 2 р. 82 к., каковыя деньги и проситъ съ него взыскать. Судъ постановилъ: 2 р. 82 к. взыскать съ К. въ пользу М., а взысканіе просителемъ съ отвѣтчика М. 8 рублей оставить безъ послѣдствій (целяк. вол.).

4) Изъ нѣкоторыхъ судебныхъ рѣшеній видны особыя условія уплаты. А именно:

а) По одному дѣлу представлена росписка, по которой отвѣтчикъ О. «далъ обязательство просителю Р. въ томъ, что за забранный въ разное время хлѣбъ должныя деньги (40 р. 50 к.) уплачивать по возможности». Судъ опредѣлилъ: «деньги взыскать въ установленномъ порядкѣ» (шемагод. вол.).

б) Изъ нѣкоторыхъ рѣшеній видно, что уплата должна быть произведена самому кредитору, а уплата другому лицу, хотя бы родственнику, или врученіе денегъ третьему лицу не имѣютъ значенія. Такъ, К. просилъ взыскать съ Д. 30 руб. пенсіонныхъ денегъ, полученныхъ отвѣтчикомъ изъ казначейства по довѣренности истца. Д. объяснилъ, что деньги эти онъ дѣйствительно получилъ, но передалъ ихъ для храненія товарищу своему С. и обратно ихъ отъ него не получалъ. Свидѣтель М. показалъ, что отвѣтчикъ въ пьяномъ видѣ передавалъ С. (также пьяному) кошелекъ, но были ли въ немъ деньги и сколько—не знаетъ: болѣе же ничего не знаетъ, ибо и самъ былъ пьянъ. Судъ опредѣлилъ: «принимая во вниманіе сознаніе отвѣтчика въ полученіи денегъ просителя, нельзя не признать его обязаннымъ возвратить таковыя по принадлежности, а потому постановилъ: взыскать съ Д. 30 руб. къ 5 числу будущаго февраля (дѣло слушалось 17 января) на удовлетвореніе просителя К., при чемъ Д. предоставить право отыскивать деньги съ С. отъ сего дѣла особо» (богоявл. вол.). Б. просилъ взыскать съ В. 5 р. 40 к.,

недополученные за проданное ему сѣно, на что отвѣтчикъ возражалъ, что деньги эти имъ частью уплочены, а частью заработаны брату истца Василію Б. Судъ опредѣлилъ: недоплаченныя за сѣно деньги 5 р. 40 к. взыскать съ Б. въ пользу В., предоставивъ В. съ Василіемъ Б. вести особый разсчетъ отъ дѣла сего особо» (удим. вол.).

в) Платить обязанъ самъ должникъ, а за его отсутствіемъ долгъ взыскивается съ его имущества: Б. просилъ о взысканіи съ наслѣдниковъ потерявшагося С. должныхъ просителю за купленный имъ у послѣдняго домъ, устройство и приспособленіе онаго, за покупку травы и лично данныя ему заимообразно деньги, всего 98 р. Представленными къ дѣлу документами и свидѣтельскими показаніями исковыя требованія подтверждаются. Судъ опредѣлилъ: «отыскиваемыя просителемъ должныя ему безъ вѣсти потерявшимся С. деньги (98 р.) взыскать съ оставшагося послѣ него имущества и выдать просителю» (забѣл. вол.).

III. Доказательства. Нельзя сказать, чтобы волостные суды держались какой-либо опредѣленной системы доказательствъ, напр., они даютъ вѣру заявленіямъ сторонъ нерѣдко голословнымъ, оцѣнивая ихъ по обстоятельствамъ и собственному убѣжденію. Тѣмъ не менѣе изъ практики видно, что большею частью примѣняются и разныя доказательства или средства удостовѣренія. Таковы:

1) Признаніе. Оно встрѣчается чаще другихъ доказательствъ. Около половины рѣшеній о взысканіи состоялись на основаніи признанія требованій истца отвѣтчикомъ, и притомъ при отсутствіи, или, по крайней мѣрѣ, непредставленіи другихъ доказательствъ со стороны истца. Точно также и въ отношеніи возраженій отвѣтчика встрѣчается признаніе истца. Въ большинствѣ случаевъ признаніе касается всего взыскиваемаго долга, но иногда лишь части его, и тогда судъ присуждаетъ признанную часть, если не представлено какихъ-либо другихъ доказательствъ. Напр., Л. взыскивалъ съ К. 6 р. недоплаченныхъ ему за купленный у него овесъ. Отвѣтчикъ признавалъ долгъ, но въ меньшей суммѣ (по бывшей во время продажи цѣнѣ): судъ уважилъ это возраженіе (удим. вол.).

2) Свидѣтельскія показанія считаются достаточнымъ доказательствомъ долговаго отношенія и при отсутствіи другихъ

доказательствъ, если только они признаны судомъ правдоподобными и если свидѣтелямъ спорный фактъ извѣстенъ лично, а не только по наслышкѣ. Такъ, когда по одному дѣлу свидѣтели показали, что «они дѣйствительно неоднократно слышали отъ просителя, будто бы отвѣтчикъ ему долженъ 22 руб., но сами лично объ этомъ удостовѣрить не могутъ», то судъ постановилъ: «въ виду непредставленія истцомъ ясныхъ и точныхъ доказательствъ, искъ о 22 руб. признать не подлежащимъ удовлетворенію (шемаг. вол.). Напротивъ, если свидѣтели присутствовали при самомъ установленіи долговаго отношенія, то показанія ихъ имѣютъ силу полнаго доказательства. Напр., С. давалъ П. одинъ рубль при свидѣтеляхъ и проситъ о взысканіи этого рубля. Свидѣтели подтвердили, что С. давалъ 1 р. на покупку сѣмянъ отвѣтчику. Судъ опредѣлилъ: «взыскать съ П. 1 р. въ пользу С., взятый у него заимообразно на покупку сѣмянъ, такъ какъ заемъ подтвердили свидѣтели» (удим. вол.).

3) Письменные документы — росписки признаются доказательствомъ долговыхъ отношеній во всѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ онѣ представляются, какъ видно изъ приведенныхъ выше случаевъ.

4) При отсутствіи другихъ доказательствъ неявка стороны въ судъ служитъ къ ея невыгодѣ и судъ признаетъ доказанными противъ неявившагося тѣ заявленія, въ подтвержденіе коихъ другихъ доказательствъ не представлено (трегуб. вол.).

5) Иногда въ качествѣ доказательства принимается и присяга. Напр.: между В. и М. шла тяжба о взаимныхъ разсчетахъ и между прочимъ М. утверждалъ, что В. состоитъ ему должнымъ 8 руб., чего В. не признавалъ. М. заявивъ В., «что если онъ не долженъ ему 8 руб., то пусть совѣсть свою очиститъ передъ Богомъ, но В. на это согласія не изъявилъ; М. же долгъ въ 8 руб. подтвердилъ передъ Богомъ». Долгъ этотъ признанъ и судомъ (палем. вол.).

X. Правонарушенія.

Свѣдѣнія по этому вопросу можно было извлечь, преимущественно, изъ судебныхъ дѣлъ, каковыхъ весьма много. Однако, изъ этого источника, независимо отъ воззрѣній волостныхъ судовъ, не трудно ознакомиться и съ собственными понятіями крестьянъ о предосудительности и вредѣ тѣхъ или другихъ дѣяній, равно какъ и объ отвѣтственности, такъ какъ всѣ они ясно отражаются въ самыхъ заявленіяхъ и жалобахъ, предъявляемыхъ суду. Правонарушенія распадаются на двѣ категоріи: личныя и имущественныя. Начнемъ съ первыхъ.

I. Личныя обиды. Такія правонарушенія разнообразны и обильны въ практикѣ волостныхъ судовъ. Не входя въ подробности, необходимо очертить, по крайней мѣрѣ, главные виды личныхъ обидъ и ихъ послѣдствія.

1) Виды обидъ. Различаются, какъ и вездѣ, обиды дѣйствіемъ и словомъ. Въ числѣ первыхъ особенно выдѣляются побои, производимые обыкновенно руками или посредствомъ какихъ-либо орудій. Часто они случаются во время споровъ, при перебранкахъ и въ нетрезвомъ видѣ. Такія столкновенія доводятся до суда особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда обида принимаетъ форму болѣе или менѣе чувствительную, напримѣръ, «взялъ за воротъ, бросилъ на землю и топталъ колѣнками и каблуками» (привод. вол.), или: «бралъ за бороду и за голову и колотилъ объ стѣну» (страд. вол.), или: «началъ бить ее кулаками по всему ея тѣлосложенію» (удим. вол.) и т. п.

Что касается обидъ на словахъ, то въ большинствѣ случаевъ онѣ состоятъ въ обруганіи «оскорбительными словами». Въ нѣсколькихъ случаяхъ словесное оскорбленіе признано въ обозваніи воромъ; такъ, напримѣръ, Л. жаловался на А. «въ обнесеніи его чести обозваніемъ воромъ въ публичномъ мѣстѣ, какъ состоящаго въ должности сборщика податей» (целяк. вол.). Иногда словесныя оскорбленія сопровождаются дѣйствіями, напримѣръ: «Ж. обругалъ его, Б., неприличными словами и спихнулъ съ воза, отчего при паденіи Б. получилъ чувствительные ушибы» (нестер. вол.).

2) За доказанныя обиды присуждаются болѣе или менѣе тяжкія наказанія. Обыкновенно примѣняется арестъ: изъ 37 случаевъ, въ которыхъ за обиду было наложено взысканіе, арестъ назначенъ въ 20 случаяхъ; срокъ ареста всего чаще опредѣляется трехъ-дневный (изъ 20—въ 12 случаяхъ), но бываетъ и болѣе продолжительный (на 4, 5 и 6 дней). Кромѣ ареста назначаются: тѣлесное наказаніе (7 случаевъ), общественныя работы (5 случаевъ), денежное взысканіе въ пользу мірскаго капитала (въ двухъ случаяхъ), денежное взысканіе въ пользу потерпѣвшихъ (въ 2 случаяхъ) и внушеніе (въ одномъ случаѣ).

Изъ перечисленныхъ наказаній тягчайшимъ, повидимому является тѣлесное. Это видно, напримѣръ, изъ того, что, изъ семи случаевъ назначенія этого наказанія, пять сопровождались какими-либо отягчающими вину обстоятельствами, какъ-то: пьянствомъ, буйствомъ и вообще дурнымъ поведеніемъ; напримѣръ, по одному дѣлу судъ нашелъ, что отвѣтчики, привлеченные за обиды словами и побоями, «поведенія весьма неодобрительнаго и буйный ихъ характеръ всѣмъ извѣстенъ, и ранѣе по двумъ рѣшеніямъ уже подвергались аресту, и потому опредѣлилъ: подвергнуть ихъ тѣлесному наказанію» (страд. вол.).

3) При разсмотрѣніи личныхъ обидъ слѣдуетъ остановиться еще на особенномъ видѣ обидъ,—между родственниками. Въ числѣ ихъ отмѣтимъ, во-первыхъ, оскорбленіе отца: по жалобѣ на сына за оскорбительныя ругательства судъ подвергъ обидчика аресту на три дня (нестер. вол.); въ другомъ подобномъ случаѣ судъ приговорилъ сына, «по волѣ родителя», аресту на шесть дней (ветл. вол.). Встрѣчается и случай оскорбленія крестной матери грубыми ругательствами: судъ, «принимая во вниманіе, что духовныя дѣти обязаны почитать своихъ крестныхъ, какъ родителей», подвергъ виновнаго аресту на два дня (страд. вол.). Сноха причинила свекрови словесную обиду, оклеветавъ ее въ любовной связи и на судѣ въ этомъ не созналась, но была изобличена свидѣтелями и подвергнута аресту на 5 дней (страд. вол.) Племянникъ обвинялся въ томъ, что ударилъ дядю заостреннымъ концомъ кола въ грудь, за что подвергнутъ аресту на 3 дня (палем. вол.). За оскорбленіе жены дѣйствіемъ мужъ присужденъ къ общественнымъ работамъ на пять дней (целяк. вол.).

4) Обоюдность обидъ не служитъ обстоятельствомъ, устраняющимъ наказуемость. Въ матеріалахъ приведены три случая обоюдныхъ обидъ и во всѣхъ этихъ случаяхъ обѣ стороны подвергнуты наказанію; такъ, Х. просилъ о наказаніи Ч. за нанесеніе ему побоевъ и обиды на словахъ. Отвѣтчикъ объяснилъ, что онъ дѣйствительно разъ слегка ударилъ просителя рукой за то, что тотъ укорилъ его всенародно воромъ. Свидѣтели показали, что между сторонами произошла обоюдная ссора, они укоряли другъ друга всевозможными словами, а когда К. назвалъ Ч. воромъ, то послѣдній, придя въ сильный азартъ, ударилъ просителя рукою одинъ разъ. Судъ опредѣлилъ: отвѣтчика Ч. подвергнуть, въ примѣръ прочимъ, тѣлесному наказанію 15 ударами, а просителя Х.—аресту на 3 дня (страд. вол.). По другому дѣлу объ обоюдныхъ обидахъ В. заявилъ, что зять его С. безъ всякой причины взялъ просителя за волосы и началъ бить, за что и просилъ подвергнуть С. наказанію. Спрошенные свидѣтели показали, что у просителя была съ отвѣтчикомъ обоюдная ссора и драка. Судъ опредѣлилъ: просителя В. и отвѣтчика С. за обоюдную ссору и драку подвергнуть аресту на три дня каждаго, внушивъ имъ, чтобы они на будущее время отъ подобныхъ поступковъ воздерживались (трегуб. вол.). Третій случай: по жалобѣ крестной матери на ругательства крестника, судъ, имѣя въ виду, что между ними происходила обоюдная ссора и истица назвала отвѣтчика воромъ, и нежеланіе ея примириться, подвергъ ее общественной работѣ на одинъ день, а отвѣтчика аресту на два дня (страд. вол.).

II. Имущественныя правонарушенія. Къ нимъ относятся различныя недозволенныя дѣянія, каковы: захватъ, порча, потравы и т. п. Общее же между ними—гражданское послѣдствіе, заключающееся въ возмѣщеніи ущерба.

1) Захватъ чужаго имущества. Большею частью онъ касается недвижимости или произрастеній земли и происходитъ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, каковы: самовольное завладѣніе чужимъ земельнымъ участкомъ, засѣвъ его и снятіе съ него урожая; невозвращеніе законному владѣльцу принадлежащаго ему участка, сданнаго имъ отвѣтчику въ арендное содержаніе: недопущеніе истца къ обработкѣ участка, прежде принадлежавшаго

отвѣтчику, но потомъ предоставленнаго постановленіемъ сельскаго схода истцу; недопущеніе истца къ обработкѣ участка, доставшагося ему по раздѣлу; разработка впустѣ лежавшаго участка; запашка части чужаго участка; косьба сѣна на чужомъ участкѣ, и наконецъ самовольный увозъ съ чужаго участка уже собраннаго хлѣба или сѣна.

Послѣдствія захвата заключаются въ слѣдующемъ:

а) Лицо, совершившее захватъ, обязано возвратить захваченный предметъ (участокъ). Это подтверждается цѣлымъ рядомъ рѣшеній волостныхъ судовъ. Весьма нерѣдко, особенно когда предметъ захвата составляютъ произрастенія чужаго участка (хлѣбъ или сѣно), виновный присуждается не къ возврату вещей наличностью, а къ уплатѣ ихъ стоимости въ суммѣ, взыскиваемой истцомъ, по произведенной судомъ оцѣнкѣ. Въ основаніе оцѣнки полагаются свѣдѣнія, находящіяся въ актѣ сельскаго старосты, свидѣтельствовавшаго о событіи; напр.: «взыскать съ С., согласно акту старосты,—два рубля за снятый хлѣбъ съ земли просителя» (забѣл. вол.), или данныя, добытыя «мѣстнымъ дознаніемъ при бытности стороннихъ свидѣтелей», которые оцѣнили увезенное сѣно въ 25 руб., и судъ постановилъ: «за самовольно увезенное сѣно въ количествѣ 1 саж. $2^1/_2$ арш., принадлежащее просителю Г., деньги 25 руб. взыскать съ В. и ими удовлетворить просителя» (целяк. вол.), или же существующая цѣна; напр.: «за увезенное, слѣдующее на часть просителя, сѣно, по показанію сосѣднихъ крестьянъ—$127^1/_2$ пудовъ, по существующимъ цѣнамъ на таковое по 25 коп. за пудъ, взыскать съ М.—31 р. $87^1/_2$ к., коими и удовлетворить просителей (палем. вол.).

б) Захватчикъ обязанъ возвратить также и плоды (урожай или посѣвъ) захваченнаго участка, но съ правомъ удержанія въ свою пользу сѣмянъ, которыя обязанъ ему вернуть хозяинъ участка. Такъ, П. заявилъ, что, по приговору сельскаго схода, ему предоставлено на $^1/_4$ ревизской души земли и сѣнокоса, но Т. не допустилъ его обсѣять эту землю, почему П. и проситъ о предоставленіи ему означеннаго участка. Судъ опредѣлилъ: «предоставить просителю отъ Т. $^1/_4$ души съ насѣвомъ, но съ возвратомъ сѣмянъ Т.» (ветлуж: вол.). Или: К. просилъ объ отобраніи отъ его сосѣда Л. самовольно засѣяннаго имъ участка просителя.

Судъ опредѣлилъ: «самовольно засѣянную Л. полосу предоставить въ пользу просителя, съ вычетомъ въ пользу отвѣтчика употребленныхъ имъ сѣмянъ — трехъ четвериковъ овса» (вострая вол.).

в) При наличности нѣсколькихъ захватчиковъ обязанность уплаты убытковъ возлагается на нихъ совокупно по соразмѣрности ихъ душевыхъ участковъ. Х. заявилъ, что имъ была взята съ публичныхъ торговъ лѣсная оброчная статья за 11 р. 50½ к., но крестьяне деревни Т. къ пользованію этою статьею его Х. не допустили, и траву съ нея скосили самопроизвольно, почему онъ и проситъ взыскать съ нихъ 11 р. 56½ к. Судъ опредѣлилъ: «искъ просителя Х. признать правильнымъ и деньги 11 р. 56½ к. взыскать съ каждаго домохозяина по числу владѣемыхъ ими душевыхъ земельныхъ участковъ» (палем. вол.).

г) Сверхъ гражданскихъ послѣдствій, захватчикъ чужаго имущества подвергается еще иногда какому-либо наказанію, что имѣетъ мѣсто обыкновенно въ тѣхъ случаяхъ, когда захватъ былъ произведенъ въ особо рѣзкой формѣ и не имѣлъ въ основаніи своемъ никакихъ оправданій, напр., когда при самовольномъ засѣвѣ захватчику сдѣлано было предупрежденіе со стороны мѣстнаго начальства (вострая вол.).

Что касается захвата движимости, то такого рода нарушенія, какъ видно изъ дѣлъ, случаются нерѣдко между родственниками, которые были прежде связаны между собою общимъ хозяйствомъ (общежитіемъ), а потомъ разошлись. Это видно, напримѣръ, изъ слѣдующихъ случаевъ: А. просилъ объ отобраніи отъ отца его Ф. самовольно захваченныхъ имъ разныхъ вещей, принадлежащихъ просителю (вещи перечислены); всѣ эти вещи находятся въ двухъ амбарахъ, запертыхъ замками у отвѣтчика. Отвѣтчикъ по вызову въ судъ не явился, а по произведенному съ понятыми мѣстному дознанію оказалось, что дѣйствительно отвѣтчикомъ Ф. требуемыя просителемъ вещи, принадлежащія просителю и его женѣ, самовольно захвачены и заперты въ двухъ амбарахъ, и вещей этихъ отвѣтчикъ добровольно не отдаетъ просителю. Судъ опредѣлилъ: «нынѣ же отобрать чрезъ сельскаго старосту отъ Ф. всѣ вообще вещи, лично принадлежащія просителю, которыя и выдать послѣднему» (целяк. вол.).

Или: Ф. объяснилъ, что, по приглашенію племянника своего П., перешелъ къ нему жить съ женой и при переходѣ привезъ съ собой имущество: разный хлѣбъ (точно поименованный), портна, пестряди, мѣшки, аршинъ, сани, корову и овцу; поименованнымъ имуществомъ племянникъ его воспользовался, но въ общежитіи просителю отказалъ, почему Ф. и проситъ объ отобраніи отъ отвѣтчика названнаго имущества. Отвѣтчикъ П. объяснилъ, что за скотъ и сани онъ заплатилъ просителю деньги, съѣстные припасы съѣдены ими вмѣстѣ при жительствѣ въ общемъ хозяйствѣ, объ остальныхъ же предметахъ онъ отвѣтчикъ не знаетъ, были ли таковые привезены просителемъ. По допросѣ свидѣтелей судъ опредѣлилъ: отобрать отъ П. задержанное имъ имущество: корову, овцу съ двумя дѣтенышами, сани, портно, пестрядь, аршинъ, мѣшки и предоставить ихъ Ф., въ возвращеніи же ему хлѣба и другихъ припасовъ, въ виду отзыва отвѣтчика П. объ употребленіи ихъ въ пищу сообща, отказать (трегуб. вол.).

Что касается послѣдствій захвата движимыхъ вещей, то они въ общихъ чертахъ тѣ же, что и при захватѣ недвижимости: захваченныя вещи отбираются отъ захватчика и возвращаются ихъ хозяину; иногда, если того требуетъ истецъ или же по предложенію отвѣтчика, вмѣсто возврата вещей захватчикъ присуждается къ уплатѣ ихъ стоимости деньгами. Это имѣетъ мѣсто, когда, напр., захваченный предметъ уже не находится въ наличности у захватчика; такъ, напр., П. взыскивалъ съ Н. 6 руб. за издержанную отвѣтчикомъ солому просителя, сложенную на гумнѣ отвѣтчика (привод. вол.).

Если захватъ чужой движимости произведенъ въ видѣ кражи, то кромѣ гражданскихъ послѣдствій назначаютъ обыкновенно и какое-либо наказаніе.

2) Порча имущества. Она соединяется часто съ какими-либо насильственными или самоуправными дѣйствіями. Лицо, виновное въ поврежденіи чужой вещи, обязано возмѣстить происшедшіе отъ этого убытки. Вмѣсто уплаты убытковъ деньгами отвѣтчикъ присуждается иногда къ возстановленію въ прежнее состояніе испорченной вещи.

3) Особый видъ причиненія ущерба составляютъ потравы,

относительно которыхъ въ обычаяхъ крестьянъ сложились нѣкоторыя своеобразныя правила.

Собственникъ потравленныхъ посѣвовъ или луговъ имѣетъ право на вознагражденіе за потраву, но обязанность вознаградить собственника лежитъ не на владѣльцѣ произведшаго потраву скота, и не на пастухѣ, а на томъ лицѣ, по чьей винѣ находились въ неисправномъ состояніи изгороди вокругъ потравленныхъ хлѣбовъ; если это произошло по винѣ самого хозяина, то онъ лишается права на вознагражденіе за потраву. Подтвержденіемъ этого могутъ служить слѣдующіе случаи: С. просилъ о взысканіи съ крестьянъ деревни Б. убытковъ за произведенную ихъ скотомъ потраву. Отвѣтчики объяснили, что потрава произошла благодаря ветхости огорожи, городить которую лежало на обязанности такихъ-то крестьянъ. Судъ опредѣлилъ: «за допущеніе потравы черезъ ветхій огородъ взыскать съ виновныхъ (вышепоименованныхъ) крестьянъ 6 р. 25 к. (ветлож. вол.). А. взыскивалъ съ Д. убытки отъ потравы, послѣдовавшей отъ разбора и уноса Д. изгороди подъ видомъ своей, при чемъ Д. ничего не сказалъ о томъ просителю. Судъ опредѣлилъ: «такъ какъ Д. изгородь у полянки нарушилъ самопроизвольно, и жердье убралъ въ то время, когда озимовый корень просителемъ уже посѣянъ, то взыскать съ Д. происшедшіе отъ того убытки — 2 р. 40 к.» (забѣл. вол.).

Управляющій имѣніемъ Д. взыскивалъ съ крестьянъ деревни В. убытки за изрытіе пожни свиньями. По этому поводу въ рѣшеніи суда высказано, что по мѣстнымъ обычаямъ крестьяне каждаго селенія, а также и владѣльцы имѣній, обязаны охранять свои земли собственною изгородью, а какъ управляющій имѣнія Д. таковыхъ не имѣетъ, то потрава произошла отъ его вины, а потому судъ опредѣлилъ: «въ ходатайствѣ о взысканіи съ крестьянъ 15 р. убытковъ за потраву отказать» (страд. вол.).

Въ рѣшеніи суда по иску П. о потравѣ, произведенной крестьянами въ его поляхъ, между прочимъ высказано: «всѣ владѣнія П. находятся совершенно безъ всякихъ огородовъ, что противно мѣстнымъ обычаямъ, такъ какъ въ вѣдомствѣ вострой волости изстари и неизмѣнно существуетъ способъ охраненія полей и сѣнокосныхъ мѣстъ отъ потравы скота огородами, которыхъ П. въ

охраненіе своихъ огородовъ не имѣетъ ни кола, ни жерди и къ тому же владѣнія его находятся вблизи деревень (слѣдують названія деревень), поэтому и нѣтъ никакой возможности для крестьянъ соблюсти, чтобы скотъ ихъ никогда не заходилъ во владѣнія П.» (вострая вол.).

Кромѣ права на вознагражденіе, потерпѣвшій отъ потравы имѣетъ еще право на задержаніе производящаго потраву скота и на уплату расходовъ по прокормленію этого скота до его выкупа.

4) Въ заключеніе нельзя не указать на нѣкоторые особенные, не лишенные интереса случаи возмѣщенія судомъ убытковъ, причиненныхъ разными неправильными дѣйствіями. Одно изъ этихъ рѣшеній представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что подлежащимъ возмѣщенію признанъ не столько чисто имущественный ущербъ, сколько нравственный, а именно страхъ женщины жить въ избѣ, въ которой было произведено вскрытіе трупа: вдова Х. просила о взысканіи со всѣхъ крестьянъ деревни В. убытковъ, понесенныхъ ею отъ найма квартиры, такъ какъ она въ своей избѣ не смѣетъ (боится) проживать съ тѣхъ поръ, какъ по осени минувшаго года занесенъ былъ къ ней въ избу для вскрытія трупъ неизвѣстнаго человѣка, вырытый изъ могилы, что было сдѣлано по настоянію сосѣдей; убытковъ она взыскиваетъ съ сосѣдей для найма квартиры по одному рублю съ души. Отвѣтчики объяснили, что трупъ въ избу Х. внесенъ былъ по распоряженію полиціи, и что они настояли на томъ въ виду того, что Х. имѣетъ двухъ взрослыхъ сыновей и, пользуясь землею, не отбываетъ никакихъ повинностей по выборамъ общества, почему они никакихъ убытковъ платить ей не обязаны. Судъ нашелъ, что «въ сельскихъ мѣстахъ для вскрытія труповъ не имѣется спеціальныхъ помѣщеній и что вскрытіе производится или въ нежилыхъ помѣщеніяхъ, или же въ избахъ по очереди или по жребію; въ данномъ же случаѣ крестьяне (слѣдують имена), бывшіе при внесеніи трупа въ избу, воспользовавшись беззащитностью вдовы, безъ всякой очереди и жребія внесли въ ея избу трупъ для вскрытія, почему они оказываются виновными въ причиненія убытковъ просительницѣ», и потому опредѣлилъ взыскать (привод. вол.).

Въ другомъ случаѣ, въ основаніе обязанности платить убытки

положенъ недостатокъ осмотрительности хозяина помѣщенія, изъ коего прозведена кража (онъ оставилъ ворота открытыми и у гостя украденъ кафтанъ), и онъ присужденъ къ уплатѣ убытковъ, но лишь въ половинномъ размѣрѣ (какъ объяснено ниже).

III. Съ вопросомъ о возмѣщеніи причиненнаго ущерба находится въ связи вопросъ объ особомъ способѣ удовлетворенія, который весьма распространенъ у крестьянъ и внѣ описываемой мѣстности; таковъ «грѣхъ—пополамъ». Онъ примѣняется въ случаяхъ неопредѣленности, отсутствія, или же обоюдности вины сторонъ, причинившей и потерпѣвшей убытки. Изъ нашего матеріала можно привести, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые примѣры этого рода.

1) Отсутствіе вины съ чьей либо стороны. Таковъ напр. приведенный уже случай: М. взыскивалъ съ Г. 18 рублей рядной платы за провозъ рыбы на двухъ подводахъ. Г. платить себя обязаннымъ не призналъ, ибо, по прибытіи на мѣсто нагрузки, клади (рыбы) не оказалось и онъ возвратился съ просителемъ на простыхъ. Судъ постановилъ: принимая во вниманіе, что М. съѣздилъ съ двумя подводами впередъ и обратно на простыхъ, чѣмъ ему причиненъ убытокъ только расходами на содержаніе себя и лошадей,—взыскать съ Г. въ пользу истца половинную по ряду плату—9 руб. (забѣл. вол.).

2) Неосторожность: «Е. объяснилъ, что когда онъ ночевалъ въ домѣ С., то у него пропалъ кафтанъ, стоющій 19 руб., въ кражѣ котораго онъ подозрѣваетъ его С., потому что, когда онъ Е. ложился спать, то говорилъ домохозяину С., чтобы тотъ заперъ двери, на что С. сказалъ просителю: «ложись спать, не твоя въ томъ печаль, а ворота у насъ никогда не запираются», почему онъ Е., понадѣявшись на хозяина, и легъ спать, не спрятавъ кафтана, а на другой день таковаго не оказалось, на основаніи чего онъ Е. и проситъ взыскать съ С. 19 руб. Отвѣтчикъ Р. объяснилъ, что ворота у нихъ никогда не запирались, но никогда ничего не пропадало, а когда онъ С. утромъ того дня всталъ, то кафтана просителя уже не было, и кѣмъ таковый взятъ, того онъ не знаетъ, но платить отыскиваемыхъ просителемъ убытковъ обязаннымъ себя не признаетъ. Судъ постановилъ: какъ изъ дѣла видно, что Е. во время ночлега въ домѣ С.

предупреждалъ послѣдняго, чтобы онъ на всякій случай, въ виду праздничнаго времени, заперъ ворота, но отвѣтчикъ завѣрилъ Е., чтобы тотъ спалъ безъ всякихъ опасеній, ибо въ его домѣ никогда никакихъ случаевъ не бывало, то поэтому онъ С., какъ хозяинъ дома, и долженъ отвѣчать за все случившееся, почему и долженъ быть признанъ виновнымъ въ утратѣ принадлежащаго Е. кафтана, за что и взыскать съ него половину стоимости кафтана—9 руб. 50 к.» (панул. вол.).

3) Обоюдная вина: крестьяне дер. Б. просили взыскать за потраву сѣна, причиненную на ихъ пожнѣ скотомъ крестьянъ дер. З., съ этихъ послѣднихъ. Оказалось, что на томъ мѣстѣ, гдѣ произведена потрава, сѣнокоса на планѣ не значится, а земля въ берегахъ рѣки У. замежована подъ пашню, но крестьяне дер. Б. отступили отъ границы, выставивъ свои огорожи далѣе отъ рѣки внутрь поля, и пашенное поле запустили подъ сѣнокосъ къ сторонѣ находящагося за той рѣкой сѣнокоснаго мѣста крестьянъ деревни З.; эти же послѣдніе, по уборкѣ своего сѣна, пустили на свой лугъ скотъ, который, за отнесеніемъ огорожъ крестьянами деревни Б., перебрался къ нимъ за рѣку и произвелъ потраву. Судъ нашелъ, что, съ одной стороны, крестьяне дер. Б. неправы въ томъ, что далеко отнесли отъ границы свои полевыя огорожи и тѣмъ пашенное мѣсто запустили подъ сѣнокосъ, но, съ другой стороны, неправы и крестьяне дер. З. тѣмъ что пустили скотъ въ свой лугъ, не дождавшись уборки травы за рѣкой крестьянами деревни Б. Посему, находя обѣ стороны неправыми, судъ постановилъ: взыскать съ крестьянъ дер. З. по количеству скота убытки въ половинномъ размѣрѣ противъ оцѣнки (ветлож. вол.).

В. Шеинъ.

Наслѣдованіе зятьевъ-пріемышей по обычаямъ Архангельской губерніи [1].

Въ дополненіе къ тѣмъ свѣдѣніямъ по настоящему вопросу, которыя помѣщены въ моихъ изслѣдованіяхъ о юридическихъ обычаяхъ въ Архангельской губерніи и о приданомъ по обычаямъ той же губерніи, считаю небезполезнымъ привести здѣсь нѣкоторыя данныя, добытыя мной изъ мѣстныхъ распросовъ, а также почерпнутыя изъ прилагаемыхъ при настоящей статьѣ письменныхъ документовъ, каковы: духовныя завѣщанія, договоры и рѣшенія по спорнымъ дѣламъ.

I.

Изъ мѣстныхъ распросовъ можно было извлечь лишь немногія, хотя и характерныя, но не всегда опредѣлительныя указанія, которыя и приводимъ, отчасти въ видѣ тезисовъ, съ краткимъ обозначеніемъ тѣхъ мѣстностей, къ которымъ они относятся.

1) Зять-пріемышъ приписывается къ семьѣ тестя и считается полнымъ наслѣдникомъ, какъ сынъ (Ракула).

[1]) Эта статья написана для Имп. Русск. Геогр. Общества болѣе двадцати лѣтъ назадъ, но не утратила своего научнаго значенія, какъ изслѣдованіе извѣстнаго знатока обычнаго права Архангельской губерніи. Прим. ред.

2) Зятьямъ-пріемышамъ родители невѣсты передаютъ все свое имущество, какъ бы приданое съ дочерью, и если зять будетъ жить хорошо, тестя и тещу слушать и не грубить, а подъ старость лѣтъ поить и кормить, то все имущество ихъ остается зятю, какъ законному наслѣднику. Были даже многіе примѣры, что зятья, по смерти первой жены, женятся на второй и живутъ въ домѣ тещи, какъ бы полные хозяева во всемъ имуществѣ, признавая тещу свою за богоданную мать. Этимъ имуществомъ имѣютъ право пользоваться всѣ дѣти, сыновья и дочери зятя (Быстрокурья).

3) По смерти жены, оставившей дѣтей, принятый мужъ не теряетъ своихъ правъ въ домѣ, распоряжается имуществомъ полноправно. Въ этомъ случаѣ наблюдается та особенность, что дочери, вмѣстѣ съ сыновьями, имѣютъ паи въ материнскомъ имуществѣ (Пингиши).

4) Если отъ зятя-дворовика и его жены, къ которой онъ былъ принятъ въ домъ, останутся дѣти, то онъ бываетъ вполнѣ хозяинъ и распорядитель (биричевская вол.).

5) По смерти жены, оставившей дѣтей, домовщикъ-мужъ не теряетъ своихъ правъ на наслѣдство, а когда дѣтей нѣтъ, то бываетъ то и другое (Лямица).

6) При неимѣніи сыновей, дочери и къ нимъ принятые зятья полные наслѣдники имѣнія. Если къ дочери былъ принятъ зять и дочь умерла бездѣтною, тогда зять рѣдко остается въ домѣ тестя; онъ беретъ послѣ жены кольцо, постель и икону. Если же послѣ жены останутся дѣти, а особенно малолѣтки, тогда зять можетъ жениться и въ другой разъ. Впрочемъ, при этомъ участь жены и ея дѣтей не обезпечены въ будущемъ: въ случаѣ смерти мужа, ее могутъ вовсе выгнать изъ дома и дать только то, съ чѣмъ пришла, а особенно если живы дѣдъ или бабка падчерицъ и пасынковъ. Когда умретъ зять при жизни тестя и тесть приметъ ко вдовѣ дочери другого зятя, то дѣти его получаютъ паи въ дѣдовскомъ имуществѣ такой же, какъ и пасынки и падчерицы его. Если же онъ пришелъ въ домъ тестя со своими дѣтьми, тогда дѣти эти получаютъ только то, съ чѣмъ пришелъ ихъ отецъ (Зимній Берегъ).

7) Зятья, принятые въ домъ, иногда усыновляются и всту-

паютъ въ права родныхъ дѣтей, иногда же принимаются просто, и тогда могутъ быть выгнаны или принявшими, или ихъ наслѣдниками, даже еслибы у нихъ были дѣти. Но такъ какъ замужняя дочь не наслѣдница отцовскаго имущества, то она съ мужемъ могутъ быть выгнаны даже не очень близкими родственниками, наприм., двоюродными братьми. Если пріемышъ придетъ въ домъ и устроитъ его, разрушивъ старый домъ и на его мѣсто устроивъ новый, не имѣя дѣтей, то все-таки родственники принявшаго могутъ вступиться и отнять домъ. Но когда у принявшаго нѣтъ родственниковъ, то родственники зятя-пріемыша могутъ заявить свои права на владѣніе домомъ, если даже потомъ принятъ былъ новый пріемышъ. Все это, разумѣется, въ такомъ случаѣ, когда первый пріемышъ былъ принятъ надлежащимъ образомъ, по акту, засвидѣтельствованному въ волостномъ правленіи и сдѣлалъ что-нибудь для увеличенія имущества (Товра).

8) Если домъ и хозяйство остаются при однѣхъ женщинахъ, то вдова вступаетъ въ права полной хозяйки. Съ тѣмъ вмѣстѣ, для поддержанія хозяйства, вдова принимаетъ въ домъ, къ взрослой дочери, зятя. Далѣе, часто случается, что вдова при своей жизни передастъ домъ и хозяйство въ распоряженіе зятя, который «вошелъ въ домъ» съ тѣмъ, чтобы «матушкѣ» данъ былъ пріютъ, пропитаніе и удовлетворялись ея насущныя нужды, т. е. чтобы зять одѣвалъ, обувалъ, давалъ, въ случаѣ необходимости, денегъ, по смерти же похоронилъ съ честію. За это зять съ женою пользуется потомъ и всѣмъ имуществомъ умершей а, за смертью жены, владѣніе всѣмъ переходитъ исключительно къ нему, какъ родному сыну, во всякомъ случаѣ, т. е. безъ дѣтей или при дѣтяхъ отъ него, съ тѣмъ однако-жъ, что если есть дочери, то собственныя вещи матери переходятъ къ дочерямъ. Съ такимъ переходомъ по женитьбѣ въ домъ родителей жены—зять лишается права на наслѣдство въ отцовскомъ имѣніи, какъ отдѣленный сынъ. Но нѣкоторые изъ нихъ, при вступленіи въ бракъ, получаютъ изъ общаго имѣнія своего семейства выдѣлъ скотомъ, хлѣбомъ и проч. Земляной же участокъ оставляется во владѣніи прежней его семьи, а онъ пользуется участкомъ умершаго родителя жены до ревизіи, послѣ же ревизіи

владѣетъ своей душой[1]). Зятья, по женитьбѣ на дѣвицахъ, принимаются еще при жизни отцовъ послѣднихъ и при нахожденіи мужчинъ наслѣдниковъ, когда они остаются малолѣтними. Въ первомъ случаѣ пріемный поступаетъ въ общее семейство жены, имѣетъ общій столъ и общіе заработки, а по смерти благословеннаго батюшки дѣлается полнымъ наслѣдникомъ въ имуществѣ. Во второмъ же случаѣ, т. е. когда остались сыновья принимателя, прямые наслѣдники, воспринимая права состоянія и на распоряженіе имуществомъ, бываютъ вольны или почитать зятя въ родѣ отца, или отдѣлить ему особый уголъ въ своемъ домѣ, или даже выслать вонъ, съ выдѣломъ нѣкоторой части имущества, какъ на его долю, смотря по участію въ трудахъ, заработкахъ и вообще увеличенію домашняго хозяйства, такъ и на часть жены его по наслѣдству, въ видѣ приданаго. Нерѣдко, при переходѣ сына-работника въ другое семейство, отецъ невѣсты выплачиваетъ отцу жениха уговорную сумму, въ вознагражденіе за убылаго работника (Пинежскій у.). Впрочемъ, встрѣчается и такое указаніе, что въ Пинежскомъ уѣздѣ, при переходѣ сына-работника по женитьбѣ въ другое семейство, никакой суммы съ невѣстина отца женихову отцу не выговаривается.

II.

Въ прилагаемыхъ актахъ разнаго времени гораздо точнѣе опредѣляются отношенія между принимателями и зятьями-пріемышами и права послѣднихъ. Изъ нихъ видно, что зятья вообще принимаются въ домъ «для поддержанія хозяйства», когда нѣтъ въ семьѣ рабочихъ рукъ для обрабатыванія земли, и вмѣстѣ съ тѣмъ «для печалованія» принявшихъ, обыкновенно тестя или тещи—иногда вдовы съ малолѣтними дѣтьми—и другихъ лицъ. Передача же правъ на имущество зятю-пріемышу производится или посредствомъ духовнаго завѣщанія или посредствомъ договора.

Духовныя завѣщанія иногда пишутся при самомъ всту-

[1]) Какъ надѣляются лица, уходящія въ зятья-пріемыши отъ родной семьи, сказано подробнѣе въ главѣ о раздѣлѣ между братьями.

пленіи въ бракъ зятя и входѣ въ домъ, иногда же только предъ смертью передающаго имущество.

Въ завѣщаніяхъ, которыя пишутся предъ смертью завѣщателя, предоставляется зятю все имущество, за прежнія его попеченія о принимателѣ или за вносное имущество (бываютъ и исключенія, см. № 26), съ обязательствомъ похоронить завѣщателя, а также внести опредѣленную сумму въ пользу церкви или причта, иногда уплатить долги завѣщателя; при чемъ родственники пріемщика устраняются отъ вступательства въ наслѣдство (№№ 1, 3 7, 26). Самый древній актъ этого рода относится къ 1515 году (№ 1). Онъ указываетъ, что еще въ началѣ XVI столѣтія наслѣдственныя права на имущество, даже на землю, могли быть передаваемы зятьямъ, помимо отдѣленныхъ братьевъ.

Бываютъ и такого рода завѣщанія, которыя составляются не при вступленіи зятя въ бракъ и не предъ смертью принимателя, а по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ жизни зятя въ домѣ тестя (№№ 5 и 11). Они по своему содержанію подходятъ болѣе къ завѣщаніямъ, которыя пишутся при самомъ пріемѣ зятя въ домъ, а потому и могутъ быть разсматриваемы вмѣстѣ съ послѣдними.

Завѣщанія, которыя составляются при пріемѣ зятя, ничѣмъ въ сущности не отличаются отъ договоровъ, заключаемыхъ въ этомъ случаѣ между принимателями и зятьями. Въ тѣ и другія вносятся почти одни и тѣ же условія. Такъ, прежде всего тесть или теща передаютъ зятю все движимое и недвижимое имущество (въ одномъ случаѣ, кромѣ поля и пожни, оставленныхъ для пропитанія дочери-дѣвицы, № 11). При этомъ на зятя возлагается обязанность вести хозяйство въ порядкѣ, съ правомъ распоряжаться имъ по своему усмотрѣнію (№№ 7, 19, 20). Слѣдовательно, пріемщикъ вовсе отказывается отъ управленія хозяйствомъ. Зять обязывается оказывать тестю и тещѣ должное уваженіе, какъ родителямъ (№№ 7, 9, 11), подати и повинности, лежащія на семьѣ, платить, уплатить также семейные долги (№№ 9, 10, 11, 27), содержать принимателей въ домѣ до смерти, давать одежду и обувь (№№ 4, 5, 6, 9, 19, 20, 22, 27) или на харчи, платье и обувь, вносить ежегодно опредѣленную сумму денегъ (№ 11), по смерти же похоронить честно и поминать (№№ 4, 11).

Если же произойдутъ между принимателемъ и зятемъ несогласія, тогда первый выговариваетъ себѣ право взять особое помѣщеніе и корову (№№ 21, 27), на корову сѣно или деньги на сѣно (№№ 4, 5) и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленное количество отсыпи (№№ 4, 6, 9, 21); въ одномъ случаѣ тесть беретъ даже половину всего имѣнія и содержанія (№ 22); но все это берется только до смерти принимателя (№ 21). Иногда на зятя возлагается обязанность кормить или только поддерживать дѣтей пріемщика. Такъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ зятю ставится въ обязанность кормить до замужества или до смерти дочь принимателя (№№ 21, 25), въ одномъ случаѣ дать дочерямъ помѣщеніе въ домѣ, съ тѣмъ, чтобы онѣ имѣли свое пропитаніе (№ 12), въ другомъ случаѣ для пропитанія дочери опредѣляются особыя поле и пожня (№ 11); больнаго сына завѣщателя зять обязывается содержать (№ 9); сыну, находившемуся въ военной службѣ, давать помѣщеніе и хлѣбъ или же, вмѣсто того, опредѣленную сумму денегъ (№ 6). Приниматель, съ своей стороны, обязывается по мѣрѣ силъ помогать зятю въ работѣ по хозяйству (№№ 25, 27), зятя изъ дому не выгонять и отъ хозяйства ни подъ какимъ предлогомъ ему не отказывать (№ 20); въ одномъ случаѣ есть оговорка, что если, по причинѣ распри и неудовольствій, зятю нельзя будетъ жить у тестя, то послѣдній долженъ уплатить ему за работу погодныя деньги, по 150 руб. (№№ 25). Далѣе уговариваются, по смерти зятя все имущество предоставить прямымъ его наслѣдникамъ (№№ 11, 27); если даже и жена умретъ безъ дѣтей, то имѣнія не отбирать (№ 4); по смерти тестя или тещи зять все можетъ продать (№ 27). Съ тѣмъ вмѣстѣ тесть устраняетъ своихъ родственниковъ, напримѣръ, дѣтей другой дочери, племянниковъ (№№ 4, 5, 19) отъ наслѣдованія въ его имуществѣ. Иногда дѣлается оговорка, что вступщики обязываются уплатить зятю пожилыя деньги въ опредѣленномъ размѣрѣ, въ случаѣ, если станутъ отбирать имущество отъ зятя (№ 9). Пожилыя деньги — это та сумма, въ какую оцѣняется ежегодный трудъ зятя въ пользу семьи тестя. За эти-то пожилыя деньги иногда и назначается имущество въ наслѣдство зятю (№ 5). Иногда тесть или теща, при вступленіи пріемыша въ домъ, принимаютъ отъ него вносныя

деньги и другое имущество. Этотъ вносъ также принимается во вниманіе при передачѣ зятю правъ на имущество (№№ 5, 6).

Наиболѣе древній договоръ между тестемъ и зятемъ, изъ числа помѣщенныхъ ниже, относится къ 1739 г. (№ 4). Но что подобнаго рода акты существовали и ранѣе, можно судить изъ челобитной первому архіепископу холмогорскому и важскому Аѳанасію, относящейся къ концу XVII или къ началу XVIII столѣтія (№ 2). Мы имѣемъ и печатное свидѣтельство о болѣе раннемъ существованіи пріемныхъ писемъ. Въ книгѣ Крестинина «Историческій опытъ о сельскомъ старинномъ домостроительствѣ Двинскаго народа», заключающей въ себѣ исторію рода крестьянъ Вахониныхъ и Негодяевыхъ, между прочимъ, сообщается: «Григорій Вахонинъ послѣ смерти брата своего Данила остался въ своемъ родѣ послѣднимъ. Онъ не имѣлъ наслѣдниковъ мужескаго пола; но единственная его дочь Парасковья была по немъ наслѣдницею. Отецъ выдалъ ее въ замужество за Ровдогорца Ивана Негодяева. Заключенные прежде ихъ свадьбы брачные договоры утверждены были приказною, 1668 года, записью. Григорій Вахонинъ, по содержанію оной, объявилъ нареченнаго своего зятя Ивана Негодяева наслѣдникомъ во всемъ имѣніи своемъ, если произойдутъ отъ его супружества дѣти; напротивъ же того зять обязался переселиться въ домъ своего тестя на житье, обработывать его земли, платить съ нихъ денежное тягло, исправлять мірскія службы, покоить своего тестя и тещу до ихъ смерти по долгу наслѣдника и сына. Всѣ статьи сего договора исполнены»... (стр. 25).

Если принимаетъ зятя въ домъ братъ къ сестрѣ иля дядя съ невѣсткой къ племянницѣ перваго, а дочери послѣдней, то въ этомъ случаѣ отношенія между принимающими и зятемъ обыкновенно остаются тѣ же, что между тестемъ или тещей и зятемъ-пріемышемъ (№№ 8, 10). Зятю передается все имущество какъ невѣстки, такъ и ея деверя, съ тѣмъ, чтобы онъ покоилъ ихъ до смерти; ему предоставляется владѣть участкомъ вѣчно, даже по смерти первой жены (№ 10), а въ случаѣ смерти послѣдней принять въ домъ другую жену (№ 8). Въ одномъ случаѣ договоръ со стороны принимателя обезпечивается тѣмъ, что онъ обязывается, если родственники будутъ вступаться въ

имущество, заплатить зятю за пожилые годы по 100 руб. за каждый годъ (№ 8). Въ другомъ случаѣ, приниматель, братъ выдаваемой замужъ, отказывается отъ вступательства въ передаваемое имущество отъ своего лица и отъ лица будущихъ жены и дѣтей, если онъ, приниматель, женится (№ 10).

Иногда зять принимается къ невѣсткѣ, но не на все имѣніе принимателя, а только на ту часть, которая по раздѣлу принадлежитъ невѣсткѣ съ ея малолѣтними дѣтьми. Въ этомъ случаѣ зять обязывается кормить только жену и ея дѣтей. Въ случаѣ же совершеннолѣтія пасынка зять долженъ выдѣлить ему половину принятаго имущества (№ 23).

Приниматель иногда заключаетъ договоръ не только съ будущимъ зятемъ, но и съ отцомъ его. Въ приводимомъ ниже сего договорѣ этого рода тесть предоставляетъ зятю право на все имущество, съ тѣмъ, чтобы онъ пріютилъ его съ женой до смерти, равно не вытѣснялъ изъ дома двухъ дочерей его; отецъ же принимаемаго обязывается, въ вознагражденіе трудовъ сына, предоставить сыну лошадь и право пользованія мельницей (№ 12).

Есть еще договоръ, по которому приниматель, отдавшій ранѣе имущество затю, выговариваетъ себѣ, по случаю выхода изъ дома, ради женитьбы на вдовѣ, часть домашняго скота и другое движимое имущество (№ 24)[1]).

III.

Между тестемъ или другими родственниками и зятемъ возникаютъ иногда споры и иски по поводу неисполненія условій договора или изъ-за наслѣдства. Какъ рѣшались крестьянами подобнаго рода дѣла въ прежнее время—мы не знаемъ. Но изъ практики другихъ судебныхъ мѣстъ можемъ представить нѣсколько примѣровъ рѣшеній по вопросу о наслѣдованіи зятьевъ-

[1]) Кромѣ приводимыхъ ниже пріемныхъ договоровъ съ зятьями, мною ранѣе сего помѣщено три договора въ изслѣдованіяхъ о приданомъ по обычному праву крестьянъ Архангельской губерніи (стр. 25—27); но въ нихъ нѣтъ существеннаго различія отъ помѣщаемыхъ здѣсь.

пріемышей. По поводу нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ тяжбъ приводится мнѣніе крестьянскихъ выборныхъ.

Одно изъ такихъ дѣлъ возникло въ концѣ XVII или въ началѣ XVIII столѣтія. Послѣ смерти бездѣтной жены зятя-пріемыша и его падчерицы вступились въ имущество какіе-то крестьяне, вѣроятно, родственники перваго мужа умершей. Возникшій между ними споръ разбиралъ воевода и оставилъ землю за зятемъ, на томъ основаніи, что у него были пріемная и отступная записи отъ его жены и отъ падчерицы (№ 2). Изъ дѣла 1747 года, изложеннаго мною въ изслѣдованіи о приданомъ, видно, что зять, принятый тестемъ въ домъ по пріемному письму, жилъ въ домѣ съ женой 35 лѣтъ, а послѣ ея смерти женился на другой. Когда же какой-то крестьянинъ заявилъ претензію на его земли въ Холмогорской Нижней Расправѣ, то земля, по приговору Расправы, оставлена за зятемъ, не смотря на то, что онъ владѣлъ еще родовою землею въ другомъ селеніи (стр. 88). Изъ другого дѣла, изложеннаго тамъ же, видно, что крестьянинъ, жившій не въ раздѣлѣ съ братомъ, принялъ въ 1755 г. къ старшей дочери зятя. Раздѣлъ имущества уже произошелъ послѣ смерти принимателя и его брата, между сыномъ послѣдняго и зятемъ. Въ 1792 году этотъ сынъ завладѣлъ землею, доставшеюся на долю зятя. Въ 1800 г. жена зятя, уже умершаго, подала жалобу на этотъ захватъ холмогорскому исправнику. Спрошенные по этому дѣлу выборные дали такой отзывъ, что земля должна принадлежать вдовѣ зятя и ея дѣтямъ, такъ какъ зять былъ принятъ тестемъ съ условіемъ всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ при немъ и по его смерти владѣть, а по смерти зятя пользоваться всему его потомству. Земля была оставлена за дѣтьми зятя (стр. 91). Подъ № 15 мы излагаемъ содержаніе дѣла, изъ котораго усматривается, что въ выморочное имѣніе послѣ смерти зятя и его жены вступались братъ зятя и вдова, сестра жены зятя, имѣвшая дѣтей. Имущество было оставлено за послѣднею, хотя братъ зятя и приводилъ въ доказательство своего права то основаніе, которое указано нами при изложеніи обычаевъ наслѣдованія пріемышей въ дер. Товрѣ, именно, что зять много способствовалъ къ устройству хозяйства и то, что онъ принесъ съ собою вносное имущество. Вѣроятно, въ силу послѣдняго обсто-

ятельства истцу были отданы собственныя вещи покойнаго брата.

Въ настоящее время также возникаютъ споры между принимателями и зятьями о неисполненіи договора и между родственниками принимателя и зятемъ о наслѣдствѣ. По жалобѣ зятя, женившагося на снохѣ принимателя, о стѣсненіи его тестемъ, волостной судъ раздѣляетъ все имѣніе между тестемъ и зятемъ пополамъ (землю по душамъ), на томъ основаніи, что зять былъ принятъ на половину, такъ какъ у принимателя была другая сноха вдова и родная дочь (№ 18). Послѣ смерти принимателя вступаются въ часть имущества, переданнаго зятю (у зятя въ одномъ случаѣ есть сынъ, во второмъ—жена жива), племянникъ или братъ передавшаго, подъ тѣмъ предлогомъ, что имѣніе въ семьѣ было общее, нераздѣленное. Но судъ отказываетъ имъ за раздѣломъ (№№ 13, 14, 16). Дочери, вступающейся въ движимое имѣніе матери, завладѣнное зятемъ, присуждается половина, а другая половина зятю (№ 15). Отъ вдовы, второй жены зятя-пріемыша, оспариваетъ имѣніе замужняя дочь принимателя. Не смотря на то, что зять былъ принятъ по пріемному письму и ему предоставлялось все имущество и право принять вторую жену, судъ рѣшилъ вывести изъ дома эту вторую жену и передать имущество просительницѣ, оставивъ женѣ только корову, бычка, образъ и двѣ кожи. Основаніемъ къ отказу послужило то обстоятельство, что зять весьма недолго кормилъ тестя, а тещи вовсе не кормилъ, и притомъ недолго жилъ съ первой женой (№ 17).

IV.

Изъ изложенныхъ фактовъ видно, что зятья-пріемыши пріобрѣтаютъ извѣстныя имущественныя права въ новой семьѣ за прокормъ и содержаніе принимателей и вообще за труды по хозяйству. Ближайшимъ образомъ права ихъ, равно какъ и обязанности, опредѣляются особыми актами, которые даются принимателями, — пріемными записями и духовными завѣщаніями. На дѣйствительное осуществленіе наслѣдственныхъ правъ также имѣетъ вліяніе обстоятельство приписки принимаемаго лица къ

обществу. Важнѣе всѣхъ этихъ условій первое условіе: если въ данномъ случаѣ второе или третье условіе соблюдено зятемъ, а первое нарушено или только не приведено въ исполненіе, будто умышленно или по независящимъ отъ него условіямъ, то онъ теряетъ свои права. Это потому, что главнымъ основаніемъ права наслѣдованія у крестьянъ считается трудъ. Впрочемъ, самымъ трудомъ зять не всегда пріобрѣтаетъ право на наслѣдство. Иногда приниматели, вмѣсто предоставленія зятю наслѣдственныхъ правъ, обязываются удовлетворить его за его работу на пользу семьи такъ называемыми пожилыми деньгами, количество которыхъ опредѣляется въ пріемномъ письмѣ. Такимъ образомъ права зятя на имущество принимателя не безусловны.

Кромѣ указанныхъ выше условій, права зятя зависятъ также отъ того, при наличности какихъ именно членовъ семьи имъ предстоитъ осуществиться.

Въ томъ случаѣ, когда зять-пріемышъ имѣетъ дѣтей, хотя бы жена его и умерла, онъ полный распорядитель въ домѣ, какъ и всякій иной отецъ.

При дочеряхъ отъ принимателя зять также не теряетъ своихъ правъ на имущество тестя; онъ обязанъ только содержать этихъ дочерей и выдать замужъ съ приданымъ.

Когда въ домѣ остались сыновья принимателя, что̀ бываетъ крайне рѣдко, ибо при сыновьяхъ зятьевъ-пріемышей не принимаютъ, въ такомъ случаѣ зятья не всегда пользуются наслѣдственными правами. Объемъ ихъ правъ обусловливается какъ пріемнымъ договоромъ, такъ и степенью продолжительности труда ихъ на пользу семьи. Если принимателемъ былъ заключенъ договоръ съ зятемъ-пріемышемъ, то зятю опредѣляется по договору такая же часть, какъ и сыну. Безъ договора же права его зависятъ отъ его трудовъ и заслугъ. Если зять жилъ весьма недолго въ домѣ тестя, то онъ уходитъ изъ дому и, такъ же какъ всякій другой, не долго жившій съ женою, имѣетъ право лишь на благословенную икону и кольцо жены. Когда же онъ жилъ болѣе или менѣе продолжительное время, то или остается въ домѣ, какъ отецъ, или уходитъ съ бо̀льшею или съ меньшею частью имущества.

Когда у принимателя есть неотдѣленный братъ или сноха,

тогда зятю, по условію, дается только та часть имѣнія, которая должна придти на долю принимателя и его дочери или первой снохи. Но братъ, племянникъ и другой родственникъ принимателя, жившій въ раздѣлѣ съ нимъ, лишается права на наслѣдство, которое переходитъ къ зятю.

Второбрачная жена зятя-пріемыша и дѣти отъ этого брака наслѣдуютъ только тогда, когда это обусловлено письменнымъ договоромъ съ принимателемъ и актъ въ точности былъ соблюденъ принятымъ. Въ противномъ случаѣ жена и дѣти пользуются только тѣмъ имуществомъ, которое принесъ съ собой ихъ отецъ, при входѣ въ домъ къ первой женѣ.

Если зять-пріемышъ сдѣлалъ значительныя улучшенія въ хозяйствѣ принимателя, напримѣръ, собственными средствами перестроилъ домъ, или когда онъ принесъ съ собой какое-либо имущество, тогда право на наслѣдство домомъ или имуществомъ можетъ перейти къ его родственникамъ, если нѣтъ близкихъ родственниковъ принимателя, или имущество можетъ быть раздѣлено между родственниками зятя и принимателя.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа се язъ рабъ Божій Невъ Михайловъ сынъ пишу духовную грамоту при своемъ животе своимъ цѣлымъ умомъ и разумомъ, кому ми что дати или у кого ми что взяти: дати ми Василью Ермолину сыну семъ денегъ, да что есмя купилъ зъ братьею своею съ Чупреяномъ и съ Ѳедотемъ и съ Тарасемъ у Дементья у Карпова сына вотчину его на Ухтострове, въ Голцове погосте, орамые земли и пожни и притеребы четверть его всю безъ вывѣта и въ Хакобаке а та наша купля чиста, да что есмя купили з братею своею съ Чюпреяномъ и съ Ѳедотемъ и съ Тарасемъ у Савелья у Карпова сына вотчину его на Ухтострове въ Голцове погосте свой участокъ и свою четверть всю безъ вывѣта горные земли орамые и юрмольскіе орамые и пожни и притеребы и въ Хакобаке свой участокъ и со всѣми угодьи, а та наша купля чиста, а што есмя купили землю на Ухтострове у Ѳѳонасья у Попова сына у Павлова въ Голцове погосте половину двора и дворища и огорода орамую землю горную и

юрмонскую орамую и пожни, а въ Хакобаке участокъ и съ притеребы и со всеми угодьи, а та наша купля чиста, а что мы продали лоскутъ земли орамой въ Высокомъ поли Ѳѳоносу Омосову сыну вдернь безъ выкупа, а взяли есмя на томъ лоскуту у Ѳѳоноса сорокъ алтынъ денегъ, а зъ братею есми съ своею съ Чюпреяномъ и съ Ѳедотемъ и съ Тарасемъ въ раздѣле вотчиною и прикупными землями и животомъ и всемъ на все чисто; а што у насъ у четырехъ братенниковъ пят грамотъ земныхъ вопчихъ да духовная Тарасова братия и на тѣ наши грамоты и духовная у моего зятя у Прони, а по мнѣ останкы живота моего и вотчина моя а то зятю моему Прокопю и дочери моей Алампеи, а по мнѣ бы естя дали зять мой Прокоѳей и дочи моя Алампея ко святому Богоявленю и Благовѣщеню попамъ на весь крилосъ четыре гривны сорокуста, а духовную приказываю зятю своему Прокопю и дочери своей Алампеи и взяти и дати и по души поправити, а у сей духовной сѣделъ отецъ мой духовной попъ Еремей служитель Святого Богоявленя и Влаговѣщеня и люди добрые Ѳѳонасей Омосовъ сынъ да Ермола Овксентьевъ сынъ да Тимоѳей Ивановъ да Веркей Стеѳановъ да Дмитрей Ондреевъ а духовную писалъ Миша Ѳоминъ лѣта 7023 года (1515).

2.

Государю Преосвященному Аѳанасію[1]) архіепископу Холмогорскому и Важескому бьетъ челомъ бѣдной сирота твой Николаевскихъ Матигоръ Ѳролко Аврамовъ сынишко Ниѳантовыхъ, въ прошлыхъ Государь годѣхъ тому тринадцатой годъ женился я сирота тѣхъ же Николаевскихъ Матигоръ на вдовѣ на Анницѣ Васильевой дочери, а на Степановской жены Головиныхъ а съ нею (взялъ) для кормленія дочь ея дѣвицу Марью Степанову дочь и жилъ я сирота съ нею женою своею и съ падчерицею Марьей и деревенской ихъ жеребей въ той волости пахалъ земли оралъ и боронилъ и сѣялъ и назмилъ и сѣна ставилъ и ничемъ не задернилъ, по пріемному писму, каково мнѣ дала жена моя Анница по совѣту съ дочерью своею Марьею, какъ я сирота на ней Анницѣ женился и во дворъ къ ней шелъ и послѣ того падчерица моя дѣвица Марья какъ стала въ полномъ разумѣ дала она дѣвица мнѣ сиротѣ другое писмо за своею рукою что поступилась она дѣвица деревенскимъ жеребьемъ пашенными землями и сѣнными покосы со всѣмъ безъ вывѣта поступилась она мнѣ сиротѣ вотчиму и матери своей, а моей женишкѣ, а сродичамъ ея и иному никому до той деревни дѣла нѣтъ и не вступатца да въ томъ же поступномъ письмѣ она дѣвица написала буде кто сродцевъ ея къ той деревни приступатца станетъ и у меня сироты учнетъ отымать и тому платить ко мнѣ сиротѣ за работу по пяти рублевъ

---

[1]) Первый архіепископъ Холмогорскій Афонасій посвященъ въ этотъ санъ въ 1682 году.

на годъ, а противъ того поступного писма далъ я сирота ей дѣвицѣ на себя письмо, что поить и кормить ея дѣвицу до возрасту ея и замужъ выдать съ надѣлкою въ приданомъ далъ кабалу въ дватцати рублехъ, а буде она дѣвица умреть и мнѣ ея дѣвицу поминать и по души ея править и послѣ того она дѣвица умре и я сирота ея дѣвицу поминалъ и по души ея правилъ и два сорокоуста Николаевскихъ и Борисоглѣбскихъ Матигоръ священникомъ платилъ по полтора рубли и въ тѣхъ деньгахъ они священники хотѣли мнѣ дать отписи и отписей и по сіе время не дали, а я сирота долги займовъ жены моей прежняго мужа Степана и упокойные дѣвицы кабальные и церковные всякіе оплачивалъ рублевъ на двадцать и больши и ту деревню распахивалъ и ничемъ не задернилъ и всякіе подати и тягло платилъ и службы служилъ, а нынѣ, Государь, тѣхъ же Николаевскихъ Матигоръ Леонтей Семеновъ да Ѳома Петровъ съ товарищы увѣдая у меня сироты, что я ту деревню распахалъ и старые деньги прежняго мужа жены моей уплатилъ, и они Леонтей и Ѳома ту деревню отъ меня сироты отняли невѣдомо по какому указу и поля зорали и посѣяли, а указу никакова мнѣ сиротѣ не кажутъ и владѣютъ силно, а прежъ сего онъ Леонтей Семеновъ съ товарищы билъ челомъ великимъ Государемъ, а на Колмогорахъ въ приказной палатѣ околничему и воеводамъ Михайлу Юрьевичу Татищеву съ товарищы подавалъ челобитную о той же деревни хотя отнять у меня сироты ту деревню и по указу великихъ Государей въ томъ ихъ челобитьѣ отъ той деревни отказано, а велѣно владѣть мнѣ сиротѣ по прежнему по даннымъ отступнымъ моимъ письмамъ...

3.

1705 года Іюля 4 дня Богоявленскаго Ухтострова крестьянинъ Алексѣй Захаровъ сынъ Федосѣвыхъ пишу сію изустную духовную память, лежачи въ болѣзни при смерти своей, своимъ цѣлымъ умомъ и разумомъ призвавъ къ себѣ въ домъ тоеже волости отца своего духовнаго священника Максима Евпсихіева сына и сосѣдъ ближнихъ Ѳедора Семенова Шиленскихъ да Еоима Аѳанасьевыхъ сына да Григорья Васильева сына Дьяконова, и Богъ мнѣ случитъ смерть и по смерти моей что останетца пожитковъ моихъ, деревня тяглая и оброчная сѣвчая и и сѣнные покосы, что отъ братьей Ивана и Михаила зъ дѣлу досталось, и дворъ съ подворнею землею, то все вышеписанное зятю моему Ивану Михайлову сыну Попову и дочери моей Настасьи Алексѣевы дочери въ вѣчное владѣніе за его зятней вносной животъ и хлѣбъ, что пришелъ ко мнѣ въ домъ въ 700-мъ году принесъ ко мнѣ ячменя семьдесять мѣръ, скота рогатаго на дватцать рублевъ, конь шерстью бурой, пять рублевъ, да долговъ платилъ моихъ займовъ въ Богоявленскую церковную казну платилъ по счетному двадцать восемъ рублевъ да

Ровдогорской волости цѣловальнику Ильѣ Карлину по книги шесть рублевъ да Василью Попову десять рублевъ. А случитъ Богъ мнѣ Алексѣю и женѣ моей Ѳеодосіи смерть и по смерти нашей зятю нашему Ивану Михайлову и дочери Настасьи отправить Богоявленскимъ священникомъ сорокоустіе по отцѣ и по матери три рубли, въ казну рубль, въ синодикъ двадцать алтынъ, отцу духовному въ собину рубль, къ Спасу въ соборъ рубль, въ Соловецкой монастырь три имени записать въ синодикъ два рубли въ казну рубль, чюдотворцамъ на псалтиръ два рубли, отъ отпѣванья полтина. А у сей духовной свидѣтели отецъ мой духовной Максимъ Евпсихіевъ и свидѣтели Ѳедоръ Шиленскихъ, Ѳѳимъ Аѳанасьевыхъ, Григорій Дьяконовъ изустную духовную писалъ велѣніемъ Алексѣя Ѳедосѣевыхъ тоеже волости Иванъ Поповъ. У сей изустной памяти седѣлъ отецъ мой духовной Богоявленской священникъ Максимъ Евпсихіевъ вмѣсто сына духовнаго Алексѣя Захарова сына Ѳедосѣевыхъ и руку приложилъ, къ сей изустной памяти вмѣсто сидѣлцовъ Ѳедора Шиленскихъ да Ѳѳима Аѳонасьевыхъ Григорей Дьяконовъ по ихъ велѣнью и за себя и руку приложилъ.

4.

1739 года февраля 16 дня Богоявленской Ухтостровской волости крестьянинъ Иванъ Михайловъ Шиленскій далъ сіе договорное писмо крестьянину той же волости Ивану Васильеву Трапезникову, въ томъ что отдалъ онъ по полюбовному съ нимъ Трапезниковымъ договору за него дочь свою Варвару въ замужество и принялъ его со своею дочерью жить къ себѣ въ домъ и отписываю ему зятю Трапезникову и дочери своей Варварѣ все свое владѣніе движимое и недвижимое имѣніе, и тѣмъ всѣмъ владѣть ему зятю съ женой своей и ихъ наслѣдникамъ вѣчно, поить и кормить и покоить его Шиленскаго съ женою и по смерти погребеніе и поминовеніе учинить по своей возможности, а ежели живучи насъ на одномъ хлѣбѣ съ нимъ зятемъ совѣтъ не возметъ, то давать на прокормленіе по пяти мѣръ ячменя по году доброго да по мѣрѣ ржи на человѣка на каждый годъ да корову и на прокормленіе коровы на сѣно по рублю на годъ, да по 15 копѣекъ на обувь на человѣка на годъ, хлѣбъ и деньги отдавать намъ въ Сентябрѣ и Декабрѣ мѣсяцѣ, а жить намъ въ томъ же дому. А ежели онъ зять Трапезниковъ или дочь моя Варвара умретъ, то оставшему изъ нихъ и наслѣдникамъ ихъ во всемъ по томужъ владѣть, и на прокормленіе хлѣбъ и деньги давать, а по смерть мою и жены моей означенное все мое имѣніе вольно имъ зятю и дочери моей продать и заложить, а другимъ моимъ дочерямъ, которыя напредь сего выданы отъ меня въ замужество и по силѣ мой и надѣлокъ имъ данъ, также и дѣтямъ и наслѣдникамъ ихъ и прочимъ моимъ сродникамъ ни до чего дѣла нѣтъ и не вступаться, и буде дочь моя Варвара умретъ и отъ ней

отроду никого не останется, то отъ зятя мнѣ, женѣ моей и другимъ дочерямъ и дѣтямъ ихъ и прочимъ моимъ сродникамъ не отнимать и не вступаться.

5.

1747 г. Іюля 22 д. Емецкой трети Сійской волости Хоробрицкой деревни Евдокимъ Филатовъ сынъ Ваймугинъ далъ сіе писмо зятю своему Ивану въ томъ, что принялъ я Евдокимъ у зятя Ивана вносныхъ денегъ двадцать рублевъ прямыхъ истинныхъ безъ приписи и зять мой Иванъ до сего году живетъ у меня шесть лѣтъ съ дочерью моею Агафьей и дать мнѣ Евдокиму зятю и дочери за пожилые годы по десяти рублевъ на годъ за прошлые годы зятю и дочери и впредь имъ также потому же по десяти рублевъ на годъ, а зятю за вышеписаные вносныя деньги и за пожилые годы поступаюсь я Евдокимъ зятю своему Ивану и дочери своей Агафьи и внуку Василью поступаюся имъ деревенскимъ своимъ участкомъ и избой и дворомъ и орамой горней землею и луговыми сѣнными покосы и тягломъ тотъ деревенской участокъ сорокъ саженъ полторы чети и чѣмъ я владѣлъ весь безъ остатку и никому кромѣ зятя да дочери и тремъ внукамъ Михаилу Афанасью Андрею иному никому дѣла нѣтъ до моего деревенскаго участка и племянникамъ моимъ дѣла нѣтъ и никому не вступаться и жити ему Ивану поить меня, кормить также и жену мою поить и кормить обувать и одѣвать, а буде насъ живучи совѣтъ не иметь жити вмѣстѣ и давать ему Ивану мнѣ да женѣ моей по шести мѣръ на человѣка хлѣба на годъ обоего по поламъ ржи и жита, хлѣбъ давать доброй да сѣна на корову по тридцати кучъ на годъ да денегъ по рублю, въ томъ ему и писмо далъ. На то послухъ Хоробрицкой деревни Иванъ Яковлевъ сынъ Воробьевъ да Василей Мироновъ сынъ Ладугинъ. Писмо писалъ веленіемъ Евдокима Ваймугина до крѣпостныхъ дѣлъ подъячихъ тоежъ Хоробрицкой деревни Данило Чертовъ.

Далѣе слѣдуетъ подпись священника вмѣсто Ваймугина.

Приписано: да имѣется же у меня Ивана Алексѣева сына Трескина владѣнія своего родного отца своего бывшаго Алексѣя Харитонова да дяди своего бывшаго Петра Харитонова сына Трескиныхъ пахотной и сѣнокосной земли по мірскимъ книгамъ тягломъ тридцать двѣ сажени въ той же Хоробрицкой деревни Лукинскаго и Соколовскаго печища.

Изъ дѣла Холм. Нижней Расправы 1793 г. (№ 123) о присвоиваніи кр. Рудаковымъ земли, принадлежащей кр. Ваймугину.

6.

1804 года 14 Марта крестьянинъ Быстрокурской волости Иванъ Трофимовъ съ женой своей Анной благословили принятого въ домъ зятя крестьянина Константина Орѣхова, который по входѣ въ домъ внесъ,

кромѣ движимаго и недвижимаго имущества, деньгами 100 рублей, и дочь свою Анну всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ «и по ихъ наслѣдникамъ ихъ вѣчно», съ тѣмъ, чтобы зять давалъ уголъ, кормилъ и поилъ, а въ случаѣ, если не будетъ «совѣта», давалъ отсыпнаго хлѣба завѣщателю и женѣ, каждому по 6 мѣръ лучшаго ячменя и по 6 рублей на каждый годъ и обоимъ вообще по 10 саженъ обыкновенныхъ полѣнныхъ дровъ, «а равно же и для сына нашего Ивана, который теперича находится изъ службы въ отставкѣ тоже, ежели онъ будетъ здѣсь жить по нашему благословенію только ему давать хлѣбъ и фатеру, въ углу держать, безъ притѣсненія, а буде сынъ нашъ Иванъ въ своемъ отечествѣ жить не будетъ, то вмѣсто вышеписаннаго хлѣба деньгами давать на каждый годъ по 15 рублей».

Настоящее завѣщаніе (коротко изложенное) извлечено изъ дѣла Холмогорскаго Уѣзднаго Суда 1825 года № 1236 объ искѣ крестьянина Федора Орѣхова имѣнія, оставшагося отъ его невѣстки. Изъ этого дѣла видно, что въ 1825 году умерли завѣщатель, его жена, ихъ сынъ солдатъ, зять Орѣховъ и его жена, безъ дѣтей. Тогда право на наслѣдство заявили братъ Константина Орѣхова, Федоръ, который требовалъ себѣ все имѣніе брата, и вдова Собинина, сестра покойной Орѣховой, дочь завѣщателя, которая желала получить себѣ только домъ. Федоръ Орѣховъ основывалъ свои права на томъ, во 1-хъ, что братъ Константинъ получилъ приличное награжденіе изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія, нажитаго общимъ стяжаніемъ отца ихъ и ихъ самихъ, во 2-хъ, что братъ Константинъ, живя вмѣстѣ съ тестемъ, своимъ стараніемъ, при нѣкоторой помощи своего тестя, вмѣсто ветхаго дома построилъ новый, на каковой предметъ высылалъ изъ Петербурга деньги. Противъ этого возражала вдова Собинина, что домъ перестраивалъ ея отецъ, а не зять, а деньги послѣдній посылалъ женѣ и дѣтямъ на домашнія издержки, она же Собинина была даже покойной сестрой перезвана въ домъ, во время болѣзни послѣдней. До рѣшенія дѣла были спрошены судомъ выборные и ближайшіе сосѣди о томъ, кому должна принадлежать земля. На это послѣдніе заявили, что, по ихъ мнѣнію, землю слѣдуетъ передать дѣтямъ Собининой. Судъ призналъ Собинину съ дѣтьми наслѣдницей всего имущества, кромѣ нѣкоторыхъ вещей, принадлежавшихъ лично зятю, которыя присудилъ его брату.

7.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Пишу сіе духовное письмо въ цѣломъ умѣ и разумѣ при Священникѣ и Курейской волости при выборныхъ тояжъ волости деревни Смольниковской, крестьянская женка Федора Гаврилова дочь Смолякова въ томъ, что оставляю и благословляю въ вѣчное и потомственное владѣніе оставшее покойнаго мужа моего Петра Іевлева сына Смолякова движимое и

недвижимое имущество зятю моему Николаю Иванову сыну Шилянскому, а имянно: 1-е, домъ мой и горней орамой земли поле званіемъ дворовое, на которомъ и состоитъ домъ мой, а оной домъ проданъ на сносъ, а поле въ межахъ съ одну сторону отъ Ильи Молокова, а съ другую сторону отъ Алексѣя Тошакова. На оное поле высѣвается на полторы мѣры; второе поле, званіемъ еловое. На оное высѣвается на полторы мѣры; третье поле въ дальнихъ мѣстахъ въ межахъ съ одну сторону тоже отъ Молокова, а съ другую сторону закраинка. На оное поле высѣвается на полторы мѣры; сѣнныхъ покосовъ пожня на ситцовыхъ съ урожаемъ на восемьдесять кучь съ лѣваго и клочьями, пожня дѣловая съ Ильею Молоковымъ пополамъ; и всей тяглой земли двадцать двѣ сажени, которую и ввѣряю зятю моему и потомству его владѣть показаннымъ участкомъ моимъ по старымъ межамъ и веревной борчихъ книгъ. А оная земля моя иному никому непродана и незаложена, ибо оный зять мой Николай меня по сіе время довольствовалъ содержаніемъ своимъ, обувалъ и одѣвалъ, за что я въ теченіе прежнихъ лѣтъ должна ему деньгами за содержаніе, двадцать пять рублей за каждый годъ, да и въ предки желаетъ исполнять оное, чтобы меня успокоить, поелику я уже стара и слаба, да и не свѣдуща. Буде скоропостижная смерть или сопряженная болѣзнь похитить у меня время, то зять мой Николай обязуется и по смерть благопристойнымъ образомъ похоронить, и поминовеніе чинить будетъ. А хотя я поименованная и брала отъ работника съ оной земли по порядной, отсыпнаго хлѣба, коимъ весьма содержаніемъ была недовольна по старости своей, то избѣгала сего вдаль, по нищетной части впредь обстоятельствъ, желаю ему[1]) вручить все оное, поелику иному никому до онаго дѣла нѣтъ, симъ меня довольствовать обязуется. Писалъ сіе духовное письмо тояжъ Курейской волости прошеніемъ Федоры Гавриловой дочери Смоляковой крестьянинъ Петръ Сѣдатовъ Февраля 9 дня 1807 года. У подлиннаго руки приложены. Къ сему завѣщательному духовному письму вмѣсто вышеписанной вдовы Федоры Смоляковыхъ прошеніемъ ея тойже волости крестьянинъ Афанасій Андроновъ руку приложилъ. Къ сему завѣщательному духовному письму Курейскаго Срѣтенскаго прихода Священникъ Иванъ Титовъ руку приложилъ. Къ сему завѣщательному письму подписались 16 человѣкъ свидѣтелей крестьянъ, въ томъ числѣ пятисотскій, сотскій и два десятскихъ.

1811 года Февраля 16 дня сіе духовное письмо въ Холмогорскомъ Уѣздномъ Судѣ явлено и въ книгу подъ № 2 записано.

[1]) Т. е. зятю.

8.

1810 года Генваря 22 дня Холмогорской Округи Чухченемскаго Ильинскаго Села деревни Кенской крестьянинъ Егоръ Егоровъ сынъ Вагановъ далъ сіе полюбовное согласное письмо того же села деревни Буяковской крестьянину Василью Егорову сыну Баюнову и невѣстки его Афимьи Ивановой дочери Баюновой въ томъ, что принималъ я Егоръ у нихъ Баюновыхъ себѣ по закону въ замужество ему Василью племянницу, а ей Афимьи дочь Марью Алексѣеву дочь Баюнова дѣвку первымъ бракомъ, а я Василій и Афимья принимаемъ его Ваганова по сочетаніи брака и по условію нашему къ себѣ въ пожитки въ домъ, что у меня Василья и съ невѣсткой состоитъ во владѣніи, то ему Ваганову присемъ сговорномъ и дочери Марьи благословляемъ и поступаемся ей Василій и Афимья изъ пожитковъ своихъ имъ въ вѣчное владѣніе домъ и съ подворною землею, и при домѣ пристройки баня; изъ посуды мѣдной, оловянной, желѣзной и деревянной (какое) количество у насъ состоитъ изъ скотоводства: конь, корова, телица, да еще изъ владѣнія нашего ему же поступаемся изъ деревенскаго дѣловаго нашего участка, пашенной орамой земли и сѣныя покосы, что у насъ во владѣніи состоитъ по мірскимъ веревнымъ книгамъ, и впредь текущіе годы жить намъ съ зятемъ въ доброй дружбѣ, и хлѣба кушать за однимъ столомъ, а мнѣ Василью и Афимьи ему зятю по возможенію деревенской работы пособить, а ежели живучи у насъ какой будетъ несовѣтъ, и за однимъ столомъ согласно не будетъ, то намъ всѣмъ на пропитаніе до смерти нашей давать ему зятю Ваганову въ домѣ въ избѣ спокойный уголъ и тепломъ снабдѣвать, да еще давать посыпнаго хлѣба жита обоимъ по пяти мѣръ въ каждый годъ беспомочно по урожаю изъ перваго вымолоту, да ему же Ваганову мнѣ Василью въ пять годовъ сдѣлать шубу и кафтанъ сукна сѣрмяжнаго, да еще у насъ мнѣ Василью есть племянница, а мнѣ Афимьи дочь прижитая съ мужемъ солдатомъ, то ему же Ваганову и ей давать до возраста ей до двадцати годовъ тоже посыпнаго хлѣба жита по урожаю, да еще у меня Василья есть Баюновыхъ братъ родной Алексѣй, отданный въ солдаты, и оный будетъ выйдетъ къ отставкѣ на отечество наше, ему дать въ домѣ на спокой уголъ, а ежели у меня Егора законная жена моя Марья недоживъ вѣку умретъ, а дѣтей никого не останется, то вольно ему Ваганову въ наши пожитки понять другую жену, а намъ ни въ чемъ не препятствовать. А ежели сродники рода нашего Баюновы пожелаютъ его Ваганова изъ пожитковъ тѣснить, то повинны мы Баюновы ему Ваганову за пожилые годы деньгами по сту рублей за каждый годъ, и доходить до Начальства, въ томъ между собою я Василій и Афимья и я Вагановъ сіе согласное письмо написали, подъ коимъ и подписуемся. У подлиннаго письма руки приложены тако:

Къ сему сговорному письму вмѣсто крестьянина Егора Ваганова прошеніемъ его того же села крестьянинъ Андрей Дрокинъ руку приложилъ. Къ сему согласному поступному письму прошеніемъ крестьянина Василья Егорова сына Баюнова за неумѣніемъ его грамоты того же села крестьянинъ Дмитрій Кокоревъ и за себя руку приложилъ. Вмѣсто Матросской женки Афимьи Ивановой дочери Баюновыхъ прошеніемъ ея Матигорской волости крестьянинъ Иванъ Кожевинъ и за себя руку приложилъ.

1810 года Марта 31 дня. Сіе согласное письмо въ Холмогорскомъ Уѣздномъ Судѣ явлено и въ книгу подъ № 10 записано.

9.

1810 года Ноября ... дня. Я нижеподписавшаяся Холмогорской Округи Економической Матигорской волости, деревни Горкиной, умершаго крестьянина Сергея Лукина Леонтьева жена его вдова Анисья Федорова дочь съ сыномъ своимъ Яковомъ и при нижеподписавшихся свидѣтеляхъ нашей волости крестьянахъ, по добровольному и полюбовному нашему сговору и согласію позволили написать сговорное и полюбовное письмо въ томъ, что сынъ мой оной Яковъ здоровьемъ весьма слабъ, такъ что къ землепашеству по крестьянству надежда непредвидится, а потому и согласныя съ сыномъ принимаемъ я первая и благословляю и дочери моей Устины Сергѣевой дочери въ замужество законнымъ бракомъ сочетаться, тояжъ волости и деревни съ крестьяниномъ Гавриломъ Ивановымъ сыномъ Леонтьевымъ, и принимаемъ его къ себѣ въ домъ въ наслѣдіе своего имѣнія движимаго и недвижимаго, чѣмъ мужъ владѣлъ съ сыномъ своимъ Яковомъ, и надѣляю вступающему зятю моему нынѣ Гаврилу и дочери Устины быть имъ наслѣдниками моего имѣнія; въ началѣ благословляемъ и надѣляемъ ихъ святыми иконами и хороминымъ строеніемъ домомъ, анбаромъ, и овиномъ, и подворною землею, и гумномъ, и посудою мѣдною, и оловянною и деревянною и всѣмъ домовымъ шкарбомъ платьемъ и скотомъ, что при семъ сговорѣ объявлено есть, притомъ всѣмъ движимымъ намъ принадлежащимъ имѣніемъ тожъ и недвижимымъ, пахотною и сѣнокосною землею всею, какою по веревной книгѣ покойный мужъ ими владѣлъ; крѣпости, письма и выбора свекра и мужа своего все вручаю ему зятю пользоваться и въ мірѣ общества. И такъ кромѣ его зятя въ вышепоименованное имѣніе родственникамъ и сосѣдямъ моимъ никому не вступаться, и быть при жизни моей, и по смерти ему жить при нашемъ всѣмъ имѣніи, а помянутому зятю насъ обоихъ съ сыномъ Яковомъ поить, кормить, обувать и одѣвать, и изъ дому негонить, и ничѣмъ не обидѣть до смерти, а по смерти похоронить по долгу Христіанскому, а паче чаянія будетъ несовѣтъ между нами, то давать намъ отсыпнаго по урожаю увѣяннаго хлѣба по

6 мѣръ на человѣка въ годъ; и того 6 четвертей ячменя да на корову каждый годъ сѣна по 30 копенъ, а которые изъ насъ, я или сынъ мой помремъ, то отсыпной шести мѣръ не давать и намъ не требовать, а государственную подать и розрубъ съ моего участка ему зятю собою платить, и тотъ участокъ не продавать и не закладывать. А вслучаѣ зятя моего родственники или сосѣди будутъ притѣснять, изгонять или участокъ отбирать, то за пожилые годы за пропитаніе наше и стараніе ко всему его заплатить по сту по пятидесяти рублей за каждый годъ и въ томъ я вышеименованная вдова зятю своему Гаврилу и дочери Устинѣ съ сыномъ Яковомъ сіе полюбовное и сговорное письмо дала, и подъ симъ подписуемся. У подлиннаго руки приложены: Къ сему сговорному и полюбовному письму прошеніемъ вышеписанной вдовы Анисьи Федоровой дочери и сына Якова Сергѣева Леонтьевыхъ той же волости и деревни крестьянинъ Калистратъ Федоровъ Леонтьевъ руку приложилъ. У сего рукоприкладство 17 человѣкъ свидѣтелей.

1810 года декабря 16 дня. Сіе сговорное полюбовное письмо въ Холмогорскомъ Уѣздномъ Судѣ явлено и въ книгу подъ № 25 записано.

10.

1820 г. Января ... дня Архангельской губ. Холмогорской округи Сійской економической волости деревни починка Высокого Бору кр. Степанъ Михайловъ сынъ Мурышевъ при нижеподписавшихся свидѣтеляхъ далъ сіе вѣчное отступное писмо той же деревни и печища кр. Якову Иванову сыну Желобову въ томъ, что съ сестрою моей родной Ксеньей по законносочетанію нынѣ въ супружество съ нимъ Яковомъ отдаю свой доставшійся отъ прародителей по наслѣдству деревенскій участокъ пашенную и сѣнокосную землю съ припашн припольки и всѣми згодьи, состоящую по мірской веревной книгѣ 38 саженъ, избу, дворъ, анбаръ, баню, овинъ, все безъ вывѣта въ вѣчное и потомственное его Якова и сестры моей Ксеньи владѣніе и никому другому дѣла нѣтъ и не вступаться, за что имѣю я Степанъ отъ его Якова получить на обувь деньгами по 10 руб. въ годъ до смерти моей и для спокою въ избѣ любой уголь, а въ теченіи моей жизни за мою ревизскую душу государственную подать, ямскую повинность и всякіе мірскіе должности исправлять и оплачивать съ міромъ на ряду и ни къ чему не привлечь меня Степана и тѣмъ утверждаю, если я женюсь, то какъ мнѣ, такъ женѣ и дѣтямъ до участка ни до чего дѣла нѣтъ и въ судъ мнѣ не входить и начальства не утруждать, а если, паче чаянія, сестра Ксенія помретъ, то единственно участкомъ моимъ владать вѣчно ему Якову по сему моему отступному писму и ни кому другому ни по какимъ дѣламъ и документамъ не вступаться и начальства не утруждать.

Подпись Мурашева, соцкаго, десяцкаго и 14 постороннихъ лицъ.

1820 г. Апрѣля 5. Сіе отступное письмо въ Холмогорскомъ Уѣздномъ Судѣ явлено и въ книгу подъ № 2 записано.

11.

Во имя Бога въ Тройцѣ прославляемаго, Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

Я нижеподписавшійся Холмогорской округи черносошной Николаевской Матигорской волости деревни Смулинской крестьянинъ Иванъ Степановъ сынъ Ординъ, приближаясь къ старости лѣтъ моихъ и воображая часъ смертный, могущій послѣдовать и нечаянно, имѣю благопріобрѣтенное и родовое имѣніе пашенную и сѣнокосную землю, дѣтей же у себя мужеска пола не имѣю, почему за нужное и нахожу распорядить оную при жизни своей, въ полномъ умѣ и чистой совѣсти, дабы послѣ смерти моей между родными не могло произойти каковыхъ либо ссоръ или и самой тяжбы, то благословляю и надѣляю зятю своему Быстрокурской волости крестьянину Михайлу Ѳедорову сыну Толмачеву съ женою его, а моей дочерью Надеждой и дѣтямъ его, той же Быстрокурской волости, Якову Михайлову и приписанному къ нашей Николаевской Матигорской волости и той же Смулинской деревни Ивану Михайлову Толмачевымъ, недвижимаго имѣнія пашенной земли полей и сѣнныхъ покосовъ поженъ всѣ сколько имѣю (исключая двороваго поля и поля и пожни въ Бояркурьѣ, которые благословляю и оставляю для пропитанія дочери своей дѣвицы Натальи), которой по веревной книгѣ протягомъ состоитъ 29 саженъ полъ чети. И владѣть вамъ Толмачевымъ и потомству вашему отъ написанія сего духовнаго завѣщанія вѣчно, пашню пахать и руна снимать все на себя, и по мірскимъ роскладкамъ съ той земли подати и за душу мою подушныя деньги по смерть мою и до исключенія изъ ревизіи платить бездоимочно и стѣновые огороды городить вамъ Толмачевымъ собою; да на пропитаніе давать мнѣ по смерть мою хлѣба ячменя по урожаю умолотнаго и увѣйнаго по семи мѣръ да на харчи, платье и обувь деньгами по 15 рублей каждогодно безпрепятственно, и содержать меня въ одномъ съ вами покоѣ, а когда благоразсудится остаться мнѣ Ордину на вашемъ пропитаніи, то въ продолженіи таковаго времени вышеуказаннаго отсыпнаго хлѣба, равно и денегъ, не требовать, а быть довольну однимъ пропитаніемъ; а по пресѣченіи жизни моей тѣло похоронить по христіанскому чиноположенію со священническимъ выносомъ вамъ Толмачевымъ, а по душѣ поминовеніе чинить по вашему усердію оставляю на волю каждаго. Въ чемъ и сіе духовное завѣщательное письмо при отцѣ своемъ духовномъ и при нижеподписавшихся свидѣтеляхъ написать велѣлъ, что подписаніемъ руки моей и утверждаю Февраля 20 дня 1822 года.

Слѣдуютъ подписи завѣщателя и 15 человѣкъ свидѣтелей.

Духовное завѣщаніе явлено въ Холмогорскомъ Уѣздномъ Судѣ и въ книгу записано.

12.

1866 г. Мая 15 дня. Мы нижеподписавшіеся государствен. кр. Арх. губ. и у. Лявленской в. деревни Зачапинской Михайло Афанасьевъ Немоновъ и его сынъ Егоръ Михайловъ Немоновъ и д. Трепузовской Василій Семеновъ Немоновъ заключили сіе между собою условіе въ томъ, что изъ насъ Егоръ пожелалъ сочетаться бракомъ съ дочерью Василья Матреною, на каковое бракосочетаніе его отецъ Михайло съ семействомъ и отецъ Матрены Василій тоже съ семействомъ согласны и препятствій къ тому никакихъ не имѣемъ, а послѣ бракосочетанія дозволяемъ проживать Егору съ будущею его женою Матреною въ домѣ ея отца Василья, который на это согласенъ и представя имъ все свое движимое и недвижимое имущество въ полное владѣніе и распоряженіе будущему зятю Егору, съ тѣмъ только, чтобы онъ его и жену его изъ дому не вытѣснялъ, а пріютилъ бы до смерти, какъ сынъ родителей, для чего также и отецъ Егора, Михайло, въ вознагражденіе его трудовъ въ семействѣ, представя ему въ полное владѣніе свою сѣрую лошадь и часть вѣтренной мельницы, съ тѣмъ, чтобы ею пользоваться Егору всегда, когда она будетъ нужна ему, т. е. муку молоть и дубъ толочь, а вспомоществованія отъ него какъ нынѣ, такъ и въ будущее время никакого не требовать, также не требовать никакой помочи и на случай рекрутской повинности, а какъ въ семействѣ Василья есть еще, кромѣ Матрены, двѣ дочери, которыя пропитаніе себѣ имѣть должны свое, а на проживаніе въ дому имъ не препятствовать, въ чемъ и подписуемся къ сему условію по личной просьбѣ неграмотныхъ крестьянъ Василья Семенова Немонова и Егора Михайлова Немонова кр. Андрей Голенищевъ руку приложилъ. По личной просьбѣ неграм. кр. Михайла Афонасьева Немонова и жены его Анны Кузьминой и сына ихъ Александра Михайлова Немонова и за себя кр. Павелъ Фроловъ руку приложилъ. Кромѣ того подписались еще три крестьянина.

13.

1866 года 28 Мая. Крестьянинъ Володиміровскаго сельскаго общества Александръ Петровъ Пельтихинъ подалъ въ Великониколаевское волостное правленіе прошеніе объ отобраніи мѣднаго пивоварнаго котла, трехъ-пудоваго безмѣна и билетной пашенной земли 1 дес. 700 саж., находящейся въ пользованіи у крестьянина Семена Глазачева—зятя покойнаго крестьянина Родіона Пельтихина, къ коему Глазачевъ принятъ былъ въ домъ по женитьбѣ на его дочери, и о предо-

ставленіи оныхъ въ пользованіе ему Александру Пельтихину, какъ наслѣднику имѣнія послѣ смерти дяди его помянутаго Родіона Пельтихина, а также о взысканіи съ сына Глазачева—Егора должныхъ ему Пельтихину 5 рублей серебромъ.

Вызванный въ Великониколаевскій волостной судъ крестьянинъ Семенъ Глазачевъ отозвался, что онъ принятъ былъ покойнымъ крестьяниномъ Родіономъ Пельтихинымъ къ себѣ въ домъ для поддержанія хозяйства и призрѣнія его въ старости, по женитьбѣ на дочери его, съ тѣмъ, чтобы вполнѣ пользоваться ему Глазачеву всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ, которое находилось въ пользованіи у тестя его Родіона Пельтихина, и досталось ему по раздѣлу съ братомъ его Петромъ Пельтихинымъ. По смерти же тестя его Родіона Пельтихина, онъ Глазачевъ перешелъ въ другой собственно свой домъ, въ деревню Чертовскую, и взялъ съ собою то только имѣніе, которое было въ пользованіи его тестя, кромѣ части дома. Помянутый же Александръ Пельтихинъ до настоящаго времени никакой претензіи не заявлялъ, а потому и отдать требуемыхъ имъ вещей и земли онъ несогласенъ, объяснивъ при томъ, что безъ личности сына его Глазачева—Егора, находящагося нынѣ въ отлучкѣ по паспорту, о взыскиваемыхъ съ него 5 рубляхъ, онъ ничего положительнаго сказать не можетъ.

Вслѣдствіе чего волостной судъ, по внимательномъ обсужденіи, просьбу крестьянина Александра Пельтихина, объ отобраніи пивоварнаго мѣднаго котла, безмѣна и билетной пахатной земли отъ крестьянина Семена Глазачева, признавая, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ, не уважительною, приговариваетъ: оставить оную безъ удовлетворенія, предоставивъ Александру Пельтихину, о взысканіи съ таковаго жъ Егора Глазачева 5 рублей, имѣть особое ходатайство, по возвращеніи послѣдняго изъ отлучки.

14.

1866 года 21 іюня. Г. Мировой Посредникъ 2-го участка Шенкурскаго уѣзда, передавъ прошеніе крестьянина Володиміровскаго сельскаго общества Александра Петрова Пельтихина, ходатайствующаго объ отобраніи отъ крестьянина того же общества Семена Парфенова Глазачева, якобы принадлежащихъ ему Пельтихину по наслѣдству деревяннаго хлѣбнаго анбара, погребицы, тесу съ хлѣва, котла мѣднаго пивоварнаго, безмѣна трехъ-пуднаго и пахатной билетной земли 1 дес. 700 саженъ, отъ 7 сего іюня за № 224 поручилъ Великониколаевскому волостному суду войти вновь въ разсмотрѣніе сего дѣла, пополнивъ недостатки прежняго разбирательства, такъ какъ онъ г. Мировой Посредникъ, по соображеніи просьбы съ постановленіемъ суда находитъ, что судъ упустилъ изъ виду нѣкоторыя замѣченныя имъ весьма важныя обстоятельства.

Хотя Волостнымъ Судьямъ Холкину и Глазачеву лично извѣстны всѣ семейныя обстоятельства крестьянъ Александра Пельтихина и Семена Глазачева, какъ жительствующихъ въ одномъ съ ними обществѣ, но для бо́льшаго разъясненія и подтвержденія всѣхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, были спрошены всѣ домохозяева крестьяне Володиміровскаго сельскаго общества, бывшіе на сельскомъ сходѣ въ 12 ч. сего іюня, которые показали, что раздѣлъ между крестьянами Родіономъ и Петромъ Пельтихиными происходилъ въ 1825 году, и они по обоюдному между собою согласію, безъ всякаго разрѣшенія Начальства, раздѣлили тогда все движимое и недвижимое имѣніе пополамъ по равной части. Крестьянинъ Семенъ Глазачевъ принятъ былъ въ домъ тестя его Родіона Пельтихина въ 1842 году и проживалъ въ ономъ 5 годовъ. Крестьянинъ Петръ Пельтихинъ умеръ въ 1850 году и послѣ смерти его, до совершеннолѣтія сына Александра, управляла частью имѣнія Петра—жена его Анна Ильина Пельтихина. Деревянный хлѣбный анбаръ, погребица, тесъ съ хлѣва, котелъ мѣдный пивоварный, безмѣнъ трехъ-пудный и пахатная билетная земля 1 дес. 700 саженъ достались по раздѣлу Родіону Пельтихину, каковымъ имѣніемъ и воспользовался по наслѣдству зять его Семенъ Глазачевъ.

Явившійся въ волостной судъ крестьянинъ Александръ Пельтихинъ представилъ показаніе, отобранное сельскимъ старостой Володиміровскаго Общества Кривонкинымъ отъ крестьянъ деревни Кузнецовской Федора и Семена Пельтихиныхъ и Ивана Боговаго, которые показали, что крестьяне Родіонъ и Петръ Пельтихины дѣлили между собою движимое и недвижимое имущество по равной части; погребомъ и банею пользоваться съобща, удостовѣряя, что пивоварный котелъ былъ общій Родіона и Петра; безмѣнъ же былъ заведенъ вмѣстѣ съ сосѣдями.

Вслѣдствіе чего волостной судъ, усматривая изъ вышепомянутаго показанія Володиміровскаго мірского общества, что крестьянинъ Семенъ Глазачевъ не захватилъ никакого имѣнія, принадлежащаго покойному крестьянину Петру Пельтихину, а воспользовался только частью имѣнія по наслѣдству отъ тестя его Родіона Пельтихина, и находя показаніе, представленное крестьяниномъ Александромъ Пельтихинымъ, подложно составленнымъ, такъ какъ упомянутые въ ономъ крестьяне Федоръ и Семенъ Пельтихины и Иванъ Боговой дали по настоящему дѣлу 12 ч. іюня вмѣстѣ съ мірскимъ обществомъ несогласный и противорѣчивый съ симъ показаніемъ отзывъ и къ тому же показаніе это писано 7-мъ числомъ, тогда какъ предписаніе г. Мироваго Посредника о пересмотрѣ сего дѣла получено въ волостномъ правленіи 8 іюня,—а потому сей волостной судъ, въ дополненіе къ рѣшенію своему, состоявшемуся 28 минувшаго мая—вновь приговариваетъ: ходатайство крестьянина Александра Пельтихина объ отобраніи въ его пользу отъ крестьянина Семена Глазачева анбара, погребицы, тесу съ

хлѣва, пивоварнаго мѣднаго котла, безмѣна и билетной пахатной земли, какъ неподтвержденное никакими фактическими доказательствами, оставить безъ удовлетворенія.

15.

Крестьянская жена и крестьянинъ Кушевской волости Нижне-Матигорскаго общества Марья Варгасова и Александръ Прокопьевъ Онегинъ заявили Кушевскому волостному суду, что по смерти матери первой, а второму тетки, осталось разное движимое имущество, которымъ воспользовался того же общества Иванъ Григорьевъ Кузнецовъ; а какъ они въ означенномъ имуществѣ также есть наслѣдники, то и просятъ сдѣлать распоряженіе объ удовлетвореніи причитающеюся частію имущества.

1866 г. декабря 11 д. Кушевскій волостной судъ вызвалъ отвѣтчика кр. Ивана Кузнецова, который, на спросъ, показалъ, что онъ воспользовался имуществомъ, потому какъ матерью Варгасовой, а Онегину теткой, оставлено ему по наслѣдству, какъ зятю. Судъ предложилъ просительницѣ Варгасовой и отвѣтчику Кузнецову учинить между собою добровольную сдѣлку, а Онегину въ просьбѣ отказать, потому какъ дальнему родственнику, на что и они согласились—движимое имущество, а именно, которое запечатано въ домѣ Кузнецова членами Кушевскаго волостнаго правленія: Божіе милосердіе, комодъ, канапель, кроватъ, зеркало, шкафъ, коверъ и одѣяло раздѣлить по равной части по жеребью; и по симъ причинамъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій. Почему судъ и опредѣлилъ: приговоръ сей предъявить для исполненія волостному правленію.

16.

1867 г. Мая 25 д. Крестьянинъ Ковдскаго селенія Александръ Филиповъ Полежаевъ явилъ Ковдскому Волостному Суду, что крестьянинъ того же селенія Иванъ Гавриловъ Ильинъ, по осени 1866 г., чрезъ ходатайство у г. Мироваго Посредника III участка Кемскаго уѣзда, получилъ желѣзный отъ мореходнаго судна якорь, собственно принадлежащій его Полежаева тещѣ, крестьянской вдовѣ Пелагеѣ Ильиной, которая умерла 27 Марта сего года и предоставила его, вмѣстѣ съ движимымъ и недвижимымъ своимъ имуществомъ, во владѣніе его Полежаева, по случаю принятія его въ домъ по женитьбѣ на ея дочери и полнаго управленія имъ нѣсколько лѣтъ ея хозяйствомъ. Упомянутый якорь Ильинъ получилъ съ тѣмъ, чтобы съ нимъ, какъ необходимымъ на мореходномъ суднѣ, сходить въ Архангельскъ, а по приходѣ оттуда возвратить якорь, или, по стоимости онаго, за 14 пудъ, заплатить 35 руб., въ чемъ онъ Ильинъ далъ обязательство г. Мировому

Посреднику, и въ исправномъ возвращеніи якоря или уплатѣ за оный денегъ представилъ двухъ поручителей мѣстныхъ крестьянъ Архипа Деревнина и Андреяна Клементьева. По случаю же гавареи[1]), по осени 1866 года, судна шкуны Ильина надъ Лампоженскою гаванью упомянутый якорь оставался въ Соломбалѣ; но, по встрѣтившейся надобности въ томъ якорѣ Полежаеву въ настоящее время, для своего мореходнаго судна, онъ требовалъ отъ Ильина по стоимости онаго денегъ, или обязательства отдать якорь, по приходѣ судовъ въ Архангельскъ; но Ильинъ, какъ отъ платежа денегъ, такъ и отъ возвращенія якоря совершенно отказался, тѣмъ, что по смерти тещи Полежаева, вдовы Ильиной, этотъ якорь по наслѣдству подлежитъ ему Ильину или его двоюроднымъ братьямъ Козьмѣ и Василью Ефимовымъ Ильинымъ, какъ оставшееся послѣ мужа Ильиной и послѣ смерти послѣднихъ отца будто бы движимое и недвижимое имущество оставалось нераздѣленнымъ, и какъ эта уклончивость Ильина несправедлива, и о сдѣланномъ прежде раздѣлѣ онъ Полежаевъ въ доказательство представляетъ подписку односемьянъ и, основываясь на рѣшеніи бывшаго Кандилажскаго отдѣльнаго сельскаго управленія, состоявшемся 15 Декабря 1864 года, въ которомъ пояснено, что все слѣдуемое на часть Козьмы и Василья Ильиныхъ движимое имущество взято ими и даже получено ими болѣе подлежащей части по раздѣлу, поэтому Полежаевъ и проситъ взыскать съ Ивана Ильина за якорь 35 руб. или обязать его возвратить оный по приходѣ на судахъ въ Архангельскъ.

Вслѣдствіе этой жалобы, былъ позванъ на Волостной Судъ отвѣтчикъ крестьянинъ Иванъ Ильинъ, которому, а равно и истцу Полежаеву, было предложено окончить споръ на условіяхъ мировой сдѣлки, но всѣ старанія судей склонить ихъ къ примиренію остались безъ успѣха, и Ильинъ отъ платежа за якорь денегъ или возвратить самый якорь въ Архангельскъ совершенно отказался, представляя въ резонъ оправданія тѣ самыя причины, которыя выяснены просителемъ Полежаевымъ, и домогаясь воспользоваться якоремъ, вовлекъ въ искъ двоюродныхъ своихъ братьевъ Козьму и Василья Ильиныхъ, которые, явясь вмѣстѣ съ нимъ, объявили съ своей стороны претензію, что этотъ якорь принадлежитъ имъ, потому какъ движимое имущество оставшееся послѣ смерти ихъ отца и дяди, мужа вдовы Пелагеи Ильиной, было нераздѣлено; между тѣмъ изъ представленной Полежаевымъ подписки односемьянъ видно, что недвижимое имущество было раздѣлено при жизни стариковъ, а изъ постановленія бывшаго Кандалакжскаго сельскаго управленія, состоявшагося по этому дѣлу 15 Декабря 1864 года, усматривается, что принадлежащее на часть Козьмы Ильина съ братомъ его Васильемъ движимое имущество получено ими съ избыткомъ; противъ чего Иванъ Ильинъ возразилъ, что еще ему подлежитъ отъ

---

[1]) Аварія.

Полежаева канатъ, а поэтому, въ замѣнъ онаго, и слѣдуетъ ему якорь. По справкѣ же оказалось: какъ кр. Матвей Клементьевъ удостовѣрилъ, что этотъ канатъ онъ купилъ у Козьмы Ильина за 25 руб. сер., слѣдовательно уклоненіе Ивана Ильина отъ возвращенія якоря и домогательство его съ двоюродными братьями Козьмою и Васильемъ Ильиными къ присвоенію онаго совершенно несправедливы.

А потому Ковденскій Волостной Судъ, по соображеніи вышеписаннаго обстоятельства, на основ. 96, 98 и 107 ст. Общ. Полож. 19 Февр. 1861 г. постановилъ: отобрать отъ кр. Ивана Ильина якорь и предоставить въ пользованіе таковому жъ Александру Полежаеву, и для взятія ему онаго въ Архангельскѣ просить чрезъ Волостное Правленіе содѣйствія тамошняго Градского Полицейскаго Управленія, и въ случаѣ уклоненія Ильина и несогласія Полежаева къ полученію якоря взыскать за оный съ Ильина 35 руб. деньгами и оными Полежаева удовлетворить. А крестьянамъ Козьмѣ и Василью Ильинымъ въ заявленномъ ими домогательствѣ къ присвоенію этого якоря отказать.

17.

1867 г. Іюня 4. Подано прошеніе крестьянкой Верхнеберезницкой деревни Парасковьей Грибановой о выводѣ изъ ея родительскаго дома вдовы, оставшейся послѣ смерти мужа ея Павла Антипина, Дарьи Антипиной.

Вызвать отвѣтчицу, по прибытіи изъ отлучки, съ документами на 16 число Іюня мѣсяца.

30 Іюня постановили: вызвать свидѣтелей съ обѣихъ сторонъ—Федора Кряжева, Герасима Пономарева и судью Кычина и по 3 лица постороннихъ крестьянъ, для окончательнаго рѣшенія на 16 число Августа сего года.

1867 г. Августа 17 дня Пылемскій Волостной Судъ состоялся въ числѣ 4-хъ судей, и по желанію тяжущихся лицъ было приглашено еще постороннихъ крестьянъ въ числѣ 6 человѣкъ, для окончательнаго рѣшенія. По выслушаніи прошенія крестьянки Парасковьи Грибановой объ отобраніи отъ крестьянской вдовы Дарьи Антипиной родительскаго дома, оставшагося послѣ смерти отца ея Степана и матери Настасьи Грибановыхъ, а также гумна и движимаго имущества: коровы, бычка, чигуна, жернововъ, образа, двухъ шкуръ бараньихъ и заслона желѣзнаго, всего на сумму, съ домомъ и гумномъ, 29 руб. 10 коп., по сему предмету производили разборъ и оказывается слѣдующее: отвѣтчица Антипина представила на право владѣнія вышепоказаннымъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ: 1-е, духовное завѣщаніе, изъ котораго видно, что дано въ 1860 г. 18 Февраля покойному мужу ея Антипиной, Павлу Антипину, на право владѣнія вышеписаннымъ имуществомъ покойнымъ отцомъ просительницы Степаномъ Грибано-

вымъ; 2-е, подписку, данную покойною женою Степана Грибанова, Настасьей Грибановой, также на право владѣнія тѣмъ же имуществомъ тому же Антипину, изъ которой видно, что послѣ смерти Антипиной также чтобы и вторая жена Антипина могла пользоваться тѣмъ имуществомъ, безъ притѣсненія со стороны родственниковъ Грибановой. Крестьянинъ Федоръ Кряжевъ, Верхнеберезницкой деревни, представилъ въ сей Судъ отъ себя показаніе, въ которомъ завѣряетъ, что дѣйствительно дана была подписка Настасьей Грибановой Павлу Антипину въ томъ, чтобы ее Грибанову Антипину докормить до смерти, а послѣ ея смерти имѣетъ право владѣнія имуществомъ, и по ея просьбѣ Кряжевъ прикладывалъ руку къ подпискѣ, а также и по доказательству крестьянъ Верхнеберезницкой деревни Афанасія Герасимова и и Ивана Кычина, Степанъ Грибановъ дѣйствительно жилъ, когда принялъ въ домъ Антипина на дочь свою Ирину, только три съ половиною мѣсяца, а послѣ и жена его Настасья жила у Антипина 9 дней и вышла къ старшей дочери Прасковьи Грибановой и жила у той 6 лѣтъ, до смерти; отъ первой жены Антипина наслѣдниковъ не осталось; то, по соображеніи съ доказательствами, такъ какъ Антипинъ жилъ очень короткое время, при живности Степана Грибанова, и съ первой женой Ириной, а также и Настасью Грибанову не докормилъ до смерти, а потому и документы Антипиной не заслуживаютъ уваженія на право владѣнія имущества второй жены Антипина Дарьи Антипиной, а прошеніе Грибановой признали справедливымъ, то Судъ рѣшилъ удовлетворить Грибанову на право владѣнія родительскимъ имуществомъ, какъ-то: домомъ, гумномъ, жерновами, чигуномъ и заслономъ желѣзнымъ, а отвѣтчицѣ Антипиной пользоваться: коровой, бычкомъ, образомъ, двумя бараньими шкурами, и тѣмъ просительницу Грибанову и отвѣтчицу Антипину удовлетворить, и дать приказъ сельскому старостѣ вывести Антипину изъ дому, принадлежащаго къ просительницѣ Грибановой, а также и отобрать вышеуказанное имущество отъ Антипиной въ удовлетвореніе Грибановой, и дѣло считать рѣшеннымъ окончательно.

18.

1867 года Сентября 3 дня.

Крестьянинъ Воскресенскаго общества, деревни Озябловской Иванъ Петровъ Третьяковъ предъявилъ Волостному Суду словесно, что онъ Третьяковъ былъ принятъ въ домъ крестьяниномъ Ѳедоромъ Козьминымъ послѣ умершихъ его сыновей, для поддержанія хозяйства, съ условіемъ, каковое условіе свидѣтельствовано Благовѣщенскимъ Правленіемъ; по вступленіи Ивана Третьякова въ законный бракъ съ младшею снохою Катериною, долженъ Третьяковъ получить половину изъ дома Ѳедора Козьмина, какъ изъ движимаго, равно и недвижимаго, земляного участка на 3½ души съ оброчными статьями пользоваться

Третьякову съ уплатою всѣхъ Государственныхъ податей и повинностей, съ тѣмъ, чтобы давать Козьмину съ дочерью Акулиною и невѣсткою Евгеніею должное пропитаніе и уваженіе. Нынѣ съ обѣихъ сторонъ вышеозначенныхъ лицъ вышли неудовольствія и ссоры и дѣланное между ними условіе нарушено. По каковой жалобѣ Третьякова, Благовѣщенскій Волостной Судъ, былъ на мѣстѣ жительства ссорящихся лицъ, и опредѣлилъ: раздѣлить недвижимое имѣніе между Козьминымъ и Третьяковымъ, предоставить въ пользованіе слѣдующимъ: Өедору Козьмину передняя жилая изба съ вышкою напереди, половина крыши скотскій хлѣвъ, ледникъ и на ономъ амбаръ внѣ двора, пріемщику Ивану Третьякову съ пасынкомъ его Александромъ задняя жилая изба и задняя вышка съ половиною крыши, хлѣвъ въ дворѣ, и внѣ двора хлѣбный амбаръ, повѣть раздѣлить по заднимъ воротамъ; оставшейся вдовѣ, старшей снохѣ Өедора Козьмина Евгеніи, предоставляется право пользоваться горенкой небольшой безъ печки, надъ большими воротами, изъ оставшагося имѣнія покойнаго мужа ея, а сына Өедора Козьмина Петра, отдать Евгеніи принадлежащіе мужу ея покойному Петру, овчарный тулупъ, покрытый сукномъ, и суконный армякъ довольно поношенный. Неотстроенная же изба въ домѣ Козьмина, на переди на правой сторонѣ, не вошедшая въ раздѣлъ, подлежитъ къ продажѣ для уплаты заемнаго капитала за выбранный умершими сыновьями Өедора Козьмина. Посуда имѣющаяся въ домѣ мѣдная, оловянная, фаянсовая, чайная и прочая, глиняная и деревянная, раздѣлить по ровной части. Владѣемый нынѣ участокъ на $3^1/_2$ души, взрощій озимый и яровой хлѣбъ сжать и смолотить вмѣстѣ; по умолоткѣ раздѣлить урожай: Өедору Козьмину получить на $1^1/_2$ души и Ивану Третьякову на 2 души и на будущіе годы пользоваться первому на $1^1/_2$ души, а второму на 2 души. Взятый въ магазинъ хлѣбъ, ржи 1 четверть 7 четвериковъ и овса 3 четверти 4 четвер. уплатить нынѣ съ урожая 1867 года за обща, т. е. съ $3^1/_2$ душъ, и тѣмъ дѣло это кончить.

19.

1869 года января 14 дня. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Я нижеподписавшійся Архангельской губерніи Онежскаго уѣзда Посадной волости деревни Малощипинской крестьянинъ Василій Федоровъ Бучениковъ, по случаю принятія въ домъ и на хозяйство мое крестьянина одной со мною волости деревни Хорошевской Павла Григорьева Манакова по женитьбѣ на дочери моей Парасковьи Васильевой и на случай моей смерти, при нижеподписавшихся свидѣтеляхъ, учинили сіе духовное завѣщаніе съ добровольнаго согласія, будучи въ здравомъ умѣ и твердой памяти въ нижеслѣдующемъ:

1) Имѣющійся у меня домъ и всѣ службы со связями и дворомъ, а также все имѣніе движимое и недвижимое, какъ-то: хлѣбъ, скотъ и

посуду и проч., предоставляя въ вѣчное владѣніе зятю моему Павлу Манакову съ женою его и моею дочерью Парасковьею Васильевою, съ тѣмъ, чтобы никто и ни подъ какимъ предлогомъ не долженъ вступаться.

2) По принятіи всего хозяйства со дня бракосочетанія, зять мой Павелъ Манаковъ обязанъ вести оное въ порядкѣ, и проживать въ моемъ домѣ, до смерти моей давать мнѣ пищу, одежду и обувь и оказывать мнѣ должное уваженіе, какъ отцу своему.

3) Сіе завѣщаніе далъ я въ здравомъ умѣ и твердой памяти и обязанъ хранить свято и ненарушимо, въ чемъ и подписуюсь. Къ сему духовному завѣщанію по личной просьбѣ неграмотнаго крестьянина Василья Федорова Бученикова крестьянинъ Кирило Сокольниковъ руку приложилъ, крестьянинъ Павелъ Григорьевъ Манаковъ руку приложилъ, по личной просьбѣ неграмотныхъ крестьянъ Ивана Козминскаго и Гаврилы Каменева крестьянскій сынъ Иванъ Дядькинъ руку приложилъ.

20.

1869 года января 20 дня. Мы нижеподписавшіеся Холмогорскаго уѣзда Емецкой волости и того же сельскаго Общества отставной рядовой Матвей Алексѣевъ Губинъ съ женою своею Александрою Петровою и крестьянинъ деревни Шильчевской Петръ Николаевъ Норицынъ учинили между собою миролюбное условіе въ томъ, что принимаемъ мы Губины его Норицына, для поддержанія нашего пропитанія при старости лѣтъ, въ свой домъ къ дочери намъ Губиной Аннѣ Матвеевой съ тѣмъ, чтобы принимаемый зять Петръ Норицынъ распоряжался нашимъ домомъ и всѣмъ хозяйствомъ какъ своею собственностью, и насъ Губиныхъ пропитывалъ до смерти даже и въ случаѣ смерти изъ насъ Губиныхъ котораго нибудь, безъ всякихъ стѣсненій и отговорокъ я Норицынъ все исполнять обязываюсь безпрекословно и быть въ повиновеніи старшихъ и ни какихъ имъ обидъ не дѣлать въ пропитаніи и продовольствіи до самой смерти, равно и имъ Губинымъ меня изъ дому не выгонять, и отъ хозяйства ни подъ какимъ предлогомъ отнюдь не отказывать; въ чемъ и подписуемся. Къ сему условію по личной просьбѣ неграмотныхъ рядоваго Матвея и жены его Александры Губиныхъ крестьянинъ Петръ Кочегаровъ руку приложилъ, крестьянинъ Петръ Николаевъ Норицынъ руку приложилъ.—Посторонніе свидѣтели крестьянинъ Василій Алексѣевъ Губинъ, Андрей Васильевъ Кисляковъ и Иванъ Николаевъ Норицынъ по личной ихъ просьбѣ за неумѣніемъ ихъ грамотѣ крестьянинъ Петръ Кочегаровъ и за себя руку приложилъ.

21.

1869 года января 30 дня. Крестьянинъ Шеренскаго Общества деревни Алексѣевской Иванъ Васильевъ Шелашскій принимаю въ свой домъ по женитьбѣ на дочери моей Палагеи Ивановой, крестьянина деревни Толстиковской Павла Саватіева Попова, и предоставляя ему въ полное и неотъемлемое его пользованіе и распоряженіе, какъ-то зелянной участокъ, сколько по сіе время имѣетъ Иванъ, домъ съ двумя жилыми избами и горенкой, скотъ, гумно и все принадлежащее имущество и также находящееся дома въ паствѣ смолье, сколько окажется, съ тѣмъ чтобы онъ имѣлъ меня и жену мою, какъ родителей, и находился въ полномъ нашемъ повиновеніи и послушаніи и печаловаль бы меня и жену мою до смерти, какъ долгъ повелѣваетъ сыну, а въ случаѣ какого либо неудовольствія у насъ съ Павломъ, то я Иванъ изъ вышеозначеннаго имущества имѣю полное право (взять) горенку и корову единовременно, а изъ хлѣба одну четверть четыре четверика ржи, и по четыре четверика жита и овса каждогодно; въ случаѣ смерти моей, а также и жены, то чтобъ Павелъ Поповъ дочь мою Агриппину пропитывалъ и одѣвалъ до выхода въ замужество, а ежели какая-либо приключится болѣзнь ей, то ее кормить до смерти, а чтобъ Иванъ послѣ своей смерти и жены его все вышепрописанное ему какъ-то: корову и горенку ни куда на сторону не продавалъ, а предоставилъ Павлу Попову безъ всякой за то платы, въ чемъ и подписуемся. Къ сему условію крестьянинъ Иванъ Васильевъ Шелашскій руку приложилъ, вмѣсто неграмотнаго крестьянина Павла Саватіева Попова по личной его просьбѣ сельскій писарь Афанасій Федотовъ руку приложилъ. При заключеніи сего условія находились свидѣтели крестьяне Устьпаденскаго Общества Артемій Вершининъ и Илья Коноплевъ и Шеренскаго Тихонъ Незговоровъ вмѣсто ихъ неграмотныхъ и за себя крестьянинъ Шеренскаго Общества Иванъ Лягинъ руку приложилъ. Шеренскаго Общества крестьянинъ Степанъ Незговоровъ во свидѣтельство руку приложилъ.

22.

1869 года января 31 дня, мы нижеподписавшіеся Шенкурскаго уѣзда Устьпаденской волости крестьяне Поташевскаго Общества, деревни Лосевской Петръ Егоровъ Усовъ и Паденскаго Общества деревни Юрьевской Семенъ Максимовъ Аммосовъ заключили между собою сіе условіе въ томъ:

1) Что я Усовъ принимаю его Аммосова къ себѣ въ домъ по женитьбѣ на дочери моей Еленѣ для печалованія меня съ женою и обрабатыванія землянаго участка на двѣ души до кончины нашей, а по смерти меня съ женою, предоставляю въ полное владѣніе и распоря-

женіе Аммосова все движимое и недвижимое имущество, какъ-то: строеніе, скотъ, землянной участокъ, пахотныя полянки, чищенины и засоченный мною смольнякъ, сколько таковаго по смерти моей находиться будетъ.

2) Аммосовъ, по перечисленіи и переходѣ въ домъ Усова, по женитьбѣ на его дочери, обязываюсь печаловать Усова до смерти съ женою, обрабатывать землянный участокъ и оказывать будущему тестю и тещѣ во всемъ сыновнее уваженіе.

3) Если по какимъ либо обстоятельствамъ или неудовольствіямъ Аммосовъ съ Усовымъ принуждены будутъ жить одинъ отъ другаго отдѣльно, то изъ всего прописаннаго въ первомъ пунктѣ имущества Аммосовъ долженъ получить отъ Усова половину, кромѣ смольняка, которое и въ случаѣ раздѣла предоставляется Аммосову все безъ остатка, который съ своей стороны обязанъ давать Усову съ женою приличное и безбѣдное содержаніе въ продовольствіи хлѣбомъ, съѣстными припасами и прочими необходимыми потребностями до самой ихъ смерти.

4) Во всякомъ случаѣ Аммосовъ съ Усовымъ обязывается жить въ мирѣ и согласіи, ни дѣлать одинъ другому обидъ и непріятностей, а за нарушеніе виновный подвергнется законной отвѣтственности.

5) Условіе сіе съ обѣихъ сторонъ хранить свято и ненарушимо, въ чемъ и подписуемся. Къ сему условію крестьянинъ Петръ Усовъ руку приложилъ, вмѣсто неграмотнаго крестьянина Семена Аммосова по личной его просьбѣ сельскій писарь Никита Власовъ руку приложилъ.

При учиненіи сего условія во свидѣтельствѣ находились Устьпаденскаго Общества сельскій писарь Алексѣй Сковородкинъ, при семъ же были крестьянинъ Устьпаденскаго Общества Матвей Кузнецовъ, вмѣсто его и за себя сельскій писарь Никита Власовъ руку приложилъ.

23.

1869 года февраля 13 дня, мы нижеподписавшіеся крестьяне Великониколаевской волости Труфановскаго сельскаго Общества деревни Гришинской Иванъ Алексѣевъ Князевъ, невѣстка его по первомъ мужѣ Ефросинья Егорова Князева, а послѣднемъ мужѣ Лукошкова и деревни Харитоновской Дмитрій Васильевъ Лукошковъ, сдѣлали между собой сіе обоюдное условіе въ томъ, что по случаю женитьбы послѣдняго изъ насъ Дмитрія Лукошкова на Ефросиніи Егоровой, первый Иванъ Князевъ принимаетъ его Лукошкова въ свой домъ, въ видѣ временнаго работника на самовольно отдѣленную часть имущества нынѣ умершему брату Князева, а Ефросиньи бывшаго мужа, Павла Алексѣева, по сдѣланному между нами условію въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго 1867 года, которое въ Волостномъ Правленіи вписано въ книгу сдѣлокъ и договоровъ, съ тѣмъ чтобы онъ Лукошковъ имѣлъ полное право

хозяйствовать въ этой части, на что его и Общество Труфановскаго сельскаго схода постановленнымъ 8 сего февраля приговоромъ уполномочило, равно призрѣвалъ и пропитывалъ надлежащимъ порядкомъ прижитыхъ женою его Ефросиньей съ первымъ мужемъ Павломъ дѣтей, а именно: сына Филиппа 4 лѣтъ, и дочерей Татьяну 11 и Парасковью 8 лѣтъ, жительствовать Лукошкову въ нашей Гришинской деревнѣ и имѣть во владѣніи землянной участокъ отдѣленный прежде умершему Павлу Князеву на 2 души; если же не будетъ возможности по какому либо случаю намъ проживать въ одномъ домѣ, то по согласію можемъ устроить другой домъ или же также по согласію сдѣлать особый передѣлъ строенія на мѣстѣ, гдѣ будетъ удобнѣе для котораго либо изъ насъ; по возрастѣ же сына Ефросиньи Филиппа, если съ таковымъ у Лукошкова выйдутъ несогласія по жизни въ одномъ мѣстѣ, то Лукошковъ долженъ выдѣлить ему часть имущества, но не болѣе какъ половину, который т. е. Филиппъ, какъ въ настоящее время такъ и впредь, долженъ числиться подъ семействомъ Князевыхъ. Въ имѣніе же Ивана Алексѣева Князева, кромѣ полученной части, какъ мы Лукошковы, такъ и сынъ Ефросиньи Филиппъ Князевъ вступаться никогда не должны, впослѣдствіи же времени я Иванъ Князевъ съ своей стороны препятствій не имѣю и на приписку Лукошкова въ нашу Гришинскую деревню, въ особое семейство, съ объясненіемъ, что поступающее въ распоряженіе Лукошкова имущество простирается по оцѣночной описи на сумму 173 руб., 20 копѣекъ сер.,— въ чемъ и подписуемся; вмѣсто крестьянина Ивана Князева неграмотнаго по личному его прошенію отставной кандидатъ Федоръ Басавинъ руку приложилъ, крестьянинъ Дмитрій Лукошковъ за себя и за жену свою Ефросинью Егорову по неграмотству ея и личной просьбѣ руку приложилъ. При учиненіи сего условія находились свидѣтелями: отставной кандидатъ Федоръ Басавинъ руку приложилъ, крестьянинъ Михайло Глазачевъ руку приложилъ.

24.

1869 года февраля 14 дня. Мы нижеподписавшіеся Устьпаденской волости, Шеренскако Общества, крестьянинъ Алексѣй Захаровъ Питолинъ и зять его отставной солдатъ Степанъ Матвеевъ Рудаковъ, заключили между собою сіе условіе въ томъ, что по случаю перехода перваго изъ насъ Алексѣя Питолина съ своею дочерью Вѣрою 15 лѣтъ въ Паденское Общество по женитьбѣ на крестьянской вдовѣ Устьи Шалгуновой, Алексѣй Питолинъ долженъ получить изъ собственнаго принадлежащаго ему имѣнія: лошадь, двѣ коровы, 4 четверти ржи, 4 четверика жита и 4 четверика овса, и изъ мѣдной посуды одну братыню, шесть стакановъ, одинъ мѣдный чайникъ и одинъ подсвѣчникъ, а остальное все, какъ движимое такъ и недвижимое имѣніе, именно: домъ со всѣми служба-

ми, землянаго участка на одну душу и всѣ разработанные Питолинымъ полянки и чищенины, которыми нынѣ пользуются, а равно все смолье, смолокурная печка и весь скотъ остается въ полномъ распоряженіи солдата Степана Рудакова, а я Алексѣй Питолинъ вступаться въ оное, кромѣ вышепрописаннаго, не буду да и не долженъ. При этомъ состоящій за мною долгъ крестьянину Семену Костылеву 17 рублей 30 копѣекъ, также обязываюсь заплатить я Питолинъ, но съ тѣмъ, чтобы зять мой Степанъ Рудаковъ выплатилъ мнѣ эту сумму вполнѣ, а въ случаѣ неуплаты Питолинъ имѣетъ право отобрать отъ него разработанныя имъ чищенину и полянку и пользоваться ими до тѣхъ поръ, покуда не уплатитъ вышеписанныхъ денегъ, въ чемъ и подписуемся. Къ сему условію вмѣсто неграмотнаго крестьянина Алексѣя Захарова Питолина по личной его просьбѣ крестьянинъ Иванъ Плюснинъ руку приложилъ, вмѣсто солдата Степана Рудакова по личной его просьбѣ крестьянинъ Василій Вальковъ руку приложилъ. При учиненіи сего условія находились крестьяне Терентій Серхачевъ и Матвей Перфильевъ по личной ихъ просьбѣ крестьянинъ Василій Вальковъ и за себя руку приложилъ. Сельскій староста Петръ Перфильевъ.

25.

1869 года іюля 7 дня. Мы нижеподписавшіеся Пинежскаго уѣзда Труфаногорской волости деревни Михѣевской Гаврило Антоновъ Лукинъ и той же волости Степанъ Спиридоновъ Щербининъ, будучи въ совершенномъ умѣ и въ добромъ здравіи, при нижеподписавшихся свидѣтеляхъ, учинили сей полюбовный обязательный актъ въ томъ, что Щербининъ у Лукина принимаетъ по законному супружеству въ жену себѣ дочь Лукина Дарью и по бракосочетаніи будетъ имѣть жительство у Лукина въ домѣ на его деревенскихъ нынѣ двухъ ревизскихъ душъ участкѣ и производить по быту крестьянскихъ заведеній работу по возможности своей силѣ, вообще съ принятою женою своею Дарьею, какъ нынѣ вступаетъ къ Лукину въ домъ по женитьбѣ, вмѣсто сына, въ такомъ случаѣ и принимаетъ Щербининъ въ свое распоряженіе домъ и прочее хоромное строеніе, гумно, анбаръ и вообще всѣ пристройки, находящіяся у Лукина, не исключая никакой, хоромной жилыхъ и постороннихъ строеній, словомъ сказать всѣ безъ изъятія такъ равно и имущество какое есть нынѣ на лицо, Св. образа и весь шкарбъ крестьянскаго быта: посуда, платье и хлѣба, сколько есть въ наличности въ чистомъ зернѣ, и посѣвъ идущій къ урожаю сего года на упомянутыхъ двухъ душахъ, и сѣнныя покосы и находящійся скотъ, сколько нынѣ есть на лицо, весь долженъ поступить въ распоряженіе Щербинина. Сверхъ сего у Лукина, окромѣ жены моей, другая дочь Агафья, которая при жизни будучи обязана по силѣ своей работать, которую продовольствовать хлѣбомъ, и одеждою безпрепят-

ственно, также не препятствовать на жительствѣ въ домѣ по смерть ея, всему упомянутому условію Лукина, дочери Агафьи; я Щербининъ обязанъ тестю Гаврилову Лукину также давать полное удовольствіе, но только съ тѣмъ, чтобы ему по силѣ своей какъ будучи здоровъ работать; за всѣмъ этимъ въ случаѣ между нами будетъ какая распря и несогласіе по сему предмету мнѣ Щербинину жить у Лукина будетъ невозможно, перемѣщусь на родину, въ такомъ случаѣ долженъ буду я Щербининъ получить отъ Лукина за произведенную работу обоимъ съ женою деньгами по 150 руб. серебромъ, съ учиненія сего акта за каждый годъ сколько времени по расчету окажется, потому сей актъ содержать съ обѣихъ сторонъ свято и ненарушимо, ни съ одной стороны не имѣть ни какихъ затѣйныхъ препятствій, въ томъ утверждаемъ своитъ подписомъ. Этотъ актъ у насъ учиненъ подъ обязательствомъ Животворящаго Креста Господня. Къ сему акту по личной просьбѣ неграмотнаго крестьянина Гаврила Лукина крестьянинъ Григорій Лукинъ руку приложилъ. По сему акту на условіяхъ общихъ обязываюсь исполнять въ томъ крестьянинъ Степанъ Щербининъ руку приложилъ. При учиненіи сего сговорнаго писма были посредственники крестьяне Екимъ Лукинъ, Ларіонъ Пашковъ съ женою Анной, въ случаѣ запирательства могутъ удостовѣрить.

26.

1869 года Октября 18 дня. Я нижеподписавшійся Архангельской губерніи Мезенскаго уѣзда 1-го мироваго участка Кайнасской Волости и Кайнасскаго селенія Государственный крестьянинъ Василій Ивановъ Поповъ, при ниже означенныхъ лицахъ, при духовномъ священникѣ Кайнасскаго прихода, какъ нынѣ нахожусь при старости лѣтъ своихъ въ слабомъ здоровіи, но въ совершенномъ здравіи и благоразсудномъ разсудкѣ, заключаю сіе духовное завѣщаніе: предоставляю недвижимое имущество деревянный домъ съ избою, анбаръ, лѣсное угодье, для промыслу птицъ и звѣрей, лѣсную избушку на рѣчькѣ Маибусу предоставляю зятю своему принятому мною въ домъ на дочери моей Зиновіи Васильевой и крестьянину Зотею Петрову Михѣеву половинное количество пахатной и сѣнокосной земли, расчищенную мною по билету, выданному отъ Г. Начальника, а другую половину земли предоставляю крестьянской вдовѣ Федосьи Филиповой Игнатьевой, для пропитанія. Прижитки порожденной дочери Анны Степаниды. Еще зятю Зотею оставляю изъ движимаго имущества три овцы, кафтанъ новой сѣраго сукна, ружье, лыжи новыя, съ тѣмъ чтобы кромѣ зятя и вдовы Федосьи Игнатьевой никто не могъ вступаться въ вышепомянутое имущество, а въ особенности братъ мой Артемій Поповъ, которому было мною отдано, что требовалось при раздѣлѣ. Сіе духовное завѣщаніе прошу засвидѣтельствовать въ Кайнасскомъ Волост-

номъ Правленіи, записать въ установленную на тотъ предметъ книгу. Тысяча восемьсотъ шестьдесятъ девятаго года Октября восемнадцатого дня. Къ сему завѣщанію вмѣсто Василья Иванова Попова крестьянинъ Александръ Лешуковъ руку приложилъ. При семъ духовномъ завѣщаніи находились Каинскаго прихода Священникъ Василій Іоановъ Шульгинъ, при семъ находился крестьянинъ Уваръ Козьминъ руку приложилъ. крестьянинъ Василій Второй руку приложилъ.

27.

1869 года Октября 21 дня, мы нижеподписавшіеся Благовѣщенской волости и общества деревни Осташовской крестьянинъ Егоръ Ивановъ Горбуновъ и Воскресенскаго общества селища Павловскаго Степанъ Семеновъ Лукинъ заключили сіе условіе въ нижеслѣдующемъ:

1) Первый изъ насъ Горбуновъ принимаетъ послѣдняго Лукина по женитьбѣ на дочери 1-го Парасковьи въ собственный свой домъ для проживанія въ немъ и поддержанія хозяйства, по случаю неимѣнія рабочихъ людей для обработыванія землянаго участка и прочаго, за старостію меня Горбунова и жены моей Дарьи.

2) Я Горбуновъ предоставляю ему Лукину на дочери моей Парасковьѣ по женитьбѣ, въ неотъемлемое пользованіе, собственно принадлежащее мнѣ, изъ строенія домъ, заключающійся изъ переднихъ не отдѣланныхъ двойней съ вышкою и сараемъ, задняя зимняя изба, хлѣбный анбаръ, погребъ, скотскій хлѣвъ, сѣнникъ въ гумнѣ, овинъ и прочія строенія, какія окажутся.

3) Изъ скота я Горбуновъ предоставляю ему Лукину въ неотъемлемое пользованіе три коровы, овецъ восемь штукъ, лошадей и кобылицу и жеребца.

4) Изъ имущества чугунный котелъ, кашеварный мѣдный, а сверхъ сего какъ мѣдную, оловянную и прочую посуду и вообще всѣ хозяйскія принадлежности, какія бы нашлись въ наличности предоставляются въ собственность Лукина.

5) Согласно данной подпискѣ сосѣдями крестьянами деревни Осташевской и меня Горбунова землянымъ участкомъ пользоваться ему Лукину на 2 ревизскихъ души, владѣемыя Горбуновымъ.

6) Всякое движимое и недвижимое имущество предоставленное въ пользу Лукина и по смерти его должны поступить прямымъ его Лукина наслѣдникамъ.

7) За все вышеозначенное и предоставленное въ пользу его Лукина, обязанъ онъ, Лукинъ, меня Горбунова съ женою Дарьею, поить, кормить, обувать, одѣвать и вообще призрѣвать, и имѣть на своемъ попеченіи какъ родныхъ отца и мать, не притѣсняя ни словомъ, ни дѣломъ, а Егору и Дарьѣ помогать по силамъ своимъ во всѣхъ крость-

янскихъ работахъ, состоящій на мнѣ Горбуновѣ долгъ въ количествѣ 27 руб. крестьянину Булатову Лукинъ обязанъ заплатить.

8) Если онъ Степанъ Лукинъ будетъ притѣснять меня Горбунова и жену мою Дарью, въ такомъ случаѣ предоставляется мнѣ Горбунову право взять въ свое пользованіе одну жилую зимнюю избу, изъ скота одну корову, а онъ Лукинъ во всякомъ случаѣ обязанъ исполнять сказанное въ 7-мъ пунктѣ.

9) Условіе сіе съ обѣихъ сторонъ хранить свято и ненарушимо, а по безграмотности его и личной просьбѣ крестьянинъ Андрей Селезневъ руку приложилъ, по личной просьбѣ неграмотнаго крестьянина Степана Лукина крестьянскій сынъ Михайло Баліевъ руку приложилъ. При заключеніи сего свидѣтелями были крестьяне: Андрей Шумиловъ, Александръ Безсоновъ, Степанъ Лысковъ и Дмитрій Бѣлозеровъ.

П. Ефименко.

Свадебные обычаи крестьянъ Костромской губерніи[1].

Свадебные обычаи одной изъ мѣстностей Костромской губерніи, именно Березниковской волости, по моимъ наблюденіямъ, отличаются необыкновенною сложностью и длительностью обрядовъ, въ особенности у зажиточныхъ крестьянъ, и потому мнѣ казалось, что очеркъ ихъ не будетъ излишнимъ въ ряду описаній подобнаго рода. Всѣ упомянутые обряды могутъ быть сведены на два періода, между которыми какъ бы грань образуетъ моментъ вѣнчанія.

I.

Обращаясь къ описанію обрядовъ, предшествующихъ вѣнчанію, слѣдуетъ различать, въ порядкѣ послѣдовательности, слѣдующіе факты: выборъ невѣсты, сватовство, рукобитье, смотрины, пропой, завтракъ жениха, завтракъ невѣсты, иголки, обѣдъ для причта, гостинецъ или дѣвичникъ, катанье съ имѣньемъ невѣсты, сговоръ, подъемъ жениха и невѣсты къ вѣнцу, задержки и выкупъ невѣсты.

Выборъ невѣсты и сватовство. Настаетъ праздникъ

[1]) Въ этой статьѣ, препровожденной въ Имп. Русск. Геогр. Общество изъ костромскаго Статистическаго Комитета, описаны свадебные обычаи Березниковской волости Нерехтскаго уѣзда. Она составлена лицомъ духовнаго сана (Н. Р.), не пожелавшимъ оглашенія его имени въ печати. Прим. ред.

Св. Богоявленія. Духовенство, по обычаю, ходитъ по приходскимъ селеніямъ съ освященною водою и окропляетъ домы прихожанъ и живущихъ въ нихъ. Намѣревающіеся женить сына, или выдать дочь въ замужество, ждутъ прихода священника въ домъ свой съ освященною водою, какъ особенно дорогого посѣтителя, для благополучнаго начатія дѣла... «Батюшка, покропи-ко молодца-то, чтобы Богъ далъ счастье: думаемъ нынѣ женить его», заявляетъ священнику о своемъ намѣреніи желающій начать сватовство. «Съ Богомъ—часъ добрый, други», говоритъ священникъ. Затѣмъ отецъ жениха, или мать его, или же ближайшіе родные, отправляются на поиски невѣсты. Иные на эти поиски отправляются и до прибытія священника,—«испивши святой водицы». Прежде всего, конечно, бываетъ домашній совѣтъ — «къ кому ѣхать: къ Бузину, или къ Егору Ефремычу, или не посвататься ли къ Палашкѣ». «У Бузина дочь смиренница и работящая, да бѣднота, семья не малая и родъ незначительный. Егоръ Ефремычъ—человѣкъ съ достаткомъ и въ почетѣ у всѣхъ... да не заломался бы, хотя дѣвка-то и не совсѣмъ изъ пригожихъ. А вотъ Палашка бы и всѣмъ взяла — дородствомъ и красою, но сирота, да бойконька и молва-то о ней не совсѣмъ хорошая, хотя роду-то бы она и хорошаго. «Не спросить ли намъ парня-то, отецъ?» заявляетъ мать семейства; «что онъ намъ скажетъ: къ кому бы посвататься-то?» Спрошенный парень, женихъ, намѣтившій себѣ невѣсту во время гульбищъ молодыхъ людей, высказываетъ свое желаніе «посвататься бы къ Палагеѣ: она-де дѣвка всѣмъ хороша—и нравомъ, и работящая, и собой взяла: не стыдно будетъ добрыхъ товарищей выѣхать съ нею. А молвѣ-то нынѣ-де и вѣрить нельзя: мало ли въ свадебное время о комъ и что говорятъ?!»

Озадаченный отецъ выборомъ сына не по его вкусу, если по состоянію не изъ послѣднихъ,—не всегда поддается желанію своего «парня», хотя бы и сердобольная мать въ концѣ концовъ согласилась съ послѣднимъ. Отецъ, думая завести родство «пофамильнѣе», а не «голытьбу», настаиваетъ «попытать счастья» сначала у Егора Ефремыча и, не терпя прекословія, ѣдетъ къ нему со снохою, если есть въ домѣ, или съ своею женою, или съ кѣмъ бы-то ни было изъ ближайшихъ своихъ родныхъ. Прі-

ѣзжаютъ они въ деревню, въ которой благоденствуетъ Егоръ Ефремычъ, останавливаются въ сосѣднемъ ему домѣ и «засылаютъ свата или сваху» въ домъ невѣсты, т. е. хозяина или хозяйку того дома, въ которомъ остановились, съ предложеніемъ: «пріѣхалъ-де купецъ-молодецъ и желалъ бы поимѣть дѣло у васъ—купить вашъ товаръ». Получа отказъ отъ Егора Ефремыча, ѣдутъ тотчасъ же къ Бузину съ такимъ же предложеніемъ. А въ случаѣ незадачи и у Бузина, объявляютъ жениху, что «суженую видно не объѣдешь: такъ и быть—поѣдемъ къ Палашкѣ». Мать Палашки, или ея родные, конечно, радехоньки, что явился такой купецъ, который и «бѣдностью не гнушается, и сиротствомъ не моргуетъ, и молвою не пужается». Въ два слова здѣсь порѣшается дѣло и бываетъ рукобитье. Въ случаѣ же согласія Егора Ефремыча или Бузина, ищущіе невѣсту, послѣ обычныхъ привѣтствій, ведутъ съ нимъ договоръ далеко не такой крутой, какой бываетъ у невѣстъ, подобныхъ Палашкѣ. Прежде всего Егоръ Ефремычъ «поломается до сыта», т. е. скажетъ, что онъ нынѣ еще не думаетъ разстаться съ дочкою или «ей и дома не худо» и т. п. Потомъ мало по-малу такое ломанье замѣняется новымъ, что «невѣста-де наша дорогонька будетъ купцу-молодцу» и т. п. И если это ни почемъ отцу жениха, желающему во что бы-то ни стало породниться съ Егоромъ Ефремычемъ, то выслушиваются условія послѣдняго, на которыхъ только онъ и можетъ «породниться со сватушкомъ». Эти условія заключаются въ достаткѣ жениха, въ выводной суммѣ за невѣсту и въ свадьбѣ «на отлику». Выводу назначается 90—80—60 р. иногда женихъ долженъ сшить невѣстѣ въ дополненіе выводныхъ денегъ шубку зимнюю, шубку лѣтнюю и т. п. Если все это не оттолкнетъ «купца-молодца», то тутъ же бываетъ рукобитье, и далеко несется говоръ людской—«ударили!»

Рукобитье производится поднятіемъ правой руки высоко вверхъ отца невѣсты и ударомъ въ правую же руку отца жениха. За симъ бываетъ своего рода богомолье и легкое угощеніе чаемъ и выпивкою. Богомолье совершается такъ: засвѣчается на божницѣ восковая свѣчка и—съ возгласомъ хозяина «подержите за скобу» (т. е. чтобы дверь была затворена и никто бы не входилъ и не выходилъ во время моленья),—молятся

Богу и поздравляютъ другъ друга съ началіемъ дѣла; садятся за столъ, пьютъ чай и рюмки по 2—3 вина. Затѣмъ назначается день, когда отецъ невѣсты съ матерью или съ кѣмъ-либо изъ родныхъ пріѣзжаютъ къ жениху на смотрины—осмотрѣть домъ его и довольство. Въ назначенный день пріѣзжаютъ они къ нему, осматриваютъ домъ и всю пристройку, скотъ, упряжь, кладовыя съ имѣньемъ, амбаръ съ хлѣбомъ, деньги и т. п. На эти смотрины «голытьба», рѣшившаяся имѣть дѣло непремѣнно съ Егоромъ Ефремычемъ, имѣньемъ иногда хвастаетъ и чужимъ, особенно деньгами, здѣсь всегда (исключенія очень рѣдки) чужими—занятыми. Послѣ осмотра, удовлетворяющаго вкусъ Егора Ефремыча, сей, напившись чаю и выпивъ рюмки двѣ-три у жениха, приглашаетъ «сватушковъ» на «пропой».

Пропои бываютъ или на слѣдующій день послѣ смотринъ, или день на третій—не позднѣе. На эти пропои ѣдутъ отецъ и мать жениха, самъ женихъ и родные невѣсты. Угощеніе бываетъ отъ жениха: пьютъ чай, истребляютъ много вина (цѣлое ведро), ситнаго, калачей, кренделей (до двухъ пудовъ въ общей сложности) и до пуда меду. На этихъ пропояхъ (безъ вѣдома священника) назначается и день брака, большею частью слѣдующій же воскресный день, и сватушки обязываются идти каждый къ своему священнику съ объявленіемъ. Отецъ жениха, придя къ священнику, объявляетъ ему о своемъ дѣлѣ и о томъ, что бракъ они порѣшили учинить въ воскресенье, при чемъ — съ словомъ «не оставьте»—вынимаетъ бутылку вина, иногда при этомъ подаетъ пирогъ, или фунтъ-два кренделей. Эти приносы не обязательны и бываютъ лишь у «сватушковъ», играющихъ свадьбу «на отлику» и желающихъ, чтобы батюшка былъ съ ними вездѣ, гдѣ они желаютъ, для «отлики» своей свадьбы отъ прочихъ. Дѣло отца невѣсты лишь «выправить» свѣдѣніе о невѣстѣ отъ ея духовнаго отца, при чемъ приносовъ никогда и никакихъ не бываетъ, а лишь жертвуется на причтъ 1—2—3 рубля, смотря по достатку. Получа благословеніе отъ священника—въ случаѣ безпрепятственности брака, отецъ жениха проситъ батюшку «не оставить—пожаловать къ нему съ матушкою и со всѣмъ причтомъ на обѣдъ, на дѣвичникъ, на сговоры и на красный столъ»,—и, выслушавъ благодарность за приглашеніе, спѣшитъ въ домъ

свой для дальнѣйшихъ распоряженій по свадебнымъ требованіямъ мѣстности. Прежде всего онъ ѣдетъ въ кабакъ, закупаетъ въ немъ вина простаго и краснаго до 10 и болѣе ведеръ, смотря по достатку и по тому—съ кѣмъ имѣетъ дѣло. Потомъ онъ рѣжетъ свою «буренку», если лишняя... Но лишней-то здѣсь почти ни у кого не бываетъ, — и онъ ѣдетъ къ мяснику въ торговое село, беретъ у него заколотую при немъ буренку, теленка, поросенка, ососка, пару гусей, не мало студеней, языковъ и т. п. Затѣмъ идетъ въ лавку и забираетъ въ ней муки пшеничной мѣшками, чаю, сахару вдоволь, фунта по два орѣховъ, конфектъ и всякаго «сластья и печенья» всевозможныхъ сортовъ, какіе только есть. Потомъ въ другой лавкѣ набираетъ платковъ, ситцу и т. п. для свадебныхъ даровъ, а иногда и «выговорныхъ» вещей для невѣсты, и «справляетъ», что нужно жениху, если ранѣе «справить» не съумѣлъ, какъ-то: что-либо изъ одежи, изъ упряжи и т. п. Выгрузивши такъ круто свои карманы начисто и потративъ до 200 р. и болѣе, кромѣ «выводныхъ» за невѣсту, отецъ жениха также круто и бѣшено начинаетъ расходовать обильныя свои пріобрѣтенія, дабы вышла свадьба его «на отлику», дабы и Егоръ Ефремычъ, и прочіе другіе, не думали о немъ, что онъ «голытьба». Отецъ невѣсты, получа «выводъ» отъ «сватушки», также усердно расходуетъ, въ свою очередь, вырученныя за продажу дочери невѣсты «денежки»—безъ пощады всѣ 90—80—60 рублей, прибавляя къ нимъ нерѣдко своихъ 20 — 40 рублей. «Стряпухи», между прочимъ, дѣлаютъ свое дѣло — готовятъ завтраки, обѣды и проч., получая за труды себѣ 3—4 рубля, кромѣ подарковъ.

Послѣ «пропоевъ» бываетъ завтракъ жениха, состоящій изъ пирога, преженчиковъ, блиновъ и разнаго мелкаго печенья, съ орѣхами и т. п. десертомъ; везетъ его сноха или сестра жениха къ невѣстѣ, гдѣ и потребляется онъ дѣвками и нѣкоторыми родными невѣсты. За симъ въ свою очередь бываетъ завтракъ и отъ невѣсты, привозимый къ жениху и состоящій изъ такого же добра. Далѣе — подруги невѣсты, дѣвицы одной съ нею деревни и съ ними близкіе родные ея, кромѣ отца и матери, иногда и «молодцы», съ дѣвицами изъ одной деревни, ѣдутъ къ жениху—точить иголки. Это точенье выражается въ угощеніи отъ жениха пріѣхавшихъ къ нему чаемъ, виномъ, за-

кускою, орѣхами, пряниками и т. п. и сопровождается непремѣнно пѣснями и плясками. Названіе «точить иголки» существуетъ, вѣроятно, потому, что дѣвицы, требующія угощенія отъ жениха, шьютъ для его невѣсты кое-что изъ приданаго.

Во вторникъ послѣ сего, или въ четвергъ, бываетъ у болѣе достаточныхъ обѣдъ для причта и затѣмъ дѣвичникъ; у бѣдныхъ обѣда и дѣвичника не бываетъ, а вмѣсто дѣвичника—гостинецъ.

На «обѣдъ для причта» приглашаются священникъ, діаконъ и псаломщикъ, непремѣнно съ женами ихъ. Бываетъ чай, десертъ, вино. Батюшка, если не пьетъ, огорчаетъ тѣмъ своего радѣтеля свадебника. Обѣдъ состоитъ изъ 1—2—3 студеней, щей, похлебки, жаренаго (коровье вымя или баранина) и пирога. Бывшіе на обѣдѣ вечеромъ должны быть на дѣвичникѣ, если бываетъ дѣвичникъ. Не ѣхать кому-либо, особенно священнику, считается положительнымъ безчестьемъ для жениха.

На дѣвичникъ ѣдутъ къ невѣстѣ—женихъ всегда сидящій въ саночкахъ съ священникомъ, отецъ жениха, всѣ товарищи жениха и нѣкоторые сватья и свахи. Здѣсь обязательно присутствуютъ дѣвицы, подруги невѣсты и молодцы. По прибытіи въ домъ невѣсты, сваха выводитъ къ жениху невѣсту, священникъ надѣваетъ епитрахиль и, стоя съ крестомъ, дѣлаетъ своего рода оглашеніе—спрашиваетъ о томъ: нѣтъ ли препятствій къ предположенному браку, т. е. родства какого-либо; за симъ краткою рѣчью высказываетъ жениху съ невѣстою о важности благословенія Божія и благословенія родителей, или о значеніи таинства брака, или объ обязанностяхъ мужа и жены и т. под. За симъ приглашаетъ всѣхъ къ молитвѣ, изложенной въ особомъ чинопослѣдованіи, «при благословеніи желающихъ вступить въ бракъ»; и затѣмъ, благословивши жениха и невѣсту, указываетъ имъ мѣсто за столомъ,—читается «молитва Господня», благословляется «ястіе и питіе» и начинается угощеніе чаемъ. Послѣ чая сваха жениха требуетъ отъ «свахоньки» матери невѣсты «33 тарелочки» и на нихъ выкладываетъ гостинцы жениха, состоящіе изъ всевозможныхъ сортовъ и родовъ орѣховъ, конфектъ, пряниковъ, сластей и т. п., занимающихъ нерѣдко до 20 тарелокъ и всегда не менѣе 16—17. Дѣвицы въ это время ставятъ на столъ противъ жениха и не-

вѣсты «дѣвью красоту», состоящую изъ сооруженнаго изъ проволоки, обтянутой цвѣтною бумагою и украшенной лентами вѣтвистаго деревца, съ восковою, зажженною на каждой вѣткѣ свѣчкою. При этомъ старшая изъ дѣвицъ или болѣе смѣлая ставитъ предъ женихомъ чайное блюдцо на столѣ и хоръ дѣвицъ начинаетъ «опѣваніе», при которомъ женихъ долженъ положить на блюдцо серебреную лепту, которую сваха жениха подаетъ дѣвицамъ и блюдцо снова ставитъ предъ отцомъ жениха. Дѣвицы, получивъ лепту, встаютъ и кланяются жениху, говоря: «покорно благодаримъ». То же продѣлывается и со всѣми сватушками, находящимися за столомъ, которыхъ поочередно, начиная «съ передняго угла до задняго», также опѣваютъ и которые также должны жертвовать на блюдцо свою лепту. Иной «балагуръ»-сватушка завернетъ въ бумажку мѣдную копѣйку, денежку или пуговицу и т. п. и предложитъ дѣвицамъ. Тѣ оговариваютъ сватушку: «для себя»—говорятъ—«побереги это, сватушка, когда можетъ быть и пригодится, или на паперти подай нищимъ, а намъ положь побѣлѣе», и т. п. По окончаніи такой процедуры встаетъ невѣста, беретъ первую тарелку съ гостинцами и, предлагая первымъ долгомъ батюшкѣ священнику, затѣмъ жениху, отцу его и такъ далѣе въ порядкѣ старшинства или родства (въ такомъ порядкѣ всѣ сидятъ и за столомъ всегда), не исключая и женъ причта, съ поклономъ подчуетъ. За симъ беретъ вторую, третью и т. д. тарелки до послѣдней и также подчуетъ. Остатки съ тарелокъ отдаются дѣвицамъ. Во время чая и послѣ того дружка жениха обильно подчуетъ гостей виномъ. Послѣ раздачи гостинцевъ бываетъ ужинъ, состоящій изъ студеня, горячаго и жаренаго, во время котораго также бываетъ обильное угощеніе виномъ. За тѣмъ—молитва и дары отъ невѣсты роднымъ жениха. Дары эти невѣста держитъ на блюдѣ, а сваха, съ рюмкою вина на подносѣ, обыкновенно говоритъ: «любезный сватушка, рюмочку-то выпей, а дары-то прими». Тѣмъ кончается дѣвичникъ и гости всѣ расходятся по домамъ. Чай, обѣдъ и дары на дѣвичникѣ бываютъ отъ невѣсты, а десертъ, вино и пирогъ—отъ жениха.

«Гостинецъ», бывающій вмѣсто дѣвичника, есть то же, что и дѣвичникъ, только менѣе роскошный, по бѣдности жениха, причтъ на гостинецъ никогда не приглашается.

Въ четвергъ (если дѣвичникъ былъ во вторникъ) или въ субботу (если дѣвичникъ былъ въ четвергъ) бываетъ сговоръ равно обязательный и для богатыхъ и для бѣдныхъ, всегда предваряемый «катаньемъ», или яснѣе — разъѣздами съ придапымъ невѣсты. Рано утромъ, въ день сговора, ближайшіе родственники жениха пріѣзжаютъ къ невѣстѣ, угощаются чаемъ, обильно виномъ, забираютъ отпускаемое за невѣстой приданое и, развѣшавъ его на повозки, пьяные и разряженные катаются по деревнямъ съ пѣснями, разными шутками, смѣхомъ и т. п. Повозки украшаются флагами, кучера наряжаются посмѣшнѣе. Послѣ катанья имѣнье невѣсты доставляется въ домъ жениха и всѣ родственники его начинаютъ собираться на сговоръ къ невѣстѣ. Когда поѣзжане соберутся и уже готовы къ выѣзду на сговоръ, приглашается священникъ съ причтомъ (но безъ женъ) въ домъ жениха для благословенія его и сопутствія въ домъ невѣсты. По пріѣздѣ въ домъ жениха причту предлагается чай и закуска съ выпивкою, если угодно. Затѣмъ, помолясь Богу, всѣ отправляются къ невѣстѣ въ томъ же порядкѣ, какъ и на дѣвичникъ: священникъ съ женихомъ, за ними отецъ жениха и всѣ родственники; впереди ѣдутъ дружки. Къ невѣстѣ, между прочимъ, собираются всѣ ея родственники и подруги, такъ что на сговорахъ бываетъ нерѣдко до 50 человѣкъ и болѣе. Послѣ вторичнаго «оглашенія» священникомъ въ домѣ невѣсты и благословенія жениха съ невѣстою послѣ молитвы и новой пастырской рѣчи, женихъ съ невѣстою, равно какъ и всѣ родственники жениха, садятся за столъ опять въ томъ же порядкѣ, какъ на дѣвичникѣ; родные невѣсты садятся за другимъ столомъ. Читается «молитва Господня», благословляется «ястіе и питіе», подается чай и обѣдъ сытый, состоящій изъ нѣсколькихъ студеней, горячихъ блюдъ и жареныхъ, при чемъ обильно разносится вино всѣмъ сватушкамъ и свахонькамъ. Послѣ обѣда бываютъ дары отъ жениха роднымъ его и отъ невѣсты ея роднымъ на томъ же блюдѣ и съ тѣмъ же возгласомъ свахи: «рюмочку-то выпей, а дары-то прими». Чай и обѣдъ здѣсь также бываютъ отъ невѣсты, а вино отъ жениха. Пиршество продолжается часовъ до 11 ночи, а иногда до 12 и до часу утра, смотря по тому, рано-ли соберутся сватушки на сговоръ.

Причтъ, не желающій сидѣть за общимъ столомъ, закусываетъ особо на скорую руку и отправляется во-свояси.

Послѣ сговоровъ, въ день воскресный, передъ вѣнчаніемъ нареченной четы, обязательно долженъ быть подъемъ жениха и невѣсты священникомъ съ Животворящимъ Крестомъ. Предъ литургіею, въ день брака, женихъ привозится отцомъ или родственникомъ на исповѣдь къ духовному отцу и послѣ исповѣди выслушиваетъ распоряженіе его о томъ: въ какіе часы пріѣзжать за нимъ «съ подъемомъ». Распоряженіе это бываетъ необходимо въ тѣхъ видахъ, что браковъ бываетъ здѣсь въ одинъ день 3—5, а нужно «улюботворить» каждому,—каждаго успѣть поднять, повѣнчать и проводить въ вѣнцахъ, что здѣсь обязательно по обычаямъ народа и что только главнымъ образомъ считается «бракомъ по настоящему». Въ назначенный часъ, прямо послѣ литургіи, священникъ отправляется къ жениху, гдѣ должно быть все готово для выѣзда къ невѣстѣ съ подъемомъ ея къ вѣнцу. Въ домѣ жениха, въ присутствіи священника, бываетъ благословеніе жениха св. иконою сначала родителями, а потомъ воспріемниками. Благословеніе это совершается въ такомъ видѣ: взявъ въ руки икону, отецъ съ матерью встаютъ у стола — лицомъ къ жениху — въ противоположную сторону отъ божницы. Женихъ полагаетъ передъ иконою два поясныхъ поклона и третій въ землю, цѣлуетъ св. икону и отца съ матерью въ уста по трижды, кланяется имъ въ ноги и становится на колѣни съ преклоненною главою. Въ это время отецъ съ матерью, держащіе св. икону, возлагаютъ ее на главу сына и изображая ею крестъ, говорятъ: «буди на тебѣ Божіе и наше родительское благословеніе во вѣки». При благословеніи жениха священникъ стоитъ въ эпитрахили съ Животворящимъ Крестомъ и по благословеніи родителями осѣняетъ жениха, какъ бы закрѣпляя родительское благословеніе благословеніемъ Божіимъ. При чемъ поется: «буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка». За симъ читается молитва, поѣзжане садятся за столъ на малое время, съ женихомъ прощаются родители, родные и товарищи, при чемъ даютъ ему мелкія лепты «для счастья». Затѣмъ женихъ выводится изъ дома, поддерживаемый дружкою и предшествуемый «благословенною иконой»,

которую впереди всѣхъ несетъ «поддружье», и священникомъ. Выйдя изъ дома, всѣ усаживаются въ свои повозки, священникъ обязательно садится съ женихомъ и поѣздъ трогается, предшествуемый дружкою съ поддружьемъ! за которымъ ѣдетъ женихъ съ священникомъ. Въ деревняхъ, чрезъ которыя приходится ѣхать жениху за невѣстою, обязательно бываютъ —

Задержки. Задержки эти совершаются такимъ образомъ:

Крестьяне извѣстной деревни, чрезъ которую направляется поѣздъ жениха, берутъ долгую слегу или веревку и, держа ее за концы, уставляютъ поперегъ дороги такъ, чтобы поѣзду проѣхать было невозможно. При приближеніи поѣзда къ такой заставѣ, дружки изо всѣхъ силъ бичуютъ свою лошаденку, чтобы прорваться сквозь заставу и не дать мытарямъ желаннаго взятка на водку. Конечно, прорваться рѣдко удается, тѣмъ болѣе, что при приближеніи дружекъ къ заставѣ стремглавъ бросаются къ лошади четыре мужика, не щадя своего живота... Бывали случаи, что иной храбрецъ отдѣлывался здоровымъ ушибомъ оглоблею въ плечо, въ спину и т. п., такъ что летѣлъ далеко въ сторону и падалъ отъ разъяренной дружками лошади... Но это ни къ чему: дружки такъ или иначе остановлены, толпа народная окружаетъ ихъ и громко кричитъ: «дружка, выкупи невѣсту». При этомъ дружка богатаго жениха жертвуетъ рублями на водку, а бѣдный — на полштофа, на штофъ. При очень малой жертвѣ бываютъ споры, крики, брани, издѣвательства мытарей надъ «бахвалами» дружками и свадьбою ихъ и т. п. Въ прежнія времена бывали даже драки, буйства задерживающихъ мытарей съ поѣзжанами. И нынѣ это бываетъ, если нѣтъ священника въ поѣздѣ.

Задержки, подобныя вышеизложенной, бываютъ въ каждой деревнѣ на пути слѣдованія жениха къ невѣстѣ. И такъ какъ они очень начетисты для жениха, особенно бѣднаго, то ловкіе дружки всѣми мѣрами стараются проѣхать съ поѣздомъ такъ, чтобы какъ можно менѣе деревень было на пути. Но въ зимнее время уловка дружекъ рѣдко удается: не всякій рѣшается на «клячахъ» объѣзжать деревни по сугробамъ гдѣ-либо задворками, или полями при глубокихъ снѣгахъ. Въ такомъ случаѣ дружки стараются отдѣлаться отъ задерживающихъ сбор-

щиковъ или своимъ крикомъ и запугиваніями потянуть къ суду задерживающихъ, или просятъ вмѣшательства священника и его воздѣйствія на неотвязныхъ «попрошателей» на водку за невѣсту. Такъ или иначе, поѣздъ наконецъ приближается къ деревнѣ, въ которой ждетъ жениха его нареченная невѣста. Здѣсь уже дружки не стараются прорваться сквозь заставу (безчестно), какъ въ предъидущихъ деревняхъ, не мучатъ такъ свою бѣдную лошадку своими бичами; но подойдя къ жениху просятъ лишь ѣхать потише, а сами, ускоряя бѣгъ своего коня, спѣшатъ заблаговременно разсчитаться съ задержкою и явиться въ домъ невѣсты. Оставивъ далеко за собою поѣздъ, ѣдущій шагомъ или легкою рысью, дружки почти всегда безпрекословно разсчитываются на заставѣ съ крестьянами, хотя разсчетъ здѣсь бываетъ всегда вдвое—втрое дороже всѣхъ заставъ предшествовавшихъ, и подъѣзжаютъ къ дому невѣсты. Крыльцо этого дома давно уже запружено дѣвицами, подругами невѣсты, которые тоже не желаютъ пустить жениха безъ выкупа невѣсты. Дружка и здѣсь раскошеливается. Но мытарства еще не кончаются. Войдя въ домъ невѣсты, дружки молятся Богу, кланяются невѣстѣ съ двумя ея свахами, стоящими въ переднемъ углу за столомъ, и сватушкѣ со свахонькой—отцу и матери невѣсты—и всѣмъ сватушкамъ и «гостямъ любущимъ». За симъ ставятъ они «ларецъ» на лавку (плохонькой небольшой сундучекъ или шкатулку, часто безъ замка и поломанную) и озабоченно шаря въ карманахъ, какъ бы ища ключика отъ ларца и, не находя его, взываютъ къ отцу невѣсты: «любезный сватушка! съ нами бѣда стряслась — ключикъ затерялся, никакъ не находится!»—«Поищи, сватушка, хорошенько», говоритъ отецъ невѣсты, подходя къ дружкамъ съ бутылкою вина и налитою рюмкою на подносѣ: «На-ко, вотъ, выпей румочку-то, въ глазахъ посвѣтлѣе будетъ, ну и найдешь поскорѣй». Дружка осушаетъ рюмку, берется за карманы и восклицаетъ: «Ахъ, да вотъ ключикъ-то! Какъ же это я не нашелъ? Спасибо, сватушка, что подсказалъ».

Священникъ, между тѣмъ, вводитъ жениха въ домъ и, помолясь Богу, указываетъ жениху на его мѣсто съ невѣстою... Но тутъ на его мѣстѣ сидитъ «пискунъ-верескунъ», мальчикъ

лѣтъ 8—10—12 и начинаетъ свою процедуру, обращаясь къ дружкѣ: «Сватушка», говоритъ, «нужно выкупить сестричку-то», или «невѣсту-то».—«Изволь, сватушка», говоритъ дружка, поднося ему ковшихъ (или стаканъ) съ пивомъ, въ которое предварительно намѣшаетъ не мало соли.—«Изволь, вотъ, сватушка, ковшикъ-то выпей, а мѣстечко-то опорожни».—«У меня, сватушка, невѣста-то не ковшовая», скажетъ малый, вызывая тѣмъ дружку положить лепту въ ковшикъ. Дружка кладетъ въ ковшикъ мѣдную монету въ 2—3—5 копѣекъ и опять потчуетъ продавца, а этотъ въ свою очередь опять кричитъ: «У меня невѣста-то не грошовая, а сторублевая». Дружка еще кладетъ монету въ 1—2—3 коп. и потчуетъ. Продавецъ не довольствуется и еще кричитъ: «Моя-то невѣста не черная, а бѣлая»... Дружка кладетъ серебряную монету. Малый же продолжаетъ: «У моей невѣсты одна бровь сто рублевъ.» Дружка еще кладетъ 1—2 коп. и сердится. Малый же не унимается, научаемый родными, болѣе смѣтливыми, и кричитъ: «У моей невѣсты кровать о трехъ ногахъ, два полѣна въ головахъ». Поднимается говоръ и хохотъ зрителей. Дружка хмурится и приказываетъ мальчику выпить ковшикъ и выходить изъ за стола. «Ужъ, кажись, надо быть довольнымъ, говоритъ онъ мальчику: столько-то никто не даетъ, какъ я далъ... Мы этого не любимъ. Выходи, братъ, больше не дамъ». Мальчикъ выходитъ, а если самъ не выходитъ, то дружка уже безцеремонно тащитъ его изъ-за стола. На его мѣсто вводится женихъ, раскланивается съ невѣстою и стоитъ такъ же какъ и невѣста. Дружка же продолжаетъ дальнѣйшее свое дѣло, найденнымъ ключикомъ отпираетъ ларчикъ свой (т. е. просто открываетъ его) и, вынимая изъ него бѣлый пирогъ, продолговатый, безъ начинки, зеркало, мыло, бѣлила взываетъ къ матери невѣсты: «Свахонька, пожалуйте намъ 33 блюдечка, а нѣтъ—такъ хоть 3». Свахонька подаетъ; вынутыя вещи дружка раскладываетъ по блюдамъ на столѣ предъ невѣстою и говоритъ, обращаясь къ отцу и матери ея: «Сватушка и свахонька, позвольте знать: какъ ваше дѣтище назвать?» «Хонея Егоровна», отвѣчаютъ ему. «Покорно благодаримъ, говоритъ дружка и, обратясь къ невѣстѣ, кланяется ей и говоритъ: «Такъ, вотъ—такъ и эдакъ, Хонея Егоровна! Водою-то мойся,

мыломъ-то мылься, бѣлиломъ-то бѣлися, въ чисто зеркальцо глядися; новобрачнаго-то люби, а меня дружку не брани. Али побранить-то, пожалуй, побрани, только платочкомъ подари»; кланяется за симъ невѣстѣ опять и убираетъ назадъ въ ларчикъ свои такъ богатые дары, кромѣ мыла, которое беретъ сваха и вручаетъ невѣстѣ. Отъ пирога или хлѣба, бывшаго на столѣ—хозяйскаго, дружка отрѣвываетъ горбушку и, помочивъ ее пивомъ и посыпавъ солью, складываетъ въ ларцѣ, вмѣстѣ съ горбушкою, отрѣзанною отъ такого же хлѣба или пирога въ домѣ жениха. Затѣмъ наливаетъ стаканъ вина отцу невѣсты и говоритъ: «Любезный сватушка, стаканчикъ-то выпей, а поѣзжанъ-то на дворъ пусти»[1]).

— «Милости просимъ», говоритъ сватушка, и за симъ дружка жениха выходитъ и приглашаетъ поѣзжанъ въ домъ невѣсты. Свахи жениха бросаютъ овчинку подъ жениха и невѣсту на лавку и, цѣлуясь съ невѣстою и свахами ея, занимаютъ мѣста. Поѣзжане, помолясь Богу, также усаживаются. Когда поѣзжане усядутся за столъ, одна изъ свахъ—старшая—говоритъ: «любезная свахонька, пожалуйте намъ блюдечко». Мать невѣсты подаетъ. Полагая на это блюдечко «битый» пряникъ, круглый или четырехугольный, съ прибулавленнымъ на немъ сверху бантикомъ изъ красной ленточки, подавая матери невѣсты такой гостинецъ, сваха говоритъ: «Извольте, свахонька, принять дѣвью-то красоту Хонеи-то Егоровны», а дружка невѣсты или самъ отецъ ея подноситъ гостямъ по стакану вина. Затѣмъ, по окончаніи такой церемоніи, священникъ встаетъ и выходитъ съ женихомъ и невѣстою изъ-за стола, поѣзжане также выходятъ и идутъ къ своимъ повозкамъ, а женихъ съ невѣстою благословляются родителями невѣсты, въ такомъ же порядкѣ, какъ сказано выше; при чемъ поется то же—«Буди Имя Господне благословенно»... За симъ женихъ съ невѣстою прощаются съ родителями ея и путеводимые, при дружкахъ жениха и невѣсты, св. иконами впереди и священникомъ съ крестомъ за ними, выходятъ, садятся каждый въ свою повозку,—священникъ непремѣнно

[1]) Не смотря на такую церемонію, отецъ и мать жениха и невѣсты не пьютъ и не ѣдятъ до вѣнца, равно какъ и женихъ съ невѣстою. Стаканчикъ выпиваетъ большею частью дружка невѣсты.

съ женихомъ —и отправляются въ церковь, по прибытіи къ которой вводятся въ храмъ и здѣсь, по учиненіи рукоприкладства къ обыску, подводятся къ аналою и начинается вѣнчаніе.

II.

Переходя къ обзору обычаевъ, которые сопутствуютъ обряду вѣнчанія и слѣдуютъ за нимъ, нельзя прежде всего не упомянуть о томъ обыкновеніи, что, когда священникъ ставитъ жениха съ невѣстою на подножникъ, то они вздоръ бросаются на него, стараясь каждый первымъ встать на подножникъ, дабы «быть большимъ въ домѣ». Это повѣрье, при внушеніяхъ священника, почти уже выводится, и въ послѣднее время не многіе держатся его. Послѣ вѣнчанія поется благодарный молебенъ и затѣмъ бываютъ обязательно проводы въ вѣнцахъ. Эти проводы такъ важны здѣсь въ глазахъ народа, что, по выраженію одного почтеннаго старца священника, «лучше не вѣнчай, а въ вѣнцахъ-то проводи», хотя бы священникъ утомился, или же ему, въ виду другого брака, некогда было вести въ вѣнцахъ. Разскажу объ этихъ проводахъ одинъ изъ многихъ подобныхъ случаевъ на первыхъ порахъ пастырства здѣсь одного неопытнаго священника, не успѣвшаго еще ознакомиться съ обычаями мѣстности.

Разъ случились два брака, которые были повѣнчаны одинъ послѣ другаго безъ особенныхъ перерывовъ. Нужно было священнику, по обыкновенію, сопровождать новобрачныхъ въ вѣнцахъ въ домы ихъ. Они разныхъ деревень, и священникъ какъ хочешь, такъ и соображай, а непремѣнно уважь ту и другую свадьбу, проводи какъ слѣдуетъ—«справь все по настоящему»: въ деревняхъ уже давно всѣ ждутъ, и жители деревни, и на дворахъ—при растворенныхъ воротахъ, — отцы и матери жениховъ, съ иконами и хлѣбомъ-солью. Не опытный въ дѣлѣ такомъ, священникъ, по своему соображенію, желая болѣе уважить изъ двухъ одного, проситъ его съ поѣздомъ слѣдовать за собою въ сосѣднюю ему деревню, дабы, сдавъ тамъ молодыхъ, безъ остановки и не спѣшно шествовать съ нимъ и у него посидѣть, поздравить, побесѣдовать... «Какъ такъ! вдругъ восклицаютъ

дружки и сватья въ нѣсколько голосовъ заразъ: «да развѣ мы хуже людей, что-ли,—что нашу-то свадьбу послѣ хочешь вести?! Мы вѣдь не кое-какіе: у насъ, слава Богу, добра не съ ихнее (указываютъ на тѣхъ, которыхъ предварительно священникъ намѣренъ былъ отправить). Аль мы меньше людей заплатили, мало тея (тебя) уважили»... Но и со стороны другой четы раздались голоса: «Никогда у насъ этого допрежь того не бывало: нашу свадьбу первую вѣнчалъ, первую и въ вѣнцахъ веди»! При этомъ начались споры, перебранка между поѣзжанами двухъ поѣздовъ, укоризны, которыя довели священника до того, что онъ рѣшился объявить: «Такъ какъ деревни ваши въ сосѣдствѣ между собою—рядомъ одна съ другою—и такъ какъ никто изъ васъ не думаетъ уступить первенства, то я вотъ благословляю обѣ четы у храма Божія на обѣ стороны и прошу отправляться каждой въ свое мѣсто, какъ знаете, хотя первыми, хотя послѣдними».

Не успѣлъ священникъ оправиться въ домѣ и вздохнуть отъ душевнаго волненія, какъ врываются дружки повѣнчанныхъ и заявляютъ бѣдняки изъ нихъ, что они уступаютъ первенство «бахваламъ»: «поѣзжай съ ними съ первыми», говорятъ они священнику, «только ужъ и насъ уважь, мы подождемъ — проводи и насъ какъ слѣдствуетъ, и посидишь у насъ... Не взыщи— чѣмъ богати, а ужъ очень будемъ ради и благодарны за такую честь».

У священника, котораго просили, былъ на этотъ разъ уважаемый старецъ священникъ, 40 лѣтъ прослужившій въ сосѣднемъ приходѣ и хорошо знакомый съ обычаями мѣстности. Видя непреклонную рѣшимость молодаго и неопытнаго собрата не сопровождать браки и опасаясь за него дурныхъ отъ того послѣдствій,—онъ безъ обиняковъ заявилъ: «А ты, отецъ N, не знаешь еще здѣшней нашей поговорки: «лучше не вѣнчай, а въ вѣнцахъ-то проводи»... здѣсь таковъ обычай». Эти слова подѣйствовали. Священникъ садится въ повозку жениха состоятельнаго и съ нимъ ѣдетъ за дружками въ деревню. Невѣста ѣдетъ въ своей повозкѣ съ своими свахами... Возвращается и ведетъ другую чету... Волненія народныя утихли.

Проводы въ вѣнцахъ совершаются такъ: при въѣздѣ поѣзда

въ селеніе, женихъ выходитъ изъ саней и подходитъ къ повозкѣ невѣсты; невѣста встаетъ на ноги, молится и кланяется на четыре стороны и вылѣзаетъ изъ своей повозки, становясь рядомъ съ женихомъ по лѣвую его сторону. На нихъ возлагаются священникомъ вѣнцы, снятые по выходѣ изъ храма, въ руки даются вѣнчальныя свѣчи и шествіе, въ сопровожденіи всей деревни, начинается или, вѣрнѣе, продолжается изъ храма въ домъ жениха, съ пѣніемъ: «Господи, призри съ небесе» и пр. Въ вечернее время при этомъ возжигаются факелы—пучки изъ соломы, крайне опасные для селенія, но такъ дорогіе для свадебниковъ, особенно играющихъ свадьбу «на отлику», что они, ради только такого освѣщенія пути новобрачныхъ, стараются вѣнчать ихъ позднѣе. Отецъ и мать жениха встрѣчаютъ новобрачныхъ большею частью на дворѣ (иногда и въ сѣняхъ дома, если дворомъ ходъ неудобенъ) съ иконою (отецъ) и хлѣбомъ-солью (мать). Новобрачные кладутъ три поясныхъ поклона предъ иконою, цѣлуютъ ее и отца съ матерью три раза, цѣлуютъ хлѣбъ; въ это время сваха кладетъ на хлѣбъ лоскутокъ новины. За симъ—отецъ съ матерью и за ними священникъ съ новобрачными и всѣ родные ихъ и сопровождающіе идутъ въ домъ, гдѣ возглашается краткая эктенія о сочетавшихся: «Помилуй насъ Боже», поется «Тебе Бога хвалимъ», дѣлается малый отпускъ и затѣмъ священникъ краткою или пространною рѣчью привѣтствуетъ новобрачныхъ, ихъ родителей и всѣхъ родныхъ. Новобрачные цѣлуются, вѣнцы снимаются, и священникъ уѣзжаетъ, если его ждетъ еще бракъ для вѣнчанія, или для такой же церемоніи, или же, если нѣтъ болѣе браковъ, пьетъ чай и закусываетъ: при чемъ за такое уваженіе «сватушковъ» высказывается ему не мало похвалы отъ всѣхъ пирующихъ...

По прибытіи въ домъ новобрачныхъ бываетъ такъ называемый приводный столъ. По снятіи вѣнцовъ, новобрачные, сопровождаемые свахами, усаживаются за столъ, гдѣ прежде всего кладется овчинка подъ нихъ, и тутъ же вручаются имъ, для вкушенія первымъ долгомъ, срѣзанныя съ хлѣбовъ горбушки, бывшія въ ларцѣ дружекъ, и новобрачные завѣшиваются простынею или «занавѣсомъ», держимымъ кѣмъ-либо изъ свободныхъ «свахонекъ». Свахи въ это время расплетаютъ косу «моло-

душки» и уплетають ее «на бабій ладъ». По выполненіи этого обряда, завѣса убирается [1]), священникъ читаетъ молитву Господню, благословляя «ястіе и питіе», и начинается пиршество. Подается сначала чай и потомъ обѣдъ.

На приводномъ столѣ батюшка сидитъ не долго. На другой день, часамъ къ 11-ти или къ 12-ти дня, его опять привозятъ на красный столъ, со всѣмъ причтомъ и ихъ женами.

Въ день краснаго стола съ ранняго утра въ домѣ новобрачныхъ у жениха для всѣхъ родныхъ его и невѣсты—чай, вино и легкая закуска. Въ это время «молодайка» мететъ полъ и ей бросаютъ сватушки мелкія и крупныя монеты, иногда серебро, иногда (рѣдко) бумажки. Послѣ сего всѣ ѣдутъ кататься по деревнямъ, и катаются часовъ до 12 и долѣе. Затѣмъ, по прибытіи священника, начинается «красный столъ». Это одно изъ важнѣйшихъ и въ то же время роскошнѣйшихъ празднествъ. На немъ бываютъ всѣ родственники жениха и невѣсты—также человѣкъ до 50 и болѣе. За гусемъ, на красныхъ столахъ, діаконъ долженъ провозгласить многолѣтіе поочередно—сначала новобрачнымъ, ихъ родителямъ, потомъ и всѣмъ присутствующимъ. На красныхъ столахъ бываетъ еще одна особенность, которую нельзя не отмѣтить: новобрачный, выпивши первый стаканъ, изо всѣхъ силъ бросаетъ его въ матицу и разбиваетъ его вдребезги, выражая тѣмъ свое довольство молодою женой.

Вечеромъ въ день краснаго стола бываютъ блинки въ домѣ невѣсты, на которые—прямо съ краснаго стола—отправляются всѣ родственники. Здѣсь чай, вино, блины и нерѣдко крайнее безобразіе пирующихъ. Духовенство сюда никогда не приглашается.

Послѣ блинковъ, въ домѣ жениха еще бываетъ столъ для всѣхъ бывшихъ на красномъ столѣ, кромѣ причта. Столъ этотъ также полонъ объяденія и пьянства. Вечеромъ въ тотъ же день бываютъ—у того же жениха—кокурки, на которыхъ со всевозможнымъ веселіемъ до безобразія пируютъ молодыя бабы дере-

[1]) Послѣ сего родные жениха «здороваются съ невѣстою—цѣлуются», при чемъ дарятъ ей платокъ или нѣсколько монетъ.

венскія: пьютъ чай, пьянствуютъ, обѣдаютъ, поютъ, пляшутъ... Причтъ сюда также никогда не приглашается.

За симъ въ слѣдующій воскресный день бываетъ у нѣкоторыхъ «отзывной столъ» въ домѣ невѣсты, также обильный угощеніемъ, на которомъ бываютъ, однако, не всѣ бывшіе на красномъ столѣ. Этимъ и оканчиваются свадебные обряды описываемой мѣстности.

Н. Р.

Замѣтки о крестьянской семьѣ въ Новгородской губ.[1]

Имѣвъ случай ознакомиться съ напечатанной отъ Импер. Географ. Общества «Программой для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ», я пришелъ къ мысли, что, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторые вопросы программы, касающіеся крестьянской семьи, я могъ бы сообщить то, что мнѣ близко извѣстно изъ наблюденій и распросовъ. Свѣдѣнія мои касаются преимущественно Чудовской волости, хотя они до извѣстной степени не чужды и другимъ мѣстностямъ губерніи. Обильнаго интереса они во всякомъ случаѣ не представляютъ въ смыслѣ рѣзкихъ особенностей сельскаго быта, такъ какъ послѣдній слагался подъ сильнымъ вліяніемъ географическаго положенія самой мѣстности. Нельзя не припомнить, что со времени проведенія между двумя столицами желѣзной дороги, имѣвшаго послѣдствіемъ запустѣніе лежащаго между тѣми же пунктами шоссейнаго тракта, должна была измѣниться и промышленная дѣятельность крестьянъ. Прежде она поглощалась въ значительной степени содержаніемъ постоялыхъ дворовъ и извозами, а пашня обработывалась небрежно: у зажиточныхъ крестьянъ этимъ занимались батраки; но при оскудѣніи упомянутыхъ занятій пришлось обратиться къ сохѣ.

[1]) Статья эта составлена однимъ изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ Д. И., не пожелавшимъ выставлять своего имени. Свѣдѣнія, въ ней сообщаемыя, какъ сознается и самъ авторъ, далеко не обильны особенностями юридическаго быта описываемой мѣстности, но, за отсутствіемъ печатныхъ о ней свѣдѣній, признано Коммиссіею нелишнимъ дать мѣсто въ «Сборникѣ» и настоящему очерку.

Прим. ред.

Однако хлѣбопашество и понынѣ не процвѣтаетъ; главнѣйшій источникъ дохода составляютъ покосы, а затѣмъ есть заработки изъ другихъ промысловъ: занимаются вырывкой сплавныхъ дровъ изъ воды, дерутъ ивовую кору, ходятъ на поденщину по желѣзнымъ дорогамъ, пресуютъ сѣно у богатыхъ отправителей и т. п. Въ образѣ жизни замѣчается склонность къ роскоши (конечно не у всѣхъ крестьянъ) и къ разгулу, что до извѣстной степени нельзя не приписать и вліянію заносимыхъ въ деревню городскихъ нравовъ. И въ семейной жизни, быть можетъ, подъ вліяніемъ тѣхъ же причинъ, замѣчаются слабые слѣды общенія и сплоченности, о чемъ свидѣтельствуетъ почти полное отсутствіе такъ называемыхъ «большихъ» семей. Указанныя черты отражаются отчасти и въ самыхъ нравахъ и обычаяхъ крестьянской семьи. Тѣмъ не менѣе, и въ ней не вполнѣ исчезли такія свойства, которыми она отличается отъ болѣе культурныхъ слоевъ населенія. Опишемъ, что намъ извѣстно.

I.

Какъ заключаются у крестьянъ браки?

Большею частью возрастъ дѣвушки для вступленія въ бракъ опредѣляется отъ 18 и 19 лѣтъ. Раньше, напримѣръ, въ 16 лѣтъ браки бываютъ очень рѣдко, потому что крестьяне считаютъ подобную дѣвушку неспособной быть женой-хозяйкой, да и на свадьбу не заработала. Притомъ дѣвушка сначала должна поработать для отца 2—3 года. Мужчины вступаютъ въ бракъ не ранѣе 20 лѣтъ—при крѣпостномъ правѣ помѣщики иногда соединяли браками дѣтей съ 12 лѣтъ.—Выдача младшей дочери прежде старшей не играетъ никакой роли. Разница между лѣтами жениха и невѣсты также не имѣетъ значенія, хотя уклоненія въ сторону несоразмѣрности лѣтъ весьма рѣдки.

Для вступленія въ бракъ требуется согласіе и благословеніе родителей. За неимѣніемъ отца и матери, обращаются къ другимъ близкимъ родственникамъ за благословеніемъ, но разрѣшеніе ихъ на бракъ лишено той силы, какую имѣетъ дозволеніе со стороны родителей.

Браки «уходомъ», тайные—рѣдкость. Существуетъ такого рода обычай: если отецъ и мать жениха согласны взять въ домъ ту дѣвицу, которую желаетъ сынъ, но отецъ и мать невѣсты, несмотря на желаніе дочери, противятся браку,—тогда парень сговаривается съ дѣвушкой, и въ одинъ удобный вечеръ уводитъ ее отъ родителей въ свой домъ, а на утро отправляется одинъ къ родителямъ дѣвушки, объясняетъ имъ положеніе, въ какое она поставлена ночлегомъ въ домѣ его родителей, и проситъ благословленія. Не разрѣшить—позоръ для дѣвушки: послѣ этого каждый будетъ пренебрегать ею. Тогда волей неволей слѣдуетъ разрѣшеніе. Такіе браки называются «уводомъ».—Браки же «уходомъ», съ согласія родителей, очень рѣдки и встрѣчаются больше у бѣдныхъ за недостаткомъ средствъ справить свадьбу.

Безъ обоюднаго согласія жениха и невѣсты браковъ и брачныхъ условій не бываетъ. Условія при заключеніи браковъ совершаются на словахъ. При вторичномъ же вступленіи въ бракъ вдовы, дѣлаются письменныя условія относительно уплаты податей за умершаго мужа, также на счетъ всего имущества и дѣтей отъ перваго брака. Если по заключеніи условій послѣдуетъ отказъ отъ вступленія въ бракъ, то предшествующіе расходы падаютъ на сторону, которая отказалась отъ брака, но особаго вознагражденія не полагается.

Свадьбы бываютъ большею частью въ Рождественскій мясоѣдъ. Составныя части свадебнаго обряда суть: сватовство, смотрины, сговоръ (рукобитье), вечерины и собственно свадьба. При «рукобитьи» даютъ задатокъ, стоимостью не менѣе 10 рублей. На «вечеринѣ» дарятъ жениха и тѣхъ, которые пріѣхали съ нимъ, полотенцами или платками. Женихъ привозитъ на вечерину гостинцевъ невѣстѣ и подругамъ, а мужиковъ той деревни угощаетъ водкой. Брачный договоръ считается окончательно заключеннымъ послѣ «рукобитья». Время между сговоромъ и свадьбой назначается не одинаково, но не болѣе трехъ недѣль. Послѣ вѣнца молодые пріѣзжаютъ въ домъ родителей жениха. Отецъ и мать встрѣчаютъ молодыхъ на крыльцѣ съ иконою, благословляютъ ихъ и ведутъ въ избу, ставятъ около стола, накрытаго скатертью, на которомъ лежитъ пирогъ. Мать крестная молодой накрываетъ ее платкомъ, отецъ жениха кладетъ на голову молодой

серебряныя деньги (20—30—40 и болѣе копѣекъ) для того, чтобы мать крестная скорѣе подошла и сняла платокъ съ головы молодой. Когда платокъ снятъ, то со стороны кричатъ: «хороша молода» и затѣмъ уже идетъ пиръ. На другой день послѣ свадьбы теща приглашаетъ на «яичницу» — также равно приглашаются всѣ близкіе родственники со стороны невѣсты и жениха. Молодому съ молодой отводятъ почетное мѣсто въ переднемъ углу подъ иконами, ставятъ яичницу на столѣ; мать, отецъ и всѣ родственники съ напряженнымъ вниманіемъ и страхомъ смотрятъ на дѣйствія молодаго: если молодой рѣжетъ яичницу съ конца, то, значитъ, молодая вышла съ сохраненіемъ дѣвственности; если же молодой рѣжетъ кружокъ яичницы и бросаетъ его къ порогу,— тогда молодой, молодая и всѣ родственники уходятъ вонъ изъ избы безъ всякихъ угощеній. Впрочемъ, этотъ обычай сталъ уже давно выходить изъ употребленія: народъ смотритъ на такого молодого, какъ на «озорника», такъ какъ ему слѣдовало бы скрыть позоръ своей молодой и не срамить ее передъ людьми, а если у ней есть родные или двоюродные братья, то они мстятъ ему за позоръ сестры.

Расходы на свадьбу бываютъ даже у бѣдныхъ крестьянъ, со стороны женика и невѣсты, не менѣе 25 руб. Со стороны невѣсты предметомъ дара бываютъ, большею частью: платки, полотенца (своей работы), рубахи и т. п. У зажиточныхъ дарятъ и ситцемъ на платье матери и золовкамъ. Лица участвующія въ свадьбѣ: отецъ и мать посаженые (воспріемники), сваха, дружко (шаферъ), поддружко (помощникъ шаферу) и постельница. На обязанности постельницы лежитъ привезти постель невѣсты въ домъ жениха, во всемъ ея убранствѣ: для этого разстилается постель на сани, покрывается расписными простынями, какъ можно въ бо̀льшемъ количествѣ, смотря по достатку; затѣмъ стелется одѣяло, кладутся подушки и нѣсколько разъ изъ конца въ конецъ деревни постельница ѣздитъ на лошади и хвастаетъ встрѣчнымъ, что, дескать, посмотрите, добрые люди, какая у молодой постель. На обязанности дружка и поддружка лежитъ — убрать постель и уложить молодыхъ, а затѣмъ утромъ поднять ихъ съ постели.

Таковы главныя особенности крестьянскихъ свадебъ, но и

они замѣтно ослабѣваютъ и сглаживаются подъ вліяніемъ нравовъ, проникающихъ мало по малу изъ городской жизни въ деревню.

II.

Останавливаясь на вопросѣ объ отношеніяхъ между мужемъ и женою, скажемъ сначала о приданомъ. Такъ называется все то, что невѣста приноситъ съ собою въ домъ жениха. Приданое копится самой невѣстой съ ея собственнаго труда, отъ частныхъ заработковъ, каковы: нагрузка въ вагоны дровъ, вырывка дровъ изъ рѣки и т. п., а также и мать содѣйствуетъ въ пріобрѣтеніи приданаго для дочери. Приданое: постель въ полномъ ея сборѣ, занавѣсы изъ ситцу, отъ 8 до 20 полотенецъ вышитыхъ различнаго рода узорами, рубахъ для мужа—отъ трехъ до шести (смотря по достатку), а также и для себя рубахъ, платьевъ, верхней одежды. Стоимость приданаго для бѣдныхъ опредѣляется около 40 руб. Приданое передается наканунѣ дня свадьбы. Оно остается собственностью жены. Послѣ смерти жены, если она прожила съ мужемъ не менѣе четырехъ лѣтъ, приданое ея остается у мужа, а въ противномъ случаѣ возвращается въ семью жены. Если послѣ ея смерти останутся дѣти, то имущество покойной запечатывается волостною печатью и мужъ не въ правѣ трогать его до совершеннолѣтія дѣтей.

Мужъ, по народнымъ понятіямъ, въ правѣ требовать отъ жены полнаго повиновенія, а въ крайнихъ случаяхъ имѣетъ право употреблять побои. Вслѣдствіе грубаго обращенія мужа, жена иногда уходитъ къ своимъ родителямъ, но затѣмъ обыкновенно сходится съ мужемъ. Бывали случаи жалобъ въ волостной судъ, и судъ обязывалъ мужа подпиской не обращаться съ женой жестоко. На невѣрность мужа народъ смотритъ снисходительнѣе, чѣмъ на невѣрность жены. Если невѣрность произошла со стороны жены, то мужъ можетъ самъ расправиться съ нею безъ обращенія къ суду; но этотъ обычай годъ отъ году слабѣетъ отъ распространенія болѣе гуманнаго взгляда на личность женщины.

Полевыя работы распредѣляются такъ, что пахать, боронить, сѣять, косить—дѣло мужа, а жать рожь, овесъ и т. п., грести

сѣно—дѣло жены. На обязанности мужа всецѣло лежитъ содержать жену. Жалобъ по этому случаю не бываетъ. Если мужъ бѣденъ, а жена богата, то между ними бываетъ только та разница, что жена гордится своимъ богатствомъ и подъ часъ упрекнетъ мужа въ его бѣдности, а тотъ подчасъ за это ее и побьетъ.

Если мужъ расточаетъ имущество (пропиваетъ), то жена, хотя и рѣдко, жалуется волостному начальству. Доходы съ молочныхъ скоповъ, птицеводства, пряжи и т. п. поступаютъ въ распоряженіе женщинъ-работницъ въ домѣ, но это бываетъ исключительно у зажиточныхъ крестьянъ, въ противномъ случаѣ все идетъ на потребность дома. Приплодъ женинаго скота и птицъ принадлежитъ мужу, а если въ семействѣ есть отецъ (свекоръ), то ему. Продавать жена имѣетъ право безъ вѣдома мужа: молочные скопы, птицъ, пряжу, изъ овощей: морковь, свеклу и т. п. Долгъ жены не признается обязательнымъ для мужа. Долгъ домохозяина, хотя онъ былъ сдѣланъ наперекоръ семьѣ, признается за законный и уплачивается.

Въ случаѣ крайнихъ несогласій мужъ и жена расходятся, но формальныхъ разводовъ не бываетъ. Въ случаѣ прекращенія брака смертью одного изъ супруговъ, вступленіе въ новый бракъ дозволяется не ранѣе шести недѣль по прекращеніи прежняго, хотя, впрочемъ, это правило не всегда соблюдается.

III.

Переходя къ вопросу о положеніи дѣтей и другихъ членовъ семьи, скажемъ сначала о первыхъ. Дѣти безпрекословно обязаны повиноваться родителямъ. Отецъ больше распоряжается сыновьями, а мать дочерьми, но при случаѣ власть отца распространяется и на дочерей. Вдовы-дочери подчиняются власти родителей наравнѣ съ дочерьми-дѣвушками. Отецъ имѣетъ право отдавать сына въ наймы, посылать на различнаго рода заработки, принуждать къ браку, но послѣднее въ данной мѣстности рѣдко бываетъ, больше обращаютъ вниманія на согласіе самихъ вступающихъ въ бракъ, хотя требуютъ также и согласія родителей. Власть отца послѣ выдѣла сыновей утрачиваетъ свою

силу, но не вполнѣ, а лишь по хозяйству; впрочемъ, личная власть надъ отдѣленными дѣтьми сама собою отпадаетъ. По зазамужествѣ дочери, если на нее послѣдуетъ жалоба со стороны зятя и буде она виновата, родители могутъ наказывать ее, какъ и дѣвицу, такъ что надъ дочерью власть родителей не теряетъ своей силы, хотя, большею частью, остается безсильною. Материнская власть вдовы занимаетъ мѣсто послѣ отца. Одна изъ главныхъ обязанностей родителей по отношенію къ дѣтямъ состоитъ въ томъ, что они должны учить дѣтей страху Божьему, смиренію, почитанію старшихъ и т. п. При старости родителей дѣти, въ свою очередь, должны покоить стариковъ, не отказывать имъ въ одеждѣ, пищѣ и т. п. Въ случаѣ же отказа родители могутъ обращаться къ суду и судъ присуждаетъ, смотря по состоянію, платить старикамъ на пропитаніе. По смерти родителей дѣти обязаны поминать ихъ. Благословеніе родительское, по понятіямъ народа, «на огнѣ не горитъ и на водѣ не тонетъ». Проклятіе же считается страшнымъ бичемъ: въ случаѣ если приключится неудача въ дѣлахъ, разладъ въ семейной жизни, разореніе,—все это приписываютъ или неблагословенію родителей на добрую жизнь или проклятію. Однако, по словамъ стариковъ, нынѣ дѣти уже не тѣ, что были въ минувшее время: народъ совсѣмъ измѣнился, въ немъ и страху Божьяго и почитанія старшихъ не стало. Допрежь было совсѣмъ иное: бывало, если узнаешь, что сынъ согрубилъ кому изъ старшихъ, не посмотришь, что онъ женатый, да дѣтей большихъ имѣетъ, а накажешь его за грубости, а теперь поговори съ нимъ, съ молодымъ народомъ-то, совсѣмъ не то: онъ тебя закидаетъ словами, въ дураки поставитъ, на сходкахъ горланитъ, кричитъ, а въ кабакъ первый идетъ, послѣднюю корову пропиваетъ; вообще страху въ народѣ не стало того, что было прежде.

Имущественныя отношенія дѣтей къ семьѣ состоятъ вообще въ томъ, что всѣ они, какъ холостые, такъ и женатые, должны работать на семью, развѣ заработокъ, по тѣмъ или другимъ основаніямъ, не входитъ въ составъ общаго хозяйства, а подаренное дѣдомъ, дядей, теткой и т. п.—составляетъ отдѣльную собственность того, кому подарено. Завѣщанное дѣдомъ внуку имущество иногда отбирается отцомъ, но не всегда: если есть у

внука свидѣтели или росписка, то отбирать нельзя. Если отецъ ведетъ разгульную жизнь, которая влечетъ за собою разореніе хозяйства, тогда дѣти стараются отдалиться или же покориться своей участи, но рѣдко приносятъ жалобы на отца.

Долги отца и повинности уплачиваются дѣтьми, жившими вмѣстѣ. При отдѣлѣ сына или сыновей бываютъ условія такого рода: два сына, которыхъ отецъ отдѣляетъ отъ себя, платятъ оброки и повинности каждый за двѣ души, а который остается при отцѣ—за одну душу. Если это было сдѣлано на бумагѣ, то такъ и остается, а если нѣтъ, то послѣ смерти отца часто возникаютъ споры, которые кончаются тѣмъ, что судъ приговариваетъ платить по равной части. Отдѣленные сыновья за долги отца не отвѣчаютъ.

По вопросу, кому изъ дѣтей родители даютъ предпочтеніе, чаще всего оно отдается сыновьямъ, какъ будущимъ кормильцамъ и поильцамъ, но для матерей дороже дочери, какъ помощницы въ хозяйствѣ. Дочери-невѣсты имѣютъ преимущество предъ несовершеннолѣтними и въ одеждѣ и въ свободѣ. Черничкой называется та дѣвушка, которая не желаетъ выходить замужъ и жизнь свою посвящаетъ служенію Богу,—ходитъ въ черной одеждѣ, содержаніе получаетъ отъ семьи, въ которой также принимаетъ участіе въ работѣ. Незаконнорожденныя дѣти носятъ названіе «богоданныхъ», но случаи рожденія дѣтей внѣ брака рѣдки, и во всякомъ случаѣ народъ относится къ нимъ неодобрительно. Впрочемъ, такія дѣти не устраняются изъ семьи.

Случаи усыновленія очень рѣдки, и если бываютъ, то вслѣдствіе неимѣнія въ домѣ работника при старикахъ бездѣтныхъ. Усыновленія взрослыхъ, имѣющихъ дѣтей, не бываетъ. Усыновляются большею частью родственники, при чемъ принимаются во вниманіе нравственныя качества усыновляемаго. Могутъ быть усыновляемы не только мужчины, но и женщины, тѣ и другія обязаны послушаніемъ и повиновеніемъ предъ усыновителями, какъ предъ родителями.

Пріемъ зятя въ домъ не всегда есть усыновленіе. Землей надѣляетъ зятя принявшій его. Фамилія, если зять не усыновленъ, остается прежняя. Власть надъ имуществомъ сполна переходитъ къ принятому послѣ смерти тестя. При пріемѣ зятя, какъ усы-

новляемаго, совершаются письменные договоры или духовныя завѣщанія.

Сынъ, ушедшій для отбыванія воинской повинности, не теряетъ правъ въ семьѣ: по выходѣ изъ службы, если онъ пожелаетъ заняться хлѣбопашествомъ, ему надѣляется земля семействомъ, а въ крайнемъ случаѣ самимъ обществомъ. Повинности онъ несетъ наравнѣ съ прочими членами семьи. Право голоса на сходкахъ также за нимъ признается.

IV.

Большихъ семей, какъ уже замѣчено, весьма мало. Въ такой семьѣ глава ея называется «набольшимъ» или «большакомъ». Въ ней обыкновенно одни родные: посторонніе люди рѣдко сходятся жить вмѣстѣ. Отношенія къ работникамъ-батракамъ зависятъ отъ качествъ самихъ работниковъ: добрымъ поведеніемъ и стараніемъ въ работѣ пріобрѣтается ими уваженіе хозяина. Большаки женаты; холостыхъ набольшихъ надъ женатыми не бываетъ. Женщина также можетъ быть «набольшой» послѣ смерти мужа большака, хотя это бываетъ рѣдко, но и при жизни его, какъ жена, считается также «большухой».

Большина въ домѣ, если нѣтъ отца, принадлежитъ старшему по годамъ. Большаку принадлежатъ главныя права по семейному имуществу; но продажа и купля совершаются съ согласія всѣхъ членовъ семьи. За провинности членовъ семьи набольшій имѣетъ право наказывать безъ общаго согласія семьи. Набольшій присутствуетъ при обсужденіи всѣхъ общественныхъ дѣлъ, за отсутствіемъ же набольшаго мѣсто его заступаетъ другой членъ семьи. При дурномъ поведеніи—большакъ лишается главенства по распоряженію общества, которое ставитъ на его мѣсто другаго члена семьи. По смерти набольшаго, заступаетъ его мѣсто другой, по праву, старшій членъ семьи.

Если члены семьи живутъ вмѣстѣ, то всѣ повинности лежатъ на обязанности набольшаго. Членъ семьи имѣетъ право голоса по достиженіи совершеннолѣтія. Совѣты семейные бываютъ при совершеніи какого-либо договора на пріобрѣтеніе собственности, при выдачѣ замужъ сестеръ и т. п.

У членовъ семьи, пока живутъ вмѣстѣ, особаго имущества нѣтъ, за исключеніемъ подареннаго дѣдомъ, дядей и т. п. Одежда и обувь справляются на общія средства семьи. Уходящіе въ заработки должны отдавать полный отчетъ набольшему. При уходѣ на долгій срокъ никакихъ залоговъ не вносится. Для заработковъ ходятъ больше на вырывку дровъ, на желѣзныя дороги. Въ дальніе заработки обыкновенно не ходятъ.

Жена большака именуется «большухой», имѣетъ власть надъ всѣми остальными женщинами въ домѣ и въ правѣ требовать отъ нихъ безпрекословнаго повиновенія. Права ея по хозяйству самостоятельны: она продаетъ молочные скопы, птицъ, яйца, льняное сѣмя и т. п. Всѣ эти предметы продаются ею безъ контроля, хотя деньги и идутъ въ достояніе цѣлой семьи, если семья небогатая, а иначе остаются въ ея же пользу. Ленъ дѣлится по равнымъ частямъ между женщинами, а также и дѣвушки-невѣсты получаютъ свою долю наравнѣ съ прочими. Дѣвичье имущество хранится у матери, пріобрѣтенное изъ заработковъ на сторонѣ, частью своего рукодѣлья; однако, одежда и обувь справляются при содѣйствіи членовъ всей семьи.

Выше было замѣчено, что сыновья могутъ, при безпорядочной жизни отца, отдѣлиться изъ семьи. Но это можетъ быть и въ томъ случаѣ, если сынъ желаетъ основать свое собственное хозяйство: въ такомъ случаѣ отецъ, по своему усмотрѣнію, надѣляетъ уходящаго сына, если такой уходъ происходитъ мирно, безъ ссоры съ отцомъ; если же сынъ оставляетъ домъ произвольно, вопреки волѣ отца, то послѣдній можетъ ничего ему не дать и отпустить, какъ говорятъ, «съ однимъ крестомъ».

V.

Нѣсколько словъ объ опекѣ. Послѣ смерти отца дѣти остаются на попеченіи матери или переходятъ на попеченіе кого-либо изъ болѣе близкихъ родственниковъ. Если дѣти остались круглыми сиротами, т. е. безъ всякихъ родственниковъ, то міръ или волостное правленіе принимаетъ участіе въ ихъ воспитаніи до совершеннолѣтія. Къ малолѣтнимъ назначается опекунъ, которому предоставляется и личная власть и попеченіе объ имуществѣ

малолѣтняго. Но міръ наблюдаетъ за цѣлостью ввѣреннаго опекуну имущества и въ правѣ подвергать его дѣйствія контролю. Въ опекуны выбираются міромъ люди болѣе благонадежные, состоятельные и пользующіеся общимъ уваженіемъ въ деревнѣ. Вознагражденія опекунъ никакого не получаетъ, а равно и изъ приплода. Освобождаются отъ опеки достигшіе совершеннолѣтія: дѣвицы 16, мужчины 18 лѣтъ, и тогда имъ выдается все, что имъ принадлежало по описи, за исключеніемъ необходимыхъ расходовъ, употребленныхъ опекуномъ на сбереженіе имущества, если онъ не принялъ на себя опекунскихъ обязанностей совершенно безвозмездно. Если мать выходитъ вторично замужъ, то опека поручается другому родственному лицу, но не вотчиму.

Въ случаѣ растраты или утайки имущества сироты опекуномъ, волостной судъ вмѣшивается въ это дѣло и присуждаетъ опекуна все недостающее пополнить.

VI.

Обычаи, касающіеся права наслѣдованія, не отличаются точною опредѣленностью и обусловливаются самимъ составомъ семьи, будетъ ли она обыкновенная, простая, или же сложная, именуемая иногда большою. Но есть возможность указать, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторыя главныя начала, какія свойственны мѣстному обычному праву.

1) По смерти отца прямыми его наслѣдниками считаются всегда сыновья съ ихъ потомствомъ, при чемъ не дѣлается между ними различія по степени труда ихъ на семью, но не участвуютъ въ наслѣдствѣ лишь тѣ, кто былъ выдѣленъ при жизни отца. Что касается дочерей, то имъ обыкновенно не присвоено права наслѣдованія, но забота о нихъ лежитъ на братьяхъ, которые обязаны содержать сестеръ до выхода ихъ въ замужество.

2) Если въ составѣ семьи числятся и усыновленные, то они пользуются правомъ наслѣдованія на правахъ сыновей; что же касается принятыхъ въ домъ безъ усыновленія, то они участвуютъ также въ наслѣдствѣ, но лишь въ мѣрѣ условій, на какихъ приняты въ домъ для совмѣстнаго труда.

3) Вдова получаетъ также долю наслѣдства,—обыкновенно седьмую часть; если же остались у ней сыновья, то она можетъ уступить имъ свою часть, но въ правѣ жить у нихъ поочередно или по соглашенію.

4) Послѣ смерти матери, если у ней осталось особое имущество, право наслѣдованія принадлежитъ, въ равной мѣрѣ, какъ дочерямъ, такъ и сыновьямъ; если дочерей нѣтъ, то имущество дѣлится между сыновьями. Если у умершей вовсе не осталось дѣтей, но остался мужъ, то имущество ея поступаетъ къ мужу, но лишь въ томъ случаѣ, если она прожила съ нимъ вмѣстѣ не менѣе четырехъ лѣтъ, въ противномъ же случаѣ оно возвращается въ ту семью, изъ которой она была взята.

5) Сынъ, служившій въ солдатахъ, не лишается права наслѣдованія, независимо отъ того, посылалъ ли онъ деньги въ семью, или самъ отъ нея получалъ денежное пособіе во время службы, такъ что онъ получаетъ полный пай наравнѣ съ братьями, остававшимися при хозяйствѣ.

Порядокъ наслѣдованія иногда опредѣляется посредствомъ духовныхъ завѣщаній. Обыкновенно и въ нихъ наслѣдниками назначаются тѣ же члены семьи, но мѣра участія послѣднихъ въ наслѣдствѣ зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія завѣщателя, такъ что отецъ можетъ предоставить все имущество даже одному лицу. Письменныя завѣщанія составляются въ виду могущихъ послѣдовать распрей между наслѣдниками послѣ смерти отца или другаго родственника, а такія распри вызываются несправедливымъ распредѣленіемъ или предпочтеніемъ, какое отецъ давалъ еще при жизни однимъ членамъ семьи предъ другими. Мать въ правѣ завѣщать имущество кому захочетъ—сыну или дочери. Если мужъ завѣщалъ имущество женѣ, то, при вторичномъ вступленіи ея въ бракъ, оно не отбирается.

Хотя завѣщанія пишутся на случай смерти, но нерѣдко уже при жизни завѣщателя имущество передается наслѣдникамъ, при чемъ обыкновенно прописывается объ обязанности ихъ кормить завѣщателя до его смерти и затѣмъ похоронить.

Взамѣнъ завѣщаній, составляемыхъ на письмѣ по установленному порядку, допускаются и словесныя распоряженія, въ видѣ духовныхъ памятей, которыя признаются и волостными

судами, если соблюденъ извѣстный порядокъ, который долженъ свидѣтельствовать о подлинности воли завѣщателя. Такъ, для совершенія духовной памяти призывается духовный отецъ, свидѣтели и наслѣдники. Свидѣтелей должно быть не менѣе трехъ: одинъ свой деревенскій, а два изъ другой деревни. Духовныя завѣщанія и памяти хранятся или въ церкви, или дома въ семьѣ. Если между наслѣдниками возникнетъ споръ, то для разбора его приглашаются въ судъ свидѣтели, какъ изъ своей, такъ и изъ чужой деревни.

VII.

Остается сказать о семейныхъ раздѣлахъ. Они должны быть отличаемы отъ «выдѣловъ», какіе происходятъ при жизни отца. Раздѣлъ предполагаетъ наличность «общаго» имущества. Бываетъ нерѣдко, что по смерти отца наслѣдники не дѣлятся между собою, а остаются въ общемъ владѣніи. Но ранѣе или позже, обыкновенно, такое общеніе приходитъ къ концу—при посредствѣ «раздѣловъ», которые совершаются при соблюденіи размѣра участія, принадлежащаго каждому изъ дольщиковъ общаго имущества, и сопровождаются соглашеніями, а иногда и участіемъ схода или суда.

Причиною раздѣловъ между крестьянами большею частію бываютъ, по выраженію самихъ крестьянъ, несогласія, порождаемыя совмѣстнымъ хозяйствомъ и возникающія чаще всего изъ ссоръ между женщинами. Раздѣлы имѣютъ на хозяйство громадное вліяніе, такъ какъ хозяйство, подѣленное на двѣ и болѣе части,—обыкновенно приходитъ въ упадокъ.

Бываютъ случаи, что раздѣлившіеся сходятся снова вмѣстѣ, но это рѣдко. Причина такого возврата къ общенію обыкновенно та, что управленіе хозяйствомъ не по силамъ выдѣлившейся семьѣ безъ содѣйствія другихъ.

Раздѣлы чаще всего бываютъ между родными братьями. Для раздѣла распредѣляются жеребьи, а выборъ предоставляется обыкновенно старшему, при чемъ жеребьи обозначаются условно какими-либо монетами, которыя кладутся въ шапку, а изъ нея вынимаются въ извѣстной очереди.

Если предметомъ дѣлежа между братьями одинъ домъ, то половину стоимости его уплачиваетъ тотъ, кто пожелаетъ остаться въ отцовскомъ гнѣздѣ. Если предметомъ раздѣла будетъ мельница, то она не дѣлится, а остается во владѣніи обоихъ братьевъ: они пользуются помоломъ поочередно въ опредѣленные условіемъ сроки. Земля, усадьба, скотъ, деньги — все дѣлится пополамъ. Сады дѣлятся по числу корней. Приплата бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, если предметъ недѣлимъ, напр., лошадь; если одна лошадь стоитъ дешевле другой лошади, то къ первой прикладываютъ теленка, пару овецъ и т. п.

Дѣлежъ производится не по тягламъ, не по ревизскимъ душамъ и не по ѣдокамъ, а по числу имѣющихъ прямое право на имущество. Движимость и хлѣбъ дѣлятся вмѣстѣ, а земля отдѣльно. Въ расчетъ доли трудъ, большею частью, не принимается.

Нѣкоторые предметы, послѣ дѣлежа, иногда остаются въ совмѣстномъ владѣніи: гумно, амбаръ, мельница, рига и т. п. Подати, повинности, долги и т. п. распредѣляются по равной части или соразмѣрно правамъ каждаго на предметы раздѣла.

Письменные документы на раздѣлы составляются очень рѣдко. Свидѣтелей, если это будетъ мирный раздѣлъ, не бываетъ. Если при дѣлежѣ возникаютъ споры, тогда вмѣшивается мірской сходъ, но это бываетъ очень рѣдко.

Женщины, если онѣ не вдовы, при дѣлежѣ ничего не получаютъ. Но и принадлежащее имъ лично имущество въ составъ раздѣла не входитъ.

Если пріемышъ не усыновленъ, а зять принятый въ домъ не имѣетъ законнаго документа, по которому тесть записалъ ему какое-либо имущество за дочерью, не получаютъ ничего.

Д. И.

Преступленія и наказанія по понятіямъ крестьянъ Поволжья[1].

I. Общія замѣчанія.

Занимаясь издавна изученіемъ народнаго юридическаго быта въ разныхъ мѣстностяхъ Поволжья, я остановился, между прочимъ, на изслѣдованіи мѣстныхъ народныхъ понятій, касающихся уголовнаго права, и главнѣйшіе выводы изъ моихъ наблюденій рѣшился изложить въ настоящихъ очеркахъ. Описанію понятій объ отдѣльныхъ видахъ преступленій предпосланы мною нѣкоторыя общія замѣчанія.

I. Преступленія. Основою взгляда крестьянъ Поволжья на преступленія и проступки вообще служитъ степень вреда, причиняемаго извѣстнымъ дѣяніемъ благосостоянію народа. Этимъ объясняется, что тѣ преступленія, которыя касаются личной собственности и безопасности, считаются болѣе тяжкими, чѣмъ тѣ, которыя касаются общественной собственности и безопасности. Другими словами, чѣмъ ближе къ народу стоитъ извѣстное преступленіе или проступокъ, чѣмъ сильнѣе и рѣзче они отзываются

[1]) Эта статья принадлежитъ перу одного изъ пытливыхъ изслѣдователей народно-обычнаго права Казанской и смежныхъ губерній. Его очерки обычаевъ по гражданскому праву были напечатаны въ Казани въ двухъ выпускахъ (1888 и 1893 гг.). Остались неизданными его же очерки по уголовному праву, присланные имъ въ распоряженіе Имп. Русск. Геогр. Общества. Они помѣщаются здѣсь съ немногими сокращеніями. Въ поясненіе же приведены, въ примѣчаніяхъ, нѣкоторыя свѣдѣнія изъ книги М. Духовскаго «Имущественные проступки по рѣшеніямъ волостныхъ судовъ (М. 1891). Прим. ред.

на личномъ благосостояніи каждаго, тѣмъ на нихъ смотрятъ строже.

Таковъ, напримѣръ, взглядъ на преступленія и проступки, построенный на эгоизмѣ, у чувашъ и черемисъ Козмодемьянскаго уѣзда: онъ хорошо очерченъ мѣстнымъ собирателемъ народныхъ юридическихъ обычаевъ Износковымъ [1]). Обѣ народности готовы преслѣдовать судебнымъ или домашнимъ порядкомъ преступленія и проступки, влекущіе за собой легкія наказанія и происходящіе отъ злаго умысла, испорченности и проч. Преступленія же, за которыя виновные могутъ подвергаться тяжкимъ наказаніямъ, нерѣдко вовсе скрываются. Преступники, совершающіе преступленія изъ мести, или изъ желанія предупредить какія-либо дурныя послѣдствія для общества или частныхъ лицъ, находятъ себѣ оправданіе въ глазахъ большинства даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленія ихъ раскрыты и когда они приговорены къ наказаніямъ; но убійцы и воры вѣчно пользуются дурною славою, и такого рода людей не щадятъ. Такимъ образомъ эгоизмъ, существующій въ народѣ, представляетъ собой обычное явленіе, именно потому, что сознаніе общаго блага въ народной средѣ существуетъ въ весьма слабой степени, вслѣдствіе недостаточнаго развитія массы [2]). Разныя народности, населяющія, напр., Казанскую губернію, смотрятъ на нѣкоторыя преступленія строже, чѣмъ законъ. Такъ смотрятъ на убійства и грабежи татары; также и черемисы сильно преслѣдуютъ воровъ и убійцъ; но тамъ, гдѣ законъ строго преслѣдуетъ преступленія противъ общественной собственности, черемисы и лица другихъ народностей смотрятъ почти сквозь пальцы. По понятіямъ всего православнаго населенія святотатство считается тяжкимъ грѣхомъ, и

---

[1]) Износковъ. Обычаи горныхъ черемисовъ, стр. 5.

[2]) Въ приведенномъ сочиненіи Духовскаго (стр. 88—92) замѣчено, что тотъ же взглядъ на преступленія, основанный на эгоизмѣ и личномъ интересѣ, свойственъ вообще народамъ, стоящимъ на низкой степени культуры, при чемъ, однако, оговорено, что волостные суды, какъ видно изъ ихъ рѣшеній, далеко не держатся того же взгляда, а относятся къ общественнымъ преступленіямъ строже, напр., по дѣламъ, возбуждаемымъ «отъ имени и въ интересахъ всего сельскаго общества», равно какъ по преслѣдованіямъ, исходящимъ отъ кого-либо изъ «авторитетныхъ лицъ въ данной мѣстности», напр., отъ землевладѣльца, арендатора, духовнаго лица и т. п.

потому чаще другихъ въ такихъ преступленіяхъ принимаютъ участіе неправославные, язычники, отпавшіе и татары. Грабежи и разбои безъ душегубства, въ глазахъ народа, занимаютъ второе мѣсто послѣ убійства, почему и преслѣдуются сравнительно легче, и это, конечно, въ томъ только случаѣ, когда эти преступленія не имѣютъ отношенія къ извѣстной мѣстности; если же отъ нихъ терпитъ какая нибудь опредѣленная мѣстность, то эти преступленія уравниваются съ убійствомъ. На противуестественныя преступленія, каковы скотоложство и мужеложство, народъ смотритъ почти сквозь пальцы, иногда только доводитъ до свѣдѣнія начальства объ этихъ преступленіяхъ, когда они дѣлаются извѣстными большинству населенія.

Воровство, кража, мошенничество, въ глазахъ народа, преступленія обыкновенныя, на которыя онъ смотритъ тѣмъ строже, чѣмъ значительнѣе цѣнность похищенныхъ, тѣмъ или другимъ способомъ, вещей, принадлежащихъ частнымъ лицамъ.

Понятіе преступленія близко соприкасается во взглядахъ народа, благодаря его религіозности, съ понятіемъ грѣха, однако не смѣшивается съ нимъ. Въ силу приведеннаго выше основнаго воззрѣнія на преступленія, грѣхомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ преступленіемъ крестьяне считаютъ все то, что составляетъ прямую непріятность для жителей; напр., убійство, воровство, конокрадство, кровавая драка, буйство, побои и т. п. Если же крадется казенный лѣсъ, то грѣха въ томъ не видятъ, и именно потому, что народъ смотритъ на казенный лѣсъ какъ бы на свою собственность, принадлежащую всѣмъ вмѣстѣ и каждому въ отдѣльности, и потому иногда приходится встрѣчать такія сужденія, изъ которыхъ видно недоумѣніе въ отношеніи запрета пользоваться казеннымъ лѣсомъ съ полною свободою.

Въ силу того же взгляда на грѣхъ и преступленіе, по народнымъ понятіямъ грѣхомъ будетъ, напр., развратъ, такъ какъ тутъ нерѣдко задѣвается личная честь отца, матери или брата, или мужа; если же развратомъ, какъ ремесломъ, занята женщина, неимѣющая у себя никакихъ родственниковъ, то ея дѣянія почти не считаются грѣхомъ, и о ея похожденіяхъ говорятъ съ улыбкой, какъ о невинныхъ шалостяхъ; крестьянскія бабы поддерживаютъ съ такою женщиною взаимныя отношенія такъ же хорошо, какъ и

съ тою, которая вовсе чужда разврату. Различіе въ понятіяхъ о преступленіи и грѣхѣ слагается и опредѣляется въ каждой мѣстности сообразно самымъ условіямъ жизни въ ней. Такъ, у русскихъ крестьянъ Царевококшайскаго уѣзда, святотатство, поджогъ, умышленное убійство, кража, грабежъ суть грѣхъ и преступленіе, уклоненіе же какимъ бы то ни было образомъ отъ воинской повинности, стрѣльба дичи въ запрещенное время—есть проступокъ, но не грѣхъ. Покушеніе на самоубійство, пьянство и развратная жизнь — грѣхи; кража лѣса изъ казенныхъ дачъ — не грѣхъ и не преступленіе.

Эти понятія въ одинаковой степени свойственны русскимъ крестьянамъ Чистопольскаго, Тетюшскаго, Самарскаго и Ставропольскаго, Самарской губ., уѣздовъ. У татаръ, какъ Казанскаго и Лаишевскаго уѣздовъ, такъ и всѣхъ остальныхъ, гдѣ только живутъ они, воровство, мошенничество и конокрадство не считаются ни за грѣхъ, ни за преступленіе, прелюбодѣяніе же считается тяжкимъ грѣхомъ.

У черемисъ и чувашъ Козмодемьянскаго уѣзда, а также у черемисъ уѣздовъ: Казанскаго, Чебоксарскаго, Козьмодемьянскаго, Царевококшайскаго, Мамадышскаго и Спасскаго, и чувашъ Свіяжскаго, Чебоксарскаго, Цивильскаго, Ядринскаго, Козмодемьянскаго, Чистопольскаго, Спасскаго и Тетюшскаго, именно у тѣхъ, которые исповѣдуютъ христіанство, всякій проступокъ противъ религіи будетъ грѣхъ, но онъ преслѣдуется народомъ только въ томъ случаѣ, когда представляетъ собой вредъ для общества или для кого-либо изъ его членовъ.

Въ Казанской губерніи и въ другихъ мѣстахъ Поволжья распространенъ и тотъ взглядъ, по которому преступленіе считается не больше какъ гражданскимъ, частнымъ нарушеніемъ права. Такъ, если хозяинъ украденнаго имущества мирится съ воромъ, то сельскія власти не считаютъ своимъ правомъ преслѣдовать вора судомъ, такъ что вообще въ этомъ случаѣ народъ смотритъ на преступника, какъ на нарушителя частнаго права [1]).

---

[1]) Къ противоположному взгляду приходитъ Духовской на основаніи отзывовъ крестьянъ и рѣшеній волостныхъ судовъ: онъ дѣлаетъ тотъ выводъ что нѣтъ никакого основанія признавать, что крестьянскій судъ смотритъ всегда на кражу, какъ на гражданское правонарушеніе (стр. 43—53 и 111).

Различія между одними и тѣми же преступленіями, совершаемыми при различныхъ обстоятельствахъ или условіяхъ времени, мѣста, какъ-то: совершено ли преступленіе днемъ или ночью, со взломомъ или безъ взлома, изъ-подъ караула или съ открытаго поля — въ понятіяхъ крестьянъ не существуетъ, потому что крестьянинъ видитъ всегда предъ собой только фактъ, преступленіе и цѣнность сдѣланнаго имъ вреда, все же остальное не считается существеннымъ, хотя онъ иногда и удивляется ловкости преступника, умѣвшаго произвести преступленіе такъ, что его во-время не могъ замѣтить приставленный къ извѣстному мѣсту караулъ, или не могли услыхать того, какъ преступникъ производилъ взломъ, и проч.[1]).

Въ заключеніе характеристики взгляда крестьянъ на преступленія слѣдуетъ еще указать и на вліяніе въ этомъ отношеніи народныхъ суевѣрій. Оно сказывается, между прочимъ, въ томъ, что нѣкоторыя совершенныя подъ вліяніемъ суевѣрій преступленія не почитаются, однако, по народному понятію, таковыми. Это видно, напр., изъ слѣдующихъ данныхъ: при опахиваніи, распространенномъ во многихъ мѣстностяхъ Казанской губерніи, съ цѣлью спасти извѣстное селеніе отъ какой-либо повальной болѣзни, случайно попавшагося человѣка и узнавшаго такимъ образомъ тайну, непремѣнно слѣдуетъ убить, а иначе опахиваніе не принесетъ ожидаемой отъ него пользы; какъ и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи[2]), въ Казанской губерніи, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ея, спасительнымъ средствомъ считается то, когда человѣкъ зарытъ живымъ въ землю; убійство колдуна или колдуньи, какъ отдавшихъ свою душу нечистому, не считается преступленіемъ и т. д. И все это существуетъ потому, что у народа довольно крѣпка вѣра въ сверхъестественное, вслѣдствіе чего суевѣрія содѣйствуютъ къ увеличенію числа преступленій.

---

[1]) Къ инымъ выводамъ приходитъ Духовской, по мнѣнію котораго на возвышеніе наказанія вліяетъ способъ совершенія преступленія, какъ, напр., совершеніе кражи «посредствомъ безправнаго входа въ чужое помѣщеніе» (стр. 94); также взломъ при кражѣ (стр. 97), совершеніе кражи ночью или на базарѣ и т. п. (стр. 101 и слѣд.).

[2]) Якушкинъ. Обычное право, стр. XXXV.

Иногда вліяніе суевѣрія проявляется въ средствахъ совершенія преступленій. Такъ, крупными ворами для успѣшнаго совершенія кражи употребляются слѣдующія суевѣрныя мѣры: пріобрѣтаются отъ человѣческихъ труповъ руки и пальцы и отъ черной кошки кость. По мнѣнію воровъ, такой палецъ, просунутый въ избу, наводитъ на хозяевъ сонъ; также дѣйствуетъ и рука, если обвести ее около дома влѣво; кость же черной кошки дѣлаетъ людей невидимыми. Употребляютъ также и киноварь, пуская пары ея, полученные на раскаленныхъ угольяхъ, чрезъ нарочно провернутое отверстіе въ избу, гдѣ спятъ домохозяева. Къ суевѣрнымъ средствамъ прибѣгаютъ иногда женщины для изгнанія плода. Съ этою цѣлью разрубаютъ серебряную монету одну половину проглатываютъ, а другую бросаютъ на отмашь въ рѣку; въ первый періодъ беременности наливаютъ въ банѣ на горячую каменку крови, наговариваютъ на водку и хлѣбъ и даютъ это пить и ѣсть.

II. Наказанія. Каждое преступленіе и проступокъ русскіе и инородцы губерній Поволжья считаютъ лихимъ зломъ, а преступниковъ лиходѣями-злодѣями, которыхъ слѣдуетъ удалять, искоренять изъ общества или же прекращать имъ всякіе способы къ совершенію преступленій и проступковъ.

Если преступникъ на свободѣ и не попалъ въ руки власти, то народъ, для котораго онъ сдѣлалъ извѣстный вредъ, произвелъ извѣстное правонарушеніе, смотритъ на него какъ на кровнаго врага и старается всѣми мѣрами отдѣлаться отъ него или черезъ посредство власти, или же, не всегда будучи увѣренъ въ томъ, что преступникъ получитъ отъ властей должное ему, по народному убѣжденію, возмездіе, народъ расправляется съ преступникомъ путемъ самосуда.

Созданный болѣе чѣмъ десятивѣковою историческою жизнью нашего народа самосудъ происходитъ по болѣе или менѣе опредѣленнымъ правиламъ. Такъ, прежде всего, безъ обсужденія извѣстнаго преступленія на сходѣ, міромъ, самосудъ не примѣняется. Сходъ же обыкновенно составляется изъ всѣхъ тѣхъ семейныхъ крестьянъ, которые, не будучи ни въ чемъ замѣчены, достигли 35 — 40-лѣтняго возраста. Такихъ лицъ, вмѣстѣ съ сельскимъ старостой или волостнымъ старшиной, достаточно 8 — 10 чело-

вѣкъ для постановленія тайнаго рѣшенія. Рѣшеніе это приводится въ исполненіе, какъ только оно состоялось. Если нельзя на сходѣ имѣть старосту или старшину, то приглашаютъ въ предсѣдатели схода какого-нибудь опытнаго старика, послѣднее слово котораго считается безъапелляціоннымъ и рѣшеніе неизмѣннымъ.

Такимъ образомъ при рѣшеніи дѣлъ всегда имѣетъ мѣсто сходъ, на который крестьяне смотрятъ довольно высоко, считая его въ своихъ рѣшеніяхъ непогрѣшимымъ: такое воззрѣніе существуетъ по всему Поволжью и по притокамъ Волги.

Наказанія, налагаемыя самосудами на преступниковъ, заключаются въ слѣдующемъ: 1) За убійство и грабежъ—убійство преступника—иногда съ посрамленіемъ черезъ посредство отрѣзанія или отрыванія разныхъ частей тѣла.

2) За прелюбодѣяніе и отбитіе чужой жены, а также развратъ—нещадное битье, а иногда и удушеніе и предоставленіе слѣдственной власти; иногда же оскорбленный мужъ самъ убиваетъ невѣрную жену.

3) За конокрадство и крупное воровство—практикуется иногда вбитіе гвоздей въ голову и деревянныхъ шпилекъ за ногти и также нещадное битье даже до смерти; иногда же за крупное воровство или конокрадство назначается повѣшеніе, разстрѣливаніе, или же вора убиваютъ руками или дубьемъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣло кончается тѣмъ, что вора сѣкутъ на сходѣ и отпускаютъ.

4) За мелкое воровство—битье съ посрамленіемъ.

5) За порубку лѣса — отнятіе топора, иногда и лошади и нарубленнаго лѣса; при этомъ требуется и плата за испорченный лѣсъ. Отнятую лошадь и топоръ, по уплатѣ штрафа, возвращаютъ назадъ.

Таковы мѣры, принимаемыя обычно противъ преступниковъ и въ частности воровъ. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ воровъ боятся и не наказываютъ ихъ, а, напротивъ, всячески стараются задобрить. Такъ, въ одномъ селеніи Вятской губерніи жили два знаменитые вора. Народъ боялся тронуть ихъ пальцемъ и дѣлалъ имъ поблажку затѣмъ, чтобы они не безпокоили его. Причина этого лежитъ въ томъ, что каждая крестьянская семья живетъ

почти исключительно только своими интересами, нисколько не заботясь объ общественныхъ, важность которыхъ ими сознается слабо.

Для иллюстраціи изложенныхъ общихъ взглядовъ народа на мѣры борьбы съ преступниками можно привести слѣдующіе отдѣльные случаи наложенныхъ народомъ по самосуду наказаній.

Почти цѣлый годъ шесть человѣкъ изъ крестьянъ нерѣдко безпокоили своихъ односельцевъ кражами разныхъ вещей и денегъ, но какъ ни старалось мѣстное населеніе поймать воровъ— все было безуспѣшно. Потомъ воры занялись грабежами на проѣзжей дорогѣ въ той же мѣстности. Тогда раздраженные грабежами крестьяне порѣшили сообща убить воровъ. Были выбраны три силача, которые и убили троихъ разбойниковъ.

Въ той же мѣстности карманникъ, вытащившій на базарѣ у одного изъ торговцевъ деньги, былъ избитъ крестьянами и отправленъ въ свое село на своей же лошади безъ провожатыхъ: привычная лошадь прямо привезла его домой.

Въ той же губерніи прелюбодѣй, отбившій чужую жену, былъ задушенъ. Это было нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но преступниковъ народъ не выдалъ суду, потому что въ своемъ судѣ считаетъ себя правымъ.

Были и другіе случаи. Такъ, въ Казанской губерніи, крупный воръ сначала былъ избитъ, а потомъ, при громадной толпѣ народа, по общему согласію крестьянъ, убитъ на берегу рѣки сельскимъ старостой желѣзнымъ ломомъ и зарытъ въ песокъ. Въ Чистопольскомъ уѣздѣ воры, по рѣшенію схода, были убиты; также поступили съ ворами и въ Царевококшайскомъ уѣздѣ, гдѣ они были убиты на мѣстѣ преступленія—въ кабакѣ.

Въ Саратовской губерніи шестерыхъ конокрадовъ повѣсили и бросили въ снѣгъ. Въ Вятской губерніи конокрада застрѣлили изъ ружья; а воры въ Орловскомъ уѣздѣ были высѣчены на сходѣ и отпущены на свободу. Иногда же вора убиваютъ, поставивши его въ кругъ и нанося ему удары. Въ Рязанской губерніи въ томъ же уѣздѣ преступникъ противъ общественной нравственности былъ избитъ крестьянами и посаженъ подъ арестъ при волостномъ правленіи, и когда онъ далъ слово передъ на-

родомъ болѣе такихъ преступленій не совершать, то былъ отпущенъ на свободу.

Въ Самарской губерніи, по рѣшенію схода, конокраду были вбиты за ногти рукъ и ногъ деревянныя шпильки; или: собравшійся народъ порѣшилъ вбить крупному вору въ голову желѣзный гвоздь и онъ былъ вбитъ.

Чтобы привести виновнаго къ сознанію, крестьяне употребляли иногда въ дѣло даже пытки. Такъ, однажды крестьяне пытали пять человѣкъ татаръ, заподозрѣнныхъ въ крупномъ воровствѣ, слѣдующимъ образомъ. Ихъ сначала высѣкли плетьми, потомъ посадили въ баню, наполненную дымомъ, а когда не добились отъ нихъ сознанія и послѣ второй пытки, то употребили въ дѣло третью: ввернули имъ въ мозгъ черезъ уши прядильныя веретена. Этой послѣдней пытки подозрѣваемые не вынесли и умерли, не сознавшись во взводимомъ на нихъ преступленіи.

Приведенныя наказанія, употребляемыя народомъ по самосуду относительно преступниковъ, показываютъ, что для искорененія преступленій принимаются самыя сильныя мѣры, и это потому, что народъ на преступниковъ смотритъ, какъ на своихъ кровныхъ враговъ и, притомъ, такихъ, съ которыми всякое сожительство опасно, ибо, что̀ бы ни дѣлали съ такимъ человѣкомъ, онъ своего никогда не кинетъ,—думаетъ народъ.

Въ этомъ онъ убѣдился цѣлымъ рядомъ наблюденій надъ ходомъ общественной жизни вообще, гдѣ ему весьма и весьма рѣдко приходилось видѣть исправленіе въ комъ-нибудь къ лучшему, и выражаетъ это убѣжденіе короткимъ афоризмомъ: кто на чемъ замѣшанъ, тотъ тѣмъ и кончитъ, т. е. если человѣкъ началъ свою жизнь воровствомъ, онъ цѣлый вѣкъ его не оставитъ, дай ему хоть милліонъ.

Такое убѣжденіе въ неисправимости злаго человѣка, какъ народъ называетъ тѣхъ преступниковъ, которые вредятъ ему, ведетъ къ тому, что крестьяне не видятъ другаго исхода для избавленія себя отъ лиходѣя, кромѣ убійства или увѣчья его, чтобы прекратить ему всѣ способы къ совершенію какого бы то ни было вреда своимъ собратіямъ.

II. Имущественныя преступленія.

Обращая вниманіе на отдѣльные роды преступленій противъ общественной и частной собственности, и прежде всего на воровство, мы видимъ слѣдующее. Каждая народность губерніи смотритъ на эти преступленія нѣсколько съ различныхъ точекъ зрѣнія. Напр., татары всей губерніи (Казанской) воровство, кражу и мошенничество, особенно у людей не своей, а другой народности и преимущественно у русскихъ, съ которыми они не всегда ладятъ, считаютъ дѣломъ не особенно преступнымъ; они даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ поощряютъ своихъ собратій къ совершенію такого рода преступленій, тѣмъ болѣе, что, по ихъ религіознымъ понятіямъ, не только обокрасть или обмануть «собаку» русскаго, но не особенный грѣхъ и убить. Почему, при совершеніи кражъ и воровства, являются нерѣдко на сцену убійства; это бываетъ преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда воръ захваченъ хозяевами на мѣстѣ преступленія. Здѣсь сильною побудительною причиною убійства служитъ желаніе уйти по добру по здорову и избѣжать суда. Въ силу такого довода, указанныя преступленія не преслѣдуются, если ворами были члены извѣстной семьи или посторонніе, а, напротивъ, татары стараются скрыть другъ друга и если воровство, кража или мошенничество ведутся искусно, то поощряютъ людей, совершающихъ эти преступленія, считая ихъ до нѣкоторой степени ремесломъ, промысломъ и опредѣленнымъ занятіемъ извѣстныхъ лицъ. И дѣйствительно, не мало изъ татаръ встрѣчалось такихъ лицъ, которыя тѣмъ или другимъ изъ приведенныхъ преступленій занимаются по десяти и болѣе лѣтъ. Такая продолжительность ихъ преступныхъ дѣяній обусловливается именно взаимною помощью въ сокрытіи слѣдовъ преступленія, гдѣ жертвуютъ всѣмъ украденнымъ, чтобы только не попасть подъ отвѣтственность. Такъ, въ Самарской губерніи, одинъ татаринъ, вмѣстѣ съ своими товарищами и женой, обокралъ сельскаго священника. Вора стали преслѣдовать по горячимъ слѣдамъ, и вотъ онъ, чтобы избавиться отъ отвѣтственности, передаетъ имущество въ домъ одного изъ своихъ товарищей. А когда этотъ послѣдній былъ заподозрѣнъ въ воровствѣ

вмѣстѣ съ нимъ и у него назначенъ былъ обыскъ, то, желая выпутаться изъ бѣды, онъ сжегъ все украденное имущество въ печи.

Касаясь тѣхъ же преступленій у черемисъ, мы видимъ, что воровство между домашними бываетъ рѣдко; мелкое же воровство существуетъ вообще часто. Что касается воровства домашнихъ животныхъ, то оно преслѣдуется строго только въ томъ случаѣ, когда украдены животныя, составляющія необходимую принадлежность въ домашнемъ хозяйствѣ. Воровство пчелъ, плодовъ съ чужихъ полей и огородовъ встрѣчается рѣдко и преслѣдуется не особенно строго. Завладѣніе чужимъ скотомъ обыкновенно производится такимъ образомъ. Скотъ берутъ съ потравъ и требуютъ вознагражденія за произведенную потраву. Цѣна такого вознагражденія опредѣляется чаще всего по взаимному соглашенію между хозяиномъ поля и хозяиномъ животнаго. Обыкновенно оно не бываетъ выше 1—2 рублей. Если же загнанный съ потравленнаго поля скотъ хозяинъ поля держитъ у себя долго, то хозяинъ животнаго за все время неправильной задержки его требуетъ вознагражденія понесенныхъ имъ убытковъ и хозяинъ поля чаще всего возмѣщаетъ ихъ по взаимному соглашенію съ хозяиномъ животнаго, вычитая иногда за потраву. Этого согласія не было бы, если бы хозяинъ поля не боялся судебной власти, т. е. отвѣтственности передъ судомъ. Получаемое въ послѣднемъ случаѣ вознагражденіе рѣдко превышаетъ сумму въ 10 рублей.

Изъ всѣхъ животныхъ, подвергающихся завладѣнію, преимущество отдается лошади, какъ важнѣйшему животному въ крестьякомъ хозяйствѣ, и потому на указаніе, что черемисы въ данномъ случаѣ не отдаютъ предпочтенія ни одному изъ животныхъ [1]), слѣдуетъ смотрѣть, какъ на исключеніе.

Относительно общественной собственности у всѣхъ народностей губерніи, — въ силу отсутствія яснаго сознанія въ томъ, что интересъ общества есть въ то же время и насущный интересъ частнаго лица и что ущербъ въ общественномъ имуществѣ представляетъ собой ущербъ и частныхъ лицъ, — существуетъ

---

[1]) Износковъ. Обыч. горн. чер., стр. 12.

не вполнѣ вѣрное понятіе, заключающееся въ томъ, что все принадлежащее міру, большой пользы для нихъ не имѣетъ, и потому особенно рачительно блюсти мірское добро не стоитъ. Вслѣдствіе этого допускается нерѣдко не вполнѣ производительное употребленіе мірскихъ суммъ и хлѣба; общественныя мельницы, домашнія службы, кузницы, лавки, благодаря указанному взгляду и выставленной нанимателемъ водкѣ, часто отдаются въ аренду за безцѣнокъ. Такимъ образомъ въ Казанской губерніи есть не мало сельскихъ обществъ, терпящихъ различные недостатки въ силу непониманія общественныхъ интересовъ. Это же обстоятельство заставляетъ народъ относиться къ преступленіямъ противъ общественной собственности вообще снисходительно.

О наказаніи за воровство къ сказанному выше можно еще прибавить слѣдующее: если воръ пойманъ, то къ нему крестьяне относятся различно. Иногда вора опиваютъ, т. е. онъ долженъ поставить сходу ведро или полведра водки; если же онъ на это не соглашается, то представляютъ его къ начальству; иногда пойманнаго вора колотятъ и отпускаютъ потомъ домой; или же водятъ съ поличнымъ и бьютъ, а затѣмъ передаютъ въ руки властей. Вообще отношеніе народа къ пойманному вору сообразуется съ цѣнностью украденнаго [1]) имъ или съ тѣмъ, кому онъ своимъ дѣяніемъ нанесъ вредъ, и чѣмъ ближе сердцу крестьянъ вредъ, тѣмъ строже наказаніе преступника и тѣмъ суровѣе отношеніе къ нему народа.

Что же касается мелкаго воровства, то народъ въ этомъ случаѣ считаетъ достаточнымъ попугать воришку, такъ какъ онъ, по мнѣнію народа, не ходокъ въ худыхъ дѣлахъ, если взялся за мелкое воровство. Обыкновенно о мелкихъ ворахъ народъ выражается такъ: воръ — не воръ, а полвора есть.

Въ силу такого взгляда на мелкія преступленія и на лицъ, совершающихъ ихъ, народъ назначаетъ за нихъ болѣе легкія

---

[1]) Къ иному выводу, на основаніи судебныхъ рѣшеній, приходитъ Духовской (стр. 143). «Я не только не видалъ ни одного примѣра, гдѣ бы освобожденіе отъ наказанія мотивировалось малоцѣнностью похищеннаго, — говоритъ названный авторъ, — но наоборотъ — встрѣчалъ сотни рѣшеній, въ коихъ назначалось самое строгое и позорное наказаніе розгами за похищеніе предметовъ дѣйствительно малоцѣнныхъ, какъ, напр., 10 куръ, узда, стоющая 50 к., четверть водки, нѣсколько бумаги, похищенной для куренія табаку» и т. п.

наказанія. Такъ, за кражу съ поля сноповъ навѣшиваютъ украденные снопы на вора и, проведя его въ такомъ видѣ по деревнѣ или селу, отпускаютъ на свободу, нерѣдко не нанося ни одного удара.

Значительно строже относятся татары къ мелкому воровству, напр., домашнихъ животныхъ, птицъ, собакъ, голубей, пчелъ, плодовъ съ чужихъ полей и чужихъ огородовъ, совершаемыхъ въ своихъ селеніяхъ своими же односельцами, такъ какъ все, касающееся лично каждаго изъ татаръ въ отношеніи похищенія его имущества, близко къ его сердцу и карману и потому онъ, отбрасывая въ сторону свой взглядъ на воровство у постороннихъ людей (будучи иногда самъ воръ), строго взыскиваетъ съ похитителей добра. На воровство съ полей татары смотрятъ довольно строго и притомъ въ томъ случаѣ, когда воруютъ у нихъ; если же воруютъ у лицъ другой народности, то они смотрятъ на это почти сквозь пальцы, а когда воруютъ сами и при этомъ искусно, то считаютъ такое дѣло удалью и молодечествомъ.

Обращаясь въ частности къ конокрадству, замѣтимъ, что имъ занимаются жители всѣхъ народностей, населяющихъ губерніи Поволжья, но первое мѣсто между ними принадлежитъ татарамъ (и это преимущественно), второе—русскимъ и послѣднее — разнымъ инородцамъ.

Татары занимаются конокрадствомъ какъ ремесломъ, тѣмъ болѣе, что этотъ родъ преступленія является для нихъ болѣе удобнымъ, чѣмъ другіе, такъ какъ слѣды преступленія могутъ быть скрываемы гораздо легче. Такъ, стоитъ только украденную лошадь завести въ лѣсную чащу или угнать за 20—30 верстъ— и слѣдъ потерянъ, а воръ освободился отъ возможности подпасть подъ отвѣтственность.

Кромѣ того, конокрадство какъ ремесло, поддерживается потому, что конокрады составляютъ собой нѣсколько общинъ, члены которыхъ крѣпко стоятъ за свои общіе интересы, не смотря на то, что они живутъ нерѣдко по разнымъ деревнямъ и селеніямъ, напр., другъ отъ друга за 20—30—40 верстъ. Отношенія между членами этихъ общинъ весьма честны и каждый готовъ такъ защищать другого, что, попавшись съ краденою лошадью, онъ лучше самъ сядетъ въ острогъ, чѣмъ выдастъ своего виновнаго

товарища, и готовъ всегда принять ложную присягу, чтобы выпутать его изъ бѣды. Такія общины держатся въ большомъ секретѣ, и потому знать о ихъ существованіи можетъ только тотъ, кто живетъ съ народомъ одной жизнью, съ кѣмъ народъ держитъ себя свободно, не стѣсняясь, не боясь того, что его съ какой-нибудь стороны выведутъ на свѣжую воду.

Чаще всего члены этихъ общинъ разселены по прямымъ трактамъ къ торговымъ и промышленнымъ городамъ, такъ какъ украденныя въ одной губерніи лошади продаются не въ ней, а въ отдаленныхъ мѣстахъ, напр., лошадь, похищенная въ Казанской губ., перегоняется въ Симбирскъ или Самару, чтобы вполнѣ удобно были скрыты слѣды преступленія. А чтобы не попасться на этомъ отдаленномъ рынкѣ, татаринъ всегда имѣетъ въ запасѣ фальшивую росписку въ покупкѣ лошади, которую онъ приведетъ на рынокъ, у какого-нибудь вымышленнаго лица. Росписки эти фабрикуются въ Казани, Самарѣ, Симбирскѣ, Нижнемъ и другихъ поволжскихъ городахъ отставными и заштатными приказными, исключенными изъ службы и неимѣющими никакихъ средствъ къ жизни военными чинами, изгнанными волостными писарями и прочимъ людомъ.

Устройство общины конокрадовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Положимъ, что отъ Лаишева, гдѣ украдены лошади, до Симбирска, находится 20 станцій. Съ первой станціи воръ передаетъ лошадь своему знакомому на другую станцію, тотъ далѣе своему знакомому, котораго часто не знаетъ конокрадъ первой станціи, а на четвертой станціи членъ общины ему незнакомъ и подавно, особенно если конокрадъ первой станціи не имѣетъ или не имѣлъ надобности бывать въ томъ мѣстѣ, и т. д. При этомъ нерѣдко бываетъ, что члены общины знакомы другъ съ другомъ только на двухъ рядомъ стоящихъ станціяхъ и не знаютъ остальныхъ. Такъ, Ахметъ знаетъ Мустафу, но не знакомъ съ Хамитомъ, укравшимъ лошадь, онъ знаетъ только то, что обязанъ сохранить интересъ Мустафы, какъ Мустафа сохраняетъ его. Далѣе, съ 20-й станціи лошадь ведется въ Симбирскъ и тамъ продается. Вырученныя деньги передаются на 19-ю станцію, оттуда въ цѣлости идутъ на 18-ю, тамъ на 17-ю и такъ постепенно доходятъ до рукъ настоящаго вора. Если украдена

лошадь въ Симбирскѣ, то она препровождается въ Казань, Самару или Нижній; такимъ же образомъ и такъ же препровождаются деньги. Бываетъ также, что нѣкоторые изъ членовъ знакомы со всѣми другими, когда встрѣчается у нихъ возможность или надобность побывать на какихъ либо изъ болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ нихъ пунктахъ.

Въ томъ случаѣ, когда конокрадъ не желаетъ продавать лошадь, онъ прячетъ ее въ лѣсу и дожидается отъ хозяина выкупа. Конокрадъ или самъ идетъ къ хозяину лошади, или хозяинъ приходитъ къ нему, зная его ремесло, и проситъ отыскать лошадь. Конокрадъ требуетъ платы впередъ и, получивъ 5—10 рублей, на другой день одинъ на одинъ сообщаетъ хозяину лошади о мѣстѣ, гдѣ она находится.

Конокрадовъ, какъ весьма ловкихъ и искусныхъ воровъ, боятся, и потому относятся къ нимъ съ почетомъ и угощеніями; но какъ только этотъ воръ попадается, то ему приходится плохо: или убьютъ, или, избивъ до полусмерти, представятъ къ мѣстной власти для поступленія по законамъ [1]). Этихъ воровъ народъ никогда въ общественныя должности не избираетъ, и потому они не играютъ никакой значительной роли въ народной средѣ.

Причины распространенности конокрадства, особенно въ средѣ татаръ, какъ ремесленниковъ въ этомъ дѣлѣ, заключаются главнымъ образомъ въ томъ, что при взаимной поддержкѣ, оказываемой татарами другъ другу, при удобствѣ скрытія слѣдовъ преступленія, при трудности и опасности преслѣдовать ихъ (тѣмъ болѣе, что одну лошадь воруютъ нерѣдко 3—4 человѣка), такъ какъ, желая избавиться отъ суда, конокрады убиваютъ догнавшихъ ихъ преслѣдователей, — татары привыкли къ совершенію конокрадства, которое въ средѣ ихъ можетъ быть искоренено, конечно, только чрезъ устраненіе приведенныхъ сейчасъ благопріятныхъ для преступнаго дѣянія условій.

---

[1]) На строгость отношенія народа къ конокрадству указываетъ также и Духовской (стр. 106—110). Бывали случаи наказанія конокрадовъ розгами до 200 ударовъ. «Нерѣдко приходилось слышать и о грустныхъ случаяхъ жестокихъ мѣръ противъ конокрада,—говоритъ названный авторъ,—пойманнаго съ поличнымъ конокрада подвергаютъ самосуду, доходящему до звѣрства».

Лѣсныя порубки. О нихъ обыкновенно говорятъ: конечно, не хорошо рубить лѣсъ въ казенныхъ и общественныхъ дачахъ, потому что за это отвѣтить можно, хотя лѣсъ-то не человѣческими руками насажденъ, Божій онъ, и потому всѣмъ принадлежитъ онъ ровно, да нужда рубить: ино кормиться нечѣмъ, ино дровъ нѣтъ и сарайчика не изъ чего сгородить.

Отсюда видно, что порубка лѣса крестьянами потому только считается предосудительною и преступною, что за это закономъ положена отвѣтственность, слѣдовательно, если бы этой отвѣтственности не полагалось или она была бы невелика, то крестьяне и не имѣли бы понятія о томъ, что они поступаютъ преступно въ отношеніи лѣса.

Лѣсныя порубки совершаются въ одиночку и скопомъ, гдѣ участвуютъ нѣсколько человѣкъ односельцевъ, но цѣлыми селеніями порубокъ не совершаютъ, потому что эгоистическія стремленія каждой отдѣльной семьи никогда не могутъ привести къ тому, чтобы село могло дѣйствовать сообща.

Чтобы скрыть слѣды преступленія, порубщики нарубленный лѣсъ зарываютъ въ навозъ или снѣгъ, смотря по времени года, складывая похищенный лѣсъ на своихъ дворахъ или гумнахъ.

Борьба съ лѣсными порубками очень трудна, такъ какъ въ дѣлахъ этихъ весьма трудно бываетъ доискаться истины. Въ силу весьма легкихъ отношеній народа къ лѣснымъ порубкамъ, клятвопреступленіе по дѣламъ о лѣсныхъ порубкахъ крайне нерѣдко; тоже должно сказать и о лжесвидѣтельствѣ, тѣмъ болѣе, что, вслѣдствіе неправильнаго взгляда на общественную и казенную собственность, также и на другія стороны, чувство законности въ народѣ развито слабо, что и составляетъ собой важнѣйшую причину лжесвидѣтельства и клятвопреступленій.

III. Преступленія противъ нравственности.

Категорія преступныхъ дѣйствій, направленныхъ противъ нравственности, сама по себѣ, весьма обширна, но мы отнесемъ сюда лишь два явленія: плотскія преступленія и пьянство.

Плотскія преступленія, какъ-то блудъ и прелюбодѣяніе, и связанныя съ ними изгнаніе плода и дѣтоубійство, весьма рас-

пространены у всѣхъ русскихъ и инородцевъ Казанской губерніи, за исключеніемъ татаръ, у которыхъ какъ развратъ, такъ и прелюбодѣяніе считаются тяжкими грѣхами, также какъ и у черемисъ, и потому у нихъ дѣтоубійство, изгнаніе плода, также растлѣніе, изнасилованіе и сводничество составляютъ весьма рѣдкое явленіе; у другихъ же народностей губерніи такія дѣянія заурядны и на нихъ народъ, какъ на преступленія, вовсе не смотритъ, а считаетъ вообще грѣхами, въ которыхъ слѣдуетъ отдавать отчетъ только одному Богу.

Въ Царевококшайскомъ уѣздѣ, дѣвицу, родившую ребенка, называютъ позорно «родишкой». Въ богатыхъ семействахъ не только этого уѣзда, но и другихъ, гдѣ не существуетъ обычая внѣбрачныхъ сожитій, что̀ встрѣчается на Поволжьѣ не повсемѣстно, также дѣвушку преслѣдуютъ постоянными упреками и побоями; въ то же время, какъ бы желая снять съ себя позоръ и прикрыть его законнымъ бракомъ, стремятся отдать свою провинившуюся дочь замужъ за кого ни попало; въ бѣдномъ же семействѣ, чаще всего, такая дѣвица остается вѣчно незамужнею, развѣ за ней есть денежныя средства. Упреки и побои у бѣдняковъ имѣютъ мѣсто лишь въ первое время, а потомъ опять все входитъ въ обычную колею. На изгнаніе плода народъ смотритъ какъ на тяжкій, такъ называемый, смертный грѣхъ, но преступленіемъ не считаетъ. Къ прелюбодѣянію же и разврату народъ относится, напротивъ того, весьма строго, считая ихъ за тяжкія преступныя дѣйствія.

При наказаніи за прелюбодѣяніе и развратъ вообще народъ различаетъ, кто совершилъ преступленіе: свой односелецъ крестьянинъ или чужой пришлый человѣкъ. Послѣдній и особенно изъ болѣе высшаго сословія, чѣмъ крестьяне, наказывается гораздо строже перваго, потому что вообще ненавистно всякое вмѣшательство въ мѣстную жизнь со стороны. Кромѣ того различаютъ, съ кѣмъ имѣетъ пришлый человѣкъ половыя отношенія. Если съ солдаткой, у которой мужъ служитъ гдѣ-нибудь въ полку, то пришлый человѣкъ остается въ покоѣ, такъ какъ солдатка считается выдѣленною изъ сельскаго общества, и потому свободна поступать какъ ей угодно. Такое положеніе существовало до введенія въ дѣйствіе общей воинской повинности:

но съ того времени, какъ крестьянинъ послѣ кратковременной службы опять принимается за прежнія занятія и, притомъ такъ, какъ будто онъ и не уходилъ на службу, тѣмъ болѣе, что его положеніе съ возвращеніемъ изъ службы является такимъ же, какимъ оно было и до службы, — взглядъ на солдата и на солдатку, его жену, разомъ измѣнился. Во многихъ семействахъ наблюдается, что, при нераздѣльномъ хозяйствѣ, жена взятаго въ военную службу остается въ той же семьѣ и пользуется тѣми же правами, потому что мужъ ея, солдатъ, считается во временной отлучкѣ. Въ силу этого обстоятельства, выдѣла ея изъ семьи не производится. Вслѣдствіе этого солдаткѣ потачки не даютъ и выдѣленною изъ сельскаго общества ее не считаютъ. Приведенный выше старый взглядъ на солдата и его жену удержался только въ тѣхъ мѣстахъ и тѣхъ семействахъ, гдѣ отдаваемые въ солдаты не пользуются льготою и обязаны прослужить не менѣе шести лѣтъ. При томъ же, когда срокъ службы не превышаетъ четырехъ лѣтъ и когда на службу взятъ молодой мужчина, нерѣдки случаи, что ко дню возвращенія его изъ службы ему пріискиваютъ невѣсту, которая безъ труда изъявляетъ согласіе выйти замужъ за отданнаго въ службу.

Далѣе, если половыя отношенія пришлый человѣкъ завязалъ съ крестьянской женой или дѣвицей, то здѣсь суть дѣла является въ другомъ видѣ. Здѣсь выслѣживаютъ, стерегутъ его съ подругой, чтобы захватить на самомъ преступленіи, и какъ только поймаютъ, тотчасъ же подвергаютъ самымъ тяжкимъ побоямъ, послѣдствіемъ коихъ бываетъ иногда смерть. Если подругой такого лица была дѣвица, и раньше ни съ кѣмъ изъ поселянъ не находилась въ близкихъ отношеніяхъ, то она подвергается побоямъ въ родительскомъ домѣ. Когда же захвачена съ пришлымъ человѣкомъ замужняя женщина и мужъ на-лицо, то онъ нерѣдко колотитъ ее до безпамятства. Но иногда мужья этимъ не довольствуются: бываетъ такъ, хотя и рѣдко, что припрягаютъ виновную въ видѣ пристяжной лошади къ оглоблѣ и такимъ образомъ ѣдутъ по своему селу сидя въ телѣгѣ и стегая жену кнутомъ. Иногда ревность супруга заходитъ такъ далеко, что онъ, не удовольствовавшись истязаніями, рѣшается совсѣмъ освободиться отъ невѣрной жены. Въ такомъ случаѣ онъ

показываетъ видъ, что мирится съ ней, а потомъ, спустя недѣли двѣ, уводитъ ее изъ села въ безлюдное мѣсто, убиваетъ и, скрывъ слѣды убійства, подаетъ объявленіе о пропажѣ жены. Съ тѣмъ и концы въ воду. Конечно, такіе случаи бываютъ весьма рѣдко, но тѣмъ не менѣе они встрѣчаются на всемъ Поволжьѣ. Примѣрами расправы мужей съ невѣрными женами могутъ служить слѣдующіе случаи: одинъ солдатъ, возвратившійся съ побывки, узнаетъ, что жена въ отсутствіе его была въ прелюбодѣйной связи. Въ наказаніе за это онъ подвѣшиваетъ ее за руки и ноги къ перекладинѣ палатей и поджариваетъ на огнѣ; результатомъ была, конечно, смерть. Другой же оскорбленный мужъ бросилъ свою жену, тоже за прелюбодѣяніе, послѣ сильныхъ побоевъ, въ колодезь, гдѣ она и утонула. Иногда же, не рѣшаясь убить ее сразу, мужья стремятся извести невѣрную жену постепенно. Въ этомъ случаѣ мужъ ежедневно бьетъ жену весьма сильно. Жена, потерявъ всякую надежду на миръ съ мужемъ, ищетъ защиты у своего отца или матери, но часто напрасно: «Мы тебѣ, голубушка, не потатчики; умѣла блудить, умѣй и бѣду прекратить: ступай съ Богомъ, откуда пришла». Только судъ, войдя въ ея положеніе, спасаетъ ее отъ жестокихъ истязаній.

Здѣсь кстати можно привести въ параллель случай изъ быта крестьянъ Тамбовской губерніи, гдѣ мужъ и его мать, желая постепенно извести жену, сѣкли ее регулярно каждый день, не принимая во вниманіе того, что она беременна. Жена думала найти защиту отъ такого самоуправства у своего отца, но тотъ отослалъ дочь назадъ къ мужу, выразивъ ей, что соединенное Богомъ человѣкъ разлучать не долженъ и что отрѣзаннаго ломтя къ хлѣбу не приставишь. И только несчастная жена вышла отъ отца за ворота, какъ ея мужъ и свекровь схватили ее за косы и потащили волокомъ черезъ все село въ присутствіи большой толпы народа, которая съ довольно холоднымъ любопытствомъ смотрѣла на расправу. Потомъ, когда жена была втащена въ избу, то свекровь связала пукъ розогъ и началась экзекуція. Сѣкли женщину до того, что она потеряла сознаніе. Далѣе, мать съ сыномъ пообѣдали, отдохнули и, когда жена пришла въ память, принялись сѣчь ее снова. Этого она не вы-

несла и, выкинувъ ребенка, сошла съ ума. Отецъ ея, увидавъ, что дѣло зашло далеко, далъ знать объ этомъ мѣстной власти. И тутъ только несчастная жертва освободилась, находясь въ отношеніи своего здоровья въ самомъ безнадежномъ состояніи.

Пойдемъ дальше. Крестьянскій парень, чтобы осрамить свою прежнюю подругу-дѣвицу за измѣну, или обмазываетъ у ея отца ворота дегтемъ или съ своими товарищами вырываетъ на огородѣ у нея весь картофель. Результатомъ такого публичнаго осрамленія получается, что этой дѣвицы ни одинъ крестьянинъ замужъ за себя не возьметъ.

Важнѣйшею причиною того, почему замужнія женщины завязываютъ половыя отношенія со сторонними лицами, служитъ та, что часто дѣвицу выдаютъ замужъ за нелюбимаго человѣка по неволѣ; а въ этомъ случаѣ супружеская вѣрность не имѣетъ и мѣста, такъ какъ жена чаще всего навязаннаго ей мужа ненавидитъ. Поэтому естественно, что неудовлетворенное чувство любви ищетъ себѣ удовлетворенія и находитъ его въ пришельцѣ. А причина того, что и дѣвицы, имѣя у себя друзей изъ своихъ сельскихъ парней, отдаются постороннимъ, пришлымъ людямъ, заключается преимущественно въ разочарованіи своими, особенно если въ постороннемъ, пришломъ человѣкѣ усматриваютъ превосходство передъ своими.

Пьянство. Какъ въ русскомъ, такъ и въ инородческомъ населеніи Поволжья, значительно развито пьянство. Исключеніе составляютъ татары, которые, въ этомъ отношеніи, отличаются сравнительною воздержностью. Выпивки устраиваются подъ самыми разнообразными предлогами: пьютъ съ радости и съ горя, пьютъ на помочахъ, на свадьбахъ, крестинахъ, именинахъ, похоронахъ, въ праздники, при выборахъ въ общественныя должности своихъ односельцевъ, опивая желающаго имѣть должность, пьютъ при раздѣлѣ между собою земли, при продажѣ дома, домашней утвари, платья, домашнихъ животныхъ, гдѣ могарычъ, т. е. водку, обыкновенно ставитъ тотъ, который покупаетъ или продаетъ вещь, смотря по взаимному условію; пьютъ на базарѣ при встрѣчѣ съ родными или знакомыми, пьютъ при проводахъ родныхъ или знакомыхъ на промыселъ, или въ солдаты, или въ дальнюю сторону,—словомъ, пьютъ вездѣ, при каж-

домъ удобномъ случаѣ, и не одни мужчины, но и женщины, такъ какъ выпить при приличныхъ къ тому поводахъ для женщины не считается особеннымъ неудобствомъ.

Прежде дѣвушка считала для себя позоромъ пить вино, но въ настоящее время онѣ пьютъ наравнѣ съ прочими, въ особенности на свадьбахъ и вечеринкахъ, и напиваются безъ стыда до пьяна. Замѣчательное питье вина наблюдается у чувашъ на похоронахъ, въ особенности родителей и пожилыхъ родныхъ: варятъ пиво, готовятъ разное кушанье съ мясомъ, пекутъ пироги и блины. Гробъ съ покойнымъ до церкви и могилы везутъ на телѣгѣ или саняхъ, запряженныхъ въ тройку лошадей, съ колоколомъ и бубенцами, на гробъ покойнаго садится мужчина, вродѣ кучера, а кругомъ гроба мужчины и женщины, сколько помѣстится, въ праздничныхъ одеждахъ, стоя; у одного въ рукахъ бутылка, у другаго штофъ съ виномъ, у третьяго пиво; поютъ пѣсни, прихлопывая въ ладоши, и одинъ бьетъ въ заслонку; гонятъ лошадей во весь духъ. Это по ихъ обычаю дѣлается для того, чтобы покойному на томъ свѣтѣ была жизнь веселая. Во гробъ покойнаго кладутъ бутылку вина, новые лапти, трубку и кисетъ съ табакомъ, лыки и кочетыгъ, для плетенья лаптей, которыми онъ занимался при жизни. А когда похоронятъ, то старшій въ домѣ покойнаго надѣваетъ на себя старую рубаху, и изъ приготовленнаго кушанья—пироги и мясо кладетъ въ корыто, а блины въ другое, скликаетъ всѣхъ сельскихъ собакъ, по ихъ обычаю, для помина покойнаго, которые все и пожираютъ. Собаки ихъ, какъ уже привыкшіе, сбѣгаются живо.

IV. Преступленія общественныя.

Къ этой категоріи мы относимъ слѣдующія дѣянія: укрывательство бѣглыхъ, бродяжество, нищенство и странничество.

Укрывательство бѣглыхъ или пристанодержательство наблюдается въ двухъ видахъ. Первый изъ нихъ состоитъ въ томъ, что бѣглый, особенно изъ Сибири, скрывается день и ночь (весной, лѣтомъ и въ началѣ осени) въ лѣсу, ближайшемъ къ тому селенію, въ которомъ почти всѣ знаютъ о пребываніи въ ихъ

лѣсныхъ дачахъ бѣглаго. Ему выносятъ хлѣбъ и другіе съѣстные припасы, даютъ даже платье. Такимъ образомъ бѣглый поддерживается селеніемъ до тѣхъ поръ, пока онъ не найдетъ случая уйти изъ этой мѣстности въ другую, или пока не узнало мѣстое начальство о его пребываніи; тогда онъ немедленно, будучи увѣдомленъ своими пристанодержателями, оставляетъ свое убѣжище и переселяется въ другое, менѣе опасное для него мѣсто. Другой видъ пристанодержательства тотъ, когда бѣглый живетъ у кого нибудь въ домѣ, иногда у какого нибудь промышленника или лица, занимающагося поддѣлкою монетъ или кредитныхъ билетовъ. Держатъ у себя бѣглыхъ татары-конокрады, имѣя въ нихъ хорошихъ для себя помощниковъ по ремеслу; держатъ татары и другія народности бѣглыхъ, въ своихъ домахъ, изъ тѣхъ лицъ, которыя прежде были ихъ односельцами, или своихъ родственниковъ. Близкихъ людей народъ всѣми мѣрами старается укрыть отъ глазъ начальства. Особенно въ этомъ отношеніи отличаются татары, тѣмъ болѣе, что ихъ отношенія ко всему русскому въ сильной степени враждебны, такъ какъ въ русскихъ они видятъ своихъ притѣснителей, а своихъ укрываемыхъ бѣглыхъ считаютъ людьми, подвергшимися чаще всего неправильнымъ притѣсненіямъ со стороны людей и мѣстной власти. Такъ же относятся къ бѣглымъ и лица другихъ народностей. Такимъ образомъ ближайшею причиною укрывательства бѣглыхъ служитъ сочувствіе къ нимъ, какъ къ несчастнымъ (и это слѣдуетъ сказать только о близкихъ людяхъ, чужихъ же укрывать не любятъ); другая причина заключается въ боязни сообщеніемъ начальству о существованіи преступника въ извѣстной мѣстности навлечь на себя гнѣвъ бѣглаго и такимъ образомъ ожидать отъ него мести, въ видѣ поджога, воровства, конокрадства, убійствъ и проч.

Бродяжничество. На бродягъ народъ смотритъ какъ на людей, укрывающихся отъ людской и судейской неправды, нищихъ же и странниковъ считаетъ Божьими людьми, и потому всѣмъ одинаково оказываетъ сочувствіе и посильную помощь путемъ подаянія деньгами, платьемъ и съѣстными припасами.

Бродяги чаще всего попадаются въ одиночку и крайне рѣдко въ числѣ 2—3 человѣкъ; въ послѣднемъ случаѣ они составляютъ

собою братскій союзъ, заключающійся во взаимной помощи другъ другу.

Ловкіе и искусные бродяги (мужчины, женщинъ же бродягъ почти не встрѣчается) у приказныхъ и разныхъ писарей, стремящихся какимъ бы то ни было путемъ увеличить свои средства, достаютъ себѣ фальшивые паспорты, которыхъ у иного бродяги бываетъ 5—6 штукъ на разныя имена и званія. Такъ, если онъ попался съ однимъ паспортомъ въ одномъ мѣстѣ подъ именемъ Филата Иванова, крестьянина села Городца, Балахнинскаго уѣзда Нижегородской губерніи, то, убѣгая въ другое мѣсто, онъ тамъ является Степаномъ Петровымъ, мѣщаниномъ г. Саратова. А когда бродяга бываетъ такъ захваченъ властію, что возможности къ побѣгу у него не имѣется, то онъ уничтожаетъ иногда всѣ свои паспорта и является передъ судомъ въ качествѣ непомнящаго родства.

Когда бродяга ходитъ одинъ, то онъ рѣдко рѣшается на воровство, грабежъ и убійство, но сообщество 2—3 этихъ людей нерѣдко ведетъ къ совершенію ими упомянутыхъ преступленій.

Нищенство. Сравнительно съ нищими бродягъ не особенно много, нищихъ же встрѣчается повсюду не мало.

Одни изъ нищихъ преслѣдуютъ только ту цѣль, какъ бы прокормиться Христовымъ именемъ, и это самый безобидный классъ, такъ какъ, получивъ какое нибудь опредѣленное занятіе, нищій бросаетъ это ремесло навсегда. Другіе имѣютъ главнѣйшею своею цѣлью наживу легкимъ путемъ и это особенно слѣпые и увѣчные; народъ этотъ чаще всего весьма преступный, который не задумается совершить крупное преступленіе, если слѣды его можно скрыть хорошо; если же этого не предвидится, то они держатъ себя осторожно и на совершеніе преступленій не покушаются.

Главнымъ средствомъ ихъ промысла служатъ духовные стихи, преимущественно апокрифическаго содержанія. Стихи эти поются нищими съ чашками въ рукахъ на базарахъ, ярмаркахъ и въ мѣстахъ богомолья. Народъ собирается вокругъ этихъ пѣвцовъ, слушаетъ ихъ и дѣлаетъ имъ подаянія, какъ людямъ несчастнымъ и посвятившимъ себя Богу и молитвѣ; о томъ же, что эти нищіе суть люди самые безнравственные, народъ не думаетъ, а

если ему укажутъ на факты, то плохо вѣритъ, и потому нищіе-промышленники не лишаются народнаго сочувствія; у городскихъ же сословій они давно въ пренебреженіи, и потому эти нищіе только и пользуются расположеніемъ крестьянъ, благодаря ихъ сердобольности.

Въ составъ промышленной нищенской артели могутъ входить всѣ нищіе, съ непремѣннымъ условіемъ все добытое дѣлить поровну, вести общее хозяйство, для котораго изъ сбора съ каждаго члена составляется касса, хранящаяся у артельщика. Этотъ артельщикъ на общій счетъ нанимаетъ лошадей до мѣста, куда они направились, въ томъ только случаѣ, когда переѣзды отъ одного селенія до другого велики; если же малы, то идутъ пѣшкомъ съ вожакомъ впереди, ведущимъ слѣпыхъ; калѣкъ же везутъ въ маленькихъ тѣлежкахъ.

Въ каждомъ селѣ артель нищихъ непремѣнно выпрашиваетъ подаянія. На пароходахъ артель ѣздитъ рѣдко во избѣжаніе большаго расхода. Когда у нищихъ выручка хороша, то они на складчину устраиваютъ пирушку, гдѣ безпардонное пьянство, безнравственныя пѣсни и крайній развратъ стоятъ на первомъ планѣ.

Бываетъ и такъ, что всѣ деньги, принадлежащія артели, хранятся у артельщика, а у каждаго члена сумма, принадлежащая ему, намѣчена на палкѣ. При выбытіи кого-либо изъ артели, ему выдаются всѣ принадлежащія ему деньги, за исключеніемъ тѣхъ расходовъ, которые пали на его долю.

Странничество. Цѣль странниковъ—побродить отъ праздности по свѣту и посмотрѣть, что дѣлается въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ; другіе вмѣстѣ съ этимъ соединяютъ религіозное паломничество къ святымъ мѣстамъ; средство для того, чтобы имъ путешествіе, совершаемое преимущественно пѣшкомъ, стоило какъ можно дешевле, заключается въ разсказахъ о святыхъ мѣстахъ и въ раздачѣ кипарисныхъ крестиковъ, стружекъ, взятыхъ будто бы изъ этихъ мѣстъ, камешковъ, святой воды, песку и прочихъ предметовъ, имѣющихъ въ глазахъ народа цѣлительное свойство отъ всѣхъ недуговъ, какіе только посѣщаютъ людей въ жизни.

Странники также иногда устраиваютъ артели по тому или

другому образцу, какъ это приведено сейчасъ относительно нищихъ; чаще же всего толпа странниковъ идетъ хоть до Кіева или до Седміозерной пустыни (Казанской губерніи) вмѣстѣ только потому, что въ одиночку скучно, а сообща дѣлить путь веселѣе.

Странничествомъ заняты преимущественно такіе люди, которые или не имѣютъ у себя подъ руками никакихъ опредѣленныхъ занятій и средствъ къ жизни, или бобыли, живущіе на свѣтѣ безъ роду и племени, или отцы и матери, роздавшіе своихъ дочерей замужъ и поженившіе своихъ сыновей, или старики и старухи, желающіе для себя полученія царства небеснаго, наконецъ, люди, которымъ дома ничего дѣлать не хочется, а желательно отыскать себѣ дѣло гдѣ нибудь на сторонѣ, въ чужой губерніи; но безъ опредѣленной цѣли ходить по свѣту не удобно. и потому они цѣлію своею ставятъ поклоненіе святымъ мѣстамъ и угодникамъ Божіимъ, иные же изъ нихъ имѣютъ желаніе сдѣлаться монахами или монахинями.

Случается, что нищіе и иногда странники для того, чтобы успѣшнѣе промышлять своимъ ремесломъ, употребляютъ въ дѣло разнаго рода средства. Средства эти слѣдующія: нищіе играютъ роль колдуновъ, знахарей, иногда кликушъ, притворяются увѣчными, больными, выворачиваютъ вѣки своихъ глазъ и накалываютъ ихъ иголкою для того, чтобы они были красными и припухлыми, и такимъ образомъ давали бы человѣку видъ слѣпаго. Спеціалисты по части странничества, ходившіе сряду 10—15 лѣтъ, нерѣдко притворяются святыми или юродивыми.

Всѣми такими и подобными средствами странники стремятся, понятно, вводить довѣрчивыхъ людей въ заблужденіе, и замѣчательно, что обыкновенно народъ вовсе не подозрѣваетъ, что его обманываютъ самымъ безсовѣстнымъ образомъ, а питаетъ къ такимъ людямъ полное довѣріе. Одному вѣрятъ, считая его за колдуна, и не рѣдко обращаются къ нему за помощью, въ полномъ убѣжденіи, что онъ своими чарами можетъ склонить судьбу въ любую сторону. Другому вѣрятъ, считая его юродивымъ и, съ полною вѣрою въ его проницательность, данную ему свыше, стараются отъ него выпытать, въ чемъ слѣдуетъ искать успѣха и счастья или чего должно избѣгать, чтобы не подвергнуться

какому-либо бѣдствію. Третьему вѣрятъ какъ искусному знахарю, который можетъ исцѣлять отъ всякихъ недуговъ. Предъ инымъ преклоняются какъ предъ святымъ мужемъ или какъ человѣкомъ праведной жизни, могущимъ указать каждому пути спасенія.

Вообще низкій уровень развитія темной массы населенія — вотъ та благодарная почва, которая эксплоатируется разными проходимцами, подъ благовиднымъ званіемъ странниковъ, до крайней степени, такъ что и мѣстные грамотѣи, вышедшіе изъ народныхъ школъ, не въ силахъ оградить своихъ собратій отъ наглыхъ обмановъ такихъ людей. Такимъ образомъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, ловкіе странники достигаютъ своихъ цѣлей успѣшно, получая болѣе или менѣе обильныя подаянія и вызывая къ себѣ сочувствіе легковѣрнаго населенія. Очевидно, что при такихъ условіяхъ объ уголовной репрессіи, по понятіямъ народа, не можетъ быть и рѣчи.

Е. Соловьевъ.

Народные юридическіе обычаи по указаніямъ судебной практики [1].

Для изученія народно-обычнаго права изслѣдователи пользуются обыкновенно или непосредственнымъ наблюденіемъ народной жизни и распросами крестьянъ, или же матеріалами, содержащимися въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ, а также актами заключаемыхъ крестьянами договоровъ, записанныхъ въ книгахъ при волостныхъ правленіяхъ. Опытъ же общихъ судебныхъ мѣстъ, въ этомъ отношеніи, оставался вовсе не использованнымъ. Между тѣмъ, не только мировыя судебныя мѣста, которымъ законъ прямо предоставилъ, но и окружные суды и судебныя палаты нерѣдко основываютъ свои рѣшенія на мѣстныхъ обычаяхъ.

Еще составители Судебныхъ Уставовъ выражали пожеланіе, чтобы мировые судьи, въ случаѣ рѣшенія дѣлъ на основаніи обычаевъ, заносили ихъ въ особыя книги, и чтобы записанные, такимъ образомъ, обычаи однажды въ годъ представлялись мировыми судьями въ мировой съѣздъ, а мировые съѣзды всѣ полученныя свѣдѣнія этого содержанія препровождали въ Министерство Юстиціи [2]. Такому желанію составителей Суд. Уст., о соби-

---

[1]) Эта статья составлена однимъ изъ молодыхъ судебныхъ дѣятелей, взявшимъ на себя трудъ свести въ систему тѣ свѣдѣнія о юридическихъ обычаяхъ, которыя доходили до разныхъ судебныхъ установленій (кромѣ волостныхъ судовъ) и печатались въ изданіяхъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ настоящему предмету. Прим. ред.

[2]) Уст. Гражд. Суд., изд. Госуд. Канц., стр. 72.

раніи выяснившихся въ судебной практикѣ обычаевъ, не суждено было, однако, осуществиться и обнаруженные дѣятельностью судебныхъ мѣстъ обычаи не шли дальше тѣхъ судебныхъ рѣшеній, въ основаніе коихъ они были положены, не сообщались во всеобщее свѣдѣніе и, такимъ образомъ, большинство добытыхъ этимъ путемъ обычаевъ осталось подъ спудомъ судебныхъ архивовъ и скрыто отъ взоровъ изслѣдователей. Нѣкоторая ихъ часть проникла все же въ оффиціальную печать, благодаря чему сдѣлалась доступна изученію. Матеріалы по народно-обычному праву, обнаруженные судебной практикой, отпечатаны отчасти въ кассаціонныхъ рѣшеніяхъ гражданскаго кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, а также въ изданныхъ редакціонной комиссіей по составленію проекта гражданскаго уложенія «замѣчаніяхъ о недостаткахъ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ» (1891 г.), и еще въ сводѣ отчетовъ по ревизіи судебныхъ мѣстъ, изданномъ комиссіей для пересмотра законоположеній по судебной части (Спб. 1897 г., т. IV, часть гражданская). Имѣя въ виду, что не мало интересныхъ и важныхъ свѣдѣній было сообщено по поводу упомянутыхъ рѣшеній и замѣчаній, мы рѣшились на попытку свести всѣ эти матеріалы въ одну систему. При этомъ мы руководились главнымъ образомъ слѣдующими соображеніями:

1) Хотя кассаціонныя рѣшенія Правительствующаго Сената и обнародованы во всеобщее свѣдѣніе, но пользованіе представляемымъ ими матеріаломъ съ цѣлью изученія обычнаго права въ сыромъ, необработанномъ видѣ, крайне затруднительно. Рѣшенія, хранящія въ себѣ слѣды обычнаго права, теряются въ средѣ многихъ тысячъ другихъ рѣшеній, напечатанныхъ не въ систематическомъ, а въ хронологическомъ порядкѣ, почему, за отсутствіемъ предметныхъ указателей, надо затратить много труда и времени для ихъ пріисканія. Съ другой стороны, въ изданныхъ до настоящаго времени комментированныхъ изданіяхъ 1 ч. X т. и Устава гражд. суд., кассаціонная практика, касающаяся юридическихъ обычаевъ, указывалась единственно съ точки зрѣнія вопроса о примѣненіи ихъ, а не самаго ихъ содержанія.

2) Еще въ 1882 году предсѣдатель комитета по составленію гражданскаго уложенія, бывшій министръ юстиціи, статсъ-секре-

тарь Набоковъ обратился къ учрежденіямъ и лицамъ судебнаго вѣдомства съ просьбою о доставленіи свѣдѣній—въ чемъ заключаются недостатки и пробѣлы дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ и «какіе мѣстные обычаи были примѣняемы въ судебныхъ рѣшеніяхъ». Доставленныя вслѣдствіе сего свѣдѣнія собраны были комиссіей по составленію гражданскаго уложенія и изданы отдѣльной книгой. Принимая во вниманіе, что по самому назначенію этой книги, посвященной, главнымъ образомъ, выясненію недостатковъ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ, не всякому можетъ придти мысль о томъ, что въ ней находится довольно много указаній и на обычное право; что книга эта, изданная для спеціальныхъ цѣлей комиссіи гражданскаго уложенія, хотя и обращена была въ продажу, но лишь въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ; что, наконецъ, содержащіеся въ ней по обычному праву матеріалы не сведены воедино, а разсѣяны по всей книгѣ по отдѣльнымъ вопросамъ права, при чемъ они не выдѣлены изъ прочихъ разсужденій лицъ, приславшихъ свои замѣчанія по тому или другому предмету,—нельзя было упускать изъ виду, что извлеченіе изъ вышеназванной книги содержащихся въ ней замѣчаній по обычному праву и приведеніе ихъ въ систему сдѣлаетъ ихъ гораздо болѣе доступными для изученія обычнаго права. Въ соотвѣтствіе съ такимъ взглядомъ, составитель настоящей статьи нашелъ необходимымъ включить въ нее тѣ изъ находящихся въ книгѣ данныхъ по обычному праву, которыя сообщены тѣми или другими лицами на основаніи или ихъ непосредственнаго знакомства съ обычнымъ правомъ данной мѣстности, или же на основаніи бывшихъ въ судебной практикѣ случаевъ.

3) При обревизованіи судебныхъ учрежденій, въ цѣляхъ пересмотра законоположеній по судебной части, между прочимъ въ ревизіонной программѣ былъ поставленъ вопросъ о томъ, часты ли, въ спорахъ о наслѣдованіи послѣ сельскихъ обывателей, ссылки на мѣстные обычаи. Отвѣчая на этотъ вопросъ, нѣкоторыя судебныя мѣста привели наиболѣе употребительные, сдѣлавшіеся уже въ судебной практикѣ извѣстными, обычаи крестьянъ. Имѣя въ виду, что изданный комиссіей по пересмотру законоположеній по судебной части сводъ ревизіон-

ныхъ отчетовъ, въ которомъ помѣщены отвѣты судебныхъ мѣстъ на ревизіонную программу, не былъ обращенъ въ продажу и потому содержащіяся въ немъ по обычному праву свѣдѣнія могли бы остаться неизвѣстными для изслѣдователей, признано нами не безполезнымъ воспользоваться для настоящаго изданія и этими, хотя немногими, матеріалами.

Для составленія ниже помѣщаемыхъ замѣтокъ послужили сдѣланныя изъ упомянутыхъ источниковъ выборки, при чемъ содержащіеся въ нихъ матеріалы расположены въ порядкѣ слѣдующихъ вопросовъ: семья, опека, наслѣдованіе, раздѣлы и обязательства.

I. Семья.

Изъ одной мѣстности пишутъ, что въ крестьянскомъ быту, для заключенія брачнаго союза, требуется прежде всего согласіе брачущихся; при этомъ выборъ невѣсты принадлежитъ жениху; но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо и согласіе невѣсты; по объявленіи сторонами о своемъ выборѣ родителямъ, начинаются переговоры при посредствѣ сватовъ. Такъ заявлено изъ Верхнеуральскаго мироваго съѣзда (Оренб. губ.) [1]).

Повидимому, большій просторъ предоставленъ родителямъ, относительно брака дѣтей, по обычному праву инородцевъ-магометанъ Ставропольской губерніи. Увозъ дѣвушки или вдовы безъ согласія ихъ или родителей строго воспрещается [2]); съ другой стороны, отецъ можетъ засватать дѣтей своихъ съ самаго малолѣтства за кого разсудитъ; соблюденіе при этомъ приличныхъ обрядовъ сватовства и полученіе части изъ договорнаго «калыма». составляетъ уже основаніе родству, именуемому «куда». Но это только обрученіе или сговоръ. Самый же бракъ совершается не раньше, какъ по достиженіи женихомъ 12 лѣтъ, а невѣсты — 9 лѣтъ [3]). Кромѣ согласія брачущихся и ихъ родителей, по обычаямъ нѣкоторыхъ изъ нехристіанъ, для вступленія въ бракъ требуется иногда еще согласіе лицъ, повидимому, постороннихъ. Такъ, по

---

[1]) См. цитированныя выше «Замѣчанія», стр. 17.

[2]) Замѣч., стр. 771.

[3]) Замѣч., стр. 769.

замѣчанію Одесскаго мироваго съѣзда, въ бракахъ нѣкоторыхъ изъ нехристіанъ существуетъ такъ называемое «ливератское право», по которому вдова не имѣетъ права вступить въ новый бракъ безъ согласія брата ея умершаго мужа. Въ практикѣ встрѣчались случаи обращенія къ мировому судьѣ со стороны вдовъ-евреекъ съ просьбою обязать брата умершаго мужа дать согласіе на новый бракъ. Согласіе это, большею частью, обусловливалось полученіемъ съ невѣстки болѣе или менѣе значительнаго денежнаго вознагражденія [1]).

Встрѣчаются свѣдѣнія о послѣдствіяхъ отказа отъ вступленія въ условленный бракъ. По замѣчанію Борисоглѣбскаго мироваго съѣзда (Тамбовской губ.), среди крестьянъ постоянно практикуется обычай возмѣщать издержки при несостоявшихся бракахъ, причемъ отказывающаяся сторона часто съ большою готовностью уплачиваетъ издержки другой; въ случаѣ же пререканія неудовлетворенная сторона обращается къ суду. Въ практикѣ волостныхъ судовъ иногда попадаются рѣшенія, которыми стороны, бывшія причиной того, что бракъ не состоялся, присуждаются ко взысканію убытка за понесенные расходы на приготовленія къ свадьбѣ (такъ замѣчено въ Кашинскомъ мир. съѣздѣ, Тверской губ.). Обязанность уплачивать причиненные отказомъ отъ вступленія въ бракъ убытки признается и въ другихъ мѣстностяхъ. Такъ, въ практикѣ Кирилловскаго мироваго съѣзда (Новгородской губ.) былъ слѣдующій случай: крестьянинъ Ивановъ взыскивалъ съ крестьянина Свѣтлова за безчестіе и убытки по случаю отказа отвѣтчика отъ женитьбы на дочери истца. Мировой судья нашелъ: 1) что фактъ обѣщанія Свѣтлова жениться, а равно и послѣдующій отказъ вполнѣ подвердились показаніями самого Свѣтлова и свидѣтелей, 2) что причина отказа Свѣтлова отъ женитьбы — недача приданаго — не имѣетъ значенія въ виду того, что обѣщаніе о томъ Иванова свидѣтельскими показаніями и другими данными не подтвердилось, 3) что отказъ отъ женитьбы безъ достаточной и ясной для всѣхъ причины составляетъ, особенно въ крестьянскомъ быту, символическую обиду, выражая безмолвно порицаніе личныхъ качествъ невѣсты, 4) что по предъидущимъ

[1]) Замѣч., стр. 776.

основаніямъ Свѣтловъ, отказавшись жениться на дочери Иванова, нанесъ обиду ей и отцу, который поэтому въ правѣ былъ искать удовлетворенія за нее гражданскимъ порядкомъ и по силѣ закона долженъ быть удовлетворенъ, и 5) что убытковъ своихъ Ивановъ точно не доказалъ, кромѣ очевидныхъ судебныхъ пошлинъ 1 р. 38 к. и даровъ на два рубля, какъ видно изъ показаній свидѣтелей, а потому, опредѣлилъ: взыскать съ Свѣтлова въ пользу Иванова за безчестье десять рублей и убытковъ три рубля тридцать восемь копѣекъ, въ остальномъ же искѣ Иванову отказать по бездоказательности. Мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе судьи [1]).

Изъ разныхъ сообщеній видно, что договоры о вступленіи въ бракъ облекаются нерѣдко въ письменную форму. Въ этихъ предбрачныхъ договорахъ помѣщаются, наприм., у евреевъ, между прочимъ, слѣдующія условія: а) о величинѣ капитала жениха и приданаго невѣсты, б) о томъ, кому изъ постороннихъ лицъ, до совершенія брака, должны быть отданы капиталъ и приданое невѣсты и по чьему требованію хранитель обязанъ выдать капиталъ жениха и приданое невѣсты, и в) кто изъ родителей жениха и невѣсты и на какое время принимаетъ новобрачныхъ къ себѣ въ домъ на содержаніе. У крестьянъ, если принимается женихъ въ домъ родителей невѣсты, то онъ до смерти тестя считается равноправнымъ семьяниномъ, а послѣ смерти тестя получаетъ условленную при вступленіи въ бракъ часть изъ общаго движимаго и недвижимаго имущества; о чемъ нерѣдко, предъ вступленіемъ въ бракъ, заключаются письменные договоры, которые принимаются за доказательство во время споровъ о раздѣлѣ имуществъ. Вступить на такихъ условіяхъ въ бракъ — означаетъ на мѣстномъ нарѣчіи: «пойти къ пристани», т. е. пристать къ чужой семьѣ. Въ этихъ же договорахъ помѣщаются и условія объ уплатѣ убытковъ, причиненныхъ отказомъ отъ вступленія въ бракъ. Право на нихъ взысканіе у евреевъ и крестьянъ освящено обычаемъ; первымъ мировые судьи, а вторымъ волостные суды постоянно присуждаютъ убытки, причиненные невыполненіемъ обѣщанія на вступленіе въ бракъ.

[1]) Замѣч., стр. 44—45.

У евреевъ по этому поводу составляются даже на еврейскомъ языкѣ особые договоры, имѣющіе цѣлью обезпечить неустойкою данныя женихомъ и невѣстою обѣщанія заключить бракъ, причемъ большею частью обязываются неустойкою родители жениха и невѣсты [1]).

Спеціальныя условія предбрачнаго договора заключаются въ соглашеніяхъ о кладкѣ и приданомъ. Послѣ согласія родителей брачущихся на бракъ съ родителей жениха требуется кладка, размѣръ которой опредѣляется по договору. Кладка можетъ быть денежная и имущественная; тутъ же опредѣляется и неустойка на случай, если кто уклонится отъ заключенія брака. Кладка подлежитъ возвращенію, если родители невѣсты не понесли расходовъ на приготовленія къ свадьбѣ; въ противномъ случаѣ изъ нея удерживаются расходы (напр., въ Верхеуральскомъ мировомъ съѣздѣ, Оренб. губ.) [2]). Кладка есть установленіе чисто-обычнаго права; между тѣмъ споры о ней доходятъ и до общихъ судебныхъ мѣстъ, встрѣчающихъ, за отсутствіемъ въ законѣ какихъ либо указаній по этому предмету, затрудненія въ разрѣшеніи этихъ споровъ. По замѣчанію Алатырскаго мироваго съѣзда (Симб. губ.), въ практикѣ его возникалъ слѣдующій, неимѣющій въ законѣ прямаго отвѣта, вопросъ: чью собственность составляютъ послѣ совершенія брака вещи, выговоренныя по словесному условію отъ жениха невѣстѣ, составляющія у крестьянъ, такъ называемую ими, кладку. При разрѣшеніи такихъ случаевъ мировые судьи и съѣздъ руководствовались законами о дареніи [3]).

Нѣчто подобное кладкѣ представляетъ даваемый, по обычаямъ магометанъ Ставропольской губерніи, женихами «калымъ». Содержащіяся въ нашихъ матеріалахъ свѣдѣнія о калымѣ сводятся къ слѣдующему: а) при совершеніи обрядовъ бракосочетанія, необходимымъ условіемъ полагается, чтобы духовное лицо, благословляя бракъ, упомянуло: на какомъ количествѣ калыма («мехръ») оный совершается, безъ чего бракъ не можетъ быть

---

[1]) Замѣч., стр. 43 (Горецкій мир. с., Могилевской губ.).
[2]) Замѣч., стр. 17.
[3]) Замѣч., стр. 335.

законнымъ; б) назначеніе количества калыма и приданаго не имѣетъ опредѣленнаго числа и зависитъ отъ обоюдныхъ предварительныхъ условій родителей вступающихъ въ бракъ, которыя сообразуются съ состояніемъ каждаго изъ нихъ; в) калымъ составляетъ собственность невѣсты и хотя, по обыкновенію, поступаетъ къ родителямъ ея или родственникамъ, но не иначе, какъ съ согласія самой невѣсты, имѣющей право распоряжаться калымомъ по своему усмотрѣнію; взамѣнъ этого, родители снабжаютъ дочерей приданымъ въ томъ количествѣ, какъ установлено обычаемъ; г) такъ какъ при началѣ сватовства калымъ вносится частію или сполна, то, въ случаѣ несогласія жениха и невѣсты на вступленіе въ бракъ, недостиженія ими возраста, когда бракъ можетъ состояться, и если еще въ малолѣтствѣ надъ ними не будетъ исполненъ особый обрядъ «ника», они могутъ отказаться отъ брака; калымъ же возвращается жениху, который, съ своей стороны, возвращаетъ всѣ вещи, полученныя имъ во время сватовства отъ родителей невѣсты; д) если обрядъ «ника» былъ исполненъ надъ брачущимися еще въ ихъ малолѣтствѣ, то отказъ отъ вступленія въ бракъ по достиженіи ими болѣе зрѣлаго возраста считается какъ бы разводомъ мужа съ женою: въ такомъ случаѣ принимается за правило, что если отказывается отъ брака женихъ, то калымъ ему не возвращается, если же невѣста — то калымъ возвращается жениху безпрекословно; равнымъ образомъ калымъ возвращается въ томъ случаѣ, когда женихъ или невѣста умрутъ до брака. Поелику калымъ заключается преимущественно въ скотѣ, то при возвращеніи его на приплодъ притязанія имѣть нельзя. Въ дѣлахъ спорныхъ по калыму въ числѣ посредниковъ можетъ быть и кадій, дабы согласовать шаріатъ съ обычаями, именуемыми «сулхъ» или «маслагатъ»[1]).

Что касается приданаго, то оно опредѣляется по предварительному, до брака, соглашенію родителей жениха и невѣсты [2]), при чемъ, при благословеніи образомъ жениха съ невѣстой (образованіе), женихъ обыкновенно получаетъ часть назначенныхъ

---

[1]) Замѣч., стр. 770—771.

[2]) Кассац. рѣш. 1870 г. № 308 (по рѣш. Алексинскаго мироваго съѣзда Тульск. губ.).

въ приданое денегъ [1]). Въ случаѣ, если свадьба не состоится, женихъ возвращаетъ все, полученное имъ въ счетъ приданаго, а также и обручальныя кольца [2]).

Судьба приданаго по прекращеніи брака въ крестьянскомъ быту зависитъ отъ того, остались ли дѣти или нѣтъ; въ первомъ случаѣ все материнское имущество переходитъ къ дочерямъ, а за отсутствіемъ ихъ и къ сыновьямъ, а послѣ бездѣтно умершей жены возвращается ея родителямъ [3]).

Въ случаѣ бездѣтной смерти жены мужъ обязанъ возвратить полученное имъ приданое, при чемъ никакого акта (рядной записи), коимъ бы таковое возвращеніе обезпечивалось при выдачѣ приданаго, не требуется [4]).

По замѣчанію Бугурусланскаго мироваго съѣзда, въ мѣстномъ обществѣ существуетъ обычай, касающійся наслѣдственныхъ семейныхъ правъ, преимущественно практикуемый въ средѣ крестьянства, мѣщанства и въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ средѣ купечества, именно: движимое имущество, принадлежавшее умершей бездѣтной женѣ, которая была при выходѣ въ замужество надѣлена своими родителями безъ всякой рядной записи, возвращается къ родителямъ ея, а не остается ни въ домѣ свекра, ни составляетъ собственности мужа, оставшагося въ живыхъ. Мужу въ этомъ случаѣ оставляется только то, что ему именно было предназначено самою умершею женою или ея родителями, напр., нижнее бѣлье, верхнее платье; все это мужъ оставляетъ у себя; прочее же отъ него всегда требуется къ возврату въ домъ тестя [5]).

При совмѣстномъ жительствѣ супруговъ приданое составляетъ общее достояніе мужа и жены; но если они почему либо не живутъ вмѣстѣ и расходятся, то все, что получилъ мужъ, остается при немъ, а полученное женою уносится ею съ собою [6]).

---

[1]) Касс. рѣш. 1868 г., № 398 (по рѣш. Боровскаго мир. съѣзда, Калужской губ.).

[2]) Касс. рѣш. 1870 г., № 630 (по рѣш. Лебединскаго мир. съѣзда).

[3]) Замѣч., стр. 82 (Кириловскій м. с. Новгор. губ.).

[4]) Кас. рѣш. 1870 г. № 242 (по рѣш. Гадячскаго м. с., Полтавской губ.).

[5]) Замѣч., стр. 443 (Самарской губ.).

[6]) Замѣч., стр. 17 (Верхнеуральскій м. с., Оренбург. губ.).

Оставленіе женами своихъ мужей между крестьянами, вслѣдствіе жестокаго обращенія послѣднихъ, и уходъ къ родителямъ, явленіе заурядное; при этомъ обыкновенно жена возбуждаетъ къ мужу искъ о возвращеніи оставшагося у него имущества. Мужъ, не возвращая имущества, требуетъ возвращенія къ нему жены. Въ такихъ случаяхъ судъ, не достигнувъ примиренія супруговъ и находя, что вещи и движимость вообще, которыя вноситъ жена при замужествѣ, въ крестьянскомъ быту большею частью относятся къ ея одеждѣ, необходимой для ея жизни, что если въ числѣ такого имущества и находятся часто сундукъ съ вещами, иногда какая нибудь корова, бычекъ или нѣсколько овецъ, которые ей подарены родными при выходѣ замужъ, то какъ то, такъ и другое имущество нельзя признать въ тѣсномъ смыслѣ приданымъ, тѣмъ болѣе, что имущество это не обезпечивается состояніемъ мужа (вѣновая запись) и что родные, отдавая замужъ свою дочь или вообще родственницу, никогда не признаютъ на это имущество права распоряженія со стороны мужа, — судъ обыкновенно признаетъ за женою право на полученіе отъ мужа имущества своего въ полное распоряженіе [1]).

По вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ супруговъ слѣдуетъ замѣтить, что въ мѣщанскомъ и крестьянскомъ сословіяхъ вкоренилось воззрѣніе, что жена — раба мужа, и часто, при возникающихъ въ этихъ сословіяхъ искахъ о взаимныхъ обидахъ, на вопросъ судьи у мужа, зачѣмъ онъ бьетъ свою жену, мужъ равнодушно отвѣчаетъ: «для чего она мнѣ и жена, если я не могу ее бить». Трудно вообразить, какія въ судебной практикѣ встрѣчаются возмутительныя сцены супружескихъ отношеній. Вотъ одинъ изъ такихъ примѣровъ, встрѣтившихся въ судебной практикѣ: молодая крестьянка вышла замужъ за крестьянина другой деревни. Вскорѣ послѣ свадьбы возникли между супругами взаимные раздоры, поддерживаемые, по обыкновенію, упреками женѣ со стороны семьи мужа и кончаемые побоями мужа. Молодая супруга не выдерживаетъ своего положенія и тайно уходитъ къ своимъ родителямъ, которые, узнавъ въ чемъ дѣло, уже по чувству любви къ дочери, принимаютъ ее къ себѣ

---

[1]) Замѣч., стр. 72 (Константиноград. м. с., Полтавской губ.).

Мужъ, подождавъ немного, отправляется къ родителямъ жены и начинаетъ упрашивать жену возвратиться къ нему, давая при этомъ слово, что прежнихъ оскорбленій уже не будетъ. Жена, при содѣйствіи родителей, поддается на увѣщанія мужа и рѣшается возвратиться съ мужемъ назадъ. Но не пройдя и половины дороги, встрѣчаетъ подготовленную мужемъ конную подводу, при двухъ пріятеляхъ мужа. Дѣло было зимою. Недолго думая, мужъ раздѣваетъ жену до гола, привязываетъ ее къ оглоблямъ, садится самъ на сани и, погоняя кнутомъ привязанную къ оглоблямъ жену, такимъ образомъ достигаетъ своего жилья въ компаніи съ пріятелями [1]).

Вопросъ объ **обязанности мужа давать содержаніе** женѣ при нормальныхъ условіяхъ и совмѣстной жизни супруговъ обыкновенно не возбуждается. Но за то при разлученіи супруговъ съ виновнаго въ разлученіи мужа обыкновенно присуждается въ пользу жены ½ п. или пудъ муки въ мѣсяцъ, а если при женѣ остаются дѣти, то и больше [2]).

Сравнительною мягкостью отличаются обычаи инородцевъ, какъ въ отношеніяхъ супруговъ между собою въ совмѣстной жизни, такъ и при прекращеніи брака путемъ ли развода или путемъ разлученія при жестокомъ обращеніи. Наши матеріалы содержатъ по этому предмету слѣдующія свѣдѣнія объ обычаяхъ Ставропольскихъ магометанъ: а) Мужъ и жена должны жить въ добромъ согласіи и любви; жена повинуется мужу, а мужъ признаетъ ее, какъ подругу, а не рабыню. Если же у мужа нѣсколько женъ, то онъ обязанъ давать имъ равное и приличное содержаніе, не предпочитая одну предъ другою. б) Въ случаѣ жалобы жены на мужа за причиняемыя имъ ей притѣсненія, кадій (высшее по своему сану духовное лицо у инородцевъ) обязанъ защитить жалобщицу и дать удовлетвореніе. в) Жена имѣетъ право просить развода, если мужъ отказываетъ ей въ приличномъ содержаніи, наноситъ ей побои или истязанія и не раздѣляетъ съ ней супружескаго ложа. г) Мужъ же, желающій развестись съ своей женой, ограничивается только произнесеніемъ

[1]) Замѣч., стр. 71.
[2]) Замѣч., стр. 17 (Верхнеуральскій м. с., Оренбург. губ.).

при свидѣтеляхъ слова «талакъ» или «телокъ» (отрекаюсь), и разводъ уже совершенъ. д) Слово «талакъ» мужъ долженъ произнести, когда самъ желаетъ развестись съ женою или когда жена пожелаетъ того же. Произнесеніемъ этого слова онъ не долженъ медлить, когда жена имѣетъ право на разводъ съ нимъ. Разборъ подобныхъ дѣлъ подлежитъ мѣстному суду духовному по правиламъ шаріата. е) Разведенная жена съ того дня, какъ мужъ произнесъ слово «талакъ», должна ожидать, не почувствуетъ ли себя беременной въ продолженіи времени, назначеннаго природою, и, по удостовѣренію въ противномъ, можетъ выходить замужъ за другаго, иначе, она должна дожидаться, пока не разрѣшится отъ бремени [1]).

По вопросу объ отношеніяхъ между родителями и дѣтьми наши источники чрезвычайно скудны. Въ области отношеній личныхъ имѣются указанія на то, что за родителями не признается такой широкой власти надъ дѣтьми, какую даетъ родителямъ законъ. Обыкновенно даже волостные суды отказываютъ родителямъ въ требованіяхъ о наказаніи за неповиновеніе родительской власти и развратную жизнь взрослыхъ дѣтей, т. е. такихъ, которыя живутъ отдѣльными семьями и самостоятельнымъ трудомъ. По требованіямъ родителей, волостные суды наказываютъ только несовершеннолѣтнихъ дѣтей и невыдѣленныхъ еще изъ родительскаго дома [2]).

Объ имущественныхъ отношеніяхъ семьи въ находящихся въ кассаціонныхъ рѣшеніяхъ матеріалахъ по народно-обычному праву имѣются слѣдующія, признанныя мѣстными судебными мѣстами, данныя. Все принадлежащее къ крестьянскому быту имущество, находящееся въ пользованіи каждаго изъ членовъ нераздѣльной семьи, признается собственностью всего семейства, такъ какъ оно добывается общими силами и каждый членъ семейства имѣетъ въ немъ свою долю. Распоряженіе этимъ имуществомъ въ совокупности или въ отдѣльныхъ частяхъ предоставляется по старшинству, по взаимному соглашенію или по приговору стариковъ, тому или другому изъ членовъ семейства.

---

[1]) Замѣч., стр. 770.

[2]) Замѣч., стр. 117 (Горецкій м. с., Могил. губ.).

Всѣмъ хозяйствомъ завѣдуетъ старшій въ семьѣ, который и производитъ всѣ необходимые для пользы семейства расходы изъ общаго имущества, въ томъ числѣ и изъ денегъ, полученныхъ отъ должниковъ, и притомъ такого распоряжающагося члена семьи не принято уполномочивать особой формальной довѣренностью. На этомъ основаніи Егору Евдокимову отказано въ искѣ съ брата его Григорія половинной части изъ суммы въ 330 руб., полученной отвѣтчикомъ отъ общаго должника, такъ какъ Григорій Евдокимовъ доказалъ, что деньги эти израсходованы имъ на домашнія потребности. На этомъ же основаніи мировымъ судьею было уважено ходатайство крестьянъ Василья Прокофьева, Тимофея и Ивана Абрамовыхъ объ освобожденіи отъ ареста и продажи движимаго имущества, принадлежащаго, по признанію взыскателя, какъ просителямъ, такъ и однодомцамъ ихъ, должникамъ взыскателя, крестьянамъ Васильеву, Иванову и Тимофееву. По тому же основанію все имущество, оставшееся послѣ смерти неотдѣленнаго сына, поступаетъ не къ дѣтямъ или братьямъ умершаго, а къ его отцу, буде таковой находится въ живыхъ. Изъ правила объ общности семейнаго имущества, конечно, допускаются исключенія, напр., когда одинъ изъ членовъ семейства, независимо отъ дѣятельности по крестьянскому хозяйству, занимается какимъ-нибудь постояннымъ, не касающимся семейнаго имущества, дѣломъ; въ такомъ случаѣ членъ семейства можетъ имѣть и отдѣльную собственность, но таковая, въ случаѣ спора, должна быть доказана [1]).

У инородцевъ Ставропольской губерніи личныя и имущественныя отношенія между родителями и дѣтьми основаны на слѣдующихъ началахъ: а) Отецъ семейства, какъ старшій въ домѣ, есть главное лицо, которому повинуются не только жена и дѣти, но и младшіе братья и родственники, нераздѣльно съ нимъ живущіе, и главный самостоятельный распорядитель по общему имуществу. б) Пока отецъ живъ, у дѣтей не можетъ быть никакого имѣнія, развѣ бы отецъ подарилъ имъ какую либо часть подъ именемъ «суннетъ» и изъ части этой произошло бы приращеніе.

---

[1]) Кас. рѣш. 1873 г. № 1009 (по рѣш. Юрьевскаго м. с., Костромской губ.); 1874 г. № 102 (по рѣш. Ельнинскаго м. с., Смоленской губ.); 1875 г. № 839 (по рѣш. Саратовскаго окруж. суда).

Равномѣрно отецъ, за непослушаніе и другіе проступки дѣтей, можетъ передать имѣніе лицу постороннему; но при этомъ требуется, чтобы передача сдѣлана была при свидѣтеляхъ, въ здравой памяти отца, и чтобы тотъ, кому передается имѣніе, вступилъ во владѣніе онымъ при жизни его, дарителя. в) Но если отчуждаемое имѣніе родовое, то отецъ не иначе можетъ передать его кому либо, какъ съ согласія всѣхъ участниковъ въ немъ. г) Отецъ не можетъ отчуждать дѣтей своихъ отъ наслѣдства въ припадкѣ сумасшествія. д) Родители, по жалобамъ дѣтей, наказаніямъ не подвергаются, но предаются увѣщаніямъ кадія и если у дѣтей что-либо изъ имущества отнято, безъ особой нужды, то родители обязываются его возвратить. Но отцу, при крайней бѣдности его, дозволяется пользоваться имуществомъ дѣтей[1]).

II. Опека.

По существующему между мѣстными сельскими обывателями обычаю, опека назначается за смертью обоихъ родителей, изъ ближайшихъ родственниковъ или благонадежныхъ лицъ; опекунъ вступаетъ въ права родителей и полновластно распоряжается имуществомъ и малолѣтними. При этомъ опекуномъ всегда назначается тотъ, кто беретъ на воспитаніе дѣтей. Относительно обязанности опекуна давать отчетъ—взглядъ обычнаго права въ разныхъ мѣстностяхъ не одинаковъ. По свидѣтельству Верхнеуральскаго мир. съѣзда, опекунъ обязанъ отчетностью, по замѣчанію же Юрьевскаго мир. съѣзда, опекунъ не обязывается никакой отчетностью и на немъ лежитъ только обязанность воспитанія дѣтей. Сельскій сходъ, избравъ опекуна, не считаетъ себя обязаннымъ наблюдать за его дѣйствіями. Вообще крестьяне назначаютъ опекуна только въ случаѣ необходимости, при столкновеніи съ судомъ или вслѣдствіе требованія властей; въ противномъ случаѣ, опекунъ хотя и существуетъ фактически, но безъ всякой санкціи со стороны сельскаго схода. Особенно непонятною для крестьянъ является иногда необходимость на-

---

[1]) Замѣч., стр. 768 и 769.

значать опекуна при жизни одного изъ родителей, такъ какъ, по ихъ понятіямъ, оставшійся въ живыхъ родитель является безъ всякаго избранія естественнымъ опекуномъ своихъ дѣтей малолѣтнихъ. Поэтому при жизни одного отца или одной матери опеки никогда не назначаютъ: всѣмъ завѣдуетъ оставшійся въ живыхъ родитель. Исключеніе дѣлается въ единственномъ случаѣ: если остаются мать и дѣти и если старшіе родственники вмѣшиваются въ ея права по имуществу, то, въ огражденіе ея и имущественныхъ правъ ея и малолѣтнихъ, назначается опекунъ [1]).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ обычное право крестьянъ представляетъ въ дѣлѣ назначенія опекуновъ особенности. Такъ, напримѣръ, по указанію Алатырскаго м. с. (Симб. губ.), есть такія сельскія общества, гдѣ опекуны и попечители опредѣляются къ малолѣтнимъ исключительно изъ постороннихъ лицъ, помимо ихъ родственниковъ. Такъ какъ въ примѣчаніи къ 21 ст. общ. полож. о крест. не досказано о томъ, что, въ случаѣ обращенія родственниковъ малолѣтняго къ защитѣ мироваго посредника, власти сего послѣдняго предоставляется отмѣнить обычай, если онъ окажется вреднымъ для интересовъ малолѣтняго, то можно заключить, что законъ о попеченіи крестьянскихъ сиротъ не всегда достигаетъ цѣли, потому что былъ именно такой случай, гдѣ родственники малолѣтняго ходатайствовали объ удаленіи посторонняго опекуна и объ опредѣленіи вмѣсто него родственника, но сельское общество, пользуясь такимъ закономъ въ отношеніи силы существующаго обычая, право свое отстояло [2]).

Относительно опеки у инородцевъ (Ставропольской губ.) наши матеріалы даютъ слѣдующія свѣдѣнія: а) Если у инородца останутся малолѣтнія дѣти, то они, вмѣстѣ съ описью имѣнія, поручаются тому лицу, которому завѣщалъ покойный; если же завѣщанія въ такомъ родѣ не было, то кадій распоряжается поручить сиротъ до совершеннолѣтія ихъ и имѣніе попеченію благонадежнаго человѣка, хотя бы онъ былъ и изъ постороннихъ лицъ. б) Совершенный возрастъ для владѣнія имѣніемъ въ обоихъ полахъ полагается 16-лѣтній. в) Если по достиженіи 16 лѣтъ

[1]) Замѣч., стр. 17 и 18 (Верхеурал. м. с., Оренб. губ.); стр. 177 (Юрьевец. м. с., Костром. губ.).

[2]) Замѣч., стр. 178.

наслѣдникъ окажется неспособнымъ къ управленію имѣніемъ, то оно, по прежнему, остается подъ опекой, пока наслѣдникъ не достигнетъ 25-лѣтняго возраста. Если же и по достиженіи этого возраста онъ все-таки не въ состояніи будетъ владѣть имѣніемъ, то таковое поступаетъ затѣмъ въ полное распоряженіе его родственниковъ. г) Если старшій изъ наслѣдниковъ, по достиженія совершеннолѣтія, окажется способнымъ управлять имѣніемъ, то немедленно принимаетъ все наслѣдственное имѣніе и всѣхъ младшихъ сестеръ и братьевъ въ свое распоряженіе; при этомъ допускается совершеннолѣтіе сиротъ и въ 12 лѣтъ, если они окажутся способными къ управленію имѣніемъ безъ помощи опекуна. д) Кадій имѣетъ право требовать отчетности отъ опекуна и въ случаѣ надобности можетъ, отстранивъ его, передать имѣніе другому лицу [1]).

III. Наслѣдованіе.

Большинство содержащихся въ нашихъ матеріалахъ свѣдѣній о наслѣдствѣ касается правъ женщинъ и постороннихъ членовъ семьи (пріемышей), объ общемъ же, естественномъ, порядкѣ наслѣдованія встрѣчается мало свѣдѣній. Причина этому кроется, вѣроятно, въ томъ, что переходъ наслѣдственнаго имущества въ порядкѣ естественнаго преемства къ нисходящему мужскому поколѣнію, какъ несомнѣнный, не возбуждаетъ какихъ либо споровъ и потому рѣдко доходитъ до суда. Подтвержденіемъ этого общаго замѣчанія можетъ, въ видѣ примѣра, служить слѣдующее заявленіе одного изъ мировыхъ съѣздовъ [2]): «по смерти самого домохозяина домъ почти никогда не разрушается; дочери выдаются замужъ съ небольшимъ только приданымъ, въ видѣ платья, шубы и женскихъ вещей, большую часть которыхъ онѣ зарабатываютъ сами въ послѣдніе годы своей дѣвической жизни, для чего ихъ семейные отпускаютъ на работу—жать или полоть и т. п. Старуха-мать работаетъ въ домѣ

[1]) Замѣч., стр. 772.

[2]) Замѣч., стр. 451 (Касимовскій мир. съѣздъ, Рязанск. губ.).

по прежнему, пока хватаетъ силъ, а затѣмъ живетъ въ семьѣ, смотря изъ чужихъ рукъ. Въ рѣдкихъ, особо исключительныхъ случаяхъ ей дадутъ какую нибудь корову въ ея личную собственность. Все имущество въ домѣ остается въ непосредственномъ распоряженіи братьевъ или сыновей умершаго, какъ рабочей силы, принявшей хозяйство съ обязанностію нести и всѣ лежащія на немъ повинности».

Хотя сынъ и является главнымъ наслѣдникомъ, но за то на него же ложатся и всѣ связанныя съ наслѣдствомъ невыгодныя послѣдствія. Въ этомъ отношеніи обычное право отчасти сходно съ постановленіями закона объ отвѣтственности наслѣдника за оставшіеся долги. Такъ, по свидѣтельству Верхнеуральскаго м. с. (Оренб. губ.), наслѣдникъ, принимая имущество, обязанъ исполнить всѣ обязательства наслѣдодателя, хотя бы наслѣдство и было ниже стоимости обязательствъ; такъ дѣлается потому, что предполагается, что наслѣдодатель дѣлалъ расходы на наслѣдника при жизни; что слѣдовательно, если не всѣ долги, то нѣкоторая часть ихъ израсходована на наслѣдника, напр., по случаю женитьбы. Случаевъ отказа отъ наслѣдства не было. Если долги сдѣланы отцомъ безъ толку, на безполезныя вещи или на кутежъ, то сынъ по смерти отца ихъ не платитъ и заимодавецъ рискуетъ послѣ смерти ничего не получить; въ такихъ случаяхъ обыкновенно сынъ предупреждаетъ на сходѣ, чтобы займовъ не дѣлали расточительному отцу, на что потомъ и ссылается, если съ него ищутъ долги отца, сдѣланные на непроизводительныя затраты; истцу въ тѣхъ случаяхъ отказываютъ безусловно» [1].

Относительно правъ сыновей наслѣдодателя на оставленное имъ имущество имѣются слѣдующія указанія: усадьба послѣ смерти отца переходитъ къ младшему сыну; это дѣлается на томъ основаніи, что старшія дѣти уже обзавелись хозяйствомъ и имѣютъ помощниковъ въ своихъ дѣтяхъ. Обычаю этому сочувствуютъ всѣ крестьяне; если останутся наслѣдниками одни малолѣтнія дѣти, то обществомъ назначается опекунъ, въ распоряженіе котораго поступаютъ усадьба и имущество [2].

[1]) Замѣч., стр. 17.

[2]) Замѣч., стр. 457 (Гомельскій м. с., Могилевской губ.).

Въ противоположность этому, выработанному обычнымъ правомъ минорату, нельзя не указать на существующій между туземнымъ населеніемъ Елизаветпольской губерніи обычай, состоящій въ томъ, что, въ случаѣ смерти родителей, все имущество переходитъ въ полное распоряженіе старшаго сына, и если онъ совершеннолѣтній, то онъ распоряжается всѣмъ, все устраиваетъ, все пріобрѣтаетъ на свое имя, словомъ, онъ хозяинъ всего имущества и въ немъ стушевываются его братья и сестры. При такомъ положеніи, дѣлая пріобрѣтенія, онъ все совершаетъ на свое имя: купчія, данныя; строитъ ли онъ — онъ строитъ своимъ именемъ; арендуетъ ли, — опять на свое имя. При всѣхъ его дѣйствіяхъ принимаютъ участіе и ему помогаютъ его братья сестры; такъ, напримѣръ, при новыхъ пріобрѣтеніяхъ земли и при постройкахъ на ней, братья младшіе кладутъ камни, носятъ кирпичъ, роютъ землю; на постройку идетъ общій всѣхъ ихъ капиталъ, полученный отъ родителей. Затѣмъ владѣніе такимъ имуществомъ находится въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи. Между тѣмъ, весьма часто бываетъ, что между старшимъ и другими братьями возникаютъ ссоры, разладъ и они начинаютъ требовать судомъ своей части, указывая, между прочимъ, тѣ новыя пріобрѣтенія, кои сдѣланы братомъ на общій наслѣдственный капиталъ, но на одно лишь его имя. Въ опроверженіе такихъ заявленій, старшій братъ представляетъ купчія и другіе документы, гдѣ онъ значится одинъ пріобрѣтателемъ имущества; и суду, въ виду этихъ доказательствъ, не представляется другаго основанія рѣшить дѣло, какъ признать имущество за старшимъ. Между тѣмъ такое рѣшеніе представляется по существу неправильнымъ и несправедливымъ [1]).

Если которые либо изъ сыновей отдѣляются еще при жизни отца, то они получаютъ свою долю изъ общаго родительскаго имущества и не имѣютъ уже затѣмъ права вступаться въ оставшееся послѣ смерти отца имущество. По удостовѣренію Алатырскаго мироваго съѣзда, въ практикѣ его былъ слѣдующій случай, именно дѣло о взысканіи отставнымъ рядовымъ Петромъ Истратовымъ съ брата своего крестьянина Андрея Истратова

[1]) Замѣч., стр. 421 (Елизаветпольской губ.).

наслѣдства, оставшагося послѣ смерти отца ихъ, въ суммѣ 200 р. Мировой съѣздъ разрѣшилъ этотъ искъ на основаніи обычая, заключающагося въ томъ, что наслѣдство отъ отца получаютъ сынъ или дѣти, живущія съ нимъ; дѣти же, отдѣльно живущія, считаются награжденными. Вмѣсто слова «отдѣлить», нерѣдко употребляется слово «наградить» [1]).

Точно также отъ участія въ отцовскомъ наслѣдствѣ устраняется и сынъ, принятый въ чужой дворъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, право на наслѣдованіе сохраняется не смотря на выбытіе въ другое общество [2]).

Наряду съ лицами, связанными съ семьей кровнымъ родствомъ, равную долю въ имуществѣ семьи имѣютъ и лица совершенно посторонния — пріемыши, напримѣръ, даже не усыновленные, коль скоро вмѣстѣ съ прочими членами семьи они обезпечивали ея благосостояніе своимъ личнымъ трудомъ; нерѣдко такія лица имѣютъ преимущество предъ лицами, связанными съ семьей кровнымъ родствомъ, но почему либо неспособными къ работѣ [3]). Основанія къ пріймачеству различны: иногда это принятый во дворъ мужъ дочери или другой родственницы домохозяина; онъ входитъ въ составъ членовъ двора послѣдняго, вслѣдствіе чего получаетъ право на его надѣлъ [4]). Затѣмъ, если крестьянинъ принимаетъ къ себѣ малолѣтка, то при отдѣлѣ его, уже взрослаго, онъ обязанъ надѣлить его, какъ роднаго сына, или, по крайней мѣрѣ, удовлетворить его какъ работника [5]).

Бываетъ, что неспособные къ работѣ берутъ способнаго работника въ домъ; такой пріемышъ пріобрѣтаетъ, по обычаю, одинаковыя права съ прямыми наслѣдниками и долженъ почитаться единственнымъ наслѣдникомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда взявшіе его въ домъ бездѣтны [6]).

---

[1]) Кас. рѣш. 1885 г., № 74 (по рѣш. Владим. окр. суда). Замѣч., стр. 457 (Ростовск. мир. съѣзда, Яросл. губ.) и 459 (Алатырскаго мир. съѣзда, Симбирской губ.).

[2]) Сводъ ревиз. отчетовъ, стр. 158 (отчетъ Кіевскаго окружн. суда).

[3]) Замѣч., стр. 455 (Юрьевецкій м. с., Костром. губ.).

[4]) Сводъ ревиз. отч., стр. 159 (отч. Житомірскаго окр. суда).

[5]) Замѣч., стр. 457 (Гомельскій м. с., Могилев. губ.).

[6]) Замѣч., стр. 453 (Новгородскій м. с.).

Основаніемъ пріймачества является нерѣдко и договоръ: причиною его заключенія служитъ обыкновенно бѣдность (одинокость) стариковъ, принимающихъ къ себѣ въ домъ для поддержанія старости постороннихъ. Такъ, по замѣчанію Нѣжинскаго мироваго съѣзда, въ народѣ есть особый обычай передачи имѣнія: одинокіе старики или старухи, владѣющіе землей, принимаютъ къ себѣ пріемыша и заключаютъ съ нимъ письменное условіе, по которому пріемышъ обязывается управлять имѣніемъ, т. е. обработывать землю, кормить и одѣвать принявшаго его, а послѣ смерти похоронить по христіанскимъ правиламъ и отслужить опредѣленное число панихидъ, за что послѣ смерти пріемышъ получаетъ право собственности на имѣніе принявшаго, помимо законныхъ наслѣдниковъ. Въ настоящее время обычай этотъ мало-по-малу уничтожается, такъ какъ родственники умершаго утверждаются въ правахъ наслѣдства и удаляютъ пріемыша, но возникающія изъ сего недоразумѣнія разрѣшались въ Нѣжинскомъ округѣ на основаніи обычая [1]).

По замѣчанію Константиноградскаго м. с., нерѣдко среди сельскаго населенія практикуется особый родъ наслѣдства: собственникъ изъ казачьяго или крестьянскаго сословія, не имѣя у себя дѣтей, принимаетъ, въ качествѣ сына, постороннее лицо, называя его **пріемышемъ**. Заключаетъ съ нимъ въ волостномъ правленіи договоръ, по которому обязывается передать по смерти своей пріемышу все хозяйство и землю, ежели пріемышъ будетъ служить у него за работника и помогать ему въ хозяйствѣ, прибавляя еще при этомъ непремѣнное выраженіе: и если досмотритъ его до смерти. Въ большинствѣ случаевъ договоры эти не достигаютъ своей цѣли; и принявшій, не поладивши съ пріемышемъ, просто изгоняетъ послѣдняго отъ себя, при чемъ только судъ разрѣшаетъ споръ о вознагражденіи пріемыша за прослуженное время. Но ежели пріемышъ выдержитъ и доживетъ въ ладахъ до смерти принявшаго его, то, согласно договору, наслѣдуетъ во всемъ имуществѣ своего патрона, въ ущербъ, разумѣется, законнымъ наслѣдникамъ. И не было случая, чтобы на-

[1]) Замѣч., стр. 458 (Нѣжинскій м. с., Черниг. губ.).

слѣдники протестовали противъ права пріемыша на полученіе наслѣдства [1]).

Права пріемыша различны относительно его кровной и принявшей его семьи. Въ послѣднюю, какъ видно изъ предъидущаго, онъ вступаетъ на правахъ роднаго ребенка, при чемъ принимаетъ фамилію того, кто его взялъ, или же сохраняетъ свою прежнюю; въ имущественномъ отношеніи онъ приравнивается къ другимъ дѣтямъ.

Въ отношеніи же своей кровной семьи пріемышъ утрачиваетъ свои права; если есть имущество, нажитое родителями его, то онъ никакого права на него не имѣетъ и совершенно отъ него устраняется; это имущество получаютъ его братья, сестры или ближайшіе родственники; мотивируется же это тѣмъ, что, живя въ чужой семьѣ и работая для нея, пріемышъ не участвуетъ въ пріобрѣтеніи имущества въ своей родной семьѣ, а потому и не имѣетъ на него никакого права; это правило касается одинаково движимости и недвижимости [2]).

Посторонними членами семьи, участвующими, однако, въ наслѣдствѣ, являются также незаконнорожденные. Объ нихъ въ нашихъ матеріалахъ имѣется только одно указаніе, что по смерти отца-дворохозяина и законной дочери его, незаконнорожденный сынъ вдовы умершаго наслѣдуетъ предпочтительно предъ его племянникомъ [3]).

Останавливаясь на наслѣдованіи женщинъ, слѣдуетъ замѣтить, что сложившіеся по этому предмету обычаи разнообразятся не только по различію мѣстностей, но и по положенію женщины въ семьѣ, имѣетъ ли она дѣтей, есть ли она вдова-мать или вдова-сноха; наконецъ, особое положеніе занимаютъ мачиха и дочери. Довольно полную картину наслѣдованія женщинъ представляютъ намъ наши матеріалы въ отношеніи Пензенской губерніи; изъ нихъ видно: порядокъ наслѣдованія и раздѣла наслѣдства между крестьянами Пензенской губерніи опредѣляется обычаемъ. Мужъ есть глава семейства и неограниченный собственникъ всего семейнаго достоянія. Оспаривать его распоря-

[1]) Замѣч., стр. 457 (Константиноград. м. с., Полтав. губ.).

[2]) Замѣч., стр. 17 (Верхнеуральскій м. с., Оренбург. губ.).

[3]) Сводъ ревиз. отчетовъ, стр. 158 (отч. Кіевск. окружн. суда).

женія можетъ развѣ жена, да и то въ исключительныхъ случаяхъ, напр., когда извѣстно міру, что мужъ пьянствуетъ и разоряетъ хозяйство; иначе міръ не приметъ жалобы. Послѣ смерти мужа въ права главы семейства вступаетъ его вдова—мать семейства: она—полный распорядитель въ хозяйствѣ; дѣти же, сыновья и дочери, составляютъ рабочую силу. Деньги хранитъ мать. Если семья по смерти отца, съ согласія общества, пожелаетъ раздѣлиться, то въ роль судьи вступаетъ мать. Вся движимость, скотъ, домашняя рухлядь, одежда, запасы хлѣба и даже деньги считаются какъ бы собственностью матери; право на общественную землю всегда переходитъ къ сыновьямъ. При раздѣлѣ, по большей части, изъ движимости одну половину мать беретъ себѣ на прожитокъ, а другую дѣлитъ между сыновьями поровну, но имѣетъ право лишить непокорнаго и дурнаго сына слѣдующей ему части. Въ большинствѣ случаевъ мать оставляетъ при себѣ одного изъ сыновей и уже тогда онъ наслѣдуетъ послѣ матери. Дочери всегда остаются при матери, но на нихъ долю изъ отцовскаго имущества ничего не полагается. Мать снаряжаетъ дочерей замужъ, т. е. даетъ приданое изъ своего имущества, не требуя ничего отъ семьи. Семья справляетъ свадьбу, т. е. угощаетъ родныхъ. Сватая невѣсту, женихъ даетъ кладку, т. е. платитъ матери невѣсты по уговору руб. 20—50. Эти деньги идутъ на приданое. Оно обыкновенно состоитъ изъ разныхъ нарядовъ и одежды, но давать деньги за дочерью не принято. Въ основаніи обычая лежитъ то, что дочь на семейство не работаетъ; она работаетъ на себя. Послѣднее не нужно понимать буквально. Когда глава семейства нанимается сработать что либо въ видахъ заработка на нужды всей семьи, то работаютъ и дочери; онѣ обрабатываютъ тоже землю, принадлежащую семьѣ, но такая работа въ счетъ не идетъ: семья за это и кормитъ дочерей. Затѣмъ все, что дочь заработаетъ поденно или услугами—это уже ея личная собственность; она употребляетъ свой заработокъ по своему усмотрѣнію на наряды. Сыновья во всякомъ случаѣ свой заработокъ вносятъ въ кассу семьи—отдаютъ главѣ семейства. Если матери нѣтъ въ живыхъ, то отцовское имущество всегда дѣлится между сыновьями поровну, хотя бы въ числѣ ихъ былъ и малолѣтній; дочери же ничего не получаютъ; но материнская

одежда и все, заготовленное ею для снаряда, т. е. на приданое, кромѣ денегъ, остается дочерямъ. Сноха-вдова изъ недвижимаго и движимаго имущества свекра тогда только получаетъ выдѣлъ, если она имѣетъ сыновей; ей выдѣляется то, что слѣдовало бы ея мужу, если бы онъ былъ въ живыхъ. Бездѣтная сноха вовсе не наслѣдуетъ и возвращается къ своему отцу; при этомъ она беретъ то приданое, которое она принесла съ собой, да еще деньги, выработанныя личнымъ трудомъ. Сноха, живя въ семействѣ, работаетъ на тѣхъ же правахъ, что и дочь, но изъ заработанныхъ денегъ она одѣваетъ мужа и дѣтей. Если, живя въ семействѣ, бездѣтная сноха-вдова много работала, то при выдѣлѣ иногда семья ее награждаетъ, смотря по своимъ средствамъ, но это не обязательно; тоже бываетъ и въ случаяхъ, когда у вдовой снохи остались только дочери. Бездѣтная мачиха, если она вышла за вдоваго отца, когда у него были уже взрослыя дѣти, послѣ смерти мужа ничего не получаетъ, но можетъ остаться жить въ семьѣ. Взрослые сыновья отъ мачихи, т. е. единокровные, наслѣдуютъ, какъ и полнородные, потому что личнымъ трудомъ они способствовали увеличенію семейнаго достоянія; на томъ же основаніи наслѣдуютъ послѣ вотчима и сводные, т. е. сыновья мачихи, прижитые съ первымъ мужемъ, если они выросли въ семьѣ и трудились наравнѣ со своими единоутробными братьями. Послѣ умершаго сына всегда наслѣдуетъ отецъ или вообще старшій въ семействѣ, по тому соображенію, что отецъ взростилъ, воспиталъ сына и кормилъ его на свои средства [1]).

Что касается затѣмъ въ частности наслѣдованія вдовы, то, какъ уже сказано выше, постановленія обычнаго права по этому предмету отличаются большимъ разнообразіемъ. Такъ, по замѣчанію Юрьевецкаго м. с., при взрослыхъ сыновьяхъ мать-вдова не считается собственницею имущества, а только членомъ семьи безъ права распоряженія имуществомъ; но оставаясь бездѣтной вдовой послѣ мужа, жена наслѣдуетъ все его имущество, которое, такимъ образомъ, въ боковыя линіи не переходитъ [2]).

Въ противность приведеннымъ правиламъ, въ Новоторжскомъ

[1]) Замѣч., стр. 454 (Пензенскій окр. судъ).
[2]) Замѣч., стр. 455 (Юрьевецкій м. с., Костром. губ.).

уѣздѣ бывали случаи, когда вдова крестьянина вступала, въ качествѣ домохозяина, въ права умершаго мужа и, по заключенію крестьянъ, при раздѣлѣ, получала равную долю съ братьями умершаго, или же сама, въ качествѣ домохозяина же, распоряжалась имуществомъ и производила раздѣлъ между взрослыми сыновьями [1]).

По свидѣтельству Верхнеуральскаго мир. съѣзда, наслѣдственныя права вдовы опредѣляются, по обычаю, слѣдующимъ образомъ: бездѣтная вдова ничего не получаетъ, кромѣ предбрачнаго дара (приданое, которое даютъ обѣ стороны). За то отъ ея воли зависитъ остаться въ семьѣ мужа или уйти. Если вдова уходитъ изъ семьи, оставивъ дѣтей, то дѣдъ ихъ содержитъ, воспитываетъ и засимъ надѣляетъ, но въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ родныхъ дѣтей. Если вдова уходитъ съ дѣтьми и засимъ выходитъ замужъ, то дѣдъ или старшій въ семьѣ сохраняютъ части, принадлежащія дѣтямъ, до тѣхъ поръ, пока тѣ подростутъ, и потомъ передаютъ имъ ихъ имущество. Это дѣлается, однако, если мать ненадежная или когда не надѣются на новаго ея мужа, такъ что есть основаніе предположить, что сироты будутъ обижены [2]).

Указанія на то, что вдовы (и даже ихъ дѣти) не наслѣдуютъ послѣ мужа при живыхъ свекрѣ или свекрови, встрѣчаются и для другихъ мѣстностей, какъ, напр., для Свіяжскаго уѣзда Казанской губ. [3]), для Боровскаго уѣзда Калужской губ. По обычаямъ послѣдней изъ названныхъ мѣстностей преимущественно предъ вдовою наслѣдуютъ не только прямые, но даже боковые восходящіе родственники умершаго мужа вдовы, какъ, напр., его мать и тетка. Въ кассац. практикѣ находимъ слѣдующее дѣло: вдова Степанова просила мир. судью выдѣлить ей по закону $^1/_4$ часть изъ имущества ея умершаго мужа, при чемъ представила мирской приговоръ о томъ, что по крестьянскому обычаю всѣмъ имуществомъ должны воспользоваться мать и тетка умершаго [4]).

По существующему въ Гомельскомъ уѣздѣ (Могил. губ.)

---

[1]) Замѣч., стр. 452 (Новоторжскій м. с., Тверской губ.).

[2]) Замѣч., стр. 18 (Верхнеуральскій м. с., Оренб. губ.).

[3]) Кас. рѣш. 1878 г., № 225 (по рѣш. Свіяжскаго мир. съѣзда, Казанской губерніи).

[4]) Кас. рѣш. 1870 г., № 1376 (по рѣш. Боровскаго м. с., Калужской губ.).

обычаю, въ случаѣ смерти бездѣтнаго мужа, имущество его поступаетъ къ его роднымъ, если жена его переходитъ на жительство къ своимъ родителямъ [1]).

Вышеприведенныя правила не касаются, однако, собственнаго имущества жены (приданаго), которое всегда остается въ ея пользу и въ случаѣ бездѣтной ея смерти возвращается ея родителямъ [2]).

Права вдовы на оставшееся послѣ мужа наслѣдственное недвижимое имущество также различны въ разныхъ мѣстностяхъ. Въ кассац. практикѣ есть указанія на то, что усадебная земля, въ случаѣ бездѣтной смерти ея обладателя, дѣлается выморочной и не можетъ переходить къ вдовѣ его или брату [3]); наоборотъ, по замѣчанію м. с. Ростовскаго округа (Ярославской губ.) существуетъ обычай, по которому жена послѣ мужа наслѣдуетъ главной частью имущества, т. е. домомъ [4]).

Наконецъ, встрѣчаются указанія, что по обычаю имущество бездѣтнаго мужа переходитъ къ вдовѣ его по общественному приговору [5]).

Переходя къ обычаямъ, касающимся наслѣдованія дочерей, мы замѣчаемъ, что и они не вполнѣ однообразны. Такъ, напр., въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существуетъ правило, что дочери тогда только допускаются къ наслѣдству, когда въ семействѣ нѣтъ ни одного лица мужескаго пола [6]); напротивъ того, по замѣчанію Юрьевецкаго мироваго съѣзда, по отношенію къ порядку наслѣдованія въ средѣ крестьянскаго населенія, существуетъ обычай дѣлить наслѣдство поровну какъ между лицами мужескаго пола, такъ и женскаго, за исключеніемъ сыновей выдѣленныхъ и дочерей выданныхъ въ замужество, которые предполагаются достаточно награжденными [7]).

Довольно широкимъ распространеніемъ пользуется правило о томъ, что дочь, вышедшая при жизни отца замужъ и получившая приданое, считается выбывшею изъ состава членовъ сво-

---

[1]) Замѣч., стр. 457.

[2]) Тамъ же, стр. 18 (Верхнеур., Оренб. губ.).

[3]) Кас. рѣш. 1878 г., № 180 (по рѣш. Моск. суд. пал.).

[4]) Замѣч., стр. 457.

[5]) Кас. рѣш. 1879 г., № 173 (обычай дер. Автовой по рѣш. С.-Пет. суд. пал.).

[6]) Кас. рѣш. 1869 г., № 1183 (по рѣш. Новооскольскаго м. с., Курск. губ.).

[7]) Замѣч., стр. 455.

его двора и лишается права участія въ наслѣдствѣ оставшагося послѣ смерти отца надѣла и имущества. Встрѣчаются указанія на существованіе этого правила въ губерніяхъ: Тверской [1]), Нижегородской [2]), Житомірской [3]) и у нѣмцевъ-колонистовъ [4]). Наслѣдницею при братѣ не можетъ быть и дочь сельскаго обывателя, вышедшая замужъ за пріемыша своего отца [5]).

Особенныя правила наслѣдованія выработаны обычаями инородцевъ. Наши матеріалы даютъ указанія на порядокъ наслѣдованія у магометанъ Ставропольской губ. и у менонитовъ. Свѣдѣнія объ обычаяхъ магометанъ по этому предмету сводятся къ слѣдующему: а) Если послѣ умершаго остаются отецъ, мать, жена и дѣти, въ такомъ случаѣ изъ имѣнія выдѣляется отцу шестая часть, матери шестая, женѣ восьмая, а все остальное—дѣтямъ. б) Если женѣ или женамъ калымъ не былъ сполна уплаченъ, то недостающее количество выдѣляется имъ, каждой порознь, сколько слѣдуетъ, изъ имѣнія покойнаго; кромѣ того всѣ онѣ вмѣстѣ получаютъ и слѣдуемыя имъ законныя доли изъ имущества умершаго мужа. в) Положенная 8-я часть женѣ выдается одна для всѣхъ, сколько бы женъ послѣ покойнаго не осталось. г) Изъ наслѣдства, дающагося дѣтямъ, дочери получаютъ половину противъ сыновей, такъ, напр., изъ трехъ штукъ скота двѣ получаетъ сынъ, а одну — дочь. д) Если у покойнаго сыновей нѣтъ, а есть только одна дочь, то она получаетъ половину отцовскаго имѣнія. Если дочерей болѣе одной, то всѣ онѣ, сколько бы ихъ не было, получаютъ изъ имѣнія двѣ трети; послѣдняя же треть поступаетъ изъ наслѣдственнаго имущества къ другимъ наслѣдникамъ. е) Изъ имѣнія покойнаго бездѣтнаго жена получаетъ четвертую часть, мать третью, а все остальное получаетъ отецъ умершаго. ж) Четвертая часть выдѣляется одна и та же, сколько бы женъ у покойнаго ни было. з) Если послѣ умершаго не осталось ни отца, ни матери, ни дѣтей, то жена получаетъ $^1/_4$ часть, а все остальное имѣніе переходитъ къ дру-

---

[1]) Кассац. рѣш. 1891 г., № 86.

[2]) Кассац. рѣш. 1880 г., № 174.

[3]) Сводъ ревиз. отчетовъ, стр. 159 (отч. Житом. окружн. суда).

[4]) Кас. рѣш. 1879 г., № 324 (по рѣш. Самарскаго окр. суда).

[5]) Сводъ рев. отч., стр. 158 (отч. Кіев. окр. суда).

гимъ наслѣдникамъ. н) Если у умершаго остается одинъ только отецъ, то все имѣніе принадлежитъ ему. і) Если у покойнаго останется только одна мать, то она получаетъ $^1/_3$ часть имѣнія, а остальное переходитъ къ другимъ ближайшимъ наслѣдникамъ. Но если никакихъ другихъ наслѣдниковъ нѣтъ, то все имущество принадлежитъ его матери. к) Если у покойнаго останется только жена съ дѣтьми, то она получаетъ $^1/_8$ часть; все остальное имущество принадлежитъ дѣтямъ. л) Если у инородца умретъ жена и останутся дѣти, а отецъ и мать умершей будутъ въ живыхъ, то мужу изъ имѣнія слѣдуетъ $^1/_4$ часть, отцу $^1/_6$, матери $^1/_6$, а все остальное дѣтямъ. м) Дѣти незаконнорожденные, отецъ коихъ неизвѣстенъ, имѣютъ право на наслѣдство, какое остается имъ послѣ матери. н) Предоставляется отцу вызвать и назвать незаконнорожденнаго своимъ; однако же незаконнорожденный не можетъ наслѣдовать его имѣнія, исключая той части, какая подарена ему при жизни покойнаго. о) По достиженіи совершеннолѣтія, незаконнорожденные получаютъ право гражданства наравнѣ съ прочими инородцами. п) Раздѣлы наслѣдства и вообще споры о наслѣдствѣ разбираются по шаріату духовными лицами. Но спорящіе имѣютъ право обратиться за разъясненіемъ спора въ судъ гражданскій, который разбираетъ дѣла инородцевъ по мусульманскимъ законамъ, а равно и по обычаямъ инородцевъ, насколько они извѣстны. р) Имущества выморочныя. Имѣніе, оставшееся послѣ человѣка безроднаго, поступаетъ въ пользу общества того народа, къ которому владѣлецъ принадлежалъ [1]).

Въ основаніе правилъ наслѣдованія у менонитовъ положено начало полной равноправности лицъ обоего пола по имуществу. На этомъ основаніи у менонитовъ имущество супруговъ признается принадлежностью мужа и жены по равнымъ частямъ и со смертію одного изъ супруговъ половина всего имущества выдѣляется вдовцу или вдовѣ, а другая половина переходитъ къ наслѣдникамъ обоего пола по линіямъ и степенямъ родства и дѣлится между ними по равнымъ частямъ. При переходѣ наслѣдства въ боковую линію сестры также наслѣдуютъ наряду съ братьями и получаютъ равныя съ ними доли. Если же въ числѣ

---

[1]) Замѣч., стр. 771.

наслѣдников находится слабоумный или, по физическим недостаткамъ, совершенно неспособный къ какому-либо производительному труду, то въ пользу его выдѣляется $^1/_3$ всего наслѣдственнаго имущества, а въ раздѣлѣ остальныхъ $^2/_3$ онъ участвуетъ на общемъ основаніи. Это уклоненіе отъ общаго порядка имѣетъ цѣлью поставить неспособнаго въ такое положеніе, чтобы онъ не могъ сдѣлаться тягостью для общества. Вообще въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ у менонитовъ размѣръ выдѣляемой по раздѣлу неспособному наслѣднику части зависитъ отъ сиротскихъ старшинъ и опекуновъ, которые, сообразуясь съ количествомъ наслѣдства и способностями наслѣдника, опредѣляютъ, сколько слѣдуетъ выдѣлить ему, чтобы существованіе его было обезпечено [1]).

Въ подтвержденіе того, что по обычаю менонитовъ вдова получаетъ половину имущества умершаго супруга, есть указаніе и въ матеріалахъ, содержащихся по обычному праву въ кассац. практикѣ, при чемъ тамъ же отмѣчено, что по обычаю менонитовъ полнородныя сестры устраняютъ отъ наслѣдства единокровныхъ братьевъ и племянниковъ [2]).

Предшествующее изложеніе касалось обычнаго порядка наслѣдованія безъ особыхъ завѣщательныхъ распоряженій, между тѣмъ **наслѣдованіе по завѣщанію** извѣстно и народно-обычному быту, но содержащіяся по этому предмету въ нашихъ матеріалахъ свѣдѣнія чрезвычайно скудны; они сводятся къ слѣдующему: по народному обычаю завѣщательныя распоряженія словесныя при свидѣтеляхъ дѣйствительны и подлежатъ исполненію; дозволяется завѣщать незаконнорожденнымъ дѣтямъ и ихъ матери при жизни законныхъ наслѣдниковъ. Бываютъ случаи завѣщательныхъ распоряженій на бумагѣ; они безусловно исполняются, если завѣщатель былъ въ здравомъ умѣ. Бываютъ случаи измѣненія завѣщательныхъ распоряженій умершаго мужа оставшеюся въ живыхъ женою, но это очень рѣдко; если бы какой споръ дошелъ до суда, то распоряженіе ея было бы отмѣнено [3]).

---

[1]) Замѣч., стр. 775 (Бердянскій м. с., Таврич. губ.).

[2]) Кассац. рѣш., 1885 г., № 3 (по рѣш. Симфероп. окр. суда).

[3]) Замѣч., стр. 18 (Верхнеур. м. с., Оренб. губ.).

Отсутствіе какихъ-либо формальныхъ требованій для дѣйствительности духовныхъ завѣщаній подтверждается, напр., слѣдующимъ, бывшимъ въ практикѣ Кирилловскаго мироваго съѣзда (Новгор. губ.), случаемъ: крестьянки Устинья Дмитріева и Прасковья Иванова просили отобрать отъ сына первой и брата второй, крестьянина Ивана Чучина, завѣщанное Прасковьѣ отцомъ ея имущество и обязать отвѣтчика содержать мать его, Устинью Дмитріеву. Мировой судья, выслушавъ объясненія сторонъ и показанія свидѣтелей, нашелъ: 1) что 38 ст. общ. полож. о крест. предоставляетъ крестьянамъ право, въ отношеніи наслѣдованія и духовныхъ завѣщаній, руководствоваться своими мѣстными обычаями; 2) что, согласно обычаямъ крестьянъ, никакой формы для духовныхъ завѣщаній не установлено, и считаются дѣйствительными не только письменныя, но и словесныя завѣщанія, содержаніе которыхъ можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, и вообще установленная закономъ форма завѣщаній для крестьянскихъ духовныхъ завѣщаній необязательна; 3) что согласно представленному на судъ духовному завѣщанію, подтвержденному на судѣ и свидѣтелями, Прасковья Иванова послѣ смерти отца своего должна была получить три коровы, погребокъ и овинъ съ гуменникомъ, изъ котораго имущества братъ ея, Иванъ Чучинъ, выдалъ ей только 2 коровы, а потому искъ Прасковьи Ивановой является вполнѣ доказаннымъ. Постановленное въ этомъ смыслѣ рѣшеніе мироваго судьи было утверждено съѣздомъ [1]).

IV. Раздѣлы.

Наши матеріалы не даютъ основаній заключить, чтобы обычнымъ правомъ были созданы сколько нибудь твердыя начала для раздѣла и выработаны какія нибудь формальныя правила для его производства.

Раздѣлъ движимаго имущества производится между сонаслѣдниками полюбовно и безъ всякихъ письменныхъ удостовѣреній [2]).

---

[1]) Замѣч., стр. 356.

[2]) Кассац. рѣш., 1875 г., № 24 (по рѣш. Васильскаго м. с., Нижегород. губ.).

Если же такого полюбовнаго соглашенія достигнуто не будетъ, то крестьяне нерѣдко обращаются въ мировыя учрежденія съ просьбами о раздѣлѣ имущества; въ большинствѣ случаевъ имъ отказываютъ потому, что имущество превышаетъ подсудность дѣла мир. учрежденіямъ. Въ этихъ случаяхъ, въ виду того, что вести дѣло въ окружномъ судѣ слишкомъ обременительно, крестьяне обращаются о раздѣлѣ имущества къ своему обществу, которое и дѣлитъ имущество между совладѣльцами по своему усмотрѣнію. Если послѣ такого раздѣла останутся недовольные, то они все же не считаютъ себя въ правѣ жаловаться на неправильный раздѣлъ и въ силу укоренившагося обычая вполнѣ подчиняются опредѣленію своего общества [1]).

Раздѣлъ имѣетъ мѣсто не только между сонаслѣдниками (сыновьями), но онъ примѣняется также и въ томъ случаѣ, когда еще при жизни отца одинъ изъ сыновей его пожелаетъ отдѣлиться. Въ этихъ случаяхъ общество дѣлитъ все имущество, т. е. строеніе, скотъ и хлѣбъ поровну всѣмъ сыновьямъ и отцу [2]).

Вообще на практикѣ оказывается, что нерѣдко крестьяне, при раздѣлѣ имущества между братьями, дѣлятъ его не поровну, а по числу взрослыхъ работниковъ, принимая въ разсчетъ сыновей вмѣстѣ и наравнѣ съ отцомъ [3]).

Раздѣлу подлежитъ какъ наслѣдственное имущество, такъ и пріобрѣтенное сообща дѣлящимися, при чемъ таковое подлежитъ раздѣлу между ними поровну. Это видно, напр., изъ слѣдующаго случая: крестьянинъ Александръ Аганкинъ подалъ въ С.-Петербургскій окр. с. исковое прошеніе о выдачѣ ему третьей части изъ удерживаемаго братомъ его Евтѣемъ общаго наслѣдственнаго имѣнія. По объясненію истца это имѣніе состоитъ въ извощичьемъ заведеніи въ С.-Петербургѣ и нажито трудами обоихъ братьевъ, которымъ, при отправленіи ихъ изъ дома на заработки 18 лѣтъ тому назадъ, было дано отцомъ ихъ по одной лошади. Въ доказательство справедливости своего требованія истецъ представилъ приговоръ Ерахтурскаго (Касимовскаго уѣзда Рязанской губ.) волостнаго схода слѣдующаго содержанія: «имущество

---

[1]) Замѣч., стр. 260 (Краснослободскій м. с., Пензенск. губ.).

[2]) Замѣч., стр. 260 (Краснослободскій м. с., Пенз. губ.).

[3]) Замѣч., стр. 452 (Новоторжскій м. с., Тверской губ.).

братьевъ Агапкиныхъ, находящееся въ селѣ Мышцы и въ С.-Петербургѣ, какъ пріобрѣтенное ими въ семействѣ сообща, подлежитъ раздѣлу на три равныя части; посему среднему изъ братьевъ кромѣ полученной имъ части имущества въ селѣ Мышцы, слѣдуетъ получить таковую же третью часть имущества, находящагося въ С.-Петербургѣ» [1]).

Относительно раздѣловъ надѣльной земли наши матеріалы даютъ только одно указаніе, что по мѣстнымъ обычаямъ Пензенской губ. общество обыкновенно дѣлитъ землю по числу наличныхъ душъ-работниковъ, несущихъ общественныя повинности, совершенно игнорируя число душъ и домохозяевъ, бывшихъ при заключеніи выкупнаго договора, равно какъ и размѣръ ихъ правъ на участіе въ общемъ владѣніи [2]).

V. Обязательства.

Свѣдѣнія объ обязательствахъ, содержащіяся въ нашихъ матеріалахъ, сводятся лишь къ немногимъ указаніямъ по слѣдующимъ вопросамъ: о куплѣ-продажѣ, объ арендѣ, объ обязательствахъ, сопряженныхъ съ обладаніемъ землей, о долговыхъ отношеніяхъ у инородцевъ и объ артеляхъ.

1) По отношенію къ куплѣ-продажѣ болѣе всего встрѣчаются свѣдѣнія о «задаткахъ». По замѣчанію Екатеринославскаго окружнаго суда, задатокъ, по народному понятію, есть санкція договора: коль скоро задатокъ данъ и принятъ, договоръ считается заключеннымъ и стороны уже не могутъ безнаказанно отказаться отъ него. Это одна его функція. Другая состоитъ въ томъ, что онъ служитъ обезпеченіемъ договора, и именно обезпечиваетъ сторону, принимающую задатокъ. Составляя часть той суммы, которую лицо, дающее задатокъ, должно уплатить противной сторонѣ при окончательномъ разсчетѣ по совершеніи сдѣлки, онъ засчитывается въ эту сумму, если договоръ исполняется; но если отъ исполненія договора отказывается дающій

---

[1]) Кассац. рѣш. 1869 г., № 67 (по рѣш. С.-Петербургскаго окр. суда).

[2]) Замѣч., стр. 258.

задатокъ, то онъ теряется безвозвратно для давшаго, и получившій удерживаетъ его, какъ вознагражденіе за тѣ убытки, которые онъ долженъ понести отъ неисполненія договора другимъ контрагентомъ, хотя и не лишается права отказаться отъ задатка и требовать исполненія договора. Если же случается, что договоръ не исполненъ стороной, принявшей задатокъ, то она принуждается къ тому искомъ, и притомъ противная сторона можетъ требовать или принужденія противника къ исполненію обязательства, или возвращенія задатка. Рѣже практикуется взысканіе въ подобныхъ случаяхъ задатка въ двойномъ количествѣ. Понимая задатокъ именно въ такомъ смыслѣ, договаривающіяся стороны никогда не дѣлаютъ никакихъ условій о возвращеніи задатка при неисполненіи договора дающимъ его: каждая изъ нихъ знаетъ безъ объясненій послѣдствія и потому между ними происходитъ лишь торгъ о количествѣ задаточныхъ денегъ; сторона получающая взвѣшиваетъ всѣ тѣ невыгоды, которыя она понесетъ, если договоръ не состоится, а также и тѣ расходы, которые ей предстоятъ на приготовленія къ исполненію договора, и сообразно съ этимъ запрашиваетъ; противная сторона обыкновенно старается уменьшить запросъ, соображая при этомъ и наличныя свои средства, и наименьшую чувствительность потери задатка, въ случаѣ собственнаго ея уклоненія отъ обязательства; иногда (при заказѣ особенно) принимается во вниманіе и то обстоятельство, что чѣмъ больше платы будетъ удержано до окончанія сдѣлки, тѣмъ больше гарантіи для аккуратнаго и добросовѣстнаго исполненія заказа, къ чему исполняющаго будетъ побуждать желаніе скорѣе получить болѣе значительный заработокъ; наконецъ, имѣется въ виду и неисполненіе договора берущимъ задатокъ, а затѣмъ бо̀льшая или меньшая возможность обратнаго взысканія данныхъ денегъ [1]).

Обычай обезпечивать сдѣлку задаткомъ пользуется особымъ распространеніемъ при заключеніи купли-продажи. По удостовѣренію Зміевскаго м. с. (Харьк. губ.) на практикѣ существуетъ мѣстный обычай обезпечивать продажи движимости (въ частности хлѣба и другихъ продуктовъ) извѣстнымъ задаткомъ, кото-

---

[1]) Замѣч., стр. 540.

рый служить обезпеченіемъ сдѣлки въ томъ смыслѣ, что покупщикъ, не забравши товара въ срокъ или нарушивши въ чемъ либо условіе, теряетъ задатокъ, а продавецъ, въ случаѣ неотдачи продуктовъ въ условленное время или отдачи не того качества, долженъ возвратить задатокъ въ двойномъ количествѣ; по неимѣнію на это закона (такъ 1687 ст. X т. 1 ч. не распространяется на продажу движимыхъ имуществъ), покупщикъ проситъ даже просто возвращенія задатка и въ томъ, если судъ не захочетъ руководствоваться обычаемъ, встрѣчаетъ отказъ, такъ какъ путь указанъ въ законѣ (ст. 1513 и 1514) совсѣмъ другой и онъ оказывается на практикѣ очень затруднительнымъ и почти неосуществимымъ. Пишутся же условія о продажѣ хлѣба и другихъ съѣстныхъ продуктовъ именно въ формѣ задаточной росписки, изложенной въ 1686 ст. X т. ч. 1, за исключеніемъ пункта *б*, вмѣсто котораго помѣщаются условія, какого качества должны быть продукты и когда должны быть приняты. Подписываются обыкновенно однимъ продавцомъ, который даже не оставляетъ у себя копіи, будучи вполнѣ убѣжденъ, что онъ обезпеченъ задаткомъ, который останется въ его пользу, въ случаѣ неявки покупщика въ извѣстный срокъ [1]).

Тѣ же въ существѣ взгляды на обязанности покупателя и продавца относительно задатка существуютъ и въ другихъ мѣстностяхъ; такъ, напр., по замѣчанію Верхнеднѣпровскаго м. с. (Екатериносл. губ.), на практикѣ въ торговлѣ постоянно принято за обычай: въ случаѣ неосновательнаго отказа покупщика отъ исполненія договора купли-продажи, задатокъ остается въ пользу продавца; въ случаѣ же такого отказа продавца, покупщикъ настоятельно требуетъ передачи ему купленнаго имущества [2]).

Точно также и въ Херсонской губ. обычаемъ установлено, что если продавецъ отказывается отъ сдачи проданнаго, по какимъ бы то ни было причинамъ, то возвращаетъ задатокъ съ % или подвергается послѣдствіямъ, опредѣленнымъ въ договорѣ. Съ другой стороны, если покупщикъ откажется принять куплен-

---

[1]) Замѣч., стр. 519.
[2]) Замѣч., стр. 516.

ное въ опредѣленное время, то лишается задатка, и продавецъ воленъ продать свой товаръ другому лицу [1]).

Что касается отвѣтственности продавца за качество вещи, то, какъ уже упомянуто выше, по установившемуся въ округѣ Зміевскаго м. с. обычаю, если вещь не условленнаго качества, то продавецъ возвращаетъ двойной задатокъ; по существующему же въ Херсонской губ. обычаю, когда имущество не соотвѣтствуетъ условленнымъ образцамъ, то покупщикъ принимаетъ его съ извѣстною скидкою съ цѣны, по соглашенію, а затѣмъ подобнымъ соглашеніемъ обоюдныя претензіи, какія могли возникнуть по данному случаю, совершенно погашаются [2]).

Относительно формы совершенія купли-продажи наши источники, совершенно не касаясь сдѣлокъ о движимости, даютъ лишь указаніе на то, что недвижимыя имущества пріобрѣтаются въ крестьянской средѣ покупкою по домашнимъ договорамъ [3]).

2) Въ народной рѣчи слово «продать» нерѣдко означаетъ отдать имущество въ «аренду» [4]). Договоръ аренды не требуетъ по обычаю для своего заключенія соблюденія какихъ-либо формальностей; въ касс. практикѣ есть указаніе, что аренда даже значительнаго земельнаго участка (471 десятина) можетъ происходить по словесному договору [5]).

Права арендатора состоятъ, главнымъ образомъ, въ правѣ на плоды арендуемаго участка, при чемъ, по существующему въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ обычаю, хлѣбъ съ озимаго поля, засѣяннаго арендаторомъ въ послѣдній годъ аренднаго содержанія, принадлежитъ арендатору и по окончаніи срока аренды [6]).

Главная обязанность арендатора состоитъ во взносѣ арендной платы. При заключеніи крестьянами словесныхъ договоровъ на арендуемые ими у помѣщиковъ маленькіе земельные участки, арендаторъ вноситъ задатокъ, а остальныя затѣмъ деньги вноситъ при уборкѣ хлѣба, при чемъ до уплаты ихъ собранный хлѣбъ

---

[1]) Замѣч., стр. 517.

[2]) Тамъ же.

[3]) Кас. рѣш. 1871 г., № 771 (по рѣш. Тверскаго мир. съѣзда).

[4]) Кас. рѣш. 1872 г., № 237 (по рѣш. Царицынскаго м. с., Сарат. губ.).

[5]) Кас. рѣш. 1873 г., № 192 (по рѣш. Новомосковскаго м. с., Екатериносл. губ.).

[6]) Кас. рѣш. 1870 г., № 1161 (по рѣш. Лаишевскаго м. с., Казанск. губ.).

остается въ обладаніи владѣльца земли, къ которому этотъ хлѣбъ свозится на гумно арендаторомъ и складывается въ кладушки, или же оставляется, до уплаты денегъ, въ полѣ [1]).

Арендная плата можетъ состоять и не въ деньгахъ, а въ произведеніяхъ земли; такъ, по существующему въ Тихвинскомъ уѣздѣ (Новгородской губ.) обычаю, при испольной арендѣ владѣльцы отдаютъ свои лѣса подъ распашку изъ четвертаго снопа, такъ что одинъ снопъ изъ четырехъ идетъ въ пользу владѣльца, а три остаются въ пользу арендатора [2]).

Кромѣ внесенія арендной платы, арендаторъ несетъ нѣкотоыя обязанности и относительно самаго арендуемаго имѣнія Такъ, напр., въ сѣверо-западномъ краѣ извѣстенъ обычай, по которому арендаторъ не имѣетъ права продавать изъ арендуемаго имѣнія соломы и сѣна, а долженъ весь запасъ ихъ «скормить» въ самомъ имѣніи, такъ какъ при такомъ только условіи арендаторъ можетъ имѣть достаточное количество скота и не истощать въ конецъ почвы въ теченіе арендного срока [3]).

3) Иногда обладаніе недвижимыхъ имуществомъ само по себѣ, независимо отъ заключенія договора, налагаетъ на обладателя извѣстныя обязательства. Наши источники указывають въ этомъ отношеніи на обязанность огораживать поля въ предупрежденіе потравъ, особенно, буде поля прилегаютъ къ большимъ или малымъ дорогамъ [4]); о подобномъ же обычаѣ свидѣтельствуетъ Брестъ-Литовскій м. с. (Гродн. губ.), въ практикѣ котораго, на основаніи обычая, рѣшались споры слѣдующаго рода: въ двухъ колоніяхъ земли каждаго собственника расположены въ одной окружной межѣ, вмѣщающей въ себѣ пахатное поле, сѣнокосъ и пастбищное мѣсто, вслѣдствіе чего возникла экономическая необходимость огораживать каждый участокъ со всѣхъ четырехъ сторонъ. Для уравненія между смежными съ собою собственниками расходовъ на изгородь, издревле возникшимъ обычаемъ ими установлено: кто изъ смежныхъ собственниковъ какую сторону земли, образующей четыреугольникъ или квадратъ,

[1]) Кас. рѣш. 1872 г., № 1031 (по рѣш. Козловскаго м. с., Тамбовск. губ.).
[2]) Кас. рѣш. 1871 г., № 963 (по рѣш. Тихвинскаго м. с., Новгор. губ.).
[3]) Замѣч., стр. 553.
[4]) Кас. рѣш. 1875 г., № 426 (по рѣш. Судогодскаго м. с., Владимір. губ.).

обязанъ исключительно огораживать. Споры рѣшались сообразно сему обычаю, какъ согласному съ естественнымъ понятіемъ о справедливости [1]).

4) Относительно долговыхъ отношеній наши матеріалы представляютъ лишь нѣкоторыя свѣдѣнія объ обычаяхъ инородцевъ Ставропольской губ., которыя сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ: а) Всякій долгъ, совершенный по письменному обязательству или безъ онаго, при свидѣтеляхъ, почитается правильнымъ и обязываетъ должника къ непремѣнному платежу. б) Если, безъ особо уважительныхъ причинъ, истецъ не искалъ своего долга въ продолженіи 15 лѣтъ, то претензія его не принимается въ уваженіе. в) Въ случаѣ спора и опроверженія долга, правильность претензіи доказывается свидѣтелями. г) Правильность или подложность долговой росписки разсматривается посредниками съ большою тщательностію и, въ случаѣ сомнительности ея, проситель доказываетъ искъ свой свидѣтелями. д) За признаніемъ росписки недостаточною или за неимѣніемъ свидѣтелей, отвѣтчику дается присяга въ дѣйствительной уплатѣ имъ долга, или въ томъ, что долга на немъ вовсе не состоитъ. е) Процентовъ на занятый капиталъ и неустойки не полагается по магометанскимъ законамъ. ж) Поручители, если они есть, отвѣчаютъ за должника своимъ имуществомъ въ такомъ только случаѣ, когда у него нѣтъ никакого имѣнія. з) Посему поручители обязаны заботиться, чтобы должникъ не допускалъ растраты своего имущества прежде удовлетворенія кредитора. и) Растратою же имущества должника нельзя считать, когда скотъ и табуны его падугъ отъ повальныхъ болѣзней, зимнихъ метелей или безкормицы. і) Дѣти, неполучившія наслѣдства, не отвѣчаютъ за долги своихъ родителей; родители же ни въ какомъ случаѣ не обязываются платить долги своихъ дѣтей. к) Если поручителей нѣтъ и съ должника взыскать нечего, то кредиторъ долженъ дожидаться, пока должникъ его поправитъ свое состояніе. л) Иски, проистекающіе изъ карточныхъ или другихъ азартныхъ игръ, не принимаются въ уваженіе. м) Споры, возникающіе изъ охоты, объ охотничьихъ птицахъ и собакахъ разбираются также миролюбно посредниками, преимуще-

---

[1]) Замѣч., стр. 261.

ственно такими, которые сами занимаются охотой. н) Тѣми же посредниками, въ томъ числѣ головами и старшинами, разбираются и споры о потравѣ луговъ и полей, по народнымъ обычаямъ [1]).

5) Что касается артелей, то въ нашихъ матеріалахъ встрѣчено одно указаніе о томъ, что, по существующему въ московскихъ артеляхъ обычаю, каждый, выходящій изъ артели, обязанъ объявить о всѣхъ долгахъ своихъ другимъ лицамъ, которыя и приглашаются въ артель и публично разсчитываются изъ отданнаго вступившимъ въ артель, въ распоряженіе ея, залога; затѣмъ, если выходящимъ изъ артели выданы были какіе-либо долговые документы, то они, съ платежными надписями кредиторовъ, выдаются должнику. Согласно этому московская усачевская артель не признала себя обязанной возвратить Засосову 468 руб., невозвращенныхъ ему при выходѣ изъ артели изъ внесеннаго имъ при вступленіи въ оную залога, хотя артелью и не представлено доказательствъ согласія Засосова на уплату его долговъ и дѣйствительность этихъ долговъ никакимъ актомъ со стороны артели не удостовѣрена [2]).

[1]) Замѣч., стр. 773.
[2]) Кас. рѣш. 1869 г. № 868 (по рѣш. Московскаго столичн. мир. съѣзда).

N.

ПРОГРАММА

ДЛЯ СОБИРАНІЯ НАРОДНЫХЪ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЫЧАЕВЪ

ПРОГРАММА

ДЛЯ СОБИРАНІЯ НАРОДНЫХЪ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЫЧАЕВЪ.

Мысль о необходимости программы для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ не новая. Уже въ общей программѣ, для собиранія этнографическимъ свѣдѣній, изданной Русскимъ Географическимъ Обществомъ въ 1847 г., отведено было и для юридическихъ обычаевъ мѣсто въ отдѣлѣ объ особенностяхъ общественнаго быта. Но по мѣрѣ того, какъ въ изученіи обычнаго права стали принимать участіе не одни этнографы, но и юристы, особенно вслѣдствіе признанія, со времени крестьянской реформы, за обычнымъ правомъ самостоятельнаго практическаго значенія, созрѣвала и мысль о спеціализаціи матеріала, необходимаго для близкаго ознакомленія съ этою стороной народнаго быта, и вотъ, по почину предсѣдателя Отдѣленія Этнографіи того же Общества, покойнаго Н. В. Калачова, и при участіи П. А. Муллова, составлена была въ 1864 г. краткая программа для собиранія собственно юридическихъ обычаевъ. Впослѣдствіи, именно въ 1876 г., образована была при упомянутомъ Отдѣленіи и особая Комиссія, которая, въ виду появленія въ печати новыхъ по народному обычному праву матеріаловъ, особенно «Трудовъ Комиссіи о волостныхъ судахъ», изданныхъ въ 1874 г., и въ виду расширенія требованій, вызванныхъ научною разработкою этого предмета, признала необходимымъ составить новую программу, принявъ въ соображеніе и прежніе по этой части труды. Изъ нихъ весьма полезнымъ пособіемъ могли служить: матеріалы со-

бирания народныхъ обычаевъ, сообщенные Географическому Обществу П. С. Ефименко, затѣмъ программа В. Н. Майнова, составленная имъ на основаніи этихъ матеріаловъ и отчасти на основаніи изданной еще въ 1865 г., на сербскомъ языкѣ, программы собиранія южно-славянскихъ народныхъ обычаевъ В. В. Богишича, также программа по уголовному праву А. Ѳ. Кистяковскаго, и нѣкоторыя другія изданія этого рода. Уже въ 1877 г., согласно порученію упомянутой Комиссіи, представлены были на ея обсужденіе программы по гражданскому праву и судопроизводству П. А. Матвѣевымъ, а по уголовному праву И. Я. Фойницкимъ. Послѣдняя была подвергнута въ Комиссіи обстоятельному разсмотрѣнію при дѣятельномъ участіи Н. С. Таганцева и Н. А. Неклюдова и признана удовлетворительною. Что же касается программъ по гражданскому праву и судопроизводству, то онѣ обсуждались лишь въ общихъ основаніяхъ и, ради скорѣйшей разсылки, отпечатаны были отдѣльно отъ имени самого составителя. Въ виду этого обстоятельства, и такъ какъ въ продолженіе почти десяти лѣтъ всѣ экземпляры упомянутыхъ программъ разошлись, Комиссія, по предложенію своего новаго предсѣдателя С. В. Пахмана, избраннаго Отдѣленіемъ Этнографіи на мѣсто скончавшагося въ 1885 г. Н. В. Калачова, признала своевременнымъ новое изданіе программъ въ видѣ одной общей программы отъ имени самой Комиссіи, при чемъ программа уголовнаго права оставлена почти безъ измѣненій, программы же по гражданскому праву и судопроизводству признано было необходимымъ подвергнуть полному пересмотру. Трудъ этотъ, согласно желанію членовъ Комиссіи, принялъ на себя предсѣдатель ея, равно какъ и заботу о редакціи и изданіи одной общей программы, съ указаніемъ въ ней и главнѣйшихъ условій успѣшнаго собиранія матеріала. По окончаніи этого труда, проектъ общей программы внесенъ былъ въ Комиссію, которая, послѣ подробнаго разсмотрѣнія его, одобрила программу къ выпуску и разсылкѣ отъ имени Комиссіи.

Въ составъ программы, изложенной въ видѣ вопросовъ, вошли: гражданское право, уголовное право и судопроизводство. Болѣе половины всѣхъ вопросовъ выпало на долю гражданскаго права, такъ какъ въ этой области по преимуществу отражаются

особенности народнаго быта и народныхъ юридическихъ понятій, и притомъ не только по вопросамъ о семейномъ строѣ и о наслѣдствѣ, но и относительно вещныхъ правъ и обязательствъ. Въ отдѣлѣ о владѣніи и собственности помѣщены также вопросы объ общинномъ владѣніи, при чемъ приняты въ основаніе изданныя уже о сельской общинѣ програмы, насколько было необходимо для указанія особенностей самаго владѣнія.

Что касается содержанія помѣщенныхъ въ настоящей програмѣ вопросовъ и желательныхъ по нимъ отвѣтовъ, то, согласно предложенію предсѣдателя, въ Комиссіи обсуждался существенный въ указанномъ отношеніи вопросъ о томъ, должна ли програма заключать въ себѣ исключительно вопросы юридическаго свойства, или же въ ней должно быть отведено мѣсто и для свѣдѣній о такихъ однородныхъ явленіяхъ, которыя близко соприкасаются съ чисто-юридическимъ матеріаломъ? Въ виду той научной связи, въ какую поставлена сама Комиссія собиранія юридическихъ обычаевъ съ Отдѣленіемъ Этнографіи, а равно и въ виду того, что и для юриста успѣшное изученіе обычнаго права немыслимо безъ знанія другихъ явленій народной жизни и мысли, приведенный вопросъ разрѣшенъ былъ въ томъ смыслѣ, что въ составъ програмы должны быть включены и такіе вопросы, которые касаются разнаго рода обыкновеній, а также народныхъ воззрѣній, насколько тѣ и другія находятся въ ближайшемъ соотношеніи съ вопросами права. Такимъ соображеніемъ слѣдуетъ руководиться и собирателю юридическаго матеріала, при чемъ желательно, чтобы въ отвѣтахъ на вопросы програмы отмѣчалось съ возможною точностію, проявлялись ли тѣ или другія обычныя правила и воззрѣнія въ самой практикѣ народныхъ судовъ, или примѣнялись въ дѣйствительной жизни помимо суда, или нашли себѣ выраженіе лишь въ какихъ-либо извѣстныхъ собирателю поговоркахъ, пословицахъ и т. п. или же, наконецъ, сохранились въ народной памяти лишь въ видѣ преданій. Кромѣ этого основнаго указанія, весьма желательно, чтобы въ отвѣтахъ на вопросы програмы обращалось вниманіе на слѣдующія условія собиранія матеріала и составленія самыхъ отвѣтовъ:

1) При собираніи свѣдѣній объ обычаяхъ и воззрѣніяхъ, какъ

народныхъ, слѣдуетъ подъ именемъ «народа», въ вопросахъ програмы, разумѣть не однихъ сельскихъ обывателей или крестьянъ, но и другіе классы населенія, насколько въ ихъ быту и правосознаніи можно подмѣтить воззрѣнія, чуждыя высшимъ культурнымъ слоямъ общества: замѣчено, что въ средѣ мѣщанъ, торгующихъ лицъ и т. п. нерѣдко встрѣчаются тѣ же взгляды и обыкновенія, какія свойственны и сельскому населенію.

2) По отношенію собственно къ сельскому населенію, въ отвѣтахъ на вопросы программы слѣдуетъ съ положительною точностью обозначать, какого именно разряда крестьянъ касаются записанныя собирателемъ свѣдѣнія,—бывшихъ ли помѣщичьихъ крестьянъ или государственныхъ, также бывшихъ однодворцевъ, а равно и крестьянъ удѣльныхъ, горнозаводскихъ и др., такъ какъ нѣкоторыя изъ подмѣченныхъ уже изслѣдователями особенностей юридическаго быта объясняются именно указаннымъ различіемъ.

3) Хотя вниманіе собирателя, согласно содержанію и цѣли программы, должно быть сосредоточено, главнымъ образомъ, на изученіи быта русскаго населенія, но, при благопріятныхъ условіяхъ, было бы желательно, чтобы отмѣчались и племенныя особенности быта живущихъ въ предѣлахъ Россіи инородцевъ, что собирателю сподручнѣе всего, если онъ самъ живетъ въ мѣстности, въ коей преобладаютъ подобныя населенія. При этомъ было бы цѣлесообразно подмѣчать взаимное вліяніе разныхъ народностей относительно характера тѣхъ или другихъ обычаевъ и воззрѣній, равно какъ и вообще, по возможности, указывать, представляется ли извѣстный обычай, по мнѣнію собирателя, плодомъ самостоятельнаго развитія народа и его потребностей, или же онъ сложился при воздѣйствіи другихъ племенъ, либо подъ вліяніемъ условій иной общественной культуры.

4) Непремѣннымъ условіемъ успѣшнаго выполненія требованій программы должно быть, при записываніи тѣхъ или другихъ свѣдѣній, точное обозначеніе мѣстности, которой они касаются (губернія, уѣздъ, станъ, волость, селеніе и т. п.), при чемъ желательно, чтобы указывалось, если собирателю извѣстно, составляетъ ли подмѣченный фактъ исключительное достояніе данной мѣстности, или онъ встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ.

5) Равнымъ образомъ, безусловно необходимо указывать въ

отвѣтахъ на тотъ источникъ, изъ коего собирателемъ почерпнуты тѣ или другія свѣдѣнія, напримѣръ, изъ личныхъ распросовъ или собственныхъ наблюденій, или изъ рѣшеній волостныхъ судовъ, либо приговоровъ сельскихъ сходовъ, а также изъ актовъ частныхъ сдѣлокъ, при чемъ желательно, чтобы были прилагаемы выписки, въ подлинныхъ словахъ, изъ такихъ документовъ, и, по возможности, удостовѣренныя копіи актовъ, рѣшеній и т. п., а относительно свѣдѣній, добытыхъ путемъ распросовъ, присовокуплялись оговорки о томъ, насколько, по мнѣнію собирателя, такія свѣдѣнія заслуживаютъ довѣрія.

6) При составленіи отвѣтовъ вовсе не требуется, чтобы составитель старался сразу исчерпать всѣ вопросы програмы или даже значительную ихъ часть, и чтобы онъ держался непремѣнно системы, въ какой изложены вопросы въ самой програмѣ. Въ томъ и другомъ отношеніи предоставляется собирателю полная свобода: какіе бы вопросы онъ ни избралъ для отвѣта, хотя бы одинъ изъ нихъ, и въ какой бы формѣ ни были изложены добытыя имъ свѣдѣнія,—каждое сообщеніе, даже по такимъ вопросамъ, которые въ самой програмѣ по чему-либо не предусмотрѣны, будетъ принято Комиссіею съ благодарностію, какъ выраженіе готовности послужить дорогому для науки и жизни дѣлу.

Составленная при описанныхъ условіяхъ програма была отпечатана въ 1889 г. и, согласно указаніямъ Комиссіи, препровождена во всѣ статистическіе комитеты Имперіи и къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ лицамъ, участіе которыхъ въ дѣлѣ собиранія обычаевъ представлялось цѣннымъ. Нынѣ, въ видахъ распространенія програмы и въ кругу тѣхъ, кому она ранѣе не была извѣстна, признано полезнымъ помѣстить ее, съ немногими поправками, и въ настоящей книгѣ.

Вопросы програмы расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) родъ, семья и наслѣдство (1—97); 2) владѣніе и собственность (98—142); 3) договоры и обязательства (143—227); 4) преступленія и наказанія (228—336) и 5) суды и судопроизводство (337—408), а въ концѣ програмы помѣщенъ алфавитный къ ней указатель.

I. Родъ, семья и наслѣдство.

1. Сохранились ли въ данной мѣстности слѣды родоваго устройства или преданія о родѣ, какъ отдѣльномъ союзѣ, съ признаками единства происхожденія, общности имущества и взаимной защиты?

2. Какія понятія существуютъ въ народѣ о родствѣ вообще? Извѣстно ли различіе между кровнымъ родствомъ и свойствомъ — двухроднымъ и трехроднымъ? Чѣмъ опредѣляется счетъ родства и свойства и какъ далеко этотъ счетъ простирается? Извѣстно ли исчисленіе по степенямъ, линіямъ и колѣнамъ? Различается ли родство по мужской и женской линіи? Какія въ данной мѣстности существуютъ слова для обозначенія родства и свойства?

3. Каковы вообще юридическія отношенія между родственниками кромѣ членовъ семьи? Существуютъ ли, кромѣ семейныхъ, иныя обязанности по отношенію къ родственникамъ, напр., обязанность содержать родственниковъ больныхъ или неспособныхъ къ работѣ?

4. Извѣстно ли родство по молоку (молочное родство, молочный братъ, молочная сестра)? Какія понятія имѣются о духовномъ родствѣ? Кого чаще выбираютъ въ кумовья? Какія вытекаютъ изъ кумовства отношенія между родителями, кумовьями и родственниками? Извѣстно ли побратимство (братанье)? Какъ оно заключается, и какія изъ него вытекаютъ отношенія между побратавшимися? Именуются ли они крестовыми братьями? Извѣстно ли посестріе? Существуетъ ли обычай кумиться между женщинами въ опредѣленный праздникъ или при совершеніи извѣстныхъ поминокъ и какими обрядами онъ сопровождается?

5. Какія существуютъ въ народѣ понятія о брачномъ союзѣ? Существуютъ ли повѣрья и сказанія объ участіи судьбы въ бракѣ? Какія извѣстны повѣрья и сказанія о тѣхъ молодыхъ

людяхъ, которые умерли до вступленія въ бракъ? Часты ли въ народѣ случаи безбрачія и по какимъ причинамъ?

6. Имѣются ли въ виду при заключеніи браковъ одни хозяйственныя соображенія, напримѣръ, недостатокъ въ работницахъ, или также личныя качества брачущихся? Что особенно цѣнится въ невѣстѣ,—дородство ея, здоровье, способность къ работѣ, имущественный достатокъ, семья, изъ которой она берется, и т. п., или нравственныя качества — непорочность въ смыслѣ соблюденія дѣвственности, послушливость и т. п.? Равнымъ образомъ, что особенно цѣнится въ женихѣ: трудолюбіе, имущественный достатокъ, трезвость, его семья (небольшой составъ) и т. п.?

7. Въ какихъ степеняхъ родства и свойства браки воспрещаются народною совѣстью? Чѣмъ руководствуются въ этихъ случаяхъ для опредѣленія дозволительности или грѣховности брака? Какую роль тутъ играетъ духовное родство: кумовство, братанье (побратимство), а также усыновленіе? Могутъ ли пріемыши вступать въ бракъ, въ крестьянскомъ семействѣ, съ усыновившими или принявшими ихъ въ домъ, а равно и съ дѣтьми послѣднихъ?

8. Не запрещаются ли, по народнымъ понятіямъ, браки между однофамильцами, между жителями одной и той же деревни или обывателями извѣстной мѣстности, а также между русскими и лицами иной національности? Допускаются ли обычаемъ браки между православными и иновѣрцами либо раскольниками, и съ чьей стороны болѣе препятствій къ такимъ бракамъ—со стороны ли православныхъ или раскольниковъ?

9. Въ какомъ возрастѣ преимущественно вступаютъ въ браки? Существуетъ ли обычай не отдавать дѣвушки замужъ, пока она не пробудетъ въ домѣ извѣстное число лѣтъ работницей? Не сохранилось ли преданій, что въ прежнее время соединяли бракомъ малолѣтнихъ? Нѣтъ ли и нынѣ обычая, что родители заключаютъ между собою сдѣлки, въ силу коихъ малолѣтнія ихъ дѣти обязаны, по достиженіи извѣстнаго возраста, вступить

въ бракъ? Наблюдается ли при выдачѣ дочерей замужъ очередь, т. е. младшую не выдаютъ ранѣе старшей? Требуется ли, чтобы между лѣтами жениха и невѣсты не было большой разницы, и чтобы женихъ былъ старше невѣсты?

10. Требуется ли для брака дозволеніе родителей, и въ какой формѣ оно проявляется? Требуется-ли согласіе набольшаго (большака, домохозяина), когда онъ не отецъ вступающихъ въ бракъ, или большухи, когда она не мать, или вотчима, мачихи или другихъ ближайшихъ родственниковъ, а также воспитателей, опекуновъ, попечителей, хозяевъ, мастеровъ и т. п.? Требуется ли согласіе большака и другихъ лицъ при жизни родителей? Что считается важнѣе — согласіе отца или матери — при выдачѣ дочери замужъ и при женитьбѣ сына?

11. Бываютъ ли браки уходомъ или убѣгомъ, т. е. тайные, безъ согласія и вѣдома родителей, или другихъ лицъ, поименованныхъ въ предыдущемъ вопросѣ, и чѣмъ отличаются отъ браковъ добромъ или обыкновенныхъ? Какими обрядами сопровождаются такіе браки? Бываютъ ли браки уходомъ или убѣгомъ съ согласія самихъ родителей—одной или обѣихъ сторонъ, напр., ради экономіи, по религіознымъ соображеніямъ и т. п.? Какія послѣдствія браковъ, совершаемыхъ дѣйствительно безъ согласія родителей, и какъ поступаютъ въ такихъ случаяхъ родители, приносятъ ли жалобы, требуя наказанія дѣтей, лишаютъ ли наслѣдства и т. п.?

12. Какъ поступаютъ при заключеніи брака, когда у жениха и невѣсты нѣтъ ни отца, ни матери (круглые сироты), и нѣтъ ни вотчима, ни мачихи, или другихъ близкихъ родственниковъ (напр., братьевъ, дядей, дѣда или бабки, усыновителей, а также крестныхъ отца и матери), которые могли бы заступить мѣсто родителей? Какія отношенія устанавливаются между богоданными (благословенными) родителями и дѣтьми? Предъ совершеніемъ браковъ не созываются ли семейные или родственные совѣты, въ какихъ случаяхъ это дѣлается и какое значеніе имѣютъ ихъ рѣшенія?

13. Бываютъ ли браки безъ обоюднаго предварительнаго согласія брачущихся, а по соглашенію лишь родителей? Бываетъ ли противодѣйствіе со стороны дѣтей, и прибѣгаютъ ли родители въ такихъ случаяхъ къ принужденію? Не бываетъ ли въ такихъ случаяхъ отказовъ отъ брака и какихъ-либо заявленій при самомъ обрядѣ вѣнчанія въ церкви? Не бываетъ ли случаевъ, чтобы само общество (міръ) принуждало ко вступленію въ бракъ?

14. Какіе существуютъ брачные обряды, какъ совершаются и какія носятъ названія, напр., сватовство, смотрины, рукобитье, сговоръ, свадьба? Какъ называются лица, участвующія въ свадебныхъ обрядахъ (напр., сватъ, сваха, дружки, поддружье, большой бояринъ и др.), и въ чемъ заключаются ихъ права и обязанности? Въ какихъ символическихъ дѣйствіяхъ выясняются юридическія воззрѣнія на бракъ (напримѣръ, даваніе рушниковъ, разуваніе жениха невѣстой, поднесеніе плети жениху, гдѣ этотъ обычай еще сохранился и т. п.)? По исполненіи какихъ обрядовъ брачный договоръ считается заключеннымъ?

15. Какое значеніе придаетъ народъ вѣнчанію и свадебному торжеству? Сколько времени проходитъ между сговоромъ и вѣнчаніемъ, и допускается ли ранѣе вѣнчанія сожитіе молодыхъ? Бываютъ ли случаи, что вѣнчаются, но не празднуютъ свадьбы, и допускается ли въ подобныхъ случаяхъ сожитіе? Сколько, когда и у кого бываетъ сговорныхъ и послѣсговорныхъ сходбищъ, и какія ихъ названія, а также совершаются ли при этомъ какіе-либо обряды и какіе именно? Всегда ли бываетъ вѣнчаніе, не встрѣчаются ли т. н. «полу-браки», и какъ на нихъ смотрятъ?

16. Придается ли особое значеніе дѣвственности новобрачной, и требуются ли на это предварительно доказательства? Каковы послѣдствія для невѣсты и ея родителей, если невѣста до вступленія въ бракъ не сохранила дѣвства, напримѣръ, приносятъ матери такой невѣсты рѣшето, дырявый горшокъ или что-нибудь въ этомъ родѣ, надѣваютъ на отца и мать хомутъ, или употребляютъ иные посрамляющіе обряды (ср. 306)?

17. Какого рода условія заключаются предъ бракомъ, напр., о закладѣ, неустойкѣ, дарахъ, свадебныхъ расходахъ, приданомъ или платѣ за невѣсту, времени свадьбы и т. п., и притомъ словесныя или письменныя?

18. Встрѣчаются ли понятія о кладкѣ, какъ о платѣ за невѣсту, или же подъ ней разумѣется выкупъ ея коробьи и возмѣщеніе свадебныхъ расходовъ, дѣлаемыхъ семьей невѣсты? Какія извѣстны особыя названія такой платы? Не дѣлается ли особыхъ условій при бракѣ вдовъ, напримѣръ, относительно ихъ дѣтей, имущества и уплаты податей за умершаго мужа? Нѣтъ ли обыкновенія брать съ жениха выводныя деньги, когда невѣста выходитъ замужъ въ другое общество или деревню или въ другое сословіе?

19. Если женихъ или его родители обязаны уплатить невѣстѣ или ея семьѣ извѣстную сумму или вещами, то какъ велика бываетъ эта плата и къ кому поступаетъ въ собственность, т. е самой ли невѣстѣ, всей ли семьѣ или хозяину дома, или матери невѣсты, ея неженатымъ братьямъ и незамужнимъ сестрамъ? Распространенъ ли такой обычай или выходитъ изъ употребленія? Какіе въ обычаѣ дары со стороны жениха и невѣсты и кому именно?

20. Если женихъ или невѣста отказываются почему-либо отъ вступленія въ бракъ, то взыскивается ли за это неустойка, кладка, расходы и убытки, причиненные сговоромъ? Не платится ли въ такихъ случаяхъ за безчестье, и не приговариваютъ ли крестьянскіе суды виновныхъ въ отказѣ къ какимъ-либо другимъ наказаніямъ? На кого падаетъ такая отвѣтственность—на участниковъ сговора или на брачущихся? Какъ поступаютъ, если послѣ сговора женихъ, обезчестивъ невѣсту, оставитъ ее?

21. Какъ понимается приданое въ народномъ быту и какія его наименованія (платное, скрыня, надѣлокъ, награжденіе и т. п.)? Какое значеніе придается слову «безприданница»—лестное или обидное? Кто и какъ копитъ приданое? Какое имущество дается въ приданое, и какова его стоимость? Бываютъ ли

рядныя записи о приданомъ? Какъ и когда передается приданое: до свадьбы, послѣ нея или вмѣстѣ съ невѣстой? Бываютъ ли споры и иски о приданомъ между зятемъ, или его родными, и родными жены? Поступаетъ ли оно въ общую собственность мужа и жены, или мужу принадлежитъ лишь право распоряжаться приданымъ? Или же не составляетъ ли оно исключительной собственности жены? Не различается ли приданое въ отношеніи права распоряженія имъ (платное, напримѣръ, не составляетъ ли исключительной собственности жены, а мужъ распоряжается лишь надѣлкомъ)? Бываютъ ли случаи, что мужа присуждаютъ вознаградить жену за растрату ея приданаго?

22. Какая участь приданаго по смерти жены? Поступаетъ ли оно въ собственность мужа и дѣтей, или, за неимѣніемъ дѣтей, въ собственность мужа или въ его домъ, или же возвращается въ ту семью, въ тотъ родъ, откуда была взята умершая жена? Въ послѣднемъ случаѣ отвѣчаетъ ли мужъ за растраченную часть приданаго, и дѣлается ли въ этомъ отношеніи различіе между платнымъ и надѣлкомъ? Какая участь приданаго послѣ смерти мужа?

23. Какія вообще отношенія между супругами по имуществу? Составляетъ ли имущество мужа и жены раздѣльную собственность, или у нихъ имущество общее? Если мужъ расточаетъ имущество жены, то какъ поступаетъ въ этомъ случаѣ жена? Вездѣ ли существуетъ обычай, по которому доходы съ разныхъ хозяйственныхъ произведеній (молочныхъ скоповъ, птицеводства, пряжи, замашки, перевесла, т. е. перевязи сноповъ при жатвѣ и т. п.) поступаютъ въ исключительную собственность жены или вообще женщинъ-работницъ въ домѣ? Кому принадлежитъ приплодъ женина скота и птицы? Вообще на какіе продукты хозяйства и доходы (напр., отъ продажи грибовъ, ягодъ, цвѣтовъ и разныхъ травъ, орѣховъ, отъ работъ въ неурочное, праздничное время и т. п.) жена имѣетъ полную власть, такъ что можетъ распоряжаться ими безъ спроса и согласія мужа? Присуждается ли съ мужа долгъ жены, и вообще обязательны ли для мужа договоры жены, когда они живутъ совмѣстно? Отвѣчаетъ ли жена за долги

мужа? Требуется ли согласіе мужа на договоры, заключаемые женою, и на производство ею торговли?

24. Какія признаются въ народѣ обязанности между мужемъ и женой? Обязанъ ли мужъ кормить и вообще содержать жену, и если обязанъ, то не бываетъ ли жалобъ въ случаѣ неисполненія этой обязанности? Если мужъ бѣденъ, а жена богата, то какія отношенія устанавливаются между ними? Какія работы падаютъ на жену? Если мужъ уходитъ въ заработки и жена исполняетъ за него полевыя работы, въ правѣ ли она требовать отъ него вознагражденіе?

25. Какова власть мужа надъ женой: можетъ ли онъ требовать только полнаго повиновенія и работы, или имѣетъ право живота и смерти, можетъ ли онъ бить и увѣчить жену? Не сохранилось ли преданій о томъ, что мужья продавали женъ, отдавали на подержаніе, въ закладъ и т. п., и нѣтъ ли чего-либо подобнаго и нынѣ? Что дѣлаютъ жены въ случаѣ дурнаго обращенія съ ними мужей: уходятъ ли отъ нихъ или безропотно подчиняются такой долѣ?

26. Какъ поступаютъ съ мужемъ, который изгоняетъ жену или бросаетъ въ деревнѣ, самъ живя въ городѣ? Какъ народъ смотритъ на внѣ-брачное сожитіе, напр., на сожитіе мужа, живущаго внѣ деревни безъ жены, вдовы со вдовцомъ при дѣтяхъ, вдовца съ сестрой жены и т. п.? Нѣтъ ли случаевъ такого сожитія жены съ вѣдома мужа и мужа съ вѣдома жены? Одинаково ли смотрятъ на невѣрность женъ и мужей? Какъ поступаютъ во всѣхъ такихъ случаяхъ?

27. Кто разбираетъ дѣла по жалобамъ между супругами объ обидѣ: волостные суды или старики? Чѣмъ эти дѣла рѣшаются, т. е. подписками ли, выдачей ли билетовъ на отдѣльное проживаніе, наказаніями, или еще чѣмъ другимъ? Въ случаѣ дурной жизни мужа, для обезпеченія жены и дѣтей, не дается ли женѣ, по рѣшенію мірского схода, главенство въ семьѣ, такъ называемая большина?

28. Бываютъ ли брачные разводы въ крестьянскомъ быту и по какимъ причинамъ? Какъ они совершаются и принимаютъ ли въ этомъ участіе сельскіе сходы и народные суды? Если супруги расходятся и живутъ раздѣльно, какъ поступаютъ съ дѣтьми? Остаются ли дѣти при отцѣ или матери, и обязаны ли отцы давать пропитаніе въ такихъ случаяхъ дѣтямъ до ихъ совершеннолѣтія? Обязанъ ли при этомъ мужъ давать содержаніе женѣ? Обязанъ ли возвратить полученное отъ жены приданое? Какъ народъ относится къ случаямъ раздѣльной жизни супруговъ, и различается ли уходъ къ родителямъ или къ постороннимъ (напр., поступленіе въ работницы), и выѣздъ съ выдачею паспорта? Какъ относятся къ родителямъ, давшимъ пріютъ дочери, бѣжавшей отъ мужа?

29. Чрезъ сколько времени послѣ смерти одного изъ супруговъ другой можетъ вторично вступить въ бракъ? Нѣтъ ли обычая, воспрещающаго вдовѣ отходить отъ свекра послѣ смерти мужа до истеченія шести недѣль? Не служитъ ли беременность вдовы препятствіемъ къ уходу ея или удаленію? Нѣтъ ли какихъ либо повѣрій въ народѣ, удерживающихъ вдовыхъ супруговъ отъ вторичнаго брака (напримѣръ, повѣрье объ обмѣнѣ женами на томъ свѣтѣ)? Не удерживаетъ ли отъ вторичнаго брака вдову-мать участь пасынковъ и падчерицъ, ожидающая ея дѣтей въ семьѣ втораго мужа?

30. Каковы отношенія между родителями и дѣтьми? Простирается ли власть отца на всѣхъ дѣтей безразлично, или же власть надъ дочерьми и малолѣтними принадлежитъ преимущественно матери? Дочь-вдова подчиняется ли родительской власти въ одинаковой мѣрѣ съ дочерью-дѣвушкой? Какова власть отца надъ дѣтьми, напр., имѣетъ ли онъ право отдавать ихъ въ наймы или въ ученіе? Полагаетъ ли народъ, что отецъ надъ сыномъ властенъ безусловно, или же — что власть имѣетъ извѣстные предѣлы, т. е. въ извѣстныхъ случаяхъ ограничивается, либо прекращается, и какіе? Съ какого возраста считается совершеннолѣтіе? Совершеннолѣтній, женившійся и отдѣлившійся или вышедшій изъ семьи сынъ находится ли подъ властью отца?

Сохраняетъ ли отецъ или вообще родители какую-нибудь власть надъ выданной замужъ дочерью? Какая доля власти принадлежитъ матери послѣ смерти отца?

31. Какія отношенія, личныя и имущественныя, существуютъ между вотчимомъ или мачихою и пасынкомъ или падчерицею, между тестемъ или тещею и зятемъ (тесть любитъ честь, зять любитъ взять) и между свекромъ или свекровью и невѣсткою или снохою? Не существуетъ ли особыхъ названій для вотчима и мачихи (паотецъ, паматерь), для пасынка и падчерицы (падчеръ, падчера) и т. п.?

32. Каковы обязанности родителей къ дѣтямъ (кормить, одѣвать и вообще содержать, учить страху Божію и пр.)? Каковы обязанности дѣтей къ родителямъ (повиноваться, покоить и кормить во время болѣзни и въ старости)? Какъ поступаютъ родители въ случаѣ непослушанія дѣтей или отказа въ дачѣ содержанія? Если крестьянскій судъ опредѣляетъ давать содержаніе родителямъ, то какъ велико бываетъ такое опредѣленное судомъ содержаніе? Возлагается ли на дѣтей обязанность похоронить и поминать родителей? Какія существуютъ въ народѣ вѣрованія и преданія о силѣ родительскаго благословенія и проклятія? Можетъ ли отецъ выгнать сына изъ дому, а сынъ — произвольно оставить отчій домъ? Не сохранилось ли въ народѣ преданій объ обычаѣ убивать дѣтей, продавать, отдавать въ закладъ, и объ обычаѣ въ старину убивать престарѣлыхъ родителей?

33. Какое различіе въ имущественномъ положеніи, по отношенію къ родителямъ, между дѣтьми холостыми и женатыми, отдѣленными и неотдѣленными? Могутъ ли послѣдніе имѣть свое собственное имущество, и какимъ образомъ пріобрѣтается таковое (посредствомъ заработка, дара отъ кого-либо, наслѣдства отъ дѣда и пр.)? Отвѣчаютъ ли родители за растрату дѣтскаго имущества? Имѣетъ ли отецъ право отнять у сына завѣщанное ему дѣдомъ или бабкою имущество или доставшееся сыну отъ кого-либо въ даръ,—то же у дочерей? Имѣетъ ли, вообще, отецъ право отчуждать какую-либо долю изъ имущества, которое почитается

въ крестьянскомъ быту родовымъ? Имѣетъ ли право закладывать его?

34. Имѣютъ ли дѣти при жизни родителей какое-либо право на ихъ имущество, т. е., при жизни большака-отца могутъ ли женатые дѣти-наживщики, въ случаѣ разоренія хозяйства безпутствомъ и пьянствомъ отца, принять какія-либо мѣры къ охраненію имущества дома, напримѣръ, просить міръ о лишеніи отца главенства въ домѣ и распоряженія имуществомъ? Отвѣчаютъ ли неотдѣленные сыновья за долги отца при его жизни и за неисправное отбываніе семьей повинностей и податей? Не бываетъ ли между родителями и отдѣленными сыновьями особыхъ условій относительно отбыванія податей и повинностей, и какіе споры и иски возникаютъ изъ такихъ условій?

35. Одинаково ли смотрятъ крестьяне на сыновей и дочерей, т. е. кого предпочитаютъ, больше любятъ, кому больше радуются при рожденіи и почему (народная поговорка: сына корми — послѣ пригодится, дочь корми — людямъ пригодится)?

36. Чѣмъ обозначается вступленіе малолѣтнихъ въ совершеннолѣтіе, напр., измѣненіемъ одежды и т. п.? Чѣмъ отличается дочь-невѣста передъ прочими сестрами (напримѣръ, въ отношеніи одежды, занятія лучшаго мѣста на вечеринкахъ, во время жнитва и т. д.)? Что такое черничка? Какое ея положеніе въ семьѣ? Кто даетъ ей содержаніе? Что такое «вѣковуша»?

37. Какія устанавливаются отношенія по имуществу между дѣтьми отдѣленными и неотдѣленными, также между братьями и сестрами отъ одного брака и отъ разныхъ браковъ, т. е. между полнородными, единокровными и единоутробными? Какія вообще отношенія между сводными (сведенными) дѣтьми, т. е. дѣтьми того и другаго супруга, рожденными въ предыдущихъ бракахъ?

38. Каково положеніе незаконнорожденныхъ по отношенію къ родителямъ? Чье прозванье обыкновенно носятъ незаконно-

рожденные — отца, матери, или крестнаго отца или пріемнаго отца? Нѣтъ ли особыхъ прозвищъ незаконнорожденнымъ и какія именно? Кто обязанъ кормить такого ребенка, и не взыскивается ли въ пользу матери съ лица, виновнаго въ прижитіи ребенка, вознагражденіе? Какъ часты въ народномъ быту случаи рожденія дѣтей внѣ брака, и какъ вообще смотритъ на это народъ? Допускается ли узаконеніе незаконныхъ дѣтей? Оказываетъ ли послѣдующій бракъ вліяніе на положеніе дѣтей, прижитыхъ ранѣе, внѣ брака? Не сохранилось ли обычая «привѣнчиванія» рожденныхъ до брака дѣтей?

39. Часты ли случаи **усыновленія** въ крестьянскомъ быту и какіе для этого бываютъ поводы? Усыновляются ли только мальчики или равно и дѣвочки? Какое обыкновенно бываетъ отношеніе между годами пріемыша и усыновившаго? Усыновляютъ ли только малолѣтнихъ сиротъ, или иногда и взрослыхъ, имѣющихъ своихъ дѣтей, и какія отношенія этихъ послѣднихъ къ усыновившему? Когда усыновляется малолѣтній, то кто и какъ отдаетъ въ усыновленіе? Усыновляются ли по преимуществу родственники (напримѣръ, племянники, племянницы), или же безразлично и чужіе? Кому принадлежитъ право усыновленія, т. е. однимъ ли мужчинамъ, или равно и женщинамъ? Какіе существуютъ обряды при усыновленіи, мірскіе и церковные? Мѣняетъ ли усыновленный свою фамилію? Измѣняются ли вслѣдствіе усыновленія, и въ чемъ именно, отношенія усыновленнаго къ роднымъ отцу и матери? Какія отношенія, личныя и имущественныя, устанавливаются между усыновителемъ и усыновленнымъ? Кто надѣляетъ землей усыновленнаго — общество или усыновитель? Могутъ ли родители пріемыша или усыновленнаго потребовать ихъ къ себѣ обратно?

40. Часто ли случается «подкидываніе» дѣтей? Какъ поступаютъ съ подкидышами? Не разыскиваютъ ли ихъ родителей? Бываютъ ли случаи требованія родителями обратно къ себѣ подкинутыхъ ими дѣтей и удовлетворяются ли такія требованія?

41. Отличается ли усыновленіе отъ пріема въ домъ, напримѣръ, по договору. Вездѣ ли пріемъ зятя въ домъ считается

усыновленіемъ? Какъ называются зятья-пріемыши, и удерживаютъ ли они свое прозвище или берутъ прозвище жены и ея двора? Власть зятя-пріемыша (влазеня) надъ женой и имуществомъ такова ли, какъ вообще власть мужа, или ограниченная? При пріемѣ зятьевъ совершаются ли письменныя условія?

42. Существуютъ ли въ данной мѣстности, кромѣ обыкновенныхъ семей, изъ коихъ каждая состоитъ изъ отца, матери и дѣтей, также сложныя или такъ называемыя «большія семьи», и чѣмъ отличается большая семья,—лишь количествомъ членовъ или составомъ, такъ что въ послѣднемъ смыслѣ считается ли семьею общеніе нѣсколькихъ семей или нѣсколькихъ родственниковъ безъ наличности общаго для тѣхъ или другихъ отца, и считается ли такое общеніе обязательнымъ или добровольнымъ, основаннымъ лишь на соглашеніи?

43. Въ большой или составной семьѣ какое значеніе, при главѣ такой семьи, именуемомъ «большакомъ», имѣютъ отцы отдѣльныхъ семействъ? Въ большой семьѣ всѣ ли члены родня по крови, или есть и чужіе? Случается ли, что совершенно чужіе люди сходятся жить въ одинъ домъ? Большакомъ можетъ ли быть только женатый, или бываютъ холостые большаки, и притомъ требуется ли извѣстный возрастъ, ранѣе котораго нельзя быть большакомъ? Можетъ ли женщина быть главой большой семьи, и въ какихъ именно случаяхъ?

44. Избирается ли большакъ, или это званіе переходитъ къ членамъ семьи по наслѣдству, или же нѣкоторые члены семьи могутъ сами присвоить себѣ это званіе? При избраніи большака, на какія его качества обращается вниманіе? Какія права и обязанности принадлежатъ большаку въ отношеніи къ остальнымъ членамъ семьи и семейному имуществу? Можетъ ли большакъ что нибудь купить или продать без согласія членовъ семьи? Можетъ ли большакъ судить проступки членовъ семьи и налагать на нихъ наказанія, или такой судъ производится всѣми членами семьи? Каковы обязанности большака по отношенію къ общинѣ, властямъ и церкви?

45. Можетъ ли большакъ быть лишенъ своего званія, — кто властенъ это сдѣлать и за какіе проступки? Когда большакъ смѣненъ или умеръ, то требуетъ ли обычай, чтобъ онъ былъ тотчасъ же замѣщенъ другимъ, или же временно можетъ исполнять его обязанности кто-либо изъ членовъ семьи, и кто именно?

46. Всегда ли большухой бываетъ жена главы семьи (большака), или иногда ею можетъ быть другая женщина? Можетъ ли быть большухой вдова или дѣвушка, или большуха всегда замужняя? Выбирается ли большуха, или она назначается набольшимъ? Какія ея права и обязанности, отношенія къ большаку и другимъ мужчинамъ семьи? Каковы ея отношенія къ женщинамъ семьи?

47. Каковы права и обязанности личныя, имущественныя и хозяйственныя женатыхъ членовъ семьи мужскаго пола и вообще взрослыхъ? Какъ распредѣляются подати и повинности между женатыми и вообще взрослыми членами семьи? Съ какого времени членъ семьи получаетъ право голоса въ домашнемъ совѣтѣ? Что бываетъ предметомъ общаго совѣщанія, и что зависитъ отъ личнаго распоряженія большака или большухи?

48. Могутъ ли члены семьи, кромѣ общаго имущества, имѣть еще свое собственное, и изъ чего таковое обыкновенно состоитъ? Въ неурожайный годъ, или въ случаѣ иного несчастья, обязанъ ли членъ семьи отдавать въ общую пользу свое частное имущество и на какихъ условіяхъ? Одежда и обувь принадлежатъ ли каждому члену семьи порознь или составляютъ предметъ общаго пользованія, и дѣлаются ли на общія средства или на личныя? Когда члены семьи уходятъ въ заработки и отхожіе промыслы, то эти заработки поступаютъ ли въ распоряженіе всего дома или дѣлаются личнымъ достояніемъ члена въ цѣломъ или частью? Долговременная отлучка не лишаетъ ли права на общее достояніе дома? Какое положеніе жены и дѣтей такого отсутствующаго члена семьи?

49. Каковы права и обязанности, личныя и имущественныя, женщины въ большой семьѣ? Имѣютъ ли женщины какія-либо

венщи, которыми могутъ располагать не спрашивая мужчинъ (напримѣръ, птицу, яйца, льняное сѣмя и ленъ, замашки, перевесло, молочные скопы и т. д.)? Каждая изъ женщинъ имѣетъ ли въ своемъ распоряженіи эти предметы, или они находятся въ общемъ распоряженіи всѣхъ или нѣсколькихъ женщинъ семьи? Одежда и обувь для женщинъ пріобрѣтаются ли семьей, или онѣ сами должны пріобрѣтать ее, и какимъ порядкомъ? Уходятъ ли жены, вдовы и дѣвушки въ сторонніе заработки? Какія особыя права и обязанности дѣвушекъ въ семействѣ, и чѣмъ они отличаются отъ правъ замужнихъ женщинъ? Какъ и кто распредѣляетъ между женщинами работу? Есть ли особое дѣвичье имущество, и въ чемъ оно заключается?

50. Какое значеніе имѣетъ въ крестьянскомъ быту опека и встрѣчаются ли иныя названія для обозначенія опеки, напр., «отдача на руки»? Кто по смерти родителей вступаетъ въ ихъ права, какъ въ отношеніи личности, такъ и имущества малолѣтнихъ? Какое участіе принимаетъ Общество въ отношеніи къ сиротамъ, оставшимся послѣ родителей безъ призрѣнія, т. е. какого рода бываютъ распоряженія мірскихъ сходовъ для устройства участи малолѣтнихъ сиротъ? Можетъ ли міръ, въ случаѣ нежеланія принять добровольно на воспитаніе такихъ сиротъ, обязать къ тому, и на какихъ условіяхъ? Въ случаѣ принятія малолѣтнихъ на воспитаніе бываетъ ли со стороны міра какой-либо контроль надъ ихъ имуществомъ?

51. До какого возраста продолжается опека? При достиженіи находящимися подъ опекой совершеннолѣтія, какимъ порядкомъ они принимаютъ свое имущество отъ опекуна? Какое вознагражденіе получаетъ опекунъ за управленіе имуществомъ малолѣтняго? Имѣетъ ли опекунъ право за свои труды пользоваться прибыткомъ отъ имущества малолѣтняго или приплодомъ отъ его скота? На чей счетъ воспитываются сироты, не имѣющія никакого имущества, и какія бываютъ о нихъ распоряженія міра? Дѣлается ли различіе между сиротами мальчиками и дѣвочками? Какое положеніе малолѣтнихъ, когда ихъ мать вторично выйдетъ замужъ—поступаютъ ли они подъ опеку къ своему вот-

чиму вмѣстѣ съ приходящимся на ихъ долю имуществомъ, или нѣтъ?

52. Какія бываютъ злоупотребленія со стороны опекуновъ? Какъ поступаетъ міръ въ случаѣ растраты имущества малолѣтнихъ опекуномъ, матерью или вотчимомъ? Часты ли случаи такой растраты, и доходятъ ли они до разсмотрѣнія волостныхъ судовъ или рѣшаются сельскими сходами?

53. Есть ли различіе въ назначеніи опекуновъ въ большой и малой семьѣ? Встрѣчается ли вообще назначеніе опекуновъ въ большой семьѣ, и въ какихъ именно случаяхъ?

54. Всегда ли опекунами назначаются ближайшіе родственники малолѣтнихъ, или назначеніе ихъ, даже при существованіи близкихъ родственниковъ, безусловно зависитъ отъ міра? Считается ли мать естественной опекуншей своихъ дѣтей и не теряетъ ли она этого права при выходѣ вторично замужъ?

55. Назначается ли опека посредствомъ завѣщанія и могутъ ли быть, кромѣ родственниковъ, назначаемы опекунами и стороннія лица?

56. Существуютъ ли, кромѣ малолѣтства, другіе поводы къ назначенію опеки, напр., расточительность, душевныя болѣзни, глухонѣмота, нѣмота, слѣпота, безвѣстное отсутствіе и др.?

57. Какіе въ данной мѣстности существуютъ обычаи относительно семейныхъ выдѣловъ и раздѣловъ? Какія употребляются выраженія для обозначенія дѣлежа имуществъ (напр., раздѣлъ, выдѣлъ, отходъ, надѣлокъ, награжденіе), и какое между ними различіе?

58. Какими обрядами и символическими дѣйствіями сопровождается дѣлежъ въ крестьянскихъ семействахъ и въ частности выдѣлы дѣтей родителями (благословеніе иконой, разрѣзываніе хлѣба на части и т. д.)?

59. Часты ли выдѣлы и раздѣлы? Какіе поводы и причины къ дѣлежамъ? Какъ объясняютъ эти причины сами крестьяне? Какія причины и соображенія задерживаютъ дѣлежъ, и каково вліяніе дѣлежей на хозяйство и вообще на благосостояніе крестьянъ?

60. Какія устанавливаются отношенія между отдѣленными и неотдѣленными братьями, между отдѣленными дѣтьми и ихъ родителями и вообще между раздѣлившимися и выдѣлившимися или отдѣлившимися членами семьи? Не бываетъ ли случаевъ, чтобы разошедшіеся члены семьи снова сходились въ одну семью, часто ли это бываетъ и на какихъ условіяхъ?

61. Существуетъ ли различіе между раздѣломъ, когда отдѣлившійся остается на томъ же усадебномъ мѣстѣ, и такимъ когда онъ уходитъ на новую усадьбу? Какія отношенія устанавливаются въ обоихъ случаяхъ по владѣнію полевой землею? Нѣтъ ли особыхъ названій для этихъ видовъ раздѣла?

62. По какимъ правиламъ совершаются раздѣлы и выдѣлы? Производится ли при этихъ дѣлежахъ предварительная оцѣнка имущества? Паи или части распредѣляются между дольщиками по уговору или по жребію? Что служитъ жребіемъ при дѣлежѣ: части ли разрѣзаннаго хлѣба, жеребьи съ мѣтами или клеймами, рукавицы или палка, по которой конаются?

63. Какъ дѣлятся дома, строенія, заводы, мельницы и т. д.? Признается ли такое имущество дѣлимымъ, или принимающій такое имущество выплачиваетъ остальнымъ деньгами, или сообща выстраиваютъ каждому отдѣльные домъ и строенія? Какъ дѣлятъ земли, усадьбы, скотъ, деньги? Сады дѣлятся ли по количеству земли подъ ними, или же по числу корней, т. е. деревьевъ? Бываютъ ли такъ называемые приклады при дѣлежѣ?

64. Дѣлится ли имущество по тягламъ (по числу работниковъ), или по ревизскимъ душамъ, или поколѣнно (по отцамъ, какъ говорятъ крестьяне), или по ѣдокамъ? Не дѣлается ли при этомъ

различія, смотря по роду имущества, такъ что движимое дѣлится однимъ порядкомъ, земля — другимъ, а хлѣбъ — третьимъ? При дѣлежѣ имущества не принимается ли въ расчетъ работа, т. е. кто больше трудился въ пользу дома, тотъ больше и получаетъ, и кѣмъ нажито это имущество — отцомъ, дѣдомъ, или пришло изъ другой семьи по боковой линіи? Нѣтъ ли для всѣхъ этихъ видовъ имущества особыхъ названій? Получаютъ ли при раздѣлѣ долю въ усадебной землѣ сыновья, живущіе въ зятьяхъ въ другихъ самостоятельныхъ дворахъ — въ той же деревнѣ или въ другой?

65. Остается ли послѣ дѣлежа какое-либо имущество въ общемъ владѣніи раздѣлившихся? Какъ распредѣляются общесемейные долги, подати и повинности между дѣлящимися?

66. Не составляется ли письменныхъ актовъ о раздѣлахъ и выдѣлахъ? Присутствуютъ ли при этомъ свидѣтели, и не приглашаются ли для этихъ случаевъ посредники? Вознаграждаются ли посредники? Какое участіе во всѣхъ этихъ дѣлежахъ принимаютъ мірскіе сходы и волостные суды? Бываютъ ли самовольные дѣлежи, т. е. безъ разрѣшенія схода, какъ часто и въ какихъ случаяхъ? Въ чемъ выражается вмѣшательство міра при раздѣлахъ вообще и особенно при дѣлежахъ усадебной и полевой земли?

67. Отъ кого зависитъ выдѣлъ нисходящихъ членовъ семьи тамъ, гдѣ большакъ или хозяинъ дома не отецъ выдѣляющемуся изъ семьи: отъ него ли или отъ роднаго отца, и возможенъ ли такой случай, чтобы сынъ выдѣлился изъ такой семьи, когда отецъ въ ней остается? Какіе члены крестьянской семьи имѣютъ право требовать раздѣла, т. е. дѣлежа дома съ полученіемъ полнаго пая изъ общаго достоянія семьи? Можетъ ли требовать раздѣла холостой членъ семьи, хотя бы хозяинъ дома былъ не отецъ, а старшій братъ?

68. Получаютъ ли при дѣлежахъ женщины какую-либо часть имущества изъ общаго достоянія дома, или уносятъ съ собой

только свою коробью или приданое? Поступаетъ ли коробья, приданое и вообще женское имущество въ общій дѣлежъ?

69. Какіе члены семьи при раздѣлахъ получаютъ одинаковые паи и какіе—уменьшенные? Сирота-племянникъ получаетъ ли пай своего отца, или какой другой?

70. Зятья-влазени, свойственники, живущіе въ домѣ, и вообще пріемыши получаютъ ли какой-либо пай при дѣлежѣ, и одинаковый ли съ кровными родственниками?

71. Отдѣлившіеся или вышедшіе изъ семьи члены, хотя бы самыхъ близкихъ степеней, участвуютъ ли въ дѣлежѣ имущества дома, пока въ семьѣ остаются какіе-либо члены?

72. При выдѣлахъ и отдѣлахъ всегда ли величина пая зависитъ отъ воли отца? При самовольномъ выходѣ изъ семьи какого-либо члена, т. е. при такъ называемомъ отходѣ, можетъ ли отецъ или вообще хозяинъ дома отпустить отходящаго члена безъ всякаго надѣла? Можетъ ли членъ семьи, при самовольномъ отходѣ изъ семьи, свое отдѣльное имущество взять съ собою?

73. Оскорбительные поступки сыновей даютъ ли отцу право лишить ихъ выдѣла, т. е. удалить изъ семьи безъ выдачи пая изъ общаго семейнаго достоянія, и вообще можетъ ли отецъ выгнать сына, не давъ ему части, или въ нѣкоторомъ имуществѣ онъ не въ правѣ отказать (напримѣръ, въ платьѣ, въ деньгахъ, душевомъ земельномъ надѣлѣ и т. п.)?

74. Если живъ дѣдъ, то можетъ ли отецъ выдѣлить сына? Если домомъ управляетъ старшій сынъ по старости отца, то властенъ ли послѣдній въ раздѣлѣ сыновей? Можетъ ли отецъ взять обратно выдѣленное уже сыну? Бываетъ ли выдѣлъ всѣхъ сыновей разомъ, и какъ въ такомъ случаѣ отецъ дѣлитъ части между сыновьями—поровну или нѣтъ? Если не поровну, то чѣмъ руководствуется отецъ, награждая одного болѣе, другого менѣе?

Беретъ ли себѣ при этомъ отецъ какую часть, и къ кому она поступаетъ послѣ его смерти?

75. Если отецъ не беретъ себѣ части или пая при общемъ дѣлежѣ имущества дома между сыновьями, то кто его обязанъ содержать, и въ какой мѣрѣ дается ему содержаніе?

76. Кому изъ сыновей достается отцовскій домъ и домашнее хозяйство: старшему или младшему, и почему тому или другому? Какое вознагражденіе дается тому, который остается безъ дома? Зависитъ ли отъ воли отца оставить домъ тому изъ сыновей, котораго онъ больше любитъ? При дѣлежахъ принимается ли во вниманіе степень участія членовъ семьи въ накопленіи имущества? Имѣются ли при этомъ въ виду также особыя личныя качества или услуги, напр., если сынъ содержалъ родителя, платилъ его долги, похоронилъ и поминаетъ родителей, или если старшій братъ заботился о содержаніи и воспитаніи младшихъ и т. п.?

77. Примѣняются ли общія правила о раздѣлахъ къ случаямъ открытія наслѣдства? Опредѣляются ли доли наслѣдниковъ по тѣмъ же правиламъ, какія соблюдаются вообще при семейныхъ раздѣлахъ? Имѣютъ ли всѣ сыновья равное право на наслѣдство, оставшееся послѣ отца, или однимъ изъ нихъ дается преимущество предъ другими и по какимъ именно основаніямъ?

78. Имѣютъ ли дочери право наслѣдованія при сыновьяхъ? Если имѣютъ, то въ какой долѣ, а если нѣтъ, то не замѣняется ли право на наслѣдство чѣмъ-либо инымъ, напр., лежитъ ли на братьяхъ обязанность содержать сестеръ и вообще оказывать пособіе? Какъ поступаютъ, когда остаются однѣ лишь дочери? Нѣтъ ли различія въ правѣ наслѣдованія дочерей послѣ смерти отца и послѣ смерти матери? Замужество дочерей оказываетъ ли вліяніе на ихъ наслѣдственныя права? Признается ли право наслѣдованія на отцовскую усадьбу за дочерью, вышедшею замужъ въ томъ же селеніи или въ другомъ мѣстѣ, если на усадьбѣ не осталось прямыхъ наслѣдниковъ мужескаго пола?

79. Если не осталось наслѣдниковъ мужескаго пола на самой усадьбѣ, могутъ ли наслѣдовать сыновья, живущіе въ зятьяхъ въ другихъ семьяхъ—въ томъ же селѣ или иномъ мѣстѣ? Могутъ ли они наслѣдовать, если осталась дочь или внучка на усадьбѣ?

80. Наслѣдуютъ ли родители, или вообще восходящіе, послѣ безпотомственно умершихъ отдѣленныхъ дѣтей, и дѣлается ли при этомъ различіе въ имуществѣ, полученномъ отъ родителей такими дѣтьми и пріобрѣтенномъ ими самими? Нѣтъ ли различія между правомъ наслѣдованія отца и правомъ наслѣдованія матери?

81. Наслѣдуютъ ли между собою супруги, и въ какомъ именно имуществѣ? Какъ наслѣдуютъ бездѣтные супруги одинъ послѣ другаго, и какую долю они получаютъ? Какими правами на усадьбу пользуется бездѣтная вдова и вдова съ однѣми дочерьми? Получаетъ ли жена часть имѣнія, причитающагося умершему мужу отъ свекра, а мужъ послѣ смерти жены отъ тестя? Какое вліяніе на эти права имѣетъ вторичный бракъ? Какъ поступаютъ съ имуществомъ отдѣленнаго и неотдѣленнаго сына, оставившаго жену безъ дѣтей, при жизни отца покойнаго и послѣ его смерти? Жена, послѣ смерти мужа, до совершеннолѣтія дѣтей, остается ли полною хозяйкой, т. е. можетъ ли самостоятельно распоряжаться имуществомъ, или дѣйствуетъ только какъ опекунша? Не имѣетъ ли въ этомъ случаѣ значенія полъ дѣтей, напр., если остались однѣ дочери? Всегда ли вдова, оставшаяся полною хозяйкой въ семьѣ, по наступленіи совершеннолѣтія и женитьбы сыновей, теряетъ свои права, или сохраняетъ ихъ до своей смерти?

82. Призываются ли къ наслѣдству, при отсутствіи нисходящихъ, боковыя линіи, и въ какомъ порядкѣ? Наслѣдуютъ ли въ этихъ линіяхъ сестры при братьяхъ? Можетъ ли наслѣдовать братъ усадьбу своего брата, если онъ отъ него уже отдѣлился и живетъ самостоятельно на отдѣльной усадьбѣ, данной міромъ?

83. Имущество, принесенное женой въ домъ мужа, послѣ ея смерти принадлежитъ ли только дочерямъ, или и сыновья имѣютъ

въ немъ долю? Если нѣтъ дочерей, то раздѣляется ли имущество матери между сыновьями? Возвращается ли такое имущество, за неимѣніемъ дочерей и сыновей, въ тотъ домъ, изъ котораго оно принесено?

84. Имѣютъ ли дѣти при жизни матери право раздѣлиться дѣдовскимъ и отцовскимъ имуществомъ, не требуя материнскаго согласія? Какая участь матери по раздѣлѣ: получаетъ ли она часть, и какую именно? Если мать не получаетъ части, то кто долженъ ее содержать?

85. Наслѣдуютъ ли пасынки послѣ вотчима, незаконныя дѣти послѣ отца или матери, усыновленный послѣ усыновителя? Если наслѣдуютъ, то при какихъ условіяхъ? Признается ли за пріемышами право наслѣдованія усадьбой?

86. Бываютъ ли и часто ли составляются д у х о в н ы я з а в ѣ щ а н і я, словесныя или письменныя, и притомъ въ какихъ семьяхъ, т. е. только въ тѣхъ ли, гдѣ глава дома всѣмъ членамъ отецъ, или во всякой семьѣ? Какое значеніе имѣютъ такія завѣщанія родителей, т. е. имѣютъ ли право родители или одинъ изъ нихъ (отецъ) завѣщать наслѣдственное или прижитое имущество одному изъ наслѣдниковъ или даже дальнему родственнику, или завѣщаніе имѣетъ только распорядительное значеніе, т. е. имъ распредѣляется имущество между обычными наслѣдниками въ видахъ предотвращенія ссоръ между ними при дѣлежѣ? Если имущество завѣщается только одному сыну, то какія причины такого предпочтенія и устраненія другихъ сыновей? Не бываетъ ли это только въ тѣхъ случаяхъ, когда остальные сыновья отбились отъ дома, или когда отецъ, раздѣливши имущество дома между сыновьями, получаетъ себѣ пай, который и передаетъ, при наступленіи смерти, одному изъ сыновей? Можетъ ли мать завѣщать свое имущество, и кому—дочерямъ или сыновьямъ?

87. Какія обязанности возлагаются на сыновей по отношенію къ завѣщателю, къ его женѣ и дочерямъ (кормить ихъ до смерти, честно похоронить и поминать, сестеръ кормить до замужества и выдать замужъ и т. д.)?

88. Можетъ ли мужъ, за неимѣніемъ дѣтей, завѣщать свое имущество женѣ, и если можетъ, то не имѣютъ ли права родственники мужа отобрать у нея это имущество при выходѣ ея вторично замужъ?

89. Какъ относятся наслѣдники и родственники завѣщателей къ ихъ волѣ, т. е. исполняется ли она безпрекословно, или оспаривается иногда наслѣдниками? Если завѣщаніе кажется несправедливымъ по народнымъ понятіямъ (напримѣръ, если отецъ, при жизни сыновей, завѣщаетъ имущество другимъ родственникамъ), то считается ли дозволительнымъ его нарушеніе?

90. Какое значеніе имѣютъ въ крестьянскомъ быту словесныя духовныя завѣщанія (духовныя памяти) и при какихъ условіяхъ? Признаютъ ли ихъ волостные суды?

91. Присутствуютъ ли обязательно при совершеніи духовныхъ завѣщаній духовные отцы, свидѣтели и наслѣдники? Требуется ли обычаемъ извѣстное опредѣленное число свидѣтелей? Кто обыкновенно призывается въ свидѣтели: сосѣди или посторонніе? Не утверждаются ли духовныя завѣщанія на сельскомъ сходѣ при жизни завѣщателя? Наблюдаетъ ли мірской сходъ, чтобы завѣщаніе было согласно съ круговою порукой тамъ, гдѣ она существуетъ? Назначаются ли душеприкащики? Гдѣ хранятся письменныя духовныя завѣщанія (въ церкви, дома или въ волостномъ правленіи)?

92. Не было ли случаевъ отмѣны завѣщаній самими завѣщателями или признанія ихъ судомъ недѣйствительными, и по какимъ причинамъ? Какимъ образомъ приводятся въ исполненіе духовныя завѣщанія? Какимъ образомъ рѣшаются споры, возникающіе при исполненіи духовныхъ завѣщаній?

93. Встрѣчаются ли въ народномъ быту, кромѣ завѣщаній, какъ распоряженій, имѣющихъ получить силу по смерти завѣщателя, иныя распоряженія или сдѣлки о наслѣдствѣ (также иногда подъ названіемъ завѣщаній), по силѣ коихъ имущество,

при жизни распорядителя, передается преемнику (сыну, зятю и др.) навсегда, съ тѣми обязанностями, какія указаны въ вопр. 87?

94. Существуютъ ли у крестьянъ какія-либо обыкновенія, касающіяся охраненія наслѣдства, переходящаго какъ по обычаю, такъ и по завѣщанію, а также касающіяся ввода во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ? Послѣ смерти крестьянки, оставившей малолѣтнихъ дѣтей, не дѣлается ли родней описи имущества умершей, оставляемаго на сохраненіе отцу малолѣтнихъ?

95. Въ какихъ случаяхъ оставшееся послѣ умершаго имущество признается выморочнымъ и поступаетъ въ пользу общества,—тогда ли только, когда послѣ умершаго не осталось вовсе родственниковъ, или нѣтъ лишь родственниковъ, кои жили бы въ дворѣ либо усадьбѣ, или, наконецъ, если и остались родственники, но по отдаленности родства или по другимъ основаніямъ не признаются по обычаю наслѣдниками (ср. 138)? Какія названія употребляются для обозначенія выморочныхъ имуществъ (пустовыя, убылыя души и т. п.)?

96. Какое вообще вліяніе на положеніе членовъ крестьянской семьи имѣетъ отбываніе однимъ изъ нихъ воинской повинности? Какое положеніе солдатокъ, мужья которыхъ на службѣ, а также солдатокъ-вдовъ? Одинаково ли положеніе такой вдовы, когда она бездѣтна, или когда у ней есть дѣти-сыновья? Обезпечиваетъ ли семья или общество возвратившагося со службы на родину солдата? Получаетъ ли такой солдатъ въ надѣлъ землю, и отъ кого — отъ семьи или отъ общества? Участвуетъ ли онъ въ наслѣдствѣ, и въ какомъ размѣрѣ, или же, если при поступленіи на службу получилъ отъ семьи награжденіе деньгами, считается уже выдѣленнымъ, и распространяется ли такое выдѣленіе на жену его и дѣтей?

97. Какія особенности представляетъ семья въ быту раскольниковъ разныхъ сектъ, какія правила соблюдаются у нихъ въ порядкѣ наслѣдованія, какое значеніе имѣютъ духовныя завѣщанія и въ какихъ случаяхъ оставшееся послѣ умершаго имущество признается выморочнымъ?

II. Владѣніе и собственность.

98. Какъ различаются въ народѣ имущества недвижимыя и движимыя, и нѣтъ ли особыхъ названій для тѣхъ и другихъ (движимость, животъ, добро и пр.)? Знакомо ли народу дѣленіе имуществъ на родовыя и благопріобрѣтенныя, и какъ они называются (коренное, отцовщина, материзна, дѣдовщина, наживной животъ и т. д.)?

99. Какія существуютъ названія для обозначенія собственности и владѣнія (собина, вотчина, вотчинникъ, коренникъ и проч.)?

100. Какіе знаки (пятна, знамена, мѣты, клейма, тамги, тавры) служатъ для обозначенія собственности, какъ на отдѣльныхъ предметахъ, такъ и на поляхъ, скотѣ и проч.?

101. Переходятъ ли знаки собственности отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ и измѣняются ли въ случаѣ продажи, мѣны, залога, найма вещи и другихъ сдѣлокъ?

102. Чѣмъ обозначаются границы владѣній, какіе именно знаки употребляются для опредѣленія границъ, и нѣтъ ли особыхъ названій для обозначенія ихъ? Какое понятіе въ народѣ о межѣ (поговорки: межи—святое дѣло; безъ межи не вотчина; межи да грани—ссоры да брани)? Уваженіе, питаемое народомъ къ межѣ, не имѣетъ ли основаніемъ суевѣрнаго страха? Какія сказанія и повѣрья существуютъ въ народѣ относительно межъ, въ родѣ того, что на межахъ да на распутьяхъ нечистая сила,—что подъ черепками да угольками въ межевыхъ ямахъ домовой съ лѣшимъ сходятся, или—что утопленниковъ на межѣ хоронятъ? Какія извѣстны мѣры земли, напр., десятина, уволокъ, переѣздъ, полоса, столбъ и т. п.?

103. Существовалъ и существуетъ ли обычай при межеваніи сѣчь на межѣ парнишекъ, чтобы помнили до старости, гдѣ межи

(поговорки: кто на межѣ сѣченъ, тотъ и въ понятые иди; или: не разсказывай, я на межѣ сѣченъ)?

104. Постановка кольевъ служитъ ли знакомъ владѣнія недвижимымъ имуществомъ, напримѣръ, при заявленіи мѣстъ для рыбной ловли, при разграниченіи земель?

105. Считается ли, и при какихъ условіяхъ, завладѣніе (заимка) способомъ пріобрѣтенія собственности? Бываютъ ли случаи завладѣнія полями, лугами, лѣсами, рыболовными мѣстами и вообще промысловыми угодьями? Подвергаются ли такимъ захватамъ только имущества, почитаемыя никому не принадлежащими, или не обращается при этомъ вниманіе на принадлежность ихъ частному лицу либо государству?

106. При какихъ условіяхъ завладѣнное имущество обращается въ собственность завладѣвшаго? Составляетъ ли давность владѣнія способъ пріобрѣтенія и при какихъ условіяхъ?

107. Дикіе звѣри, птицы, пчелы и т. п. почитаются ли вещами никому не принадлежащими и при какихъ условіяхъ допускается ихъ захватъ? Въ какое время года допускается обычаемъ охота за дичью?

108. Что почитается находкою? Кому принадлежитъ находка — нашедшему, или владѣльцу ея, и въ какихъ случаяхъ бываетъ то или другое? Какъ дѣлится находка, когда ее найдутъ нѣсколько человѣкъ? Признается ли находка, когда хозяинъ найденной вещи извѣстенъ?

109. Какъ поступаютъ съ найденнымъ на своей землѣ домашнимъ скотомъ, птицей или пчелинымъ роемъ? Что дѣлаютъ съ приблудьнымъ скотомъ, заявляется ли, и гдѣ именно, и какъ — о всѣхъ такихъ случаяхъ, въ волостномъ ли правленіи, у церкви, на торгу, или гдѣ еще?

110. Какое вознагражденіе дается нашедшему, и при томъ дается ли извѣстная опредѣленная часть, или это вознагражденіе

опредѣляется соглашеніемъ нашедшаго съ хозяиномъ вещи? Кому передается найденная вещь—хозяину, или мѣстному начальству? Какія послѣдствія влечетъ за собою присвоеніе находки, когда она не возвращена, или ея уже нѣтъ въ рукахъ нашедшаго?

111. Каковъ взглядъ народа на клады? Можно ли искать клады на чужой землѣ? Кому принадлежитъ кладъ—нашедшему, или хозяину земли, или обоимъ вмѣстѣ? Бываетъ ли, чтобы кладъ искало нѣсколько человѣкъ? Какія существуютъ преданія и суевѣрія о кладахъ и искателяхъ?

112. Если берегъ рѣки, составляющей собою живую границу, отъ наносимаго водой песка или ила получитъ приращеніе, то чьею собственностью считается это послѣднее по народнымъ воззрѣніямъ, и существуетъ ли въ народѣ понятіе о приращеніи, какъ объ одномъ изъ способовъ пріобрѣтенія собственности? Если рѣка измѣнитъ свое теченіе, то считается ли границей прежнее русло? Продолжаетъ ли и послѣ перемѣны теченія каждый изъ владѣльцевъ пользоваться выгодами отклонившейся рѣки? Если пограничная рѣка образуетъ новый островъ, то считается ли онъ принадлежностью одной изъ прилегающихъ дачъ, или дѣлится между обѣими, и какъ? Какъ распредѣляется между прибрежными владѣльцами пользованіе рѣкой, т. е. отъ берега до середины, или какъ нибудь иначе?

113. Въ большихъ озерахъ считаются ли только берега и береговое пространство достояніемъ прибрежныхъ домохозяевъ? Признается ли середина озера вольною, или она составляетъ общее достояніе противолежащихъ, или всѣхъ прибрежныхъ селеній?

114. Если кто построитъ что-либо на чужой землѣ или посѣетъ, то кому въ такомъ случаѣ принадлежитъ строеніе, посѣвъ, посадка? Если собственнику земли, то обязанъ ли онъ, и при какіяхъ условіяхъ, дать вознагражденіе за матеріалъ и трудъ?

115. Если кто изготовитъ какую-либо вещь изъ чужого матеріала безъ дозволенія собственника, напр., сошьетъ платье изъ

чужой матеріи, сдѣлаетъ какой-либо инструментъ изъ чужаго желѣза, дерева и т. п.,—можетъ ли собственникъ матеріала отобрать вещь въ свою пользу или же только требовать вознагражденія за матеріалъ?

116. Имѣетъ ли право хозяинъ дома требовать, чтобы сосѣдъ его не дѣлалъ оконъ на его дворъ, не лилъ къ нему во дворъ воды, не дѣлалъ ската кровли и т. д.? Не бываетъ ли изъ-за этого споровъ, доходящихъ до разсмотрѣнія мірскихъ сходовъ, или волостныхъ судовъ?

117. Кому принадлежатъ деревья, растущія на самой межѣ и не составляютъ ли они общую собственность сосѣдей? Долженъ ли владѣлецъ терпѣть вѣтви сосѣдскаго дерева, свѣсившіяся на его землю, или корни такого дерева, проросшіе въ землю, или въ правѣ обрубать ихъ? Кому принадлежитъ право пользоваться плодами съ вѣтвей, свѣсившихся на чужую землю? Бываютъ ли по этому предмету особыя соглашенія?

118. Какія существуютъ въ народѣ правила относительно поднятія воды и подтопа чужихъ полей, луговъ и проч. при устройствѣ плотины или мельницы (поговорка: мельницу строить—за подтопъ отвѣчать). Имѣетъ ли право хозяинъ одного берега рѣки примыкать свою плотину къ берегу другого хозяина безъ согласія этого послѣдняго?

119. Какія существуютъ у крестьянъ правила и понятія относительно прохода и проѣзда по большимъ и малымъ дорогамъ, улицамъ, проулкамъ, по чужимъ полямъ, а также водянымъ сообщеніямъ, какъ общественнымъ, такъ и частнымъ?

120. Какіе существуютъ обычаи относительно водопоевъ въ чужой рѣкѣ, пастбищъ на чужой землѣ, и относительно прогона скота? Какія наблюдаются правила относительно пользованія лѣсомъ на чужихъ дачахъ, по праву въѣзда (для пользованія дровами, валежникомъ, травой, ягодами, бортными угодьями) безвозмездно или за извѣстную плату? Какія существуютъ правила

пользованія водой изъ чужихъ колодцевъ, и должны ли пользующіеся водой участвовать въ чисткѣ и исправленіи ихъ?

121. Бываютъ ли случаи самовольныхъ входовъ крестьянъ въ чужіе лѣса по грибы, ягоды, орѣхи, за мохомъ и вѣниками, и какъ смотрятъ на это крестьяне: не дѣлаютъ ли они при этомъ различія между казенными, помѣщичьими и другихъ частныхъ лицъ лѣсами? Не послѣдовало ли въ этомъ отношеніи измѣненій со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости?

122. Допускается ли пользованіе звѣриными, птичьими и рыбными промыслами въ чужихъ дачахъ безвозмездно, или за извѣстное вознагражденіе? Если кто охотится въ чужомъ лѣсу на птицъ или звѣрей, или собираетъ яйца съ птичьихъ гнѣздъ, или ловитъ рыбу въ чужихъ водахъ, то кому, по обычаю, принадлежитъ добыча, т. е. имѣетъ ли право хозяинъ земли или воды отобрать добычу, если на охоту или ловлю не было его согласія (ср. 107)?

123. Часты ли между крестьянами случаи общаго владѣнія движимымъ или недвижимымъ имуществомъ, какъ у отдѣльныхъ лицъ, такъ и у цѣлыхъ обществъ или артелей? И чѣмъ именно владѣютъ сообща (общія мельницы, бани, овины, колодцы, неводы и т. д.)?

124. Существуютъ ли, и какія именно, названія для общаго владѣнія въ народѣ? Какимъ порядкомъ распоряжаются такимъ общимъ имуществомъ, т. е. всѣ ли владѣльцы, или одинъ выбранный? Какъ имъ пользуются, т. е. по очереди, или дѣлятся доходами? Споры между совладѣльцами относительно пользованія и распоряженія общимъ имуществомъ разрѣшаются ли при посредствѣ суда или инымъ способомъ? Можетъ ли каждый изъ такихъ владѣльцевъ продать свою часть кому захочетъ, или на это требуется согласіе товарищей, имѣющихъ предпочтительное право покупки?

125. Какъ происходитъ раздѣлъ общаго владѣнія? Извѣстно ли различіе между добровольнымъ и судебнымъ раздѣломъ? Примѣняется ли къ такимъ раздѣламъ жребій, и въ какихъ случаяхъ?

126. Какой порядокъ пользованія общими, т. е. принадлежащими нѣсколькимъ совладѣльцамъ (но не всей общинѣ), лугами, озерами, рѣками, минеральными (напр., соляными) ключами и т. п.?

127. Существуетъ ли въ данной мѣстности общинное владѣніе? Обнимаетъ ли собой поземельная община одно или нѣсколько селеній и, наоборотъ, не совмѣщаетъ ли въ себѣ одно сельское общество нѣсколько поземельныхъ общинъ?

128. Вся ли общинная земля находится въ общемъ пользованіи или какая-либо часть ея раздѣлена между членами общины? Какія названія носятъ составныя части общинной земли?

129. Какъ распредѣляются усадебныя земли? Находится ли земля въ подворномъ наслѣдственномъ владѣніи или же можетъ подлежать, вся, либо часть ея, передѣламъ? Передѣляются ли дворовыя мѣста? Подвергаются ли передѣламъ пріусадебныя мѣста и угодья: огороды, коноплянники, гуменники и т. п., и одновременно ли съ передѣлами полей?

130. Какія существуютъ обыкновенія, при общинномъ владѣніи, относительно раздѣла пахатной земли? Дѣлится ли она по душамъ или по работникамъ, и въ послѣднемъ случаѣ съ какого возраста дается доля въ мірской землѣ и не прекращается ли пользованіе такой долей при наступленіи извѣстнаго возраста? Бываютъ ли передѣлы пахатной земли, часто ли и какъ они производятся?

131. При общинномъ владѣніи подвергаются ли раздѣламъ и передѣламъ сѣнокосы, или сѣно косится сообща и уже скошенное дѣлится между членами общины?

132. Подвергаются ли общинные лѣса раздѣламъ или состоятъ въ общемъ пользованіи? Существуютъ ли «заказные» или «заповѣдные» лѣса, и какіе соблюдаются обряды передъ объявленіемъ лѣса заповѣднымъ?

133. Какія, при общинномъ владѣніи, существуютъ правила для пользованія пастбищами, выгонами и другими угодьями, каковы водопои, рыбныя ловли, каменоломни и т. п.?

134. Бываютъ ли, при общинномъ владѣніи, случаи самовольнаго запахиванія чужихъ полосъ и вообще нарушенія межъ? Какъ относится народъ къ подобнымъ нарушеніямъ?

135. Не существуетъ ли обычая, не передѣляя вовсе полей, обработывать ихъ сообща всѣмъ міромъ, при чемъ въ раздѣлъ идетъ уже самый урожай? Не соединяются ли для этой цѣли нѣсколько отдѣльныхъ дворовъ? Какъ смотрятъ крестьяне на принудительную систему общественной запашки?

136. Какія права принадлежатъ домохозяину относительно пользованія отведеннымъ ему участкомъ? Можетъ ли онъ огораживать свою полосу? Можетъ ли онъ отступать отъ принятой въ обществѣ системы хозяйства и назначаются ли сходомъ сроки для полевыхъ работъ?

137. Какія права предоставлены домохозяину относительно распоряженія отведеннымъ ему участкомъ? Можетъ ли онъ отдавать землю внаймы, закладывать, мѣнять и т. п.? Требуется ли для этого согласіе другихъ членовъ семьи, и вообще считается ли участокъ, отведенный въ подворное пользованіе, принадлежащимъ лично домохозяину, на имя кого онъ записанъ по акту земельнаго устройства, или же общимъ достояніемъ всей семьи, и не имѣетъ ли въ этомъ отношеніи значенія различіе малой и большой семьи? При отчужденіи земли домохозяиномъ, или при иномъ распоряженіи ею, требуется ли, и въ какихъ случаяхъ, согласіе міра?

138. Нѣтъ ли особыхъ правилъ въ порядкѣ наслѣдованія отдѣльными участками, входящими въ составъ общинной земли? Въ какихъ случаяхъ община наслѣдуетъ послѣ своихъ членовъ? При какихъ условіяхъ оставшееся послѣ умершаго члена общины имущество считается выморочнымъ и всегда ли поступаетъ въ распоряженіе міра (ср. 95)? Такъ, не идетъ ли движимое иму-

щество вымершаго двора къ отдѣленнымъ родственникамъ? Право наслѣдованія усадьбою ограничивается ли только лицами, живущими въ томъ же дворѣ, или оно предоставлено тѣмъ родственникамъ, которые имѣютъ свою отдѣльную усадьбу въ той же деревнѣ, равно какъ и тѣмъ, которые вышли въ другое общество или въ другое сословіе, при чемъ не дѣлается ли различія между тѣми усадьбами, которыя поступили въ надѣлъ крестьянскимъ семьямъ при самомъ введеніи положенія 19-го февраля 1861 г. или были пріобрѣтены отъ другихъ крестьянъ, и тѣми, которыя впослѣдствіи были отведены обществомъ вновь образовавшимся вслѣдствіе семейныхъ раздѣловъ дворамъ? Полевой надѣлъ вымершаго двора поступаетъ ли въ наслѣдство отдѣленнымъ родственникамъ, или общество прямо беретъ его въ свое распоряженіе? Считается ли полевой надѣлъ выморочнымъ, если въ дворѣ, за смертью лицъ мужескаго пола, остались одни женщины: вдова бездѣтная или съ дочерьми, сестры и проч.? Оставляется ли имъ надѣлъ за повинность на правахъ домохозяекъ или же онъ поступаетъ въ міръ, а оставшимся женщинамъ отводится безплатно небольшой участокъ на прокормленіе?

139. Въ какой мѣрѣ каждый членъ общины участвуетъ въ платежѣ лежащихъ на ней повинностей? Разверстка повинностей производится ли одновременно съ разверсткой земли? Распредѣляются ли они по душамъ, тягламъ или иначе? Освобождаются ли отъ нихъ безземельные, равно какъ и тѣ, у коихъ хозяйство пришло въ упадокъ? Нѣтъ ли безплатныхъ участковъ для стариковъ, вдовъ, сиротъ и т. п.? Какія мѣры принимаетъ міръ противъ неисправныхъ плательщиковъ, не отбираетъ ли у нихъ землю? При какихъ условіяхъ примѣняется круговая порука, какъ въ случаѣ неисправности плательщиковъ,такъ и въ другихъ случаяхъ?

140. Какой соблюдается порядокъ при выходѣ крестьянъ изъ общества? Сдаются ли ихъ земли обязательно въ распоряженіе міра, и какъ поступаетъ съ ними міръ: передаетъ ли другимъ домохозяевамъ, или сдаетъ въ аренду, или прибѣгаетъ къ передѣлу земли?

141. На какихъ условіяхъ принимаются въ общину новые члены? Обусловливается ли приписка къ обществу взносомъ опредѣленной денежной суммы или приписываемый обязанъ нѣкоторое время работать на міръ? Какимъ порядкомъ отводится новымъ членамъ земля, получаютъ ли они отъ общества матеріалъ для построекъ, также ссуды сѣменами или деньгами, и предоставляются ли имъ льготы въ платежѣ повинностей?

142. Въ какихъ отношеніяхъ находятся между собою отдѣльныя земельныя общины, принадлежащія къ одному и тому же сельскому обществу или къ разнымъ обществамъ? Не владѣютъ ли нѣсколько такихъ общинъ какими либо угодьями сообща, и какія соблюдаются относительно пользованія ими правила?

III. Договоры и обязательства.

143. Какія существуютъ въ народѣ общія названія для обозначенія договора, напр., ряда, ладъ и т. п.? Какое значеніе придается вообще договору или данному кѣмъ-либо обѣщанію? Нѣтъ ли особыхъ поговорокъ, въ коихъ выражается взглядъ на силу даннаго слова или обѣщанія, напр., «уговоръ лучше денегъ», «на чемъ рядишь, на томъ и ѣдешь» и т. п.? Считается ли за проступокъ или грѣхъ нарушеніе даннаго обѣщанія, уговора, напр., по пословицѣ: «до слова держись, а за слово крѣпись» и т. п. Нѣтъ ли особыхъ въ году дней, когда обыкновенно заключаются сдѣлки, напр., съ весенняго Егорья по Семеновъ-день, либо по Покровъ, и т. п.?

144. Какого рода обыкновенія (напр., переговоры) предшествуютъ заключенію различныхъ договоровъ? Какіе обряды сопровождаютъ заключеніе и совершеніедоговоровъ (могарычи или литки, чаепитіе, рукобитье, молитва, ѣда земли и проч.)? Какое они имѣютъ значеніе, и послѣ какихъ изъ нихъ договоръ считается окончательно заключеннымъ? Какъ и въ какихъ случаяхъ совершается рукобитье, напримѣръ, обернутою или голою рукою, съ разниманіемъ рукъ постороннимъ лицомъ и т. п.? Служитъ

ли передача вещи для обозначенія заключенія договора, напр., врученіе повода, узды при куплѣ-продажѣ лошади и т. п.?

145. Требуется ли, чтобы лица, заключающія договоры, были полноправны, т. е. достигли опредѣленнаго возраста, были здоровы умственно и т. п.? Въ какой мѣрѣ ограничивается дѣеспособность совершеннолѣтнихъ, и кѣмъ, главой семьи или обществомъ?

146. Соблюдаются ли какія-либо особые обычаи, когда договоръ заключаетъ само общество или земельная община? Требуются ли и какъ избираются уполномоченные?

147. Какіе договоры и въ какихъ случаяхъ облекаются въ письменную форму? Нѣтъ ли случаевъ, когда письменная форма обязательна? Имѣетъ ли актъ силу безъ подписи, обозначенія числа и т. п.? Требуется ли засвидѣтельствованіе акта?

148. Встрѣчаются ли притворныя сдѣлки, т. е. если одной сдѣлкой прикрывается другая, напримѣръ, если заключается дареніе подъ видомъ займа, продажа хлѣба и т. п. вмѣсто долговаго обязательства, запродажа недвижимости вмѣсто купчей и т. п., и съ какою цѣлью заключаются такія сдѣлки?

149. Какое значеніе при совершеніи договоровъ имѣютъ свидѣтели? Какое число свидѣтелей считается достаточнымъ для засвидѣтельствованія или удостовѣренія сдѣлокъ?

150. Чѣмъ обыкновенно обезпечивается исполненіе или нерушимость договора? Каково понятіе у народа о поручительствѣ, и легко ли крестьянинъ находитъ поручителя (поговорки: порука—мука; кто поручится, тотъ и поучится; тотъ печалься, кто ручался)? Въ чемъ заключается отвѣтственность поручителя при неисполненіи договоровъ, и когда она наступаетъ,—немедленно по наступленіи срока, или послѣ отказа должника уплатить долгъ, или послѣ присужденія судомъ долга, или же послѣ того, какъ обнаружится, что должникъ не можетъ

уплатить долга? Получаетъ ли поручитель вознагражденіе, и чѣмъ именно, т. е. извѣстнымъ процентомъ или просто угощеніемъ?

151. Какое значеніе имѣютъ при заключеніи договоровъ задатки? Кто и кому даетъ задатокъ, напримѣръ, при куплѣ-продажѣ, наймѣ и т. п.? Въ какихъ случаяхъ задатокъ возвращается давшему его, и въ какихъ случаяхъ онъ теряется? Бываютъ ли двойные задатки, т. е. взысканіе, кромѣ задатка, еще такой же суммы въ видѣ неустойки? Бываютъ ли вещественные задатки или такъ называемые залоги, т. е. оставленіе въ обезпеченіе договора какой-либо вещи, шапки, рукавицъ, телѣги, паспорта и т. п.? (ср. 192, 197 и 198).

152. Не извѣстны ли случаи принудительнаго залога,— въ видѣ задержанія или невыдачи какого-либо предмета должнику, пока онъ не исполнитъ обязательства (напримѣръ, задержаніе скота при потравахъ), или въ видѣ насильственнаго отобранія вещи (напримѣръ, снятіе одежды)?

153. Существуетъ ли у крестьянъ обезпеченіе договоровъ неустойкой, примѣняется ли она и между односельцами и назначается ли самими договаривающимися добровольно или же только судомъ? Опредѣляется ли она извѣстною суммою денегъ, или извѣстными вещами, либо услугою? Выдается ли она сразу или по частямъ?

154. Что собственно разумѣютъ подъ неустойкой—плату ли убытковъ, или штрафъ за неисполненіе договора? Присуждается ли крестьянскимъ судомъ неустойка, если условлено другое обезпеченіе договора? Взыскиваютъ ли крестьяне убытки, когда договоръ обезпеченъ неустойкой, или довольствуются взысканіемъ одной неустойки? При взысканіи убытковъ или неустойки самый договоръ приводится ли въ исполненіе?

155. Что означаетъ «отсталое» или «отступное», когда оно дается, при какихъ условіяхъ и въ какихъ размѣрахъ?

156. Если въ договорѣ участвуютъ по нѣскольку лицъ на сторонѣ вѣрителя или должника, то признается ли обязательство, и при какихъ условіяхъ, солидарнымъ, т. е. въ правѣ ли каждый изъ вѣрителей требовать отъ должника полнаго удовлетворенія, или только причитающуюся ему, вѣрителю, часть, и, съ другой стороны, обязанъ ли каждый изъ нѣсколькихъ должниковъ удовлетворить кредитора сполна по обращенному къ нему одному требованію? Вѣритель, получившій полное удовлетвореніе, обязанъ ли уплатить остальнымъ ихъ части, и точно также, должникъ, удовлетворившій вѣрителя полностью, въ правѣ ли потребовать обратно уплоченное имъ за остальныхъ должниковъ? Подходятъ ли такіе случаи подъ названіе «круговой поруки»?

157. Какія послѣдствія влечетъ неисполненіе договора тою или другою стороною? Не дѣлается ли различія между договорами объ установленіи какого-либо права на вещь (купля, наемъ имущества и т. п.) и договорами личными (личный наемъ, подрядъ и т. п.), въ томъ смыслѣ, что, въ первомъ случаѣ, неисполненіе одною стороною, не прекращая договора, влечетъ за собою принудительное по суду удовлетвореніе (присужденіе къ выдачѣ вещи или денегъ), а во второмъ—прекращеніе договора, сопровождаемое опредѣленнымъ взысканіемъ съ нарушителя?

158. Можетъ ли быть, вмѣсто условленнаго по договору дѣйствія, совершено, во исполненіе договора, другое дѣйствіе? Производится ли зачетъ обязательствъ на судѣ или внѣ суда, безъ согласія противной стороны?

159. Даются ли отсрочки или разсрочки въ исполненіи обязательства, на судѣ и до суда? Бывали ли случаи, что судъ, независимо отъ соглашенія сторонъ о прекращеніи договора, вовсе освобождалъ отъ исполненія обязательства, и если бывали, то по какимъ основаніямъ? Можетъ ли «міръ» воспротивиться исполненію договора должникомъ-недоимщикомъ? Случается ли, что уничтожаютъ договоръ, заключенный подъ вліяніемъ обмана, ошибки, принужденія, опьяненія и т. п., или малолѣтнимъ, или вообще лицомъ, не имѣющимъ права распоряжаться имуществомъ? Въ

какихъ случаяхъ договоръ прекращается смертью контрагента, не переходя на наслѣдниковъ? Примѣняется ли давность, и какая, къ прекращенію обязательствъ?

160. Какіе существуютъ обычаи относительно даренія? Какое имущество можетъ быть отчуждаемо этимъ способомъ? Бываетъ ли условное дареніе? Въ какихъ случаяхъ даются подарки, напримѣръ, по случаю свадьбы, родинъ, крестинъ, при новосельи, наймѣ рабочихъ и т. п.? Бываютъ ли при дареніи письменныя условія, и какія именно? Соединяются ли какія-либо обязательства съ принятіемъ дара? Бываютъ ли примѣры, что подаренное отбирается и поступаетъ обратно къ дарителю, напр., въ случаѣ неблагодарности одареннаго, въ случаѣ впаденія самого дарителя въ нищету и т. п.? Считается ли неумѣстнымъ дарить нѣкоторыя вещи, напр., острыя металлическія издѣлія; существуетъ ли обыкновеніе, что дающій острую вещь беретъ за это мелкую монету, т. е. какъ бы продаетъ подаренное? Какія существуютъ повѣрья при дареніи животныхъ (напр., животное не дарится, а покупается за мелкую монету).

161. Что̀ понимается въ народѣ подъ договоромъ купли-продажи? Не смѣшиваетъ ли онъ купли съ имущественнымъ наймомъ или мѣной (напримѣръ, о наймѣ имущества говоритъ: купить на время, о куплѣ-продажѣ: купить на вѣчность, о мѣнѣ: купить такую-то вещь за такую-то)?

162. Что считается принадлежностью покупаемой вещи (напримѣръ, образа при покупкѣ дома, узда при покупкѣ лошади, подойникъ при покупкѣ коровы)? Какія бываютъ условія относительно цѣны и срока уплаты? Нѣтъ ли обычая платить за вещь натурой?

163. Допускается ли обычаемъ продажа крестьянскаго надѣла, на какихъ условіяхъ и какъ совершаются подобныя сдѣлки? Какъ и на какихъ условіяхъ совершается купля-продажа земли, принадлежащей въ личную собственность? Насколько имѣетъ силу продажа вещей, необходимыхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, и можетъ ли «міръ» уничтожить такую сдѣлку? (ср. 137).

164. Извѣстна ли крестьянамъ, кромѣ собственно купли-продажи, запродажа, т. е. договоръ, по которому стороны обязываются совершить сдѣлку купли какой-либо вещи въ извѣстный срокъ, съ означеніемъ цѣны запродаваемой вещи? Извѣстна ли поставка, т. е. договоръ о продажѣ вещи, которой можетъ и не быть еще на лицо, но которая должна быть доставлена въ извѣстный срокъ?

165. Допускается ли обычаемъ вмѣшательство въ чужой торгъ, т. е. перебиванье у покупателя покупаемой имъ вещи? Какъ вообще смотрятъ на запросъ цѣны, на обманъ при продажѣ, барышничество и т. п.? Какъ смотритъ народъ на перекупщиковъ (напр., хлѣба и другихъ сельскихъ произведеній), и какъ ихъ называютъ (кулаками, барышниками и т. п.)? Какимъ способомъ вообще продаются въ данной мѣстности сельскія произведенія, скотъ и проч.?

166. Не продаютъ ли старые люди домовъ или вообще имущество съ условіемъ, чтобы покупатель содержалъ ихъ, кормилъ, поилъ до смерти?

167. Какія мѣры употребляютъ крестьяне для опредѣленія длины, ширины, высоты, толщины, вѣса и т. п., и въ частности при продажѣ разныхъ предметовъ? Не имѣютъ ли крестьяне, кромѣ казенныхъ мѣръ, и своихъ особенныхъ? Не имѣютъ ли крестьяне особыхъ способовъ для измѣренія, и въ какихъ случаяхъ они употребляются? (ср. 102).

168. Какъ преимущественно совершается договоръ купли-продажи: словесно или письменно, и въ какихъ случаяхъ употребляется этотъ послѣдній способъ? Призываются ли свидѣтели, и въ какихъ случаяхъ?

169. Кѣмъ и какъ разрѣшаются споры между продавцами и покупателями о качествѣ и цѣнѣ проданнаго имущества? Не призываются ли для того стороннія лица, или посредники?

170. Съ какого момента договоръ купли-продажи считается совершеннымъ, съ того ли времени, когда состоялось соглашеніе сторонъ (т. е. со времени рукобитья и т. п.), или со времени передачи проданной вещи покупщику?

171. Какое вліяніе имѣютъ народныя суевѣрія на условія купли-продажи (напримѣръ, лошадь или корова, которая пришлась, какъ говорятъ крестьяне, не ко двору, продается за безцѣнокъ, бракуются такъ называемыя двужильныя лошади и т. д.)?

172. Чѣмъ обезпечиваются договоры купли, запродажи и поставки, т. е. задаткомъ, неустойкой или чѣмъ еще? Кто даетъ задатокъ—покупщикъ или продавецъ? При покупкѣ скотины не даетъ ли продавецъ, а при продажѣ сѣна покупатель—какого либо залога въ обезпеченіе продажи?

173. По полученіи задатка можетъ ли быть расторгнута купля, если проданная вещь окажется, напримѣръ, негодною? Какія послѣдствія неисполненія договора купли (потеря или возвращеніе задатка, извѣстная неустойка и т. п.)?

174. Если при продажѣ вещи допущенъ обманъ (напримѣръ, умолчано, что проданная вещь имѣетъ скрытые недостатки и т. п.), то такая сдѣлка обязательна ли для обманутой стороны? Такой обманъ влечетъ ли уничтоженіе самой сдѣлки, или налагаетъ лишь обязанность на обманувшаго вознаградить потерпѣвшую сторону?

175. Если продана вещь чужая, то въ правѣ ли собственникъ ея требовать безмездной выдачи ея отъ владѣльца-покупщика? Имѣетъ ли, въ такомъ случаѣ, покупщикъ право требовать возврата уплаченныхъ денегъ съ продавца и вознагражденія за убытки? Обязательство очистки должно ли быть оговорено при продажѣ, или оно разумѣется само собою?

176. Допускается ли условная продажа, напр., съ сохраненіемъ для продавца пожизненнаго владѣнія, права обратной покупки

и т. п.? Не существуетъ ли права выкупа для родныхъ и сосѣдей, если продана какая-либо вещь или недвижимое имущество, и какіе сроки для такого выкупа?

177. Часты ли случаи мѣны недвижимыхъ имуществъ (напримѣръ, мѣна пашенныхъ и сѣнокосныхъ полей, усадебъ, домовъ и проч.)? Какъ совершается мѣна движимыхъ имуществъ, напримѣръ, мѣна лошадей, домашней птицы? Какое значеніе имѣютъ при мѣнѣ такъ называемые барышники? Какіе существуютъ обычаи и предразсудки относительно мѣны разныхъ предметовъ?

178. Какіе существуютъ виды и названія имущественнаго найма, или отдачи имущества въ содержаніе (напримѣръ, аренда пахатныхъ, сѣнокосныхъ и пастбищныхъ земель, рыбныхъ ловель,—фрахтъ морскихъ и рѣчныхъ судовъ,—наемъ домовъ, квартиръ, амбаровъ, гуменъ, мельницъ, садовъ, огородовъ, домашняго скота для работы или приплода и т. п.?

179. Какого рода заключаются при этомъ условія относительно срока найма, цѣны, сроковъ платы, правъ и обязанностей хозяина и наемщика, правилъ пользованія арендованнымъ имуществомъ, отвѣтственности за ущербъ, передѣлку, порчу и за самую гибель имущества и т. д.? При отсутствіи особаго соглашенія о срокѣ наемной платы, производится ли она впередъ или по истеченіи извѣстнаго періода времени?

180. Бываютъ ли случаи имущественнаго найма не за деньги, а изъ части прибыли или изъ-за работы, напримѣръ, наемъ земли изъ-полу, или изъ мѣшковъ, изъ-за взноса податей и присыпа хлѣбомъ, наемъ пасѣчниковъ изъ-полу молодой пчелы, наемъ сѣтей изъ извѣстнаго пая, наемъ жилья изъ-за работы или отопленія и т. п.?

181. При спорахъ о наемной платѣ за землю цѣна найма опредѣляется ли сторонами, или наемщикъ платитъ владѣльцу ту цѣну, по которой земля нанимается въ ближайшемъ сосѣдствѣ? Требуетъ ли обычай, чтобы стороны предупреждали до наступленія срока о желаніи прекратить силу договора?

182. Въ какихъ случаяхъ договоры найма имущества бываютъ словесные, при свидѣтеляхъ, и въ какихъ случаяхъ письменные?

183. Какія бываютъ послѣдствія неисполненія тою или другою стороной договора имущественнаго найма?

184. Какое вліяніе на договоръ найма имѣетъ продажа отданнаго въ наемъ имущества, т. е. остается ли договоръ въ силѣ или прекращается?

185. Существуетъ ли обычай отдавать въ пользованіе скотъ изъ платы, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ убыли погибшая скотина была замѣнена другою (т. н. вѣчныя коровы, желѣзный скотъ)? Въ чью пользу идетъ приплодъ?

186. Какіе предметы даются въ ссуду на подержаніе (домашній и рабочій скотъ, земледѣльческія и промысловыя орудія, платье, разныя домашнія вещи и т. п.) въ смыслѣ предоставленія безмезднаго пользованія движимымъ имуществомъ, съ условіемъ возвратить то же самое имущество и въ томъ же видѣ, въ какомъ оно было дано?

187. Если ссуда какихъ-либо вещей дѣлается въ видѣ найма, то какое дается вознагражденіе (т. е. деньги, вещи или работа)? Не даютъ ли домашняго скота для приплода и изъ приплода, зерноваго хлѣба подъ посѣвъ изъ присыпа, т. е. прибавки сѣменами, и пр.? Каковъ обыкновенно бываетъ размѣръ такого вознагражденія?

188. Какъ опредѣляется отвѣтственность за порчу или за уничтоженіе имущества, взятаго на подержаніе? Не обязанъ ли въ такомъ случаѣ взявшій въ ссуду оставить вещь за собой, уплативъ ея цѣну?

189. Какіе извѣстны въ народномъ быту виды поклажи, т. е. отдачи вещей на сохраненіе впредь до востребованія (напримѣръ, ссыпъ хлѣба въ чужой амбаръ, поставка хлѣба на чужомъ гумнѣ)?

Сюда же относятся такіе случаи, какъ отдача на сохраненіе, кому міръ укажетъ, вещей погорѣльцевъ и т. п. При отдачѣ на сохраненіе не употребляются ли бирки и жеребейки? Допускаетъ ли обычай пользованіе вещами, данными на сохраненіе?

190. Бываютъ ли условія относительно вознагражденія лица, принимающаго вещи на сохраненіе? Чѣмъ обезпечивается договоръ поклажи? Въ какомъ случаѣ принимающій на сохраненіе отвѣчаетъ за порчу или истребленіе вещи, напр., за случайную порчу или гибель?

191. Какъ совершаются займы? Кто занимается въ деревняхъ дачей денегъ взаймы, и нѣтъ ли ростовщиковъ между крестьянами? Бываютъ ли займы не деньгами, а вещами замѣнимыми, т. е. договоры о возвратѣ вещей того же рода, качества и въ томъ же количествѣ (заимообразная ссуда)? Какія бываютъ условія относительно уплаты долга? Не оплачиваютъ ли по договору долговъ работой, вещами, хлѣбомъ и проч.? Бываютъ ли займы съ условіемъ возвратить долгъ деньгами, либо вещами, или отработать? Кѣмъ опредѣляется цѣна такой отработки? Совершаются ли займы на срокъ или безъ срока, и какіе чаще? Нѣтъ ли обычныхъ сроковъ для уплаты, или дней для собиранія долговъ (напримѣръ, Юрьевъ день, Ильи Пророка)?

Примѣчаніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существуетъ поговорка: пятница субботѣ повѣщала, суббота бы долги считала, указывающая на обычай собирать долги по субботамъ. Нѣтъ ли суевѣрій, напр., не давать взаймы въ тотъ день, когда родится какое-либо домашнее животное?

192. Заимодавцы обезпечиваютъ ли себя залогомъ, или обходятся безъ него, и когда берется залогъ, то въ чемъ онъ обыкновенно заключается? Примѣняется ли поручительство, а при ссудахъ цѣлому обществу круговая порука?

193. Бываютъ ли займы безъ процентовъ? Если проценты берутся, то какъ великъ размѣръ ихъ, и въ какомъ видѣ взимаются проценты, т. е. деньгами, работой, отдачей земли или чѣмъ еще? Вычитаются ли проценты изъ суммы займа впередъ или взи-

маются при возвратѣ долга? Не считается ли грѣхомъ брать большіе, и вообще, проценты? Что считается ростовщичествомъ, и въ какомъ видѣ оно практикуется въ народной средѣ?

194. Не бываетъ ли между заемщиками и кредиторами такихъ сдѣлокъ, въ силу коихъ первые обязаны продавать только своимъ кредиторамъ произведенія своего труда и притомъ по условленной цѣнѣ?

195. Словесныя обязательства по займу имѣютъ ли силу передъ крестьянскимъ судомъ, и допускается ли народными обычаями доказывать существованіе такихъ обязательствъ свидѣтельскими показаніями? Можно ли доказывать свидѣтельскими показаніями уплату денегъ по роспискѣ?

196. Бирки или рубежи въ употребленіи ли у крестьянъ, и имѣютъ ли они силу долговаго акта или обязательства въ народномъ быту и въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ? Существуетъ ли обычай срѣзать съ бирки, т. е. уничтожать долгъ? Когда это бываетъ, и какъ относятся къ тому? Какіе знаки вырѣзываются на долговыхъ биркахъ: не вырѣзываютъ ли мѣты или клейма должника?

197. Имѣетъ ли залогоприниматель право пользоваться заложенною вещью, и притомъ до срока на выкупъ, или только послѣ наступленія срока? Право выкупа заложенной вещи распространяется ли, по смерти хозяина вещи, на его родственниковъ? Не представившій выкупа за вещь къ сроку теряетъ ли свои права на заложенную вещь, или нѣтъ? Нѣтъ ли обычаемъ установленнаго срока, по истеченіи котораго заложенная вещь переходитъ въ собственность принявшаго вещь въ залогъ? (ср. 192).

198. Какъ поступаютъ въ случаѣ непризнанія должникомъ долга, если онъ далъ подъ залогъ вещь, или если заимодавецъ не признаетъ долга, чтобы воспользоваться залогомъ?

199. Существуетъ ли обычай грабить должника, т. е. забирать у неплательщика вещи и держать ихъ у себя до уплаты денегъ по займу?

200. Какія понятія имѣются въ народѣ о личномъ наймѣ? Какъ заключаются договоры объ услуженіи и о работахъ вообще? Какія условія установляются относительно срока найма, наемной платы и т. п.?

201. Каковы вообще личныя отношенія крестьянъ-хозяевъ къ рабочимъ? Считается ли работникъ-батракъ, долго живущій въ крестьянской семьѣ, членомъ ея, или нѣтъ? Въ правѣ ли хозяинъ подвергать рабочихъ взысканіямъ и отсылать до срока, и какія существуютъ мѣры защиты противъ произвола хозяевъ?

202. Отвѣчаютъ ли рабочіе предъ хозяевами за убытки, причиненные ихъ нерадивостью или проступками? Можетъ ли нанявшійся самовольно до срока, уйти отъ хозяина, и какія послѣдствія такого ухода? Не превращаются ли условія о личномъ наймѣ въ кабалу для нанявшагося?

203. Считаются ли договоры личнаго найма вообще обязательными только для договорившихся, или имѣютъ силу и для ихъ наслѣдниковъ?

204. Отличаетъ ли народъ договоръ подряда (т. е. обязательство совершить съ помощью другихъ лицъ за извѣстное вознагражденіе въ теченіе извѣстнаго времени какой-либо трудъ) отъ договора личнаго найма? Для исполненія какихъ именно работъ нанимаютъ подрядчиковъ (постройки, обработка полей, промыслы, перевозка людей и тяжестей и т. п.)?

205. Какія дѣлаются при подрядахъ условія относительно срока подряда, платы, отвѣтственности той или другой стороны за неисполненіе договора и т. д.? Въ какихъ отношеніяхъ находятся подрядчики къ нанятымъ ими рабочимъ при разнаго рода подрядныхъ работахъ? Кто отвѣчаетъ за неисправную или испорченную работу—подрядчикъ или рабочіе?

206. Какимъ порядкомъ и на какихъ условіяхъ дѣлаются заказы, напр., шерстобитамъ, швецамъ, ткачамъ, красильщикамъ,

овчинникамъ и т. п.? При такихъ заказахъ, какимъ образомъ удостовѣряются въ дѣйствительной отдачѣ предмета для обработки? Если для этого употребляются жеребья или бирки, то какъ поступаютъ въ случаѣ потери ихъ? Кто отвѣчаетъ за порчу отданнаго для обработки матеріала, и какъ вознаграждается его хозяинъ?

207. Отличается ли отдача дѣтей въ обученіе отъ личнаго найма, и на какихъ условіяхъ отдаютъ дѣтей въ обученіе ремесламъ?

208. На какихъ условіяхъ нанимаютъ возчиковъ? Чѣмъ обезпечиваются наниматели возчиковъ въ исправной доставкѣ клади: не берутъ ли съ нихъ задатковъ, не отбираютъ ли отъ нихъ паспортовъ, не даютъ ли имъ накладныхъ?

209. Какія условія найма для сельско-хозяйственныхъ работъ въ данной мѣстности (рабочіе годовые, круговые, лѣтніе, мѣсячные, поденные)? Нѣтъ ли особыхъ условій найма рабочихъ на плантаціи свекловичныя, табачныя и пр., какое значеніе задатка при подобномъ наймѣ? Не нанимають ли жнецовъ за извѣстный снопъ, напримѣръ, по снопу съ копны? Не нанимаютъ ли молотильщиковъ за извѣстную часть (напримѣръ, съ десятой мѣры) намолоченнаго хлѣба? На какихъ условіяхъ нанимаетъ хозяинъ мельницы мельника? Какую плату получаетъ мельникъ за помолъ хлѣба? При помолѣ соблюдается ли «череда», и кому мелятъ хлѣбъ безъ череды (поговорка: попу нѣтъ череды на мельницѣ)?

210. Какъ производится наемъ пастуха и подпасковъ, т. е. какія бываютъ при этомъ условія найма и способы содержанія? Какіе праздники устраиваются пастухамъ, и какіе дары имъ даются при выгонѣ скота на лѣтнее пастбище?

211. Какимъ способовъ ведется попастушный счетъ? Если по чередамъ, то какъ опредѣляется чередъ, т. е. какая скотина составляетъ полный чередъ, и какая—часть череда? Въ какое время производится плата общественнымъ пастухамъ? За скотину,

взятую изъ стада среди лѣта, получаетъ ли пастухъ полную плату? Какія мѣры принимаются пастухами въ случаѣ неплатежа кѣмъ-либо изъ хозяевъ за его скотину?

212. Въ какихъ именно случаяхъ пастухъ отвѣчаетъ передъ хозяиномъ за утрату скота, и чѣмъ отвѣчаетъ? Какія доказательства требуются отъ пастуха въ томъ, что выбывшее изъ стада животное дѣйствительно пало или съѣдено звѣремъ? Какая отвѣтственность пастуха за потраву?

213. Существуетъ ли въ крестьянскомъ быту данной мѣстности обычай помогать другъ другу въ полевыхъ и другихъ работахъ, а также при вывозѣ лѣса для крестьянскихъ построекъ, и въ особенности послѣ пожара, и на какихъ условіяхъ? Какія названія даются такимъ работамъ (помочи, толоки, работы на вино, на кашу и т. д.)? Какія вообще отношенія помочанъ къ хозяевамъ?

214. Бываютъ ли общія помочи, т. е. сперва помогаютъ одному, потомъ другому, третьему и т. д., или помочи по призыву? Помогаютъ ли за одно угощеніе, или берется еще какое-нибудь вознагражденіе? Какіе бываютъ условія и договоры относительно исполненія работъ общими силами?

215. Не существуетъ ли обычая соединяться нѣсколькимъ хозяевамъ лошадьми, волами, телѣгами для общей работы, и какія при этомъ устанавливаются отношенія?

Примѣчаніе. Этотъ обычай извѣстенъ въ Малороссіи подъ названіемъ супряга.

216. Существуютъ ли товарищества парней и молодыхъ дѣвушекъ для общихъ работъ или для добыванія денегъ съ благотворительною цѣлью или для пиршества? Существуетъ ли сходка или собраніе парней и молодыхъ дѣвушекъ для полевой работы въ праздничные дни или такъ-называемыя гульки, и на какихъ условіяхъ нанимаютъ такія гульки?

Примѣчаніе. Въ Малороссіи существуютъ паробоцьки громады, братья и сестрички, а также вечерницы и досвитки, объ устройствѣ которыхъ желательно имѣть свѣдѣнія.

217. Какія существуютъ въ данной мѣстности артели, напр., для пріобрѣтенія сообща сырого матеріала на издѣлія, или для производства и сбыта послѣднихъ, или для общаго пользованія заведеніемъ, машиной, судномъ и т. д., или харчевыя (потребительныя) для общаго пользованія столомъ, одеждой, помѣщеніемъ и т. п., или для взаимнаго вспомоществованія, страхованія, или съ круговою порукой въ смыслѣ отвѣтственности передъ хозяиномъ и т. п.? Не существуетъ ли смѣшанныхъ артелей, преслѣдующихъ разомъ нѣсколько вышеуказанныхъ или какихъ-нибудь другихъ цѣлей? Существуютъ ли нищенскія артели, а также воровскія?

218. Заключаются ли особые договоры о составленіи артели, и притомъ какіе—словесные или письменные? Каково устройство артели? Какъ производится дѣлежъ прибыли и убытковъ? Какъ избирается староста? Какъ наказываются неисправные члены артели?

219. Какимъ способомъ рѣшаются вопросы, возникающіе въ средѣ артели; посредствомъ ли выборныхъ, или артельнымъ сходомъ? Какой порядокъ счетоводства, отчетности и вообще веденія счетовъ въ артеляхъ? Какой порядокъ взысканія съ членовъ артели въ случаѣ неисполненія договора или условія?

220. Ходятъ ли крестьяне артелями на заработки? Нанимаютъ ли артель рабочихъ временно или постоянно, и на какихъ условіяхъ?

221. Кто является представителемъ артели въ дѣлахъ тяжебныхъ или въ случаѣ какой-либо отвѣтственности (напримѣръ, по отбыванію повинностей, при взятіи промысловаго свидѣтельства и т. д.)—всѣ ли члены артели, или только староста?

Примѣчаніе. Желательно имѣть списки съ условій договора и обязательствъ, заключаемыхъ артелями, а также перечень всѣхъ артелей, которыя существуютъ въ данной мѣстности.

222. Какое устройство ремесленныхъ цеховъ, составъ ихъ, управленіе, касса, права и обязанности членовъ, обряды вступленія и проч.?

Примѣчаніе. Въ Малороссіи цехи сохранились не только въ

городахъ и мѣстечкахъ, но даже въ большихъ селеніяхъ, съ тѣмъ различіемъ, что въ иныхъ мѣстностяхъ члены ихъ называются цеховыми или цеховниками, а въ другихъ братчиками и сестричками.

223. Заключаются ли въ крестьянскомъ быту договоры довѣренности или порученія? Кого, въ качествѣ повѣренныхъ (ходоковъ), выбираютъ крестьяне? Въ какой формѣ дается порученіе? Отвѣчаетъ ли повѣренный за убытки, происшедшіе вслѣдствіе небрежнаго исполненія порученія? Имѣетъ ли повѣренный право на вознагражденіе? Обязанъ ли довѣритель возмѣстить издержки, съ коими было сопряжено исполненіе порученія? Допускается ли передовѣріе, и остается ли отвѣтственнымъ лишь самъ повѣренный, или отвѣтственность простирается и на тѣхъ, кому сдѣлано передовѣріе?

224. Не бываетъ ли случаевъ, когда оказавшій какую-либо услугу безъ предварительнаго порученія, въ правѣ требовать вознагражденіе за произведенные имъ расходы и понесенные убытки, а равно и за самую услугу, если послѣдняя оказывается полезною?

225. Какъ смотритъ народъ на личныя обиды? Какими послѣдствіями онѣ сопровождаются? Дѣлается ли различіе между обидою словомъ и обидою дѣйствіемъ по послѣдствіямъ, въ томъ смыслѣ, что за обиды словомъ обиженный чаще проситъ о наказаніи обидчика, а за обиды дѣйствіемъ—объ уплатѣ «безчестья»? Не приговариваетъ ли судъ, независимо отъ уплаты безчестья, къ наказанію уголовному? Не оказываетъ ли вліянія на размѣръ того или другого взысканія полъ, возрастъ, состояніе обиженнаго, особыя его отношенія къ обидчику и т. п.? Въ какомъ обыкновенно размѣрѣ присуждается «безчестье»?

226. Какіе въ народѣ существуютъ обычаи относительно отвѣтственности за убытки, причиненные потравою полей или иныхъ угодій? Кто несетъ эту отвѣтственность—всегда ли отвѣчаетъ хозяинъ скота? Бывали ли случаи, что отвѣтственнымъ лицомъ признавался староста, обязанный смотрѣть за состояніемъ

изгородей, или тѣ, на обязанности коихъ лежитъ исправленіе изгородей, или же каждый оставившій ворота открытыми? Бывали ли случаи привлеченія къ отвѣту пастуха со стороны землевладѣльца, или со стороны хозяина скота, если этотъ хозяинъ уплатитъ владѣльцу убытки отъ потравы? Какая, кромѣ потравъ, отвѣтственность за убытки, причиненные вообще домашними или иными животными?

227. Признается ли право обратнаго требованія того, что исполнено кѣмъ-либо по ошибкѣ, и обязанъ ли получившій что-либо по несуществующему долгу возвратить полученное? Подлежитъ ли повороту отданное въ виду какого-либо будущаго, но не сбывшагося обстоятельства? Подлежитъ ли также возврату полученное по долгу, уплаченному въ силу безнравственнаго или предосудительнаго основанія, напр., по запрещенной игрѣ, въ видѣ взятки и т. п.?

IV. Преступленія и наказанія.

228. Кому, по понятіямъ и обычаямъ народа, принадлежитъ власть преслѣдовать, судить и наказывать виновныхъ въ преступленіяхъ?

229. Существуетъ ли въ народѣ воззрѣніе, что преступники подлежатъ карѣ божіей? Не является ли божество, по понятіямъ народа, мстителемъ оставшихся безнаказанными преступленій, и если является, то за всѣ ли преступленія, или только за нѣкоторыя, и какія именно? Какимъ, по народнымъ разсказамъ, божьимъ карамъ подвергаются преступники, какъ при жизни, такъ и по смерти (сказанія о загробныхъ мученіяхъ)? Распространяются ли, по взглядамъ народа, божьи кары на дѣтей и прочихъ родственниковъ преступниковъ? Не въ употребленіи ли какія-либо, и какія именно, мѣры для того, чтобъ заслужить прощеніе божіе за совершенное преступленіе?

230. Не наказываетъ ли народъ нѣкоторыя дѣйствія по религіознымъ побужденіямъ, и какія именно? Различаетъ ли народъ

преступленіе отъ грѣха, и въ чемъ состоитъ это различіе, и какія дѣйствія относятся къ каждому изъ этихъ разрядовъ? Что̀ считается важнѣе—грѣхъ или преступленіе? Если встрѣчались случаи наказанія поступковъ, которые считаются грѣховными (напримѣръ, работа въ праздники, несоблюденіе постовъ, употребленіе въ пищу нечистыхъ животныхъ, бросаніе хлѣба на полъ и т. п.), то какіе именно, какъ и кѣмъ они обсуждались и наказывались? Не употребляется ли въ народномъ быту, по распоряженію сельскихъ властей или волостныхъ судовъ, эпитимья (покута), или церковное покаяніе, или же это наказаніе назначается только священникомъ? Въ чемъ оно состоитъ и какъ отбывается?

231. Существуетъ ли въ данной мѣстности обычай мстить виновному за преступленіе? Если существуетъ, то кто является мстителемъ, по какимъ преступленіямъ и въ какихъ предѣлахъ месть допускается? Нѣтъ ли случаевъ, и какіе именно, когда мстить можетъ только самъ обиженный? Не наблюдаетъ ли общество, чтобы мститель не переступалъ установленныхъ обычаемъ предѣловъ, и если переступаетъ, то какія ожидаютъ его послѣдствія? Не употребляются ли въ народѣ какіе-либо суевѣрные способы, чтобы отомстить обидчику, накликать на него кару или пробудить въ немъ раскаяніе (напримѣръ, подавать заупокойныя просфоры, ставить обидящую свѣчу, вынимать слѣдъ и т. п.)? Какіе изъ этихъ способовъ запрещаются и наказываются по народнымъ обычаямъ?

232. Не встрѣчается ли въ данной мѣстности частныхъ сдѣлокъ между преступникомъ и потерпѣвшимъ, съ цѣлью примиренія или оставленія дѣла безъ судебнаго разбора? Если встрѣчаются, то по какимъ преступленіямъ онѣ допускаются, въ чью пользу идетъ выкупъ, какъ онъ называется въ народѣ (напримѣръ, «откупиться» и т. п.), и какъ смотритъ народъ на того, кто, получивъ выкупъ, станетъ судиться? Какъ и кѣмъ опредѣляется выкупъ?

233. Не замѣчалось ли, что въ народномъ быту размѣръ выкупа установленъ обычаемъ за каждое преступленіе, или же

цифра выкупа опредѣляется каждый разъ особымъ соглашеніемъ, и на чемъ она основывается? Не примѣняются ли какіе-либо особые обряды, и какіе именно, при договорахъ о выкупѣ и при уплатѣ его? Платитъ ли выкупъ только преступникъ, или также родственники его? Какъ поступаютъ съ тѣмъ, кто, договорившись о выкупѣ, не уплатитъ его?

234. Независимо отъ наказанія, признаетъ ли обычай за потерпѣвшимъ отъ преступленія право на вознагражденіе за причиненный ему преступленіемъ вредъ, притомъ — только ли за вредъ имущественный, или за иные случаи вреда, и какіе именно? Отвѣчаютъ ли вознагражденіемъ только совершившіе преступленіе, или также подговорщики и помогавшіе преступленію? Отвѣчаютъ ли за вредъ наслѣдники за умершихъ, родители за дѣтей и мужъ за жену?

235. Не встрѣчается ли такихъ дѣяній, которыми вся община считаетъ себя обиженною? Какія это дѣянія, и къ чему въ такихъ случаяхъ прибѣгаетъ община?

236. Не встрѣчается ли указаній на то, что преступность или непреступность учиненнаго дѣянія зависитъ отъ того, кто будетъ пострадавшій—односельчанинъ или чужакъ, иновѣрецъ, инородецъ?

237. Не запрещаются ли, по народнымъ убѣжденіямъ, нѣкоторыя особенныя дѣйствія, какъ оскорбляющія царскую власть? Какія наказанія примѣняются въ этихъ случаяхъ? Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напримѣръ, запрещается стрѣлять орловъ, какъ царскую птицу: встрѣчается ли такое запрещеніе?

238. Не извѣстны ли случаи, что тѣ или другія дѣйствія, не наказуемыя по закону, запрещаются или даже наказываются по обычаю? Таковы, напр., перемѣна мѣтъ на скотѣ, рѣзаніе птицы женщиной и т. п.

239. Наоборотъ, не извѣстны ли случаи, что нѣкоторыя изъ дѣйствій, подлежащихъ наказаніямъ по закону, народъ не счи-

гаетъ преступными и не наказываетъ ихъ? Какія тому причины? Сюда, напр., относятся лѣсныя порубки, контрабанда въ пограничныхъ мѣстностяхъ и т. п.

240. Нѣтъ ли въ данной мѣстности преступленій, совершаемыхъ единственно по суевѣріямъ, предразсудкамъ или народнымъ обыкновеніямъ? Какія именно извѣстны суевѣрія, предразсудки и обыкновенія, коими вызываются преступленія, и какъ народъ относится къ преступленіямъ, вызваннымъ ими? Наоборотъ, нѣтъ ли суевѣрій, предразсудковъ и обыкновеній, и какіе именно, которые уничтожаютъ возможность совершенія нѣкоторыхъ преступленій?

Примѣчаніе. Здѣсь желательно обратить вниманіе не только на суевѣрія и предразсудки (напр., расправы съ вѣдьмами и колдунами, кража сѣмянъ для лучшаго урожая, суевѣрный обычай воровъ заворовывать на Благовѣщеніе и т. п.), но и на народныя обыкновенія, въ силу которыхъ произведенное нарушеніе права превращается, по взгляду народа, въ дозволенную шутку или въ обязательный обрядъ, напр., на вечеринкахъ дозволяется такое обращеніе съ дѣвушками, которое запрещается въ иное время; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ объявленный женихъ долженъ угощать всѣхъ парней и, при отказѣ его, послѣднимъ дозволяется даже похищать его вещи (срывать шапку и пр.) для такого угощенія; семья, отдающая дѣвушку замужъ въ другую деревню, должна угостить односельчанъ, въ противномъ случаѣ послѣднимъ дозволяется запирать ворота, останавливать свадебный поѣздъ и т. п.

241. Какія преступленія наиболѣе распространены въ данной мѣстности и вслѣдствіе какихъ причинъ? Не стоятъ ли онѣ въ зависимости, и въ какой именно, отъ положенія мѣстности (напримѣръ, у границъ Имперіи и на границахъ губерніи), отъ характера жителей, ихъ привычекъ, народности и занятій (вліяніе фабрикъ, заводовъ и отхожихъ промысловъ), ихъ предразсудковъ и равнодушія (легкостъ сокрытія слѣдовъ преступленія), или же отъ невозможности или опасности преслѣдованія ихъ, и почему именно?

242. Нѣтъ ли въ данной мѣстности преступленій, обратившихся въ промыселъ, и какія именно (напр., конокрадство, вы-

травливаніе плода и т. п.)? Не было ли примѣровъ, что занятіе преступнымъ промысломъ переходило по наслѣдству отъ дѣдовъ и отцовъ къ дѣтямъ? Не извѣстны ли случаи, что цѣлыя селенія занимались какимъ-нибудь преступнымъ промысломъ?

243. Не въ обычаѣ ли назначать наказанія и за неисполненіе договоровъ гражданскихъ, и при какихъ обстоятельствахъ? Если существуетъ такой обычай, то какіе извѣстны по этому предмету случаи, и какъ они разрѣшались?

244. Запрещаетъ ли народъ извѣстныя дѣйствія потому только, что ими причиняется какой-нибудь вредъ, или же потому, что они сами по себѣ представляются дѣйствіями дурными по мнѣнію народа? Примѣры.

245. Различаетъ ли народъ преступленія по тяжести ихъ, или по инымъ признакамъ, и по какимъ именно? Къ какимъ преступленіямъ народъ относится строже: — къ преступленіямъ ли противъ имущества, или же къ преступленіямъ личнымъ (противъ жизни, здоровья, свободы, чести)? Какія выраженія употребительны въ народѣ для обозначенія преступленій (напримѣръ, уголовье, уголовщина, лихое дѣло и т. п.), и въ какомъ именно смыслѣ?

246. Требуется ли для наказанія злая воля, и какими словами означается злоумышленность? Придаетъ ли народъ значеніе тому обстоятельству, что преступленіе было задумано задолго до его исполненія, и какое именно? Не относится ли народъ снисходительно къ тѣмъ случаямъ, когда преступленіе совершено въ раздраженіи, особенно если раздраженіе вызвано самимъ пострадавшимъ? Какъ относится народъ къ дѣйствіямъ, совершеннымъ въ пьяномъ видѣ?

247. Не считаетъ ли народъ достаточнымъ для наказанія неосторожность, и какъ онъ относится къ неосторожнымъ дѣйствіямъ? Какъ относится народъ къ случайному причиненію вреда? Какія выраженія употребляются (напримѣръ, нечаянность) для опредѣленія неосторожности и случая?

248. Не замѣчается ли въ народѣ стремленія объяснять преступленія причинами, лежащими внѣ воли человѣка, и какъ къ нимъ въ такихъ случаяхъ относится народъ? Что значатъ выраженія: «божья воля», «грѣхъ попуталъ», «навожденіе дьявольское» и другія, употребляемыя для объясненія преступленій, и какъ народный обычай относится къ этимъ объясненіямъ?

249. Какъ относится народъ къ дѣйствіямъ, совершеннымъ безумными отъ рожденія, больными, глухонѣмыми и дѣтьми? Съ какого возраста дѣти наказывались за преступленія, за какія именно, кѣмъ и какія назначались имъ наказанія?

250. Не наказываетъ ли народъ однихъ лицъ за другихъ (напримѣръ, родителей за дѣтей, мужа за жену и т. п.)? Не было ли случаевъ наказанія народомъ умершихъ? Не встрѣчалось ли случаевъ наказанія народомъ животныхъ, за что именно и какъ?

251. Наказываются ли дѣйствія, совершенныя для обороны себя и другихъ, и что считается обороною?

252. Какое значеніе народный обычай придаетъ согласію потерпѣвшаго на совершеніе противъ него преступленія?

253. Каковы народные обычаи относительно преступленій, совершаемыхъ дѣтьми по приказу своихъ родителей, или женами по приказу своихъ мужей, или отдѣльными членами общества по распоряженію всего общества, и т. п.?

254. Наказываетъ ли народъ за попытку (покушеніе) на преступленіе, а также за приготовленіе къ нему, какъ именно и чѣмъ отличаетъ попытку и приготовленіе отъ окончанія преступленія (совершенія)? Какъ смотритъ народъ на одну заявку о желаніи совершить преступленіе (напримѣръ, похвальба, угроза)?

255. Различаетъ ли народъ тѣхъ, кто совершаетъ преступленіе, отъ тѣхъ, кто подговариваетъ на преступленіе, помогаетъ преступнику или попускаетъ (поноравливаетъ) преступленіе?

Какіе извѣстны случаи наказанія народомъ за подговоръ и за помощь къ преступленію? Кого считаютъ подговорщиками и помощниками, и какія для нихъ употребляются названія? Не дѣлаетъ ли народъ различія между совершающими преступленіе по предварительному уговору и безъ него, и какое именно?

256. Какъ относится народъ къ тѣмъ, кто укрываетъ слѣды преступленія, или преступника, или вещи, добытыя преступленіемъ? Существуютъ ли въ данной мѣстности передержатели, а также пристанодержатели, занимающіеся въ видѣ ремесла скупомъ краденаго и укрываніемъ преступниковъ, и какъ къ нимъ относится народъ?

257. Какъ смотритъ народъ на недонесеніе о преступленіи и на доносителей? Не существуетъ ли для нихъ особыхъ названій, и какія именно?

258. Отличаетъ ли народный обычай совершеніе нѣсколькихъ, еще не наказанныхъ преступленій (совокупность преступленій), отъ повторенія преступленій людьми уже наказанными? Какіе признаки усвоиваются этимъ понятіямъ, и какое они имѣютъ значеніе для отвѣтственности? Какъ относится народъ къ людямъ, занимающимся преступленіями въ видѣ промысла?

259. Какія, по народнымъ понятіямъ, обстоятельства, кромѣ указанныхъ выше, увеличиваютъ или уменьшаютъ важность преступленія и строгость наказанія? Какое значеніе народъ придаетъ побужденіямъ, вслѣдствіе которыхъ преступленіе совершено (напримѣръ, злоба, корысть, ревность, любовь и т. п.)?

Примѣчаніе. Здѣсь нужно обратить вниманіе на обстоятельства времени (днемъ, ночью), мѣста (на сходѣ, въ полѣ, на дворѣ, въ клѣти) и свойства предмета (напр., кража необходимаго для удовлетворенія голода, кража пчелъ, лошадей и пр.), а также на отношенія виновнаго къ потерпѣвшему (кража у родственниковъ, у хозяевъ паробкомъ, оскорбленіе духовныхъ), на способъ совершенія преступленія (взломъ, обманъ съ божбою и т. п.) и на побужденія, вызвавшія преступленіе.

260. Какія наказанія примѣняются народомъ, и какъ именно эти наказанія исполняются? Какія наказанія чаще употребляются

въ волостныхъ судахъ—лишеніе свободы, денежныя пени или тѣлесное наказаніе?

261. Въ какихъ случаяхъ и размѣрахъ примѣняются денежныя взысканія? Такія взысканія назначаются ли всегда въ денежныхъ знакахъ, или также вещами, и какими именно? При опредѣленіи размѣра денежныхъ взысканій не обращается ли вниманіе на состоятельность виновнаго, на семейное его положеніе и на семейныя повинности? Не извѣстны ли случаи замѣны денежныхъ взысканій другими наказаніями, какими именно и при какихъ условіяхъ?

262. Какъ часто примѣняется народомъ лишеніе свободы? Какія существуютъ мѣста для содержанія арестуемыхъ, и какъ они устроены? Обязанъ ли арестованный кормиться на свой счетъ, или пища доставляется ему обществомъ. Дозволяется ли посѣщеніе арестованнаго родственниками? Какъ относится народъ къ этому наказанію?

263. Какъ часто примѣняются тѣлесныя наказанія, и какія именно? Въ какомъ размѣрѣ назначаются такія наказанія волостными судами? Примѣры. Бывали ли случаи замѣны другихъ наказаній тѣлесными по просьбѣ виновнаго? Не извѣстны ли обычаи, освобождающіе нѣкоторыхъ лицъ (напримѣръ, стариковъ, женщинъ) отъ тѣлесныхъ наказаній? Какъ относится народъ къ этому наказанію? Какія сохранились преданія и разсказы о прежнихъ наказаніяхъ кнутомъ, плетьми и шпицрутенами, а также о смертной казни? Не было ли случаевъ, что женщинъ подвергали тѣлеснымъ наказаніямъ? Если подвергали, то въ какихъ именно случаяхъ, въ какомъ размѣрѣ, и какъ исполнялось это наказаніе?

264. Употребительна ли въ данной мѣстности отдача за наказаніе въ общественныя работы или заработки? Если употребительна, то въ какихъ случаяхъ, и какъ она исполняется?

265. Не замѣчается ли въ данной мѣстности, что народъ судитъ своимъ судомъ людей, совершившихъ преступленія, кото-

рыя подлежать суду государственному (мировымъ судьямъ и окружнымъ судамъ)? Если замѣчается, то въ какихъ именно случаяхъ, къ какимъ мѣрамъ прибѣгаетъ народъ и почему не обращается къ судамъ государственнымъ?

266. Какъ народъ относится къ людямъ, бывшимъ подъ уголовнымъ судомъ, но не наказаннымъ? Считаются ли они полноправными членами общества, или же подвергаются, по обычаю, ограниченіямъ, и какимъ именно?

267. Охотно ли принимаютъ общества людей, отдаваемыхъ подъ ихъ надзоръ послѣ отбытія наказанія въ арестантскихъ отдѣленіяхъ (ротахъ) или въ рабочихъ домахъ, и какъ народъ относится къ такимъ людямъ? Чѣмъ объясняется медленность въ дѣлахъ этого рода? Если общества неохотно принимаютъ наказанныхъ, то какими это объясняется причинами? Не замѣчается ли, что нѣкоторыя лица принимаются обществами охотнѣе, чѣмъ другія, какія именно и почему?

268. Какъ именно и кѣмъ отправляется надзоръ надъ лицами, принятыми обществомъ послѣ наказанія ихъ? Подвергаются ли они какимъ-либо ограниченіямъ, и какимъ именно?

269. Часты ли случая ссылки по приговорамъ обществъ, какъ относится народъ къ этой мѣрѣ и какими она причинами вызывается? Считаетъ ли народъ эту мѣру справедливою и необходимою, и въ какихъ случаяхъ къ ней прибѣгаетъ? Не принимаются ли при этомъ въ разсчетъ возрастъ, полъ, зажиточность, семейность ссылаемаго, а также величина крестьянскихъ надѣловъ или иныя обстоятельства, и какія именно? Какъ поступаютъ съ имуществомъ, домомъ, надѣломъ и семьею ссылаемаго?

270. Не старается ли народъ облегчить участь наказываемыхъ правительственною властью, и если да, то какъ именно (напримѣръ, въ Сибири выставляютъ хлѣбъ и молоко для бродягъ), и вызывается ли это взглядомъ народа на преступленіе какъ на

невольное несчастье, или опасеніемъ мести и безпорядковъ, или же мнѣніемъ народа объ излишней строгости закона?

271. Какіе встрѣчаются случаи позорящихъ наказаній и за какія именно дѣйствія? Какъ относится народъ къ наказаннымъ позорно?

Примѣчаніе. Во многихъ мѣстностяхъ въ смыслѣ осрамительныхъ наказаній употребляются: воженіе по улицѣ съ украденною вещью, отрѣзаніе дѣвушкѣ косы или покрытіе ея очипкомъ, надѣваніе осрамительныхъ уборовъ и т. п. Желательно привести тѣ обряды и пѣсни, которыми сопровождается исполненіе такихъ наказаній.

272. Употребляется ли въ народѣ лишеніе родителями благословенія своихъ дѣтей или даже проклятіе? Если употребляется, то какія изъ этого вытекаютъ послѣдствія по обычаю и по народнымъ вѣрованіямъ?

273. Признаетъ ли народъ продолжительную безгласность преступленія причиною, устраняющею наказаніе? Что считается давностью и сколько требуется времени для того, чтобы преступленіе, по давности, освобождалось отъ наказанія? При всѣхъ ли преступленіяхъ допускается давность?

274. Не было ли случаевъ прощенія обществомъ наказанія, или замѣны его слабѣйшимъ? Если были, то отъ кого именно зависѣло прощеніе, и по какимъ причинамъ оно давалось?

275. Каковы въ народѣ понятія вообще о преступленіяхъ религіозныхъ? Какъ мѣстное населеніе относится къ раскольникамъ и еретикамъ, въ особенности къ ересямъ изувѣрнымъ? Считаетъ ли оно наказаніе ихъ необходимымъ?

276. Какія нарушенія постановленій церкви наказываются по обычаю, и какъ именно? Нѣтъ ли такихъ обычаевъ, которымъ народъ придаетъ значеніе церковныхъ постановленій (напримѣръ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обычай запрещаетъ молодымъ быть у исповѣди и св. причастія)? Если такіе обычаи существуютъ, то охраняются ли они наказаніями, и какими именно?

277. Какъ смотритъ народъ на соблюденіе православными-новокрещеными языческихъ или иныхъ иновѣрныхъ обрядовъ? Какія онъ считаетъ допустимыми, и въ какихъ видитъ надругательство надъ вѣрою?

278. Признаются ли народомъ богохульство и кощунство за преступленія, не встрѣчались ли случаи наказанія ихъ, и какъ они наказываются?

279. Какъ относится народный обычай къ лжеприсягѣ и лжесвидѣтельству? Какія послѣдствія народъ соединяетъ съ лжеприсягою, какъ для самого виновнаго, такъ и для его наслѣдниковъ? Какъ смотритъ народъ на лжесвидѣтельство, данное подъ обѣщаніемъ присяги, но безъ дѣйствительнаго принесенія ея? Какой смыслъ имѣютъ выраженія: «нуженая присяга на нашъ грѣхъ», «нуженаго Богъ прощаетъ»? Когда именно присяга признается народомъ за «нуженую»? Нѣтъ ли повѣрья, что произнесеніе при присягѣ нѣкоторыхъ словъ и иные пріемы уничтожаютъ религіозную силу присяги и обязанность показывать правильно?

280. Не отличаетъ ли народъ божбу отъ клятвы и лжебожбу отъ лжеприсяги и чѣмъ именно?

281. Какъ относится народный обычай къ оскорбленію священно-и церковнослужителей?

282. Признаетъ ли народъ похищеніе вещей изъ церкви простою кражею, или тяжкою, или особымъ преступленіемъ? Доходятъ ли подобные случаи до разбора волостныхъ судовъ? Не соединяетъ ли народъ съ этимъ преступленіемъ представленія о карѣ божіей, и въ какихъ случаяхъ? Какъ народный обычай относится къ кражамъ у священнослужителей?

283. Какъ относится обычай къ разрытію могилъ, поруганію мертвыхъ и похищенію съ кладбищъ, какъ христіанскихъ, такъ и нехристіанскихъ? Какія существуютъ въ данной мѣстности

суевѣрія, вызывающія эти преступленія, и какое вліяніе имѣетъ цѣль разрытія могилы на отвѣтственность? Не бывало ли случаевъ разрытія могилъ и поруганія мертвыхъ всѣмъ обществомъ, и какіе именно?

284. Какъ относится народъ къ преступленіямъ противъ своего выборнаго и общиннаго управленія, а именно: къ оскорбленію старшинъ, старостъ, сотскихъ, десятскихъ, волостныхъ судей и другихъ своихъ должностныхъ лицъ; къ ослушанію ихъ, неисполненію ихъ распоряженій, противодѣйствію такимъ распоряженіямъ, съ насиліемъ или безъ насилія и т. п.?

285. Какъ народный обычай относится къ дѣйствіямъ, направленнымъ противъ свободы общественныхъ рѣшеній, а именно: къ принужденію членовъ сельскихъ сходовъ подавать голоса, противорѣчащіе ихъ желанію, или воздерживаться отъ подачи голоса; къ случаямъ подкупа для подачи на сходѣ голоса въ опредѣленномъ направленіи; къ составленію сходовъ безъ вѣдома о томъ всѣхъ членовъ общества; къ принужденію или подкупу волостныхъ судей, и тому подобное? Какъ относится народъ къ произведенію безпорядковъ, шума и ссоръ на сходѣ или волостномъ судѣ?

286. Какъ народный обычай относится къ побѣгу арестантовъ изъ-подъ стражи? Считается ли такой побѣгъ наказуемымъ?

287. Знакомо ли народнымъ обычаямъ понятіе запрещенныхъ сходбищъ, и какъ они къ нимъ относятся? Признаетъ ли обычай непозволительными собранія раскольниковъ для молитвы и т. п.? Какіе другіе виды запрещенныхъ сходбищъ извѣстны народу, кто и какъ за нихъ наказывается по обычаю?

288. Какія дѣйствія должностныхъ лицъ наказываются по обычаямъ? Какъ относятся народные обычаи ко взяточничеству, къ растратѣ общественныхъ суммъ и инымъ служебнымъ преступленіямъ должностныхъ лицъ общественнаго управленія? Наказываются ли частныя лица, дающія взятки должностнымъ лицамъ? Каковы обычаи относительно упуска арестантовъ?

289. Какія мѣры примѣнимы по обычаю въ случаѣ неисполненія повинностей и неисправности въ уплатѣ податей? Какъ и кто отвѣчаетъ за неисправность въ уплатѣ податей и исполненіи повинностей? Не было ли случаевъ назначенія народомъ наказаній за неисправность, и если были, то при какихъ именно условіяхъ и въ чемъ состояли наказанія?

290. Каковы народные обычаи и воззрѣнія относительно нарушенія уставовъ: акцизнаго (напримѣръ, относительно тайныхъ кабаковъ), торговаго (напримѣръ, относительно торговли безъ свидѣтельства), и монетнаго (напримѣръ, относительно поддѣлывателей и распространителей поддѣланныхъ ассигнацій, доносителей о нихъ и пр.)?

291. Какъ относится народный обычай къ занимающимся контрабандой? Не считаетъ ли народъ (напримѣръ, въ мѣстностяхъ пограничныхъ) долгомъ скрывать и помогать этому преступленію, и чѣмъ это объясняется? Какъ устраиваются партіи контрабандистовъ, и какъ производится контрабанда?

292. Какія по преимуществу совершаются среди народа преступленія противъ народнаго здравія (напримѣръ, вредныя подмѣси въ жизненные припасы, продажа иванъ-чая и проч.), и какъ относится къ нимъ народный обычай? Какъ относится народъ къ примѣсямъ въ жизненные припасы, хотя и не вреднымъ, но ухудшающимъ ихъ качество?

293. Считаетъ ли народъ недозволенное врачеваніе за преступленіе, при какихъ условіяхъ и какъ оно наказывается? Какъ народъ относится вообще къ знахарямъ?

294. Какъ относится народъ къ непринятію мѣръ предосторожности противъ заразы скота и противъ скотскихъ падежей?

295. Какъ смотритъ народъ на охоту и рыбную ловлю въ недозволенное время, на употребленіе при этомъ недозволенныхъ способовъ (напр., травленіе рыбы кукельваномъ), на охоту и рыбную ловлю въ чужихъ лѣсахъ и водахъ безъ разрѣшенія, и т. п.?

296. Нѣтъ ли среди народа преступныхъ шаекъ, какими онѣ занимаются преступленіями, какова организація ихъ, и какъ относится къ нимъ народный обычай?

Примѣчаніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ цѣлыя села живутъ кражами какъ промысломъ; желательно обозначить эти села, ихъ спеціальность и отношеніе къ нимъ окрестныхъ жителей.

297. Какъ относится народный обычай къ отказу отъ надѣла, къ лѣности при обработкѣ его, самовольному выходу изъ общества и самовольному переселенію? Какъ относится народъ къ проживанію безъ паспорта, или по чужому паспорту, и къ поддѣлкѣ паспортовъ? Доходятъ ли эти случаи до разсмотрѣнія народныхъ судовъ, при какихъ условіяхъ и какъ наказываются?

298. Запрещается ли по обычаю нищенство? Если запрещается, то при какихъ условіяхъ (напр., прошеніе милостыни по лѣни и привычкѣ къ праздности, или съ обманомъ), и какъ наказывается? Не соединяютъ ли нищіе, по обычаю, съ нищенствомъ какихъ-либо занятій, напр., пѣнія? Не замѣчается ли организованное нищенство? Не встрѣчается ли намѣренное калѣчество дѣтей для нищенства? Въ какомъ отношеніи стоятъ нищіе калѣки, въ особенности слѣпцы, къ ихъ мальчикамъ-проводникамъ? Не существуютъ ли артели нищихъ, на какихъ основаніяхъ онѣ устраиваются и чѣмъ промышляютъ?

299. Какъ относится народъ къ странничеству и бродяжничеству? Различаются ли эти понятія, и какими именно признаками?

300. Запрещается ли народомъ пьянство? Считается ли оно грѣхомъ или проступкомъ, при какихъ условіяхъ и какъ наказывается? Если пьянство наказывается, то нѣтъ ли, напротивъ, такихъ дней, въ которые пьянство считается совершенно дозволеннымъ, и какіе именно эти дни (большіе праздники, семейныя торжества и т. п.)?

301. Преслѣдуются ли народомъ азартныя и другія игры; какія именно и какъ наказываются? Запрещаются ли кулачные

бои, и при какихъ условіяхъ они наказываются? Распространены ли въ данной мѣстности кулачные бои, и какъ они совершаются?

302. Какъ относится народный обычай къ напраснымъ тревогамъ (всполохъ), къ ложнымъ слухамъ, къ проявленіямъ ложныхъ чудесъ, кликушеству, кудесничеству и вѣдовству? Какія силы и качества приписываетъ народъ колдунамъ и вѣдьмамъ? Обращаются ли къ нимъ стороннія лица за помощью и въ какихъ по преимуществу случаяхъ? Какъ относится обычай къ такимъ обращеніямъ? Не было ли случаевъ наказанія народомъ колдуновъ и вѣдьмъ, за что именно и какъ? Допускается ли христіанское погребеніе вѣдьмъ? Не сопровождается ли ихъ погребеніе какими нибудь особыми обрядами? Не приписываетъ ли народъ колдунамъ и вѣдьмамъ сверхъ-естественныхъ силъ даже послѣ ихъ смерти, и къ какимъ прибѣгаетъ мѣрамъ для уничтоженія этихъ силъ?

Примѣчаніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ колдуновъ въ могилахъ пробиваютъ осиновымъ коломъ. Желательно собрать преданія, пѣсни и обряды о колдунахъ, а также свѣдѣнія о тѣхъ мѣрахъ, которыя употребляются народомъ для распознаванія колдуновъ (напр., въ нѣкоторыхъ мѣстахъ женщинъ, подозрѣваемыхъ въ вѣдовствѣ, бросали въ воду).

303. Часты ли доносы въ средѣ народа, дѣлаются ли они только противъ лицъ постороннихъ классовъ, или и противъ своихъ? Какъ народный обычай относится къ нимъ? Отличаетъ ли ихъ отъ ябедничества, что понимаетъ подъ послѣднимъ и какъ къ нему относится?

304. Какъ смотритъ обычай на вольное обращеніе съ женщинами и на нарушеніе ихъ чувства стыдливости? Какъ относится народъ къ постоянному сожитію неженатаго съ незамужней, считаются ли они на правахъ мужа и жены, или же дѣлается различіе, и какое именно? Часто ли встрѣчается въ данной мѣстности незаконное сожительство, и какія причины его вызываютъ? Какъ относится народъ къ обольщенію женщинъ обѣщаніемъ жениться и къ изнасилованію? Не различаетъ ли

онъ при этомъ взрослыхъ женщинъ отъ несовершеннолѣтнихъ, замужнихъ отъ дѣвицъ и вдовъ, свѣтскихъ отъ монашествующихъ, и какое именно значеніе придаетъ этимъ различіямъ?

305. Какіе существуютъ обычаи относительно наказанія мужчинъ и женщинъ, заболѣвающихъ венерическою болѣзнью (сифилисомъ)? Какое значеніе придаетъ обычай зараженію другаго лица такою болѣзнію?

306. Считаетъ ли народъ потерю дѣвственности преступленіемъ, какимъ послѣдствіямъ подвергается потерявшая дѣвственность, и какъ къ ней относятся ея родственники и стороннія лица? Не подвергается ли она наказаніямъ и какимъ именно? Не подвергается ли также какимъ-либо наказаніямъ виновникъ беременности и не принимаются ли мѣры къ отысканію его? Не возлагается ли на него обязанность вступить съ забеременѣвшей въ бракъ? Не возлагается ли на него обязанность давать содержаніе забеременѣвшей и ея ребенку, и какіе иные обычаи существуютъ по этому предмету? Не замѣчается ли различія при оцѣнкѣ грѣха дѣвушки въ томъ, съ кѣмъ она имѣла связь; не дѣлается ли различія, когда связь была съ односельчаниномъ и когда связь была съ чужакомъ, съ лицомъ другаго сословія? Какія принимаются мѣры для удостовѣренія въ дѣвственности невѣсты, какими онѣ сопровождаются обрядами и пѣснями и чему подвергается невѣста, оказавшаяся потерявшею дѣвственность, а также ея родные? (ср. 16).

Примѣчаніе. Здѣсь желательно привести народныя пѣсни и поговорки, а также обряды, сопровождающіе удостовѣреніе дѣвственности при бракахъ, и указать всѣ послѣдствія, которымъ подвергаются потерявшая дѣвственность и ея семья и которыя выражаются какъ въ прямыхъ наказаніяхъ, такъ и въ унизительномъ обращеніи народа съ такими лицами (напр., забеременѣвшей иногда запрещаютъ носить дѣвичьи наряды, свадебный пиръ разстраивается и родные невѣсты съ позоромъ прогоняются, если молодая оказалась потерявшею дѣвственность и т. п.).

307. Какъ относится народный обычай къ плотскому разврату въ видѣ промысла (публичныя женщины), а также къ

сводничеству вообще и, въ особенности, къ сводничеству женъ и дѣтей? Нѣтъ ли обыкновенія предлагать почетнымъ гостямъ женщинъ, притомъ, изъ своего ли семейства или изъ чужихъ семействъ, или нѣтъ ли преданій, что такъ дѣлалось въ старину? Нѣтъ ли въ народѣ обыкновеній, которыя содѣйствуютъ развитію разврата (напр., оба пола моются одновременно въ баняхъ, или спятъ въ одномъ мѣстѣ; вечеринки и пр.), и какія именно?

308. Какъ народный обычай относится къ противоестественнымъ порокамъ и, въ частности, къ скотоложству и мужеложству? Считаетъ ли ихъ народъ тяжкими преступленіями, и какія за нихъ назначаетъ наказанія?

309. Какія дѣянія считаются преступленіями противъ семьи? Какъ смотритъ народъ на прелюбодѣяніе? Одинаково ли смотритъ народъ на прелюбодѣяніе мужа и жены? Если прелюбодѣяніе почитается наказуемымъ, то нѣтъ ли различія въ наказаніи невѣрнаго мужа или невѣрной жены? Не сохранилось ли слѣдовъ саморасправы мужа надъ невѣрной женою, въ чемъ проявляется такая саморасправа и какъ къ ней относится народный обычай? Имѣетъ ли и жена право такой саморасправы, притомъ — надъ мужемъ ли, или надъ женщиною, съ которою онъ вступилъ въ связь, въ чемъ именно состоитъ такая саморасправа и какъ къ ней относится народъ? Всегда ли дозволеніе прелюбодѣянія считается сводничествомъ? Не встрѣчается ли, напротивъ, среди народа, въ видѣ стародавняго обычая, случаевъ не только разрѣшенія мужемъ женѣ вступать въ связь съ другимъ мужчиною; но даже пріисканія мужчины для сей цѣли, съ платою ему вознагражденія или безъ платы? Если такіе случаи встрѣчаются, то какими причинами объясняется поведеніе мужа (напр., бездѣтность) и какъ относится народъ какъ къ нему, такъ и къ его женѣ? Не существуютъ ли договоры о такой временной уступкѣ женъ, и какъ они составляются?

310. Какъ относится народъ къ похищенію невѣстъ? Каковы правила обычая относительно браковъ и половыхъ связей между

родственниками? Распространено ли въ данной мѣстности снохачество, и какъ къ нему относится народъ? Какое значенiе придается при кровосмѣшенiи незаконному родству, усыновленiю (прiемыши), свойству, духовному родству и побратимству?

311. Извѣстны ли, и какiя именно, преступленiя дѣтей противъ родителей, и наоборотъ? Какое значенiе народомъ придается родительской власти, и съ какого возраста дѣти отъ нея освобождаются? До какихъ предѣловъ можетъ простираться, по народнымъ воззрѣнiямъ, карательная власть родителей; нѣтъ ли различiя между властью отца и матери? Не сохранились ли преданiя о правѣ родителей на жизнь и смерть дѣтей? Не встрѣчается ли, какъ наказанiе, лишенiе дѣтей родительскаго благословенiя,—когда эта мѣра употребляется, какое ей придается значенiе? Какъ народъ смотритъ на неблагодарныхъ дѣтей, отказывающихъ родителямъ въ средствахъ существованiя? Не было ли случаевъ отреченiя родителей отъ дѣтей, и какое значенiе усвоиваетъ народъ этой мѣрѣ? Какiя дѣйствiя младшихъ членовъ семьи противъ старшихъ запрещаются и наказываются по обычаямъ?

312. Оскорбленiе родителей словомъ или дѣйствiемъ наказывается ли по обычаю какъ тяжкая, или какъ легкая вина? Наказываются ли оскорбленiя между супругами? Считаетъ ли себя народъ въ правѣ вмѣшиваться въ распри между супругами, когда именно, и къ какимъ прибѣгаетъ мѣрамъ въ этихъ случаяхъ? Не замѣчается ли въ народѣ признанiя за мужемъ права наказывать жену побоями, и какiе размѣры этого права? Какъ смотритъ народъ на побои, наносимые женою мужу? (ср. 25—27).

313. Каковы обычаи и воззрѣнiя народа на убiйство? Не сохранилось ли обычаевъ о правѣ родственниковъ убитаго мириться съ убiйцею? Въ розыскѣ убiйцъ принимаетъ ли участiе все общество, или только родственники убитаго? Не было ли случаевъ родственной мести за убiйство? Не сохранилось ли какихъ нибудь преданiй о людоѣдствѣ?

314. Признаетъ ли народъ одинаково важнымъ убійство всякаго человѣка? Не имѣютъ ли разновѣріе и разноплеменность вліянія на оцѣнку убійства? Если имѣютъ, то какое именно, и въ чемъ замѣчается? Не различаетъ ли народъ убійства имущаго человѣка отъ убійства простаго, и какія дѣлаетъ иныя различія при оцѣнкѣ убійства? Какъ относится народный обычай къ убійству колдуновъ и преступниковъ, напримѣръ, конокрадовъ?

315. Признаетъ ли народный обычай самоубійство дѣйствіемъ преступнымъ, или только грѣховнымъ, или же безразличнымъ? Не подвергаетъ ли народъ покушавшихся на самоубійство какимъ либо ограниченіямъ, осрамительнымъ обрядамъ или насмѣшкамъ? Не объясняетъ ли народъ самоубійствъ навожденіемъ діавольскимъ, и каковъ юридическій смыслъ этого объясненія? Погребаются ли самоубійцы на кладбищахъ, и если нѣтъ, то въ какихъ именно мѣстахъ, и какіе при этомъ употребляются обряды? Не бывало ли случаевъ самоубійства въ видѣ мести врагу, и какимъ образомъ выполняется такое самоубійство?

316. Признаетъ ли народный обычай убійство женщиною своего незаконнорожденнаго ребенка столь же тяжкимъ преступленіемъ, какъ другіе случаи убійства, и какъ относится къ виновной женщинѣ? Извѣстно ли народу, хотя бы по преданіямъ, выбрасываніе дѣтей на произволъ судьбы? Нѣтъ ли обыкновенія класть новорожденнаго ребенка на порогъ, съ тѣмъ, чтобы его поднялъ отецъ? Встрѣчается ли подкидываніе дѣтей, и какъ къ этому относится народный обычай? Какъ относится народъ къ вытравливанію плода и къ лицамъ (напр., повивальнымъ бабкамъ, знахарямъ и пр.), занимающимся этимъ въ видѣ промысла? Какія лица преимущественно занимаются такой профессіею? Почему именно считаетъ народъ вытравленіе плода преступнымъ?

317. Какъ народъ относится къ убійству родителей и родственниковъ? Какое значеніе придаетъ онъ при этомъ отношеніямъ по незаконному рожденію и усыновленію? Не сохранилось ли преданій о томъ, что стариковъ и старухъ выбрасывали на произволъ судьбы, и какъ къ этимъ случаямъ относится народъ?

318. Не извѣстны ли въ данной мѣстности суевѣрія, вызывающія убійства, и какъ народъ относится къ этимъ случаямъ (напр., въ нѣкоторыхъ мѣстахъ думаютъ, что повальная болѣзнь прекращается, если зарыть живаго человѣка въ могилу)?

319. Различаетъ ли народъ въ убійствѣ оттѣнки вины умышленной и неумышленной, и какъ именно? Какъ относится народъ къ покушенію на убійство и къ угрозѣ убійствомъ? Каковъ взглядъ народа на убійство во время драки?

320. Какъ относится обычай къ тѣлеснымъ поврежденіямъ, напримѣръ, къ увѣчьямъ, ранамъ, побоямъ и т. п.? Раздѣляетъ ли ихъ народъ на тяжкія и легкія, какія иныя дѣлаетъ между ними различія, и какъ ихъ наказываетъ? Не въ обычаѣ ли допускать примиреніе во всѣхъ случаяхъ тѣлесныхъ поврежденій независимо отъ тяжести ихъ? Нѣтъ ли суевѣрій, вызывающихъ тѣлесныя поврежденія, напр., нѣтъ ли повѣрья, что если колдунъ или колдунья будутъ подвергнуты тяжкимъ побоямъ, то заболѣвшее отъ ихъ порчи лицо выздоровѣетъ? Если такое повѣрье существуетъ, то не употребляются ли особые обряды при побояхъ колдуновъ, и какіе именно? Какъ смотритъ народъ на такіе побои и на порчу?

321. Среди какихъ народностей сохранилось обыкновеніе продажи людей, и для какого назначенія совершается такая продажа: для рабства ли вообще, или для гаремовъ? Какъ смотритъ народъ на заманиваніе дѣвушекъ въ публичные дома?

322. Какъ смотритъ народъ на противозаконное лишеніе свободы, насиліе и самоуправство? Не наказывается ли по обычаю самовольное вторженіе въ чужой домъ, заходъ безъ разрѣшенія на чужой дворъ и т. п.? Угрозы подлежатъ ли наказаніямъ, какимъ именно и при какихъ условіяхъ?

323. Каковы обычаи относительно личныхъ оскорбленій и клеветы? Оскорбленіе дѣйствіемъ считается ли тяжкою обидою? Какія среди народа извѣстны символическія обиды (напр., мазанье

воротъ дегтемъ, разбитіе оконъ, подрѣзываніе косы), и какъ къ нимъ относится обычай?

324. Какъ относится народный обычай къ поджогамъ? Поджогъ какихъ имуществъ считается болѣе тяжкимъ? Какія иныя обстоятельства считаются увеличивающими или уменьшающими вину при поджогахъ?

325. Какъ относится народный обычай къ самовольному передвиженію и уничтоженію граничныхъ (межевыхъ) знаковъ?

326. Что разумѣетъ народъ подъ мѣтами (напр., на скотѣ), знаменами и пятнами, и какъ относится къ уничтоженію и измѣненію ихъ?

327. Какъ смотритъ народъ на разбой и грабежъ? Какія преданія сохранились въ народѣ о разбойникахъ?

328. Какъ относится обычай къ кражамъ, какое при оцѣнкѣ ихъ придаетъ значеніе нуждѣ, и не дѣлаетъ ли различія между случайными ворами и ворами по ремеслу? Какія наказанія назначаются за кражи?

329. Какія уменьшающія и увеличивающія вину обстоятельства извѣстны обычаямъ при кражахъ, смотря по тому, что украдено, кто укралъ, у кого, какъ и гдѣ? Въ частности, какъ народный обычай относится къ семейнымъ кражамъ, къ кражамъ домашнихъ животныхъ, птицъ, хлѣба, земледѣльческихъ орудій, пчелъ и т. п.? Не дѣлаетъ ли народъ различія между воровствомъ у богатаго и у бѣднаго и, если дѣлаетъ, то какое именно? Часты ли семейныя кражи, и нѣтъ ли въ данной мѣстности какихъ-либо особенно часто встрѣчающихся видовъ кражъ? Не существуютъ ли какія-либо преданія, вѣрованія, что воръ, при помощи извѣстныхъ обрядовъ, дѣйствій, можетъ избѣгнуть правосудія, и кража будетъ удачною?

Примѣчаніе. Здѣсь нужно обратить вниманіе на мѣстныя особенности, подъ вліяніемъ которыхъ образовались различія во взглядахъ народа на кражи. Такъ, напр., крестьяне сѣверныхъ

губерній считаютъ тяжкою виною покражу добычи изъ силковъ, южныхъ—увозъ сжатаго хлѣба съ полей; кража меду и пчелъ во многихъ мѣстностяхъ считается за важное преступленіе, и какія о немъ сохранились преданія?

330. Какъ относится народный обычай къ конокрадству? Не встрѣчаются ли здѣсь случаи самосуда, какими они сопровождаются послѣдствіями и какими вызываются причинами? Нѣтъ ли лицъ, и какіе именно (напримѣръ, цыгане, татары), которые занимаются конокрадствомъ, какъ промысломъ? Почему народъ не можетъ искоренить этого промысла и какъ относится къ занимающимся имъ? Нѣтъ ли артелей конокрадовъ и укрывателей ихъ, и какъ онѣ устраиваются? Не бываетъ ли выкупа лошадей у конокрадовъ, и какія при этомъ заключаются сдѣлки? Считается ли по обычаю дозволеннымъ преслѣдовать передъ уголовнымъ судомъ конокрада, съ которымъ заключена сдѣлка? Какія наказанія признаетъ народъ необходимыми для конокрадовъ?

331. Есть ли, по народнымъ обычаямъ, кражи не наказуемыя? Какія именно и при какихъ условіяхъ? Какъ смотритъ народъ на кражу изъ голодной нужды? Какъ смотритъ народъ на существующее у рабочихъ обыкновеніе брать себѣ часть матеріала (напримѣръ, плотники берутъ по окончаніи работы доски), въ какихъ размѣрахъ это дозволяется, когда и какъ наказываются? Нѣтъ ли обычая не считать наказуемымъ такое взятіе чужихъ съѣстныхъ припасовъ для вечеринокъ, для свадьбы?

332. Какъ смотритъ народный обычай на срываніе плодовъ, овощей, грибовъ и т. п. въ чужихъ садахъ и лѣсахъ безъ разрѣшенія? Какъ смотритъ народъ на самовольное срываніе нѣкоторыхъ овощей, напримѣръ, гороха въ полѣ, огурцовъ на бахчѣ и т. п.? Дѣлается ли различіе относительно самовольнаго взятія овощей съ поля или иного рода? Какъ относится народъ къ самовольному сѣнокошенію и къ закашиванію въ чужую полосу? Наказывается ли самовольное пользованіе травою на чужихъ участкахъ, и какіе вообще существуютъ обычаи о самовольномъ пользованіи чужимъ имуществомъ (напримѣръ, лошадьми, молокомъ коровъ и т. п.)?

333. Какія порубки обычай считаетъ преступными и какія непреступными? Одинаково ли смотритъ народъ на порубки въ частныхъ и въ казенныхъ лѣсахъ? Не принимаются ли какія-либо особыя мѣры для обезпеченія сохранности частныхъ и общественныхъ лѣсовъ, напримѣръ, не заключаются ли по этому предмету договоры между селеніями и владѣльцами лѣсовъ, и какъ относится народъ къ порубкамъ, совершеннымъ вопреки такихъ договоровъ?

334. Встрѣчаются ли мошенническія продѣлки въ народномъ быту, напримѣръ, при куплѣ-продажѣ (обмѣръ, обвѣсъ, подмѣси)? Считаетъ ли ихъ народный обычай преступленіями тяжкими или легкими, или же дѣйствіями безразличными («на то глаза»)?

335. Какъ относится народный обычай къ присвоенію и растратѣ чужаго имущества, къ присвоенію находки, клада и къ злоупотребленіямъ довѣренныхъ отъ обществъ и частныхъ лицъ? Доходятъ ли эти случаи до разсмотрѣнія народныхъ судовъ, и какія за нихъ полагаются наказанія?

336. Какіе существуютъ обычаи о потравахъ, проходѣ или прогонѣ скота безъ разрѣшенія по чужимъ лугамъ и полямъ, о засариваніи канавъ, порчѣ изгородей и вообще объ истребленіи и поврежденіи чужаго имущества? При какихъ условіяхъ эти случаи подвергаются наказаніямъ, и какимъ именно?

V. Суды и судопроизводство.

337. Встрѣчается ли въ данной мѣстности самосудъ, т. е. частная расправа, признаваемая достаточною безъ обращенія къ суду, и въ какихъ формахъ она проявляется? Признается ли дозволительною частная месть, и извѣстны ли выкупы въ пользу обиженныхъ или потерпѣвшихъ какой-либо ущербъ? (ср. 231, 232, 265, 313, 330).

Примѣчаніе. Желательны свѣдѣнія о сохранившихся, какъ у племенъ кавказскихъ, такъ и у другихъ инородцевъ, обычаяхъ

частной и родовой мести: въ какихъ случаяхъ она допускается, кто принимаетъ въ ней участіе, простирается ли она только на обидчика или также на его семью, родственниковъ и др.? Извѣстна ли замѣна кровавой мести выкупами; въ какомъ размѣрѣ они взимаются; зависитъ ли сумма выкупа отъ особаго каждый разъ соглашенія или она опредѣляется обычаемъ; чѣмъ выкупъ уплачивается — деньгами или иными предметами, и падаетъ ли только на виновнаго, или также на его семью, родъ, аулъ и т. п.?

338. Какіе въ данной мѣстности существуютъ народные суды, какъ постоянные, такъ и временные? Существуютъ ли особые суды для какого-либо опредѣленнаго рода дѣлъ, напр., для разбора споровъ по рыбной ловлѣ?

339. Какой составъ сельскихъ судовъ, напр., суда стариковъ, суда сосѣдей, суда сельскаго схода (громады), суда братскаго и т. п., и въ какихъ случаяхъ обращаются къ этимъ судамъ?

340. Есть ли различіе, и какое именно, между сходками, собираемыми для обсужденія дѣлъ общественныхъ, и сходками, на которыхъ разбираются дѣла судебныя?

341. Въ какомъ отношеніи находятся обычные крестьянскіе сельскіе суды къ суду волостному, т. е. можетъ ли дѣло, рѣшенное народнымъ судомъ, быть вновь разсмотрѣно волостнымъ судомъ и наоборотъ?

342. Бываютъ ли, въ какихъ случаяхъ и съ какою цѣлью, выѣзды волостныхъ судовъ, напримѣръ, для разбора на мѣстѣ, чтобы не вызывать большаго числа свидѣтелей, для осмотровъ потравы или другихъ видовъ вреда, убытка и т. п.?

343. Какъ вообще относятся крестьяне къ волостнымъ судамъ, и оказывается ли послѣднимъ предпочтеніе предъ судами народными и сельскими сходами?

344. Руководствуются ли крестьяне при разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ на сельскихъ сходахъ и въ народныхъ судахъ вообще исключительно обычаями, или же прибѣгаютъ, и по какимъ осо-

бымъ дѣламъ, къ помощи писаннаго закона? Не замѣчается ли, что волостные суды предпочитаютъ рѣшать тѣ или другіе споры по закону въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ самимъ закономъ предоставлено имъ руководствоваться мѣстными обычаями?

345. Различаются ли при судебномъ разбирательствѣ дѣла гражданскія отъ уголовныхъ, гражданскіе иски отъ обвиненій уголовнаго свойства? Взыскиваются ли убытки, причиненные преступленіемъ?

346. Какъ вызываются на судъ тяжущіеся и обвиняемые, и какимъ за неявку послѣдствіямъ подвергаются тѣ и другіе?

347. Можетъ ли являться на судъ отецъ вмѣсто сына, мужъ вмѣсто жены, старшій родственникъ вмѣсто младшаго и т. п.?

348. Не случается ли, что подсудимые и тяжущіеся избираютъ за себя ходатаевъ на судѣ, и по какимъ именно дѣламъ допускаются эти ходатаи? (ср. 223).

349. По дѣламъ уголовнымъ является ли обвинителемъ цѣлая община, или отдѣльныя лица? По какимъ дѣламъ община можетъ являться истцомъ или отвѣтчикомъ?

350. Какой вообще соблюдается порядокъ предъявленія суду исковъ, жалобъ или обвиненій?

351. Существуетъ ли понятіе объ исковой давности, какіе въ обычаѣ сроки для предъявленія исковъ, и какъ они исчисляются— съ какого времени, съ перерывами или безъ нихъ?

352. Какія бываютъ послѣдствія неправильнаго предъявленія уголовнаго обвиненія или гражданскаго иска, напримѣръ, денежная отвѣтственность за безчестіе или неправильный искъ?

353. Съ чего начинается разбирательство дѣла? Читаетъ ли волостной писарь прошеніе или предлагаетъ истцу, либо обвинителю, изложить свою просьбу?

354. На комъ лежитъ обязанность наблюденія за порядкомъ при разборѣ дѣла? Могутъ ли постороннія лица присутствовать при судебномъ разбирательствѣ, и если могутъ, то бываютъ ли случаи удаленія ихъ для разбора дѣла при закрытыхъ дверяхъ?

355. Требуется ли представленіе доказательствъ, когда дѣло извѣстно всей общинѣ, всему «міру»?

356. Допускаются ли и какъ производятся осмотры и домовые обыски, напримѣръ, при покражахъ, т. е. ходятъ ли по всѣмъ избамъ подъ-рядъ, или только по тѣмъ домамъ, на которые падаетъ подозрѣніе? Кто и какимъ порядкомъ производитъ домовые обыски?

357. Могутъ ли лица, у которыхъ дѣлаютъ обыскъ, потребовать у обыскивающихъ залога на случай неотысканія вещи?

358. Составляется ли на мѣстѣ актъ дознанія или осмотра? Разбирается ли дѣло, по коему произведено дознаніе или осмотръ, на самомъ мѣстѣ дознанія или осмотра?

359. Нѣтъ ли такихъ лицъ, которыя за деньги или другое вознагражденіе отыскивали бы покраденныя вещи или указывали бы воровъ? Какъ ищутъ воровъ и другихъ преступниковъ по оставленнымъ ими слѣдамъ? Какія существуютъ въ народѣ повѣрья о «горячемъ слѣдѣ» и суевѣрныя дѣйствія надъ нимъ?

360. Если у подозрѣваемаго будутъ найдены чужія вещи, то не отдаются ли онѣ за третьи руки, т. е. для сохраненія до рѣшенія дѣлъ, и кому—сельскимъ властямъ, понятымъ или частнымъ лицамъ?

361. Существуетъ ли обычай насильственнаго взятія вещи потерпѣвшимъ лицомъ, для доказательства преступленія или прилики, или же это дѣлается только для обезпеченія иска?

362. Допускается ли насильственное взятіе вещи потерпѣвшимъ, напримѣръ, когда предварительно о случившемся похищеніи было заявлено на сходкѣ или на торгу?

363. Каковы вообще пріемы, употребляемые крестьянами при сличеніи предметовъ, отобранныхъ у заподозрѣнныхъ въ кражѣ лицъ, напримѣръ, сличеніи разнаго хлѣба въ зернѣ и снопахъ? Въ послѣднемъ случаѣ не опредѣляется ли принадлежность сноповъ по ихъ вязкѣ?

364. Существуетъ ли обычай представлять вора на судъ съ поличнымъ, привѣшаннымъ къ нему на шею или на плечи?

365. Какое значеніе въ крестьянскихъ судахъ имѣетъ показаніе общины или односельчанъ о поведеніи и качествахъ обвинителя и обвиняемаго, истца и отвѣтчика?

366. Обращаются ли къ показаніямъ добросовѣстныхъ или всего «міра» для разъясненія обстоятельствъ дѣла и удостовѣренія о личныхъ качествахъ сторонъ и достовѣрности ихъ объясненій?

367. Какое значеніе придаютъ собственному признанію тяжущагося или обвиняемаго? Имѣетъ ли одинаковое значеніе признаніе, сдѣланное на судѣ или внѣ суда?

368. Не считается ли необходимымъ вынуждать признаніе? Не бываетъ ли пристрастныхъ допросовъ, напр., не употребляются ли при этомъ побои, истязанія и т. п.?

369. Не приводятъ ли подозрѣваемаго въ убійствѣ къ трупу убитаго въ ожиданіи, что отъ приближенія убійцы къ трупу у послѣдняго тотчасъ же выступитъ кровь?

370. Какое число свидѣтелей признается достаточнымъ, по обычаю, для удостовѣренія извѣстнаго факта или обстоятельства, и какіе именно свидѣтели внушаютъ особое довѣріе въ народномъ судѣ?

371. Дѣлаютъ ли народные суды различіе между показаніями послуховъ и видоковъ или самовидцевъ?

372. Не уклоняются ли крестьяне отъ свидѣтельства передъ волостными и другими судами, и какая этому причина? («Знайку въ судъ ведутъ, незнайка дома сидитъ»).

373. Существуетъ ли въ крестьянскихъ судахъ обычай отвода свидѣтелей противной стороной или судомъ, и какія причины такихъ отводовъ, напримѣръ, малолѣтство, старость, родство, вражда и т. п.?

374. Допускаютъ ли народные суды сына свидѣтельствовать въ пользу отца или противъ него? Допускаются ли показанія отца въ отношеніи сына, брата—въ отношеніи брата и т. д.?

375. Приводятся ли свидѣтели къ присягѣ или имъ предлагается подтверждать свои показанія божбой передъ образомъ, и въ какихъ именно судахъ (т. е. въ волостномъ ли, на сельскомъ ли сходѣ, на судѣ ли стариковъ, или на какомъ другомъ)?

376. Кто допрашиваетъ свидѣтелей, и какой соблюдается при этомъ порядокъ? Чьи свидѣтели допрашиваются прежде, и допрашиваются ли въ извѣстной очереди?

377. Признается ли за свидѣтелями право на вознагражденіе, и принимается ли во вниманіе отдаленность жительства, потеря времени и т. п.? Съ кого вознагражденіе это взыскивается и въ какомъ размѣрѣ?

378. Какое значеніе имѣютъ передъ народнымъ судомъ семейныя мѣты и клейма—пятна, тавра, знамена и т. п.? Кѣмъ и какъ доказывается ихъ дѣйствительность, т. е. показаніями ли стариковъ, сосѣдей, пастуховъ, или какимъ-либо инымъ способомъ? Встрѣчаются ли какія-либо уловки или средства для сокрытія, уничтоженія и поддѣлки мѣтъ?

379. Какое вообще значеніе имѣютъ въ народномъ судѣ косвенныя доказательства или улики.

380. Какое значеніе имѣютъ въ крестьянскихъ судахъ письменныя доказательства или документы? Чему придается большее

значеніе — письменнымъ доказательствамъ или свидѣтельскимъ показаніямъ? Можно ли свидѣтельскими показаніями опровергать письменные акты?

381. Выставляются ли клейма на документахъ, и признаются ли они, по народнымъ обычаямъ, равносильными по значенію съ собственноручною подписью?

382. Выставляются ли на документахъ, напримѣръ, на домашнихъ роспискахъ, кресты, и какое они имѣютъ значеніе?

383. Могутъ ли, и въ какихъ случаяхъ, служить доказательствомъ, по спорнымъ дѣламъ, такъ называемыя бирки? (ср. 196).

384. Въ какихъ случаяхъ рѣшаютъ дѣла бросаніемъ жребія, и какимъ способомъ оно производится?

385. Бываетъ ли присяга сторонъ въ крестьянскихъ судахъ? Кто именно изъ тяжущихся приводится къ присягѣ, обѣ ли стороны вмѣстѣ, или одинъ истецъ, или одинъ отвѣтчикъ? Бываютъ ли случаи лжеприсяги, и какія влечетъ она послѣдствія? (ср. 279, 280).

386. Какова обстановка присяги, т. е. должны ли при этомъ быть крестъ, икона, свѣчи и т. п.? Каковъ вообще обрядъ присяги, какъ судебнаго доказательства, въ народномъ быту?

Примѣчаніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ клянутся преимущественно мѣстными святыми и чудотворными иконами. Желательно, чтобы въ отвѣтахъ были описаны самые обряды народныхъ присягъ съ приведеніемъ подлинныхъ выраженій, употребляемыхъ при такихъ присягахъ.

387. Допускается ли въ народномъ судѣ присяга въ качествѣ мировой сдѣлки, по взаимному согласію сторонъ, или присяга предписывается судомъ?

388. Какое значеніе придается въ крестьянскихъ судахъ поличному?

389. Требуется ли въ народныхъ судахъ повѣрка доказательствъ, и въ чемъ она состоитъ? Какое участіе въ собираніи доказательствъ принимаетъ самъ судъ?

390. Не существуетъ ли какихъ либо суевѣрныхъ дѣйствій или гаданій для открытія преступника или отысканія покраденаго; напримѣръ, крестьяне стараются угадать причину пожара по пламени; въ случаѣ поджога, въ пламени будто бы показывается человѣческая фигура; при пропажѣ вещи обращаются къ гадальщицамъ и кликушамъ, въ надеждѣ узнать отъ нихъ похитителя, служатъ молебны Ивану Воину, а при кражѣ скота— Власу, или Фролу и Лавру?

391. Не прибѣгаютъ ли, для изобличенія преступниковъ, къ особымъ средствамъ открытія истины, каковы извѣстныя въ старину испытанія желѣзомъ и огнемъ, также испытаніе землею и водою, т. е. заставляютъ пить воду и ѣсть землю, съ клятвою сказать правду, или, напр., приносятъ горсть града или комка снѣга для оправданія или обвиненія заподозрѣннаго въ преступленіи,— зажигаютъ обидящую свѣчу, или, какъ, напр., въ станичныхъ судахъ земли Войска Донскаго, заподозрѣннаго въ преступленіи заставляютъ цѣловать дуло заряженнаго ружья со взведеннымъ куркомъ, а за неимѣніемъ въ виду лица, на которое падало бы подозрѣніе, въ случаѣ, напримѣръ, кражи, берутъ обрѣзокъ отъ украденной вещи и кладутъ въ кузнечный мѣхъ, отчего, говорятъ, воръ станетъ пухнуть и черезъ годъ умретъ, точно также, если бросить часть вещи, оставшуюся отъ кражи, подъ мельничный жерновъ?

392. Не существуетъ ли въ народномъ быту какихъ либо особыхъ доказательствъ, касающихся разрѣшенія споровъ о межевыхъ знакахъ и т. п., напримѣръ, принесеніе иконъ во время отвода земель, положеніе куска дерна на голову и обхожденіе такимъ образомъ спорной межи и т. п.?

393. Существуетъ ли въ народныхъ судахъ обычай рѣшать дѣла по правилу: «грѣхъ пополамъ», напр., въ случаѣ сомни-

тельности доказательствъ, или при неумышленномъ, неосторожномъ причинении ущерба?

394. Оканчиваются ли дѣла примиреніемъ, и примѣняется ли оно также къ дѣйствіямъ, почитаемымъ преступными?

395. Допускаются ли заочныя рѣшенія? Если допускаются, то постановляются ли по разсмотрѣніи представленныхъ истцомъ доказательствъ, или прямо присуждаются ему всѣ его требованія? Допускаются ли при первой же неявкѣ отвѣтчика, или же послѣ нѣсколькихъ вызововъ? Какимъ порядкомъ объявляются такія рѣшенія?

396. Допускается ли, по просьбѣ отвѣтчика, перерѣшеніе дѣла, по коему состоялось уже заочное рѣшеніе? Если допускается, то разсматривается ли дѣло совсѣмъ заново или же принимаются въ соображеніе одни объясненія и доказательства отвѣтчика?

397. Разрѣшаются ли дѣла только въ предѣлахъ иска или жалобы? Бываютъ ли случаи, чтобы судъ присудилъ болѣе противъ требованія сторонъ или не то, что требовалось?

398. Присуждаетъ ли судъ неустойку или убытки безъ требованія истца? Присуждаетъ ли судъ къ уголовному наказанію безъ просьбы потерпѣвшаго?

399. Какъ составляются приговоры въ волостныхъ и другихъ народныхъ судахъ, и какое участіе въ составленіи приговоровъ волостныхъ судовъ принимаютъ волостные писаря?

400. Есть ли установленный обычаемъ порядокъ обжалованія приговоровъ народныхъ и волостныхъ судовъ, существуютъ ли на это какіе-либо сроки, и допускаются ли словесныя жалобы или только письменныя?

401. Какой вообще порядокъ объявленія приговоровъ въ крестьянскихъ судахъ? Существуютъ ли по этому предмету какія-либо опредѣленныя правила въ волостныхъ судахъ?

402. Бываютъ ли случаи, чтобы волостные или другіе народные суды отмѣняли свои рѣшенія вслѣдствіе представленія сторонами новыхъ доказательствъ?

403. Какія послѣдствія обвинительныхъ приговоровъ существуютъ въ народномъ быту? Напримѣръ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ водятъ воровъ съ украденною вещью по улицамъ; виновныхъ въ другихъ проступкахъ заставляютъ снимать обувь и выпускаютъ изъ суда босыми; снимаютъ на торгу шапку, чтобы опозорить публично и лишить всякой вѣры несостоятельнаго должника; поговорка: «воръ съ мошенника шапку снялъ», т. е. уличилъ его; въ Саратовской губерніи, въ нѣкоторыхъ волостяхъ, изстари имѣлись при волостяхъ особыя кресла съ цѣпями, къ которымъ на нѣсколько часовъ приковывали приговоренныхъ судомъ?

404. Какъ приводятся въ исполненіе рѣшенія указанныхъ судовъ? Какой контроль установленъ надъ старостой въ дѣлѣ исполненія рѣшеній? Сообщается ли объ исполненіи волостному суду? Не извѣстны ли случаи злоупотребленій со стороны старостъ? Что дѣлается въ случаѣ несостоятельности лицъ, съ которыхъ судомъ присуждено взысканіе?

Примѣчаніе. Въ прежнее время употреблялись тяжелыя колодки или бревна съ выемками для ногъ; извѣстны были т. н. рога, надѣвавшіеся на шею и не дававшіе возможности лечь и уснуть. и т. п.; сохранилось ли что либо подобное и въ настоящее время?

405. Взыскиваютъ ли что либо съ виновнаго въ пользу обиженнаго за «судебную волокиту»?

406. Существуетъ ли обычай брать вознагражденіе или какъ бы судебную пошлину (могарычи) за разбирательство дѣлъ, и съ кого оно берется судьями, съ обѣихъ ли сторонъ, или съ той, въ пользу коей послѣдовало рѣшеніе?

407. Существуютъ ли у крестьянъ повѣрья о томъ, что, при посредствѣ извѣстныхъ таинственныхъ дѣйствій, возможно изба-

виться отъ суда или сдѣлать его для себя безвреднымъ, какъ напримѣръ, такое повѣрье: кто постится въ девятую пятницу, передъ днемъ Козьмы и Демьяна, тотъ высудитъ всякій судъ, всякаго богача осилитъ?

408. Какъ часты вообще въ данной мѣстности судебные споры и разбирательства, и въ какомъ процентномъ отношеніи находится общее число дѣлъ, какъ къ числу дѣлъ, по коимъ одна или обѣ стороны остались недовольны, такъ и къ числу дѣлъ, которые по жалобамъ перенесены въ иныя судебныя установленія?

УКАЗАТЕЛЬ КЪ ПРОГРАММѢ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.